This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА

1683—1883 г.

ТОМЪ III-й.

1801—1883.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОСТАВИЛИ:

Штабсъ-Капитанъ С. Долговъ и Прапорщикъ А. Аѳанасьевъ.

ДЕВЯТУЮ ГЛАВУ

Поручикъ А. Муравьевъ и Подпоручикъ И. Ксростовецъ.

РИСУНКИ ВИНЬЕТОКЪ — ПРОФЕССОРА ШАРЛЕМАНЯ.

ИЗДАНІЕ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, д. № 39).

1888.

PRINTED IN RUSSIA.

Digitized by Google

COLUMBIA
UNIVERSITY
LIBRARY

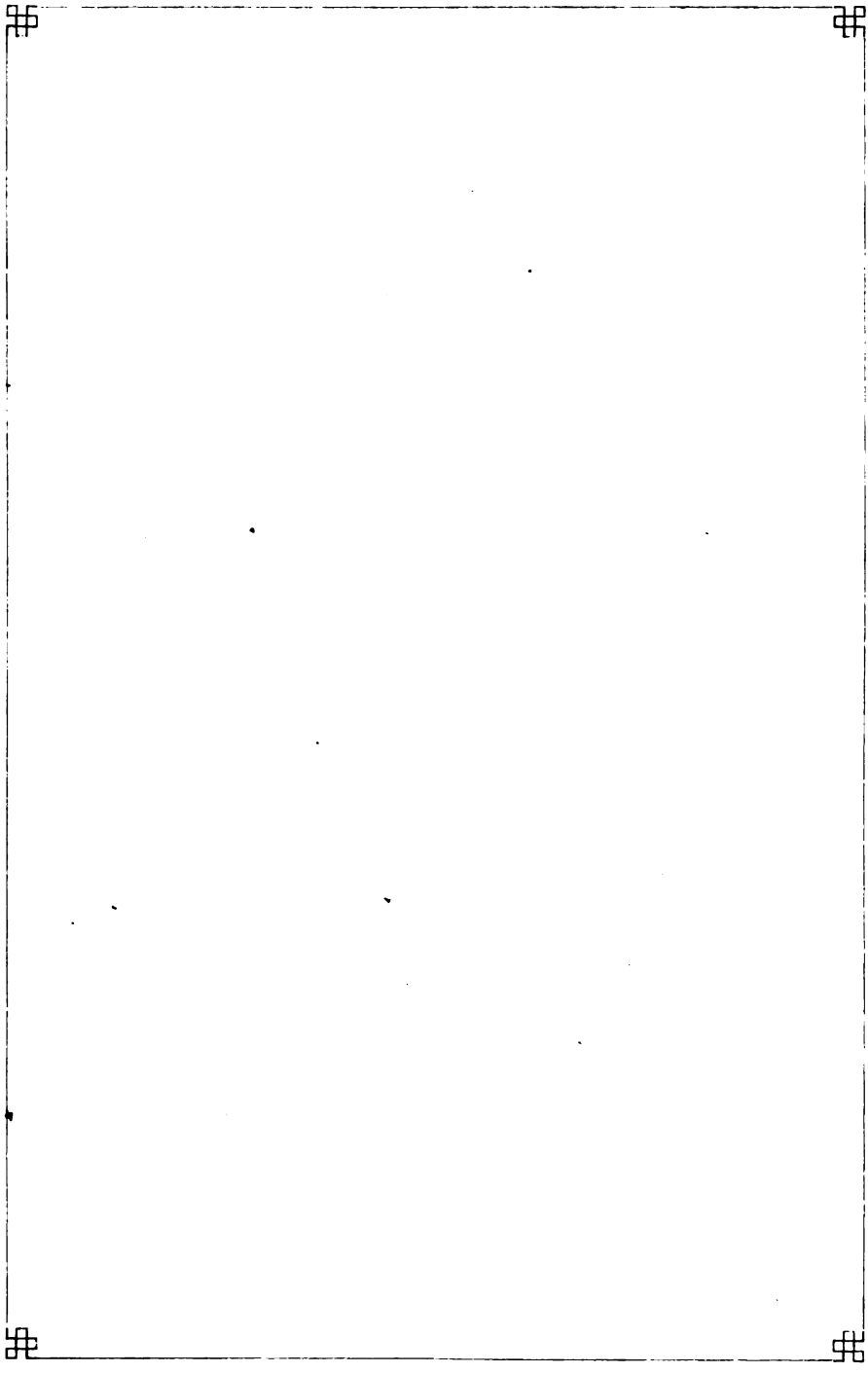
947
C4323
v 3

Digitized by Google

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ.

Digitized by Google



Digitized by Google

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ,

служившіе матеріаломъ для составленія третьяго тома «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка».

Высочайшія граматы и рескрипты Государей Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, пожалованные полку и хранящіеся въ полковой библіотекѣ.

Формулярные списки Государя Императора Николая Павловича, Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича, хранящіеся въ полковой библіотекѣ.

Архивъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

Архивъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; походная переписка за 1807 годъ.

Анненковъ. Исторія Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, части I—IV. Изд. 1849 года.

Austerlitz, par un témoin avec des remarques d'un autre témoin (въ библіотекѣ Главнаго Штаба).

Бибиковъ. Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, хранящійся въ полковой библіотекѣ.

Digitized by Google

Богдановичъ (**Е.**). Гвардія русскаго Царя на Софійской дорогѣ 11 декабря 1877 г. Спб. 1877 г.

Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 года. Томы I—IV. Изд. 1859—1860 г.

Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время. Томъ I—IV. Изд. 1869—1871 г.

Богдановичъ. Исторія войны 1813 года за независимость Германіи. 2 части. Изд. 1863 г.

Богдановичъ. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона I. 2 ч. Изд. 1865 г.

Бумаги Тайнаго Совѣтника **Козловскаго**, бывшаго командира полка, подаренныя библіотекѣ Г-жею Шепелевой, урожденною Козловскою.

Варшава. Рапортъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею ген.-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго отъ 15 сентября о штурмѣ г. Варшавы. Спб. 1831 г.

Военные подвиги частей войскъ и отдѣльныхъ лицъ, совершенные во славу русскаго оружія въ восточную войну 1877 г. Спб. 1878 г.

Военный орденъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія 1769—1869 г. Спб. 1869 г.

Военный журналъ 1818 года.

Военный энциклопедическій лексиконъ, изданный обществомъ военныхъ литераторовъ. I—XIV. Изд. 1837—1850 г.

Военный сборникъ 1876—1883 г.

Волькенштейнъ и **Случевскій**. Исторія Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, издан. 1879 года.

Вороновъ (**П.**) и **Бутовскій** (**П.**). Исторія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка 1726—1875 г. Спб. 1875 г.

Воспоминанія князя **Голицына**, помѣщенныя въ „Русской Старинѣ“.

Воспоминанія офицера Генеральнаго Штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи.

Воспоминанія Норова, помѣщенныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881 г.

Воспоминанія Шипова, помѣщенныя въ „Русской Старинѣ“.

Въ память столѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена святого великомученика и побѣдоносца Георгія (1769—1869 г.), сост. **В. С. Степановъ** и **Н. И. Григорьевъ**. Изд. Спб. 1879 г.

Digitized by Google

Гавловскій. Исторія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

Гвардія на Балканахъ. Изъ записокъ гвардейскаго офицера. Спб. 1880 г.

Глинка (Ѳедоръ) письма русскаго офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи, съ подробнымъ описаніемъ похода Россіянъ противъ Французовъ въ 1805 и 1806 гг., также отечественной и заграничной войны съ 1812 по 1815 г. Москва 1815—16 г.

Деминскій (Яковъ). Русскіе въ Парижѣ, или описаніе происшествій, бывшихъ во время вступленія и пребыванія россійскихъ войскъ съ союзными, подъ предводительствомъ Его Величества Императора Александра I въ 1814. Спб. 1814 г.

Императорская Россійская Гвардія 1700—1878 г. Хронологическія таблицы. Сост. ген.-лейт. баронъ **Вячеславъ Штейнгейль.** Спб. 1878 г.

Исторія Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 1683—1872 г. Изд. 1872 года.

Историческое описаніе одежды и вооруженія войскъ, составленное по Высочайшему новелѣнію, ч. I—XXX (съ древнѣйшихъ временъ до 1855 г.). Спб. 1801—62 г.

Историческое обозрѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1750—1850 г.

Желябужскій (Е.). Отечественная война 1812 г. и Кутузовъ, Москва 1873 г.

Журналъ военныхъ дѣйствій императорскихъ россійскихъ армій въ 1806 и 1807 годахъ. Изд. 1807 г.

Записки Принца **Евгенія Виртембергскаго.**

Записки Жиркевича, помѣщенныя въ „Русской Старинѣ“ за 1874 годъ.

Записки Эйлера, помѣщенныя въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1880 г.

Зиновьевскій. Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей Гвардіи собора. Изд. 1876 года.

Карцевъ. Исторія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка (1683—1854 г.). Изд. Спб. 1852 г.

Корфъ. Вступленіе на престолъ Императора Николая Павловича.

Краснокутскій (А.). Взглядъ русскаго офицера на Парижъ во

Digitized by Google

время вступленія Государя Императора и союзныхъ войскъ въ 1814 г. Изд. Спб. 1819 г.

Краткій очеркъ двухсотлѣтней службы Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Лукьяновичъ. (Гвардіи Капитанъ).—Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ. Части I—IV. Спб. 1844—1847 гг.

Ляпуновъ (неизданная) хроника Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.

Матеріалы для исторіи Императорской Россійской гвардіи. Спб. 1879 г.

Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ. Изд. 1846 года.

Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ. Изд. 1846 г.

Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Финляндской войны на сухомъ пути и на морѣ въ 1808 и 1809 годахъ. Изд. 1841 года.

Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 года. Изд. 1840 года.

Михайловскій-Данилевскій. Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 годахъ. Военная Галерея Зимняго Дворца. Біографіи Полуэктова и Свѣчина.

Надписи на шести доскахъ, вставленныхъ въ стѣнахъ Вольской церкви, заключающія въ себѣ обзоръ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году и описаніе штурма Варшавы. Варшава. 1865 г.

Описаніе славной Турецкой крѣпости Варны, осада и покореніе оной Россійскими войсками въ настоящую войну съ Турціею. Взято изъ оффиціальныхъ извѣстій Николаемъ **Данилевскимъ.** Москва. 1829 г.

Переписка генерала Васильчикова съ Княземъ Волконскимъ.

Переходъ черезъ Балканы отряда Генералъ-Адъютанта Гурко зимою 1877 г. Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ **Пузыревскій.** С.-Петербургъ, 1881 г.

„Петербургскія Вѣдомости" за 1805 годъ августъ и сентябрь мѣсяцъ.

Полковой дневникъ похода 1877 и 1878 года.

Digitized by Google

Полное Собраніе Законовъ.

Полтарацкій (В.). Военно-историческій атласъ войны 1812—1815 гг. Вып. I. Война 1812 г. 1) Дрисскій лагерь и сраженіе при Салтановкѣ; 2) Сраженіе при Смоленскѣ, 3) при Лубинѣ; 4) при Городечнѣ; 5) и 6) при Бородинѣ; 7) при Тарутинѣ; 8) при Красномъ; 9) при Березинѣ; 10) карта театра войны. Спб. 1860 г.

Польская кампанія 1830—31 гг. Записки, составленныя по лекціямъ Генералъ-Маіора Станкевича и Полковника Пузыревскаго. С.-Петербургъ. Изд. 1881 г.

Потто. Историческій очеркъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Приказы по Лейбъ-Гвардіи Преображенскому полку.

Разсказы изъ времени Павла I и Александра I. Сообщенныя кн. Н. С. Голицынымъ. „Русская Стирина", изд. 1880 г., ноябрь.

Разсказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ. Москва. 1873 г.

Ратчъ, свѣдѣнія о Польскомъ мятежѣ 1863 г. въ сѣверо-западной Россіи. Изд. 1867 г.

Ростовскій. Исторія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. 2 части. Изд. 1881 года.

Русскія полководцы или жизнь и подвиги Россійскихъ полководцевъ отъ временъ Императора Петра Великаго до царствованія Императора Николая I. Сост. **Николаемъ Полевымъ**. Изд. Спб. 1845 г.

„**Русскій Архивъ**", изд. П. Бартеневымъ.

„**Русская Старина**", изд. М. И. Семевскимъ.

Смитъ, переводъ Квитницкаго. Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.

Соловьевъ, С. Императоръ Александръ I. Изд. 1877 г.

Старчевскій (А. А.). Памятникъ войны 1877—1878 гг., заключающій въ себѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, біографическіе очерки всѣхъ отличившихся, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ. Спб. 1878 г.

„**Сѣверный Архивъ**" за 1825 г. Измайловскій полкъ подъ Пирной и Кульмомъ.

Талызинъ. Дневникъ баталіоннаго адъютанта (въ полковой библіотекѣ).

Тихоновъ (Як.). Пораженіе французовъ на Сѣверѣ, или военная

Digitized by Google

исторія знаменитыхъ подвиговъ россійскихъ полководцевъ и воиновъ противъ французовъ въ 1812 г. Изд. Москва, 1814 г.

Хроника россійской Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію. Изд. Спб. 1852 г.

Хронологическія таблицы. Полки Гвардейской пѣхоты, лейбъ-гвардіи Гарнизованный и Учебный баталіоны и Гвардейскій экипажъ. Спб. 1866 г.

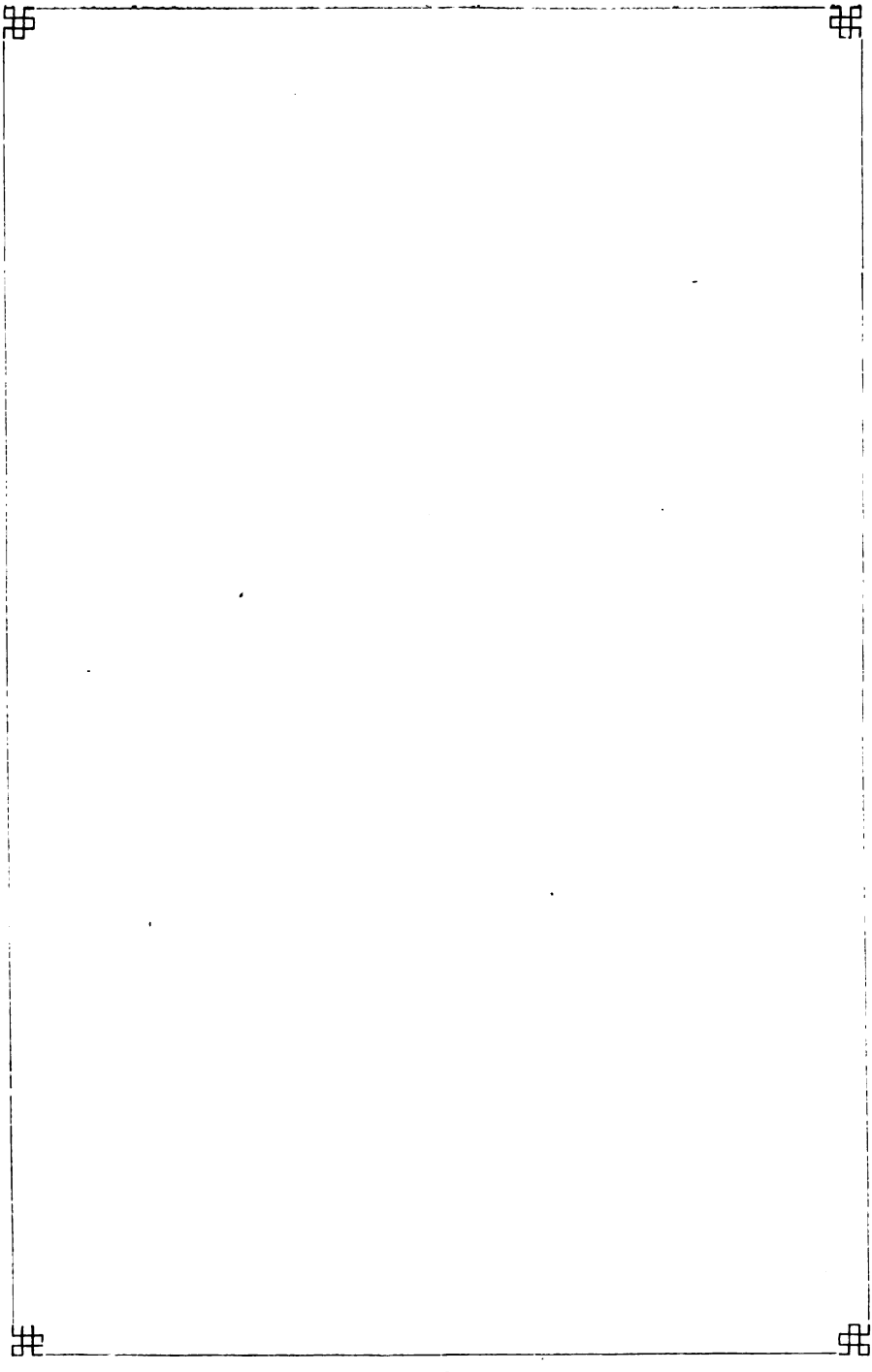
Шишковъ (А). Краткія записки адмирала **А. Шишкова,** веденныя имъ во время пребыванія его при Государѣ Императорѣ Александрѣ I, въ бывшую съ французами въ 1812 г. и въ послѣдующихъ годахъ войну. Спб. 1831 г.

Digitized by Google

„А васъ, Преображенцы, благодарю въ особенности; Вы знаете какимъ случаемъ связаны еще болѣе вмѣстѣ, и потому мы составляемъ общую семью, и Моя семья вся принадлежитъ вамъ, какъ вы всѣ принадлежите Мнѣ. Вотъ вамъ и три поколѣнія, теперь вы знаете кому служить. Служите имъ, какъ вы служили Мнѣ — надѣюсь, что и дѣти ваши будутъ служить, какъ вы Мнѣ служите".

(Слова Государя Императора Николая Павловича въ день совершившагося двадцатипятилѣтія Восшествія на престолъ 14 Декабря 1850 года).

Digitized by Google

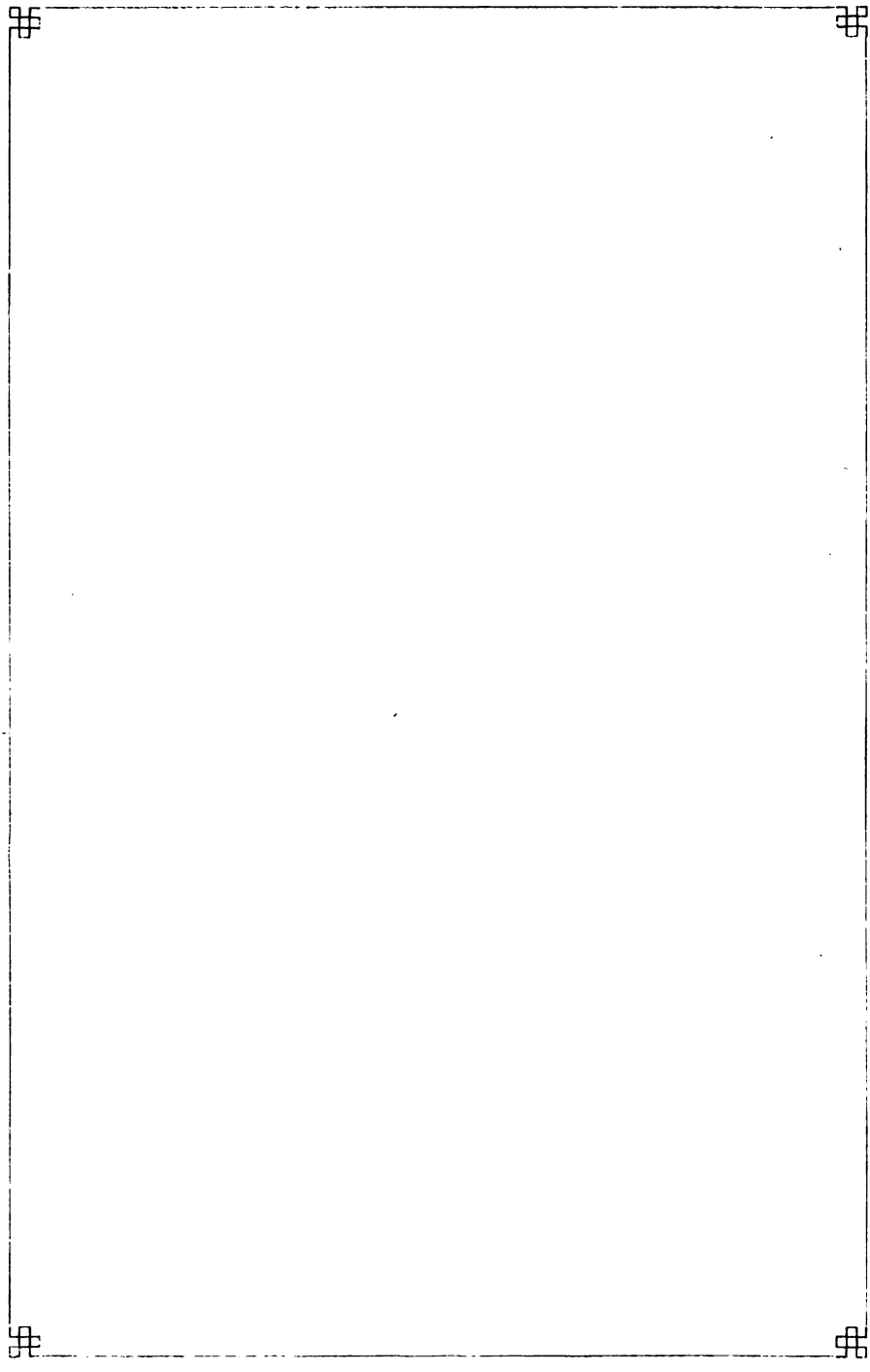


Digitized by Google

ИСТОРІЯ

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка съ воцаренія Императора Александра I по 3 Іюня 1883 года.

Digitized by Google



Digitized by Google

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(1801—1821 гг.)

Походъ 1805 года. Причины его, союзъ съ Австріей. Выступленіе въ походъ. Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи. Прибытіе гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій. Наступленіе союзной арміи къ Аустерлицу. Бой подъ Аустерлицемъ. Взятіе въ плѣнъ подпоручика Демидова съ орудіемъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій. Заботливость Государя о плѣнныхъ. Обратный походъ полка въ Россію. **1806 г.** Союзъ съ Пруссіей. **Походъ 1807 г.** Выступленіе гвардіи изъ Петербурга. Приготовленіе къ заграничному походу. Наступательное дѣйствіе противъ корпуса маршала Нея. Наступленіе Наполеона къ г. Гейлсбергу. Движеніе русскихъ войскъ къ Фридланду. Лейбъ-баталіонъ Преображенскаго полка въ г. Тильзитѣ. Обратный походъ въ Россію. **Походъ 1808 г.** Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію. Походъ 4-го баталіона. Капитанъ графъ Толстой переправляется черезъ проливъ Кваркенъ. Занятіе Аландскихъ острововъ и присоединеніе Финляндіи.

Походъ 1805 года, причины его, союзъ съ Австріей.

Карта походовъ № 1-й.

Съ воцареніемъ Государя Александра Павловича, отношенія Россіи къ французскому революціонному правительству не измѣнились. Напротивъ, съ похода Суворова въ Италію неудовольствіе противъ Наполеона среди русскаго общества постоянно возрастало. Всѣми высказывалось желаніе, чтобы его своевольной политикѣ былъ положенъ предѣлъ. Тѣмъ не менѣе первые четыре года царствованія Государя Александра Павловича прошли мирно и спокойно.

Digitized by Google

Преображенскій полкъ, вернувшись изъ Москвы, куда ходилъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, оставался все время въ Петербургѣ и только лѣтомъ располагался лагеремъ въ Петергофѣ. Между тѣмъ Наполеонъ не оставлялъ задуманной имъ цѣли и готовился сдѣлать послѣдній шагъ для утвержденія своей власти во Франціи; онъ уже былъ провозглашенъ пожизненнымъ первымъ консуломъ; ему оставалось только провозгласить себя наслѣдственнымъ императоромъ, и въ такое-то рѣшительное время онъ былъ страшно раздраженъ заговорами приверженцевъ старой династіи. Въ этомъ раздраженіи Наполеону, по его природѣ, мало было казнить, разогнать и разослать вѣрныхъ слугъ Бурбонской династіи, этого орудія заговора,—ему нужна была жертва болѣе значительная, кто нибудь изъ самихъ Бурбоновъ. Жертвою сдѣлался молодой герцогъ Ангьенскій, внукъ Конде, жившій въ Эттенгеймѣ, въ Баденскихъ владѣніяхъ. Наполеонъ давно уже, но совершенно неосновательно подозрѣвалъ его въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ заговорщиковъ; почему герцогъ поспѣшилъ удалиться въ Баденскія владѣнія, полагая, что ихъ независимость должна служить вѣрнымъ ручательствомъ безопасности. Но во времена Наполеона этого ручательства не было: въ мартѣ 1804 года французскіе жандармы явились ночью въ Эттенгеймъ, схватили герцога и отвезли во Францію. Вслѣдъ за тѣмъ Герцогъ Ангьенскій былъ разстрѣлянъ во рву Венсенскаго замка.

Подобный жестокій и безчестный поступокъ Наполеона переполнилъ мѣру терпѣнія Императора Александра Павловича — Государь рѣшился объявить войну. Желая найти себѣ союзниковъ, Государь обратился съ предложеніемъ къ Австріи и Пруссіи, тѣмъ болѣе надѣясь на ихъ содѣйствіе, что чувство самосохраненія

Digitized by Google

должно было внушить имъ опасенія за свое спокойствіе и независимость.

Императоръ австрійскій Францъ съ восторгомъ откликнулся на предложеніе Государя и тотчасъ же сталъ приводить свою армію на военное положеніе. Прусскій же король Фридрихъ-Вильгельмъ III побоялся открыто дѣйствовать противъ Наполеона и не рѣшился вступить въ союзъ съ Россіей.

Главнокомандующимъ русскими войсками былъ назначенъ Кутузовъ, ему была ввѣрена армія въ 50 т. человѣкъ, собранная у Радзивилова. Кромѣ того, у Брестъ-Литовска собирались еще два корпуса: Буксгевдена и Эссена, долженствовавшіе служить, въ случаѣ необходимости, усиленіемъ главной арміи.

Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ другими войсками гвардіи входилъ въ составъ корпуса генерала Эссена.

Выступленіе въ походъ.

Извѣстіе объ отправленіи въ походъ Преображенцы удостоились услышать изъ устъ своего Державнаго Шефа: въ день полковаго праздника Государь лично возвѣстилъ Преображенскому полку о близкомъ выступленіи въ походъ двухъ баталіоновъ [1]). Громовое „ура“ служило отвѣтомъ Государю на столь радостную вѣсть.

Отрядъ, составленный изъ войскъ гвардіи, поступилъ подъ начальство Цесаревича Константина Павловича и состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

Л.-гв. Преображенскаго полка	2 бат.
Л.-гв. Семеновскаго полка	2 бат.
Л.-гв. Измайловскаго полка	2 бат.

[1]) «Русскій Архивъ» 1880 г., кн. 2, стр. 343, записки Эйлера.

Digitized by Google

Л.-гв. Егерскаго полка	1 бат.
Л.-гв. Гренадерскаго полка	3 бат.
Гвардейскихъ артиллеристовъ	1 бат.
Кавалергардскаго полка	5 эскад.
Л.-гв. Конпаго полка	5 эскад.
Л.-гв. Гусарскаго полка	5 эскад.
Л.-гв. Казачьяго полка	2 эскад.
Уланскаго Е. И. В. Насл. Цесаревича .	10 эскад.

Всего 10 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и 1 баталіонъ артиллеріи. Всей гвардейскою пѣхотою командовалъ генералъ Малютинъ, а генералъ Депрерадовичъ бригадой, составленной изъ баталіоновъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [1]).

Въ отрядъ Цесаревича отъ л.-гв. Преображенскаго полка вошли 2 баталіона—лейбъ-баталіонъ и баталіонъ графа Толстаго, имѣя въ строю [2]):

Штабъ-офицеровъ	3
Оберъ-офицеровъ	32
Унтеръ-офицеровъ	92
Музыкантовъ.	55
Гренадеръ	1,127
Нестроевыхъ.	95

Баталіоны же полковника Рунича и генерала отъ инфантеріи графа Татищева вмѣстѣ съ остальными баталіонами Семеновскаго и Измайловскаго полковъ поступили подъ начальство С.-Петербургскаго коменданта генерала Бапуцкаго [3]).

Командиромъ обоихъ выступившихъ баталіоновъ Преображенскаго полка былъ назначенъ полковникъ Михаилъ Тимофеевичъ Козловскій.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Исторія войны 1805 г., стр. 144, примѣч.

[2]) Архивъ Семеновскаго полка.

[3]) «Петербургскія Вѣдомости» 1805 г., августъ.

Digitized by Google

Сборы были коротки: 10 августа весь гвардейскій отрядъ былъ уже готовъ къ выступленію изъ Петербурга [1]), имѣя во главѣ Великаго Князя Цесаревича. Государь Императоръ выѣхалъ къ Нарвской заставѣ [2]). чтобъ проводить полки и лично убѣдиться въ ихъ готовности къ бою съ врагомъ, незнавшимъ до сихъ поръ пораженія. Здоровыя и веселыя лица гренадеръ должны были убѣдить Монарха, что каждый изъ нихъ сумѣетъ постоять за дѣло своего обожаемаго Шефа и дорого продастъ свою жизнь въ бою съ непріятелемъ.

Множество родныхъ и знакомыхъ провожали баталіоны за городъ; почти всѣ жившіе вдоль Петергофской дороги принимали участіе въ проводахъ гвардіи [3]).

Преображенцевъ на всякомъ привалѣ встрѣчали радушные хозяева и одѣляли людей съѣстными припасами и деньгами, да не только ихъ самихъ, но и женъ и дѣтей ихъ, слѣдовавшихъ за войсками до перваго ночлега.

Преображенцы, выступивъ 13 августа изъ Краснаго села, шли черезъ Гатчино, Лугу, Порховъ, Великія Луки, Витебскъ, Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ въ Брестъ-Литовскъ, встрѣчая всюду такое же радушіе, какъ и при выступленіи.

Походъ былъ совершенъ въ замѣчательномъ порядкѣ: всѣ офицеры постоянно шли на своихъ мѣстахъ и слѣдили за самымъ точнымъ равненіемъ. Авангардъ и аріергардъ высылались аккуратно во все время пути, и единственнымъ отступленіемъ въ этомъ походѣ было разрѣшеніе посылать обозы впередъ. Въ Усвятѣ, мѣстечкѣ Витебской губерніи, Государь догналъ отрядъ Цесаре-

---

[1]) Очеркъ Исторіи л.-гвардіи Преображенскаго полка, состав. поручикомъ Бибиковымъ.

[2]) Богдановичъ Исторія Царствованія Александра I, т. 2, стр. 2.

[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

вича и былъ встрѣченъ всѣми начальствующими лицами при въѣздѣ въ село [1]).

Въ этотъ же день полковникъ Козловскій подалъ прошеніе объ отставкѣ, но оно не было принято. Отсутствіе архива и частныхъ свѣдѣній лишаетъ возможности опредѣлить причину, вызвавшую это прошеніе [2]).

Два мѣсяца шла гвардія до Брестъ-Литовска и прибыла туда 9 октября. Пять дней стоянки дали Преображенцамъ полную возможность оправиться, привести свою обмундировку и обувь въ должный видъ и пополнить свои ряды изъ Петровскаго и Тенгинскаго полковъ [3]).

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ остался вполнѣ доволенъ только что сдѣланнымъ походомъ и передъ выступленіемъ изъ Брестъ-Литовска за границу отдалъ 13 октября слѣдующій приказъ:

„Его Императорское Высочество, замѣтя съ самаго выступленія изъ Петербурга ввѣреннаго ему корпуса войскъ отличный во всемъ порядокъ во все время марша, сохраненіе дисциплины на квартирахъ и не получая никакихъ жалобъ о притѣсненіи обывателей, поставляетъ пріятнымъ долгомъ изъявить совершенную свою благодарность гг. дивизіоннымъ и бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ и всѣмъ вообще штабъ и оберъ-офицерамъ за похвальное усердіе къ службѣ и ревностное исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества. Его Высочество, имѣя подъ начальствомъ своимъ полки лейбъ-гвардіи, которые имѣютъ счастье служить при лицѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора, остается удостовѣреннымъ, что когда оные въ своемъ маршѣ могли служить примѣромъ всѣмъ прочимъ войскамъ, то, вступя

[1]) «Петербургскія Вѣдомости» 1805 г., сентябрь.
[2]) Архивъ Семеновскаго полка, походная переписка за 1807 г.
[3]) Михайловскій-Данилевскій—Исторія войны 1805 г., стр. 145.

Digitized by Google

за границу, постараются еще болѣе сохранить тотъ же самый порядокъ и тишину, которые навсегда останутся незабвенными въ памяти жителей тѣхъ земель, чрезъ кои корпусъ проходить будетъ, и онымъ докажутъ передъ свѣтомъ то превосходство надъ прочими войсками, которое по справедливости принадлежать должно гвардіи Россійскаго Императора. Въ сей лестной надеждѣ пребывая, Его Высочество полагается на всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что они доказаннымъ уже усердіемъ и ревностью вящe постараются навсегда удержать такую отличную о себѣ славу и удостоиться благоволенія Всемилостивѣйшаго нашего Государя и уваженія всѣхъ иностранныхъ державъ [1]).“

Уменьшивъ свои обозы и запасшись провіантомъ на трое сутокъ, Преображенцы перешли 15 октября границу. Весь путь по Австріи былъ пройденъ усиленными переходами, для облегченія которыхъ австрійцы давали солдатамъ подводы подъ ранцы, а офицерамъ почтовые экипажи; на всемъ пути слѣдованія гвардіи австрійское правительство устраивало для офицеровъ завтраки.

Такимъ образомъ гвардія перешла черезъ Вялу, Мендержецъ, Радзинъ, Люблинъ, Раховъ, гдѣ, не смотря на сильный ледоходъ, быстро переправилась черезъ Вислу и продолжала походъ на Опатовъ, Новомясто до Кракова.

Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи.

Военныя дѣйствія открылись въ первыхъ числахъ сентября; австрійцы, не дожидаясь прибытія русской арміи, двинули свои войска въ Баварію, хотя курфирстъ Ба-

[1]) Анненковъ—Исторія Л.-Гв. Коннаго полка. Ч. II, стр. 52.

Digitized by Google

варскій открыто заявилъ, что съ минуты нарушенія нейтралитета его владѣній онъ присоединится со всѣми силами своей страны къ Наполеону. Въ Баваріи австрійцы укрѣпились на берегахъ рѣки Иллера между Ульмомъ и Кемптеномъ, рѣшившись здѣсь дождаться своихъ союзниковъ, чтобы уже вмѣстѣ съ ними двинуться къ Рейну.

При началѣ военныхъ дѣйствій, всѣ силы французовъ находились на берегахъ Ламанша и готовились къ высадкѣ въ Англію, но уже въ концѣ мѣсяца Наполеонъ перевелъ большую ихъ часть въ Германію. Главный ударъ Наполеонъ направилъ на неосмотрительно выдвинувшуюся австрійскую армію. Результатомъ его дѣйствій была капитуляція всей этой арміи подъ Ульмомъ.

Армія Кутузова шла между тѣмъ усиленными переходами на подкрѣпленіе австрійцамъ и только на берегахъ рѣки Инны узнала о плачевной участи союзниковъ. Ульмская катастрофа, ослабивъ въ значительной степени союзниковъ, заставила ихъ отказаться отъ наступательнаго образа дѣйствій и стараться усилиться своими резервами до рѣшительнаго столкновенія съ главными силами французовъ. Съ этою цѣлью русская армія стала отходить по правому берегу Дуная, стараясь этимъ движеніемъ прикрыть Вѣну. Французы употребляли всѣ усилія, чтобы принудить Кутузова къ рѣшительному сраженію, ранѣе соединенія его съ второю русскою арміей. Но аріергардъ князя Багратіона удерживалъ натиски французовъ и давалъ этимъ возможность нашимъ главнымъ силамъ совершать свое движеніе въ полномъ порядкѣ.

Желаніе обезпечить за собою сообщеніе съ своими подкрѣпленіями заставило Кутузова, предоставивъ Вѣну ея участи, перевести всѣ свои силы на лѣвый берегъ Дуная, что онъ и исполнилъ у города Кремса. Нанеся у Дирен-

Digitized by Google

штейна жестокое пораженіе маршалу Мортье, русская армія направилась по кратчайшей дорогѣ въ Моравію, куда также спѣшили всѣ русскіе резервы. На этомъ пути армія Кутузова подвергалась сильнѣйшей опасности быть окруженной всѣми силами французовъ. Но и тутъ мужество и рѣшимость князя Багратіона и его шеститысячнаго отряда „скорѣе погибнуть, чѣмъ отступить“ задержали у Голлабруна напоръ 25-тысячнаго корпуса Мюрата и дали возможность нашимъ войскамъ избѣжать преждевременнаго столкновенія съ непріятелемъ.

Послѣ Голлабрунскаго дѣла движеніе Кутузова совершилось уже безпрепятственно, и соединеніе русскихъ армій произошло 7 (19) ноября у города Винау. Отсюда обѣ арміи отошли къ Ольшау по дорогѣ въ Ольмюцъ, гдѣ и заняли сильную позицію въ ожиданіи прибытія корпуса Бенигсена и гвардіи [1]).

Прибытіе гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій.

Во время стоянки арміи Кутузова у Ольшау, Цесаревичъ во главѣ своего гвардейскаго отряда вступилъ въ Ольмюцъ. Не смотря на ночь, проведенную передъ тѣмъ безъ сна въ приготовленіяхъ къ парадному въ Высочайшемъ присутствіи вступленію въ городъ, и тридцати-верстный переходъ [2]), баталіоны гвардіи представились Государю и Императору Австрійскому въ самомъ блестящемъ видѣ, какъ объ этомъ можно заключить изъ слѣдующаго приказа Цесаревича Константина Павловича:

„Его Императорское Величество не въ силахъ изъ-

[1]) Военно-Энциклопедическій Словарь, т. I, стр. 65—82, изд. 1852 г.

[2]) Записки Эйдера, «Русскій Архивъ» 1880 г., книга 2, стр. 344.

Digitized by Google

яснить свое удовольствіе, видя совершенный порядокъ, исправность и тишину, соблюдаемые въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ корпусѣ послѣ столь продолжительнаго и труднаго марша и въ такое короткое время, объявляетъ свою совершенную благодарность Его Императорскому Высочеству, гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ за ихъ рвеніе и усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества; нижнимъ чинамъ жалуетъ по 1 рублю на каждаго человѣка всему корпусу.

„Его Императорское Высочество, получа изустную сію лестную для него благодарность Его Императорскаго Величества, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляетъ себѣ изъявить оную отъ себя всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ всего корпуса, доставившимъ случай ихъ усердіемъ и службой пріобрѣсть ему благоволеніе Государя Императора, а нижнимъ чинамъ жалуетъ отъ себя по чаркѣ вина на человѣка [1]).“

Наступленіе союзной арміи къ Аустерлицу.

Съ прибытіемъ гвардіи и корпуса Буксгевдена, пришедшаго нѣсколькими днями раньше гвардіи, союзная армія, находившаяся подъ начальствомъ Кутузова, сравнялась своей численностью съ французскими войсками, но качествомъ она была ниже, такъ какъ значительную часть ея составляли австрійцы. Войска послѣднихъ, составленныя изъ только что собранныхъ рекрутъ и изъ жалкихъ остатковъ полковъ, потерпѣвшихъ цѣлый рядъ пораженій, а потому совершенно упавшихъ духомъ, не могли соперничать съ побѣдоносными арміями Наполеона.

[1]) Анненковъ—Исторія л.-гвардіи Коннаго полка, ч. 2, стр 53.

Digitized by Google

Съ одной стороны, недостатокъ припасовъ въ странѣ [1]). занятой нашими войсками, а потому необходимость въ передвиженіи; съ другой, необыкновенныя качества русскаго солдата и славное прошлое русской арміи склонили Государя, вопреки совѣтамъ главнокомандующаго Кутузова, къ наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя и начались 15 ноября [2]).

Въ восемь часовъ утра бивуакъ уже опустѣлъ, и Преображенцы съ остальными полками подвинулись впередъ, чтобы сблизиться съ авангардомъ князя Багратіона, стоявшаго у Вишау. На ночлегъ Преображенцы расположились при главной квартирѣ, которая помѣстилась въ Прасницѣ. Не смотря на обиліе кавалеріи, свѣдѣнія о непріятелѣ были самыя неточныя. Французскую армію полагали разбросанной, а потому всюду господствовало убѣжденіе, что къ славному ряду побѣдъ царствованія Екатерины и Павла будетъ прибавлена еще новая, не менѣе славная; всѣ боялись только одного, чтобы французы ранѣе не постигли своей опасности и не отклонили вслѣдствіе того генеральнаго сраженія.

Правое крыло арміи наступало подъ начальствомъ Буксгевдена, лѣвое—князя Лихтенштейна (австрійскій генералъ), а самъ Кутузовъ командовалъ центромъ. Затѣмъ 16 ноября союзники снова подвинулись впередъ, а 17 было рѣшено обойти правый флангъ французской арміи, расположенной у города Брюна, для чего всѣ колонны перемѣнили свое прежнее направленіе, и армія подалась правымъ плечомъ впередъ, направляясь къ Аустерлицу. Резервъ перешелъ къ Мергофу. 18 ноября послѣдовало новое распредѣленіе полковъ по колоннамъ; это распоряженіе чрезвычайно затруднило переходъ 19 ноября: войска

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Исторія войны 1805, стр. 153.
[2]) Тамъ же, стр 159.

Digitized by Google

послѣ ранняго обѣда около полудня двинулись къ Аустерлицу, но на каждомъ шагу останавливались, давая пройти полкамъ изъ одной колонны въ другую; такъ что этотъ маленькій переходъ, всего въ 10 верстъ, нѣкоторыя части кончили только къ 10-ти часамъ вечера [1]).

Наканунѣ сраженія расположеніе войскъ было слѣдующее [2]):

Генералъ-лейтенантъ **Дохтуровъ** съ 24 бат. на высотахъ у Клейнъ-Гостьерадена.

Генералъ-лейтенантъ **Ланжеронъ** съ 18 бат. на Праценскихъ высотахъ.

Генералъ-лейтенантъ **Пршибышевскій** съ 18 бат. на тѣхъ же высотахъ, правѣе деревни.

Генералъ-лейтенантъ **Колловратъ** съ 27 бат. (изъ нихъ 12 русскихъ съ Милорадовичемъ) за Пршибышевскимъ.

Князь **Лихтенштейнъ** со всей кавалеріей сталъ тоже позади Пршибышевскаго, у подошвы высоты.

Цесаревичъ **Константинъ Павловичъ** съ 7 бат. и 10 эскад. расположился на лѣвомъ берегу рѣки Литтавы на высотахъ, имѣя лѣвый флангъ у Ктеновица, а правый у большой дороги, пролегающей изъ Аустерлица въ Брюннъ.

Князь **Багратіонъ** занялъ позицію между Голубицемъ и Блазовицемъ.

Такимъ образомъ войска, занимавшія правое и лѣвое крыло позиціи, оказались раздѣленными пространствомъ въ три версты, вовсе незанятымъ нашими войсками. Небольшой отрядъ Цесаревича, составлявшій резервъ, не могъ, конечно, оборонять такое громадное пространство,

---

[1]) Записки Эйлера, «Русскій Архивъ» 1880 г., кн. 2, стр. 341.

[2]) Austerlitz parun témoin etc.

Digitized by Google

посылая вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпленія главнымъ силамъ.

Увѣренность въ близкомъ торжествѣ была такъ велика, что на этотъ разъ всѣ военныя предосторожности были забыты: всѣ передвиженія войскъ были совершены въ виду непріятеля днемъ, не смотря на то, что была полная возможность скрыть движеніе, пользуясь неровностью мѣстности; свѣдѣнія о непріятелѣ были также неточны, а наканунѣ боя даже не была выставлена передовая цѣпь [1]).

Бой подъ Аустерлицемъ.

Диспозиція для дѣйствія союзниковъ въ предстоявшемъ бою была составлена, по приказанію Императора Александра Павловича, австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ, какъ болѣе знакомымъ съ мѣстностью. Кутузовъ не принималъ въ ней никакого участія; онъ вообще былъ противъ рѣшительнаго нападенія, въ особенности же полагалъ его невозможнымъ, имѣя войска столь разбросанными и не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Обо всемъ этомъ онъ неоднократно докладывалъ Государю, но не имѣлъ видно достаточно характера, чтобъ энергично отвергнуть предложенія, рискованность которыхъ была ему очевидна. Самъ Императоръ позднѣе, сознавая причины неудачи подъ Аустерлицемъ, говорилъ: „Я былъ молодъ и неопытенъ; Кутузовъ говорилъ, что намъ надобно было дѣйствовать иначе, но ему слѣдовало быть настойчивѣе“ [2]).

Въ полночь на 20 ноября Кутузовъ пригласилъ къ

---

[1]) Austerlitz par un témoin etc.

[2]) Соловьевъ—Императоръ Александръ I, стр. 91.

Digitized by Google

себѣ колонныхъ начальниковъ и генерала Вейротера. Сказавъ собравшимся генераламъ [1]): „Завтра, въ 7 час., атакуемъ непріятеля въ занимаемой имъ позиціи“, Кутузовъ предоставилъ Вейротеру изложить присутствующимъ свою диспозицію. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ [2]):

Лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ графа Буксгевдена, въ трехъ колоннахъ должно было устремиться къ Тельницу и Сокольницу и овладѣть этими селеніями; въ центрѣ четвертая колонна графа Колловрата должна двигаться правѣе Працонскихъ высотъ къ Кобельницу; на правомъ крылѣ князь Багратіонъ въ началѣ сраженія удерживается на занятой имъ позиціи, по мѣрѣ же успѣха прочихъ колоннъ, онъ также дѣйствуетъ наступательно. Пятая колонна князя Лихтенштейна должна сохранять связь между войсками Колловрата и Багратіона. Гвардія составитъ ея резервъ. Въ случаѣ неудачи, отступать по дорогѣ къ Годьежицу въ Венгрію.

Согласно диспозиціи, войска нашего лѣваго крыла двинулись среди густаго тумана на Тельницъ, Сокольницъ и Кобельницъ, съ тѣмъ, чтобы, завладѣвъ ими, выйти во флангъ французамъ. Лихтенштейнъ и Багратіонъ должны были имъ содѣйствовать, отвлекая силы французовъ отъ угрожаемаго фланга. Но князь Лихтенштейнъ съ своей кавалеріей былъ задержанъ движеніемъ нашей пѣхоты и не успѣлъ занять указаннаго ему мѣста. Русская гвардія подъ личнымъ начальствомъ Цесаревича, побывавшаго въ бояхъ съ французами уже въ Итальянскомъ походѣ, должна была, какъ мы видѣли изъ диспозиціи, составлять резервъ праваго крыла. Но неприбытіе во время

[1]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Императора Александра I, т. 2, стр. 57.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

на указанное, по диспозиціи, мѣсто кавалеріи князя Лихтенштейна заставило гвардію покинуть роль резерва.

Великій Князь, выступивъ отъ Аустерлица, переправился у Валькмюле черезъ Раусницій ручей и, пройдя съ версту, остановился, замѣтивъ впереди какія-то войска, принятыя за кавалерію Лихтенштейна. Великій Князь, желая его поддержать построилъ свою пѣхоту развернутымъ фронтомъ въ двѣ линіи [1]): Преображенцы и Семеновцы стали впереди, имѣя передъ серединою бригады артиллерійскую роту Великаго Князя Михаила Павловича; за первой линіей стали Измайловцы и Егеря, а въ третьей линіи построилась кавалерія—Конный полкъ и Лейбъ-Гусары. Остальная часть отряда Цесаревича, наступавшая въ колоннѣ генерала Малютина, еще не успѣла присоединиться и подошла къ мѣсту сраженія нѣсколько позже.

Цесаревичъ, будучи въ полной увѣренности, что отряду его не предстоитъ непосредственной опасности, приказалъ людямъ снять ранцы и зарядить ружья [2]).

Французы между тѣмъ, спокойно окончивъ свои построенія, открыли артиллерійскій огонь по развернувшимся войскамъ гвардіи. Первое ядро, выхватило рядъ Преображенскаго полка [3]); тогда Великій Князь, увидавъ, что впереди его стоитъ непріятель, приказалъ немедленно встрѣтить огнемъ французскую кавалерію, намѣревавшуюся по-видимому атаковать гвардейскій отрядъ.

Цесаревичъ рѣшилъ задержать наступленіе непріятельскихъ стрѣлковъ, но, не желая вводить всего резерва въ бой, онъ выслалъ впередъ егерскій баталіонъ, прика-

---

[1]) Богдановичъ — Исторія Царствованія Императора Александра I, т. 2, стр. 68.

[2]) «Русская Старина» 1874 г. т. IX, Записки Жиркевича, стр. 219.

[3]) Михайловскій Данилевскій—Описаніе войны 1805 г., стр. 191.

Digitized by Google

завъ ему занять деревню Блазовицъ, впереди которой разсыпать цѣпь застрѣльщиковъ [1]). Но что значилъ одинъ баталіонъ тамъ, гдѣ наступало двѣ пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія? Баталіонъ Семеновскаго полка, посланный подкрѣпить Егерей, не могъ измѣнить участи боя за деревню: ее пришлось отдать непріятелю, сильному числомъ. Не успѣли вернуться эти два баталіона, какъ Его Высочество получилъ приказаніе отъ Императора Александра Павловича послать подкрѣпленіе колоннѣ Колловрата. Цесаревичъ отрядилъ туда Измайловскій баталіонъ полковника Храповицкаго. Баталіонъ этотъ присоединился къ войскамъ Колловрата, уже отступавшимъ въ смятеніи, и вмѣстѣ съ ними отошелъ къ Аустерлицу.

Послѣ отправки подкрѣпленія центру, Цесаревичъ долго не получалъ никакихъ извѣстій о ходѣ дѣлъ; предоставленный только своимъ собственнымъ небольшимъ силамъ, безъ резерва, не желая отступать безъ приказанія, Великій Князь рѣшился также идти на помощь къ разорванному центру. Для этого онъ вынужденъ былъ предпринять очень опасный маневръ въ виду непріятеля: полки зашли отдѣленіями налѣво и двинулись вдоль позиціи, прикрывая свое движеніе цѣпью стрѣлковъ [2]).

Французы, конечно, не могли пропустить такого удобнаго случая и послали двѣ сильныя колонны атаковать гвардію на походѣ. Преображенцы быстро развернули фронтъ и съ мѣста ударили въ штыки [3]). Едва покончили они съ первой колонной непріятеля, какъ приблизилась и вторая, которую постигла та-же участь, и обѣ

---

[1]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Императора Александра I, т. 2, стр. 69.

[2]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1805 г., стр. 193.

[3]) Прощальный приказъ генералъ-адъютанта барона Розена, отъ 11 апрѣля 1820 г.

Digitized by Google

разстроенныя наступленіемъ двухъ баталіоновъ Преображенцевъ и атакой Конной Гвардіи, взявшей ихъ во флангъ, должны были отступить подъ прикрытіемъ своей артиллеріи. Только перекрестные выстрѣлы картечью могли удержать Преображенцевъ отъ преслѣдованія и заставили ихъ отказаться отъ полнаго истребленія двухъ непріятельскихъ колоннъ.

Выполнивъ свою задачу, Преображенцы вновь перестроились въ походныя колонны. Наполеонъ, лично руководившій боемъ, не могъ помириться съ мыслью, чтобы русская гвардія могла уйти отъ него, не будучи вполнѣ разстроена. Вслѣдствіе этого онъ въ помощь атакованной пѣхотѣ послалъ генерала Раппа съ мамелюками и нѣсколькими отборными эскадронами своего конвоя.

Великій Князь приказалъ Кавалергардамъ и Лейбъ-Казакамъ встрѣтить французскую кавалерію, шедшую въ атаку. Завязалось жаркое дѣло. Мамелюки врубились въ ряды Преображенскаго полка, который не могъ, для встрѣчи ихъ атаки, выстроить каре, такъ какъ проходилъ въ то время черезъ виноградники; тѣмъ не менѣе Преображенцы встрѣтили фронтомъ сильный ударъ французской кавалеріи; Конногвардія во время освободила пѣхоту отъ непріятельскихъ всадниковъ. Много отважныхъ мамелюковъ нашли себѣ смерть на штыкахъ нашей пѣхоты и подъ палашами подоспѣвшихъ Кирасиръ [1]). Самъ генералъ Раппъ говоритъ: „Les Russes se battirent avec une valeur digne d'admiration, mais ne purent resister au sangfroid et à l'intrépidité de nos soldats“ [2]).

Французы готовились къ новой атакѣ, но на этотъ разъ встрѣчи не произошло: Цесаревичъ отвелъ свои

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1805 г., стр. 194.

[2]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Императора Александра I. Т. 2, стр. 71.

Digitized by Google

войска за Раусницкій ручей. Здѣсь выстроились развернутымъ фронтомъ Лейбъ-Гренадеры, готовые отразить нападеніе французовъ; но эти послѣдніе, преслѣдуя гвардію, приняли Лейбъ-Гренадеръ за авангардъ корпуса Эссена, что заставило ихъ прекратить свое дальнѣйшее преслѣдованіе. Такимъ образомъ гвардія вышла изъ боя и направилась къ м. Аустерлицу.

Взятіе въ плѣнъ Подпоручика Демидова съ орудіемъ.

Выше было сказано, что артиллерійская рота Великаго Князя Михаила Павловича находилась передъ фронтомъ гвардейской бригады. Командиръ роты, полковникъ Ралль, съ движеніемъ гвардіи на помощь центру союзной арміи, остался безъ прикрытія и, увидавъ непріятельскую кавалерію, готовившуюся его атаковать, рѣшился отступить за ручей. Ранцы, сложенные еще до боя, были приняты французами за лежащую пѣхоту и удержали ихъ на время отъ атаки, давъ такимъ образомъ возможность артиллеріи совершить свое отступленіе. Но подпоручикъ Демидовъ почему-то не отступилъ вмѣстѣ съ ротой, а остался на позиціи съ однимъ орудіемъ, передокъ котораго уѣхалъ съ отступившей артиллеріей; вслѣдствіе этого Демидовъ не могъ спасти своего орудія, когда французскіе драгуны бросились на него въ атаку. Орудіе вмѣстѣ съ Демидовымъ, однимъ артиллеристомъ и Семеновцемъ, добровольно, оставшимися при немъ, были взяты въ плѣнъ и представлены Наполеону.

Такъ разсказываетъ объ этой потерѣ орудія участникъ боя при Аустерлицѣ Жиркевичъ въ своихъ запискахъ [1]). Эта потеря должна была интересовать его,

[1]) «Русская Старина» 1874 г. Ч. I, стр. 219—222.

Digitized by Google

офицера гвардейской артиллеріи, и, конечно, онъ не преминулъ бы обвинить въ этомъ части, составлявшія ея прикрытіе, еслибъ только на то была какая-либо возможность.

Эти подробности необходимы для опроверженія тяжелаго и обиднаго для чести Преображенцевъ обвиненія, которое возводитъ на него генералъ Богдановичъ [1]). Описывая сраженіе при Аустерлицѣ и отдавая должное мужеству „богатырей“ [2]) Преображенцевъ, онъ прибавляетъ, что они, будучи встрѣчены картечью непріятеля, подались назадъ, потерявъ одно орудіе. Насколько справедливъ этотъ упрекъ, доказываетъ свидѣтельство очевидца и товарища Ралля и Демидова, слѣдовательно вполнѣ достойное довѣрія.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Отступленіе Колловрата въ то время, когда колонны лѣваго фланга продолжали подвигаться впередъ, отозвалось гибелью на послѣднихъ. Наполеонъ искусно воспользовался ошибками союзниковъ: онъ занялъ Праценскія высоты, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ стояли баталіоны Преображенцевъ, собираясь обрушиться на правое крыло французской арміи. Колонны Дохтурова, Ланжерона и Прпибышевскаго были охвачены французами съ трехъ сторонъ и могли отступить только къ Меницкому озеру, присоединившись, съ громадными потерями, къ прочимъ частямъ арміи Кутузова.

Только послѣ труднаго отступленія, длившагося всю ночь, союзная армія собралась въ Годьежицѣ, откуда

[1]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Императора Александра I. Т. 2, стр. 70.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

еще до разсвѣта выступила подъ сильнымъ дождемъ въ Чейчъ. 22 ноября, переправившись въ Гёдингѣ черезъ рѣку Мораву и сосредоточившись въ Галицѣ, наша армія могла нѣсколько отдохнуть. Въ этотъ же день Императоры французскій и австрійскій заключили перемиріе, извѣстіе о которомъ Государю Александру Павловичу доставили уже поздно ночью генералы Суттергеймъ и Савари.

Такимъ образомъ военныя дѣйствія кончились, и Государь 24 ноября отбылъ въ Петербургъ. Туда же выступила и гвардія, получивъ отъ Цесаревича за дѣйствіе при Аустерлицѣ благодарность, выраженную въ слѣдующемъ приказѣ Его Высочества, отданномъ 24 ноября при паролѣ [1]):

„Его Императорское Высочество объявляетъ свою совершенную благодарность всему корпусу, состоявшему подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, равно и нижнимъ чинамъ за храбрость и отличіе въ сраженіи 20 числа сего мѣсяца, которую оный корпусъ доказалъ, будучи употребленъ противъ самаго сильнаго упора непріятеля, которую справедливость отдаетъ ему и самъ непріятель.“

Въ бою подъ Аустерлицемъ изъ Преображенскихъ баталіоновъ выбыло изъ строя [2]): 7 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 45 гренадеръ и нестроевыхъ 5, а гг. офицеровъ — убитыми: полковникъ маркизъ **Виллеръ**, капитанъ **Яковлевъ**, штабсъ-капитанъ графъ **Татищевъ**, поручики: **Полуэктовъ II, Чертовъ**, князь **Де-Брогліо-Ревель**, прапорщики: **Новосильцевъ, Гревсъ**. Ранеными—капитанъ **Скарятинъ**, штабсъ-капитанъ **Леонтьевъ**, поручики: **Маринъ, Стремоуховъ**, князь **Кантакузенъ, Кишинскій, Бартеневъ** и подпоручикъ **Вельяминовъ**.

[1]) Анненковъ—Исторія Л.-Гв. Коннаго полка. Ч. II, стр. 59.

[2]) Бибиковъ—Очеркъ Исто, іи Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

Заботливость Государя о плѣнныхъ.

Государь Императоръ тотчасъ же послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ озаботился объ участи плѣнныхъ, предложивъ Наполеону произвести размѣнъ. Посылая полковника Ланскаго съ этою цѣлью, Государь не упустилъ изъ вида, что плѣннымъ могутъ понадобиться средства, чтобъ догнать свои части, а потому Государь вручилъ ему значительную сумму, повелѣвъ выдать находящимся въ плѣну генераламъ по 200 червонцевъ, штабъ-офицерамъ по 50, а оберъ-офицерамъ по 25. Изъ Преображенскаго полка въ плѣну находился подпоручикъ Вельяминовъ.

Какъ необходимо было въ данномъ случаѣ участіе Государя, видно изъ одного сохранившагося разсказа о нашемъ унтеръ-офицерѣ, фамилія котораго, къ сожалѣнію, была забыта. Одинъ изъ плѣнныхъ раненыхъ офицеровъ (полковникъ Нарвскаго пѣхотнаго полка князь Сибирскій), послѣ труднаго перехода, ложась на солому въ сараѣ, отведенномъ французами для плѣнныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, признался, что и одинъ серебряный рубль могъ бы быть ему теперь очень полезенъ. На утро онъ былъ сильно удивленъ, найдя таковой у себя въ головахъ. Послѣ долгихъ разспросовъ, Преображенецъ признался ему, что, имѣя два рубля, онъ счелъ за грѣхъ не подѣлиться ими съ своимъ начальникомъ [1]). Вмѣстѣ съ Вельяминовымъ прибыли изъ плѣна 40 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ одинъ музыкантъ.

Стоянка въ Сенницкомъ лагерѣ, близъ Галича, оставила послѣ себя самое грустное воспоминаніе. Страна въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ страдала отъ неурожая, а

[1]) Военный Журналъ 1818 года.

Digitized by Google

потому не изобиловала запасами; австрійцы же нигдѣ не приготовили провіанта, почему наши войска должны были продовольствоваться однимъ картофелемъ, да и тотъ приходилось отыскивать съ большими затрудненіями.

Обратный походъ полка въ Россію.

27 ноября гвардейскій отрядъ съ радостью покинулъ свою стоянку и отправился въ Краковъ черезъ Саботицъ, Стару-Туру, Тринцынъ, Бельгутъ, Предширъ, Чацы, Андриковъ, Кальварію. Походъ черезъ Венгрію былъ сравнительно неутомителенъ: жители радушно принимали своихъ бывшихъ союзниковъ, предлагали имъ обѣды, въ которыхъ наши особенно нуждались, проведя двѣ недѣли въ голодной Моравіи. Заботливость Государя проявлялась всюду: едва вступила гвардія въ Россію, какъ послѣдовало распоряженіе о снабженіи ея полушубками, а офицеры были избавлены отъ эспантоновъ, непригодность которыхъ для боя выяснилась при Аустерлицѣ.

По Россіи гвардія слѣдовала по прежнему своему пути. Къ 29 марта 1806 года всѣ полки собрались къ Петербургу и расположились на кантониръ-квартирахъ въ его окрестностяхъ, чтобы послѣ восьми-мѣсячнаго похода привести себя въ надлежащій порядокъ и представиться Государю въ щегольскомъ видѣ.

Затѣмъ на 7 апрѣля было назначено парадное вступленіе гвардіи въ столицу. Государь, какъ передъ походомъ для проводовъ, такъ и теперь для встрѣчи своей гвардіи, выѣхалъ за нѣсколько верстъ отъ Средней Рогатки и вступилъ въ городъ во главѣ Преображенскихъ баталіоновъ.

Войска прослѣдовали къ Зимнему дворцу, гдѣ Госу-

Digitized by Google

дарь, пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, распустилъ по казармамъ. 14 апрѣля вышелъ приказъ о Всемилостивѣйшихъ наградахъ: каждый изъ участвовавшихъ въ походѣ офицеровъ былъ награжденъ или орденомъ, или шпагой, кромѣ того получилъ третное жалованье не въ зачетъ. Для нижнихъ чиновъ не было еще тогда ордена военнаго отличія, а потому Государь пожаловалъ имъ по рублю. Великому Князю Цесаревичу былъ пожалованъ орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени, а полковникъ Козловскій получилъ тотъ же орденъ 4-й степени.

1806 годъ. Союзъ съ Пруссіей.

Послѣ Пресбургскаго мира (14 декабря 1805 года) положеніе Пруссіи сдѣлалось весьма затруднительнымъ, особенно вслѣдствіе сдѣланной ею ошибки—она не присоединилась въ благопріятное время къ союзу Россіи и Австріи. Наполеонъ, хотя и заключилъ съ нею союзъ, но въ этомъ онъ видѣлъ исключительную цѣль лишить ее помощи двухъ названныхъ державъ, а самъ началъ изыскивать предлоги къ войнѣ съ нею. Пруссія, раздраженная явнымъ неуваженіемъ къ ней со стороны Наполеона, также рѣшилась дѣйствовать энергично. Дерзость Наполеона дошла до того, что онъ предложилъ Пруссіи возвратить Ганноверъ Англіи, самимъ имъ уступленный Пруссіи за 5 мѣсяцевъ передъ тѣмъ. Тогда король прусскій послалъ Наполеону извѣстный ультиматумъ, отвѣтомъ на который со стороны Франціи было объявленіе войны въ концѣ сентября 1806 года. Въ одинъ день при Іенѣ и Ауерштедтѣ прусская армія, считавшая себя непобѣдимою по воспоминаніямъ о Фридрихѣ II, была уничто-

Digitized by Google

жена: почти вся Пруссія была завоевана въ нѣсколько недѣль, и Фридрихъ-Вильгельмъ былъ вынужденъ уже 19 октября просить мира.

Наполеонъ, считая Пруссію еще недостаточно обезсиленной, не принялъ этого предложенія, и его отказъ заставилъ короля прусскаго обратиться къ Русскому Императору съ просьбой о союзѣ.

По повелѣнію Государя Александра Павловича, русскій корпусъ подъ начальствомъ Бенигсена, уже съ начала открытія военныхъ дѣйствій между Франціей и Пруссіей, вступилъ въ предѣлы послѣдней. Еще 20 октября 1806 года русскія войска перешли границу у Гродно и направились черезъ Остроленку къ Пултуску; французы между тѣмъ приблизились къ Вислѣ, заняли Варшаву, вытѣснивъ оттуда слабый русскій отрядъ и переправились на правый берегъ рѣки. Къ этому времени къ театру военныхъ дѣйствій приблизились русскіе резервы, состоявшіе изъ корпусовъ Буксгевдена и Эссена I, и довели численность русскихъ войскъ до 110 тысячъ.

16 ноября 1806 года послѣдовалъ манифестъ о возобновленіи Россіей военныхъ дѣйствій противъ французовъ [1]); въ означенномъ манифестѣ между прочимъ говорилось, что: „мечъ, извлеченный честью на защиту союзниковъ Россіи, колико съ большею справедливостью долженъ обратиться въ оборону собственной безопасности Отечества“ [2]).

Престарѣлый графъ Каменскій, назначенный главнокомандующимъ надъ всей Русской арміей, прибылъ къ войскамъ 7 декабря, а черезъ два дня французы начали отступленіе. Послѣднее было задержано 11 декабря у

[1]) Богдановичъ — Исторія Царствованія Императора Александра I. Т. 2, стр. 164.

[2]) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ. Т. X, стр. 662.

Digitized by Google

Помихова и Чернова русскимъ авангардомъ, не смотря на громадное превосходство въ численномъ отношеніи французовъ. Бой, начавшійся въ пять часовъ дня, подъ руководствомъ Наполеона, продолжался всю ночь до 4 час. утра. Графъ Каменскій послѣ того сосредоточилъ свою армію у Пултуска, гдѣ по-видимому рѣшился принять сраженіе, но, не дождавшись появленія французовъ, передалъ командованіе надъ арміей графу Буксгевдену, а самъ уѣхалъ въ Остроленку, приказавъ войскамъ немедленно слѣдовать за нимъ. Бенигсенъ не исполнилъ этого приказанія и безъ согласія графа Буксгевдена остался на позиціи у Пултуска съ цѣлью дождаться прибытія отставшихъ полковъ и тяжестей. 14 декабря произошло чрезвычайно упорное сраженіе, послѣ котораго французы, понеся большія потери, были вынуждены отступить. Но появленіе главныхъ силъ французской арміи въ Голыминѣ не дало возможности воспользоваться этой побѣдой: пришлось отступить черезъ Рожанъ къ Остроленкѣ.

Въ этотъ же день произошло и другое, не менѣе славное для русскаго оружія сраженіе въ Голыминѣ, гдѣ также безъ вѣдома главнокомандующаго русскія войска вступили въ бой и остановили отступленіе французовъ. Графъ Буксгевденъ, временно командовавшій арміей, находился въ то время въ Маковѣ всего съ одной дивизіей. Отсутствіе главнокомандующаго, недостатокъ продовольствія и превосходство силъ французовъ были причиной отступленія арміи черезъ Новоградъ къ Тыкочинѣ. Отсюда русская армія перешла черезъ Вялу въ Старую Пруссію.

Digitized by Google

Походъ 1807 года.

Карта походовъ № 1-й.

На этомъ пути русскимъ пришлось выдержать нѣсколько упорныхъ аріергардныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, который, узнавъ о движеніи нашихъ войскъ къ Пруссіи, снялся съ кантониръ-квартиръ и сталъ усиленно насъ преслѣдовать. Рядъ этихъ аріергардныхъ дѣлъ закончился 27 января генеральнымъ сраженіемъ при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ французы понесли столь сильныя потери, что Наполеонъ долженъ былъ признаться, что онъ могъ назваться побѣдителемъ только потому, что „русскимъ угодно было отступить“.

Послѣ Эйлаускаго дѣла русская армія продолжала безпрепятственно свое движеніе къ Кёнигсбергу, гдѣ ей данъ былъ отдыхъ и гдѣ люди были снабжены достаточнымъ продовольствіемъ. Послѣ девяти дней отдыха, Бенигсенъ, назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками, узнавъ объ отступленіи Наполеона, двинулся за нимъ и расположилъ свою армію на кантониръ-квартирахъ вокругъ города Гейлсберга, тогда какъ французы стали на зимовку за рѣкою Пассарги. Военныя дѣйствія прекратились, одни только казаки не давали французамъ отдыха ни днемъ, ни ночью, забирая у нихъ множество плѣнныхъ [1]).

Гвардія оставалась въ то время еще въ Петербургѣ; нѣсколькимъ же офицерамъ Преображенскаго полка выпало счастье принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ ранѣе своихъ товарищей. Такъ 14 декабря 1806 г., при Голыминѣ, полковникъ Арсеньевъ, будучи присланъ отъ

[1]) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. X, Прусско-Россійско-Французская война.

Digitized by Google

главнокомандующаго къ князю Голицыну, отличился, по словамъ реляціи, своей храбростью [1]). Двѣ недѣли позднѣе, 27 декабря, подъ Пултускомъ, графъ Воронцовъ, состоявшій при графѣ Остерманѣ, и флигель-адъютантъ поручикъ Нарышкинъ, состоявшій при Бенигсенѣ, были удостоены представленія къ наградѣ „за храбрость и быструю передачу приказаній подъ выстрѣлами“ [2]). Позднѣе. 25 января 1807 г., полковникъ Арсеньевъ былъ взятъ въ плѣнъ французами въ дѣлѣ при Лансбергѣ [3]).

Выступленіе гвардіи изъ Петербурга.

Рядъ упорныхъ сраженій, выдержанныхъ нашими войсками, значительно ослабилъ ихъ, а потому Государь рѣшился двинуть и гвардію на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ половинѣ февраля 1807 г. Преображенцы въ составѣ трехъ баталіоновъ, съ полковникомъ Козловскимъ во главѣ, выступили изъ Петербурга въ колоннѣ генерала Кологривова, въ которую вошли также три баталіона Семеновскихъ, одинъ Егерскій и одинъ Императорской милиціи. Кавалерію колонны составляли уланы Его Высочества. Всѣ остальныя части гвардіи составляли вторую колонну, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Малютина.

Каждая колонна шла эшелонами на разстояніи перехода и болѣе другъ отъ друга. Пройдя Красное Село, Нарву, Дерптъ, Вольмаръ, Ригу и Митаву, первая колонна черезъ мѣсяцъ была уже у Юрбурга, гдѣ и распо-

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской арміи за 1806 - 1807 г., стр. 30.
[2]) Тамъ же, стр. 58.
[3]) Тамъ же, стр. 71.

Digitized by Google

ложилась на нѣкоторое время по квартирамъ въ его окрестностяхъ.

Походъ этотъ былъ совершенъ при очень трудныхъ условіяхъ: съ одной стороны движеніе затрудняли сильные морозы и глубокіе снѣга, а съ другой—рѣдкія дневки, назначаемыя, не смотря на усиленные переходы, иногда только черезъ шесть дней. Но, по повелѣнію Государя, были приняты всѣ мѣры для облегченія этого марша: не только было разрѣшено везти ружья и ранцы на обывательскихъ подводахъ (784 лошади на каждый полкъ) но и самимъ солдатамъ разрѣшено поочередно садиться на подводы [1]).

Приготовленіе къ заграничному походу.

Во время стоянки въ окрестностяхъ Юрбурга полкъ приводилъ все свое имущество въ порядокъ для предстоявшаго Высочайшаго смотра, а также для заграничнаго похода. Въ виду послѣдняго Великій Князь Цесаревичъ отдалъ приказъ по гвардейскому корпусу, въ которомъ во всей подробности указаны, какія сокращенія желаетъ онъ видѣть въ казенномъ обозѣ и частныхъ экипажахъ [2]). Генераламъ разрѣшено имѣть одну подводу или карету въ четыре лошади, а штабъ и оберъ-офицерамъ по двѣ подводы на баталіонъ съ оговоркой впрочемъ: „въ которомъ баталіонѣ будетъ только одна офицерская повозка, тотъ баталіонъ заслужитъ особенное на себя вниманіе“.

Порядокъ продовольствованія полка на пути былъ

[1]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Александра I. Ч. II, приложеніе № 24, стр. 36.

[2]) Копія съ приказа Его Императорскаго Высочества Цесаревича, въ библіотекѣ л.-гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

опредѣленъ въ томъ же приказѣ: въ городахъ все необходимое должно было отпускаться изъ магазиновъ, а въ деревняхъ отъ обывателей черезъ деревенскихъ старостъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, было опредѣлено и количество продовольствій на каждаго чина: хлѣба $2^1/_2$ фунта, мяса $^1/_2$ фун., свареннаго въ похлебкѣ съ картофелью или какою нибудь зеленью, кружка пива или чарка водки; болѣе этого солдатъ не могъ требовать отъ своего хозяина. Послѣ каждаго ночлега полкъ долженъ былъ брать отъ старосты квитанціи о благополучномъ постоѣ. Передъ выступленіемъ ранцы были осмотрѣны, и все излишнее сдано въ обозъ, оставленный въ Юрбургѣ.

27 марта Государь Александръ Павловичъ, въ сопровожденіи Короля Прусскаго и его супруги, изволилъ произвести смотръ прибывшей гвардіи [1]), а 28 марта Преображенцы и Семеновцы, составившіе первое отдѣленіе первой колонны, переправились черезъ Нѣманъ.

Въ Пруссіи гвардія познакомилась съ „пятой стихіей“, какъ прозвали гвардейцы непролазную грязь, покрывавшую всѣ дороги, вслѣдствіе наставшихъ оттепелей: она до такой степени затрудняла движеніе обозовъ, что иногда войска принуждены были бросать сухарныя фуры. Пройдя черезъ Неймлингенъ, Инстербургъ, Мультенъ, гвардія расположилась на кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Шипенбейля. Здѣсь полкъ несъ такую же службу, какъ и въ мирное время: посылалъ почетные караулы въ случаѣ пріѣзда Государя или Короля Прусскаго, караулы въ штабъ-квартиру, отбывалъ смотры и разводы, но особенное обращено было вниманіе на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль.

20 апрѣля гвардія передвинулась къ Гроссъ-Шване-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1806—1807 гг., стр. 251.

Digitized by Google

фельду, гдѣ стояла штабъ-квартира Цесаревича, и получила приказаніе быть всегда въ сборѣ и готовой къ выступленію въ случаѣ сильной канонады. 29 полкъ, для участія въ предстоящемъ Высочайшемъ смотру, перешелъ черезъ Варгитенъ на позицію у Гейлсберга; послѣ же смотра полкъ снова возвратился на прежнюю свою стоянку у Шванефельда, гдѣ гвардія и провела три недѣли въ полномъ бездѣйствіи. Эта продолжительная стоянка не могла, конечно, оставаться безъ вліянія на средства страны, и войска уже повсемѣстно терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи.

Наступательное дѣйствіе противъ корпуса маршала Нея.

Съ наступленіемъ благопріятной погоды военныя дѣйствія возобновились. Русская армія рѣшилась перейти въ наступленіе противъ корпуса маршала Нея, стоявшаго у города Гутштадта, отдѣльно отъ остальной арміи Наполеона. Съ этою цѣлью вся русская армія, въ ночь на 1 мая, собралась въ указанныя мѣста; гвардейскій корпусъ расположился у Лаунау за 13 и 14 дивизіями [1]). Государь Александръ Павловичъ прибылъ къ передовымъ войскамъ, желая быть очевидцемъ предстоящаго дѣла. Но извѣстіе о поспѣшномъ движеніи Наполеона на помощь Нею, оказавшееся впослѣдствіи ложнымъ, побудило Бенигсена просить Государя отказаться отъ этого маневра. Государь Императоръ, предоставивъ главнокомандующему распоряжаться по его усмотрѣнію, изволилъ отбыть въ Бартенштейнъ, а оттуда въ тотъ же день въ

[1]) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ. Т. X. Прусско-Россійско-Французская война 1806—1807 гг.

Digitized by Google

Тильзитъ. Всѣ эти передвиженія и приготовленія къ бою были прозваны современниками „прогулкой 1 мая“ [1]).

Войска вновь расположились по своимъ квартирамъ, на которыхъ и оставались еще три недѣли, пока Бенигсенъ не рѣшился вновь повторить атаку на Нея, все еще стоявшаго у Гутштадта. 21 мая войска выступили изъ своихъ квартиръ и направились для занятія указанныхъ имъ позицій; къ 23 числу вся армія была на своихъ мѣстахъ. Гвардія во всемъ своемъ составѣ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, составляла общій резервъ и расположилась у Бенерна [2]).

Ночь передъ боемъ войска провели въ полной готовности къ немедленному вступленію въ дѣло: имъ было только разрѣшено снять ранцы.

Планъ предстоящаго боя состоялъ въ слѣдующемъ [3]): отрядъ Дохтурова, стоявшій у Вармунта, долженъ атаковать авангардъ Сульта и отбросить его за рѣчку Пассаргу; вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписывалось прервать сообщеніе между корпусами Сульта и Нея. Князь Горчаковъ, расположенный съ своимъ отрядомъ у Зеебурга, долженъ переправиться черезъ рѣку Алле и атаковать правое крыло Нея. Сакенъ и резервы, стоявшіе у Аренсдорфа, должны направиться къ Вольфсдорфу, т. е. въ тылъ корпуса Нея, въ то время, какъ Багратіонъ поведетъ атаку съ фронта на Гутштадтъ, а Платовъ съ казаками будетъ угрожать пути отступленія корпуса Нея, перейдя рѣку Алле у Бергфрида.

Результатомъ этой атаки должно было быть полное истребленіе корпуса Нея. Но медленность, съ которой

[1]) Ростковскій. Т. I, стр. 36.

[2]) Военно Энциклопедическій Лексиконъ. Т. X. Прусско-Россійско-Французская война 1806—1807 гг.

[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

войска подавались впередъ, и отсутствіе въ единствѣ исполненія этого плана были причиной, что Ней успѣлъ собрать свой корпусъ и отступить, хотя и съ значительными потерями, къ Анкендорфу, гдѣ и провелъ ночь въ виду всей русской арміи.

Бенигсенъ съ своими главными силами ночевалъ у Глогау и Квеца. Онъ могъ бы еще поправить дѣло, предупредивъ Нея на переправѣ у Деппена, но французы, преслѣдуемые только однимъ Багратіономъ, перешли черезъ рѣку Пассаргу безъ особенныхъ потерь [1]).

Наступленіе Наполеона къ городу Гейлсбергу.

Наше наступленіе на корпусъ Нея вызвало Наполеона къ дѣятельности: онъ быстро собралъ свои корпуса и направилъ ихъ на Гутштадтъ, но, увидя, что эта позиція оставлена Неемъ, Наполеонъ двинулъ свою армію къ сильно укрѣпленной позиціи у Гейлсберга, гдѣ Бенигсенъ приготовился остановить дальнѣйшее движеніе французовъ.

Укрѣпленная позиція у Гейлсберга была раздѣлена рѣкой Алле на двѣ части: главныя силы занимали лѣвый берегъ рѣки, а Цесаревичъ Константинъ Павловичъ съ 3-мя дивизіями и гвардіей въ резервѣ стоялъ на правомъ берегу. Но Наполеонъ со всѣми своими силами шелъ по лѣвому берегу, что заставило уже во время боя перевести большую часть войскъ Цесаревича на лѣвую сторону, оставивъ на правой одну только гвардію. Нѣсколько натисковъ Наполеона было отбито; всѣ были увѣрены, что на слѣдующій день наши войска сами пе-

[1]) Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. X.

Digitized by Google

рейдутъ въ наступленіе; это предположеніе казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что еще ночью вся гвардія была переведена на лѣвый берегъ рѣки.

Движеніе русскихъ войскъ къ Фридланду.

Извѣстіе о движеніи французовъ къ Кенигсбергу заставило Бенигсена спѣшить къ Фридланду, чтобъ успѣть предупредить тамъ французовъ и не быть такимъ образомъ отрѣзаннымъ отъ своихъ продовольственныхъ складовъ.

Въ ночь на 31 мая Преображенцы въ колоннѣ Цесаревича, переправившись снова на правый берегъ Алле, направились къ Бартенштейну, откуда въ тотъ же день вечеромъ Его Высочество выступилъ съ своей колонной въ Шиппенбейль, куда прибылъ 1 іюня утромъ и послѣ небольшаго отдыха направился далѣе къ Фридланду.

Когда всѣ войска переправились уже черезъ Алле, за нѣсколько часовъ до боя, Бенигсенъ приказалъ составить летучій отрядъ подъ начальствомъ генерала Платова. Въ составъ этого отряда были назначены Преображенцы, Кавалергарды, Финляндскіе драгуны, Ольвіопольскіе гусары и нѣсколько казачьихъ полковъ [1]). Задача этого отряда состояла въ охраненіи переправы при Велау, куда предполагалъ направиться и самъ главнокомандующій съ главными силами, чтобы атаковать Наполеона во флангъ и тылъ, если бы онъ пошелъ на Кенигсбергъ.

Эта командировка лишила полкъ участія въ битвѣ, въ которой остальные полки гвардіи имѣли случай выказать себя блестяще, хотя въ концѣ концовъ и должны

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1806—1807 г., стр. 324, 325.

Digitized by Google

были отступить, уступая превосходству непріятельскихъ силъ. Преображенскій полкъ прикрывалъ отступленіе войскъ на Велау, занявъ съ этой цѣлью позицію у Алебурга [1]). Но французы не преслѣдовали отступавшихъ, и вся наша армія безпрепятственно прибыла 3 іюня въ Велау.

Въ тотъ же день войска двинулись въ Ширау, затѣмъ въ Понелькенъ, а 6-го въ Тильзитъ. Непріятель сталъ сильно тѣснить наши аріергарды, такъ что Бенигсенъ былъ вынужденъ занять позицію передъ городомъ Тильзитомъ у деревни Бендеглауненъ по дорогѣ изъ Рагнита въ Тильзитъ. Первая гвардейская дивизія стояла у самаго города, составляя резервъ лѣваго крыла [2]). Занятіе этой позиціи дало возможность всѣмъ нашимъ тяжестямъ и артиллеріи переправиться черезъ Нѣманъ по единственному мосту въ Тильзитѣ. На другой день черезъ этотъ же мостъ переправились всѣ войска и уничтожили его.

Лейбъ-баталіонъ Преображенскаго полка въ г. Тильзитѣ.

Гвардія расположилась лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки у деревни Беншнайтенъ. Мостъ былъ уничтоженъ, берегъ укрѣпленъ и никто не считалъ войны оконченной; Россія располагала сильными резервами, тогда какъ французы находились на громадномъ разстояніи отъ своихъ подкрѣпленій и складовъ.

На бивакѣ близъ Тильзита было обращено вниманіе на самое строгое несеніе сторожевой и караульной службы.

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1806—1807 г., стр. 324, 325.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 1806—1807 г., стр. 271

Digitized by Google

Это было необходимо въ особенности въ виду появившейся послѣ Фридланда во многихъ полкахъ наклонности къ побѣгамъ и мародерству.

Среди ожиданій и приготовленій къ дальнѣйшему движенію нашу армію застали мирные переговоры, и перемиріе прекратило военныя дѣйствія.

13 іюня состоялось свиданіе Государя Александра Павловича съ Наполеономъ на плоту посреди Нѣмана; причемъ Государь удостоилъ Преображенскій полкъ особеннымъ вниманіемъ, надѣвъ въ этотъ знаменательный день перваго свиданія съ великимъ полководцемъ мундиръ полка при Андреевской лентѣ и шарфѣ. Однимъ изъ слѣдствій этого свиданія было постановленіе о нейтрализаціи города Тильзита и перенесеніе въ него главной квартиры Государя Императора и Наполеона.

Условія нейтрализаціи города были слѣдующія [1]):

«Demain 26 juin la ville de Tilsite sera neutralisée.

Elle sera partagée en deux parties pour les logements de LL. MM. l'Empereur Aléxandre et l'Empereur Napoléon et celui des personnes de leurs suites.

La partie ou sera situé le palais de S. M. l'Empereur Alexandre sera occupée par un batallion de la garde impérialle russe et commandée par un officier superieur. La partie ou sera situé le palais de S. M. l'Empereur Napoléon sera occupée par un batallion de la garde imperialle française et commandé par un officier superieur.

Les trouppes de part et d'autre prendront poste demain à 8 heures du matin. Le grand maréchal de la cour de S. M. l'Empereur de Russie fera faire dans la partie qui lui est affectée le logement des personnes de la suite de S. M.

Le mot d'ordre sera le même pour les deux parties.»

[1]) Подлинникъ условія хранится въ библіотекѣ л.-гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

Согласно этому полковникъ Козловскій получилъ приказаніе ввести первый баталіонъ ввѣреннаго ему полка въ 8 ч. утра 14 іюня въ Тильзитъ и принять на себя должность коменданта города [1]).

14 іюня, послѣ втораго свиданія Государя съ Наполеономъ на плоту въ присутствіи короля Фридриха-Вильгельма, Государь принялъ приглашеніе Наполеона къ обѣду, почему поѣхалъ прямо въ Тильзитъ, гдѣ въ этотъ день въ честь Государя пароль, отзывъ и лозунгъ были отданы Наполеономъ: Alexandre, Russie, Grandeur [2]), а на слѣдующій день Государь назначилъ: Napoléon, France, Bravoure.

Переговоры о мирѣ хотя офиціально и велись уполномоченными той и другой стороны, но эти уполномоченные были собственно только исполнителями рѣшеній, опредѣляемыхъ обоими государями при личныхъ ихъ свиданіяхъ. 27 іюня миръ былъ подписанъ. Въ тотъ же день баталіонъ Преображенскаго полка и баталіонъ Французской гвардіи были построены развернутымъ фронтомъ на улицѣ, между квартирами обоихъ Монарховъ, лицемъ къ лицу [3]). Послѣ ратификаціи мирнаго договора Государь поѣхалъ къ Наполеону, чтобъ поздравить его съ установленіемъ прочнаго мира, но встрѣтилъ его на полпути: Наполеонъ съ тою же цѣлью ѣхалъ къ русскому Императору. Передъ фронтомъ своихъ отборныхъ войскъ Императоры поздравили другъ друга съ прекращеніемъ непріязненныхъ дѣйствій и, чтобы еще болѣе выказать взаимное уваженіе, они обмѣнялись орденами: Государь пожаловалъ Наполеону орденъ Андрея Первозваннаго,

[1]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Императора Александра I. Ч. II, стр. 295.

[2]) Тамъ же.

[3]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе войны 1806 — 1807 гг., страницы 387—389.

Digitized by Google

а самъ получилъ Почетнаго легіона. При этомъ нѣкоторые изъ свиты Государя также получили ордена Почетнаго легіона.

Наполеонъ, желая выказать особое вниманіе къ храбрости нашихъ войскъ, обратился къ Государю съ просьбой: „Ваше Величество, позволите ли мнѣ надѣть орденъ Почетнаго легіона на храбрѣйшаго изъ Вашихъ солдатъ, на того, кто въ нынѣшнюю войну велъ себя отличнѣе отъ другихъ?“ [1])—„Прошу позволенія Вашего Величества посовѣтоваться съ полковымъ командиромъ,“ отвѣтилъ Государь и, обращаясь къ полковнику Козловскому, спросилъ:

— Кому дать?

— Кому прикажете,—былъ отвѣтъ командира.

— Да вѣдь надобно же отвѣчать ему,—возразилъ Государь.

Тогда полковникъ Козловскій вызвалъ правофлангового гренадера Лазарева. Наполеонъ снялъ съ себя орденъ Почетнаго легіона и возложилъ его на Лазарева, приказавъ производить ему ежегодно по 1,200 франковъ пенсіи [2]).

Въ этотъ же день, по приказанію Наполеона, баталіонъ его гвардіи давалъ на полѣ обѣдъ нашему лейбъ-баталіону. Подлѣ каждаго Преображенца сидѣлъ французскій гвардеецъ, сервировано было все на серебрѣ, недавніе враги дружески бесѣдовали и угощались точно давнишніе пріятели. Преображенцы примѣряли медвѣжьи шапки и мундиры французовъ, а послѣдніе разсматривали наши кивера [3]). Императоръ Александръ Павло-

---

[1]) Михайловскій Данилевскій—Описаніе войны 1806—1807 гг., стр. 387—389.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

вичъ хотѣлъ также угостить французскій баталіонъ, но не оказалось достаточнаго количества приборовъ въ главной квартирѣ Государя. Во все время пребыванія нашего баталіона въ Тильзитѣ солдаты наши продовольствовались вмѣстѣ съ французской гвардіей, а офицеры приглашались на завтраки и обѣды французскими маршалами.

Обратный походъ въ Россію.

На другой день послѣ заключенія мира Бенигсенъ былъ уволенъ, его мѣсто занялъ Буксгевденъ, которому Государь повелѣлъ отправить гвардію тотчасъ же въ Петербургъ.

2 іюля Преображенцы выступили изъ Киртовянъ и съ дневками черезъ каждые два перехода прошли Митаву, Ригу, Вольмаръ, Дерптъ, Нарву, Ямбургъ до Гатчины, гдѣ отъ имени Государя гренадеры получили по чаркѣ водки и по сайкѣ.

11 августа гвардія вступила въ Красное село и расположилась по ближайшимъ деревнямъ, въ ожиданіи смотра Государя Императора [1]). Всѣ полки представились на смотру въ прекрасномъ видѣ и заслужили новое одобреніе Своего Державнаго Шефа.

Черезъ два дня послѣ Высочайшаго смотра, 24 августа [2]), Преображенскій полкъ послѣ болѣе шестимѣсячнаго похода вступилъ въ Петербургъ. Всѣ участники похода получили, кромѣ орденовъ, еще третное жалованье не въ зачетъ, о которомъ было сказано въ приказѣ, что

---

[1]) Анненковъ—Исторія л.-гв. Коннаго полка, стр. 65.
[2]) Бибиковъ—Очеркъ исторіи л.-гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

оно жалуется „какъ за храбрость и устройство въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ за чистоту и порядокъ, оказавшіеся на смотру“ [1]).

Походъ 1808 г. Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію.

Карта походовъ № 1-й.

Тильзитскій миръ не далъ Россіи спокойствія, напротивъ результатомъ его явились войны съ Англіей и Швеціей.

Предложенное Императоромъ Александромъ Павловичемъ посредничество между этими державами и Наполеономъ не было ими принято. Англія даже позволила себѣ совершить насиліе надъ Даніей, захвативъ ея флотъ, чтобы лишить французовъ средствъ къ высадкѣ. Тогда Государь пригласилъ Густава IV, короля Швеціи, закрыть Балтійское море для англійскаго флота въ силу трактата 1780 и 1800 годовъ, а для болѣе серьезнаго понужденія Швеціи къ быстрому и опредѣленному отвѣту, на границахъ Финляндіи повелѣно было сосредоточить небольшой корпусъ.

Преображенскій полкъ еще въ январѣ получилъ слѣдующее секретное предписаніе [2]):

„Господину генералъ-маіору и кавалеру
Козловскому.

„Вслѣдствіе полученнаго мною предписанія, предлагаю вашему превосходительству, чтобы л.-г. Преображен-

[1]) Анненковъ—Исторія л.-гв. Коннаго полка. Часть 2, стр. 65.

[2]) Полковая библіотека. Книга, содержащая рескрипты Государя Императора Александра I.

Digitized by Google

скій полкъ приготовленъ былъ къ выступленію въ походъ по первому приказанію.

„Генералъ-маіоръ Вердеревской."

Января 14 дня 1808 года.

Шведскій же король продолжалъ свои сношенія съ Англіей и не только не поспѣшилъ отвѣтомъ на предложеніе Государя, но, разсердившись на Россію и Пруссію за Тильзитскій миръ, выслалъ ихъ посланниковъ изъ Стокгольма. Послѣднее послужило причиной для войны Россіи съ Швеціей, объявленной въ мартѣ 1808 года, но графъ Буксгевденъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ вступилъ въ Финляндію съ тремя дивизіями.

Застигнутые врасплохъ и разсѣянные по всей Финляндіи шведскіе отряды не могли представить дружнаго сопротивленія, такъ что черезъ мѣсяцъ большая часть Финляндіи была уже во власти русскихъ. Въ апрѣлѣ сдалась ихъ главная крѣпость Свеаборгъ. Этимъ однако дѣло не окончилось, шведы хотѣли во что бы то ни стало отнять Финляндію у завоевателей; сначала счастье было на ихъ сторонѣ, благодаря тому, что дѣйствія Буксгевдена были медленны и нерѣшительны. Между прочимъ, не смотря на то, что осенью графъ Каменскій разбилъ шведовъ при Орайвасѣ, Буксгевденъ заключилъ почему-то 17 сентября перемиріе съ непріятелемъ. Комитетъ министровъ, которому Государь предоставилъ во время своего отсутствія объявлять повелѣнія отъ Высочайшаго имени, не принялъ никакихъ оправданій и предписалъ Буксгевдену окончательно очистить Финляндію отъ шведскихъ войскъ, прекративъ немедленно перемиріе.

Digitized by Google

Походъ 4-го баталіона.

Для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ графъ Аракчеевъ предложилъ сформировать два резерва: одинъ у Вильманштранда, другой у Ловизы. Въ первый изъ нихъ было назначено по одному баталіону отъ Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, поступившіе подъ начальство графа Строганова [1]).

Въ концѣ сентября 4-й баталіонъ Преображенцевъ, сопутствуемый лучшими пожеланіями всего полка, двинулся въ трудный походъ по малонаселенной странѣ, объятой пламенемъ народной войны [2]). Означенный баталіонъ долженъ былъ служить поддержкой генералу Тучкову, дѣйствовавшему противъ извѣстнаго шведскаго партизана Сандельса. Послѣдній сосредоточилъ у Иденсальме до 4 тысячъ войскъ и занялъ весьма крѣпкую позицію.

Преображенскій баталіонъ направился въ городъ Куопіо, откуда былъ двинутъ далѣе впередъ и доходилъ до Гамле-Карлеби. Послѣ заключенія Олькіокской конвенціи, по которой шведы очистили всю Финляндію, русскія войска остановились для отдыха, терпя громадныя лишенія. Баталіонъ Преображенскаго полка былъ расположенъ въ то время въ г. Вазѣ.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг., стр. 287.

[2]) Историческое обозрѣніе л.-гв. Измайловскаго полка 1750 — 1850 гг., стр. 157.

Digitized by Google

Капитанъ графъ Толстой переправляется черезъ проливъ Кваркенъ.

Здѣсь капитану полка графу Толстому было поручено, по приказанію командира корпуса князя Голицына, изслѣдовать проливъ Кваркенъ. Графъ Толстой немедленно отправился по назначенію съ нѣсколькими казаками и, дойдя до Годденскаго маяка, донесъ, что путь хотя труденъ, но все-таки проходимъ, причемъ добавилъ, что близъ г. Умео, шведы не располагаютъ, по-видимому, большими силами [1]).

Это послѣднее донесеніе впослѣдствіи дало возможность Барклаю-де-Толли, принявшему начальство надъ корпусомъ Голицына, перейти по льду Ботническій заливъ и съ 3-хъ-тысячнымъ отрядомъ занять Вестерботнію.

Занятіе Аландскихъ острововъ и присоединеніе Финляндіи.

Генералъ Кнорингъ, замѣстившій графа Буксгевдена, принялся съ энергіей за приготовленіе къ экспедиціи въ самую Швецію, которую Государь повелѣлъ снарядить, во что бы то ни стало.

Три отряда русскихъ войскъ должны были перенести свои дѣйствія въ Швецію и тѣмъ побудить ее исполнить требованіе Государя Александра Павловича. Улеаборгъ, Ваза и Або были назначены сборными пунктами для этихъ отрядовъ. Но генералъ Кнорингъ, ознакомившись

[1]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе Финляндской войны 1808 — 1809 гг., стр. 382.

Digitized by Google

съ предстоявшими войскамъ трудностями, донесъ Государю о невозможности, по его мнѣнію, предположеннаго похода.

Про экспедицію на Аландскіе острова генералъ писалъ [1]): „На Аландскихъ островахъ больше шведскихъ войскъ, нежели мы сначала думали. Шведскій король собираетъ значительный корпусъ противъ острововъ."

Далѣе онъ говоритъ:

„На Аландѣ должны мы ожидать сильной обороны, ибо непріятельскія войска, стоя на мѣстѣ, не изнурены, между тѣмъ какъ намъ подлежитъ безъ пристанища для отдохновенія на пути идти 80 верстъ по льду противъ сильно укрѣпленныхъ береговъ и дошедъ до Аланда пробираться по непроходимымъ дорогамъ и затвердѣвшему снѣгу."

Всѣ эти трудности, какъ ему казалось, дѣлали походъ по льду невозможнымъ, а потому онъ просилъ увольненія отъ командованія корпусомъ.

Присланный Государемъ графъ Аракчеевъ ускорилъ сборъ войскъ, ободрилъ начальниковъ и выразилъ увѣренность [2]), что усердіе и твердость русскихъ войскъ дадутъ имъ силы совершить предстоящій безпримѣрный походъ и пробыть необходимое число дней на льду подъ открытымъ небомъ.

26 февраля 1809 года 17-тысячный отрядъ выступилъ изъ окрестностей г. Або на сборный пунктъ; начальникомъ отряда былъ назначенъ князь Багратіонъ. 4-й баталіонъ Преображенцевъ, перешедшій къ этому времени изъ г. Вазы въ Або, также вошелъ въ составъ отряда Багратіона и прибылъ на сборный пунктъ 2 марта.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг., стр. 382.

[2]) Тамъ же

Digitized by Google

На островѣ Кумлингѣ князь Багратіонъ раздѣлилъ свой отрядъ на пять колоннъ, отдѣливъ еще два резерва. Преображенцы вошли въ колонну графа Строганова, которому было поручено обойти Аланды съ юга, тогда какъ остальныя колонны должны были дѣйствовать черезъ Вардо и Лампарландъ на Большой Аландъ.

Шведы приготовились защищаться до послѣдней крайности: на протяженіи 140 верстъ по всему пути наступленія все, кромѣ церквей, было сожжено, жители были вооружены и присоединились къ войскамъ. Берега и дефиле были покрыты укрѣпленіями.

2 марта двинулся авангардъ, а за нимъ на слѣдующій день выступили и главныя силы. Солдаты были одѣты въ полушубки, теплые сапоги и фуражки; за колоннами везли необходимое продовольствіе и дрова для бивуаковъ, на которыхъ единственной защитой отъ сильныхъ вѣтровъ служилъ валъ, насыпавшійся солдатами изъ снѣга. Графъ Строгановъ съ своей колонной пошелъ съ острова Кумлинга на Сатунгъ и Бене по пути, загражденному льдинами, засѣками и снѣжными сугробами. Отрядъ могъ двигаться только рядами: колонна страшно растянулась, люди быстро утомлялись.

Въ Швеціи между тѣмъ произошла перемѣна правительства: вслѣдствіе вспыхнувшей революціи, Густавъ IV былъ сверженъ съ престола, а королемъ провозглашенъ его дядя герцогъ Карлъ Зюдерманландскій. Шведы, видя отважное наступленіе русскихъ, рѣшились начать переговоры о перемиріи, но Багратіонъ, не входя въ переговоры, отослалъ шведскихъ парламентеровъ въ главную квартиру.

На островѣ Бене авангардъ отряда графа Строганова встрѣтился съ непріятелемъ, имѣлъ съ нимъ небольшую стычку, но шведы, оказавъ слабое сопротивленіе,

Digitized by Google

не задержали наступленія отряда. Князь Багратіонъ приказалъ ускорить наступленіе. 4 марта авангардъ графа Строганова снова догналъ шведовъ у Кемланда и, забравъ канонирскую лодку съ 6-ю фальконетами, 5-ю орудіями, 6 транспортныхъ судовъ, принудилъ шведовъ отступить, причемъ они оставили еще 4 орудія.

Переночевавъ на этомъ островѣ, Строгановъ далъ направленіе своему отряду имѣя цѣлью отрѣзать шведамъ путь отступленія, но для этого предстояло сдѣлать переходъ въ 50 верстъ, а потому отрядъ подошелъ только къ вечеру къ большому острову Эккеръ [1]), на которомъ, встрѣтившись съ главными непріятельскими силами, долженъ былъ остановиться до утра, но утромъ уже было поздно: шведы еще ночью поспѣшно отступили, такъ что только однимъ казакамъ удалось ихъ догнать.

Объ этомъ походѣ, замѣчательномъ своими трудностями, указавшими, на какія лишенія способенъ русскій солдатъ, князь Багратіонъ донесъ:

„Войска Его Величества ознаменовали себя неограниченной ревностью и явили примѣръ неутомимости. Дѣлая переходы денно и нощно для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля, они превозмогали всѣ затрудненія и препятствія, на пути ихъ встрѣчавшіяся. Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдованіе ихъ многими и большими засѣками въ густотѣ лѣсовъ подѣланными. Они или обошли ихъ, или разметали и, переходя ледяныя необозримыя пространства, преодолѣли всѣ препоны, самою натурою поставленныя. Храбрость и мужество ихъ наступленія повсюду приводили непріятеля въ трепетъ [2])."

[1]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе Финляндской войны 1808 — 1809 гг.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

Главнокомандующій генералъ Кнорингъ вполнѣ удовлетворился этими успѣхами и приказалъ, вслѣдствіе заключеннаго перемирія, войскамъ Багратіона и Барклая, который также успѣлъ перейти Кваркенъ, возвратиться, оставивъ для занятія острововъ одинъ полкъ.

Такимъ образомъ уже 8 марта Преображенцы покинули острова и направились снова въ Або.

Въ половинѣ марта Государь прибылъ въ Финляндію и, принявъ въ г. Борго присягу сословій на вѣрное подданство, поѣхалъ въ Або, гдѣ произвелъ смотръ частямъ, только-что вернувшимся изъ экспедиціи. Затѣмъ, сдѣлавъ распоряженіе о прекращеніи перемирія, Государь отбылъ въ Петербургъ, откуда пришло назначеніе Барклая-де-Толли главнокомандующимъ войсками Финляндіи на мѣсто генерала Кноринга.

Приближеніе весны, дававшей возможность шведамъ ввести въ дѣло свой флотъ, лишило насъ благопріятнаго времени для дѣйствій, такъ что, вмѣсто того, чтобы предписать условія мира въ Стокгольмѣ, какъ это было возможно вслѣдъ за занятіемъ Аландскихъ острововъ, пришлось вести безконечные переговоры, и только въ концѣ года Россія присоединила къ своимъ обширнымъ владѣніямъ Финляндію по рѣку Торнео.

И такъ еще одинъ разъ, быть можетъ, и въ послѣдній, Преображенцамъ пришлось встрѣтиться съ своими учителями въ ратномъ дѣлѣ и убѣдить ихъ, что уроки, данные имъ, не пропали даромъ. Преображенцы были также счастливы тѣмъ, что имъ удалось принять дѣятельное участіе въ довершеніи завѣтнаго желанія своего Великаго Основателя—стать твердою ногою у моря.

Теперь шведы уже не будутъ угрожать окну, прорубленному Петромъ I въ Европу при помощи Его Лейбъ-Гвардіи.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

(1812—1821 гг.).

Отечественная война. Причины ея. Выступленіе полка въ походъ. Движеніе къ Смоленску. Соединеніе русскихъ армій и дѣйствія ихъ подъ Смоленскомъ. Движеніе къ Цареву-Займищу. Бородино. Движеніе отъ Москвы къ Тарутину. Князь Кутузовъ переходитъ въ наступленіе. Тарутинское сраженіе. Преслѣдованіе Великой арміи. Битва при Малоярославцѣ. Сраженіе подъ Краснымъ. Отъ Краснаго до Вильны. **Война за независимость Германіи.** Движеніе къ Дрездену и Бауцену. Аттака 2 баталіона л.-гв. Преображенскаго полка подъ Гисгюбелемъ. Бой при Кульмѣ. Кубокъ графа Остермана. Празднованіе 30 августа. Битва народовъ. Походъ въ Парижъ. Штурмъ Парижа. Пребываніе Преображенцевъ въ Парижѣ. Низложеніе Наполеона и возвращеніе на родину. Запасныя и резервныя части полка въ войны 1812—1814 гг. **Походъ 1815 г.** **Итальянскій походъ** (1821 г.).

Отечественная война. Причины ея.

Уже въ 1810 году обнаружилось желаніе Наполеона подчинить Россію своей политикѣ. Собственно неудовольствія Наполеона противъ Императора Александра Павловича начались съ 1809 года по поводу нерѣшительныхъ дѣйствій русскаго вспомогательнаго корпуса въ войну Австріи съ Франціей. Съ этихъ поръ неудовольствія эти все болѣе и болѣе возрастали. Наполеонъ замыслилъ усиленіе герцогства Варшавскаго; какъ бы въ отвѣтъ на это, Им-

Digitized by Google

ператоръ Александръ Павловичъ требовалъ отъ него обязательства, что Польша никогда не будетъ возстановлена. Очевидно, Наполеонъ уклонился отъ этого обязательства. Дерзость Наполеона возрастала: онъ началъ распоряжаться въ Европѣ, какъ полновластный хозяинъ, сталъ присоединять цѣлыя владѣнія или къ своей имперіи, или къ владѣніямъ своихъ братьевъ. Въ числѣ владѣтелей, лишенныхъ своихъ земель, находился и дядя Русскаго Государя герцогъ Ольденбургскій. Императоръ Александръ протестовалъ, но не получилъ удовлетворенія.

Россія, послѣ Тильзитскаго мира, должна была принять извѣстную континентальную систему, направленную противъ Англіи; система эта и безъ того уже печально отзывалась на русской торговлѣ, а Наполеонъ потребовалъ въ 1810 году, чтобы въ русскія гавани вовсе не допускались и нейтральныя суда, и чтобъ въ Россіи былъ введенъ тарифъ, принятый французскимъ правительствомъ; однимъ словомъ, онъ требовалъ совершеннаго прекращенія русской морской торговли. Императоръ Александръ Павловичъ отвѣтилъ ему, что онъ, хотя и намѣренъ свято сохранять союзъ съ Франціей и наносить вредъ общимъ непріятелямъ, но что тарифы и другія внутреннія постановленія составляютъ дѣло частное, которымъ каждое государство распоряжается, обращая вниманіе исключительно на пользу своихъ подданныхъ.

Императоръ пошелъ далѣе: въ концѣ 1810 года въ Россіи былъ изданъ новый тарифъ, по которому ввозъ нѣкоторыхъ французскихъ издѣлій былъ вовсе запрещенъ, а другія обложены высокою пошлиною. Новый тарифъ послужилъ Наполеону новымъ предлогомъ вооруженія, онъ не старался уже болѣе скрывать своего враждебнаго намѣренія относительно Россіи и возстановлялъ противъ

Digitized by Google

нея другія державы. Императоръ Александръ, съ своей стороны, готовился къ защитѣ, не смотря на необходимость энергично вести войну на Кавказѣ и въ Турціи [1]).

10 іюня 1812 года Наполеонъ повѣстилъ своимъ войскамъ: „Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ своей судьбы. Впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи!“ Всѣмъ извѣстенъ нежданный переходъ Наполеона черезъ Нѣманъ между Ковно и Гродно и быстрое затѣмъ движеніе для разъединенія нашихъ западныхъ армій, расположенныхъ у Вильны и крѣпости Бѣлостока.

Россія не была застигнута врасплохъ, такъ какъ еще въ началѣ 1812 года всѣ силы, которыми она могла располагать, были собраны на нашей границѣ. Численность нашихъ войскъ простиралось до 200 тысячъ; они были раздѣлены на двѣ арміи: первая находилась въ Виленской губерніи, подъ начальствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли; вторая въ Гродненской губерніи, подъ начальствомъ князя Багратіона.

Государь находился въ Вильнѣ въ то время, когда его извѣстили о вторженіи непріятеля. Его Величество отдалъ немедленно приказъ по арміямъ, извѣщавшій объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ французовъ и оканчивавшійся слѣдующими замѣчательными словами:

„Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество и свободу, и Я съ вами. На зачинающаго Богъ!“ [2]).

---

[1]) Соловьевъ—Императоръ Александръ I.

[2]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе отечественной войны 1812 года. Т. I, стр. 171.

Digitized by Google

Одновременно съ этимъ Государь Императоръ писалъ въ Петербургъ фельдмаршалу графу Салтыкову.

„Графъ Николай Ивановичъ! Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавномъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный.“ Вильна іюня 13 дня 1812 года [1]).

„Отъ сего времени пребываніе Наше въ Вильнѣ сдѣлалось небезопасно: приближеніе непріятеля, шедшаго скороми шагами, понудило насъ немедленно выступить изъ ней, и главная квартира, отъѣхавъ верстъ около двадцати-пяти, остановилась въ мѣстечкѣ, называемымъ Свенціаны [2]).“

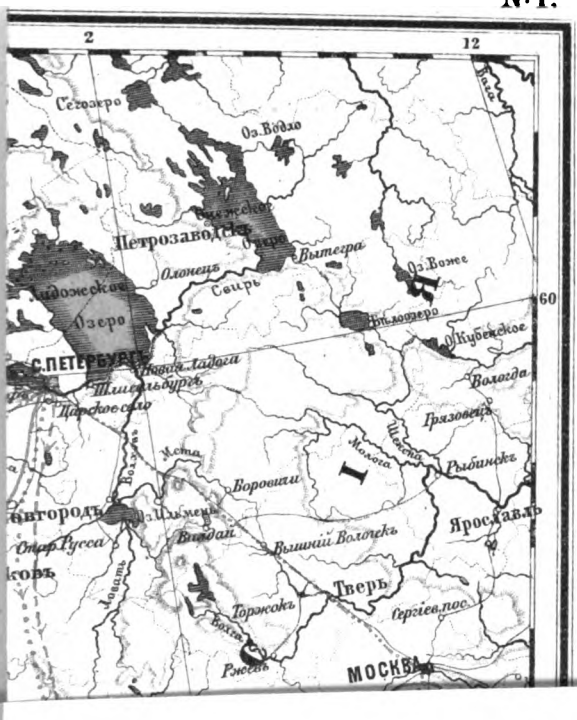
---

[1]) Краткія записки армирала А. Шишкова, веденныя во время пребыванія его при Государѣ Императорѣ Александрѣ I, стр. 9.

[2]) Тамъ же, стр. 10.

Digitized by Google

№1.



Digitized by Google

Digitized by Google

Выступленіе полка въ походъ. Движеніе къ Смоленску.

Карта походовъ № 1-й.

Всѣ три баталіона Преображенскаго полка, оставивъ кадръ для сформированія запаснаго баталіона въ Псковѣ, выступили изъ Петербурга еще 10 марта по давно извѣстной дорогѣ къ Вильнѣ, но были остановлены въ нѣсколькихъ переходахъ отъ нея въ м. Свенцянахъ, гдѣ вся гвардейская дивизія, подъ командой генералъ-лейтенанта Ермолова, поступила въ составъ 5-го корпуса, ввѣреннаго Его Императорскому Высочеству Цесаревичу.

Вслѣдствіе болѣзни командира полка барона Дризена, командующимъ полкомъ былъ старшій полковникъ Полуектовъ.

Переправа Наполеона близъ Ковно, совершившаяся 13 іюня, заставила корпуса 1-й арміи направиться къ Свенцянамъ, куда они и прибыли къ 19 числу. Преображенцы, стоявшіе тамъ на квартирахъ, 20 числа выступили съ остальными частями первой арміи къ Дриссѣ, чтобы предупредить французовъ на переправѣ черезъ Двину. Полкъ вошелъ въ составъ средней колонны и отступалъ на Видзы, а черезъ недѣлю, въ день годовщины Полтавскаго боя, вступилъ въ Дрисскій укрѣпленный лагерь [1]).

По этому случаю былъ отданъ Высочайшій приказъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: [2]) „теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя во время пребыванія его при Государѣ Императорѣ Александрѣ I, стр. 197.

[2]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе отечественной войны 1812 года. Т. I, стр. 197.

Digitized by Google

и пріобрѣсть награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдой, да послужитъ вамъ примѣромъ. Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семейство ваше. Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ на васъ свое благословеніе".

Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. На аванпостахъ все было смирно; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, вечеромъ производились парадныя зори. Императоръ Александръ Павловичъ находился также въ лагерѣ.

При отступленіи изъ Вильны надѣялись найти подъ Дриссой лагерь, отвѣчающій требованіямъ упорной обороны, но, послѣ тщательнаго его осмотра, должны были убѣдиться, что надежды на него не оправдались. Тогда рѣшено было продолжать отступленіе, и войска послѣ нѣсколькихъ дней отдыха пошли на Полоцкъ и далѣе черезъ Бобруйскъ, Минскъ къ Смоленску, куда спѣшила также и вторая армія для соединенія съ первой.

Важность Смоленска стала очевидна, такъ какъ онъ оказался мѣстомъ, гдѣ обѣ русскія арміи могутъ соединиться и загородить путь Наполеону къ Москвѣ.

Барклай-де-Толли, оставивъ для защиты Петербурга, Новгорода и Пскова отрядъ графа Витгенштейна, ускорилъ свое движеніе къ Витебску, гдѣ 13, 14 и 15 іюня между частями 1-й арміи и войсками Наполеона происходили битвы, стоившія дорого обѣимъ сторонамъ. Барклай отступилъ отъ Витебска по дорогѣ къ Смоленску,

Digitized by Google

а извѣстіе о занятіи французами Могилева послѣ жестокаго боя Багратіона съ маршаломъ Даву и объ отступленіи второй арміи также къ Смоленску заставило главнокомандующаго ускорить движеніе, чтобы успѣть занять этотъ городъ ранѣе французовъ.

Сильныя жары изнуряли войска до такой степени, что имъ было разрѣшено идти въ разстегнутыхъ мундирахъ и безъ галстуковъ. Гвардія шла въ составѣ колонны генерала отъ инфантеріи Дохтурова (5-й или гвардейскій корпусъ и 6-й корпусъ Дохтурова) и наступала на Порѣчье, Ліозно, Рудню къ Смоленску. Это движеніе совершалось самыми усиленными переходами вслѣдствіе полученнаго Дохтуровымъ предписанія отъ Барклая-де-Толли слѣдующаго содержанія [1]).

„Совершенное спасеніе отечества зависитъ отъ ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идите ими. Для обезпеченія дорогой вашего продовольствія посылайте впередъ офицеровъ, чтобы забирать у дворянъ и жителей провіантъ подъ квитанціи, по которымъ правительство въ свое время заплатитъ съ благодарностью. Для облегченія войскъ старайтесь собрать болѣе обывательскихъ подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы.“

Соединеніе русскихъ армій и дѣйствія ихъ подъ Смоленскомъ.

Дохтуровъ въ точности исполнилъ вышеприведенное предписаніе и прибылъ къ Смоленску 19 іюля, тогда какъ остальные корпуса подошли къ нему только 20 чи-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. I. стр. 345.

Digitized by Google

сла. 22 іюля пришла туда же и вторая армія. Такимъ образомъ состоялось давно ожидавшееся соединеніе силъ русской арміи; всѣ оживились въ ожиданіи наступательныхъ дѣйствій. Послѣ продолжительнаго отдыха у Смоленска, когда изгладились уже слѣды труднаго отступленія, всѣ корпуса 26 іюля были двинуты къ Приказъ, Выдрѣ и Катани съ цѣлью опрокинуть лѣвое крыло арміи Наполеона, сосредоточившейся противъ нашего лѣваго фланга.

27 и 28 іюля первая армія двигалась по порѣцкой дорогѣ, гдѣ и расположилась между Стабнями, Лавровымъ и Мащинками, откуда 1-го августа снова перешла на руднинскую дорогу и стала у Волокова и Гаврикова. Вторая армія въ это время успѣла вернуться въ Смоленскъ и выступить оттуда къ Надвѣ.

Смоленскъ, закрывавшій путь къ Москвѣ, былъ беззащитенъ, почему Наполеонъ и стремился туда, чтобъ, овладѣвъ имъ врасплохъ, зайти намъ въ тылъ и отрѣзать наши войска, какъ отъ Москвы, такъ и отъ южныхъ губерній. Но отрядъ подъ начальствомъ Невѣровскаго сдержалъ авангардъ французской арміи при Красномъ и далъ время корпусу Раевскаго занять Смоленскъ и тѣмъ удержать за собою путь отступленія на Москву.

4 августа Раевскій съ 16-ю тысячами войска, послѣ ожесточеннаго и продолжительнаго боя, отбилъ приступъ на Смоленскъ почти 200-тысячной французской арміи. Тогда Барклай-де-Толли рѣшилъ отступать по дорогобужской дорогѣ, прикрывая свое отступленіе оставленнымъ въ Смоленскѣ корпусомъ Дохтурова, смѣнившаго утомленныя войска Раевскаго. Дохтурову было приказано оборонять Смоленскъ до послѣдней крайности.

Digitized by Google

5 августа, въ то время, когда первая армія стояла уже въ резервномъ порядкѣ на порѣцкой дорогѣ, а вторая отходила къ Дорогобужу, Наполеонъ съ разсвѣтомъ опять построилъ свою армію къ бою и направилъ новый приступъ на войска, обороняющія Смоленскъ. Дохтуровъ съ помощью генераловъ Невѣровскаго и Коновницына отбилъ нѣсколько самыхъ яростныхъ атакъ французовъ; но Смоленскъ отъ страшной канонады и отъ пожара представлялъ уже груды развалинъ. Дохтуровъ рѣшился покинуть этотъ городъ съ цѣлью соединиться съ отступавшей арміей.

Перекаты артиллерійской и ружейной перестрѣлки, зарево пожара, напоминая собою страданія и разоренія, взывали къ мести. Гвардія рвалась въ дѣло, Преображенскій полкъ горѣлъ желаніемъ въ канунъ своего праздника сразиться съ врагомъ, но это счастье выпало лишь на долю Лейбъ-Егерей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ; остальныя гвардейскія войска оставались только свидѣтелями великаго подвига Дохтурова и его доблестныхъ войскъ. Невесело встрѣтили Преображенцы свой праздникъ, простоявъ весь этотъ день въ виду Смоленска, подъ впечатлѣніемъ прожитаго наканунѣ дня, а къ вечеру опять снялись съ позиціи для дальнѣйшаго отступленія.

Движеніе къ Цареву-Займищу.

По очищеніи Смоленска и по соединеніи всей первой арміи, расположившейся по обѣимъ сторонамъ порѣцкой дороги, Барклай рѣшился продолжать отступленіе на Москву. Но онъ не нашелъ возможнымъ перевести свою армію прямо на московскую дорогу, которая на протя-

Digitized by Google

женіи четырехъ верстъ, вдоль праваго берега Днѣпра, пролегала подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго лѣвый берегъ рѣки. Вслѣдствіе этого главнокомандующій рѣшился одной частью арміи сперва отойти по петербургской дорогѣ, а потомъ уже перевести ее на московскую, другой же частью двигаться на московскую дорогу по просѣкамъ.

Для предстоявшаго фланговаго движенія первая армія была раздѣлена на двѣ колонны. Преображенскій полкъ вошелъ въ составъ колонны Дохтурова (5-й и 6-й пѣх. кор., 2-й и 3-й кав. кор. и вся резервная артиллерія) и, снявшись, какъ было сказано, 6-го вечеромъ съ позиціи, онъ направился къ Стабнѣ, а затѣмъ, повернувъ на проселочную дорогу, полкъ всю ночь шелъ черезъ Зыкалино и Сущево къ Прудищу, гдѣ и остановился на ночлегъ. На слѣдующій же день полкъ прибылъ къ Соловьевой переправѣ, гдѣ 8 августа колонна Дохтурова перешла черезъ Днѣпръ по четыремъ мостамъ. Въ продолженіе всего нашего фланговаго марша французы, видимо утомленные предшествовавшими битвами, не тревожили насъ.

За Днѣпромъ почти ежедневно предполагали остановиться, чтобъ дать генеральное сраженіе и этимъ рѣшить участь похода. Мало-мальски выгодныя позиціи укрѣплялись, писались диспозиціи для боя, но на слѣдующій же день приходилось по той или другой причинѣ ихъ оставлять и приближаться все болѣе и болѣе къ Москвѣ. 11 августа колонна Дохтурова заняла Дорогобужъ, гдѣ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, отправляясь съ донесеніемъ къ Государю, сдалъ свой корпусъ генералъ-лейтенанту Лаврову.

Въ ночь съ 11 на 12 у Дорогобужа соединились обѣ арміи. Здѣсь предполагали ожидать непріятеля, но позиція оказалась слишкомъ тѣсной; къ тому же извѣстіе, что фран-

Digitized by Google

цузы обходятъ наши фланги, заставило насъ вновь продолжать отступленіе, въ конецъ утомившее войска, не столько физически, сколько нравственно. Помыслы и молитвы всѣхъ устремлены были только къ тому, чтобъ положить предѣлъ отступленію, ведущему врага въ сердце Россіи. Каждая брошенная позиція, каждая верста, приближавшая войска къ Москвѣ, лишала главнокомандующаго самаго необходимаго залога побѣды—безусловнаго довѣрія воиновъ къ своему полководцу.

Наконецъ, была пройдена Вязьма, и 17 августа войска вступили въ Царево-Займище, гдѣ Барклай намѣренъ былъ, судя по его донесенію Государю, ожидать съ обѣими арміями непріятельскаго нападенія.

Выбрана была позиція, распредѣлена между войсками, приступлено было къ ея укрѣпленію, готовились къ бою, но войска внутренно не надѣялись на близкую встрѣчу съ врагами. Впрочемъ, рѣшеніе, стоять ли здѣсь или вновь продолжать отступленіе, не зависѣло болѣе отъ Барклая, такъ какъ, черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи арміи въ лагерь при Царевомъ-Займищѣ, получено было извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми русскими арміями. Барклай-де-Толли все-таки оставался убѣжденнымъ въ правотѣ своихъ дѣйствій и на Высочайшій рескриптъ, которымъ ему сообщалось о назначеніи Кутузова, онъ между прочимъ отвѣчалъ [1]).

„Успѣхъ докажетъ, могъ ли я сдѣлать что-либо лучшее для спасенія государства? Если бы я руководимъ былъ слѣпымъ, безумнымъ честолюбіемъ, то, можетъ быть, Ваше Императорское Величество изволили бы получить донесенія о сраженіяхъ, и, не взирая на то, непріятель находился бы подъ стѣнами Москвы, не встрѣтя доста-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. II, стр. 180.

Digitized by Google

точныхъ силъ, которыя были бы въ состояніи ему сопротивляться."

Новый главнокомандующій, единогласно указанный комитетомъ, собраннымъ Государемъ, на пути уже ознакомился съ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій изъ донесеній на Высочайшее имя, которыя ему предоставлено было вскрывать. Затѣмъ, прибывъ 17 августа въ Царево-Займище, онъ съ первыхъ же шаговъ завладѣлъ сердцами всѣхъ отъ генерала до солдата. Слова: „Можно ли все отступать съ такими молодцами?" сказанныя имъ почетному караулу, облетѣли лагерь и сразу ободрили пріунывшихъ солдатъ. „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ", слышалось всюду.

Надежда остановить Наполеона еще до Москвы оживила всѣхъ. Но эта вѣра въ своего вождя и прекрасное настроеніе войскъ не могло все-таки уравновѣсить громадное численное превосходство французовъ надъ нашими двумя арміями: разница между 165 и 95 тысячами была слишкомъ велика, а потому и Кутузовъ долженъ былъ, до прибытія подкрѣпленія изъ Москвы, усвоить себѣ тотъ же планъ дѣйствій, какимъ руководился Барклай.

Съ 19 августа Преображенцы въ составѣ прочихъ войскъ первой арміи снова потянулись къ Бѣлокаменной черезъ Гжатскъ, Ивашкино, Дурынкино, Колоцкій монастырь къ Можайску, гдѣ остановились на выбранной позиціи около Бородина. Здѣсь Кутузовъ рѣшился принять бой. Во время этого движенія войска были пополнены подкрѣпленіями, прибывшими съ Милорадовичемъ, и чтобы хоть сколько нибудь уравновѣсить шансы боя, Кутузовъ приказалъ усилить выбранную позицію нѣсколькими укрѣпленіями.

Digitized by Google

Бородино.

24 августа Кутузовъ обрадовалъ войска диспозиціей предстоящаго давно ожидаемаго боя:

„Арміи, присоединивъ къ себѣ, говорилось въ этой диспозиціи, всѣ подкрѣпленія, отъ Калуги и отъ Москвы прибывшія, ожидаютъ наступленія непріятельскаго при с. Бородинѣ, гдѣ дадутъ ему сраженіе.“

2, 4, 6 и 7-й пѣхотные корпуса и 27-я дивизія заняли позицію въ первой линіи, за каждымъ пѣхотнымъ корпусомъ былъ поставленъ еще кавалерійскій корпусъ. Далѣе въ диспозиціи слѣдовало:

„Въ центрѣ боеваго порядка за кавалерійскими корпусами станутъ резервы въ баталіонныхъ колоннахъ на полныхъ дистанціяхъ въ двѣ линіи, а именно: 3-й пѣхотный, а за нимъ гвардія и сводные гренадерскіе баталіоны, 4, 17, 1 и 3 пѣхотныя дивизіи, 2 гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе баталіоны второй арміи станутъ за 4 кавалерійскимъ корпусомъ и составятъ резервъ второй арміи.“

Такимъ образомъ, Преображенцамъ пришлось стать въ резервѣ за центромъ позади деревни Князьковой. За гвардіей стали Кирасиры и резервная артиллерія. Милорадовичъ командовалъ 2 и 4 корпусами, Дохтуровъ 6 и 7, князь Горчаковъ 27 дивизіей.

„При семъ случаѣ, говорилось въ той же диспозиціи, не излишнимъ почитаю представить гг. главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы, сколь можно болѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. Въ случаѣ наступательнаго во время дѣйствія движенія оное производить въ колоннахъ

Digitized by Google

къ атакѣ, въ каковомъ случаѣ стрѣльбой отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ оружіемъ [1]).“

25 августа все было спокойно, Кутузовъ объѣзжалъ всѣ полки и каждому отдѣльно напоминалъ о важности предстоявшаго боя и необходимости держаться до крайности. Вечеромъ Преображенскій полкъ, помолившись передъ образомъ Смоленской Божіей Матери, который, по приказанію Кутузова, обносился по всѣмъ полкамъ, сталъ готовиться къ бою, приводя въ исправный видъ свое оружіе.

Насталъ, наконецъ, славный день Бородина, и Наполеонъ, ожидавшій новаго Аустерлица, былъ жестоко обманутъ въ своихъ надеждахъ. Перестрѣлка Л.-Егерей, занимавшихъ Бородино, послужила сигналомъ готовиться къ бою. Войска стали выстраиваться и расходиться по мѣстамъ, назначеннымъ диспозиціей.

Преображенскій полкъ занялъ свое мѣсто, и, въ ожиданіи начала боя, офицеры собрались въ группы, чтобы обмѣняться, быть можетъ, послѣдними словами и передать близкимъ свои посмертныя желанія. Одна изъ такихъ группъ собралась около ближайшей батареи, но обыкновенно живой разговоръ теперь какъ-то не клеился, всѣ были серьезны и ждали начала сраженія. Вотъ стали долетать ядра и до резерва; юный артиллеристъ Норовъ хотѣлъ было остановить ядро, катившееся около него, но, по счастью, офицеру Преображенскаго полка графу Полиньяку удалось удержать его отъ этой попытки [2]). Перестрѣлка все усиливалась, ядра стали чаще долетать до Преображенцевъ и уже успѣли вырвать нѣсколько жертвъ изъ ихъ рядовъ; офицеры разошлись по своимъ мѣстамъ, чтобы смерть застала каждаго въ строю. Сильно были

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. II, стр. 213.

[2]) Записки Норова, «Русскій Архивъ» 1881 г., ч. III, стр. 192.

Digitized by Google

огорчены солдаты и офицеры, когда ядро свалило мертвымъ съ лошади полковника Баранцева [1]), находившагося передъ фронтомъ своего баталіона. Его веселый характеръ и умѣнье въ самыя тяжелыя минуты развеселить товарищей сдѣлали его общимъ любимцемъ.

Полку почти весь день пришлось простоять въ резервѣ подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи и быть свидѣтелемъ, какъ самыя энергичныя атаки французовъ разбивались о желѣзную грудь русскихъ.

Но полкъ приблизился къ боевой линіи почти вплотную, когда батарея Раевскаго послѣ долгихъ усилій французовъ, была, наконецъ, оставлена нашими войсками. Здѣсь полку пришлось выдержать самый сильный огонь, но ни пули, ни ядра не могли смутить спокойствія баталіоновъ: „молча замѣщались мѣста убитыхъ, молча смыкались ряды“ [2]).

Нѣсколько разъ являлась у Преображенцевъ надежда добраться до штыковъ, когда нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, прорвавъ нашу первую линію, доскакивали даже до бывшихъ въ резервѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Всякій разъ баронъ Розенъ, командиръ бригады [3]), съ барабаннымъ боемъ велъ свои полки впередъ, чтобы встрѣтить кавалерію штыками, но послѣдняя не рѣшалась атаковать, а возвращалась врассыпную назадъ [4]).

Отъ души порадовались Преображенцы блистательному успѣху своихъ бывшихъ товарищей однополчанъ

---

[1]) Записки Норова, «Русскій Архивъ» 1881 г., ч. III, стр. 192.
[2]) Богдановичъ. Т. III, стр. 306.
[3]) Рапортъ генералъ-лейтенанта Лаврова, командовавшаго 5-мъ корпусомъ.
[4]) Михайловскій-Данилевскій. Т. II, стр. 253.

Digitized by Google

Литовцевъ [1]), сражавшихся въ этотъ день съ необычайнымъ мужествомъ и награжденныхъ за то георгіевскими знаменами.

Поздно вечеромъ замолкла гремѣвшая весь день канонада; наши войска, не смотря на далеко неравныя силы, не уступили противнику ни шага земли и покрыли себя неувядаемой славой. Князь Кутузовъ отдалъ немедленно приказаніе, чтобы начальники привели свои войска въ порядокъ, снабдили артиллерію новыми снарядами, съ тѣмъ, чтобы быть вновь готовымъ завтра возобновить сраженіе.

Кромѣ полковника **Баранцева**, подъ Бородиномъ Преображенцы лишились капитана **Шапошникова** и штабсъ-капитана **Путятина**; ранены семеро: полковникъ **Стрекаловъ**, капитанъ **Тухолка**, штабсъ-капитанъ **Шкуринъ** и поручики: **Кишинскій 2, Пирхъ 2, Обольяниновъ** и **Ушаковъ 1**. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ 37 человѣкъ, хотя это число значительно сокращено противъ частныхъ извѣстій, доводящихъ потери полка до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

Въ общемъ битва была по истинѣ знаменитая, упорная и кровопролитная. „Въ ней многіе генералы и офицеры убиты, или смертельно раненые скоро потомъ лишились жизни. Изъ числа оныхъ два ученика Суворова князь Багратіонъ, генералъ Тучковъ, молодой человѣкъ Кутаисовъ, подававшій о себѣ великую надежду, и многіе другіе съ честью и славою падшіе за Отечество. Французы отступили, оставя насъ на мѣстѣ сраженія. У нихъ еще больше убито и ранено военачальниковъ, такъ что они сраженіе сіе прозвали **битвою генераловъ** [2])".

[1]) Въ 1811 г. лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ былъ сформированъ изъ 2-го баталіона Преображенскаго полка. Богдановичъ, т. III, стр. 170.

[2]) Краткія записки Адмирала Шишкова, веденныя имъ во время пребы-

Digitized by Google

Движеніе отъ Москвы къ Тарутину.

Не пришлось Кутузову исполнить своего намѣренія—дать французамъ на слѣдующій день новое сраженіе: вслѣдствіе огромной убыли въ людяхъ, а также для сближенія съ подкрѣпленіями, формировавшимися за Москвой. Кутузовъ былъ вынужденъ отступить отъ Бородина. Еще до разсвѣта наша армія снялась съ позиціи, оставивъ на послѣдней только небольшой отрядъ. Отступленіе было совершено въ порядкѣ, войска на маршѣ получили въ изобиліи хлѣба, крупы и пр. и, отступая, разрушали за собою мосты, жгли магазины и рубили верстовые столбы.

31 августа въ Мамоновѣ приказъ по арміи давалъ надежду на новый бой: „Небезъизвѣстно каждому изъ начальниковъ, говорилъ въ немъ Кутузовъ, что армія Россійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы.“ Но совѣтъ въ Филяхъ рѣшилъ участь первопрестольной, и князь Кутузовъ писалъ къ Государю: „Смоленскъ открылъ путь въ Москву; по взятіи его столица сія не могла быть спасена; но она не есть еще цѣлое государство“ [1]).

Войска, выступивъ изъ Москвы, пошли по рязанской дорогѣ, по которой сдѣлали всего два перехода. Затѣмъ у Боровскаго перехода свернули направо и, наступая по проселочной дорогѣ, прикрытой справа рѣчкой Пахрой, черезъ Жеребятово и Долматово пришли къ Подольску; откуда перешли на Калужскую дорогу и остановились 20 сентября у Тарутина.

ванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ, стр. 36.

[2]) Тамъ же, стр. 37.

Digitized by Google

Это знаменитое Кутузовское фланговое движеніе, совершенное тайно отъ французовъ, съ одной стороны, обезпечило продовольствіе нашихъ войскъ, прикрывъ Калугу съ ея большими складами съѣстныхъ припасовъ, а также пути, ведущіе къ нашимъ южнымъ губерніямъ; съ другой заставило Наполеона опасаться за свой путь отступленія.

Чтобы дать войскамъ отдохнуть отъ продолжительнаго похода, сопряженнаго съ значительными трудностями, главнокомандующій расположился большимъ лагеремъ у Тарутина, на правомъ берегу рѣки Нары, и рѣшился не отступать далѣе ни на шагъ.

Тарутинская стоянка скоро изгладила слѣды всѣхъ невзгодъ, которыя пришлось перенести войскамъ: прочные шалаши защищали ихъ отъ непогоды, импровизированныя бани въ землянкахъ дали имъ возможность обмыться, здоровая и сытная пища укрѣпила ихъ силы. Недостатка не было ни въ чемъ, окрестные помѣщики и крестьяне наперерывъ снабжали войска всѣмъ необходимымъ и очень часто отказывались отъ всякой платы. Все дышало увѣренностью, что теперь настанетъ переломъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, что настоящая война впереди, и никто не сомнѣвался, что побѣда останется за нами.

Во время этой стоянки къ Кутузову пріѣхалъ генералъ-адъютантъ Наполеона съ предложеніями мира. Онъ могъ лично видѣть разницу положеній обѣихъ армій: у русскихъ было изобиліе во всемъ, тогда какъ французы лишены были хлѣба и ѣли конину. Здѣсь же были получены войсками награды за Бородино: Баронъ Розенъ получилъ орденъ Святыя Анны 1 степени, офицерамъ было пожаловано третное жалованье не въ зачетъ, а солдатамъ по 5 р. каждому [2]).

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 2.

Digitized by Google

Князь Кутузовъ переходитъ въ наступленіе. Тарутинское сраженіе.

Князь Кутузовъ во время стоянки у Тарутино заботился о приведеніи своей арміи въ порядокъ и пополненіи въ ней убыли подходившими подкрѣпленіями. Наконецъ настало 5 октября, день, когда Главнокомандующій рѣшился выйти изъ оборонительнаго положенія, чтобы, воспользовавшись небрежнымъ отправленіемъ сторожевой службы во французскомъ авангардѣ, напасть на него и уничтожить.

Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюратъ со всей резервной кавалеріей и 4-мя пѣхотными дивизіями, всего до 25 т. человѣкъ. Правый флангъ Мюрата былъ естественно защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишной, но лѣвое его крыло было совершенно открыто. Французы до того были увѣрены, что ихъ не потревожатъ, что не только не позаботились занять лѣсъ, находившійся на оконечности ихъ лѣваго фланга, но даже не выслали туда наблюдательныхъ постовъ.

Въ главныхъ чертахъ диспозиція для предстоящаго боя заключалась въ слѣдующемъ: Бенигсену съ войсками праваго крыла поручалось опрокинуть лѣвый флангъ французовъ и отрѣзать Мюрата отъ Москвы, а одновременно съ этимъ самъ Главнокомандующій съ войсками центра и лѣваго крыла будетъ тѣснить непріятеля съ фронта [1]). Преображенскій полкъ, подъ главнымъ начальствомъ Милорадовича, вошелъ въ составъ лѣваго крыла, при которомъ намѣревался присутствовать князь Кутузовъ.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 3, стр. 246.

Digitized by Google

Подъ вечеръ выступили войска съ своихъ бивуаковъ и, переправившись по пяти мостамъ черезъ рѣку Нару, вошли въ лѣсъ; наступать предписывалось въ полной тишинѣ: приказанія отдавались шепотомъ, никто не смѣлъ курить трубокъ, лошадей удерживали отъ ржанія. Вскорѣ войска подошли къ опушкѣ лѣса, откуда ясно были видны огни непріятельскихъ бивуаковъ. Тутъ полки остановились и, составивъ ружья, въ ожиданіи разсвѣта, прилегли отдохнуть на холодной землѣ.

Французы еще не проснулись, какъ казаки понеслись на нихъ и опрокинули ихъ кавалерію, неуспѣвшую даже осѣдлать своихъ коней; наша пѣхота стала тѣснить врага. Но, не смотря на такую неожиданность удара, успѣхъ не отвѣчалъ ожиданіямъ: французы скоро оправились и успѣли отступить, не давъ себя отрѣзать отъ Москвы. Преображенскому полку не пришлось принимать активнаго участія въ этомъ дѣлѣ, онъ былъ только немного выдвинутъ впередъ изъ лѣсу, чтобы ускорить движеніе Мюрата. Къ вечеру того же дня войска вернулись въ лагерь; здѣсь Кутузовъ благодарилъ ихъ за побѣду и за подарокъ Государю, который на этотъ разъ состоялъ изъ одного штандарта, 38 орудій и 40 зарядныхъ ящиковъ, захваченныхъ у непріятеля [1]). 7-го, октября, по приказанію Главнокомандующаго, было отслужено въ лагерѣ молебствіе за дарованную побѣду.

Извѣстіе о пораженіи Мюрата пришло къ Наполеону въ то время, когда онъ производилъ смотръ своимъ войскамъ въ Кремлѣ; это извѣстіе его такъ поразило, что онъ, не окончивъ смотра, уѣхалъ во дворецъ и немедленно отдалъ приказъ о выступленіи изъ Москвы. Самъ Наполеонъ выѣхалъ изъ нея 7 октября. Въ Москвѣ ос-

[1]) Богдановичъ. Т. 3, стр. 384.

Digitized by Google

тавленъ былъ маршалъ Мортье съ приказаніемъ зажечь Кремлевскій дворецъ, казармы и всѣ общественныя зданія, кромѣ воспитательнаго дома, и взорвать кремлевскія стѣны.

Преслѣдованіе великой арміи. Битва при Малоярославцѣ.

Лишь только Кутузовъ узналъ о намѣреніи Наполеона наступать на Малоярославецъ, тотчасъ же двинулся со всею арміею къ этому городу, чтобы защитить Калугу.

Съ ранняго утра 12 числа загорѣлся бой между Дохтуровымъ и войсками Наполеона. Малоярославецъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Фельдмаршалъ, прибывъ къ вечеру съ остальными корпусами на мѣсто боя, расположилъ ихъ позади войскъ Дохтурова и Раевскаго, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ города, по обѣ стороны Калужской дороги, а самъ отправился на мѣсто сраженія. Куча ядеръ долетала до корпусовъ 2 линіи, городъ пылалъ, сраженіе становилось все ожесточеннѣе и наконецъ французы окончательно овладѣли развалинами города.

На другой день Кутузовъ ждалъ новой попытки Наполеона прорваться къ Калугѣ, вслѣдствіе чего Преображенскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, стоялъ цѣлый день въ ружьѣ на удобной позиціи вблизи Малоярославца, но Наполеонъ не рѣшился на новый бой. Французы отступали по знакомому пути, по которому и пришли сюда, а Кутузовъ отвелъ свои войска въ ночь съ 13 на 14 въ Дѣтчино, а на другой день къ полотнянымъ заводамъ, гдѣ войска узнали о вступленіи русскихъ въ Москву, о чемъ Кутузовъ объявилъ въ приказѣ, прибавивъ:

Digitized by Google

„Уже слышенъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, который взываетъ: **«потушите кровію непріятельской пожаръ Московскій"**.

17 октября армія перешла черезъ Адамовское въ Кременское, что было необходимо для прегражденія французамъ доступа въ южныя губерніи, чтобы тѣмъ заставить ихъ отступить на Смоленскъ. Изъ Кременскаго главная армія двинулась къ Вязьмѣ черезъ Кузово, Сулейку, Дуброво и Быково. Одновременно съ этимъ Милорадовичъ съ авангардомъ и Платовъ съ казаками тѣснили французовъ, и безъ того быстро отступавшихъ и оставлявшихъ на пути множество больныхъ.

Главная армія подошла къ Быкову только въ полночь 22 октября, а потому и не могла участвовать въ бою Милорадовича съ французами у Вязьмы. Послѣ дневки войска пошли въ Ельню черезъ Красное и Гавриково. На этихъ переходахъ зима уже давала себя чувствовать: вьюги при 10° мороза и ночлеги подъ открытымъ небомъ причиняли войскамъ много страданій, но увѣренность въ полномъ торжествѣ надъ ненавистнымъ врагомъ значительно ихъ облегчала. Не смотря на всѣ лишенія, претерпѣваемыя войсками, преслѣдованіе не замедлялось, а нижеприводимый приказъ Кутузова удесятерилъ силы войскъ и вселилъ въ нихъ непреодолимое желаніе, во что бы то ни стало, догнать и уничтожить уже совершенно разстроенную „Великую армію".

„Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда можетъ быть земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. Итакъ, мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не

Digitized by Google

страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старослуживые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; передъ нами разбитый непріятель; да будутъ за нами тишина и спокойствіе [1]).“

Сраженіе подъ Краснымъ.

Выступивъ изъ Ельни, Преображенцы принимали участіе въ переходѣ главной арміи черезъ Балгутино и Лобково въ Щелканово—это движеніе было повтореніемъ московскаго фланговаго марша, совершенно обезпечившее южныя губерніи отъ непріятельскаго вторженія.

2 ноября въ одинъ и тотъ же день выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска и князь Кутузовъ изъ Щелканова. Главная армія наступала черезъ Юровъ, гдѣ имѣла дневку, а ближе къ французамъ слѣдовали Милорадовичъ, графъ Остерманъ и еще нѣсколько партизанскихъ отрядовъ. 4 ноября Кутузовъ выступилъ изъ Волкова къ Красному и расположился лагеремъ въ 5 верстахъ отъ него, между Новоселками и Шиловой, имѣя гвардію въ резервѣ. Милорадовичъ загородилъ дорогу изъ Смоленска въ Красный корпусу вице-короля, которому только послѣ боя и значительныхъ потерь удалось соединиться съ Наполеономъ. Корпуса Даву и Нея еще не успѣли прибыть, а потому Наполеонъ былъ вынужденъ

[1]) Богдановичъ—Исторія Отечественной войны. Т. III, стр. 101.

Digitized by Google

атаковать Кутузова, чтобъ заставить его притянуть къ себѣ Милорадовича и тѣмъ открыть путь обоимъ маршаламъ.

Но Кутузовъ, съ своей стороны, не желая отпустить французовъ безъ потерь, самъ готовился ихъ атаковать, направивъ большую часть войскъ въ тылъ непріятеля къ Доброму, съ цѣлью отрѣзать ему путь отступленія въ Ляды. Для этого фельдмаршалъ раздѣлилъ армію на двѣ части: большую часть, въ которую входила гвардія, поручилъ Тормасову а меньшую князю Голицыну [1]).

5 ноября, въ 8 часовъ утра, отрядъ Тормасова, имѣя впереди авангардъ изъ л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ, подъ начальствомъ барона Розена, былъ уже въ движеніи, направляясь черезъ Зуньково, Сидоровичи, Кутыловъ и Сорокино къ Доброму. Увѣренность въ близкомъ боѣ уничтожала всѣ препятствія, встрѣчавшіяся на пути, но вскорѣ получено было приказаніе остановиться. Эта остановка была слѣдствіемъ атаки Наполеона на Уварово. Бой длился не долго: какъ только Наполеонъ узналъ, что его путь отступленія въ опасности, онъ поторопился отступить, тѣмъ болѣе, что Даву успѣлъ уже къ нему присоединиться.

Князь Кутузовъ видѣлъ, что данное Тормасову повелѣніе остановиться не порадовало гвардейцевъ, горѣвшихъ желаніемъ сражаться, но тѣмъ не менѣе онъ не торопился послать ихъ въ огонь, не желая принуждать французовъ къ отчаянному бою, а предоставлялъ имъ гибнуть отъ непогоды и лишеній. Князь Кутузовъ, объѣзжая полки, утѣшалъ солдатъ, говоря имъ: „за десятерыхъ французовъ не отдамъ я ни одного русскаго; непріятели скоро всѣ пропадутъ, а если мы потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?“ [2]).

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 4, стр. 10.

[2]) Тамъ же, стр. 17.

Digitized by Google

Въ одиннадцать часовъ утра, когда Милорадовичъ обогнулъ тылъ Даву, Тормасову было приказано продолжать наступленіе; но въ этотъ день только одному авангарду отряда удалось захватить непріятеля въ с. Добромъ, когда же подошли наши главныя силы, все было кончено, и онѣ заняли позицію фронтомъ къ Оршѣ. Позади ихъ фронтомъ къ Смоленску стоялъ Милорадовичъ, поджидая маршала Нея.

6 ноября Милорадовичъ разсѣялъ корпусъ Нея и тѣмъ закончилъ рядъ сраженій подъ Краснымъ, стоившихъ французамъ 26 т. плѣнныхъ и 116 орудій. Съ нашей стороны выбыло изъ строя только до двухъ тысячъ человѣкъ [1]). Кутузовъ, счастливый этими успѣхами, пріѣхалъ съ трофеями на гвардейскіе бивуаки и, объѣзжая полки, поздравлялъ ихъ съ побѣдой. Остановившись у лагеря Преображенцевъ, Главнокомандующій сказалъ, что желаетъ отпраздновать послѣднія побѣды среди перваго полка, и принялъ скромное угощеніе, предложенное офицерами [2]).

Отъ Краснаго до Вильны.

8 ноября главная армія двинулась черезъ Романово, Ланники и Морозово къ Копысу, куда прибыла 12 ноября. Здѣсь Кутузовъ рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ, дождаться обозовъ и отсталыхъ, а для преслѣдованія врага выслалъ только третью часть своихъ войскъ. Здѣсь же Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ [3]):

„Сильные удары, нанесенные непріятелю при Тару-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 4, стр. 31.
[2]) Тамъ же, стр. 35.
[3]) Тамъ же, стр. 60.

Digitized by Google

тинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Красномъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, истребили цѣлые его корпуса, лишили армію его большей части артиллеріи и довели оную по всѣмъ частямъ до крайняго разстройства. По случаю столь блистательныхъ успѣховъ, покрывшихъ оружіе наше славою, въ 10 ч. утра сего числа, имѣетъ быть принесено молебствіе Господу Богу, Подателю всѣхъ благъ; Его же сильная десница да укрѣпитъ насъ въ трудахъ военныхъ и да подастъ намъ новыя силы на совершенное враговъ пораженіе!“

Послѣ ряда сраженій подъ Краснымъ французской арміи пришлось еще выдержать сильное пораженіе при переправѣ черезъ Березину, у д. Студянки. Армія Кутузова, Витгенштейна и Чичагова одновременно атаковали французовъ 16 ноября—въ то время, когда силы ихъ были раздѣлены р. Березиной. Переправа производилась медленно только по двумъ мостамъ, французы отбивались отчаянно и въ громадномъ количествѣ гибли въ рѣкѣ, желая переправиться вплавь. Потери ихъ при этомъ были очень велики. Болѣе 18 т. человѣкъ было взято въ плѣнъ, до 12 т. выбыло убитыми и утонувшими. Послѣ этого пораженія отступленіе „великой арміи“, число которой доходило теперь едва до 50 т., обратилось въ самое безпорядочное бѣгство.

Изъ Копыса гвардія выступила уже подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, который своимъ примѣромъ напоминалъ всѣмъ о соблюденіи самой строгой формы въ одеждѣ, тогда какъ до сихъ поръ разрѣшалось носить все теплое, лишь бы это не было очень безобразно.

Непремѣннымъ желаніемъ Государя было быстрое движеніе всѣхъ силъ къ границамъ, а потому главная армія перешла къ Вильнѣ и расположилась на кантониръ-

Digitized by Google

квартирахъ между Вилькоміромъ и верхнимъ Нѣманомъ. Кутузовъ находилъ необходимымъ дать главной арміи болѣе продолжительной отдыхъ и тѣмъ сохранить ее къ заграничному походу.

„Главная армія, пишетъ онъ въ донесеніи на Высочайшее имя, бывъ въ безпрерывномъ движеніи отъ Москвы до здѣшнихъ мѣстъ на пространствѣ почти тысячи верстъ, нѣсколько разстроилась, число ея примѣтно уменьшилось, люди, дѣлая форсированные марши, находясь день и ночь то въ агангардѣ, то въ безпрестанномъ движеніи для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, въ очевидное пришли изнуреніе, многіе изъ нихъ отстали и только во время отдохновенія арміи догнать ее могутъ.“ Далѣе говорится:

„Главная причина нынѣшняго ослабленія арміи происходитъ отъ того, что тысячами иногда усталыхъ и заболѣвшихъ должно было оставлять по дорогѣ, которые хотя и оправились и отдохнули, но, по скорости движеженія арміи, никакъ оную догнать не могутъ. Сверхъ того, догоняютъ армію 15 баталіоновъ комплектныхъ генералъ маіора князя Урусова и до 20 т. выздоровѣвшихъ изъ разныхъ госпиталей и отсталыхъ, по дорогамъ собранныхъ, но всѣ эти части, не изнуряя людей своихъ, не могутъ ни коимъ образомъ такъ скоро слѣдовать за арміей, которая, не взирая ни на какіе предметы, должна была идти за непріятелемъ, не упуская его изъ вида и изъ рукъ. Признаться должно, если бы не остановясь продолжать еще движеніе верстъ на полтораста, тогда, можетъ быть, разстройство дошло до такой степени, что надобно было бы, такъ сказать, снова составлять армію [1]).“

При занятіи Вильны въ главной арміи считалось всего

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 4, стр. 62.

Digitized by Google

27,464 человѣка и 200 орудій, а во всѣхъ дѣйствующихъ арміяхъ 86,435 чел. при 557 орудіяхъ [1]). Вода для пищи, взятая изъ рѣкъ, заваленныхъ трупами, и остановки въ деревняхъ, переполненныхъ всевозможными больными, должны были немало содѣйствовать уменьшенію численности нашихъ войскъ. Только Кутузовъ сумѣлъ ободрить мужественныхъ воиновъ, онъ одѣлъ ихъ въ полушубки и валенки, разрѣшилъ завязывать лица платками, однимъ словомъ, сдѣлалъ все, чтобы сберечь ихъ отъ мороза и такъ увлекъ ихъ преслѣдованіемъ врага, что они и не думали объ остановкахъ для отдыха и сбора продовольствія, а стремились достичь непріятеля и выместить на немъ за все то, что имъ пришлось вытерпѣть отъ его вторженія. Подходя къ Вильнѣ, морозы достигли уже до 30°, жертвою послѣднихъ дѣлались многіе: сплошь да рядомъ больной или обезсилѣвшій солдатъ садился на краю дороги, а рядомъ съ нимъ стоитъ дневальный, поджидая подводъ, но подводы не подходили, и подъ вліяніемъ мороза оба засыпали навѣки [2]).

11 декабря Государь прибылъ въ Вильну и въ день своего рожденія (12 декабря) послѣ обѣдни благодарилъ собравшихся къ нему генераловъ, сказавъ имъ, между прочимъ: „Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу“.

Въ память отечественной войны была установлена медаль, на лицевой сторонѣ которой было изображено всевидящее око, а на оборотной выбита надпись: „не Намъ, не Намъ, а имени Твоему. Въ приказѣ объ установленіи этой медали было сказано: [3])

„Воины! въ славный и достопамятный годъ неслы-

[1]) Богдановичъ—Отечественная война. Т. 3, стр. 327.
[2]) Жиркевичъ, «Русская Старина» 1874, т. 2, стр. 165.
[3]) Михайловскій-Данилевскій. Т. 4, стр. 383.

Digitized by Google

ханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили вы и покарали дерзнувшаго вступить въ отечество ваше лютаго и сильнаго врага. Славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣланныя въ немъ дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ всей Россіи и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростью своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ, хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпости ихъ останется только стонъ и шумъ погибели. Воины! въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ постановили мы выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго столь достопамятнаго 1812 года должна на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества—грудь вашу. Всякій изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ—сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинаковую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ, онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость и не на страхѣ и не на корыстолюбіи основанная, но на любви къ вѣрѣ и отечеству и слѣдовательно ничѣмъ непобѣдимая.“

25 декабря послѣдовалъ манифестъ, объявившій отечественную войну оконченной, хотя военныя дѣйствія еще продолжались и нескоро еще должны были кончиться,

Digitized by Google

но на этотъ разъ театромъ ихъ стали чужія земли, а родина наша не несла уже тѣхъ испытаній, которыя ей пришлось выдержать во вторую половину славнаго 1812 года.

Война за независимость Германіи. Движеніе къ Дрездену.

Карта походовъ № 1-й.

Россія была очищена отъ враговъ, но совершена была только половина подвига. Императоръ Александръ Павловичъ былъ убѣжденъ, что, при тогдашнемъ положеніи Европы, миръ одной Россіи съ Франціей былъ бы только перемиріемъ, а потому Россіи надлежало, по мнѣнію Государя, напречь всѣ свои силы на поднятіе и освобожденіе Европы отъ Наполеона.

Положа намѣреніе нести оружіе за предѣлы Россіи, Государь отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ:

„Воины! храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ позднихъ родовъ. Хвала Всевышнему! рука Господня съ нами и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ земли нашей. Вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ прейти за оные, не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей Нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины. Вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья ваши! Отъ поведенія вашего зависѣтъ будетъ ускореніе мира. Вы Русскіе! вы Христіяне! нужно ли при сихъ

Digitized by Google

именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть: быть храбру въ бояхъ и кротку во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угрожаю вамъ наказаніями; ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ Нашей грабителей, расхищавшихъ дома невинныхъ поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ. Ктожъ захочетъ имъ уподобиться? Естьли же кто паче чаянія таковой сыщется, да не будетъ онъ Русской! да исторгнется изъ среды васъ. Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ [1]).“

Исполняя волю своего Монарха, главная армія, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова, въ день Новаго года переправилась въ м. Меречѣ черезъ Нѣманъ, выступивъ для этого 28 декабря изъ Вильны. Затѣмъ она направилась черезъ Іоганисбургъ, Виленбургъ и Млаву къ Плоцку. Преображенскій полкъ оставался по-прежнему въ составѣ 5-го корпуса и совершалъ всѣ передвиженія вмѣстѣ съ главной арміей.

При вступленіи въ герцогство Варшавское, принимавшее участіе въ войнѣ противъ Россіи, наши войска сразу почувствовали себя во враждебной странѣ; всѣ мѣры предосторожности оказались необходимыми, тѣмъ болѣе, что въ пограничныхъ прусскихъ крѣпостяхъ оставались довольно сильные французскіе гарнизоны, непринимавшіе участія въ походѣ.

Россія, выдержавшая такъ много физическихъ и нравственныхъ испытаній, едва ли была въ состояніи выполнить безъ союзниковъ задачу Императора Александра Павловича. Вслѣдствіе чего Государь рѣшился склонить

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при Государѣ Императорѣ Александрѣ I, стр. 74.

Digitized by Google

на свою сторону своихъ бывшихъ союзниковъ, а пока шли переговоры съ Австріей и Пруссіей, армія понемногу подвигалась впередъ. Государь пожаловалъ войскамъ при выступленіи за границу полугодовое жалованье не въ зачетъ и повелѣлъ выдавать съ 1 января порціонныя деньги.

У Плоцка Преображенцы простояли съ 23 января по 3 февраля, гдѣ и успѣли вполнѣ отдохнуть отъ труднаго похода и приготовиться къ новымъ лишеніямъ. Отсюда полкъ передвинулся черезъ Гостинецъ и Коло къ Калишу, около котораго и расположилась главная армія на квартирахъ въ ожиданіи объявленія Пруссіею войны Наполеону, что состоялось только во второй половинѣ Марта. Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ прибылъ въ Калишъ. Государь принялъ его съ почетомъ и представилъ ему свою побѣдоносную армію.

26 марта Преображенцы тронулись снова въ походъ черезъ Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ. Никогда походъ не совершался при такой торжественной обстановкѣ: всюду русскихъ встрѣчали, какъ своихъ освободителей,—только король саксонскій и его войско оставались еще вѣрными союзниками Наполеона.

12 апрѣля гвардія, имѣя во главѣ Государя, торжественно вступила въ Дрезденъ. Здѣсь кончилась мирная обстановка похода: въ Эрфуртѣ уже собрана была новая армія Наполеона, съ которой онъ готовился возстановить свое померкшее обаяніе. Русскія войска двинулись навстрѣчу къ французамъ черезъ Поссенъ къ Фробургу и 19 апрѣля расположились между Борной и Либштетомъ съ цѣлью атаковать на другой же день непріятеля, расположившагося впереди Люцена.

20 числа послѣ полудня закипѣлъ горячій бой. Въ началѣ дѣло казалось выиграннымъ; съ прибытіемъ же На-

Digitized by Google

полеона на поле сраженія и съ возвращеніемъ корпусовъ отъ Лейпцига, особенно корпуса вице-короля, успѣвшаго занять Эйесдорфъ, успѣхъ сталъ клониться на сторону французовъ. Наши резервы должны были перейти къ Домсену, а затѣмъ расположиться въ сферѣ огня, непосредственно за частями первой линіи. Въ виду того, что артиллерія вице-короля сильно безпокоила наши войска, поражая ихъ вдоль фронта, принцу Евгенію Виртембергскому было поручено отбросить вице-короля съ занятой имъ позиціи. Не смотря на дружный натискъ съ нашей стороны, французы упорно держались на занятой ими позиціи и стали угрожать даже тылу нашей арміи. Тогда Преображенскій и Семеновскій полки были посланы поддержать 2-й корпусъ, но въ дѣло Преображенцамъ вступить не пришлось: ночь прекратила бой. Изъ офицеровъ полка былъ раненъ подпоручикъ **Титовъ 3.**

На слѣдующее утро ожидали новаго боя, но графъ Витгенштейнъ, назначенный на мѣсто Кутузова, скончавшагося 17 апрѣля въ Бунцлау, опасался за свой тылъ, которому угрожалъ корпусъ Лористона, стоявшій у Лейпцига, почему и просилъ разрѣшенія Государя отступить.

Государь, оставшись вполнѣ довольнымъ дѣйствіями и поведеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ своихъ, такъ и прусскихъ войскъ, сдѣлалъ собственноручно слѣдующую приписку въ донесеніи о Люценскомъ боѣ [1]):

„Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены.“

---

[1]) Богдановичъ—Царствованіе Императора Александра I. Т. 4, стр. 54.

Digitized by Google

Отступленіе къ Дрездену и Бауцену.

Въ ту же ночь снялись союзныя войска съ бивуаковъ. Русская армія пошла черезъ Фробургъ, Рохлицъ, Поссенъ къ Дрездену, а пруссаки къ Мейсену. Переправившись 24 числа черезъ Эльбу, войска стали между Радебергомъ и Кенигсбрукомъ, гдѣ Государь повелѣлъ сдѣлать войскамъ инспекторскіе смотры, чтобы убѣдиться въ ихъ готовности къ новымъ боямъ. Но французы уже 27 мая навели уничтоженные нами мосты черезъ Эльбу, у Дрездена, что заставило союзныя арміи отступить къ большой силезской дорогѣ и стать между Бишофсвердомъ и Бауценомъ.

Союзники предполагали, для удержанія непріятеля, расположиться на рѣкѣ Шпрее, но мѣстность оказалась невыгодной, почему рѣшено было отойти назадъ на другую позицію, въ четырехъ верстахъ отъ первой. Союзники расположились на двухъ позиціяхъ: въ передовой, по рѣкѣ Шпрее, сталъ Милорадовичъ у Бауцена, составляя лѣвое крыло; правое занялъ Чаплицъ, а центръ, у Бурко, Клейстъ. Въ главной позиціи къ востоку отъ Бауцена, на высотахъ, изрѣзанныхъ рѣчками и глубокими оврагами, стояли на лѣвомъ флангѣ, отъ Гроссъ-Куница, войска князя Горчакова, въ центрѣ—Блюхеръ, на правомъ флангѣ—Барклай-де-Толли до Глейна. Гвардейскій и гренадерскій корпуса и вся резервная артиллерія, подъ начальствомъ Цесаревича, составили общій резервъ и расположились за с. Бамюцемъ по обѣ стороны большой дороги изъ Бауцена въ Герлицъ [1]).

8 мая французы оттѣснили нашу передовую линію.

---

[1]) Тамъ же, стр. 62.

Digitized by Google

и обѣ арміи провели ночь въ виду другъ друга. На другой день, съ 5 часовъ утра, начался упорный бой и маршалъ Ней, атаковавшій Барклая, могъ бы при большей стремительности причинить союзнымъ войскамъ сильный вредъ. Но онъ не успѣлъ воспользоваться своей временной удачей и не зашелъ намъ въ тылъ, угрожая тѣмъ нашему пути отступленія, что собственно и было главной задачей Наполеона. Послѣ этого послѣдній направилъ рѣшающій ударъ на нашъ центръ.

Графъ Витгенштейнъ, сохранившій въ резервѣ только четыре гвардейскихъ полка, много въ 3 т. человѣкъ и столько же кирассиръ, не рѣшился выждать этого удара, а съ разрѣшенія Государя, въ 4 часа дня, приказалъ союзной арміи отступать тремя колоннами. Государь и король прусскій находились при гвардейской колоннѣ, которая направилась на Гохкирхъ и Рейхенбахъ. Затѣмъ войска отошли черезъ Лаубахъ и Левенбергъ къ Швейдницу, чтобъ подъ прикрытіемъ Эльбы ожидать присоединенія австрійскихъ войскъ.

19-го мая Барклай, принявшій за два дня до того званіе главнокомандующаго союзной арміи, перевелъ войска на позицію у Пильцена. Между тѣмъ въ Пойшвицѣ было заключено перемиріе до 8 іюля съ обязательствомъ предупредить непріятеля за 6 дней до начала дѣйствій. Во время переговоровъ союзная армія отступила къ Нимчу, гдѣ и заняла высоты, оставивъ небольшіе отряды у Швейдница и Пильцена.

Время перемирія было употреблено съ пользой: войска укомплектовались и обмундировались; Государь, производя смотры, возбуждалъ соревнованіе между частями. На смотру гвардейскаго корпуса Преображенцы въ первый разъ увидѣли юную невѣсту Великаго Князя Николая Павловича принцессу Шарлотту.

Digitized by Google

Вслѣдствіе медленности Австріи перемиріе было продолжено еще на три недѣли, такъ что передвиженіе войскъ для сформированія трехъ армій началось только 29 іюля.

Главная армія собиралась въ Богеміи у Будина, 260,933 человѣкъ при 672 орудіяхъ.

Силезская собиралась въ Силезіи у Пробтенберга, 98,958 чел. при 340 орудіяхъ.

Сѣверная собиралась въ Пруссіи у Берлина, 162,303 чел. при 378 орудіяхъ.

Изъ этого числа было русскихъ:

Въ главной арміи . .	80,816	человѣкъ.
„ силезской	61,220	„
„ сѣверной	32,581	„

Позже въ Теплицъ прибыла польская армія въ 60,000, такъ что у русскихъ было всего 234,617 человѣкъ [1]).

Гвардія по-прежнему осталась въ 5-мъ корпусѣ и въ главной арміи. Наполеонъ собралъ армію въ 328,000 и кромѣ того у него въ резервѣ и въ крѣпостяхъ было до 160,000.

Атака 2-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка подъ Гисгюбелемъ.

Главная армія должна была 8 августа двинуться изъ лагеря при Будинѣ и Вронкѣ и, собравшись въ четыре колонны, 13 переправиться къ Дрездену. Для наблюденія за Кенигштейномъ былъ оставленъ второй корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія стояла еще въ Теплицѣ.

Между тѣмъ Наполеонъ 12 августа приказалъ Вандаму съ 35-тысячнымъ корпусомъ занять Кенигштейнъ,

[1]) Богдановичъ—Царствованіе Императора Александра I, т. 4, стр. 62.

Digitized by Google

переправиться черезъ Эльбу и утвердиться въ дефиле Бергъ-Гисгюбель и Петерсвальде. 14 августа Вандамъ началъ приводить это въ исполненіе, но принцу Виртембергскому удалось его задержать до ночи, но, не будучи въ состояніи продолжать сопротивленіе, принцъ отошелъ къ Пирнѣ и Зейдлицу, гдѣ къ нему присоединилась 1-я гвардейская пѣхотная дивизія и Лейбъ-Гусары. Графъ Остерманъ Толстой, принявъ команду надъ всѣмъ этимъ отрядомъ, расположилъ его у Зейдлица и Пирны, образовавъ изъ гвардіи центръ и лѣвый флангъ. Передовые посты были разставлены по берегу р. Эльбы и занимали предмѣстья г. Пирны, а баталіоны построились въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ линіи, въ колоннахъ къ атакѣ.

Въ ночь съ 15 на 16 число графъ Остерманъ получилъ отъ главнокомандующаго предписаніе двигаться на соединеніе съ главной арміей, которая, послѣ упорнаго боя съ Наполеономъ у Дрездена, снова направилась къ Теплицу черезъ Дипольдисвальдъ. Одновременно съ этимъ приказано было гр. Остерману двигаться чрезъ Максенъ, если окажется, что французы заняли дороги въ Богемію. Гр. Остерманъ понималъ, что, исполнивъ въ точности повелѣніе главнокомандующаго, онъ открывалъ непріятелю путь въ Теплицъ, чѣмъ воспользовались бы французы, чтобъ тѣснить наши колонны, сходившія съ горъ, преслѣдуемыя одновременно съ тыла Мюратомъ, Викторомъ и Мармономъ. Слѣдовательно приходилось рѣшиться на одно изъ двухъ: или, предупредивъ французовъ въ Теплицѣ, принести въ жертву отборные гвардейскіе полки, и тѣмъ самымъ спасти армію, или исполнить приказаніе, т. е. поворотить на безопасный путь къ Максену и тѣмъ поставить армію въ самое опасное положеніе. Посовѣтовавшись съ Ермоловымъ, гр. Остерманъ рѣшился не исполнить приказанія Главнокомандующаго, а идти на Пе-

Digitized by Google

терсвальде. „Счастье начальствовать гвардіею Его Императорскаго Величества, писалъ онъ въ донесеніи, оправдало смѣлость предпріятія моего. Съ извѣстными службою генералами, командующими гвардіей, съ усердіемъ, всѣ чины и солдатъ воспламеняющимъ, я увѣренъ былъ, что достигну моей цѣли и всякое затрудненіе вышло изъ предположеній моихъ“ [1]).

Для выполненія этого отважнаго предпріятія графъ Остерманъ раздѣлилъ весь свой отрядъ на три части: главныя силы, состоявшія изъ Преображенцевъ и Семеновцевъ, гвардейскаго экипажа, баталіона Великой Княгини Елены Павловны, Лейбъ-Гусаръ и Кирасиръ Его Величества, подъ личнымъ начальствомъ графа, должны были наступать на Цегистъ вдоль подошвы Кольберга, подъ непріятельскими выстрѣлами, и дойти до Петерсвальде. А чтобы отвлечь отъ себя вниманіе непріятеля, гр. Остерманъ приказалъ принцу Виртембергскому со вторымъ корпусомъ атаковать д. Кригвицъ, а генералу Ермолову съ Измайловскимъ и Егерскимъ полками также атаковать ближайшую гору Кольбергъ, гдѣ и держаться, пока главныя силы не достигнутъ Гисгюбеля. Атаки принца Виртембергскаго и генерала Ермолова велись на столько удачно, что заставили Вандама стянуть свои силы къ правому крылу и оставить у Гисгюбеля и Гелендорфа лишь слабые отряды. Колонна гр. Остермана съ кавалеріей и обозомъ подвигалась къ Гисгюбелю, хотя почти во все время ея наступленія ее безпокоили французы, успѣвшіе разсыпать стрѣлковъ вдоль дороги со стороны Эльбы. Но въ виду Гисгюбеля отъ Преображенскаго полка были разсыпаны стрѣлки, которымъ удалось очистить отъ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Описаніе войны 1813 г., ч. I, стр. 343.

Digitized by Google

непріятеля опушку лѣса, тянувшагося подлѣ дороги, а затѣмъ и совсѣмъ прогнать французовъ отъ дороги [1]).

Вотъ голова колонны уже у Гисгюбеля, но здѣсь французы видимо рѣшились болѣе энергично остановить движеніе графа Остермана. Въ головѣ колонны шелъ Преображенскій полкъ, за нимъ 24 орудія. Едва полкъ миновалъ селеніе Гисгюбель и сталъ взбираться на крутую высоту Дуренбергъ, какъ онъ былъ встрѣченъ сильной канонадой и ружейнымъ огнемъ. Немедленно полкъ былъ остановленъ, развернутъ, и быстро разсыпались застрѣльщики противъ противника, дерзнувшаго стать на пути ихъ. А одновременно четыре орудія гвардейской артиллеріи заставили замолчать французскую батарею. Не увлекся перестрѣлкой командиръ полка, баронъ Розенъ, а велѣлъ лейбъ-баталіону занять позицію правѣе дороги и открыть фронтъ второму баталіону, и лично приказалъ ему проложить себѣ путь штыками.

Быстро двинулся баталіонъ впередъ подъ начальствомъ своего баталіоннаго командира полковника Свѣчина, радуясь, что ему выпадало счастье опрокинуть въ рукопашномъ бою тщеславныхъ французовъ и открыть дорогу остальнымъ войскамъ. Эта атака была такъ стремительна, что въ хвостѣ колонны и не замѣтили, что головные баталіоны уже въ упорномъ бою [2]). Гр. Остерманъ, личный свидѣтель подвига баталіона Свѣчина, стоя на шоссе, рукоплескалъ ему, восклицая: „браво!“, а потомъ привѣтствовалъ словами: „Никогда не видалъ я такой блистательной атаки“, и подарилъ нижнимъ чинамъ полтораста червонцевъ. Полковникъ Свѣчинъ за эту блистательную атаку получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени [3]).

---

[1]) «Сѣверный Архивъ» 1825 г., ч. XVII, стр. 150.

[2]) Тамъ же.

[3]) Біографія Г. Л. Свѣчина.

Digitized by Google

Вотъ какъ писалъ объ этой лихой атакѣ Преображенцевъ командиръ 5 корпуса, генералъ Ермоловъ, въ рапортѣ своемъ генералу графу Остерману: „Лейбъ-гвардіи дивизія прошла Гроссъ-Котту, и войска спустились въ ужасное дефиле при Бергъ-Гисгюбелѣ. Въ головѣ колонны былъ Преображенскій полкъ. Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ приказалъ стрѣлкамъ идти впередъ, 1-му баталіону принять вправо, а 2-му ударить въ штыки. Ваше сіятельство были свидѣтелемъ успѣха въ распоряженіи. Ничто не сравнится съ стремительностью 2-го Преображенскаго баталіона, и непріятель бѣгствомъ открылъ путь слѣдующимъ войскамъ. Спасена артиллерія. На другой день гейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противостоять ему.

„Не представляю особенно о подвигахъ отличившихся гг. штабъ и оберъ-офицеровъ: исчисляя ихъ, надобно представить списки всѣхъ вообще; не представляю и о нижнихъ чинахъ, надобно счислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-Гвардіи Государя, ими боготворимаго“ [1]).

Итакъ, графу Остерману удалось заслонить дорогу въ Теплицъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 14 т. человѣкъ, а у Вандама ихъ было до 35 т. съ 80 орудіями.

Въ этой славной штыковой схваткѣ полкъ лишился убитыми поручика **Барклая-де-Толли** и прапорщика **Ушакова**, а ранены были: поручикъ **Деменковъ**, подпоручикъ **Титовъ 4** и прапорщикъ **Тютчевъ 2**.

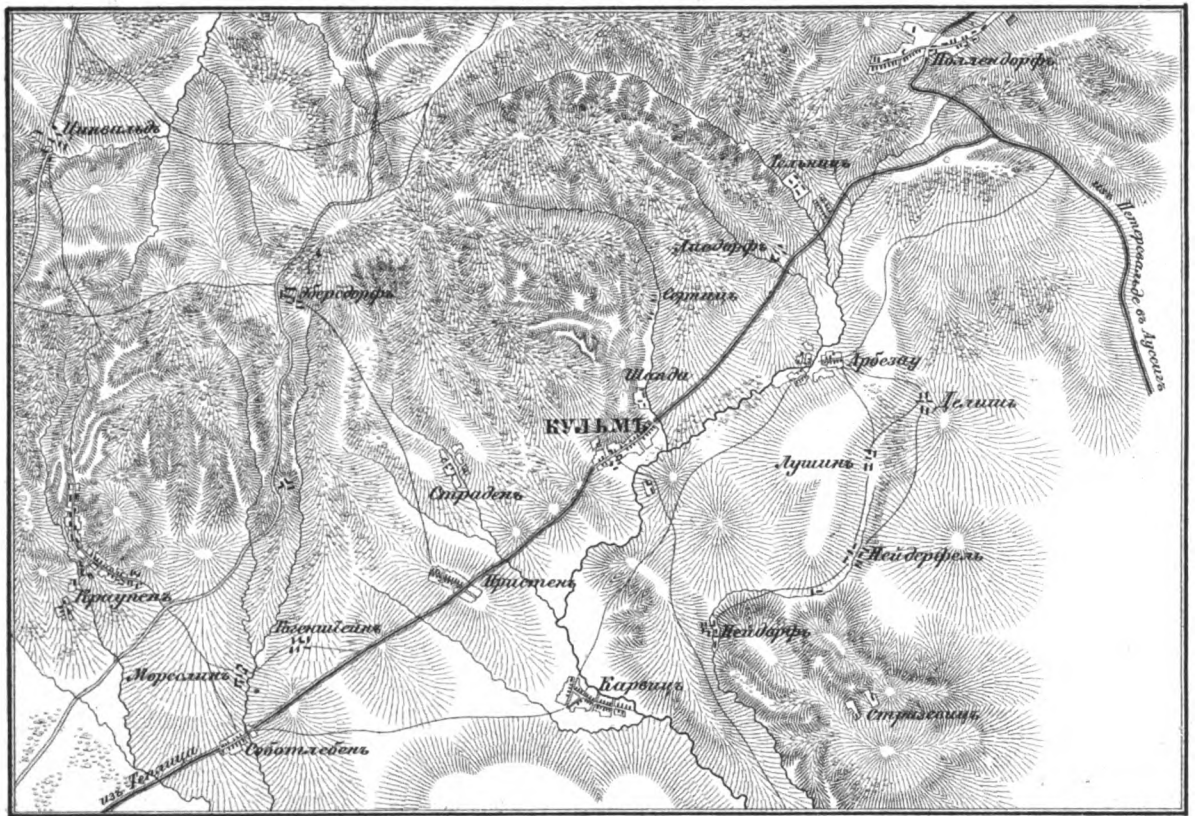
---

[1]) Біографія Г. Л. Свѣчина.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ 17 и 18 / 29 и 30 АВГУСТА. №2.



Изъ тома исторіи Л.Г. Преображенскаго полка.

0 1 2 3 4 вер.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Digitized by Google

Бой при Кульмѣ.

Планъ № 2-й.

Въ 5 ч. утра 17 числа Преображенцы были уже на ногахъ и продолжали свой путь къ Теплицу. Вандамъ между тѣмъ, узнавъ достовѣрно о малочисленности отряда графа Остермана, рѣшилъ въ тотъ же день овладѣть Теплицемъ и уничтожить горсть храбрецовъ, съ такимъ самоотверженіемъ останавливающихъ его движеніе.

Его нечаянное нападеніе на нашъ аріергардъ, составленный изъ остатковъ 2-го корпуса, не увѣнчалось успѣхомъ: Измайловцы и Егеря, подъ личнымъ руководствомъ графа Остермана, остановили его напоръ на Ноллендорфскихъ высотахъ. Въ это же самое время Преображенскій полкъ и другія части отряда, съ Ермоловымъ во главѣ, спѣшили занять впереди Теплица выгодную позицію для рѣшительнаго отпора французской арміи, съ цѣлью дать союзнымъ войскамъ время выбраться изъ горныхъ тѣснинъ.

Это отступленіе было замѣчательно по своей трудности, благодаря дурнымъ дорогамъ съ крутыми подъемами и спусками, а также благодаря энергіи французовъ, изъза которыхъ всему отряду приходилось нѣсколько разъ выстраивать боевой порядокъ для отраженія непріятельскихъ колоннъ и спасенія своей артиллеріи и обозовъ [1]). Но ничто не могло разстроить порядка, съ которымъ полки переходили съ позиціи на позицію, не оставляя непріятелю никакой добычи.

Въ 8 часовъ утра гвардейцы миновали мызу Кульмъ и спѣшили къ с. Пристенъ, гдѣ, по указанію Ермолова,

[1]) «Сѣверный Архивъ» 1825 г., ч. XVII, стр. 153.

Digitized by Google

имъ слѣдовало занять позицію. Мѣстность отъ Ноллендорфа къ Кульму все время понижается, а влѣво отъ Пристена переходитъ въ долину, тянущуюся отъ Кервица черезъ Соботлебенъ къ Теплицу: съ одной стороны ее ограничиваютъ горы Эрцгебирга, а съ другой высоты, идущія къ рѣкѣ Эльбѣ.

Позиція, выбранная Ермоловымъ, представляла много выгодъ для упорной обороны: передъ ней въ трехъ стахъ шагахъ были расположены три деревни—Кульмъ, Пристенъ и Страденъ, окруженныя садами и огородами, раздѣленными канавками. Онѣ, представляя собою надежные передовые пункты, были заняты баталіонами втораго корпуса отряда генерала Гельфрейха. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей, который долженъ былъ затруднить атаку французовъ, если бы даже они и овладѣли вышеназванными деревнями.

На означенной позиціи войска расположились слѣдующимъ образомъ: на высотахъ, у подножія Рудныхъ горъ, находилось лѣвое крыло, состоявшее изъ Л.-Егерей и Муромскаго пѣхотнаго полка. Въ центрѣ, позади селенія, въ 500 шагахъ стали въ колоннахъ къ атакѣ: въ первой линіи Измайловцы и Семеновцы, во второй Преображенцы, а за ними Лейбъ-Гусары. На правомъ крылѣ расположился Кирасирскій Ея Величества полкъ, а потомъ, по мѣрѣ прибытія, и прочая кавалерія. Впереди фронта войскъ была расположена артиллерія. Число войскъ, вмѣстѣ съ прибывшими уже къ концу дѣла подкрѣпленіями, не превышало 20 тысячъ, противъ которыхъ у Вандама было до 30 т. человѣкъ [1]).

Въ виду того, что большая часть союзной арміи была еще въ горахъ и не могла оттуда скоро выйти, а глав-

[1]) Богдановичъ—Исторія войны 1813 г., т. II, стр. 220.

Digitized by Google

ное, что при ней находился и Государь, Остерманъ призналъ необходимымъ держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности. Объяснивъ войскамъ всю важность настоящаго положенія, графъ всюду слышалъ и видѣлъ полную готовность съ радостью пожертвовать жизнью для спасенія Государя и Его войска. Даже всѣ нестроевые просили оружія и разрѣшенія принять дѣятельное участіе въ предстоявшемъ боѣ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, объѣзжая войска, еще болѣе возвысилъ ихъ духъ, объясняя имъ, какъ велика опасность, которой подвергается Государь, если Вандамъ займетъ Теплицъ. „Ребята, друзья! Императоръ въ горахъ. Спасите Царя!“ слышался громкій голосъ Цесаревича [1]). Гвардія рѣшилась не отступать и позволить французамъ пройти къ Теплицу развѣ только по своимъ трупамъ.

Вандамъ, стремясь достигнуть Теплица, не сталъ выжидать сбора всѣхъ своихъ войскъ. Какъ только шедшая въ головѣ его корпуса бригада принца Рейса вышла изъ Кульма, онъ повелъ атаку противъ нашего лѣваго крыла, на селеніе Страденъ, чтобы отбросить русскія войска отъ главнаго хребта и занять горные выходы. Закипѣлъ упорный бой; Страденъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но прибытіе Семеновскаго полка въ помощь Егерямъ склонило перевѣсъ на нашу сторону: непріятельская бригада потеряла своего начальника и подалась назадъ. Вслѣдъ за этимъ на подкрѣпленіе разстроенныхъ французскихъ рядовъ прибыли 10 свѣжихъ баталіоновъ и давили своимъ численнымъ превосходствомъ гвардейцевъ. Непріятель тѣмъ временемъ открылъ сильную канонаду противъ центра и лѣваго крыла нашихъ войскъ. Въ 2 ч. пополудни подошли 14

[1]) «Русскій Архивъ» 1869 г., Разсказы о 1812 и 1813 гг.

Digitized by Google

баталіоновъ дивизіи Филиппона, небывшіе еще въ дѣлѣ. Вандамъ послалъ большую ихъ часть на Пристенъ, а прочихъ къ Страдену. Семеновцы съ яростью встрѣтили врага и, не смотря на страшныя потери, выдержали ихъ натискъ до прибытія двухъ баталіоновъ Преображенцевъ. Преображенцы бросились въ штыки, но побѣда все еще оставалась спорной. Войска смѣшались въ рукопашной схваткѣ, ни одна сторона не хотѣла отступить. Наши резервы были слабы и состояли только изъ одного баталіона Преображенскаго полка и двухъ баталіоновъ Измайловскаго, тѣмъ не менѣе необходимо было двинуть ихъ въ бой. Графъ Остерманъ, оставивъ при себѣ только 2 роты Преображенцевъ, направилъ все остальное противъ французовъ: „Наступленіе, ударъ и побѣда послѣдовали мгновенно“, говоритъ очевидецъ этого боя [1]).

Король прусскій, пріѣхавшій на поле битвы еще въ началѣ сраженія, былъ свидѣтелемъ, какъ двѣ французскія колонны прошли правѣе д. Пристенъ и, переправившись черезъ ручей, направились на нашъ лѣвый флангъ. Ударъ былъ стремительный, наша тонкая линія не могла устоять противъ него, и французы вышли черезъ лѣсъ на равнину, находящуюся на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Но здѣсь торжеству ихъ былъ положенъ предѣлъ—за минутный успѣхъ надъ гвардіей они поплатились своимъ существованіемъ: первый и второй баталіоны Преображенцевъ бросились на нихъ въ штыки, а на оба фланга устремились съ одной стороны Гвардейскіе Уланы и Драгуны, съ другой Измайловцы.

Эпизодъ этотъ графъ Остерманъ въ своемъ донесеніи описываетъ такъ: [2])

---

[1]) Богдановичъ—Исторія войны 1813 г., т. II, стр. 222.

[2]) Полковая библіотека, Книга рукописей Александра I и важнѣйшія дѣла Его царствованія.

Digitized by Google

„Одна изъ непріятельскихъ колоннъ скрылась въ лѣсъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей: обхваченная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая на равнинѣ. Преображенскій полкъ прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противостать ему; Измайловскій 1 баталіонъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую деревню. Егерскій полкъ, 1 баталіонъ Семеновскаго полка опрокинули непріятеля на оконечности лѣваго крыла и заняли строенія и лѣсъ на скатѣ горы. Всѣ войска сражались съ неимовѣрнымъ мужествомъ; л.-гвардіи полки покрыли себя славою. Непріятель возобновилъ атаки и употреблялъ всѣ усилія, но все разрушалось о твердую грудь неустрашимыхъ; нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые гвардіи полки!“

Много было пролито крови и съ нашей стороны. Самъ графъ Остерманъ лишился лѣвой руки среди Преображенцевъ. Полковникъ Свѣчинъ и нѣсколько гренадеръ бережно сняли его съ лошади [1]); мужественный графъ нашелъ достаточно силъ, чтобы ласковыми словами поддержать доброе настроеніе солдатъ, огорченныхъ раной любимаго начальника; онъ весело сказалъ имъ: „вотъ какъ я заплатилъ за честь командованія гвардіей. Я доволенъ“. А во время ампутаціи, произведенной надъ нимъ тутъ же, на полѣ сраженія, онъ приказалъ пѣть пѣсенникамъ [2]).

Впрочемъ и во время боя онъ выказывалъ столько же рѣшимости и безстрашія: „стоять на мѣстѣ и умирать“, говорилъ графъ Остерманъ, когда генералъ Ермоловъ докладывалъ ему о страшныхъ потеряхъ, понесенныхъ первой дивизіей [3]).

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Александръ I и Его сподвижники.

[2]) «Русскій Архивъ» 1869 г., Разсказы о 1812 и 1813 гг.

[3]) «Русская Старина», т. X, стр. 431, Записки Жиркевича.

Digitized by Google

Генералъ Ермоловъ, принявшій командованіе послѣ графа, отвелъ Преображенцевъ въ лѣсъ, куда отошли и остальные полки, чтобы устроиться и приготовиться къ новымъ подвигамъ. Но Вандамъ не рѣшался уже повторить общей атаки, а частныя, не смотря на ихъ силу, встрѣчали всякій разъ самый рѣшительный отпоръ.

Преображенцы находились 10 часовъ сряду въ безпрерывномъ бою, переходившемъ нѣсколько разъ въ рукопашную схватку. Только въ 8 ч. вечера стали выходить баталіоны Преображенцевъ изъ-подъ выстрѣловъ, уступивъ свои мѣста прибывшимъ гренадерамъ Милорадовича; остались только отъ полка застрѣльщики въ цѣпи, которыхъ не могли смѣнить до конца боя.

17 августа Преображенскій полкъ потерялъ убитымъ штабсъ-капитана **Потулова** 5; ранеными: прапорщика **Тютчева** 1, капитана **Титова** 2 и капитана **Де-Витте** 1. Нижнихъ чиновъ за оба дня было 700 убитыхъ и раненыхъ [1]). Къ сожалѣнію, не сохранились воспоминанія о личныхъ подвигахъ въ тотъ славный день, когда музыкантъ и фурлейтъ сражались рядомъ съ героями Аустерлица и Бородина.

Бой этотъ для гвардіи знаменателенъ еще тѣмъ, что она, не подозрѣвая того, сражалась на виду [2]) у своего обожаемаго Монарха, который на пути изъ Альтенбурга въ Дуксъ, услыхавъ выстрѣлы, взъѣхалъ на ближайшую гору, гдѣ взору его представилась бывшая уже въ полномъ разгарѣ битва въ долинѣ Теплица. Тогда же Государь озаботился послать своей гвардіи необходимыя подкрѣпленія и отдалъ рядъ приказаній, слѣдствіемъ которыхъ было плѣненіе большей части корпуса Вандама, положившаго оружіе 18 августа.

[1]) Богдановичъ—Исторія войны 1813 г., т. II, приложеніе 16.
[2]) Тамъ же, стр. 217.

Digitized by Google

Государь, довольный столь рѣшительной побѣдой, объѣзжалъ войска и благодарилъ ихъ за ихъ стойкость и мужество. Нижнимъ чинамъ приказалъ выдать въ награду по 2 руб. на человѣка.

Георгіевскія знамена съ надписью: „За оказанные подвиги 17 августа 1813 г. при Кульмѣ“ были пожалованы Государемъ по одному на каждый баталіонъ полка при слѣдующей граматѣ: [1])

„Россійской Императорской Гвардіи.

„Въ достопамятный день седьмаго на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины, покрыли вы себя полными неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу! Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостью при Теплицахъ простирать далѣе свои шаги въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими генералами, штабъ и оберъ-офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвардейскому Морскому экипажу Георгіевскія знамена; Измайловскому же и Егер-

[1]) Хранится въ полковой библіотекѣ.

Digitized by Google

скому Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ.

„Александръ."

Теплицъ,
26 Августа 1813 года [1]).

Король прусскій, ближайшій свидѣтель подвиговъ гвардіи, пожаловалъ всѣмъ чинамъ, бывшимъ въ строю подъ Кульмомъ, орденъ Желѣзнаго Креста. Графъ Милорадовичъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, объявляя въ приказѣ объ этой наградѣ, высказалъ желаніе:

„Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровію пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и свободу Европы [2])."

Затѣмъ, въ память павшихъ русскихъ воиновъ послѣ перехода границы, рѣшено было соорудить въ Прагѣ памятникъ. Съ этой цѣлью была открыта подписка при слѣдующемъ воззваніи: „Прага, послѣ жестокихъ битвъ, происходившихъ при отдѣляющихъ Саксонію отъ Богеміи горахъ, содѣлалась гробомъ немалаго числа россійскихъ офицеровъ и солдатъ, изъ которыхъ многіе при одной, а иные при двухъ ранахъ, не хотѣли оставить поля сраженія. Тѣла ихъ всѣ погребены въ одномъ избранномъ для сего мѣстѣ. Сіи храбрые воины, защищавшіе свое отечество, пришли изъ сѣверныхъ странъ съ таковымъ же мужествомъ и правотою свергнуть со всѣхъ нѣмецкихъ земель иго насилія и порабощенія. За невольную вражду ихъ заплатили они имъ добровольною пріязнію и, не пощадя за нихъ крови своей, легли на полѣ чести жертвою своего великодушія. Достопамятныя

[1]) Настоящій рескриптъ составленъ, по повелѣнію Государя Императора Александра Павловича, адмираломъ А. Шишковымъ. Его Записки, стр. 160.

[2]) Исторія л.-гв. Преображенскаго полка, изд. 1872 г., стр. 100.

Digitized by Google

числа 17 и 18 сего августа мѣсяца 1813 года не могутъ никогда быть забвенны въ бытописаніяхъ кровопролитныхъ браней. Въ первый изъ сихъ дней Россійская Гвардія остановила прорывавшуюся въ Прагу въ восемь разъ превосходнѣйшую противъ себя непріятельскую силу, а во второй съ подоспѣвшими къ ней своими и союзными войсками совершенно истребила и уничтожила сорокатысячный, подъ предводительствомъ Вандама, корпусъ. Вотъ дѣла сихъ погребенныхъ здѣсь, въ Прагѣ, подвижниковъ и соучастниковъ въ знаменитой сей побѣдѣ. Кто не пожелаетъ въ память имъ воздвигнуть ограду и соорудить памятникъ съ приличною надписью и начертаніемъ именъ ихъ? Сверхъ достодолжнаго отданія справедливости симъ отличнымъ воинамъ, кто отречется доставить чрезъ то нѣкоторое утѣшеніе сѣтующимъ родственникамъ и друзьямъ ихъ? Союзники и прочіе народы европейскіе да видятъ, сколь уважается между нами духъ истинной воинской славы и честолюбія! Путешественники, взирая на сей памятникъ, да читаютъ въ немъ благодарность прагскихъ жителей, да воспомнятъ великія происшествія сего времени и умиленіемъ благородной души своей да почтутъ прахъ сихъ героевъ, падшихъ за честь и правду! Здѣсь прилагается рисунокъ, описаніе и примѣрная смѣта сего сооружаемаго памятника. Желающіе участвовать въ семъ благомъ намѣреніи, почтенные соотечественники наши или кто другіе, да благоволятъ подписать имена свои съ означеніемъ удѣляемаго ими отъ избытковъ своихъ числа денегъ“ [1]).

Черезъ 22 года послѣ Кульмскаго сраженія, въ 1835 г. сентября 17, съ согласія Государя Николая Павловича, по

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I, стр. 164.

Digitized by Google

повелѣнію императора австрійскаго, былъ сооруженъ памятникъ на самомъ мѣстѣ сраженія, для сохраненія въ памяти потомства воспоминанія о подвигѣ первой гвардейской дивизіи, рѣшившейся только по своимъ трупамъ пропустить противниковъ къ Теплицу. Государь Императоръ Николай Павловичъ, равно какъ императоръ австрійскій и король прусскій почтили своимъ присутствіемъ закладку памятника въ честь гвардіи [1]).

Кубокъ графа Остермана.

Подвигъ гвардейцевъ, остановившій вторженіе Наполеоновыхъ полчищъ въ Богемію, вызвалъ особую благодарность со стороны ея жителей. Богемскія дамы поднесли графу Остерману, въ знакъ особой признательности, большой серебряный кубокъ.

Кубокъ съ крышкою, серебряный, внутри вызолоченный, украшенъ разноцвѣтными саксонскими каменьями. По верхнему краю кубка кругомъ сдѣлана надпись по-русски выпуклыми изъ каменьевъ буквами: „За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.“ Ниже этой надписи, кругомъ же, идетъ надпись по-чешски: „17 (29) skrna. 1813. Vdatnemu Ostermanowi od cechvn Kramiatina. Chlumek. dne [2])“. Ниже этой надписи поверхность кубка раздѣлена 6-ю серебряными колонками, соединенными въ видѣ гирлянды серебряною чеканною матовою ниткою, которая представляетъ видъ крупнаго жемчуга. Между этими колонками вырѣзаны по-русски слѣдующія надписи:

---

[1]) Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, изд. 1872 г.

[2]) Въ переводѣ: 17 (29) августа 1883 г. Храброму Остерману отъ чеховъ Краметина, Клумецъ дня.

Digitized by Google

Див. Г.-Л. Ермоловъ и командиры полковъ:
Преображенскаго баронъ Розенъ.
Семеновскаго Потемкинъ.
Измайловскаго Храповицкій.
Егерскаго Бистромъ.
Экипажъ-Гв. Карцевъ.

Убиты:

Преображенскаго:

Капитанъ Потуловъ 5-й,
Поручикъ Барклай-де-Толли.
Прапорщикъ Ушаковъ.

Семеновскаго:

Полковникъ Ефимовичъ,
Капитанъ де-Мортре,
Поручикъ князь Брогліо,
Поручикъ Чечеринъ,
Прапорщикъ Арауджо.

Измайловскаго:

Капитанъ Уховъ,
Поручикъ Чагинъ,
Прапорщикъ Скаржинскій.
Прапорщикъ Жолобовъ.

Егерскаго:

Полковникъ Пенскій 3-й,
Штабсъ-капитанъ графъ Воиновичъ,
Штабсъ-капитанъ Ушаковъ.

Digitized by Google

Экипажъ-Гвардіи:

Лейтенантъ Константиновъ.
Шкиперъ по 14 кл. Поспѣловъ.

Основаніе кубка — 18-ти-угольная серебряная доска. На каждомъ изъ этихъ промежутковъ сбоку надпись: prachin. klatowi. plzen. loket. zatec. rakownik. beraun. kaurim. litomierice. boleslaw. brdcow. hradec. crudim. caslaw. tabor. budiegowice.

Подъ доской, служащей основаніемъ кубка, надпись:

Prag.

1814. Jos. Fortner. Fecett. [1])

Этотъ кубокъ помѣщается въ соборѣ у главнаго придѣла, на южной сторонѣ передняго лѣваго большаго пилона, на хрустальной доскѣ, подъ стекляннымъ колпакомъ [2]).

Желая, чтобы въ войскахъ навсегда сохранилось воспоминаніе о той славной битвѣ, гдѣ имъ удалось отстоять своего Государя и спасти армію трехъ державъ отъ угрожавшаго пораженія, графъ Остерманъ испросилъ слѣдующимъ письмомъ разрѣшенія Государя передать этотъ даръ въ Преображенскій полкъ:

„Всемилостивѣйшій Государь!

„Богемія, въ ознаменованіе подвига, которымъ гвардія Вашего Императорскаго Величества покрыла себя и

[1]) Въ переводѣ: Прахинъ, Клатова, Пильзенъ, Локетъ, Жатецъ, Раковникъ, Берауны, Коуримъ, Литомерице, Болеслава, Быджовъ, Градецъ, Хрудимъ, Часловъ, Таборъ, Будеговицы.

Прага.

1814 г. Іос. Фортнеръ. Фецатъ.

[2]) П. Зиновьевскій—Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора, стр. 85–86.

Digitized by Google

Россію безсмертною славою, принесла мнѣ кубокъ, украшенный камнями своей земли. Я, означивъ на ономъ имена полковыхъ командировъ, въ семъ дѣлѣ участвовавшихъ, и оберъ-офицеровъ, лишившихся притомъ жизни, священною обязанностью поставляю помѣстить тутъ же коренное русскаго народа мнѣніе: „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ“.

„Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество позволить сей кубокъ отдать въ Преображенскій полкъ на сохраненіе, и Всемилостивѣйше повелѣть, дабы оный отнынѣ навсегда каждый великій постъ подаваемъ былъ въ полковой церкви послѣ пріобщенія святыхъ таинъ нижнимъ чинамъ съ теплотою, вмѣсто сосуда, грекороссійскою церковью при семъ случаѣ употребляемаго.

„Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
графъ Остерманъ-Толстой.“

Февраля 1817 г.
С.-Петербургъ.

Рескриптъ командиру 1-й гвардейской дивизіи, генералъ-лейтенанту барону Розену.

„Баронъ Григорій Владиміровичъ!

„Изъ приложеннаго присемъ отъ генералъ-лейтенанта графа Остермана ко мнѣ письма усмотрите вы, что онъ получилъ отъ богемскихъ жителей кубокъ, украшенный сея земли каменьями, и что начертавъ на ономъ имена полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ знаменитой, одержанной нами, при Кульмѣ, въ 1813 году, надъ французами побѣдѣ, и также имена оберъ-офицеровъ, лишившихся въ семъ сраженіи жизни, желаетъ, чтобы кубокъ сей хранился въ полковой Преображенской церкви и отнынѣ навсегда употребляемъ былъ по

Digitized by Google

великимъ постамъ, вмѣсто сосуда, ставимаго по нашимъ обрядамъ съ теплотою, для испіенія изъ онаго причастниками, послѣ пріобщенія святыхъ таинъ.

„Онъ испрашиваетъ на то Моего согласія. Я съ великимъ удовольствіемъ пріемлю на себя исполненіе сего благочестиваго распоряженія его, тѣмъ болѣе, что кубокъ сей свидѣтельствуетъ вмѣстѣ, какъ безсмертную славу, каковою на поляхъ Богеміи увѣнчалась храбрая наша гвардія, такъ и чистосердечную благодарность богемскаго народа, избавленнаго ею отъ угрожавшихъ ему бѣдствій. Мнѣ весьма пріятно видѣть, что столь къ достойному въ семъ знакѣ соединенію двухъ величайшихъ добродѣтелей: благотворенія и благодарности, присовокупляется еще благочестивое желаніе посвятить оный Тому, предъ Кѣмъ сердце наше при всѣхъ громкихъ дѣяніяхъ и славѣ человѣческой, долженствуетъ благоговѣть и сокрушаться. Да будетъ кубокъ сей всегдашнимъ знакомъ и свидѣтелемъ совокупленія сихъ высокихъ доблестей. Да испіеніемъ изъ онаго теплоты напояются чувства народныя теплымъ усердіемъ къ Верховному Владыкѣ и Спасителю народовъ!

„По сему отношенію ко Мнѣ графа Остермана, здѣсь вложенному, изъявилъ Я ему, яко предводительствующему въ семъ знаменитомъ сраженіи и лишившемуся въ ономъ руки своей, согласіе Мое особымъ къ нему рескриптомъ, съ коего списокъ присемъ прилагается. Вамъ же повелѣваю кубокъ сей отъ него принять, въ полковой церкви хранить и по предписанному употреблять.

„Пребывая вамъ благосклонный

„Александръ.“

С.-Петербургъ,
21 февраля 1817 г.

Digitized by Google

Рескриптъ генералъ-лейтенанту графу Остерману.

„Графъ Александръ Ивановичъ!

„Поднесенный вамъ отъ богемскихъ жителей кубокъ, украшенный разными сея земли каменьями, есть пріятное для Отечества нашего свидѣтельство чистосердечной благодарности сего народа за отвращеніе отъ него опасности безсмертнымъ при Кульмѣ подвигомъ россійской гвардіи. Я въ полной мѣрѣ одобряю испрашиваемое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе о семъ кубкѣ; но не могу оставить безъ замѣчанія, что вы, отдавая должную справедливость участвовавшимъ въ семъ знаменитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя тогда, когда вы въ оном предводительствовали и потеряніемъ руки своей купили сію побѣду. Обстоятельство, умолченное вашею скромностію, но незабвенное Отечеству и которое, конечно, не перестанетъ твердиться въ устахъ потомства.“

Съ подлиннымъ вѣрно:
Генералъ-адъютантъ графъ Розенъ 2-й.

Вышеприведенное письмо графа Остермана-Толстаго къ Императору Александру I и Его Императорскаго Величества рескрипты барону Розену и графу Остерману, отгравированы на бронзовой вызолоченной доскѣ, съ бронзовымъ же на верху ея орломъ. Эта доска прикрѣплена ниже кубка, на томъ же пилонѣ.

Празднованіе 30 августа.

19 августа полкъ имѣлъ счастіе представиться Государю на смотру въ такомъ же блестящемъ видѣ, какъ и въ мирное время [1]). Послѣ смотра гвардія перешла къ

[1]) «Русская Старина»—Записки Жиркевича, стр. 431.

Digitized by Google

Теплицу и здѣсь отпраздновала 30 число съ особенной торжественностью, пригласивъ въ этотъ день къ обѣду также офицеровъ прусской гвардіи. Простая рига, удлиненная пристройкой съ обоихъ концовъ, была обращена въ полукруглую столовую, въ центрѣ которой былъ устроенъ особый навѣсъ для Высочайшихъ гостей. Рота Преображенцевъ со знаменемъ и съ хоромъ музыки стала у передняго фаса риги въ почетный караулъ. За столовой размѣстились три хора музыки и нѣсколько хоровъ пѣсенниковъ.

Ровно въ три часа дня къ обѣду изволили прибыть Государь съ остальными почетными гостями. Императоръ австрійскій занялъ мѣсто между Государемъ и королемъ прусскимъ; къ тому же столу были приглашены Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, прусскій принцъ Вильгельмъ (нынѣ императоръ) и два главнокомандующихъ Барклай и Шварценбергъ. Остальные размѣстились всѣ лицомъ къ Августѣйшимъ Гостямъ. Русскіе, какъ хозяева, угощали своихъ товарищей по оружію [1]). Среди обѣда загорѣлась кухня, но гвардейцы мигомъ разнесли ее по бревну и не дали распространиться огню. Обѣдъ прошелъ благополучно; затѣмъ Государь провелъ еще нѣсколько времени въ бесѣдѣ съ офицерами.

Битва народовъ.

Наполеонъ, желая отмстить за гибель Вандама, двинулся на силезскую армію; но Блюхеръ уклонялся отъ боя, и Наполеонъ принужденъ былъ возвратиться къ Дрездену, такъ какъ союзники угрожали этому городу. Не желая вступать въ бой, союзники вернулись въ Бо-

[1]) «Русская Старина» — Записки Жиркевича.

Digitized by Google

гемію и стали впереди Кульма, помѣстивъ резервы у Теплица; Наполеонъ же, не рѣшаясь спуститься въ Богемію, оставался въ Дрезденѣ.

Къ тому времени прибылъ къ Теплицу Бенигсенъ съ 60-тысячной польской арміей, что дало возможность союзнымъ войскамъ перейти въ наступленіе. Съ этой цѣлью главная армія къ 21 сентября собралась между Хемницемъ и Цвикау, оставивъ резервы у Коматау — главной квартиры Государя. 27 числа главная армія перешла къ Альтенбургу, резервы въ Хемницъ, Бенигсенъ къ Дрездену; позднѣе и резервы перешли къ Альтенбургу.

Осень начинала уже давать себя чувствовать: погода испортилась окончательно, вѣтры и постоянные дожди дѣлали жизнь на бивуакахъ тяжелой.

По настоянію Государя, всѣ арміи были отсюда двинуты къ Лейпцигу, а 3 октября Государь утвердилъ диспозицію атаки французскихъ войскъ, окружавшихъ названный городъ. Для чего главныя силы были сосредоточены на правомъ берегу р. Плейссы и состояли изъ русскихъ и пруссаковъ, подъ начальствомъ Барклая. Послѣдній расположилъ свои войска въ три линіи: первая заняла Гребернъ, Госсу, Штернъ, Толь и Гроспели; гренадеры Раевскаго и двѣ кирасирскія дивизіи составляли вторую линію, а Цесаревичъ Константинъ Павловичъ съ гвардіей составилъ общій резервъ, расположившійся у Магдеборна. Австрійцы заняли лѣвый флангъ союзныхъ армій и расположились между рр. Эльстеромъ и Плейссою.

Фельдмаршалъ князь Шварценбергъ [1]) сообщилъ войскамъ о предстоящемъ боѣ слѣдующимъ приказомъ:

---

[1]) Главнокомандующій главной арміи.

Digitized by Google

„Настало важнѣйшее время Священной войны: бьетъ рѣшительный часъ, готовьтесь къ бою, русскіе, пруссаки, австрійцы; вы сражаетесь за одно дѣло: вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушевясь сею высокою мыслью, идите на кровавый бой, и побѣда у васъ неотъемлема [1])".

Съ ранняго утра 4 октября закипѣлъ бой, войска съ особеннымъ ожесточеніемъ сражались у Клеберга, Вихау и Либертвольквица. У Вихау французы выставили батарею въ 100 орудій, громили изъ нихъ нашъ центръ, подготовляя тѣмъ атаку для сильныхъ колоннъ Латуръ-Мобурга, Удино и Виктора, направленныхъ для прорыва нашего центра у Госсы, гдѣ находился самъ Государь. Генералы, состоявшіе въ свитѣ Императора, умоляли Его удалиться, но Государь, не обращая вниманія на опасность, съ полнымъ хладнокровіемъ отдавалъ приказанія.

Дѣйствіе нашей резервной артиллеріи, въ числѣ 100 орудій, атака Лейбъ-Казаковъ, быстрое прибытіе Цесаревича съ своимъ резервомъ къ рѣшительному пункту сраженія исторгли успѣхъ изъ рукъ геніальнаго полководца. А Наполеонъ былъ такъ увѣренъ въ полной побѣдѣ, что послалъ уже поздравить саксонскаго короля съ пораженіемъ союзниковъ и съ приказаніемъ звонить во всѣ колокола въ Лейпцигѣ.

Въ теченіе дня къ Лейпцигу подошелъ Блюхеръ, а сѣверная и польская арміи не успѣли подойти, потому бой въ этотъ день и не имѣлъ рѣшительнаго результата. Наполеонъ, узнавъ, что къ союзникамъ приближаются громадныя силы, рѣшился предложить перемиріе.

5-е число прошло въ бездѣйствіи: Наполеонъ ждалъ отвѣта на свое предложеніе, а союзники ожидали при-

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій — Описаніе войны 1813 г., ч II.

Digitized by Google

бытія двухъ армій. Намѣреніе Наполеона отклонить переговорами угрожавшій ему ударъ не имѣло успѣха. Императоръ Александръ и король прусскій не пожелали прекратить борьбы въ такое время, когда на ихъ сторонѣ была несомнѣнная увѣренность въ успѣхѣ.

6-го октября наша главная армія тремя колоннами атаковала французовъ, занявшихъ позицію ближе къ городу. Бенигсенъ направился на Гольцгаузенъ и Швейнаундорфъ; Барклай, имѣя въ резервѣ гвардію, на Пробстгейде и наконецъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій долженъ былъ атаковать правое крыло французовъ. Сѣверная и силезская арміи соединились и направили главныя свои силы на лѣвый берегъ Парты. Въ этотъ день у Лейпцига сражалось 310 т. союзниковъ противъ 101 т. французовъ.

Еще до выступленія съ бивуаковъ Государь объѣзжалъ полки, а затѣмъ все время находился при войскахъ центра.

Около полудня бой разгорѣлся у Пробстгейде между войсками графа Витгенштейна и Наполеона. Непріятель, сильно укрѣпившись въ Пробстгейде, расположилъ по обѣ стороны селенія большія батареи и обстрѣливалъ доступы къ нему перекрестнымъ огнемъ; позади въ резервѣ расположилъ отборныя войска: старую гвардію и пятый кавалерійскій корпусъ. Государь, избѣгая напрасныхъ потерь, неминуемыхъ при открытой атакѣ Пробстгейде съ фронта, приказалъ войскамъ Барклая остановиться. Позднѣе, когда на подкрѣпленіе подошелъ еще корпусъ Клейста и остатокъ втораго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго, Барклай возобновилъ атаку на Пробстгейде, но, не смотря на геройскія усилія союзниковъ, непріятель все-таки держался въ селеніи до самой ночи.

Одновременно съ этимъ съ южной стороны Лейпцига атаковалъ французовъ Бенигсенъ: вначалѣ всѣ атаки были

Digitized by Google

отбиты, но прибытіе сѣверной арміи на поле сраженія дало союзникамъ рѣшительный перевѣсъ. Блюхеръ дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ союзныхъ войскъ, гдѣ особыхъ усилій и громадныхъ потерь стоилъ штурмъ Шенфельда: войска Ланжерона нѣсколько разъ штурмовали Шенфельдъ и удержались на его развалинахъ лишь послѣ восьмаго штурма. Не смотря на геройскіе подвиги артиллерійскихъ войскъ, не смотря на небывалую до того артиллерійскую канонаду и на страшныя потери, французы все же удержались на своей позиціи, хотя въ ту же ночь Наполеонъ началъ отступать, оставивъ въ Лейпцигѣ для задержанія союзниковъ 8-й и 11-й корпуса. Еще до разсвѣта союзная армія двинулась къ Лейпцигу, который послѣ непродолжительной канонады и штурма сдался, избѣгнувъ, по личному приказанію Императора Александра, участи городовъ, взятыхъ съ боя: Государь повелѣлъ щадить городъ, а грабежъ былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни.

21 генералъ 1,840 офицеровъ и 50 т. нижнихъ чиновъ (22,000 русскихъ), выбывшихъ изъ строя союзной арміи, краснорѣчиво говорятъ объ усиліяхъ войскъ въ этой знаменитой битвѣ народовъ. Преображенцы дѣятельнаго участія въ бою не принимали, тѣмъ не менѣе лишились двухъ товарищей убитыми: полковника **Рахманова** и штабсъ-капитана **Языкова**—оба состояли адъютантами при главнокомандующемъ.

На слѣдующій день началось преслѣдованіе; Преображенцы поступили въ колонну Барклая и направились изъ Пегау на Наумбургъ. Въ авангардѣ шли австрійцы, страшно замедлявшіе движеніе. Государь приказалъ замѣнить австрійцевъ русскими и съ 10-го числа преслѣдованіе приняло болѣе энергичный характеръ. Но время было уже потеряно: французы ушли далеко. Далѣе гвардія на-

Digitized by Google

ступала на Кранигфельдъ, Арнштадтъ и Майнингенъ; Государь слѣдовалъ съ гвардіей. Худыя дороги съ крутыми подъемами и густыми лѣсами, глубокій снѣгъ, задержали нѣсколько главную армію въ Тюрингенскомъ лѣсу и были причиной того, что Наполеонъ, опрокинувъ баварцевъ у Ганнау, достигъ Рейна безъ особыхъ потерь. Союзники поспѣшили утвердиться на берегу Рейна, для чего русскія войска были направлены изъ Мюнерштета на Швейнфуртъ и Вюрцбургъ; здѣсь приходилось дѣлать по 30 и 40 верстъ въ сутки.

Жители всюду встрѣчали войска торжественно, погода установилась хорошая, и походъ принялъ видъ мирной прогулки. Въ концѣ октября Преображенцы расположились на кантониръ-квартирахъ между Майномъ и Неккаромъ. Здѣсь участникамъ похода 1812 года были розданы Высочайше пожалованныя медали на голубой лентѣ.

Походъ въ Парижъ.

Карта походовъ № 1-й.

Чтобы понудить Наполеона къ миру, союзные монархи объявили французамъ, что ведутъ войну не съ ними, а съ Наполеономъ; затѣмъ они стали приготовляться къ переправѣ черезъ Рейнъ. Гвардія направилась къ Базелю, гдѣ главная армія должна была перейти черезъ Рейнъ и вступить въ предѣлы Франціи.

Переходу русскихъ черезъ границу Франціи предшествовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

„Воины! мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ насъ далѣе. Мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою

Digitized by Google

ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворятся на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства своего властію и законами благополучно! да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступя въ средину Царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава россіянина низвергать ополченнаго врага и, по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему научаетъ насъ святопочитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она божественными устами вѣщаетъ намъ: „Любите враги ваша, и ненавидящимъ васъ творити добро“. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добронравнаго народа. Вы ускорите чрезъ то достигнуть конца желаній нашихъ, всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего и строгихъ мѣръ, дабы несогласные съ симъ поступки нѣкото-

Digitized by Google

рыхъ изъ васъ не помрачили къ общему вашему прискорбію того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь [1])."

Въ первый день новаго 1814 года, послѣ Высочайшаго смотра, гвардія во главѣ русскихъ войскъ, въ присутствіи Государя, переправилась черезъ Рейнъ при восторженныхъ крикахъ „ура". Но вступленіе на землю французовъ, за полтора года передъ тѣмъ дерзко ворвавшихся въ мирную Россію, не возбуждало общаго восторга—всѣ считали месть еще неполной, всѣ желали видѣть Парижъ у ногъ Русскаго Монарха и его храбрыхъ войскъ. Союзники ввели во Францію болѣе 400,000 войскъ, Наполеонъ былъ гораздо слабѣе, но имѣлъ то преимущество, что воевалъ на своей землѣ; союзникамъ же часто приходилось считаться съ бѣдствіями народной войны и терпѣть недостатки въ продовольствіи. Послѣднее было особенно чувствительно для русскихъ войскъ, разсѣянныхъ по различнымъ арміямъ, командуемымъ иностранными генералами, которые естественно принимали ближе къ сердцу интересы своихъ соотечественниковъ.

Слова Высочайшаго приказа: „Забудемъ дѣла ихъ, понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава россіянина низвергать ополченнаго врага и, по исторженіи изъ рукъ оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратьямъ", войска глубоко поняли и держали себя замѣчательно чинно, рѣдко подавая поводъ къ жалобамъ [2]).

Во Франціи главная армія двигалась девятью колоннами, изъ которыхъ только двѣ были русскія. Дождь и снѣгъ, оттепель и морозъ, часто смѣняя другъ друга, за-

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Александрѣ I, стр. 210.

[2]) Богдановичъ—Исторія Царствованія Александра I, т. 4, стр. 349.

Digitized by Google

держивали движеніе войскъ. Жители добровольно доставляли на бивуаки для продажи необходимые продукты и только подъ конецъ кампаніи стали выказывать нѣкоторую враждебность. Гвардія, дойдя до Латра, расположилась на кантониръ-квартирахъ. Наполеонъ между тѣмъ готовился къ военнымъ дѣйствіямъ и открылъ ихъ одновременно съ началомъ переговоровъ о мирѣ въ Шатильонѣ. Это побудило главнокомандующаго союзной арміей сосредоточить свои войска и готовиться къ отраженію дѣйствій Наполеона.

Главная армія стала собираться въ Баръ-сюръ-Объ, а гвардія стала у Шомона въ резервѣ. Наполеонъ угрожалъ Блюхеру, что заставило главнокомандующаго направиться къ Транну для соединенія съ силезской арміей, гдѣ и собралось къ 20 января до 100,000 союзныхъ войскъ. Гвардія стояла въ то время у Арсонвиля. Шесть союзныхъ государствъ приготовились дать сраженіе французамъ, занимавшимъ позицію впереди Бріенна.

Когда гренадеры были двинуты въ дѣло, полки гвардіи приблизились и заняли позицію позади Транна. Въ этомъ бою французы понесли большія потери и лишились 75 орудій, но Шварценбергъ не только не преслѣдовалъ ихъ, а даже потерялъ Наполеона изъ виду. Послѣ этого дѣла главная армія была снова расположена на кантониръ-квартирахъ. Въ это время самому союзу грозило распаденіе, и только благодаря энергіи и настойчивости Государя Александра Павловича союзъ возродился съ новой силой, и войска двинулись по Сенѣ къ Монтро. Появленіе союзниковъ въ 100 верстахъ отъ Парижа затруднило положеніе Наполеона, но тѣмъ не менѣе онъ еще надѣялся искусными маневрами разъединить своихъ противниковъ и разбить ихъ по частямъ. Дѣйствія Наполеона противъ Блюхера прибавили еще нѣсколько лав-

Digitized by Google

ровъ къ его военной славѣ, но не измѣнили положенія дѣлъ.

Главная армія, стоявшая съ 25 января на кантониръ-квартирахъ вокругъ гор. Труа, была быстро собрана у Провена и двинута на помощь Блюхеру. Въ Труа находилась главная квартира Государя съ конвоемъ, который имѣли счастье составлять два баталіона Преображенскаго полка. Резервы, прибывшіе 31 января въ Мерри, были двинуты къ Ножану, но 6 февраля главная армія снова собралась впереди Труа, а 10-го отошла за городъ и затѣмъ ночью отступила за Сену, не желая принимать сраженія. Войска всю ночь находились въ движеніи, направляясь въ Вандеврь, гдѣ Императоръ Александръ Павловичъ, по желанію союзныхъ государей, предложилъ Наполеону перемиріе, но отступленіе тѣмъ не менѣе продолжалось. Во время слѣдованій изъ Пужій въ Витрій Преображенцы, какъ и въ походъ 1807 г., соединившись съ легкимъ казачьимъ корпусомъ, составляли аріергардъ главной арміи и прикрывали обозы главной квартиры отъ войскъ корпуса Мармона.

Въ Баръ-сюръ-Объ Государь собралъ совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступать до Латра и потомъ принять бой. Рѣшимость Государя Александра Павловича окончить войну, во что бы то ни стало, даже съ одними своими войсками при содѣйствіи пруссаковъ, заставила австрійцевъ перемѣнить свою политику и содѣйствовать низложенію Наполеона, который въ то время, потерпѣвъ пораженіе при Лаонѣ, шелъ на нашу главную армію съ цѣлью заставить ее отступить дальше отъ Парижа.

8 марта Наполеонъ со всѣми своими силами принялъ сраженіе у Арси-сюръ-Объ. Съ 11-ти час. утра Государь присутствовалъ при сраженіи, находясь на высотѣ у Мениль-ла-Контессъ, гдѣ стояли также Преображенцы,

Digitized by Google

входившіе въ составъ резерва. Къ вечеру резервы уже двинулись было съ высоты, чтобы сбить дрогнувшихъ французовъ, но Шварценбергъ, разсчитывая на бо́льшій успѣхъ, отложилъ этотъ ударъ до слѣдующаго дня; гвардіи пришлось снова занять мѣста, только что передъ тѣмъ оставленныя. 9 марта съ 6-ти час. утра Преображенцы стояли въ ружьѣ; никто не желалъ начинать боя: ждали пока Наполеонъ не рѣшится отступить. Шварценбергъ горячо преслѣдовалъ французовъ, но гвардіи не пришлось уже болѣе встрѣтиться съ французами въ бою. Наполеонъ отступилъ на Витрій, С.-Дизье и Жуанвиль; главная армія двинулась на Соммепюи, куда прибыла только на разсвѣтѣ 12 марта. Здѣсь Государь рѣшился преслѣдовать Наполеона одной кавалеріей, а съ главными силами спѣшить къ Парижу, чтобы успѣть овладѣть имъ до прибытія туда Наполеона.

13 марта колонны главной арміи двинулись къ Феръ-Шампенуазу [1]), гдѣ передовымъ частямъ союзной арміи удалось нанести французамъ сильное пораженіе, открывшее союзнымъ войскамъ путь къ Парижу. Государь слѣдовалъ съ колоннами главной арміи и, предчувствуя близкій конецъ труднаго похода, весело объѣзжалъ полки гвардіи и гренадеръ, говоря: „Ребята, уже до Парижа недалеко“. Дѣйствительно 17 марта наши войска были уже подъ Парижемъ при Виль-Паризисѣ. Главная квартира союзныхъ монарховъ находилась въ Бонди; охранялъ ее караулъ отъ Преображенскаго полка. Наполеонъ, узнавъ о движеніи союзниковъ къ Парижу, опрокинулъ преслѣдовавшую его кавалерію и поспѣшилъ на

[1]) Деминскій (Я.)—Русскіе въ Парижѣ, или описаніе происшествій, бывшихъ во время вступленія и пребыванія въ Парижѣ россійскихъ войскъ съ союзными, подъ предводительствомъ Его Величества Императора Александра I, стр. 7.

Digitized by Google

выручку своей столицы, защита которой лежала пока на маршалахъ Мармонѣ и Мортье.

Штурмъ Парижа.

На 18-е марта назначенъ былъ штурмъ Парижа, для чего, по диспозиціи, Раевскій, поддержанный гвардіей, долженъ былъ атаковать Пантенъ, Венсенъ и Бельвильскую высоту. Наслѣдному принцу Виртембергскому поручалось овладѣть мостами черезъ Марну у Сенъ-Мора и Шарантона, а силезской арміи занять Монмартръ. Передъ выѣздомъ Государя съ ночлега къ нему привели плѣннаго французскаго офицера, инженеръ-капитана Нейера. Государь пожелалъ его видѣть, разговаривалъ съ нимъ болѣе получаса и поручилъ ему ѣхать къ главнокомандующему французскими войсками съ объявленіемъ, что „Государь требуетъ сдачи Парижа, стоитъ передъ стѣнами его съ многочисленной арміей и ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ [1])." Но французы медлили, они хотѣли испытать свои силы, надѣясь, что Наполеонъ успѣетъ еще выручить Парижъ.

Бой между тѣмъ разгорался; Бельвиль и Шамонъ къ 4 часамъ дня были уже въ нашихъ рукахъ [2]). Государь производилъ смотръ гвардіи, послѣ котораго Барклай долженъ былъ ввести ее въ дѣло, чтобы рѣшительнымъ ударомъ овладѣть городомъ, уничтоживъ въ конецъ его защитниковъ. Парламентеръ, присланный изъ Парижа, остановилъ исполненіе пламеннаго желанія гвардіи, стремившейся въ бой: Парижъ сдался безусловно, и канонада тотчасъ же замолкла.

[1]) Богдановичъ—Исторія царствованія Александра I, т. 4, стр. 489.
[2]) Тамъ же, стр. 20.

Digitized by Google

Пребываніе Преображенцевъ въ Парижѣ.

19-го марта съ утра Преображенцы были уже готовы къ вступленію въ Парижъ, столицу Наполеона, оставившаго послѣ себя въ Москвѣ лишь груду развалинъ. Только беззавѣтная преданность своему Государю могла удержать войска отъ мщенія. Не смотря на двухлѣтній походъ, сопряженный съ неимовѣрными трудностями и лишеніями, видъ гвардіи былъ блистательный. Лордъ Лодондери заявляетъ:

„Все, что можно сказать о русской гвардіи, было бы ниже истины; ихъ видъ и вооруженіе удивительны. Когда подумаешь, что они претерпѣли, что часть людей въ нихъ прибыла съ границъ Китая и въ короткое время прошла пространство отъ Москвы до Франціи, то исполнишься какимъ-то ужасомъ къ исполинской Россійской Имперіи [1]).“

Другой, болѣе лестный для военныхъ отзывъ далъ авторитетъ въ военномъ дѣлѣ Веллингтонъ; когда его спросили, что ему больше нравится въ Парижѣ, онъ отвѣтилъ: „Гренадеры русской гвардіи“ [2]).

Войска вступили въ Парижъ въ слѣдующемъ порядкѣ: прусская гвардейская кавалерія, легкая гвардейская кавалерійская дивизія, австрійскіе гренадеры, гренадерскій корпусъ, вторая гвардейская пѣхотная дивизія, прусская и баденская гвардіи, первая гвардейская пѣхотная дивизія, 3, 2 и 1 кирасирскія дивизіи; за каждой частью слѣдовала ея артиллерія.

Государь, остановившись на Елисейскихъ поляхъ, пропустилъ мимо себя всѣ войска церемоніальнымъ маршемъ. Этотъ смотръ кончился въ 5-мъ часу дня, послѣ

[1]) Михайловскій-Данилевскій—Война 1814 г.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

чего лейбъ-баталіонъ Преображенцевъ былъ поставленъ близъ дома Талейрана, предложеннаго самимъ хозяиномъ для жительства Государю Александру Павловичу. Государева рота со знаменемъ заняла караулъ во дворѣ этого дома, а остальные баталіоны полка были отведены въ казармы de la Repinière. „Россійскій генералъ Сакенъ назначенъ губернаторомъ Парижа, а прусскій генералъ Яговъ комендантомъ. На другой день, 20 марта, гвардія взяла изъ Инвалиднаго дома всѣ трофеи, завоеванные французами со времени революціи, которыхъ не успѣли вывезти изъ Парижа“ [1]). Служба въ Парижѣ была та же, что и въ Петербургѣ: разводы съ караулами, ученья и смотры. Свободное время проходило среди удовольствій и развлеченій. Изъ парадовъ болѣе выдающимся былъ парадъ и торжественное молебствіе въ день Св. Пасхи. На площади Согласія былъ воздвигнутъ возвышенный алтарь, на которомъ совершали службу семь русскихъ священниковъ въ богатомъ облаченіи. Всѣ войска съ ранняго утра стали строиться къ параду на площади и на всѣхъ сосѣднихъ бульварахъ и улицахъ. Императоръ Александръ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ, прибывъ около 12 час. дня къ войскамъ, сдѣлалъ имъ смотръ на бульварахъ Елисейскихъ полей, а затѣмъ отправился на площадь, гдѣ въ присутствіи Его было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ [2]). Во время молебствія первая гвардейская дивизія стояла у самаго дворца. Кромѣ этого, были еще большіе парады по случаю пріѣзда австрійскаго императора и короля французовъ [3]).

---

[1]) Деминскій (Я.)—Русскіе въ Парижѣ, подъ предводительствомъ Императора Александра I, стр. 29.

[2]) Тамъ же, стр. 71.

[3]) Михайловскій-Данилевскій—Война 1814 г.

Digitized by Google

Низложеніе Наполеона и возвращеніе Преображенскаго полка на родину.

Карта походовъ № 1-й.

Тотчасъ же послѣ занятія Парижа, Государь Императоръ заявилъ отъ имени всей Европы, что ни Онъ, ни Его союзники не будутъ вести переговоровъ ни съ самимъ Наполеономъ, ни съ членами его фамиліи [1]). Вслѣдствіе этого уже 20 марта было образовано въ Парижѣ временное правительство, которое и объявило 21 числа династію Наполеона лишенной престола [2]). Затѣмъ 30-го числа Наполеонъ подписалъ отреченіе за себя и за наслѣдниковъ отъ всѣхъ правъ на престолъ Франціи [3]); но когда онъ узналъ, что Государь отнесся сочувственно къ возвращенію во Францію дома Бурбоновъ, то впалъ въ отчаяніе. Позднѣе, оправившись отъ перваго тягостнаго впечатлѣнія, онъ согласился принять для своего жительства островъ Эльбу, куда изъ Фонтенебло и былъ отправленъ 8-го апрѣля [4]). Такимъ образомъ свершилось правосудіе Божіе надъ геніемъ, принесшимъ людямъ болѣе зла, чѣмъ пользы.

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, 18 мая былъ заключенъ миръ [5]). Въ тотъ же день, „по утру Ихъ Величества Императоръ Александръ и король прусскій въ Парижѣ осматривали россійскую, прусскую и баденскую гвардіи близъ Нейльской заставы. Его Величество Императоръ Александръ пожаловалъ полкамъ россійской гвардіи не въ зачетъ годовое жалованье“ [6]). Преображенцы,

[1]) Деминскій, стр. 30.
[2]) Тамъ же, стр. 39.
[3]) Тамъ же, стр. 72.
[4]) Тамъ же, стр. 74.
[5]) Михайловскій-Данилевскій — Война 1814 г.
[6]) Деминскій, стр. 120.

Digitized by Google

проведя въ Парижѣ два мѣсяца, выступили въ походъ черезъ Нормандію въ Шербургъ, гдѣ ихъ ждали корабли: „Смѣлый“, „Храбрый“, „Побѣдоносецъ“ и „Мироносецъ“, на которыхъ полкъ и отплылъ изъ Франціи. Побывавъ въ Англіи и простоявъ тамъ пять дней на якорѣ, полкъ прибылъ безъ особыхъ происшествій къ Кронштадту, а 18 іюля высадился у Ораніенбаума. Приготовленія къ парадному вступленію были довольно продолжительны въ виду желанія Государя вступить въ столицу во главѣ своей гвардіи и провести ее черезъ тріумфальныя ворота, воздвигнутыя въ воспоминаніе о подвигахъ гвардіи въ теченіе послѣднихъ походовъ противъ Наполеона.

30 іюля Преображенцы вступили въ свои квартиры, оставленныя еще 10 марта 1812 г., пробывъ такимъ образомъ въ походѣ 2 года 4 мѣсяца и 20 дней.

Запасныя и резервныя части полка въ войны 1812—1814 гг.

Потери, понесенныя полковымъ архивомъ вслѣдствіе пожара и кражи старыхъ приказовъ полковымъ писаремъ, лишили полкъ весьма многихъ матеріаловъ, почему нельзя съ точностью указать порядка формированія 4-го запаснаго баталіона полка, равно какъ и указать на его дѣйствія въ отечественную войну. Приходится ограничиться приведеніемъ общихъ распоряженій, относившихся ко всѣмъ полкамъ гвардейской пѣхоты.

Первыя маршевыя части, прибывшія къ полкамъ во время отечественной войны, были резервныя роты, для сформированія которыхъ было отправлено въ Псковъ по 6-ти унтеръ-офицеровъ отъ полка. Роты эти прибыли къ полкамъ въ декабрѣ 1812 г. Дальнѣйшее пополненіе убыли

Digitized by Google

людей производилось изъ запасныхъ баталіоновъ. 11 октября 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи 4-хъ запасныхъ баталіоновъ для всѣхъ полковъ гвардіи, при слѣдующемъ числѣ чиновъ:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	25
Унтеръ-офицеровъ	80
Рядовыхъ	920
Нестроевыхъ.	59

Формированіе этихъ баталіоновъ было возложено на Цесаревича Константина Павловича [1]). Офицеры были взяты изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, а нижніе чины изъ лучшихъ рекрутъ, назначенныхъ въ Петербургъ и Финляндію. Формированіе и обученіе шло быстро и успѣшно, какъ это видно изъ рапорта барона Розена, командированнаго въ январѣ 1813 г. для осмотра гвардейскаго резерва: „Люди обучены весьма хорошо пріемамъ, маршированью, больные въ госпиталяхъ содержатся хорошо“. Далѣе баронъ Розенъ доноситъ: „если баталіонамъ симъ приказано будетъ выступить въ походъ, то въ оныхъ находятся такіе люди, которые, по молодости лѣтъ, еще не въ силахъ нести труды похода, особенно съ полною амуниціею и вооруженіемъ“.

14 февраля 1813 г. всѣ запасные баталіоны въ полномъ составѣ, соединенные по два въ бригады, выступили изъ Петербурга чрезъ Царское село, Гатчину, Лугу, Псковъ, Островъ, Якобштадтъ, Поневѣжъ, Россіены въ Юрбургъ. Перейдя границу, баталіоны слѣдовали чрезъ Калишъ, Виртенбергъ, Бригъ и Стрепенъ къ Рейхенбаху. Здѣсь въ срединѣ іюля они поступили въ соотвѣтствующіе полки. Вслѣдъ за ихъ прибытіемъ, отъ полковъ

[1]) Ростковскій. От. I, стр. 226 и слѣдующія.

Digitized by Google

гвардіи были командированы въ Бѣлостокъ въ распоряженіе князя Лобанова-Ростовскаго офицеры для сформированія 5-хъ запасныхъ баталіоновъ. Впрочемъ баталіоны эти начали формироваться еще до прибытія означенныхъ офицеровъ, такъ какъ уже 5 мая изъ Петербурга было отправлено по одной полуротѣ отъ каждаго полка гвардіи. Эти полуроты составили трехротный сводный баталіонъ и каждый подъ начальствомъ офицера прибылъ въ Бѣлостокъ.

Въ августѣ пятые баталіоны были уже сформированы и вошли въ составъ 2-го корпуса резервной арміи, который 12 августа 1813 г. прибылъ къ Модлину, на смѣну корпуса генерала Башуцкаго.

Въ сентябрѣ того же года по двѣ роты отъ каждаго баталіона были отправлены на пополненіе полковъ. Роты каждыхъ двухъ полковъ составили сводный баталіонъ, а два баталіона составили бригаду.

Въ декабрѣ обѣ бригады, послѣ смотра Лобанова-Ростовскаго въ Варшавѣ, двинулись въ походъ, подъ начальствомъ генерала Кошелева, черезъ Ловичъ, Калишъ, Бреславль, Глацъ, Прагу и Нюренбургъ на Нордлингенъ, Ульмъ, Москирхъ и Филингенъ, гдѣ наконецъ онѣ были распущены по своимъ частямъ, къ которымъ и присоединились въ концѣ декабря [1]).

Роты, остававшіяся подъ Модлиномъ, должны были переформироваться въ 4-хъ-ротные баталіоны.

Затѣмъ 18 мая 1814 года былъ заключенъ миръ, а 20 числа Государь Александръ Павловичъ издалъ указъ на имя князя Лобанова-Ростовскаго, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось всѣ резервы гвардіи отправить въ С.-Петербургъ, куда они и прибыли въ первыхъ числахъ октября 1814 г.

[1]) Ростковскій, стр. 233.

Digitized by Google

Кромѣ этихъ маршевыхъ частей, поступавшихъ изъ Россіи на укомплектованіе полка, въ него возвращались еще всѣ выздоравливавшіе изъ различныхъ госпиталей.

Походъ 1815 года.

Карта походовъ № 1-й.

Вернувшись изъ Парижа, полкъ отдыхалъ не долго. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и торжественная встрѣча, сдѣланная ему во Франціи, побудили Государя и Его союзниковъ снова двинуть свои войска къ Парижу.

Почти всѣ полки гвардіи должны были передъ походомъ обзаводиться обозомъ и лошадьми, такъ какъ большею частью все это было продано при посадкѣ на суда [1]). Не смотря на то, что полкамъ было отпущено на каждую лошадь со сбруей по 175 рублей, достать ихъ было трудно, такъ великъ былъ спросъ на лошадей. Тѣмъ не менѣе гвардейскій корпусъ черезъ три недѣли былъ уже готовъ къ выступленію въ продолжительный походъ. Указъ о походѣ гвардіи былъ подписанъ Государемъ 27 апрѣля 1815 года въ Вѣнѣ, а 19 мая было уже послано донесеніе о полной готовности полковъ гвардейскаго корпуса къ выступленію, которое и состоялось въ первой половинѣ іюня [2]).

Преображенскій полкъ, выступившій 13 іюня, дошелъ безъ особыхъ приключеній до Вильны, но здѣсь остановился въ виду того, что Наполеонъ былъ уже разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Объявляя объ этомъ въ указѣ отъ 16 іюня

---

[1]) Ростковскій. Отд. I, стр. 237.
[2]) Тамъ же, стр. 239.

Digitized by Google

1815 года изъ Парижа, Государь Александръ Павловичъ писалъ: „Событіе таковое содѣлываетъ ненужнымъ болѣе дальнѣйшія военныя приготовленія, и я съ особымъ удовольствіемъ поспѣшаю поручить вамъ возвѣстить о томъ любезной моей гвардіи и прочимъ храбрымъ защитникамъ отечества, подъ командою вашею состоящимъ, которыхъ усердіе ознаменовано дѣяніями прошедшей кампаніи и которыхъ рвеніе въ настоящемъ походѣ не скрылось отъ меня“ [1]).

Вслѣдъ затѣмъ полкъ выступилъ изъ Вильны и въ концѣ сентября вступилъ въ С.-Петербургъ.

Итальянскій походъ 1821 г.

Карта походовъ № 1-й.

Послѣ безпримѣрнаго похода русскихъ войскъ въ Парижъ полкъ отдыхалъ слишкомъ пять лѣтъ.

Обычная служба мирнаго времени, казавшаяся еще однообразнѣе послѣ трехлѣтней боевой жизни, была наконецъ прервана въ 1821 году, вслѣдствіе необходимости приблизить войска къ западнымъ границамъ и приготовиться вооруженною силою остановить революціонное волненіе, охватившее Италію и грозившее распространиться и на другія государства Европы.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ Лайбахѣ 1821 года 10 марта, на имя командующаго гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, говорилось: „Смутное положеніе, въ коемъ находится часть Европы, требуетъ мѣръ предосторожности. Я призналъ нужнымъ дать повелѣніе нѣкоторымъ корпусамъ выступить за границу и сблизить всѣ остальныя войска къ предѣламъ

[1]) Ростковскій, стр. 240.

Digitized by Google

Имперіи. Для зависящихъ отъ васъ по сему предмету распоряженій повелѣваю приготовить къ походу весь гвардейскій корпусъ“ [1]).

На основаніи этого повелѣнія, войска гвардіи выступили изъ С.-Петербурга нѣсколькими колоннами, причемъ Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ остальными полками 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, саперами, конно-піонерами, эскадрономъ казаковъ и всею пѣшею артиллеріей составили вторую колонну, подъ начальствомъ генерала Бистрома 1-го.

Войска выступали эшелонами. 4-го мая полкъ собрался къ 8 часамъ утра на Царицыномъ лугу, откуда послѣ напутственнаго молебна Преображенцы выступили въ Витебскую губернію. На своемъ пути полкъ имѣлъ счастье встрѣтить 24 мая Государя, возвращавшагося изъ-за границы, и заслужилъ Высочайшее одобреніе. А „за успѣхи, усмотрѣнные л.-гв. въ Преображенскомъ полку по фронтовой части“, Его Высочество Михаилъ Павловичъ, какъ командиръ бригады, получилъ Высочайшую благодарность [2]).

До сентября полки гвардіи стояли на кантонирквартирахъ, а въ половинѣ сентября собрались къ мѣстечку Бѣшенковичи на тѣсныя квартиры.

17 сентября полкъ въ числѣ другихъ частей представился на смотру Государю Александру Павловичу. Всѣ войска построились въ пять линій, впереди тетъ-де-пона, влѣво отъ дороги, пролегающей изъ Островно въ Бѣшенковичи; пѣхота проходила церемоніальнымъ маршемъ два раза. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ тотъ же день послѣ смотра отдалъ слѣдующій приказъ: „Получа

[1]) Волькенштейнъ и Случевскій - Исторія л.-гв. Сапернаго баталіона. Изд. 1879 г., стр. 10.

[2]) Послужной списокъ Великаго Князя Михаила Павловича.

Digitized by Google

лично благодарность отъ Государя Императора, долгомъ поставляю изъявить мою признательность гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, равно и всѣмъ нижнимъ чинамъ за бывшій сего числа смотръ“ [1]).

19 числа былъ произведенъ маневръ всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ, послѣ чего Государь, оставшись имъ вполнѣ доволенъ, принялъ приглашеніе офицеровъ корпуса къ обѣденному столу, на которомъ присутствовали всѣ офицеры корпуса и по 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждаго баталіона и эскадрона. „Праздникъ этотъ былъ единственный въ своемъ родѣ, и блистательный, и сердечный [2]).“ Государь остался имъ вполнѣ доволенъ и, желая оградить офицеровъ, нерасполагающихъ значительными средствами, отъ расходовъ, повелѣлъ объявить главнокомандующему первой арміею, что хотя Его Величество и „принимаетъ угощеніе отъ гг. корпусныхъ командировъ и всѣхъ гг. офицеровъ, а также и впредь не откажетъ въ подобныхъ приглашеніяхъ, находя сердечное для себя удовольствіе быть въ кругу своихъ войскъ, подавшихъ столь многократные опыты истиннаго усердія и приверженности къ своему Монарху; но, замѣтивъ прибавленіе роскоши сихъ угощеній, Его Величество не желаетъ, чтобы для оныхъ дѣланы были великолѣпныя приготовленія, которыя не только стоятъ большихъ издержекъ и могутъ быть чувствительны для недостаточныхъ офицеровъ, но и неприличны воинамъ. А потому Государю Императору угодно, чтобы ваше высокопревосходительство предварили объ оном гг. дивизіонныхъ командировъ и поставили бы имъ въ непремѣнное правило, что если Его Величество, при будущихъ смотрахъ, при-

[1]) Анненковъ—Исторія лейбъ-гвардіи Коннаго полка. Изд. 1849 г , ч. I. стр. 263.

[2]) Ростковскій, Отд I, стр. 266.

Digitized by Google

метъ съ удовольствіемъ приглашеніе войскъ, то вмѣстѣ требуетъ настоятельно, чтобы предлагаемыя отъ корпуса гг. офицеровъ угощенія были простыя солдатскія, состоящія изъ двухъ или трехъ блюдъ и въ ненарочныхъ роскошно построенныхъ шалашахъ, но подъ обыкновеннымъ простымъ холстиннымъ навѣсомъ безъ всякихъ украшеній и безъ всѣхъ прочихъ великолѣпныхъ приготовленій, кои Его Величество рѣшительно запрещаетъ [1])."

Послѣ этихъ смотровъ полки возвратились на свои прежнія квартиры, зима прошла въ обычныхъ ученьяхъ. Полкомъ командовалъ все это время полковникъ Исленьевъ, который и принялъ полкъ на законномъ основаніи послѣ смерти барона Пирха, скончавшагося въ январѣ 1822 г. Въ половинѣ мая гвардія собралась къ Вильнѣ и 22 мая представилась на смотръ Государю. На смотру войска были построены за Зеленымъ мостомъ въ 4 линіи въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ: въ первыхъ двухъ стояла пѣхота, а въ остальныхъ кавалерія и артиллерія. Пѣхота проходила церемоніальнымъ маршемъ 2 раза: повзводно и сомкнутыми колоннами. Затѣмъ, черезъ день послѣ смотра подъ Вильной, былъ произведенъ общій маневръ. По окончаніи этихъ смотровъ, гвардіи было приказано возвратиться въ С.-Петербургъ. При выступленіи изъ квартиръ, Преображенцамъ были устроены торжественные проводы въ знакъ благодарности за ихъ дружелюбное обхожденіе съ жителями. Виленскій вице-губернаторъ и предводитель дворянства Бреславльскаго уѣзда выразили полку въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ признательность всего населенія, за что полку была объявлена главнокомандующимъ 1-ю арміею особая благодарность [2]). Полкъ благополучно дошелъ до Петербурга, представленный на

[1]) Анненковъ, ч. I, стр. 263 и 264.

[2]) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 27 мая 1822 г.

Digitized by Google

Стрѣльненскомъ парадномъ мѣстѣ Государю Императору и заслуживъ Монаршее спасибо [1]).

Въ виду того, что большая часть полковыхъ казармъ у Таврическаго сада была занята другими частями (гвардейскими саперами, рабочей ротой, батареей учебной артиллерійской бригады, ихъ офицерами и начальникомъ инженеровъ гвардейскаго корпуса), только одинъ баталіонъ полка могъ размѣститься въ Таврическихъ казармахъ, другой баталіонъ сталъ на Милліонной, а третій расположился въ Красномъ селѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ.

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

(1828—1850 гг.).

1828 годъ. Война съ Турціей. Причины ея. Составъ и численность дѣйствующей русской арміи. Первоначальный планъ дѣйствій. Выступленіе въ походъ. Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи. Крѣпость Варна. Походъ гвардіи къ Варнѣ. Паденіе Варны. Пожалованіе орудій. Стоянка въ Каменецъ-Подольской губерніи. Поздравленіе по случаю полковаго праздника. Военныя дѣйствія послѣ взятія Варны. Возвращеніе въ Петербургъ. **1830 годъ.** Мятежъ въ Польшѣ. Разводъ 25 ноября. **1831 годъ.** Походъ въ Ломзу. Положеніе дѣлъ въ главной арміи. Неудачный маневръ поляковъ противъ гвардіи. Дальнѣйшія дѣйствія гвардейскаго корпуса. Командировка подпоручика де-Симона. Преслѣдованіе поляковъ къ Остроленкѣ. Наступленіе къ Варшавѣ. Штурмъ Варшавы. Движеніе къ Модлину. Преслѣдованіе польской арміи до прусской границы. Окончаніе войны. Приказъ по гвардейскому корпусу. Пожалованіе войскамъ 12-ти варнскихъ орудій. Возвращеніе въ Петербургъ. **Венгерскій походъ 1849 г.** Приготовленія къ выступленію. Выступленіе въ походъ. Порядокъ походнаго движенія. Жизнь полка въ Вильнѣ. Санитарное состояніе. Полковой праздникъ. Выступленіе изъ Вильны. Жизнь полка на загородныхъ квартирахъ. Обратный походъ полка въ С.-Петербургъ. Печальная вѣсть о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича. Вступленіе въ Петербургъ. Запасный баталіонъ полка.

1828 годъ. Война съ Турціей. Причины ея.

Императоръ Николай Павловичъ съ восшествіемъ на престолъ придалъ русской политикѣ въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ болѣе энергичный характеръ, чѣмъ его предшественники. Опасеніе, что Россія готовится одна безъ другихъ европейскихъ кабинетовъ рѣшить восточный вопросъ, побудило Англію сблизиться съ Россіею. Это повело къ заключенію условія между Англіею и Россіей, из-

Digitized by Google

вѣстнаго подъ названіемъ петербургскаго протокола 4 апрѣля 1826 года. Обѣ державы рѣшились потребовать отъ Турціи такого же положенія для Греціи, въ какомъ состояла Сербія, т. е. Греція должна признавать верховную власть Турціи, платить ей ежегодную дань, но во внутреннемъ управленіи должна пользоваться самостоятельностью. Порта наотрѣзъ отказалась отъ этихъ условій, и турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ съ надменностью отвѣчалъ, что Порта никогда не согласится на подобное вмѣшательство иностранныхъ державъ во внутреннія свои дѣла и въ случаѣ надобности готова отразить силу силою. Послѣ такого рѣзкаго отказа союзныя державы пригласили къ участію въ разрѣшеніи восточнаго вопроса Австрію и Францію. Первая отклонила предложеніе союзниковъ, но вторая приняла его болѣе чѣмъ охотно. Результатомъ этого сближенія Англіи, Россіи и Франціи былъ лондонскій трактатъ, подписаный 6 іюля 1827 года [1]). Цѣль трактата выражалась слѣдующими словами: „Возстановить спокойствіе и порядокъ на юго-востокѣ Европы и положить конецъ борьбѣ между греками и турками, которая противна интересамъ человѣколюбія, а также торговымъ интересамъ европейскихъ державъ.“ Рѣшено было снова обратиться къ Портѣ съ коллективнымъ предложеніемъ посредничества. Въ секретныхъ статьяхъ лондонскаго трактата союзники условились ждать исполненія своихъ предложеній въ теченіе одного мѣсяца, а потомъ дать начальникамъ своихъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ инструкціи для рѣшительныхъ дѣйствій. Но и на этотъ разъ турецкое правительство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ; тогда послѣдовала знаменитая Наваринская

[1]) Лукьяновичъ — Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. I стр. 7.

Digitized by Google

катастрофа, истребившая 8 октября 1827 года весь турецко-египетскій флотъ [1]).

Послѣ наваринскаго разгрома и отъѣзда посланниковъ трехъ великихъ державъ изъ Константинополя султанъ отнесся совершенно различно къ этимъ тремъ державамъ. Онъ обрушилъ весь свой гнѣвъ только на Россію, а Франціи и Англіи не только не объявилъ войны, но, напротивъ того, предлагалъ имъ самыя выгодныя условія къ сближенію и приглашалъ посланниковъ ихъ вернуться въ Константинополь. Вслѣдъ затѣмъ во всѣхъ турецкихъ мечетяхъ былъ прочитанъ манифестъ, призывавшій мусульманъ къ поголовному ополченію за вѣру и отечество и провозглашавшій православныхъ „самымъ неукротимымъ врагомъ правовѣрныхъ“ [2]); въ концѣ манифеста объявлялось, что султанъ разрываетъ съ Россіею всѣ переговоры. Въ отвѣтъ на это Императоръ Николай Павловичъ издалъ 14 апрѣля 1828 года нижеслѣдующій манифестъ:

„Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Бухарестѣ постановленный и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею ниспровергнутъ. Порта вызываетъ Россію на брань, грозя ей войною истребительною, воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе, объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ, попираетъ конвенцію, въ Аккерманѣ заключенную, и тѣмъ самымъ ниспровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные, провозглашая, что самое заключеніе сего акта было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея приготовленій. Вслѣдъ затѣмъ оскорбляются права и достоинство россійскаго флага: удерживаются корабли; грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго

[1]) Лукьяновичъ, ч. I, стр. 8.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

самовластія; даже подданные Наши осуждаются или измѣнить подданству, или оставить немедленно турецкія владѣнія; проливъ Босфорскій запирается; черноморская наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностью было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи и поспѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обѣщая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани. Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія букарестскаго трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира. Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени русскаго, достоинство имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы. Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностью въ правотѣ Нашего дѣла, повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться и съ помощію Божіею дѣйствовать противъ врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ. Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы къ Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону святыя православныя церкви и любезнаго отечества Нашего [1])."

[1]) Лукьяновичъ—Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 гг., ч. I, стр. 9—11.

Digitized by Google

Составъ и численность дѣйствующей русской арміи.

Еще въ концѣ 1827 года войскамъ 2-й арміи, расположеннымъ близъ границъ Турціи, велѣно было быть готовыми къ походу. Кромѣ того, для усиленія этой арміи было предназначено отдѣлить нѣкоторую часть войскъ изъ 1-й арміи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, 4-й резервный кавалерійскій, бугскую уланскую и 10-ю пѣхотную дивизіи. Впослѣдствіи къ этой же арміи присоединились 2-й пѣхотный и гвардейскій корпуса [1]).

При открытіи военныхъ дѣйствій, т. е. до прибытія 2-го пѣхотнаго и гвардейскаго корпусовъ, 2-я армія была въ слѣдующемъ составѣ:

1) 6-й пѣхотный корпусъ: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.
17-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.
4-я уланская дивизія съ ея артиллеріею.

2) 7-й пѣхотный корпусъ: 18-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.
19-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.

Причисленная бугская уланская дивизія.

3) 3-й пѣхотный корпусъ: 7-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.
8-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.

[1]) Лукьяновичъ — Описаніе 1урецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. I, стр. 53.

Digitized by Google

9-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.
3-я гусарская дивизія съ ея артиллеріею.
Причисленная 10-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.

4) 4-й резервный кавалерійскій корпусъ: 1-я драгунская дивизія, съ ея артиллерію.
1-я конно-егерская дивизія, съ ея артиллеріею.

При Императорской квартирѣ: лейбъ-гвардіи Казачьяго полка 2 эскадрона, лейбъ-гвардіи жандармскаго полуэскадрона одинъ взводъ и 4-й фурштатской бригады 6 ротъ [1]).

Всего въ дѣйствующей арміи состояло:

Генераловъ	40
Штабъ и оберъ-офицеровъ	2,652
Унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ .	110,416
	113,108
Лошадей строевыхъ	22,953
„ артиллерійскихъ	6,735
Орудій батарейныхъ и легкихъ	396
Осадныхъ	44
	440 [2]).

Кромѣ того, при арміи состояло: при военномъ госпиталѣ въ русскихъ границахъ $9^1|_2$ ротъ подвижныхъ ин-

[1]) Лукьяновичъ, ч. I, стр. 54.
[2]) Тамъ же, стр. 66.

Digitized by Google

валидовъ, при подвижномъ магазинѣ 8 ротъ вооруженныхъ инвалидовъ, осадный инженерный паркъ, четыре роты осадной артиллеріи съ резервными батарейными ротами, горною артиллеріею и лабораторною ротою [1]).

Главнокомандующимъ всѣми войсками дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи былъ назначенъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ. Резервъ дѣйствующей арміи состоялъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ составъ его вошли: изъ пѣхоты третьи баталіоны 3-го, 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ; изъ кавалеріи 3-й резервный кавалерійскій корпусъ и третьи дивизіоны 1-й драгунской, 1-й конно-егерской, 3-й гусарской, 4-й уланской и поселенной бугской уланской дивизіи; изъ пѣшей артиллеріи резервныя батарейныя № 5 роты, полевыя бригады 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я; изъ конной артиллеріи № 15, 16, 17 и 18. Всего 60 баталіоновъ, 120 эскадроновъ, 9 пѣхотныхъ и 4 конныхъ артиллерійскихъ ротъ [2]).

Первоначальный планъ дѣйствій.

Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный Государемъ Императоромъ и сообщенный бывшимъ начальникомъ главнаго штаба графомъ Дибичемъ главнокомандующему, состоялъ въ слѣдующемъ: „Войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ, перейдя рѣку Прутъ во второй половинѣ апрѣля мѣсяца, двинуться: 6-му корпусу къ Бухаресту, и быстрымъ занятіемъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго предупредить вторженіе въ нихъ турокъ, а 7-му корпусу обложить Браиловъ.

[1]) Лгкьяновичъ, ч. I стр. 67.
[2]) Тамъ же, стр. 69.

Digitized by Google

„Третьему пѣхотному корпусу, выступивъ изъ мѣста своего расположенія въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, слѣдовать съ возможною скоростью къ берегамъ Дуная, переправиться черезъ него, направить дѣйствія противъ крѣпостей Тульчи, Исакчи, Мачина и занять Бабадагъ, распространяясь аванпостами до Троянова вала, въ ожиданіи, пока сосредоточатся другія войска, предназначенныя для дѣйствій за Дунаемъ.

„Четвертому резервному кавалерійскому корпусу слѣдовать изъ Курской губерніи къ Измаилу и далѣе за Дунай, если обстоятельства не потребуютъ дать ему другаго направленія.

«Отдѣльный гвардейскій корпусъ, начавъ выступленіе изъ С.-Петербурга 1 апрѣля, слѣдуетъ, по данному ему маршруту, до мѣстечка Тульчина и присоединяется къ дѣйствующей арміи.

„Для обезпеченія военныхъ дѣйствій со стороны Азіатской Турціи, въ то же время кавказскій корпусъ, подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго, получилъ приказаніе дѣйствовать наступательно. Крѣпость Анапа, по отдаленному положенію ея отъ театра предполагаемаго похода въ Азію, внесена въ черту дѣйствій главной арміи, и предположено было послать къ ней особую десантную экспедицію.

„Такимъ образомъ, съ прибытіемъ на Дунай, одна часть дѣйствующей арміи предназначалась къ осадѣ крѣпостей, а другая къ охраненію занятаго края и обезпеченію сообщеній. Европа съ самаго начала могла предвидѣть, что напрасны были опасенія завоевательныхъ замысловъ Россіи.

„Европейскій союзъ, цѣлью коего было сохраненіе и упроченіе мира, долженъ тѣмъ болѣе отдать справедливость умѣренности Императора Николая, что сія

Digitized by Google

умѣренность была слѣдствіемъ свободной воли Его, а не недостатка средствъ [1]).“

Выступленіе въ походъ.

Карта походовъ № 1-й.

28 февраля 1828 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ предлагалось командующему гвардейскимъ корпусомъ, Великому Князю Михаилу Павловичу сдѣлать распоряженія о приготовленіи къ походу гвардейскаго корпуса въ нижеслѣдующемъ составѣ:

1) **Кавалерія**. Каждому полку легкой гвардейской дивизіи изъ двухъ первыхъ, полныхъ дивизіоновъ, и сверхъ того конно-піонерному эскадрону, тремъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи казачьяго и одной трети крымско-татарскаго эскадрона.

2) **Пѣхота**. Каждому полку изъ двухъ баталіоновъ, 1-го и 2-го, а Московскому и Гренадерскому изъ 1-го и 3-го [2]), равно гвардейскому саперному баталіону и гвардейскому экипажу.

3) **Артиллерія**. Всей пѣшей артиллеріи, каждой батареѣ въ 8 орудій, а изъ конной батарейной батареѣ и легкой № 2 батареѣ.

4) Слѣдующему ко всѣмъ симъ войскамъ фурштату [3]).

На другой день, 29 февраля, послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе:

1) Войска, предназначенныя къ походу, раздѣлить на

---

[1]) Лукьяновичъ — Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. I, стр. 70—72.

[2]) Впослѣдствіи 3-и баталіоны Московскаго и Гренадерскаго полковъ были переименованы 2-ми, а 2-е, находившіеся въ Грузіи, 3-ми.

[3]) Лукьяновичъ—Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 гг., ч. II, стр. 1.

Digitized by Google

двѣ колонны, правую и лѣвую, и каждую распредѣлить на 8-мь отдѣленій слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна.

Отдѣленіе 1-е. Л.-г. Конно-піонерный эскадронъ, Саперный баталіонъ и Гвардейскій экипажъ.
Отдѣленіе 2-е. Л.-г. Финляндскій полкъ.
„ 3-е. „ Егерскій полкъ.
„ 4-е. „ Казачій полкъ.
„ 5-е. „ Конно-егерскій полкъ.
„ 6-е. „ Гусарскій полкъ.
„ 7-е. „ Уланскій полкъ.
„ 8-е. „ Драгунскій полкъ.

Лѣвая колонна.

Отдѣленіе 1-е. Л.-г. Павловскій полкъ.
„ 2-е. „ Измайловскій полкъ.
„ 3-е. „ Пѣшая артиллерія.
„ 4-е. „ Конная артиллерія.
„ 5-е. „ Гренадерскій полкъ.
„ 6-е. „ Семеновскій полкъ.
„ 7-е. „ Московскій полкъ.
„ 8-е. „ Преображенскій полкъ.

2) Гвардейскія войска слѣдуютъ означенными двумя колоннами до мѣстечка Тульчина, сходно съ данными маршрутами.

3) Гвардейскимъ войскамъ во все время слѣдованія довольствоваться свѣжимъ печенымъ хлѣбомъ, для чего, по примѣру похода гвардіи въ Москву въ 1826 году, отправить впередъ отъ каждаго отдѣленія по двѣ команды хлѣбопековъ въ мѣста, для дневокъ назначенныя.

4) Въ сихъ мѣстахъ заготовить, по распоряженію

Digitized by Google

военнаго министра, провіантъ и фуражъ, а дрова по распоряженію гражданскаго начальства.

5) Войска гвардейскаго корпуса, назначенныя въ походъ, продолжаютъ числиться въ 1-й арміи до вступленія перваго отдѣленія гвардіи въ Подольскую губернію, т. е. до 1 іюля, а съ сего дня отчислить ихъ къ 2-й арміи.

6) Гвардейскимъ войскамъ, по мѣрѣ прибытія въ Тульчинъ, располагаться около него на тѣсныхъ квартирахъ, если не воспослѣдуетъ до того времени другаго назначенія.

7) Выступленіе гвардейскихъ войскъ на вышеописанныхъ основаніяхъ начать съ 1 апрѣля [1]).

Въ добавленіе къ этому распоряженію послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось: „ракетную роту причислить къ войскамъ гвардейскаго корпуса, выступившимъ въ походъ, съ тѣмъ, что она поступитъ въ вѣдѣніе начальника артиллеріи корпуса, и слѣдуетъ до Тульчина, въ хвостѣ лѣвой колонны, за лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ“ [2]).

Лѣвая колонна поступила подъ начальство генералъ-адъютанта Бистрома, а правая генералъ-адъютанта Чичерина. Весь же гвардейскій корпусъ былъ ввѣренъ Великому Князю Михаилу Павловичу, а по его отъѣздѣ въ дѣйствующую армію и до возвращенія предлагалось принять начальство генералъ-адъютанту Депрерадовичу. Больныхъ по трактамъ слѣдованія войскъ повелѣно было сдавать въ военновременные лазареты, учрежденные: 1) по тракту **правой колонны**, въ Псковѣ, Опочкѣ, Полоцкѣ, Сѣнно, Старомъ Быховѣ, Мозырѣ и Житомирѣ; 2) по тракту **лѣ-**

[1]) Лукьяновичъ — Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. II, стр. 2 - 4.

[2]) Тамъ же, стр. 4.

Digitized by Google

вой колоны, въ Лугѣ, Порховѣ, Великихъ Лукахъ, Витебскѣ, Чечерскѣ, Черниговѣ и Сквирѣ. Кромѣ того, военные госпитали находились въ Могилевѣ и Кіевѣ [1]). Выступленіе гвардіи изъ Петербурга, какъ было сказано выше [2]), началось 1 апрѣля. Полки выходили черезъ день одинъ послѣ другаго. Первый и второй баталіоны Преображенскаго полка выступили подъ предводительствомъ своего командира полка, генерала Исленьева [3]). Въ общемъ выступленіе каждой гвардейской части сопровождалось слѣдующею торжественностью.

„При выступленіи, въ 9-ть часовъ утра, войска брали обыкновеннымъ порядкомъ знамена и, отслуживъ въ казармахъ молебенъ, шли на сборныя мѣста и тамъ ожидали прибытія Государя Императора. Въ 10-ть часовъ, сопровождаемый принцами Оранскимъ и Вильгельмомъ Прусскимъ, иностранными министрами, генералами и многочисленною свитою, Государь Императоръ лично провожалъ по рядамъ войскъ Государынь Императрицъ Александру Ѳеодоровну и Марію Ѳеодоровну, изъявившихъ желаніе присутствовать при выступленіи всѣхъ полковъ гвардіи въ походъ. Послѣ сего войска, имѣя Великаго Князя Михаила Павловича въ головѣ колоннъ и Наслѣдника Престола на флангѣ тѣхъ полковъ, коихъ былъ онъ шефомъ, проходили мимо Государя Императора и Государынь Императрицъ церемоніальнымъ маршемъ. За полками шелъ казенный и офицерскій обозъ, въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ назначено было ему слѣдовать во время похода. Государь Императоръ, провожая каждый полкъ за заставу, прощался съ ними въ лестныхъ выраженіяхъ, изъ-

[1]) Лукьяновичъ, ч, II, стр. 5.
[2]) Смотри стр. 149.
[3]) Исторія л.-гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

являвшихъ особенное вниманіе Его къ отборному и отличному русскому войску.

„Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна повелѣла, чтобы полки, проходившіе чрезъ Гатчину, и останавливавшіеся тамъ на дневку, были угощаемы во дворцѣ обѣдомъ, а офицерамъ и квартиры были отводимы во дворцѣ. Подобно матери семейства, Она провожала въ путь дѣтей своихъ, по старинному русскому обычаю, съ хлѣбомъ солью [1]).“

Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи.

Дѣйствующая армія въ числѣ 115,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, переправилась 21 апрѣля черезъ Прутъ, заняла княжества Молдавію и Валахію и стала готовиться къ переправѣ черезъ Дунай. Предстоящій подвигъ былъ очень труденъ, потому что Дунай разлился на огромное пространство, а лѣвый берегъ его обратился въ непроходимое болото. Но личное присутствіе Императора одушевляло солдатъ: они усердно принялись за работу, результатомъ которой явилась плотина, устроенная на протяженіи 5 верстъ, не взирая на всѣ старанія турокъ дѣйствіемъ своей артиллеріи уничтожить наши сооруженія. 27 мая въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи войска переправились у Сатунова на турецкій берегъ Дуная [2]). Три роты 2-го баталіона 17-го егерскаго полка первыя вступили на непріятельскій берегъ.

---

[1]) Лукьяновичъ—Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. I', стр. 5—7.

[2]) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.

Digitized by Google

Выходя изъ судовъ по поясъ въ воду, егеря должны были переходить около версты глубокимъ болотомъ [1]).

Такимъ образомъ открылись военныя дѣйствія въ европейской Турціи; хотя всѣ они были благопріятны для насъ, но ихъ значительно замедляли трудности похода по безводной и малонаселенной странѣ. Большіе обозы и огромное число больныхъ стѣсняли передвиженіе войскъ, а потому рѣшено было для облегченія сообщеній съ Россіей занять одну изъ приморскихъ крѣпостей. Когда планъ этотъ былъ осуществленъ и крѣпость Кюстенджи была занята нашими войсками, главная армія направилась къ крѣпости Шумлѣ, оставивъ отрядъ войскъ на берегу Дуная для осады еще несдавшихся крѣпостей [2]).

Мы располагали слишкомъ слабой арміей, чтобъ вести правильную осаду Шумлы, атака же открытой силой не могла имѣть успѣха вслѣдствіе ея неприступности. Эти соображенія побудили главнокомандующаго измѣнить планъ дѣйствій, направивъ всѣ силы на приморскую крѣпость Варну и оставивъ незначительные отряды для наблюденій за дѣйствіями гарнизона Шумлы [3]). Главная квартира Императора уже 23 іюля была перенесена къ Варнѣ и тутъ положено было нанести туркамъ рѣшительный ударъ [4]).

Крѣпость Варна.

„Варна находится на западной сторонѣ залива при устьѣ рѣчки того же названія, которая, при впаденіи въ

---

[1]) Лукьяновичъ — Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, ч. I, стр. 103.

[2]) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.

[3]) Лукьяновичъ, ч. I, стр. 232.

[4]) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.

Digitized by Google

Черное море, оканчивается большимъ разливомъ, по-турецки лиманомъ называемымъ; окрестности сего лимана весьма болотисты.

„Укрѣпленія Варны, подобно всѣмъ турецкимъ крѣпостямъ, состоятъ изъ трехъ стѣнъ, одна за другою построенныхъ. Внѣшняя стѣна съ башнями для боковой обороны, длиною вокругъ по изгибамъ до семи верстъ, имѣетъ предъ собою ровъ, а позади, по удобству мѣстности, расположены отдѣльные бастіоны и реданты, сомкнутые куртинами. Внутри сего внѣшняго неправильнаго укрѣпленія, къ восточной сторонѣ самый городъ обнесенъ особеннымъ, также неправильнымъ брустверомъ, примыкающимъ къ внѣшней стѣнѣ, по берегу моря идущей. Между городскою и внѣшнею оградою находится обширное поле, почти половину всего внутренняго пространства занимающее.

„Замокъ, составляющій цитадель, находится внутри городскаго укрѣпленія къ югу и окруженъ высокою стѣною съ башнями; съ сѣверной стороны крѣпость окружена горами, далѣе пушечнаго выстрѣла отъ внѣшнихъ укрѣпленій отстоящими. Возвышенія сіи ближе подходятъ къ западной сторонѣ; но тутъ прилегаютъ къ стѣнѣ сады и виноградники, кои, будучи ограждены каменными стѣнками, представляютъ храбрости турецкой весьма удобные случаи для упорной защиты. Подступъ съ юга отъ стороны лимана охраняется болотомъ. Слѣдственно, только сѣверная сторона крѣпости могла быть съ выгодою атакована. Разсмотримъ теперь положеніе крѣпости со стороны моря.

„Варнскій заливъ ограничивается отъ сѣвера мысомъ Годровомъ, отъ юга Галатою, между коими, по прямой линіи, сторона входа простирается до шести верстъ.

Digitized by Google

Отъ мыса Галата до замка считается пять верстъ; отъ замка же до мыса Годрова шесть съ половиною верстъ.

„Берега залива хотя не весьма высоки, но круты; только въ Саханликской бухтѣ, въ двухъ верстахъ отъ мыса Годрова находящейся, приставать удобно. Самое лучшее для флота якорное мѣсто находится у сѣвернаго берега между крѣпостью и Саханликомъ, въ коемъ отъ крѣпкихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ корабли могутъ найти весьма безопасное убѣжище.

„Варнскій рейдъ, будучи закрытъ отъ сѣверо-западныхъ, самыхъ бурныхъ вѣтровъ, дующихъ на Черномъ морѣ, по причинѣ хорошаго грунта и небольшой глубины, именно отъ 5 до 10 саженъ, можетъ почесться удобною гаванью на лѣтнее время, ибо, будучи совершенно открытъ восточнымъ вѣтрамъ, для зимы не совсѣмъ безопасенъ. Линейные корабли могутъ подойти на пушечный выстрѣлъ только къ шестиугольной башнѣ, защищающей сѣверо-восточный уголъ крѣпости. По причинѣ отмели, идущей отъ крѣпости на югъ саженъ на триста и болѣе, самый замокъ можетъ быть атакованъ только фрегатами и то не на рѣшительномъ разстояніи. Въ гавани, что близъ цитадели, могутъ приставать одни мелкія суда, ибо тутъ не болѣе пяти футовъ глубины; песчаная отмель сія, образуемая рѣчкою Варною, простирается и далѣе юго-восточныхъ стѣнъ крѣпости. Константинопольскій проливъ лежитъ отъ Варны на юго-востокъ въ 227 верстахъ; сухимъ же путемъ нѣсколько ближе [1]).“

[1]) Описаніе славной турецкой крѣпости Варны, осады и покоренія оной россійскими войсками въ настоящую войну съ Турціею. Взято изъ офиціальныхъ извѣстій Николаемъ Данилевскимъ, стр. 3—7.

Digitized by Google

Походъ гвардіи къ Варнѣ.

Гвардія, между тѣмъ, пройдя лѣвою колонною черезъ Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ, Кіевъ, а правою черезъ Ямбургъ, Псковъ, Полоцкъ и Могилевъ на Днѣстрѣ, въ первыхъ числахъ августа подошла къ берегамъ Дуная [1]). Во все время похода полки шли поротно; выступали съ квартиръ рано; на половинѣ перехода дѣлали привалъ. Начиная же съ Тульчина, полки двигались безостановочно. Преображенцы, въ числѣ прочихъ частей гвардіи, переправились черезъ Дунай 10 августа по мосту близъ селенія Сатунова. При переправѣ присутствовалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Перейдя Дунай, обѣ колонны гвардейскаго корпуса соединились и слѣдовали далѣе эшелонами, въ слѣдующемъ составѣ:

1-й эшелонъ.

4-я гвардейская пѣхотная бригада. Л.-гв. Саперный баталіонъ. Л.-гв. Конно-піонерный эскадронъ. Л.-гв. Казачій полкъ.

2-й эшелонъ.

3-я гвардейская пѣхотная бригада. Вся гвардейская артиллерія и Конно-егерскій полкъ.

3-й эшелонъ.

2-я гвардейская пѣхотная бригада и л.-гв. Гусарскій полкъ.

4-й эшелонъ.

1-я гвардейская пѣхотная бригада и 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи [2]).

---

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 7.
[2]) Тамъ же, стр. 8.

Digitized by Google

Баталіоны Преображенскаго полка шли вмѣстѣ съ баталіонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка [1]).

Командующими эшелонами были назначены: 1-мъ генералъ-адъютантъ Головинъ, 2-мъ генералъ-адъютантъ Мартыновъ, 3-мъ генералъ-майоръ Беркманъ, 4-мъ генералъ-адъютантъ Шеншинъ. Начальство надъ 1-мъ и 2-мъ эшелонами поручено было генералъ-адъютанту Бистрому, а надъ 3-мъ и 4-мъ генералъ-адъютанту Чичерину.

„Августа 11-го, осмотрѣвъ 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, расположенную близъ Исакчи, Великій Князь Михаилъ Павловичъ отправился въ Бабадагъ, и здѣсь, на другой день, вступилъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ [2])."

Еще до вступленія гвардіи въ Добруджу Великій Князь Михаилъ Павловичъ принялъ мѣры для сбереженія здоровья людей. Гвардіи было выдано провіанта на 9 дней, также запасъ спирту, перцу, луку и чесноку. Вообще пища была улучшена: строевымъ нижнимъ чинамъ и деньщикамъ было положено отпускать въ недѣлю 4 мясныхъ и 3 винныхъ порціи, а нестроевымъ выдавалось въ тотъ же промежутокъ времени двѣ порціи мяса и двѣ водки. Этимъ старались ослабить вредное вліяніе сильныхъ жаровъ и недостатка въ хорошей водѣ. Всѣмъ офицерамъ продовольствіе отпускалось натурой: оберъ-офицеру фунтъ мяса и солдатская дача провіанта; штабъ-офицеры получали вдвое больше [3]).

Походъ по Добруджѣ черезъ Бабадагъ, Монгалію и Коварну можно отнести къ самымъ тяжелымъ: высокія

[1]) Съ 1825 г. по 1831 г. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи состояла изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и лейбъ-гвардіи Московскаго полковъ.

[2]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 9.

[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

горы, а затѣмъ песчаная степь, тянущаяся 180 верстъ, при сильной жарѣ и недостаткѣ въ водѣ, изнуряли солдатъ и подъемный скотъ. Палые волы, лошади, буйволы лежали вдоль всей дороги и отравляли воздухъ нестерпимымъ зловоніемъ.

Вотъ какъ описываетъ капитанъ гвардіи Лукьяновичъ тѣ трудности, которыя пришлось преодолѣть гвардейскому отряду на пути отъ Исакчи до Коварны:

„Вступивъ въ Булгарію, войска слѣдовали отъ Исакчи до Бабадага, какъ будто среди сада, прекрасною, широкою аллеею. Бабадагъ построенъ въ большой долинѣ. Внутренность его не соотвѣтствовала живописнымъ окрестностямъ. Кромѣ дома, принадлежавшаго бывшему пашѣ и занятаго русскимъ комендантомъ, и казармъ регулярныхъ войскъ, строенія обширнаго, но непрочно выстроеннаго изъ рыхлаго плитняка, гдѣ помѣщенъ былъ госпиталь, и кромѣ еще двухъ или трехъ домовъ, все другое представляло развалины. Густой дымъ облаками носился надъ зданіями, поднимался бѣлыми струями отъ грудъ камней обгорѣвшихъ и разбросанныхъ, и смрадъ и пепелъ наполняли воздухъ. Изъ жителей города не было почти никого; всѣ они разбѣжались по окрестнымъ лѣсамъ. Находились только греки и недавно перешедшіе къ русскимъ Некрасовцы. Отъ Бабадага войска шли дефилеемъ. По обѣимъ сторонамъ узкой дороги, похожей на дно глубокаго рва, возвышаются до облаковъ горы, покрытыя дубовымъ лѣсомъ. Въ одномъ изъ ущельевъ бьетъ фонтанъ воды здоровой и пріятной для вкуса, что въ тѣхъ мѣстахъ большая рѣдкость. Всѣ полки дѣлали привалъ у сего водохранилища. Онъ былъ истинною отрадою для усталыхъ воиновъ. Недостатокъ въ водѣ, даже посредственной, происходилъ отъ того, что турки, изъ ненависти къ христіанамъ, испортили почти всѣ фонтаны

Digitized by Google

и колодцы. Вспомнивъ о гибельномъ задунайскомъ климатѣ, быстрыхъ переходахъ отъ нестерпимо знойнаго дня къ холодной, росистой ночи, неимовѣрномъ множествѣ винограда и другихъ плодовъ—искушеніи для пришельцевъ съ сѣвера, чрезвычайномъ недостаткѣ первой жизненной потребности — чистой и здоровой воды, никто не станетъ удивляться множеству больныхъ, бывшихъ во всѣ войны съ турками и, напротивъ, отдастъ еще справедливость мужеству русскаго солдата въ твердомъ перенесеніи недуговъ, чуждыхъ его родному климату. Въ 16-ти верстахъ отъ Бабадага картина перемѣняется; лѣсъ рѣдѣетъ, горы становятся отложе, и взору открывается необозримая голая степь, простирающаяся на 180 верстъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней похода, кромѣ неба и песчанаго берега Чернаго моря, ничего не было видно. Отъ дохлаго рогатаго скота и лошадей, лежавшихъ по дорогѣ, воздухъ былъ наполненъ вредными испареніями, причинявшими повальныя болѣзни. Ни одного дерева, подъ тѣнью коего можно было бы укрыться отъ палящихъ лучей солнца, ни даже кустарника, гдѣ можно было бы развести огонь для сваренія пищи. Солдаты принуждены были косить для костровъ высокій бурьянъ, подобно морю волнующійся здѣсь на необозримомъ пространствѣ.

Зной, особенно во время переходовъ, былъ нестерпимый; но русскій солдатъ, образецъ непоколебимой твердости, бодро несъ на себѣ свою тяжелую аммуницію и припѣвая переносилъ удушливый жаръ. Голоса полковыхъ пѣсельниковъ раздавались среди палимыхъ солнцемъ степей турецкихъ такъ же весело, какъ оглашали они снѣжныя поля русскія.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, чтобы сколько нибудь облегчить трудности похода, разрѣшилъ солда-

Digitized by Google

тамъ при слѣдованіи разстегивать мундиры, снимать галстухи и имѣть въ манеркахъ воду.

Послѣ Бабадага гвардейскій корпусъ слѣдовалъ черезъ Кюстенджи, въ 45 верстахъ отъ Дуная, заслуживающій особеннаго вниманія по чистотѣ строеній и сходству съ городами европейскими [1]).

Далѣе дорога шла близъ морскаго отлогаго берега къ крѣпости Коварнѣ.

Здѣсь въ особенности войска терпѣли недостатокъ въ водѣ. Затѣмъ, послѣ десяти-верстнаго перехода отъ Коварны, гвардейцы вошли въ узкое ущелье горъ — то были Малые Балканы. Спустясь съ горъ, вступили въ живописную долину Терте-Кіойскую. Отъ Терте-Кіойя до Варны оставалось не болѣе 25 верстъ, но на переходъ ихъ пришлось гвардейскому корпусу употребить четыре дня. „Безпрерывныя дефиле и узкія по лѣсамъ дороги, заваленныя камнями, препятствовали слѣдованію, не только артиллеріи и обоза, но даже пѣшеходовъ, такъ что въ первый переходъ изъ Терте-Кіойя войска едва совершили пять верстъ [2])." Въ ту же ночь гвардейскій отрядъ, снявшись съ позиціи, направился далѣе, но артиллерія и часть обоза были оставлены, подъ прикрытіемъ 6-й роты Преображенскаго полка, въ лощинѣ до утра [3]).

Во все время слѣдованія гвардіи отъ Коварны ее сопутствовалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ [4]).

26 августа, близъ Варны, гвардія представилась Государю, выѣхавшему ей навстрѣчу. Поблагодаривъ баталіоны за ихъ молодецкій видъ, Государь пожаловалъ

---

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 10—12.
[2]) Тамъ же, ч. II, стр. 14.
[3]) Тамъ же, стр. 15.
[4]) Послужной списокъ Великаго Князя.

Digitized by Google

нижнимъ чинамъ по 2 руб. и по двѣ чарки водки на человѣка [1]). „Отличный порядокъ и блестящій видъ, въ коемъ найдены были сіи войска, столь казались удивительными, какъ и бодрость солдатъ послѣ дальняго и труднаго похода, въ продолженіе коего гвардейскіе полки не имѣли, кромѣ обыкновенныхъ растаховъ, ни одного дня отдохновенія отъ С.-Петербурга до Коварны [2])."

Наконецъ, къ вечеру 28 августа, послѣдній эшелонъ гвардейскихъ войскъ прибылъ къ Варнѣ, которая въ то время была уже обложена какъ съ суши, такъ и съ моря [3]).

Подъ Варной Преображенцы расположились лагеремъ при главной квартирѣ Государя Императора, вблизи Императорской ставки [4]).

Паденіе Варны.

Лагерь расположенъ былъ въ видѣ каре, правый фасъ котораго прикрывалъ Преображенскій полкъ, лѣвый—Московскій полкъ, передній ограждали орудія 1-й гвардейской пѣшей артиллерійской бригады, роты Великаго Князя Михаила Павловича, а задній—эскадронъ лейбъ-казаковъ. По прибытіи къ Варнѣ, гвардейскіе полки немедленно поступили въ составъ осаднаго корпуса. 29 августа 4-я гвардейская пѣхотная бригада съ легкою № 2 ротою и Черноморскимъ эскадрономъ, подъ командою генералъ-адъютанта Головина, переправилась черезъ лиманъ на юго-восточныя высоты, а 3-я гвардейская пѣхотная бригада съ батарейною № 4 ротою, подъ командою гене-

[1]) Хроника лейбъ-гвардіи Московскаго полка.
[2]) Описаніе турецкой крѣпости Варны, стр. 35.
[3]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 15.
[4]) Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, стр. 110.

Digitized by Google

ралъ-адъютанта Мартынова, спустились въ долину для подкрѣпленія войскъ, находившихся въ траншеяхъ. Постоянно находились въ траншеяхъ только 13 и 14 егерскіе полки; 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя бригады заняли сѣверныя высоты Варны и расположились лагеремъ: 1-я бригада, имѣя въ срединѣ лагерь главной квартиры, а 2-я близъ Франки, по дорогѣ, ведущей внизъ къ Варнѣ. Впослѣдствіи полки этой бригады переведены были: Семеновскій полкъ и 2-й баталіонъ Гренадерскаго полка внизъ въ долину, для усиленія войскъ въ траншеяхъ, а 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка и Павловскій полкъ перевезены на южную сторону Варны, гдѣ присоединился къ нимъ, 16 сентября, 2-й баталіонъ Гренадерскаго полка. Легкая кавалерійская дивизія, оставленная у Коварны, 11 сентября прибыла къ Варнѣ и расположилась лагеремъ близъ деревни Ени-Кіоя.

Изъ распредѣленія войскъ гвардейскаго корпуса видно, что назначеніе ихъ при этой крѣпости было различное. Войска, находившіяся въ траншеяхъ, боролись безпрерывно съ турками, дѣлавшими вылазки, и оберегали траншейныя работы, а полки, расположенные на южной сторонѣ Варны, заслоняли своею грудью всякое покушеніе турокъ прорваться въ крѣпость.

Полки 1-й гвардейской пѣхотной бригады содержали караулы въ лагерѣ главной квартиры, ходили на работы на пристань для выгрузки припасовъ и въ траншеи для дѣланія туровъ и фашинъ. Черное море покрыто было кораблями и баркасами, изъ которыхъ одни перевозили больныхъ и раненыхъ изъ отряда, расположеннаго на южной сторонѣ Варны, а другіе везли въ гавань съѣстные припасы. Съ правой стороны бѣлѣлся лагерь графа Воронцова [1]).

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 15--17.

Digitized by Google

Съ прибытіемъ гвардіи осадный корпусъ состоялъ изъ 34-хъ баталіоновъ, 37-ми эскадроновъ, 118-ти орудій полевой и 52-хъ орудій осадной артиллеріи,—всего 32,043 человѣка въ строю [1]). Участіе гвардіи въ осадѣ дало возможность окончательно сомкнуть линію обложенія Варны, отрѣзать отъ нея всѣ подкрѣпленія и подвозъ продовольствія, а также усилить земляныя работы, что и составило второй періодъ осады. Съ 28 августа гвардія стала высылать для саперныхъ работъ по 300 человѣкъ съ полка. Работы эти сопряжены были съ немалой опасностью: турки употребляли всѣ усилія, не разъ дѣлая вылазки, чтобъ воспрепятствовать возведенію редутовъ и батарей. Тѣмъ не менѣе работы подвигались впередъ, и Варна, не смотря на отчаянное упорство гарнизона, вскорѣ должна была сдаться [2]).

Наконецъ, настала ночь на 28 сентября, когда уже нельзя было сомнѣваться въ сдачѣ крѣпости; дано приказаніе 1-й гвардейской пѣхотной бригадѣ быть готовою къ выступленію изъ лагеря. Черезъ полчаса полки бригады стояли подъ ружьемъ и черезъ нѣсколько минутъ уже были на походѣ.

По прибытіи къ лагерю графа Воронцова, немедленно поставлены караулы, и полки расположились бивуаками. Только-что начало разсвѣтать, нѣсколько человѣкъ турокъ выѣхали изъ крѣпости и поворотили прямо къ лагерю графа Воронцова: то былъ Юсуфъ-паша съ его свитою. Вслѣдъ за прибытіемъ Юсуфъ-паши войска получили приказаніе обезоружить часть варнскаго гарнизона, которая должна была вскорѣ прибыть изъ крѣпости. Полки лейбъ-гвардіи выстроились въ колонны и

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 20.

[2]) Волькенштейнъ и Случевскій—Исторія лейбъ-гвардіи Саперная баталіона.

Digitized by Google

составили родъ каре изъ двухъ полковъ и двухъ артилерійскихъ ротъ.

Тогда начали толпами выѣзжать и выходить изъ крѣпости турецкія войска, составлявшія варнскій гарнизонъ, подъ конвоемъ полковъ л.-гв. Гусарскаго и Конно-егерскаго. Когда наша артиллерія, подъѣхавъ къ нимъ, снялась съ передковъ, и канониры выбѣжали впередъ съ банниками, въ толпѣ турокъ, стоявшихъ посреди русскаго каре, произошло смятеніе; многіе даже обратились въ бѣгство, полагая, что мы будемъ стрѣлять. Но они успокоились, видя, что то была только предосторожность на случай неожиданнаго ихъ сопротивленія [1]).

Такимъ образомъ, 28 сентября Юсуфъ-паша и весь варнскій гарнизонъ положили оружіе. Наши войска въ тотъ же день съ распущенными знаменами и музыкой вступили въ крѣпость.

Шесть тысячъ плѣнныхъ и 162 орудія были трофеями этой побѣды. 30 сентября всѣ войска собрались въ главномъ лагерѣ, гдѣ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю успѣшнаго окончанія столь труднаго дѣла [2]).

Утромъ 2 октября Государь Императоръ прибылъ на южную сторону Варны, къ отряду генералъ-адъютанта Бистрома. Онъ благодарилъ войска, обнялъ предводителя ихъ, генерала Бистрома, и самъ повелъ войска гвардейскаго корпуса, находившіяся здѣсь, съ распущенными знаменами, черезъ крѣпость, на ея сѣверную сторону, гдѣ присоединились они къ своему корпусу. Вторые баталіоны пѣхотныхъ Могилевскаго и герцога Вел-

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 123.

[2]) Волькенштейнъ и Случевскій – Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, стр. 68.

Digitized by Google

линґтона полковъ остались на южной позиціи, въ командѣ генералъ-маіора Акинфьева.

Оставляя командованіе отрядомъ, генералъ-адъютантъ Бистромъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Съ первой минуты вступленія въ командованіе отрядомъ я имѣлъ удовольствіе замѣтить полную во всѣхъ готовность возвысить славу русскаго воина и тѣмъ оправдать высокую довѣренность нашего Великаго Государя, поручившаго намъ охраненіе столь важнаго поста, каковъ мы занимали. Примѣры храбрости и мужества были почти ежедневны, но въ особенности 16 сентября, когда многочисленный непріятель дерзостно атаковалъ нашу позицію, и когда мы, не взирая на несоразмѣрность силъ и стремясь только съ честію исполнить свою обязанность, отразили его съ урономъ. Относя столь отличныя дѣйствія наиболѣе къ распорядительности и личной неустрашимости гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить имъ за то совершенную мою признательность. Нижнимъ чинамъ объявляю мою благодарность. Храбрые сотрудники! не могу лишить себя удовольствія сказать вамъ съ полною откровенностью, что память о васъ и вашихъ дѣйствіяхъ мнѣ будетъ пріятно сохранить до послѣдней минуты моей [1]).“

Пожалованіе орудій.

Государю Императору было угодно, въ ознаменованіе участія гвардіи при взятіи этой важной крѣпости, пожаловать ея крѣпостныя орудія для устройства изъ нихъ ограды при Преображенскомъ всей гвардіи Соборѣ. Ог-

[1]) Лукьяновичъ, ч. II, стр. 133.

Digitized by Google

рада эта исполнена по проекту архитектора Стасова, подъ надзоромъ комитета, завѣдывавшаго возобновленіемъ собора послѣ его пожара 1824 года. Эта ограда состоитъ изъ 104 орудій, разставленныхъ на гранитныхъ тумбахъ, возвышающихся на одинъ аршинъ надъ панелью. На каждой тумбѣ поставлено по 3 орудія дуломъ внизъ; на среднихъ орудіяхъ помѣщается большой золоченый двуглавый орелъ. Всѣ орудія соединены между собою толстыми цѣпями. Въ оградѣ Преображенскаго Собора находятся орудія со стѣнъ Варны, Тульчи, Исакчи Силистріи и Браилова [1]).

Стоянка въ Каменецъ-Подольской губерніи.

7 октября Преображенцы выступили изъ-подъ Варны къ Дунаю, составляя конвой варнскаго гарнизона. Въ Подольской губерніи полкъ былъ остановленъ и расположенъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ города Тульчина, куда была стянута и вся гвардія. Здѣсь служба полка состояла только въ домашнихъ ученьяхъ, а очередной баталіонъ ходилъ на двѣ недѣли въ Тульчинъ для содержанія карауловъ.

Въ январѣ 1829 года въ м. Клебани былъ сформированъ временной учебный баталіонъ для уравненія всѣхъ частей гвардіи по фронтовой части [2]), куда были командированы нижніе чины и оберъ-офицеры также и отъ Преображенскаго полка. Съ наступленіемъ весны полкъ перешелъ въ лагерь, устроенный для всего гвардейскаго

---

[1]) Зиновьевскій—Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора, стр. 103.

[2]) Волькенштейнъ, стр. 72.

Digitized by Google

корпуса передъ деревнями Кинашевымъ и Пестерваркою, гдѣ и простоялъ до 20 сентября [1]).

Поздравленіе по случаю полковаго праздника.

Во время этой стоянки полкъ получилъ очень лестное поздравленіе по случаю своего полковаго праздника отъ бывшаго своего начальника Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича.

Въ письмѣ къ брату своему Великому Князю Михаилу Павловичу Его Высочество помѣстилъ слѣдующія строки:

„Mes félicitations biensincè res au regiment de Préobrajensky avec sa fête de demain, j'espère qu'il voudra bien les recevoir de la part de leur ancien commandant et qui c'est toujours peu a rendre pleine justice à ce brave, digne et respectable regiment".

Его Императорское Высочество Михаилъ Павловичъ собственноручно выписалъ это мѣсто изъ своего письма и передалъ его командиру полка. Выписка эта хранится въ полковой библіотекѣ въ воспоминаніе о всегдашнемъ благорасположеніи Цесаревича Константина Павловича къ полку.

Военныя дѣйствія послѣ взятія Варны.

Послѣ взятія Варны, Австрія, опасавшаяся успѣховъ русскаго оружія, начала свои хлопоты о спасеніи Турціи и предлагала Англіи и Франціи сдѣлать то же; но обѣ державы отвергли ея предложенія. Надежда султана

[1]) Волькенштейнъ, стр. 80.

Digitized by Google

вооружить Австрію противъ Россіи также не осуществились. Оставалось только собственными силами продолжать войну. Порта назначила новаго главнокомандующаго Решида-пашу, который надѣялся еще возвратить отъ русскихъ Варну, оттѣснивъ ихъ за Дунай [1]). Императоръ Николай Павловичъ также усилилъ свою армію и на мѣсто Витгенштейна главнокомандующимъ назначилъ графа Дибича [2]). Весною 1829 года Дибичъ осадилъ Силистрію, съ намѣреніемъ выманить визиря изъ Шумлы. Дѣйствительно визирь выступилъ изъ крѣпости съ 40,000 войскъ; Дибичъ двинулся къ Балканамъ, зашелъ въ тылъ Решиду-пашѣ и такимъ образомъ отрѣзалъ ему сообщеніе съ Шумлой [3]). Думая, что въ тылу у него незначительный русскій отрядъ, визирь повелъ въ эту сторону свое войско и здѣсь, противъ всякаго ожиданія, въ тѣснинахъ Кулевчи встрѣтилъ самого Дибича. Разбивъ визиря и обративъ въ бѣгство его войско, Дибичъ двинулся за Балканы и быстро преслѣдовалъ турокъ до Адріанополя. Блестящій адріанопольскій миръ (2-го сентября 1829 года) увѣнчалъ русское оружіе новыми лаврами [4]).

Возвращеніе въ Петербургъ.

Наконецъ, 17-го октября былъ совершенъ торжественный размѣнъ ратификацій мирнаго трактата, подписаннаго въ Адріанополѣ. Объ этомъ событіи въ Высочайшемъ манифестѣ, между прочимъ, говорилось:

---

[1]) Лукьяновичъ—Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 г., ч. III, стр. 36.
[2]) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.
[3]) Лукьяновичъ, ч. IV, стр. 102.
[4]) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.

Digitized by Google

„Промысломъ Всевышняго трактатъ вѣчнаго мира съ Турецкою имперіею заключенъ и подписанъ обоюдными полномочными въ Адріанополѣ во 2-й день сентября.

„Мужественное россійское воинство явило новые опыты истиннаго геройства въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и моряхъ; оно преодолѣвало и трудности, природою положенныя, и жестокое противоборство отчаянныхъ враговъ. Быстро переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, оно перенеслось черезъ горы Саганлугскія, проникло за Балканы и остановилось у самыхъ вратъ Константинополя. Но мирнымъ и незлобивымъ обитателямъ оно оказывало пощаду, человѣколюбіе и кротость.

„Миръ сей доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Кровь воиновъ ея искуплена важными для Имперіи Нашей выгодами. Дарданеллы и Босфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ, безъ изъятія. Безопасность россійскихъ предѣловъ, особенно съ азіятской стороны, совершенно ограждена присоединеніями къ Имперіи Нашей крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалцыха, Ацхура и Ахалкалаки. Благотворное вниманіе обращено и на судьбу единовѣрныхъ намъ народовъ, Портѣ Оттоманской подвластныхъ; преимущества княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены и благосостояніе ихъ упрочено и возвышено. Права, сербамъ дарованныя по бухарестскому договору и аккерманскою конвенціею подтвержденныя, остались въ бездѣйствіи; нынѣ сіи трактаты исполнятся неукоснительно. Политическое бытіе Греціи, опредѣленное Россіею совокупно съ союзными державами: Англіею и Франціею, признано Портою безусловно.

„Таковы суть основанія, на коихъ возстановленъ миръ, положившій упорной войнѣ вожделѣнный конецъ [1])."

[1]) Лукьяновичъ, ч. IV, стр. 177—180.

Digitized by Google

Въ память кампаніи 1828 и 1829 годовъ, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ арміи и флота, принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, 1-го октября 1829 года повелѣно носить медаль, установленную слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ:

„Благоволеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною новою славою, и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достославный!

„Въ двухъ странахъ свѣта неумолкно раздавался громъ побѣдъ вашихъ; многочисленный, упорный врагъ, сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприступныхъ твердынь его, до появленія вашего незнавшихъ побѣдителей. Смѣлою стопою переносились вы черезъ хребты горъ непреодолимыхъ, и поражая врага въ неприступныхъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя принудили его къ торжественному сознанію, что мужеству вашему противустать они не въ силахъ. Столько же отличили вы себя кроткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы истинно достойны имени Русскихъ воиновъ.

„Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю носить всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу турокъ въ 1828 и 1829 годахъ установленную Мною особую медаль за турецкую войну на лентѣ **св. великомученика и побѣдоносца Георгія** [1])."

Съ окончаніемъ войны войска получили приказаніе вернуться на свои постоянныя квартиры. Преображенцы въ первыхъ числахъ 1830 года прибыли къ Петербургу:

[1]) Лукьяновичъ, ч. IV, стр. 186—187.

Digitized by Google

Великій Князь Михаилъ Павловичъ выѣхалъ встрѣтить полкъ въ Царское Село и, оставшись доволенъ найденнымъ порядкомъ, разрѣшилъ увольнять офицеровъ въ Петербургъ, но не болѣе какъ на сутки [1]). Расположившись 8 января на квартирахъ въ Пулковѣ, полкъ простоялъ тамъ почти двѣ недѣли, а 20 числа состоялось парадное вступленіе гвардіи въ Петербургъ. Государь Императоръ выѣхалъ ей навстрѣчу и затѣмъ изволилъ пропустить войска мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

На баталіонныхъ дворахъ Преображенцы отслушали благодарственные молебны по случаю благополучнаго возвращенія изъ похода, послѣ чего нижнимъ чинамъ былъ предложенъ обѣдъ за столами, разставленными на дворахъ.

Всѣ офицеры, участвовавшіе въ походѣ, на другой же день ѣздили представляться Его Императорскому Высочеству командующему корпусомъ, а черезъ 10 дней полкъ въ полномъ своемъ составѣ имѣлъ счастіе представиться на смотръ Государю Императору. Послѣ Высочайшаго смотра, 3-й баталіонъ, неучаствовавшій въ походѣ, выступилъ въ загородное расположеніе и сталъ на квартирахъ въ Царскомъ Селѣ.

11 февраля Государь, пожелавъ еще разъ выразить свое удовольствіе полку за его труды во время турецкой войны, пригласилъ офицеровъ, принимавшихъ въ ней участіе къ Высочайшему обѣденному столу [2]).

1830 годъ. Мятежъ въ Польшѣ.

Французская революція, вспыхнувшая въ іюлѣ 1830 г., нашла Польшу готовой подражать примѣру Франціи, въ

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тоже.

Digitized by Google

которой поляки надѣялись найти поддержку. Для возбужденія возстанія заговорщики разсѣялись по областямъ, составлявшимъ прежнее Польское королевство. Въ Варшавѣ городскимъ жителямъ говорилось, что все войско готово къ возстанію, военныхъ же увѣряли, что всѣ горожане дружно поддержатъ революцію. 16 ноября 1830 года заговорщики изъ офицеровъ собрались и одобрили цѣли возстанія, состоявшія изъ 3-хъ главныхъ пунктовъ: умерщвленіе Цесаревича Константина Павловича, захватъ арсенала и обезоруженіе русскихъ войскъ.

17 ноября было ознаменовано необычайнымъ преступленіемъ. Воспитанники варшавской школы подпрапорщиковъ и нѣкоторые офицеры подъ предводительствомъ Высоцкаго бросились на Бельведеръ, загородный дворецъ Великаго Князя, съ цѣлью лишить жизни Его Высочество. Они умертвили нѣсколько близкихъ къ Великому Князю лицъ, но самъ Цесаревичъ успѣлъ удалиться къ войску. Арсеналъ былъ захваченъ заговорщиками и разграбленъ; оружіе роздано черни, возбужденной криками заговорщиковъ, что русскіе рѣжутъ поляковъ, жгутъ и грабятъ городъ. Адъютантъ Великаго Князя графъ Замойскій увѣрялъ Его Высочество, что смятеніе на улицахъ произошло именно отъ этого возбужденія, и совѣтовалъ Цесаревичу для прекращенія смятенія вывести войска изъ города. Великій Князь согласился на это предложеніе и выступилъ въ деревню Вержбу; такимъ образомъ столица окончательно перешла въ руки бунтовщиковъ, и на слѣдующій день возстаніе приняло огромные размѣры.

Digitized by Google

Разводъ 25 ноября.

Только спустя недѣлю послѣ покушенія на жизнь Цесаревича, вѣсть о немъ достигла Петербурга, и Государь Императоръ лично объявилъ войскамъ объ этомъ злодѣйскомъ замыслѣ на разводѣ 25 числа. Разводъ этотъ никогда не изгладится изъ памяти тѣхъ, кому довелось присутствовать на немъ. Единодушный порывъ негодованія охватилъ мгновенно всѣхъ, и кажется не могло быть жертвы, на которую не рѣшился бы каждый изъ присутствовавшихъ, чтобы достойно покарать злодѣевъ за посягательство на жизнь своего заступника и благодѣтеля, какимъ привыкла гвардія считать Цесаревича. Порывъ негодованія былъ такъ силенъ, что Государь счелъ необходимымъ умѣрить его и произнесъ знаменательныя слова: „Покажемъ имъ справедливость, но безъ мести; непоколебимую стойкость въ борьбѣ за честь государства, но безъ ненависти; снисходительность для всѣхъ кающихся, но безъ слабости [1])“.

1831 годъ. Походъ въ Ломзу.

Карта походовъ № 1-й.

12 января 1831 года 1-й и 3-й баталіоны полка были уже готовы къ походу и, по принятому обычаю, помолившись передъ началомъ бранныхъ трудовъ, выступили изъ Петербурга. Первая пѣхотная дивизія была направлена на Ригу, Вильну, Гродно и Ломзу, куда и прибыла въ половинѣ марта, переправившись черезъ Наревъ въ м. Тыкочины. Полки гвардейскаго корпуса были распо-

[1]) Смитъ—Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 г.

Digitized by Google

ложены по квартирамъ и занимали все пространство между Остроленкой, Замбровымъ и Тыкочиномъ, охраняя такимъ образомъ спокойствіе всего Августовскаго воеводства. Преображенскій полкъ стоялъ въ окрестностяхъ города Ломзы, гдѣ имѣлъ пребываніе командиръ корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Съ 28 марта начались работы по укрѣпленію города, на которыя назначался ежедневно одинъ баталіонъ въ полномъ составѣ.

Положеніе дѣлъ въ главной арміи.

Въ это время главнокомандующій Дибичъ Забалканскій тѣснилъ польскую армію къ Варшавѣ и нанесъ ей нѣсколько пораженій. Въ этихъ дѣлахъ главной арміи съ войсками мятежниковъ принимали участіе и наши офицеры, которые еще до выступленія полка въ походъ были командированы въ литовскій корпусъ. Изъ нихъ отличились въ бою при Гроховѣ поручики: Владиміръ Потуловъ, Платонъ Челищевъ и Юрій Копьевъ; причемъ Потуловъ, командовавшій цѣпью застрѣльщиковъ, будучи раненъ пулей въ лопатку, послѣ перевязки вернулся въ бой и оставался въ строю до конца сраженія. Кромѣ того, поручики: Юрій Копьевъ и Мясоѣдовъ принимали еще участіе въ сраженіяхъ: первый при Казимиржѣ, а второй при Пржетицѣ и Рудкахъ; подъ подпоручикомъ Фитингофомъ въ сраженіи при Ястржембѣ была убита лошадь.

Бой у д. Грохова, въ виду Варшавы, отличался особеннымъ ожесточеніемъ и кончился полнымъ пораженіемъ мятежниковъ. Все предвѣщало скорый конецъ войны: польская армія была совершенно разстроена, революціонное правительство лишилось довѣрія страны и даже

Digitized by Google

въ немъ самомъ царилъ раздоръ. Въ виду всего этого, главнокомандующій, желая избѣжать кровопролитія, не преслѣдовалъ мятежниковъ, будучи въ полной увѣренности, что они сами изъявятъ покорность. Но эти ожиданія не оправдались. Время было упущено, ледъ на Вислѣ тронулся, болота растаяли, и войска стали страдать отъ недостатка продовольствія и отъ различныхъ болѣзней, особенно же отъ холеры. Всѣ эти невзгоды заставили главнокомандующаго отойти отъ Варшавы и расположиться у г. Сѣдлеца.

Неудачный маневръ поляковъ противъ гвардіи.

Поляки съ большимъ искусствомъ воспользовались этими промедленіями съ нашей стороны. Новый главнокомандующій польской арміи Скрженецкій реорганизовалъ свои войска и поднялъ ихъ духъ нѣсколькими удачными стычками съ русскими отрядами. Но чтобы вернуть польскимъ войскамъ прежнюю самоувѣренность, необходимо было одержать какую нибудь важную побѣду. Русскій гвардейскій корпусъ, расположенный особнякомъ между Бугомъ и Наревомъ [1]), разбросанный на значительномъ пространствѣ, казался польскому главнокомандующему обреченнымъ на вѣрную погибель. Скрженецкій, рѣшившись энергичными дѣйствіями противъ него возстановить свою репутацію, задумалъ броситься со всѣми своими войсками на гвардію. Оставалось только ввести въ заблужденіе графа Дибича и выиграть у него нѣсколько переходовъ, что не представляло особенныхъ затрудненій, такъ какъ

[1]) Надписи на шести доскахъ, вставленныхъ въ стѣны Вольской церкви, стр. 4.

Digitized by Google

наши главныя силы, вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ и Волыни, были связаны недостаткомъ продовольствія.

Но первая попытка поляковъ противъ г. Остроленки, занятаго отрядомъ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена, составлявшимъ правый флангъ гвардіи, окончилась неудачей. Великій Князь Михаилъ Павловичъ своевременно сосредоточилъ свой корпусъ и не допустилъ переправы поляковъ черезъ Наревъ. Послѣднее движеніе поляковъ обнаружило ихъ замыслы противъ гвардіи, что вынудило графа Дибича предписать гвардейскому корпусу приблизиться къ главной арміи.

Дальнѣйшія дѣйствія гвардейскаго корпуса.

Гвардія, сосредоточившись къ 11 апрѣля у Ломзы, двинулась черезъ Снядово и Чижово на Нуру. Но 20 числа, не видя никакой опасности для гвардіи, Великій Князь возвратился снова къ Ломзѣ, гдѣ находились значительные склады продовольствія и боевыхъ припасовъ. Скрженецкій между тѣмъ выступилъ съ главными силами польской арміи съ позиціи между Минскомъ и Калушиномъ къ Свероцку, оставивъ противъ графа Дибича одиннадцати-тысячный отрядъ Уминскаго.

Великій Князь, извѣщенный своевременно о появленіи у Свероцка значительныхъ непріятельскихъ силъ, собралъ свой корпусъ къ 30-му апрѣля въ Замбровѣ, оставивъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Бистрома у д. Пржетицъ, и тотчасъ же сообщилъ главнокомандующему о движеніи поляковъ. На это извѣстіе, полученное графомъ Дибичемъ только 2 мая, главнокомандующій отвѣтилъ приказаніемъ перевести главныя силы корпуса въ

Digitized by Google

Снядово, а въ случаѣ надобности, отступать на главную армію. Поляки между тѣмъ оттѣснили авангардъ генерала Бистрома къ Снядову, куда прибылъ 5 мая и Великій Князь съ своими главными силами. Здѣсь Его Высочество, рѣшившись принять сраженіе, расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: егеря и финляндцы съ финскими стрѣлками, гвардейскими уланами и гусарами стали у Старо-Якоца. Третья гвардейская пѣхотная бригада помѣстилась между Якоцомъ и Снядовымъ, гвардейскіе драгуны противъ Клечкова, а у Кашинска и Глембока гвардейскіе конные егеря. Л.-гв. гренадерскій и кирасирскіе полки заняли мѣстечко Дукне. Главныя же силы, л.-гв. Преображенскій, Московскій и Семеновскій полки и три полка кирасиръ, расположились у Снядова.

Скрженецкій, видя готовность „паничей“—такъ поляки называли гвардейцевъ—принять бой, долго не рѣшался атаковать ихъ, не смотря на численный перевѣсъ своей арміи. Подъ разными предлогами онъ все откладывалъ бой: то ему хотѣлось удостовѣриться въ безопасности своего тыла, то надо было обезпечить фланги. Между тѣмъ, какъ нарочно, всѣ его желанія исполнялись одно за другимъ: графъ Дибичъ находился еще у Сѣдлеца, переправа у д. Нуръ занята, дивизія Гельгуда, преслѣдуя отрядъ генерала Сакена, дошла до Мясткова (почти въ тылу гвардіи). Между тѣмъ гвардія „подъ высокимъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, не взирая на число мятежниковъ, съ мужествомъ отразила первые напоры ихъ 4—16 и 5—17 мая при Пржетыче и Якоцѣ; но когда несоразмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ сдѣлалось съ точностью извѣстно, то, исполняя предварительно данное на сей случай приказаніе главнокоманду-

Digitized by Google

ющаго армію, гвардейскій корпусъ 7 (19) апрѣля началъ отступленіе свое къ Тыкоцину“ [1]).

7-го мая, еще на разсвѣтѣ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ выслалъ всѣ обозы своего корпуса къ Бѣлостоку, а въ 9 ч. утра приказалъ и войскамъ сниматься съ бивуаковъ для отступленія.

„Отступленіе это, передъ непріятелемъ вдвое сильнѣйшимъ, по лѣсистой, песчаной и болотистой мѣстности, гвардія совершила съ маловажною утратою въ людяхъ, не потерявъ даже ни одного орудія или ящика, не смотря на упорныя аріергардныя дѣла: 8 (20) мая при Руткахъ, 9 (21) въ Тыкоцинѣ, навсегда останутся въ военныхъ лѣтописяхъ русскихъ примѣромъ мужества, порядка и распорядительности“ [2]).

И такъ, задача аріергарда, оставшагося по-прежнему подъ начальствомъ генерала Бистрома, была въ данное время очень трудна. Путь отступленія почти все время проходилъ по дефиле, и притомъ дороги были далеко не въ исправномъ видѣ. Замѣтивъ отступленіе гвардіи, Скржинецкій раскаялался въ своей нерѣшительности и, чтобы загладить свою ошибку, бросился всѣми силами на нашъ аріергардъ. Бистромъ, выдержавъ два раза атаки поляковъ у Старо-Якоца и у Рудокъ, далъ возможность обозамъ переправиться черезъ Наревъ [3]).

Во время боя у Рудокъ весь корпусъ остановился у Лопухова, находясь въ полной готовности поддержать войска аріергарда. Только въ 11 часовъ вечера гвардія выступила далѣе на Тыкочинъ и, переправившись у Злоторій, заняла позицію у Желтковъ. Бистромъ не повелъ

---

[1]) Надписи на шести доскахъ, вставленныхъ въ стѣны Вольской церкви, стр 5.

[2]) Тамъ же.

[3]) Послужные списки.

Digitized by Google

своего аріергарда за главными силами, опасаясь нападенія во флангъ, а перевелъ его черезъ Наревъ въ Тыкочинъ. Между тѣмъ Гельгудъ занялъ Ломзу, гдѣ ему достались только часть обоза и госпиталь съ трудно больными и ранеными. Поляки разграбили госпиталь и сообщили Великому Князю Михаилу Павловичу о безпомощномъ состояніи больныхъ. Доброе сердце Великаго Князя тотчасъ же откликнулось: Его Высочество послалъ Гельгуду 1,000 червонцевъ для раздачи ограбленнымъ.

Едва наши войска успѣли занять позицію у Желтковъ, какъ здѣсь же показались польскія колонны. Съ ожесточеніемъ бросились поляки на насъ, но единственный путь для атаки проходилъ по длинной плотинѣ съ нѣсколькими мостами. Батарея въ 24 орудія защищала своимъ смертоноснымъ огнемъ этотъ подступъ; цѣпь застрѣльщиковъ, разсыпанная по обѣ стороны батареи, еще болѣе усиливала оборону, и полякамъ пришлось отступить съ громадными потерями. Одновременно съ нападеніемъ на Желтки поляки атаковали Тыкочинъ, но и тамъ также не имѣли никакого успѣха. Рѣка Наревъ была крайнимъ предѣломъ наступленія польской арміи. Преображенскій полкъ находился въ этотъ день въ резервѣ.

На слѣдующій день поляки уже не дѣлали попытки къ переправѣ, а Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ готовъ ко всякимъ случайностямъ: по его приказанію главныя силы корпуса, вмѣстѣ съ ними и Преображенскій полкъ, заняли позицію у Хороща, чтобъ встрѣтить здѣсь поляковъ, въ случаѣ, если бы послѣднимъ удалось овладѣть переправой. 10-го и 11-го мая Преображенцы простояли на этой позиціи, а 12-го числа выступили къ Остроленкѣ для преслѣдованія быстро отступавшихъ оттуда поляковъ, угрожаемыхъ съ тыла арміей Дибича [1]).

[1]) Послужные списки.

Digitized by Google

Все движеніе гвардейскаго корпуса къ Желткамъ было совершено въ необыкновенномъ порядкѣ, за что всѣ части его получали неоднократныя благодарности отъ Августѣйшаго командира [1]). Переходы въ 30 и 40 верстъ по скернымъ дорогамъ гвардія сдѣлала, совсѣмъ не имѣя отсталыхъ. Все время въ ея полкахъ сохранялся самый лучшій духъ; на поляковъ гвардейцы смотрѣли свысока, не считая ихъ способными одержать даже временнаго успѣха въ открытомъ бою.

Командировка подпоручика де-Симона.

Здѣсь будетъ нелишне упомянуть о смѣломъ движеніи подпоручика лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка де-Симона. Услуга, оказанная полку подпоручикомъ де-Симономъ, была очень важна. Въ описываемое время въ полку оставалось провіанта всего на два дня, а обувь послѣ непрерывныхъ передвиженій требовала настоятельной замѣны. Вслѣдствіе чего подпоручикъ де-Симонъ былъ посланъ съ командою изъ сорока нижнихъ чиновъ въ Пруссію для закупки тамъ на весь полкъ провіанта и сапогъ. Де-Симонъ исполнилъ въ точности данное ему порученіе и, возвращаясь уже къ полку, узналъ о наступленіи поляковъ и отступленіи гвардіи. Путь Преображенской команды пролегалъ въ районѣ наступленія польскихъ колоннъ, и не разъ встрѣчалась она съ непріятельскими разъѣздами, желавшими попользоваться добычей отъ „паничей“, но Преображенцы смѣло шли впередъ, конвоируя обозъ и посмѣиваясь надъ непріятелемъ. Весь транспортъ въ полной сохранности былъ доставленъ полку, не потерявъ при этомъ ни одного человѣка изъ команды.

[1]) Приказы по полку.

Digitized by Google

За успѣшное исполненіе этой командировки подпоручикъ де-Симонъ удостоился весьма лестнаго отзыва Великаго Князя Михаила Павловича [1]).

Преслѣдованіе поляковъ къ Остроленкѣ.

Между тѣмъ графъ Дибичъ, удостовѣрившись, что большая часть польской арміи направилась противъ гвардіи, двинулся со всѣми силами навстрѣчу къ ней. 9 мая русская армія переправилась въ м. Гранѣ черезъ Бугъ и своимъ появленіемъ въ тылу польскихъ войскъ заставила ихъ подумать о возможно быстромъ отступленіи, чтобы не быть отрѣзанными отъ Варшавы.

Отступленіе польской арміи отъ Желтковъ было совершено очень быстро, и уже 12-го числа она расположилась между Снядовымъ, Ломзою и Остроленкой. Гвардейская кавалерія не упускала изъ вида поляковъ, всячески стараясь замедлить ихъ движеніе, а наша пѣхота напрягала свои силы, чтобы догнать отступавшихъ. 12-го числа разъѣзды гвардейскаго корпуса встрѣтились въ Менженинѣ съ разъѣздами главной арміи, и съ того дня преслѣдованіе сдѣлалось еще энергичнѣе. Графъ Дибичъ усиленнымъ переходомъ, въ 50 верстъ, перевелъ главную армію въ Пыски, а гвардія въ то же время перешла изъ Менженина черезъ Гачъ къ Снядову. Затѣмъ 14-го числа преслѣдованіе продолжалось съ прежнею настойчивостью.

Въ Остроленкѣ Скрженецкій перевелъ большую часть своей арміи черезъ Наревъ, оставивъ въ городѣ только незначительный отрядъ. Русскій авангардъ выбилъ поляковъ изъ города, захвативъ оба моста; по пятамъ преслѣдуя отступавшихъ поляковъ, онъ съ большимъ мужествомъ

[1]) Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, стр 111.

Digitized by Google

отбивалъ всѣ атаки непріятеля до прибытія нашихъ главныхъ силъ. Съ прибытіемъ главныхъ силъ главнокомандующій перешелъ въ наступленіе и нанесъ полякамъ сильное пораженіе: армія Скрженецкаго отступила въ большомъ безпорядкѣ черезъ Рожанъ и Пултускъ къ Варшавѣ [1]).

Преображенцы не могли принять участія въ этомъ бою, такъ какъ они подошли къ Остроленкѣ только на слѣдующій день. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ, выѣхавъ навстрѣчу гвардіи, нашелъ ее, не смотря на только что перенесенныя трудности, въ прекрасномъ видѣ [2]). Съ этого времени гвардейскій корпусъ вошелъ въ составъ главныхъ силъ дѣйствующей арміи и не отдѣлялся уже болѣе отъ нея до взятія Варшавы.

Наступленіе къ Варшавѣ.

Преслѣдованіе остатковъ польской арміи велось крайне медленно и безъ энергіи: къ 19 числу нашъ авангардъ дошелъ только до Пултуска, а гвардія съ 18 мая стала на квартирахъ у города Макова. Послѣ битвы у Остроленки всѣ заботы графа Дибича были направлены на организацію продовольствія войскъ и приготовленіе къ переправѣ черезъ Вислу. Но ему, однако, не суждено было видѣть осуществленія своихъ плановъ: 29 мая онъ сталъ жертвой свирѣпствовавшей тогда холеры [3]). Графъ Толь, занявшій временно его мѣсто, энергично продолжалъ приготовленіе къ переправѣ, которую предположено было устроить въ Осьекѣ, близъ прусской границы.

---

[1]) Смитъ—Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг., ч. II, стр. 345.

[2]) Приказъ по полку.

[3]) Надписи на шести доскахъ, вставленныхъ въ стѣны Вольской церкви, стр. 7.

Digitized by Google

Новый главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій прибылъ къ арміи 13 іюня и одобрилъ всѣ распоряженія графа Толя, а черезъ недѣлю послѣ своего пріѣзда двинулъ войска къ переправѣ. Русская армія, сосредоточившись у Пултуска, двинулась 22 іюня 5-ю колоннами къ Плоцку. Гвардія составляла 4-ю или правую колонну и двигалась черезъ Цѣхановo, Гощилово къ Трженову и 26 числа прибыла въ окрестности Плоцка, куда сосредочились и остальныя войска. Здѣсь войскамъ данъ былъ трехдневный отдыхъ, во время котораго графъ Паленъ долженъ былъ приготовить въ Осьекѣ мосты.

Получивъ 29 іюня извѣстіе о наступленіи поляковъ отъ Модлина и не желая измѣнять предпринятаго плана, главнокомандующій рѣшилъ не принимать боя, а въ 2 ч. ночи перевелъ свою армію за р. Скрву, гдѣ и занялъ позицію [1]). Гвардія въ этотъ день расположилась у деревни Серебряной, а 1 іюля перешла въ Камень-Котово. На слѣдующій день вся армія снова стала на позицію у г. Липно за р. Меней, выжидая атаки поляковъ, слѣдовавшихъ за нашимъ аріергардомъ.

Наконецъ 5 іюля мосты были готовы, корпусъ Палена переправился на лѣвый берегъ Вислы, за нимъ двинулись обозы; главная же армія заняла позицію между Киколемъ и Волею. 7-го числа главнокомандующій приступилъ къ переправѣ своихъ главныхъ силъ: первыми перешли войска резерва, артиллерія и корпусъ Муравьева, потомъ гвардія и наконецъ гренадеры. Масса пруссаковъ стояла вдоль границы, любуясь переправой нашихъ войскъ.

На лѣвомъ берегу Вислы главная армія собралась на позиціи у Нешавы, на которой простояла до 15 іюля,

---

[1]) Смитъ—Исторія польскаго возстанія, ч. III, стр. 77.

Digitized by Google

пока заготовлялись хлѣбъ и сухари. Затѣмъ она направилась къ г. Ловичу черезъ Брестъ-Куявскій и Гостылинъ. Польская армія, занявшая позицію у Сухачева, готовилась было задержать наше наступленіе къ Варшавѣ, но, видя себя обойденной, перешла въ Неборово.

Чтобы отразить поляковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить за собой переправу черезъ рѣку Бзуру, графъ Паскевичъ рѣшился принять сраженіе на позиціи близъ Аркадіи. Съ этой цѣлью еще до разсвѣта вся армія переправилась черезъ рѣчку и заняла выбранную для нея позицію у д. Мыслакува и Аркадіи. Гвардія стала правѣе дороги изъ Ловчи въ Болимовъ, а гренадеры лѣвѣе [1]). Скрженецкій, увидѣвъ, что русскія войска вполнѣ готовы къ бою, не рѣшился ихъ атаковать, а напротивъ быстро отступилъ за р. Равку. Графъ Паскевичъ приказалъ было его преслѣдовать, но, не доходя Болимова, остановилъ наступленіе и возвратилъ армію на прежнюю позицію у Аркадіи, гдѣ она и простояла до 3 августа.

Штурмъ Варшавы.

Планъ № 3-й.

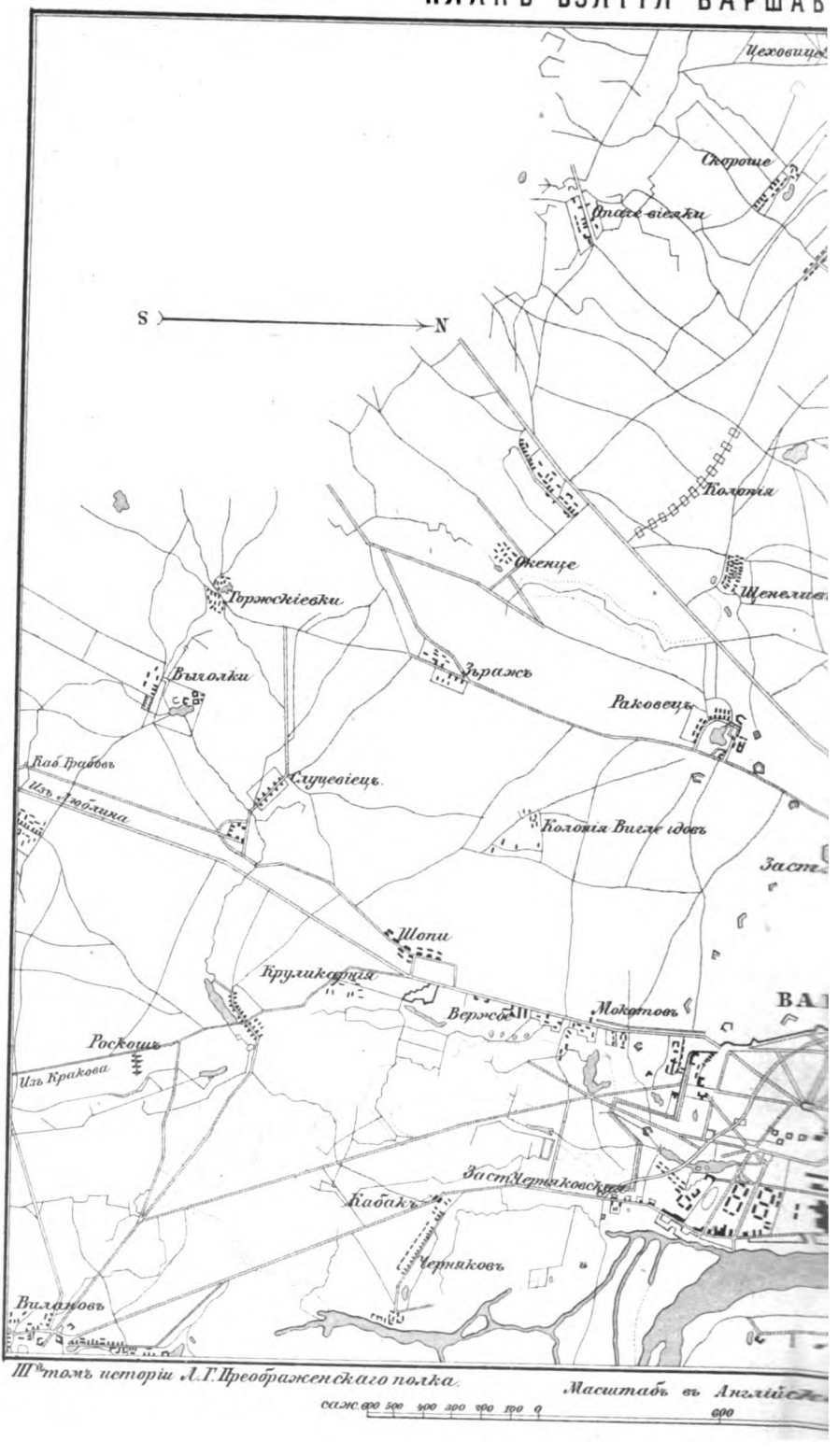
6-го числа русскія войска находились лишь въ одномъ переходѣ отъ Варшавы, отрѣзавъ всѣ ея сообщенія съ южными и западными воеводствами. Гвардія и гренадеры расположились у Надержина и стали готовиться къ штурму варшавскихъ укрѣпленій. По приказанію главнокомандующаго на позиціи каждаго полка были сооружены земляныя укрѣпленія сильной профили: высота бруствера 15 футъ, глубина рва 8 футъ, ширина 10 футъ; эти укрѣпленія должны были служить для упраж-

[1]) Смитъ, ч. III, стр. 258.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПЛАНЪ ВЗЯТІЯ ВАРШАВ



III^ій томъ исторіи Л.Г. Преображенскаго полка.

Масштабъ въ Англійскихъ

Digitized by Google

КАРТОГР. ЗАВ А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Digitized by Google

Digitized by Google

ненія войскъ въ пріемахъ штурма [1]). Кромѣ того, войска были заняты заготовленіемъ всѣхъ принадлежностей штурма: фашинъ, туровъ и штурмовыхъ лѣстницъ.

Двѣ недѣли простояли такимъ образомъ войска въ виду Варшавы, приготовляясь къ рѣшительному удару и поджидая только послѣднихъ подкрѣпленій. Варшава была защищена кромѣ городскаго вала, еще множествомъ (болѣе 70-ти) отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ три линіи. Самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ редутъ Воли [2]), находящійся на каминскомъ шоссе.

Военный совѣтъ, собранный 23 августа графомъ Паскевичемъ, рѣшилъ начать штурмъ со стороны Воли, а затѣмъ атаковать вольское предмѣстье и Іерусалимскую заставу. Днемъ штурма было назначено 25 число, для чего вечеромъ 24 числа русская армія придвинулась еще ближе къ Варшавѣ, а главныя ея силы заняли позицію противъ Воли. Великій Князь Михаилъ Павловичъ расположился съ гвардейскимъ корпусомъ у Опаге-Вельке.

Настало 25 августа: корпуса графовъ Палена и Крейца, выставивъ свою артиллерію, стали громить ближайшія къ Волѣ укрѣпленія. Когда огонь непріятельскихъ орудій ослабѣлъ, графъ Крейцъ двинулъ штурмовыя колонны ввѣреннаго ему корпуса на укрѣпленія, расположенныя правѣе Воли, а вскорѣ затѣмъ и графъ Паленъ получилъ приказаніе атаковать укрѣпленія, находящіяся впереди и лѣвѣе ея.

Для штурма корпусъ графа Палена былъ раздѣленъ на три колонны, изъ которыхъ двѣ были предназначены собственно для штурма, а третья составляла ихъ резервъ. Въ головѣ штурмовыхъ колоннъ шли охотники

[1]) Ростовскій—Исторія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, ч. II, стр. 6.

[2]) Надписи на шести доскахъ, вставленныхъ въ стѣны Вольской церкви, стр. 17.

Digitized by Google

отъ гвардейскихъ полковъ по 100 рядовыхъ при 10-ти унтеръ-офицерахъ и 4-хъ оберъ-офицерахъ отъ каждаго полка [1]).

Графъ Паленъ приказалъ генералъ-майору Лидерсу взять укрѣпленіе впереди Воли. Преображенскіе охотники, находившіеся во главѣ колонны генерала Лидерса, дружно бросились на указанное имъ укрѣпленіе, значительно командовавшее мѣстностью и вооруженное 4-мя орудіями. Три ряда волчьихъ ямъ и палисадированный ровъ защищали его съ фронта и фланговъ, горжа была замкнута прочнымъ палисадомъ. Охотники смѣло прошли ямы, а черезъ ровъ не стали строить моста изъ штурмовыхъ лѣстницъ: „Намъ не нужно ихъ; мы докажемъ, что можно брать укрѣпленія безъ лѣстницъ и фашинъ“ [2]). Затѣмъ охотники прямо опустились въ ровъ и, не смотря на фланговый огонь изъ орудій Воли, руками вырвали нѣсколько палисадинъ и тѣмъ проложили себѣ путь на валъ. Ни 12-ти-футовая высота вала, ни чрезвычайная крутизна бруствера, ни мужество его защитниковъ, ничто не было въ силахъ защитить укрѣпленіе. Баталіоны штурмовой колонны во-время поддержали охотниковъ, и мигомъ весь гарнизонъ укрѣпленія былъ уничтоженъ; всего 80 человѣкъ осталось въ живыхъ, остальные погибли подъ штыками и прикладами [3]).

Между тѣмъ огонь изъ Воли усилился до такой степени, что не было никакой возможности оставить войска въ укрѣпленіи, и чтобъ хотя немного защитить ихъ отъ губительнаго перекрестнаго огня, они были поставлены за валами взятаго укрѣпленія.

Нѣсколько десятковъ орудій усиленно обстрѣливали

[1]) Смитъ. Ч. III, стр. 475.
[2]) Тамъ же, стр. 484.
[3]) Тамъ же, стр 487.

Digitized by Google

Волю, и когда огонь ея значительно ослабѣлъ, войска получили приказаніе вновь идти на штурмъ. Въ 11-мъ часу колонны Лидерса, Мартынова и Берга бросились на штурмъ Воли, неприступной, по мнѣнію поляковъ; имъ казалось, что здѣсь должна была погибнуть русская армія, разбившись о непоколебимыя твердыни Воли.

Лидерсъ атаковалъ укрѣпленіе съ сѣверо-запада, имѣя, по-прежнему, во главѣ своихъ войскъ охотниковъ-Преображенцевъ. Не смотря на сильный фланговый огонь картечью, войска спустились въ ровъ и, не имѣя передъ собою палисадовъ, быстро взобрались на брустверъ. Здѣсь пришлось охотникамъ и всей колоннѣ Лидерса выдержать грудью натискъ гарнизона. Но колонна графа Берга, вовремя взобравшаяся на валъ съ противоположной стороны, отвлекла на себя вниманіе поляковъ и дала тѣмъ возможность Лидерсу удержаться на валахъ.

Неудачно выбранный пунктъ атаки для колонны генерала Мартынова замедлилъ нѣсколько успѣхъ штурма. Эта колонна, преодолѣвъ волчьи ямы и палисады, взобралась на валъ, но здѣсь, увидѣвъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ себя еще такой же валъ, остановилась въ нерѣшимости. Замѣтивъ это, графъ Паленъ оставилъ тамъ одинъ только баталіонъ, а остальные послалъ на подкрѣпленіе генералу Лидерсу.

Долго длился бой внутри укрѣпленія, трудно было выбить поляковъ изъ садика, занимавшаго все внутреннее пространство Воли. Разрозненныя атаки Лидерса и Берга встрѣчали нѣсколько отпоровъ, но настойчивость и мужество восторжествовали, и поляки отступили въ цитадель.

Оставалось лишить ихъ возможности усилиться новыми баталіонами. Съ этой цѣлью близъ Воли размѣстилась батарея въ 70 орудій, которая своимъ ужаснымъ

Digitized by Google

огнемъ отняла у поляковъ надежду ввести свѣжія силы въ Волю. Графъ Паскевичъ, лично убѣдившись, что бой въ укрѣпленіи кипитъ съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, прислалъ туда же колонны генераловъ Малиновскаго и Набокова, съ прибытіемъ которыхъ побѣда стала быстро клониться на нашу сторону. Цитадель пала подъ дружнымъ натискомъ войскъ, но передъ ними выросло новое препятствіе—большой каменный монастырь, окруженный высокой каменной стѣной.

Ничто не было въ состояніи удержать разгоряченныхъ боемъ солдатъ: мигомъ ограда взята, палисады разбросаны, заваленныя двери монастыря расчищены и выбиты. Бой перешелъ въ самый костелъ, и все, что не просило пощады, было истреблено. Такимъ образомъ въ 11 ч. утра Воля—ключъ варшавскихъ укрѣпленій — находилась уже въ нашихъ рукахъ. Когда гарнизона Воли болѣе не существовало, поляки сдѣлали нѣсколько попытокъ вернуть это важное укрѣпленіе, но всякій разъ принуждены были съ большими потерями отказываться отъ своего намѣренія.

Паденіемъ Воли закончился штурмъ 25 августа. Графъ Паскевичъ рѣшился ждать результата своихъ успѣховъ и остановилъ войска; только артиллерійская перестрѣлка продолжалась часовъ до 5-ти, а вечеромъ все стихло. Ночевать войска остались на полѣ битвы, подъ прикрытіемъ взятыхъ укрѣпленій, которыя ночью же были приспособлены для дѣйствія противъ города и второй линіи укрѣпленій.

Гвардейскій корпусъ, а съ нимъ Преображенцы весь этотъ день оставались на правой сторонѣ каминскаго шоссе, составляя вторую боевую линію, и подвигались впередъ по мѣрѣ успѣховъ передовыхъ войскъ. Только

Digitized by Google

5-я и 4-я пѣхотныя гвардейскія бригады принимали въ этотъ день дѣятельное участіе въ бою.

Преображенскіе охотники съ честью выполнили трудныя обязанности, выпавшія на ихъ долю. Полковникъ **Ростовцевъ,** которому было поручено командованіе охотниками первой гвардейской бригады, поручикъ **Александръ Языковъ,** подпоручикъ **Ѳедоръ Хозиковъ** и прапорщики баронъ **Александръ Розенъ** и **Алексѣй Челищевъ** находились все время впереди охотниковъ, показывая имъ примѣръ храбрости и рѣшимости. Поручикъ Языковъ первый взобрался на валъ, за каковую честь онъ заплатилъ одиннадцатью ранами, отъ которыхъ семь мѣсяцевъ пролежалъ въ постели. Прапорщикъ баронъ Розенъ [1]), въ числѣ первыхъ забравшійся на валъ, былъ сброшенъ прикладами въ ровъ. Полковникъ Ростовцевъ, Языковъ и Розенъ были пожалованы за это дѣло орденомъ Георгія 4-й степени. Кромѣ того, барону Розену Государь повелѣлъ постоянно носить находившійся въ то время на немъ оберъ-офицерскій знакъ, сильно помятый ударами прикладовъ. На груди Розена до самой кончины сохранились синія пятна — слѣды непріятельскихъ ударовъ. Другіе два офицера, Хозиковъ и Челищевъ, были удостоены ордена св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Многіе изъ нижнихъ чиновъ полка были награждены знаками военнаго ордена [2]).

Еще одинъ изъ офицеровъ Преображенскаго полка

[1]) Между добивавшимися позволенія участвовать въ штурмѣ, пишетъ Смитъ, особенное вниманіе обратилъ на себя молодой офицеръ Преображенскаго полка. «Я сынъ генерала Розена», сказалъ онъ, «отецъ мой не былъ счастливъ въ настоящемъ походѣ; это зависѣло отъ обстоятельствъ, о которыхъ я не смѣю говорить. Теперь я прошу, чтобъ мнѣ позволили идти на штурмъ, и какъ сынъ его, я хочу поддержать честь нашего рода.» (Ч. III, стр. 174).

[2]) Исторія л.-гв. Преображенскаго полка, стр. 112.

Digitized by Google

принималъ дѣятельное участіе въ штурмѣ варшавскихъ укрѣпленій—это поручикъ **Юрій Копьевъ**, который во главѣ своей роты отбилъ у поляковъ два орудія, причемъ былъ контуженъ въ ногу. Наградою ему за этотъ подвигъ былъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Нижніе чины, бывшіе въ командѣ охотниковъ, ни въ чемъ не отставали отъ своихъ начальниковъ. Понесенныя ими потери краснорѣчивѣе всего говорятъ о ихъ мужествѣ: изъ 110 нижнихъ чиновъ невредимыми остались только четверо: убитыхъ 17, раненыхъ 86 и безъ вѣсти пропавшихъ 3 (послѣднихъ можно также причислить къ убитымъ, такъ какъ поляки въ плѣнъ не брали). Великій Князь пожаловалъ всѣмъ раненымъ по четыре червонца, а нераненымъ по одному.

26-го августа, еще до разсвѣта, пріѣхалъ изъ Варшавы парламентеръ для переговоровъ о сдачѣ города и изъявленія покорности Государю. Переговоры эти тянулись до 1 ч. дня и принесли пользу только полякамъ, давъ имъ время стянуть всѣ силы къ угрожаемымъ мѣстамъ.

Графъ Толь, вступившій въ командованіе арміей вслѣдствіе контузіи Паскевича, приказалъ возобновить штурмъ, и благодаря его энергичнымъ распоряженіямъ, удалось завладѣть къ ночи не только второй линіей укрѣпленій, но и городскимъ валомъ, между вольской и іерусалимской заставами. Въ этотъ день Преображенскій полкъ находился въ резервѣ, почему участія въ бою не принималъ.

Поляки, чтобъ спасти свою армію отъ неминуемой и окончательной гибели, прислали вновь парламентера. Генералъ Бергъ, посланный для объявленія полякамъ условій о сдачѣ города и отступленія польскихъ войскъ къ Модлину, заставилъ ихъ угрозой новаго штурма согласиться на наши требованія и уступить городъ, мостъ и

Digitized by Google

предмѣстье Прагу. Армія мятежниковъ должна была изъявить полную покорность державной волѣ Государя Императора.

27-го числа уже съ утра войска стояли въ ружьѣ и ждали приказанія вступить въ завоеванный городъ. Первымъ вступилъ въ этотъ день въ Варшаву гвардейскій корпусъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ во главѣ. Полки вступали въ Варшаву съ развернутыми знаменами и музыкою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ заряженнымъ оружіемъ, въ полной готовности къ бою. Мѣстность и улицы, по которымъ должны были проходить войска, вступавшія въ Варшаву, не носили болѣе слѣдовъ недавняго боя: убитые и раненые были прибраны, а навстрѣчу войскамъ вышла депутація отъ сословій города, поднесшая Великому Князю хлѣбъ и соль.

Отъ Іерусалимской заставы гвардія направилась по чудесной тополевой аллеѣ къ улицѣ „Новый Свѣтъ“ и расположилась бивуакомъ на Саксонской площади. Во все время своего пребыванія въ Варшавѣ она занимала караулами всѣ площади, посылая по всѣмъ улицамъ патрули; на перекресткахъ главныхъ улицъ стояли орудія.

Такъ силою оружія Варшава была приведена наконецъ къ сознанію своей виновности передъ Государемъ которому только за три года передъ тѣмъ принесла присягу на вѣрность.

По случаю славнаго исхода двухдневнаго штурма Варшавы графъ Паскевичъ выразилъ войскамъ свою благодарность въ слѣдующемъ приказѣ:

ПРИКАЗЪ

по дѣйствующей арміи августа 30 дня 1831 года.

Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣнчаетъ новою сла-

Digitized by Google

вою васъ, храбрые воины! Гордая столица Польши пала передъ вами!

Ни обширныя твердыни, ни отчаянная защита не остановили храбрыхъ.

Изумивъ врага быстрымъ переходомъ черезъ Вислу, со свойственною вамъ неустрашимостью и терпѣніемъ вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы и въ вашихъ мощныхъ десницахъ готовился непріятелю смѣлый, рѣшительный ударъ.

Грозное, соразмѣрное шествіе рати несло передъ собой преждевременный ужасъ, и пораженныя недоумѣніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ.

Тщетно предводители ихъ нѣсколько разъ искали вновь испытать счастія въ открытомъ полѣ: опрокинутые они спѣшили запереться въ столицѣ, и побѣдоносныя знамена наши не замедлили явиться передъ стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить минуту уничтоженія враговъ.

Хотя сильный храбростью и усердіемъ вашимъ я не могъ предпринять приступа къ городу до присоединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ то же время съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковыми вы жаждали наказать скорѣе дерзкихъ нарушителей присяги.

Часъ истребленія мятежниковъ наконецъ насталъ, и 25 августа, день первой рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ, ознаменовался навсегда въ лѣтописяхъ войска и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ, и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы. Мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъявить готовность къ принесенію покорности законному Монарху.

Digitized by Google

Еще послѣдняя кара была оставлена надъ ихъ головою, но ослѣпленные безразсудствомъ они осмѣливались испрашивать выгодъ, противныхъ чести Россіи, и штурмъ былъ на это отвѣтомъ. Здѣсь новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе передъ мощною десницею вашею.

Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня въ виду ихъ артиллерія наша, подъѣзжая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій непріятельскими орудіями. Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковыми пѣхота брала безъ выстрѣла многочисленные редуты, и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась за заставы города.

Такъ блистательно окончены незабвенные 25 и 26 августа, дни, памятные для Россіи другою знаменитою битвою. Орлиный полетъ, которымъ вы переносились черезъ тройной рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ, и они не осмѣливались болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новые валы и палисады могли представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ.

Славу, стяженную вами, кромѣ другихъ трофеевъ, свидѣтельствуютъ 120 орудій, большею частью отбитыхъ грудью вашею, храбрые!

Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего полное засвидѣтельствованіе о столь безсмертныхъ подвигахъ вашихъ. Мнѣ трудно было отличить передъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ,—назвать одного значитъ наименовать всю армію.

Digitized by Google

При искреннемъ благодарственномъ воззваніи къ Богу силъ, покровительствующему оружіе наше, воздадимъ, храбрые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о падшихъ со славою на полѣ чести. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что армія столь мужественная и столь хорошо устроенная, останется навсегда непобѣдимою.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ

Паскевичъ-Эриванскій.

Движеніе къ Модлину.

Съ паденіемъ Варшавы польская армія все-таки не успокоилась; она не признала обязательной для себя покорности, изъявленной отъ ея имени ея начальниками, и, отойдя къ Модлину, заняла боевую позицію. Между тѣмъ, шайки мятежниковъ, бродившія по всей Польши, были частью разсѣяны, частью оттѣснены за границу и тамъ обезоружены; это послѣднее обстоятельство дало возможность генералъ-фельдмаршалу располагать теперь всѣми своими силами. Графъ Паскевичъ направилъ часть своихъ войскъ по обоимъ берегамъ Вислы, противъ крѣпости Модлина, разстроивъ этимъ движеніемъ планъ мятежниковъ — перенести военныя движенія въ южную Польшу.

12-го сентября корпусъ графа Палена и Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ гренадерами и частью гвардейскаго корпуса выступили изъ Варшавы къ Блончу, гдѣ простояли до 15-го числа и своимъ появленіемъ заставили поляковъ отказаться отъ переправы на лѣвый берегъ Вислы.

Переговоры объ изъявленіи покорности арміей мя-

Digitized by Google

тежниковъ все еще продолжались, но не приводили ни къ какимъ результатамъ. Необходимо было силой побудить поляковъ принять какое-либо рѣшеніе. Поэтому графъ Паскевичъ, получившій за взятіе Варшавы титулъ князя Варшавскаго, рѣшилъ сосредоточить всю свою армію вокругъ Модлина. Преображенскій полкъ присоединился къ арміи въ м. Гура, выступивъ изъ Варшавы 15-го сентября [1]).

Преслѣдованіе польской арміи до прусской границы.

Черезъ два дня вся русская армія, оставивъ передъ Модлиномъ небольшой отрядъ, выступила вслѣдъ за польской арміей, направившейся по правому берегу Вислы къ м. Влоцлавку, съ тѣмъ, чтобы повторить попытку переправы черезъ Вислу. Вся гвардія, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, вошла въ составъ правой колонны и направилась къ Вронѣ, въ то время, какъ лѣвая колонна, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, должна была идти къ Пржиборовицамъ. Отсюда обѣ колонны отправились къ Раціонжу, гдѣ и соединились 20-го сентября. На слѣдующій же день фельдмаршалъ перевелъ свои войска черезъ р. Скрву въ м. Радзановѣ и дошелъ до Ратова [2]).

Всѣ эти передвиженія были сдѣланы съ цѣлью преградить полякамъ путь, если бы они перенесли военныя дѣйствія въ Литву. Но они были далеки отъ этого и, отказавшись отъ переправы, направились на Липно, Рогово и Рыпинъ.

---

[1]) Послужной списокъ.

[2]) Смитъ, ч. III, стр. 669.

Digitized by Google

Окончаніе войны.

Польская армія въ это время пришла уже въ полное разстройство: не только солдаты, но и офицеры и генералы оставляли ряды и передавались русскимъ [1]). Графъ Паскевичъ, узнавъ о движеніи поляковъ къ прусской границѣ, направилъ туда же всѣ свои силы. 22-го числа главная армія дошла до Безуня, а на слѣдующій день до Рыпина. Поляки въ тотъ же день подошли къ границѣ и, не принявъ сраженія, перешли въ Пруссію между городами Лаутербургомъ и Страсбургомъ, гдѣ и были обезоружены. Главная армія дошла 24 числа до д. Ракитницы, расположенной на нашей границѣ, гдѣ и отпраздновала окончаніе трудной войны.

Съ переходомъ за границу остатковъ польской арміи кампанія была окончена; во всей странѣ оставалось во власти мятежниковъ только двѣ крѣпости: Модлинъ и Замостье. Изъ нихъ Модлинъ безусловно сдался 26-го сентября Великому Князю Михаилу Павловичу, проходившему мимо него, возвращаясь съ гвардіей въ Варшаву, а Замостье сдалось 9-го октября.

Приказъ по гвардейскому корпусу.

Войска, принимавшія участіе въ этомъ походѣ, удостоились получить Царское спасибо, объявленное въ приказѣ по гвардейскому корпусу.

ПРИКАЗЪ

по гвардейскому корпусу 25-го октября 1831 года.

Господинъ главнокомандующій дѣйствующею арміею,

[1]) Смитъ, ч. III.

Digitized by Google

генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій, со священнымъ благоговѣніемъ къ новому отличному вниманію Государя Императора къ войскамъ предводительствуемой его свѣтлостью арміи, въ приказѣ своемъ отъ 15 октября, за № 519, дѣлаетъ извѣстнымъ подлинный Высочайшій приказъ Его Императорскаго Величества, состоявшійся въ шестой день сего мѣсяца и заключающій въ себѣ сугубые знаки лестнаго Монаршаго благоволенія къ дѣйствующей арміи, нижеслѣдующаго содержанія:

Воины! Вы исполнили мои ожиданія. Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту Отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.

Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адріанополя, вы и нынѣ въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ умѣли преодолѣть всѣ трудности и своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы еще возвысили блескъ россійскаго оружія.

Судьба увѣнчала ваши усилія: мятежъ усмиренъ, царство Польское возвращено державѣ Россійской и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава.

Но, возславъ къ Нему дань благодаренія нашего, Я обращаюсь къ вамъ и благодарю васъ именемъ торжествующаго признательнаго отечества. На васъ устремлены взоры Россіи, она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью соединяете другія еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ

Digitized by Google

противниками, когда они возвращаются къ дому, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны. Воины! Продолжайте оправдывать мою довѣренность и возстановленіе мира съ соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядокъ, любовь и приверженность къ престолу Моему и уваженіе къ Россіи.

Николай.

Пожалованіе войскамъ 12-ти варнскихъ орудій.

Кромѣ того, Государь Императоръ изволилъ пожаловать войскамъ, участвовавшимъ при взятіи Варшавы, 12 варнскихъ орудій, которыя предназначались на памятникъ королю польскому и венгерскому Владиславу 3, погибшему въ 1444 году подъ стѣнами крѣпости Варны.

Орудія эти, русской кровью добытыя въ 1828 году у турокъ, были поставлены на валахъ Воли и снова были взяты съ боя.

Высочайшая воля Государя Николая Павловича хранить эти орудія въ числѣ трофеевъ собора Преображенскаго полка была выражена слѣдующимъ приказомъ князя Варшавскаго:

ПРИКАЗЪ

по дѣйствующей арміи 16 октября 1831 года.

Когда знаменитый оплотъ отомановъ — Варна пала передъ геройскимъ могуществомъ россійскихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было удостоить городъ Варшаву пожалованіемъ 12-ти орудій, взятыхъ со

Digitized by Google

стѣнъ крѣпости сей, въ воспоминаніе подвиговъ короля польскаго Владислава и падшихъ съ нимъ подъ Варною славянъ.

Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено безпримѣрною неблагодарностью, и орудія, кровью русскихъ пріобрѣтенныя, были противъ насъ обращены мятежниками. Нынѣ вторично отбитыя грудью храбрыхъ орудія варнскія составляютъ памятникъ двухъ событій, равно славныхъ для Россіи.

Дабы сохранить навѣки толико знаменитое свидѣтельство непоколебимаго мужества и постояннаго усердія россійскихъ войскъ къ службѣ Царя и Отечества, Его Императорское Величество, соблаговоляя жаловать арміи орудія, перевезенныя изъ варнской крѣпости въ Варшаву, съ тѣмъ вмѣстѣ указать соизволилъ, дабы оныя впредь и навсегда сохранились при гвардейскомъ корпусѣ, яко при старшемъ изъ всероссійскихъ войскъ, занявъ мѣсто между трофеями, поставленными въ Преображенскомъ соборѣ.

О семъ новомъ доказательствѣ Высочайшаго Государя Императора къ вамъ благоволеніи, объявляю по предводительствуемой мной арміи.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій
графъ *Паскевичъ-Эриванскій.*

Возвращеніе въ Петербургъ.

Съ прусской границы Преображенскій полкъ возвратился въ Варшаву 30 сентября, откуда 11 октября выступилъ въ Россію [1]).

Главнокомандующій дѣйствующей арміей, разстава-

[1]) Послужные списки.

Digitized by Google

ясь съ полками гвардіи, изъявилъ имъ еще разъ свою благодарность за ихъ образцовое поведеніе во все время войны; эта благодарность была объявлена въ слѣдующемъ приказѣ:

ПРИКАЗЪ

по дѣйствующей арміи 27 октября 1831 года.

Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, толикимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я считаю долгомъ объявить:

Среди всѣхъ трудностей, усиленныхъ маршей, среди превратностей утомительной войны они не переставали сохранять устройство, которое есть залогъ побѣды.

Въ дни минувшихъ опасностей они просили, какъ награды, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ колоннахъ. Ихъ охотники на дѣлѣ отборныхъ воиновъ при штурмѣ варшавскомъ были примѣромъ мужества и доказали, что достойны честью быть гвардіею Государя Императора. Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, войска сіи блестящимъ порядкомъ удивили побѣжденную Варшаву. Устройство, красота, мужество соединены въ семъ отличномъ корпусѣ.

Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ моимъ голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что нѣкогда служилъ въ сихъ рядахъ, я прошу гг. частныхъ начальниковъ гвардейскаго корпуса принять увѣреніе особенной моей благодарности. На полѣ чести они служили примѣромъ для молодыхъ воиновъ, ихъ предводительству ввѣренныхъ, а неусыпнымъ о нихъ стараніемъ сохранили тотъ всегдашній порядокъ, которымъ гвардія не переставала отличаться.

Но я не въ силахъ также скрыть чувства глубокаго

Digitized by Google

благоговѣнія къ доблестямъ Высокаго начальника гвардейскаго корпуса, отца своихъ подчиненныхъ, примѣръ и украшеніе арміи, которую онъ одушевлялъ своимъ присутствіемъ. Его неутомимой попечительности и безпредѣльной готовности жертвовать собою для чести и славы оружія Его Императорскаго Величества гвардейскій корпусъ одолженъ тѣмъ высокимъ совершенствомъ, въ которомъ онъ нынѣ находится.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій
графъ *Паскевичъ-Эриванскій.*

Обратный путь полка пролегалъ черезъ Ковно, гдѣ онъ 8 ноября переправился черезъ Нѣманъ, далѣе двигался на Ригу, Дерптъ и Нарву, а 23 февраля 1832 г. Преображенцы вступили въ Петербургъ.

Венгерскій походъ въ 1849 г. Приготовленія къ выступленію.

Карта походовъ № 1-й.

Волненія въ Богеміи и Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ были какъ бы введеніемъ къ революціи, охватившей главнѣйшіе города Австрійской имперіи въ 1848 г. Борьба за преобладаніе между славянами и венграми причинила Австріи много хлопотъ и разразилась наконецъ междоусобной войной. Вначалѣ побѣда оставалась на сторонѣ австрійцевъ, но венгры употребили всѣ усилія, чтобы организовать вполнѣ надежное войско. Они скоро дождались успѣха и цѣлымъ рядомъ ударовъ, нанесенныхъ австрійцамъ, заставили послѣднихъ просить помощи у Императора Николая Павловича.

Государь, признавая въ возстаніи венгровъ противъ законной власти нарушеніе долга вѣрноподданства, рѣ-

Digitized by Google

шилъ придти на помощь императору австрійскому. Къ послѣднему Государя побудило главнымъ образомъ еще и то, что въ рядахъ венгерскаго войска находилось весьма много поляковъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ венгерскомъ возстаніи и полагавшихъ, что успѣхъ этого возстанія будетъ приготовленіемъ къ торжеству ихъ роднаго дѣла. Россія выслала въ Венгрію три корпуса: 1) корпусъ генерала Лидерса (35 т.) въ Валахію; 2) главная армія, подъ начальствомъ графа Паскевича (130 т.), двинулась черезъ Карпатскій проходъ въ Венгрію; 3) корпусъ генерала Панютина былъ направленъ прямо въ Вѣну. Русскія войска получили приказаніе перейти границу, водворить порядокъ въ Венгріи и возстановить тамъ законную власть. Гвардейскому корпусу велѣно было придвинуться къ западнымъ границамъ государства, чтобъ поддержать въ случаѣ надобности дѣйствующую армію и охранять спокойствіе Литвы и Волыни.

Государь Николай Павловичъ ранѣе предвидѣлъ возможность вмѣшательства Россіи въ дѣла Австріи, а потому, для охраненія своихъ собственныхъ интересовъ еще въ началѣ 1848 года запасныя части войскъ гвардіи стали исподволь приводиться на военное положеніе, а въ августѣ эти баталіоны уже прибыли къ Петербургу и 4-го числа имѣли счастіе представиться Государю на смотру въ Царскомъ Селѣ. Въ приказѣ по гвардейскому корпусу по этому случаю было сказано: „Его Императорскому Величеству пріятно было видѣть бодрую осанку, радушную на службу готовность, примѣрную стройность и исправное во всѣхъ отношеніяхъ снаряженіе сего войска, коего большая часть совершила значительный походъ“ [1]).

[1]) Полковой приказъ за 1848 г.

Digitized by Google

Запасный баталіонъ Преображенскаго полка находился еще въ 4-хъ-взводномъ составѣ и потому получалъ имянинныхъ и крестинныхъ денегъ всего тысячу рублей въ годъ. Но какъ только онъ былъ пополненъ до комплекта военнаго времени, эти выдачи стали производиться изъ оклада въ 1,666 руб. 66 коп., то-есть наравнѣ съ дѣйствующими баталіонами.

6-го августа Государь Императоръ соизволилъ прибыть на полковой праздникъ, празднуемый въ тотъ годъ въ Красномъ Селѣ, и присутствовалъ на церковномъ парадѣ, происходившемъ послѣ молебна, причемъ нашелъ полкъ и его запасный баталіонъ „въ превосходномъ порядкѣ и въ самомъ блистательномъ состояніи“ [1]).

Всѣ эти приготовленія къ походу не измѣнили обычнаго порядка: послѣ лагеря часть нижнихъ чиновъ была уволена въ отпускъ, а офицерамъ разрѣшено выходить въ отставку, но при этомъ нижнимъ чинамъ, передъ ихъ отправленіемъ, объявлялось о строгости наказанія по полевому уложенію за неявку на службу по первому требованію; а объ отставкѣ офицеровъ было сказано, что просить объ увольненіи могутъ тѣ, „которые, не смотря на нынѣшнія обстоятельства, признаютъ нужнымъ просить объ оной“. Нѣсколько позже послѣдовало постановленіе, на основаніи котораго всѣ выходившіе въ это время въ отставку лишались права вновь вступать въ военную службу.

Въ послѣднихъ числахъ ноября Преображенскій полкъ, стоявшій до того времени на загородныхъ квартирахъ, вступилъ въ Петербургъ, 3-й баталіонъ занялъ казармы на Милліонной, 2-й на Кирочной, Государева и 1-я фузилерная роты расположились въ казармахъ л.-гв. Семеновскаго

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

полка, а 2-я и 3-я фузилерныя въ казармахъ жандармскаго дивизіона, вблизи семеновскихъ казармъ; 4-я гренадерская стала на фуражномъ дворѣ полка; 10-я и 11-я фузилерныя размѣстились по казармамъ вмѣстѣ съ ротами 2-го баталіона и наконецъ 12-я фузилерная помѣстилась въ казармахъ л.-гв. Сапернаго баталіона [1]).

27-го числа полкъ вмѣстѣ съ своимъ обозомъ, въ составѣ прочихъ частей гвардейскаго корпуса, представился на Высочайшій смотръ. Съ этого дня гвардія была почти вполнѣ готова къ выступленію; только ружья, значительно пострадавшія во время двухъ предъидущихъ походовъ и недавно передѣланныя въ ударныя, требовали замѣны. Новыя ударныя ружья тульскаго завода были получены и розданы людямъ въ первой половинѣ января 1849 года.

Время шло, а гвардія все еще оставалась на своихъ квартирахъ; многіе уже потеряли надежду на выступленіе въ походъ. Но вотъ Государь вернулся изъ Москвы послѣ освѣщенія дворца, и 30 апрѣля состоялся Высочайшій смотръ, послѣ котораго въ приказѣ по корпусу было сказано между прочимъ: „Его Императорское Величество, прощаясь съ войсками гвардейскаго корпуса, по случаю выступленія ихъ въ предназначенный походъ, изволитъ быть убѣжденъ, что избранныя сіи войска докажутъ и теперь на опытѣ, что они достойны древней вѣковѣчной славы“ [2]). Затѣмъ 11 мая въ приказѣ по полку было объявлено о близкомъ уже выступленіи въ походъ.

---

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

Выступленіе въ походъ.

Гвардія для похода была раздѣлена на двѣ колонны: правую—генералъ-лейтенанта Штрандмана и лѣвую—генералъ-адьютанта Сумарокова. Каждая колонна должна была выступать по-эшелонно, начиная движеніе съ 15 мая. Выступленіе полка было назначено на 29 мая; полкъ входилъ въ составъ лѣвой колонны. Все было готово къ выступленію; командиръ полка, генералъ-маіоръ Катенинъ, въ подробности осмотрѣлъ всѣ три баталіона съ ихъ обозомъ.

Для того, чтобы полкъ получалъ во время похода свѣжій хлѣбъ, отъ каждой роты было назначено два унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ, изъ которыхъ были составлены двѣ команды, ввѣренныя двумъ оберъ-офицерамъ; онѣ должны были выступить заранѣе и приготовлять для полка хлѣбъ, одна на нечетныхъ, а другая на четныхъ дневкахъ. Для офицеровъ, по распоряженію командира полка, была пріобрѣтена докторомъ Гродякинымъ небольшая аптека, стоившая всего 127 рублей 45 коп. Полковые огороды были сданы въ аренду частнымъ огородникамъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, постоянно выказывавшій полку свое высокое благорасположеніе, и на этотъ разъ не оставилъ его безъ особаго вниманія: по приказанію Его Высочества, 15 мая 2-й и 3-й баталіоны, стоявшіе тогда въ городѣ, были собраны на дворѣ казармъ 1-го баталіона, куда изволилъ прибыть Наслѣдникъ Цесаревичъ. Здѣсь Его Высочество простился съ чинами полка и пожелалъ имъ счастливаго пути [1]).

[1]) Первый баталіонъ стоялъ въ то время въ загородномъ расположеніи, а запасный содержалъ караулы въ Царскомъ Селѣ.

Digitized by Google

Наконецъ настало 29 число. 2-й и 3-й баталіоны собрались на своемъ баталіонномъ дворѣ и построились вокругъ аналоя для слушанія молебствія. Молебенъ былъ отслуженъ предъ образомъ Спасителя, которымъ офицеры запаснаго баталіона благословили уходящихъ товарищей. Этотъ образъ до сихъ поръ хранится въ полковой библіотекѣ въ большомъ деревянномъ кіотѣ. Къ послѣдней прибиты двѣ бронзовыя доски съ слѣдующими надписями:

I.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ, по случаю выступленія ихъ въ походъ мая 29 дня 1849 года.

Благословеніе

отъ запаснаго баталіона того же полка.

II.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны въ знакъ

Благодарности

за благословеніе отъ запаснаго баталіона.

Списокъ гг. офицерамъ оного баталіона.

Полковникъ Челищевъ 2.	Поручикъ Вельяминовъ 2.	Подпоручикъ Сорока.
Капитаны: Вонлярлярскій.	Подпоручики: Давыдовъ.	Прапорщики: Свѣчинъ.
» Хитрово.	» Шембель.	» Шамшевъ.
Шт.-кап. Тимротъ.	» Рейбницъ 2.	

Послѣ молебна баталіоны двинулись къ Средней Рогаткѣ на сборный пунктъ. Великій Князь Главнокомандующій изволилъ лично присутствовать при выступленіи

Digitized by Google

полка и милостиво съ нимъ простился. Въ походъ выступило слѣдующее число нижнихъ чиновъ:

Унтеръ-офицеровъ.	197
Музыкантовъ	81
Рядовыхъ.	2,189
Деньщиковъ.	119
Хорныхъ музыкантовъ . . .	55
Фурштатовъ	61
Нестроевыхъ	36
Госпитальной команды . . .	17
Деньщиковъ нестроевыхъ . .	22
Инвалидовъ	7
Итого . . .	2,784

Порядокъ походнаго движенія.

Порядокъ походнаго движенія былъ строго распредѣленъ и состоялъ въ слѣдующемъ: выступленіе съ ночлега было назначено разъ навсегда въ 6 часовъ утра, за полчаса до него били „генералъ-маршъ“, а въ часъ выступленія „сборъ“. По этимъ сигналамъ рота собиралась на заранѣе указанный сборный пунктъ и затѣмъ выступала, высылая отъ себя авангардъ и аріергардъ.

Движеніе совершалось поротно; роты шли въ колоннахъ по отдѣленіямъ, не ближе 200 шаговъ одна отъ другой. Всѣ чины шли на своихъ мѣстахъ; женамъ было запрещено провожать своихъ мужей; люди шли свободно съ пѣснями и только по „фельдмаршу“ выравнивались и брали „ружья вольно“, а авангардъ и аріергардъ въ это время дѣлали „подъ прикладъ“. Во время переправъ барабанщики должны были бить „переправу“, а на привалахъ людямъ разрѣшалось не вставать при посѣщеніи

Digitized by Google

начальства, что было, впрочемъ, скоро отмѣнено. На привалахъ роты останавливались по нѣскольку вмѣстѣ, но при этомъ наблюдалось, чтобы роты, выступавшія раньше другихъ, ни какихъ сигналовъ не подавали и не тревожили напрасно солдатъ, остававшихся на привалѣ. Впереди полка шли квартирьеры по одному унтеръ-офицеру и четыре рядовыхъ съ роты, подъ начальствомъ поручика князя Трубецкаго [1]). Позади тянулся обозъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ шелъ денежный ящикъ, затѣмъ лазаретные фургоны и повозки для больныхъ, патронные ящики, провіантскія телѣги, телѣга съ лазаретными вещами, аптечный ящикъ, инструментальная телѣга, походная кузница, церковная повозка, солдатскія артельныя повозки по порядку слѣдованія частей войскъ и наконецъ офицерскія повозки, запряженныя тройками, въ томъ же порядкѣ. Для артельныхъ и офицерскихъ повозокъ были утверждены образцы, причемъ подводы каждаго баталіона были окрашены въ особый цвѣтъ.

Всѣ нестроевые чины, находившіеся при обозѣ, а также и офицерскіе деньщики должны были слѣдовать при обозѣ и непремѣнно построившись въ отдѣленія. Отступленія отъ этого правила разрѣшались только въ томъ случаѣ, когда полкъ шелъ побаталіонно или поротно. Тогда артельныя и офицерскія подводы могли быть высланы впередъ, но непремѣнно вагенбургомъ, а не поодиночкѣ. Къ каждой артельной повозкѣ разрѣшалось назначать двухъ слабыхъ нижнихъ чиновъ, которые имѣли право класть свои ранцы на телѣгу, но класть ружья, снимать амуницію и самимъ садиться на подводы было строго воспрещено.

---

[1]) Полковой приказъ.

Digitized by Google

Въ случаѣ перехода полка заграницу было предположено оставить въ Россіи второй комплектъ артельныхъ подводъ и всѣ офицерскія; послѣднія предположено было замѣнить вьюками, изобрѣтенными командиромъ полка и утвержденными Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Причемъ вьючныхъ и верховыхъ лошадей разрѣшалось имѣть [1]):

	Верховыхъ.	Подъемныхъ.
Генералъ-маіору	5	7
Полковнику	3	2
Капитану и штабсъ-капитану	—	2
Адъютанту капитану и штабсъ-капитану .	3	2
„ поручику, подпоруч. и прапорщ.	3	1
Жалонерному офицеру	2	1
Полковому казначею, штабсъ-капитану. .	2	2
„ квартермистру	2	2
Фурштатскимъ офицерамъ	2	1
Чиновнику при музыкѣ	2	2
Полковому врачу	1	2
Баталіонному врачу	1	1

По числу этихъ лошадей отпускался фуражъ въ день:
на каждую верховую: 4 гар. овса и 10 ф. сѣна.
„ „ вьючную: $2^4/_{30}$ „ „ „ 20 „ „

Во время похода для гг. офицеровъ была установлена форма, состоявшая изъ сюртука при шарфѣ, знакѣ, каскѣ и ранцѣ. Въ ненастную погоду разрѣшалось набрасывать на плечи шинели. Солдаты шли въ каскахъ съ поднятой чешуей, въ шинеляхъ съ закинутыми полами и въ шароварахъ, забранныхъ въ сапоги.

Во все время похода одна изъ ротъ назначалась дежурной; она заступала въ должность на дневкѣ и несла

[1]) Полковой приказъ.

Digitized by Google

службу до слѣдующей дневки. На ея обязанности было брать въ 5 ч. утра знамена, которыя и слѣдовали съ нею; также охранять денежный ящикъ и арестованныхъ; при ней же шли всѣ музыканты и походный лазаретъ [1]).

Полковой обозъ выступалъ въ 7 часовъ, а въ хвостѣ полка шла троичная телѣга съ фельдшеромъ, выступавшая съ ночлега въ 9 часовъ. Послѣ каждаго ночлега и каждой дневки, ротные командиры должны были брать съ обывателей расписки въ благополучномъ квартированіи и представлять ихъ командирамъ баталіоновъ, которые, въ свою очередь, передавали ихъ разъ въ недѣлю командиру полка. Дневка посвящалась, кромѣ отдыха, починкѣ обмундированія и амуниціи и чисткѣ ружей, а горнисты и барабанщики должны были собираться для обученія въ баталіонныя школы.

Командиръ полка строго наблюдалъ за точнымъ соблюденіемъ вышеописаннаго порядка на походѣ, причемъ ему нерѣдко приходилось поддерживать его болѣе или менѣе строгими взысканіями. Напримѣръ, на переходѣ изъ Гатчины въ Рождествено командиръ полка замѣтилъ, что 7-я фузилерная рота шла въ безпорядкѣ и при его проѣздѣ въ ней не били фельдмарша; кромѣ того, одинъ изъ офицеровъ отсутствовалъ; такой же безпорядокъ нашелъ генералъ Катенинъ и въ Государевой ротѣ. На всѣхъ виновныхъ были наложены различныя дисциплинарныя взысканія, начиная отъ выговора до ареста [2]). Эти взысканія, конечно, достигали своей цѣли въ смыслѣ строгаго соблюденія порядка, и если еще замѣчались какія нибудь уклоненія отъ послѣдняго, то исключительно только въ обозѣ. Но и этому былъ положенъ конецъ: приказано собирать артельный обозъ каждаго баталіона

[1]) Полковой приказъ.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

въ общій вагенбургъ и назначать для наблюденія за порядкомъ „строгаго строеваго унтеръ-офицера“. Кромѣ того, съ этого времени разрѣшалось слѣдовать съ обозомъ только выписавшимся изъ полковаго походнаго лазарета; имъ выдавались особыя записки. Эти слабые должны были слѣдовать пѣшкомъ въ полномъ порядкѣ, складывая на подводы только ранцы.

При выступленіи изъ Петербурга въ ротахъ было по 200 слишкомъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и кромѣ того къ каждой ротѣ было прикомандировано человѣкъ по тридцати музыкантовъ, фурштатовъ и другихъ нестроевыхъ. На всѣхъ нижнихъ чиновъ на дневкахъ выдавался заблаговременно испеченный хлѣбъ съ такимъ разсчетомъ, чтобъ его хватило до слѣдующей дневки. Горячая пища готовилась по два раза въ день: одна на большомъ привалѣ, а другая въ мѣстахъ ночлега, причемъ дневная порція раздѣлялась поровну на двѣ варки. Каждой ротѣ было предписано покупать ежедневно не менѣе двухъ пудовъ мяса и получать дрова для приготовленія пищи по $14^{6}/_{30}$ вершковъ на каждыхъ 200 человѣкъ. Офицерамъ также отпускались дрова: для полковника $1^{2}/_{30}$ вершка, а оберъ-офицеру вдвое меньше [1]). Водку нижніе чины получали, какъ въ обыкновенное время, только въ царскіе дни.

Со вступленіемъ въ Витебскую губернію вниманіе ротныхъ командировъ, по приказанію генерала Катенина, было обращено на то, что въ этой мѣстности вино дешевле и крѣпче, а потому они строго слѣдили за нижними чинами и не допускали между ними пьянства. Командиръ полка и въ этомъ случаѣ поддержалъ свое распоряженіе примѣрно строгимъ взысканіемъ. Унтеръ-офи-

[1]) Полковой приказъ.

Digitized by Google

церъ 7-й фузилерной роты Павелъ Григорьевъ, замѣченный имъ въ пьянствѣ, былъ разжалованъ въ рядовые 3-го класса съ лишеніемъ напивки и наказанъ 200 ударами розогъ. Къ приказу объ этомъ взысканіи было прибавлено:

„Причемъ подтверждаю, что за пьянство буду дѣлать примѣрныя взысканія, ибо до свѣдѣнія моего дошло, что со вступленіемъ полка въ край, гдѣ вино дешево, нѣкоторые нижніе чины начали предаваться неумѣренному употребленію онаго, почему еще разъ повторяю, что въ первый разъ, какъ замѣчу пьянаго, то таковой будетъ наказанъ мной передъ полкомъ, и ротный командиръ или начальникъ другой какой либо части подвергнется и самъ взысканію. Приказъ сей прочесть ротамъ самимъ командирамъ [1])."

Жизнь полка въ Вильнѣ.

Путь полка проходилъ черезъ Гатчину, Лугу, Псковъ, Рѣжицу, Динабургъ, Свенцяны въ Вильну. Первый переходъ былъ до Пулкова, отсюда далѣе полкъ выступилъ въ присутствіи Государыни Императрицы, прибывшей лично пожелать полку счастливаго пути. Здѣсь же Великій Князь Михаилъ Павловичъ сдѣлалъ еще разъ смотръ полку и его обозу, часть котораго, впрочемъ, была выслана впередъ еще ночью. Въ Гатчинѣ полкъ имѣлъ первую дневку. Послѣдующій походъ не отличался легкостью. Большая часть переходовъ была болѣе 20-ти верстъ, нѣкоторые же достигали и до 30 верстъ слишкомъ. Кромѣ того, погода была холодная и дождливая, что сильно вліяло на здоровье людей; не смотря на всѣ

[1]) Полковой приказъ.

Digitized by Google

мѣры, принятыя начальствомъ для сбереженія здоровья, какъ-то: приказаніе носить на ночлегахъ зимніе брюки, набрюшники, за ношеніемъ которыхъ наблюдалъ самъ командиръ полка, ничто не предохраняло солдатъ отъ простуды—большая часть изъ нихъ переболѣла перемѣжающейся лихорадкой. Тѣмъ не менѣе полкъ шелъ бодро съ пѣсенниками впереди; въ города всегда вступалъ парадомъ, для чего къ опредѣленному заранѣе часу всѣ роты собирались у заставы и становились на привалъ. Переодѣвшись и приведя себя въ порядокъ, весь полкъ вступалъ съ музыкой въ городъ, имѣя командира полка во главѣ.

Съ приближеніемъ полка къ Динабургу погода улучшилась и явилась возможность отмѣнить распоряженіе о ношеніи зимнихъ шароваръ. 29 іюня, къ $8^1/_2$ часамъ утра, всѣ роты собрались къ форштадту, почистились, надѣли лѣтніе брюки и торжественно вступили въ крѣпость Динабургъ. На слѣдующій день 2-й и 3-й баталіоны двинулись далѣе, а 1-й баталіонъ получилъ приказаніе дождаться л.-гв. 1 артиллерійской бригады и конвоировать ее до гор. Вильны. Начальникомъ этого эшелона былъ назначенъ командиръ 1-го баталіона полковникъ Мусинъ-Пушкинъ; батальонъ прибылъ въ Вильну на слѣдующій день по приходѣ туда полка, доставивъ безъ особыхъ приключеній порученную ему артиллерію.

На дневкѣ въ мѣстечкѣ Нѣменчинѣ ротамъ было предписано пригнать амуницію, исправить воротники шинелей и приготовиться къ смотру начальника лѣвой колонны, генералъ-адъютанта Сумарокова. Весь обозъ былъ отправленъ въ Вильну еще 9-го числа, а на слѣдующій день всѣ роты двинулись туда же и собрались у церкви св. Петра, а затѣмъ прошли мимо генералъ-адъютанта Сумарокова церемоніальнымъ маршемъ справа по-

Digitized by Google

полувзводно съ откинутыми полами шинелей. Вильна радушно встрѣтила гвардію: представители населенія, мѣстное дворянство привѣтствовали ея прибытіе подаркомъ, состоявшимъ изъ 70 штукъ рогатаго скота, изъ которыхъ на долю полка выпало восемь быковъ [1]). Въ Вильнѣ всѣ три баталіона размѣстились въ казармахъ: 1-й баталіонъ въ казимировскихъ, а 2-й и 3-й въ игнатьевскихъ; тамъ же были отведены квартиры и офицерамъ. Черезъ день послѣ прихода полка, т. е. 12 числа, 3-й баталіонъ, въ 8 часовъ утра, занялъ уже всѣ городскіе караулы. Всѣ они были офицерскіе; кромѣ того назначались еще два оберъ-офицера рундами (одинъ главнымъ, другой визитиромъ) и одинъ штабъ-офицеръ дежурнымъ по карауламъ. Кромѣ того, офицеры наряжались одинъ дежурнымъ по полку, трое по баталіонамъ, одинъ по лазарету и два по военному госпиталю; итого ежедневно было 17 человѣкъ офицеровъ въ нарядѣ [2]).

Изъ виленскихъ карауловъ особенной важностью отличались зданія доминикановъ и полимиссіонерское, куда начальниками карауловъ назначались поручики. Рундамъ было приказано обращать особое вниманіе на эти два караула и ежедневно докладывать командиру полка о всемъ замѣченномъ. Въ Вильнѣ для карауловъ было установлено три формы: 1) будничная состояла изъ шинели и каски безъ султана (полная походная); 2) праздничная—изъ мундира съ закрытымъ лацканомъ и каской безъ султана, и 3) полная парадная — она надѣвалась только въ табельные дни; во всѣхъ 3-хъ случаяхъ въ караулы заступали при ранцахъ. Кромѣ карауловъ, посылались еще ежедневно ординарцы и вѣстовые [3]).

---

[1]) Полковой приказъ

[2]) Тамъ же.

[3]) Къ виленскому коменданту, къ виленскому плацъ-маіору, въ дежур-

Digitized by Google

Генералъ Катенинъ строго слѣдилъ за самымъ точнымъ несеніемъ караульной службы чинами полка и лично входилъ во всѣ подробности, никогда не довѣряясь чьимъ либо докладамъ. Напримѣръ, получивъ разъ отъ одного изъ командировъ баталіона отвѣтъ, что парные часовые къ подъѣзду Великаго Князя Михаила Павловича провѣрены, онъ пожелалъ лично удостовѣриться въ знаніи часовыми ихъ дѣла и, найдя ихъ слабыми, объявилъ командирамъ выговоры — баталіонному строгій, а ротному строжайшій; фельдфебель же Краська былъ назначенъ на мѣсяцъ служить за рядоваго. При такой ревности къ службѣ и взыскательности командира полка, очевидно во всѣхъ частяхъ поддерживался строгій порядокъ; перекличка въ ротахъ производилась въ 8 час. вечера и непремѣнно въ присутствіи дежурнаго по баталіону; дежурный по полку обязанъ былъ объѣзжать всѣ казармы и въ 9 часовъ являться къ командиру полка для доклада о случившихся въ теченіе дня происшествіяхъ. Всю ночь вокругъ казармъ до 5 часовъ утра ходили патрули и забирали всякаго нижняго чина, вышедшаго изъ казармъ безъ разрѣшенія или не по формѣ одѣтымъ. Было строго воспрещено увольнять со двора людей ненадежныхъ, а въ случаѣ крайней необходимости посылать ихъ съ людьми испытанными. Тогда явились въ самыхъ казармахъ поставщики водки, въ лицѣ женщинъ, получившихъ разрѣшеніе торговать на дворахъ казармъ, но это зло было скоро обнаружено и прекращено.

Служебныя занятія, помимо карауловъ, состояли въ домашнихъ ученьяхъ, которыя производились обыкновенно два раза въ день: утромъ отъ 5 до 7 часовъ, а вечеромъ отъ 7 часовъ. Ученья назначались обыкновенно прика-

ство виленскаго военнаго губернатора, въ виленскій ордонансъ-гаусъ, въ дивизіонный штабъ и въ полковую канцелярію.

Digitized by Google

зомъ по полку и были различны для каждаго баталіона. Такъ напримѣръ, на 18 іюля для 1-го баталіона было назначено утромъ одиночное ученье и разсчетъ карауловъ, вечеромъ репетиція развода; 2-му баталіону—отъ 5 до $6^1/_2$ часовъ утра одиночное и маленькими шеренгами, а отъ $6^1/_2$ до 7 час. пройти церемоніальнымъ маршемъ справа повзводно тихимъ и скорымъ шагомъ, справа подивизіонно однимъ скорымъ и, наконецъ, въ сомкнутой колоннѣ вольнымъ шагомъ; 3-му баталіону заняться разсчетомъ почетнаго караула къ пріѣзду Великаго Князя Михаила Павловича, а вечеромъ ротѣ Его Высочества произведена командиромъ полка репетиція встрѣчи [1]). Въ Вильнѣ полкъ имѣлъ счастіе представляться на смотръ своимъ Августѣйшимъ начальникамъ: Государю Цесаревичу Александру Николаевичу и Великому Князю Михаилу Павловичу въ послѣдній разъ передъ его кончиной; оба раза полкъ удостоивался благодарности Ихъ Императорскихъ Высочествъ, какъ за строевую выправку, такъ и за щегольской видъ обоза, какъ артельнаго, такъ и офицерскаго.

Санитарное состояніе полка.

Холодная и дождливая погода, сопровождавшая походъ полка до крѣпости Динабурга, съ приближеніемъ къ Вильнѣ измѣнилась къ лучшему, а потому случаи заболѣванія разными видами лихорадки стали очень рѣдки. Въ Вильнѣ же всѣ заботы начальства были направлены къ борьбѣ съ двумя другими видами заболѣванія, а именно: съ „венерическою болѣзнію“ и поносомъ [2]). Медицинскій

[1]) Полковой приказъ,
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

осмотръ всѣхъ трехъ баталіоновъ, произведенный на первой же недѣлѣ пребыванія полка въ Вильнѣ штабъ-лекаремъ Гредякинымъ, обнаружилъ нѣсколько человѣкъ венерическихъ больныхъ. Генералъ Катенинъ тогда же принялъ самыя энергическія мѣры, чтобы уменьшить число подобныхъ больныхъ. Для этого были предписаны самые частые тѣлесные осмотры людей: фельдфебель и отдѣленные унтеръ-офицеры обязаны были осматривать своихъ людей по три раза въ недѣлю, а кромѣ того ихъ осматривалъ разъ въ недѣлю штабъ-лекарь Гредякинъ. Всякому, скрывавшему свою болѣзнь, грозило тѣлесное наказаніе передъ всѣмъ полкомъ. Тѣмъ не менѣе, число венерическихъ больныхъ въ полковомъ походномъ лазаретѣ достигло тридцати человѣкъ и не уменьшалось, а напротивъ все увеличивалось. Тогда для борьбы съ этою болѣзнію было приказано отбирать адресы женщинъ, заразившихъ солдатъ, а самихъ заболѣвшихъ передъ отправленіемъ въ лазаретъ наказывать розгами, а состоящихъ на старшихъ разрядахъ смѣщать на младшіе. Во всемъ полку была только одна рота, именно рота Его Императорскаго Высочества, въ которой не было ни одного венерическаго больнаго, за что командиръ ея, штабсъ-капитанъ графъ Канкринъ, былъ удостоенъ особой благодарности въ приказѣ по полку. Поносъ развился вслѣдствіе употребленія въ пищу незрѣлыхъ плодовъ; было даже нѣсколько смертельныхъ случаевъ отъ холеры и кроваваго поноса. Солдатамъ былъ объясненъ вредъ отъ употребленія въ пищу незрѣлаго, и было приказано воздерживаться отъ этого; тѣмъ не менѣе, эти случаи повторялись и во время обратнаго похода полка.

Digitized by Google

Полковой праздникъ.

Насталъ августъ, а съ нимъ и приготовленія къ полковому празднику. На этотъ разъ полкъ былъ лишенъ удовольствія видѣть на своемъ праздникѣ своего обожаемаго Шефа и Августѣйшихъ Начальниковъ.

Послѣ молебствія и окропленія знаменъ и солдатъ святою водой, полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ на площади каѳедральнаго католическаго собора. Въ этотъ день нижніе чины полка получили улучшенную пищу, а караулъ отъ полка заступилъ только въ 5 ч. дня, смѣнивъ своихъ на старшемъ караулѣ, тогда какъ остальные караулы были заняты другими частями.

Всѣ начальствующія лица города, начальники частей, расположенныхъ въ Вильнѣ, равно какъ и всѣ офицеры полка были приглашены командиромъ полка на завтракъ. Во время этого завтрака, когда только-что выпили за здоровье Императора, отворилась дверь въ залу, и вошелъ адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, офицеръ полка Мердеръ [1]), объявившій, что его прислалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ поздравить полкъ съ праздникомъ и объявить радостную вѣсть, что война окончена — Георгій, главнокомандующій венгерской арміи, положилъ оружіе передъ генералъ-адъютантомъ Ридигеромъ. Извѣстіе это было встрѣчено громкимъ „ура“, но особенно тронуло Преображенцевъ вниманіе Цесаревича, незабывшаго полкъ и въ эту важную минуту. Генералъ Катенинъ немедленно провозгласилъ тостъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича, покрытый восторженнымъ „ура“.

За Мердеромъ тотчасъ же пріѣхалъ адъютантъ Ве-

[1]) Нынѣ генералъ-адъютантъ.

Digitized by Google

ликаго Князя Михаила Павловича, капитанъ полка Веймарнъ [1]), также съ поздравленіемъ отъ Его Высочества, выраженнымъ въ слѣдующемъ письмѣ на имя командира полка [2]):

„Александръ Андреевичъ!

„По случаю наступающаго праздника л.-гв. Преображенскаго полка поручаю вашему превосходительству поздравить отъ меня съ онымъ всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и передать искреннее мое сожалѣніе, что съ праздникомъ этимъ я не могу поздравить ихъ лично.

„Съ искреннимъ уваженіемъ пребываю вамъ навсегда искренно доброжелательный

„Михаилъ."

Сообщая полку въ приказѣ объ этой новой милости Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералъ Катенинъ прибавилъ слѣдующее:

„Этотъ новый знакъ высокаго вниманія Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ полку, возлагаетъ на насъ святую обязанность оправдать Ихъ милости службой вѣрной, примѣрнымъ поведеніемъ и молодечествомъ на войнѣ и во время мирное.

„Я увѣренъ, что Преображенцы всегда и вездѣ постараются быть достойными вниманія Императорской фамиліи и оправдать ихъ довѣренность и милостивое расположеніе."

Выступленіе изъ Вильны.

Въ Вильнѣ полкъ простоялъ ровно мѣсяцъ; еще до полковаго праздника ему объявлено было о предстоя-

[1]) Нынѣ генералъ-адъютантъ князь Барклай-де Толли-Веймарнъ.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

щемъ выступленіи на загородныя квартиры, куда и были отправлены квартирьеры: отъ 1-го баталіона при поручикѣ Барановѣ; отъ 2-го при поручикѣ Волоцкомъ и отъ 3-го баталіона при поручикѣ Вельяминовѣ 3. Для службы при штабъ-квартирѣ полка, остававшейся въ Вильнѣ, была сформирована сводная рота подъ начальствомъ поручика Набокова и подъ наблюденіемъ полковника Самсонова. Эта сводная рота была расквартирована съ 10 августа въ зданіи анатомическаго театра и состояла изъ двухъ унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ отъ каждой роты. На расходы по ея хозяйству каждой строевой ротой было оставлено у казначея по 25 руб., которые и расходовались подъ расписки полковника Самсонова. Къ этой же ротѣ были прикомандированы для несенія службы въ Вильнѣ одинъ подпоручикъ и 10 прапорщиковъ, которые между прочимъ должны были изучать теоретически уставы подъ руководствомъ полковника Шернваля.

10 августа, въ 5 час. утра, первымъ выступилъ изъ Вильны 2-й баталіонъ, такъ какъ его квартиры отстояли отъ города дальше квартиръ остальныхъ двухъ баталіоновъ. Казармы 2-го баталіона были заняты въ тотъ же день Семеновцами. Вслѣдъ за вторымъ баталіономъ должны были выступить 12 числа и остальные два баталіона. Вѣсть о выступленіи Преображенцевъ быстро разнеслась по городу и достигла до архіепископа литовскаго и виленскаго Іосифа, который во все время пребыванія полка въ городѣ относился по всѣмъ чинамъ его съ особымъ вниманіемъ. Его благорасположеніе къ полку высказалось въ слѣдующемъ письмѣ на имя командира полка [1]):

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

„Я узналъ сію только минуту, что добрые Преображенцы оставляютъ завтра городъ Вильну. Мнѣ на всю жизнь пріятно будетъ вспоминать, что они вмѣстѣ со мною столь нелѣностно молились въ новоустроенныхъ здѣсь православныхъ храмахъ.

„Примите, генералъ, отъ меня на память препровождаемую присемъ книжечку съ собственноручною моею надписью, а прочіе десять передайте гг. офицерамъ вашего полка—имъ, надѣюсь, пріятно будетъ узнать изъ нихъ кое-что о странѣ, которую теперь посѣтили.

„Прикажите, генералъ, на прилагаемые присемъ 150 руб. серебромъ: попотчивать отъ меня рядовыхъ вашего полка на пути въ Ошмяну доброю чаркою вина—пусть выпьютъ на здоровье за Царя и Русь святую.

„Да благословитъ Господь васъ и вашу избранную дружину, да будетъ она всегда достойна особеннаго вниманія Царя Православнаго.

„Іосифъ архіепископъ.“

11 августа 1849 года.

Жизнь полка на загородныхъ квартирахъ.

Штабы баталіоновъ расположились въ слѣдующихъ мѣстечкахъ:

1-го—въ Рукойно; 2-го—въ Керново; 3-го—въ Нѣменчинѣ, а штабы ротъ:

Его Императорскаго Величества	. . . . .	въ Рукойно.
1-й фузилерной	. . . . .	тамъ же.
2-й „	. . . . .	„ Лаваришки.
3-й „	. . . . .	„ Цюденишки.
Его свѣтлости	. . . . .	„ Керново.

Digitized by Google

4-й фузилерной . . . . . въ Чебишки.
5-й „ . . . . . „ Ширвинты
6-й „ . . . . . „ Судерво.
Его Высочества . . . . . „ Нѣменчинѣ.
7-й фузилерной . . . . . „ Мешаголы.
8-й „ . . . . . „ Подбржедье.
9-й „ . . . . . „ Буйвидзи.

Немедленно по прибытіи ротъ на мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи, люди были расположены въ указанныхъ имъ деревняхъ и домахъ, причемъ непремѣнно требовалось, чтобы десятки не раздроблялись и всегда находились подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ унтеръ-офицеровъ. Одной изъ первыхъ заботъ начальства было установленіе правильныхъ сношеній между ротами и штабами баталіоновъ, для чего была устроена пѣшая почта. Приказы и письма доставлялись изъ Вильны въ баталіонные дворы два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, а оттуда разсылались по ротамъ. Почта отправлялась не менѣе какъ съ двумя солдатами съ ружьями и караульными патронами.

Занятія въ ротахъ состояли, какъ всегда, изъ одиночной выправки, маршировки, церемоніальнаго марша и разсыпнаго строя по сигналамъ. Для провѣрки этихъ занятій и для стрѣльбы роты собирались на своихъ дворахъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Особое вниманіе обращалось на стрѣльбу, преимущественно же на успѣхи застрѣльщиковъ и молодыхъ солдатъ.

Надзоръ за состояніемъ здоровья солдатъ нисколько не ослабѣлъ: на просторныхъ квартирахъ, какъ и въ городѣ, производились тѣлесные осмотры не менѣе трехъ разъ въ недѣлю.

Digitized by Google

Обратный походъ полка въ С.-Петербургъ.

Полкъ простоялъ на загородныхъ квартирахъ недолго; уже 25 августа было объявлено въ приказѣ по полку о предстоящемъ возвращеніи гвардіи въ Петербургъ. Для чего войска гвардіи были раздѣлены на три колонны: правая генералъ-лейтенанта Энгельгардта, средняя генералъ-адъютанта Сумарокова, лѣвая генералъ-лейтенанта Штрандмана. Полкъ слѣдовалъ въ средней колоннѣ. Сборнымъ пунктомъ всего полка было назначено мѣстечко Ширвинты, куда и прибыли всѣ роты къ 2 сентября. На слѣдующій день полку былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ командиромъ бригады и начальникомъ дивизіи, а 4 числа командующимъ гвардейскимъ корпусомъ. На послѣднемъ смотру были удостоены нашивками: за двадцать лѣтъ службы (3-ей) 21 человѣкъ, за пятнадцать лѣтъ службы (2-ою) 53 человѣка и за десять лѣтъ службы (1-ою) 117 человѣкъ. Также было разрѣшено внести въ послужные списки трехъ унтеръ-офицеровъ, одного гренадера и двадцати рядовыхъ пріобрѣтенное ими на службѣ знаніе грамоты [1]).

Печальная вѣсть о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ Ширвинтахъ полкъ узналъ о горестной потерѣ, понесенной имъ въ лицѣ въ Бозѣ почившаго 28 числа въ Варшавѣ Великаго Князя Михаила Павловича. Эта

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

прискорбная вѣсть была сообщена полку генераломъ Катенинымъ, громко прочитавшимъ передъ общей панихидой слѣдующій приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ, за № 94: „Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ, еще воззвать въ горнія селенія Свои одну душу нашего семейства[1]). Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни, въ Варшавѣ, сего 28 августа, прослуживъ полвѣка вѣрою и правдою Государю и почти 23 года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и 5 лѣтъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

„Покоряясь передъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, Я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ горестномъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

„Плачьте, ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у престола Всевышняго. Его Высочество былъ справедливѣйшій начальникъ и попечительнѣйшій отецъ Вашъ. Плачьте и молитесь милосердому Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу Его во святыхъ своихъ обителяхъ.

„Прочитать этотъ приказъ во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ и отслужить панихиды за упокоеніе души въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ

„Александръ“.

На офицеровъ по случаю кончины Великаго Князя

[1]) Въ томъ же году скончалась Великая Княжна Александра Александровна.

Digitized by Google

быть наложенъ глубокій трауръ на шесть недѣль, считая съ 29 августа.

5-го числа полкъ двинулся изъ Ширвинтъ къ Петербургу и на первой дневкѣ въ городѣ Вилькомирѣ отслужилъ молебенъ о дарованіи ему благополучнаго пути. Здѣсь же были уволены въ отпускъ въ губ. Курляндскую, Гродненскую, Лифляндскую, Ковенскую, Виленскую, Минскую, Витебскую, Псковскую, Волынскую, Подольскую, Кіевскую и Царство Польское всѣ желавшіе нижніе чины, прослужившіе пятнадцать и болѣе лѣтъ. Такихъ въ полку оказалось 84 человѣка. Изъ Вилькомира полкъ пришелъ въ м. Лавжедишки, гдѣ 10 числа Преображенцы отдали послѣднія воинскія почести праху Великаго Князя Михаила Павловича, для чего полкъ построился развернутымъ фронтомъ вдоль шоссе въ парадной формѣ. Мимо фронта прослѣдовала печальная колесница изъ Варшавы въ Петербургъ. Невольныя слезы навернулись у большинства людей, при видѣ смертныхъ останковъ своего благодѣтеля и не только начальника, но и товарища Преображенца, какимъ изволилъ себя считать при жизни почившій Великій Князь. При погребеніи Его Высочества въ Петербургѣ присутствовалъ въ числѣ прочихъ запасный баталіонъ Преображенскаго полка, а также депутація отъ роты имени Его Императорскаго Высочества.

Изъ Лявжедишекъ полкъ прошелъ черезъ городъ Динабургъ, Рѣжицу, Островъ, Псковъ и Лугу въ Гатчину. Во время этого похода порядокъ слѣдованія былъ прежній; особенность настоящаго похода заключалась въ томъ, что во время слѣдованія ротамъ было предписано заняться „малою войною“ [1]).

Въ Островѣ полкъ отслужилъ благодарственный мо-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

лебенъ по случаю назначенія командира гвардейскаго пѣхотнаго корпуса Наслѣдника Цесаревича командующимъ гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и главнымъ попечителемъ Чесменской военной богадѣльни. Передъ молебномъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Его Императорскаго Высочества, за № 209:

„Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ въ 19 день сего сентября, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать Меня командующимъ гвардейскими и гренадерскимъ корпусами.

„Не нахожу словъ къ выраженію глубочайшей вѣрноподданнической признательности Моей за этотъ новый знакъ Монаршей довѣренности ко мнѣ Государя Императора и сколь лестно мнѣ командовать этими корпусами, постоянно удостоивавшимися Всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, славныхъ военными подвигами, примѣрнымъ духомъ и святымъ исполненіемъ своего долга.

„Эти высокія доблести воинскихъ чиновъ суть плоды благихъ попеченій и безпрерывныхъ заботъ о благосостояніи войскъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича главнокомандующаго ими и соревнованія гг. частныхъ начальниковъ. Почтимъ же незабвенную память Его сперва молитвою къ Всемогущему Богу о успокоеніи души, а потомъ непремѣннымъ и строгимъ исполненіемъ всего порядка службы имъ требованнаго, всѣхъ обязанностей имъ каждому указанныхъ; этимъ только возможно достигнуть счастія заслуживать и впредь Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

„Я увѣренъ, что всѣ вообще чины корпусовъ, раздѣливъ чувства эти, потщатся исполнять свои обязанности

Digitized by Google

съ такимъ же усердіемъ и ревностью и сохранятъ ту же безукоризненную нравственность, которыми отличали себя во все время командованія въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, и убѣжденъ, что всѣ гг. начальники будутъ ревностными мнѣ сотрудниками.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ и отслужить панихиды по въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ".

Подписалъ: генералъ-адъютантъ

„Александръ".

Согласно желанія Наслѣдника Цесаревича, полкъ помолился объ упокоеніи души бывшаго своего любимаго командира въ соборѣ св. Троицы.

Со вступленіемъ полка въ Петербургскую губернію начались заботы о приведеніи въ щегольской видъ амуниціи, оружія и обмундированія. Для чего были подрѣзаны полы шинелей, цвѣтъ ихъ былъ подобранъ по ротамъ, были вшиты новые воротники, рукавицы выбѣлены, по возможности однообразно, ложа ружей были заново выкрашены. Особенно же тщательному осмотру подверглись деньщики и офицерскій обозъ.

16 октября полкъ, выступивъ изъ ст. Рождествено въ 3 часа утра, прибылъ къ 10 часамъ въ гор. Гатчину и, приведя себя въ порядокъ, предсталъ послѣ продолжительнаго семинедѣльнаго похода на смотръ Государя Императора. Радость полка при видѣ своего Шефа была тѣмъ сильнѣе, что Государь изволилъ остаться вполнѣ доволенъ бодрымъ и щеголеватымъ видомъ полка [1]). Въ Гатчинѣ Государь пожаловалъ нижнимъ чинамъ на обѣдъ

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

по 30 коп. серебромъ; кромѣ того, офицеры были удостоены изъявленія Высочайшаго благоволенія, а нижнимъ чинамъ выдано по рублю на каждаго.

14 числа полкъ перешелъ изъ Гатчины черезъ Царское Село въ Пулково. На этомъ переходѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ роты и нашелъ полкъ въ полномъ порядкѣ.

Вступленіе въ Петербургъ.

Вступленіе въ Петербургъ состоялось 19 числа, днемъ позже, чѣмъ предполагалось по маршруту, потому что, по Высочайшему повелѣнію, всѣ войска, вступившія въ столицу послѣ похода, должны были имѣть дневку въ Пулковѣ. У Средней Рогатки запасный баталіонъ встрѣтилъ своихъ однополчанъ хлѣбомъ-солью.

Къ 1 часу дня полкъ, вмѣстѣ съ запаснымъ баталіономъ и всѣмъ обозомъ, выстроился развернутымъ фронтомъ на площади Зимняго Дворца. Государь Императоръ, объѣхавъ и поздоровавшись съ баталіонами, изволилъ пропустить ихъ мимо Себя вмѣстѣ съ обозомъ и остался вполнѣ доволенъ состояніемъ полка [1]). На другой день, въ 9 часовъ утра, на дворѣ таврическихъ казармъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія полка изъ похода, а въ $9^1/_2$ часовъ въ библіотекѣ полка всѣ офицеры присутствовали на панихидѣ по Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, отслуженной по случаю постановки тамъ, съ разрѣшенія Наслѣдника Цесаревича, бюста въ Бозѣ почившаго Великаго Князя.

---

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

Послѣ похода полку былъ данъ отдыхъ на двѣ недѣли, во время которыхъ разрѣшено было производить разсчеты карауловъ только наканунѣ заступленія, а въ остальные дни заняться осмотромъ оружія и амуниціи и приведеніемъ ихъ въ исправный видъ [1]).

Запасный баталіонъ полка.

Послѣ похода гвардейскіе полки были оставлены въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ, почему запасный баталіонъ и былъ причисленъ 28 октября къ полку. Кадръ этого баталіона былъ опредѣленъ въ 60 унтеръ-офицеровъ и 160 рядовыхъ.

Во время отсутствія полка изъ Петербурга его запасный баталіонъ содержалъ караулы въ мѣстахъ пребыванія Государыни въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, за что и удостоился получить особенное Монаршее благоволеніе. До 2-го ноября запасный баталіонъ простоялъ въ Петербургѣ, а въ этотъ день, тотчасъ же послѣ инспекторскаго смотра командующаго гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ, онъ выступилъ вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ черезъ московскую заставу къ загороднымъ квартирамъ.

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Венгріи, войска, по мѣрѣ возвращенія ихъ на свои постоянныя квартиры, приводились на мирное положеніе: нижніе чины, выслужившіе срокъ, увольнялись въ отставку, разрѣшены были отпуски и прекращено усиленное довольствіе. Такъ было приказано уволить въ отставку всѣхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ 22 года къ 1 января 1850 года, а прослужившихъ 20 лѣтъ уволить въ от-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

пускъ до 1 апрѣля 1850 года; разрѣшено также уволить въ отпускъ нижнихъ чиновъ хорошаго поведенія и преимущественно женатыхъ и младшихъ сроковъ, но съ тѣмъ, чтобы на полкъ пришлось отпускныхъ не болѣе 80 унтеръ-офицеровъ и 920 рядовыхъ. Съ этихъ поръ занятія въ ротахъ и служба полка приняли обычный порядокъ мирнаго времени, который нарушился только временной командировкой 1-го баталіона въ 1851 г. въ Москву, о чемъ будетъ сказано въ отдѣлѣ службы полка въ мирное время.

Digitized by Google

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

(1853—1863 гг.).

Война 1853—1856 гг. Причины ея. Приготовленія къ походу. Выступленіе въ походъ. Прощаніе Государя съ полкомъ. Стоянка у Бѣлостока. **Кончина Императора Николая Павловича 18 февраля 1855 г.** Высочайшій рескриптъ на имя командира полка. Стоянка въ Вильнѣ. Санитарное состояніе полка. Выступленіе полка изъ Вильны. Пребываніе полка въ Москвѣ. Коронація Императора Александра II. Л.-гв. резервный Преображенскій полкъ. Строевыя занятія и служба полка. Маршевый баталіонъ. Участіе резервнаго полка въ погребеніи Императора Николая Павловича. Принятіе и перенесеніе въ полковой соборъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича. Стоянка въ Петергофѣ. Зимнія занятія полка. Приведеніе резервнаго полка на мирное положеніе.

1863 годъ. Мятежъ въ Польшѣ. Государь сообщаетъ гвардіи о мятежѣ въ Польшѣ. Приготовленія къ походу. Выступленіе въ походъ. Служба полка въ Вильнѣ. Поиски, командировки и экспедиціи. Смотры и парады. Возвращеніе въ С.-Петербургъ. 2-й баталіонъ полка въ Вильнѣ. Приказъ по гвардейскому корпусу.

Война 1853—1856 гг. Причины ея.

Война 1853—1856 гг. была предпринята Россіей во имя правъ человѣчества и христіанства; она вступилась за милліоны своихъ единовѣрцевъ, угнетаемыхъ нетерпимостью и фанатизмомъ турокъ. Не смотря на заключенные Турціей съ Россіею неоднократные договоры, положеніе турецкихъ христіанъ вообще, а тѣмъ болѣе положеніе православныхъ ея подданныхъ было въ первый степени бѣд-

Digitized by Google

ственно, что понудило всѣ европейскія державы вступить съ Портой въ новые дипломатическіе переговоры. Между тѣмъ, въ то время когда всѣ первоклассныя державы добились у Турціи права покровительства своимъ единовѣрцамъ,—представленія Россіи по этому предмету оставлялись безъ вниманія. Тогда Императоръ Николай Павловичъ, истощивъ черезъ своихъ посланниковъ при Оттоманской Портѣ всѣ убѣжденія и доводы, на поминавшіе Турціи о заключенныхъ съ Россіей трактатахъ, рѣшился отправить въ Константинополь чрезвычайнаго уполномоченнаго съ письмомъ Своимъ къ султану Абдулъ-Меджиду. Князь Меньшиковъ прибывъ въ Константинополь 16 февраля, былъ принятъ султаномъ съ должными почестями и получилъ увѣренія въ удовлетворительномъ окончаніи возникшихъ вопросовъ. Русскій уполномоченный требовалъ для христіанъ православной церкви всего того, что Франція и Австрія выговорили для католиковъ, и требовалъ также изъ новаго соглашенія составить формальный актъ, который служилъ бы какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее. Но Порта, побуждаемая представителями Англіи и Франціи, отвергла всякое соглашеніе относительно обязательнаго договора. Тогда князь Меньшиковъ оставилъ Константинополь, а Императоръ Николай Павловичъ прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ приказалъ князю Горчакову занять русскими войсками Валахію и Молдавію. Послѣ этого разрывъ между Турціей и Россіей сталъ неизбѣженъ, а Франція и Англія, готовыя уже ранѣе помогать Портѣ, двинули свои флоты въ самыя Дарданеллы. Турецкій главнокомандующій войсками на Дунаѣ Омеръ-паша, по приказанію дивана, пригласилъ кн. Горчакова очистить княжества и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта грозилъ начать военныя дѣйствія по истеченіи 15 дней.

Digitized by Google

Но турки нарушили и этотъ срокъ и ранѣе объявленнаго ими дня открыли военныя дѣйствія. На что Императоръ Николай Павловичъ отвѣтилъ извѣстнымъ манифестомъ 20 октября 1853 г., въ которомъ между прочимъ было сказано: „Россія вызвана на брань; ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы побудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на востокѣ православной вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ."

Война эта послѣ побѣды, одержанной русскимъ флотомъ при Синопѣ, показавшей всей Европѣ неизмѣримое превосходство русскихъ силъ надъ турецкими, вызвала вмѣшательство Франціи и Англіи въ дѣла Россіи. Благодаря проискамъ императора французовъ Наполеона III, желавшаго какими бы то ни было средствами отвлечь вниманіе своихъ подданныхъ отъ внутреннихъ дѣлъ Франціи, Австрія выставила въ тылу нашей арміи, успѣшно дѣйствовавшей за Дунаемъ, значительный корпусъ, угрожая поставить русскія войска между двухъ огней. Одновременно съ этимъ союзные флоты Франціи, Англіи, Сардиніи и Турціи вошли въ Черное, Балтійское и Бѣлое моря, перенеся такимъ образомъ войну въ наши владѣнія. Всѣ эти обстоятельства вынудили Императора Николая Павловича 9 февраля 1854 г. объявить войну Франціи и Англіи. Послѣ чего дунайская армія была возвращена въ Россію, а на наши западныя границы, равно какъ и на берега Балтійскаго моря, потребовалось выслать сильные корпуса.

Digitized by Google

Приготовленія къ походу.

Уже въ февралѣ 1854 года 3-я гвардейская дивизія выступила въ походъ къ Ревелю, а прочія гвардейскія части поспѣшно формировали свои резервы. Четвертый запасный баталіонъ [1]) полка, формировавшійся въ Москвѣ съ 31 января, былъ причисленъ уже 10 марта къ дѣйствующимъ баталіонамъ полка, а вмѣсто него повелѣно сформировать новый запасный баталіонъ, пятый [2]). 15 марта всѣ чины, назначенные въ кадръ пятаго баталіона[3]), равно какъ и рекруты всего полка представились на смотру Государю Императору. Государь, оставшись доволенъ, какъ составомъ, такъ и выборомъ людей, выразилъ Высочайшее благоволеніе командиру полка и вновь назначенному командиромъ 5-го баталіона полковнику Гернету, а всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ пожаловалъ старослужащимъ по рублю, а рекрутамъ по 50 коп. [4]). Четвертые баталіоны полковъ гвардіи, еще неприбывшіе изъ Москвы, полагались въ командировкѣ [5]), а пятые были подчинены генералу отъ инфантеріи Арбузову.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ приказъ о привлеченіи вновь на службу отставныхъ нижнихъ чиновъ; желающіе призывались къ командирамъ внутреннихъ гарнизонныхъ

---

[1]) Офицеры 4 баталіона: полковникъ Гусевъ; капитаны: Волоцкой, Гельфрейхъ и Дистерло; поручики: Ореусъ, Давыдовъ 1, Сорока, Янковскій; подпоручики: кн. Трубецкой, Нейдгартъ, Панютинъ 1, Ермоловъ, Ярышкинъ 1 и Давыдовъ 2. (Приказъ по полку).

[2]) Хронологическія таблицы.

[3]) Въ 5-й бат. были назначены: полковникъ Гернетъ, поруч. Бѣловзоръ, поруч. Гадонъ, поруч. Бабкинъ и подпоручикъ Набоковъ; прапорщики: Козенъ 2, Зедделеръ, Мосоловъ и Козловъ. (Приказъ по полку).

[4]) Приказъ по полку.

[5]) См. главу III второй части настоящаго тома.

Digitized by Google

баталіоновъ для распредѣленія ихъ въ войска. Причемъ имъ были предоставлены слѣдующія преимущества и права [1]).

1) Золотые или серебряные шевроны.

2) Двойное жалованье.

3) Медаль за усердіе на анненской лентѣ; бывшіе унтеръ-офицеры зачислялись прежнимъ званіемъ.

4) Единовременная награда — гвардейскимъ: унтеръ-офицеру 5 руб., а рядовому 1 р. 50 коп.

5) Эти отставные зачислялись въ ближайшіе резервы или въ тѣ части, въ которыя они сами желали.

6) Въ дѣйствующую армію изъ нихъ посылались только желающіе.

7) Сыновьямъ ихъ полагалась до 7-ми лѣтъ половинная дача провіанта, а позже полная, дочерямъ — половинная.

8) Женамъ и дѣтямъ ихъ отводились обывательскія квартиры или выдавались деньги.

9) Жены и дѣти поступившихъ на службу, оставшіяся на мѣстѣ жительства, поручались особому попеченію начальника губерніи, а крестьянскія общества обязаны были оказывать имъ помощь наравнѣ съ семействами безсрочно-отпускныхъ, призванныхъ на службу.

10) По окончаніи войны ихъ увольняли въ чистую отставку съ пенсіономъ въ $1^1/_2$ оклада.

11) При увольненіи ихъ отъ службы увольнялись также и сыновья ихъ, прижитые со дня первой отставки до вторичнаго поступленія на службу.

12) Тѣ изъ отставныхъ, которые не пожелали вторичной отставки, могли оставаться на службѣ съ тѣми

---

[1]) Приказъ по гвардейскому корпусу.

Digitized by Google

же преимуществами, какъ и отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска, а потомъ и отъ отставки.

Эти льготы давались исключительно заслуживающимъ ихъ своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ; въ противномъ же случаѣ недостойные исключались изъ службы и съ нихъ снимали медаль съ обозначеніемъ причины въ ихъ паспортѣ. Право исключать таковыхъ изъ службы было предоставлено начальникамъ дивизій.

Объявляя объ этихъ условіяхъ пріема отставныхъ на службу, военный министръ генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 1-й присовокупилъ, что:

1) При отправкѣ ихъ къ мѣстамъ службы имъ слѣдуетъ давать по одной обывательской подводѣ на 10 человѣкъ, а не на 25, какъ полагалось по общему положенію.

2) На командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ возлагается:

а) свидѣтельствовать при представленіи именные списки семействъ и мѣсто жительства ихъ;

б) ясно и подробно объяснять этимъ нижнимъ чинамъ, что только хорошее поведеніе даетъ имъ всѣ эти преимущества, а иначе они лишатся всѣхъ этихъ правъ навсегда;

в) представлять въ инспекторскій департаментъ перечневыя вѣдомости о числѣ поступившихъ нижнихъ чиновъ.

3) Инспекторскій департаментъ, по полученіи этихъ вѣдомостей, долженъ сдѣлать распоряженіе о зачисленіи на службу и выдать медали и деньги, о безостановочномъ отпускѣ которыхъ уже сдѣлано распоряженіе.

4) Золотые и серебряные шевроны выдать уже по зачисленіи на дѣйствительную службу.

Подобныя щедрыя льготы привлекли, конечно, мно-

Digitized by Google

гихъ, хорошо знающихъ службу солдатъ, которые значительно облегчили обученіе чиновъ запасныхъ баталіоновъ. 5-й баталіонъ 6 апрѣля, съ открытіемъ навигаціи, былъ переведенъ въ село Рыбацкое [1]), гдѣ и продолжалъ обученіе рекрутъ.

Тогда же было повелѣно войскамъ носить походную форму, причемъ офицерамъ даны были шинели солдатскаго образца, а для носки полусабли бѣлыя лаковыя портупеи черезъ плечо. Мысль дать офицерамъ солдатскую шинель явилась потому, что находили, что офицерская форма слишкомъ рѣзко отличалась отъ солдатской, чему приписывали большую потерю офицеровъ въ дѣлахъ. Государь всегда примѣрялъ всѣ новые образцы на себѣ; шинель ему не понравилась, и эта реформа осталась бы безъ послѣдствій, если бы Цесаревичъ Александръ Николаевичъ не просилъ за нее Государя такъ горячо и убѣдительно. Изъ Преображенскаго полка нарядили въ новую форму поручика графа Татищева 1-го, статнаго и ловко сложеннаго офицера. 16 февраля Цесаревичъ представилъ его Государю, и Его Величество согласился на это нововведеніе [2]).

Около того же времени велѣно было испытать въ полку образцы иностранной аммуниціи, для чего въ каждой ротѣ перваго баталіона заготовили по пяти полныхъ комплектовъ ея приборовъ. Это были тяжелые прусскіе сумы и ранцы. Новая аммуниція была устроена на томъ разсчетѣ, что давленіе сумы съ патронами, носимой на поясницѣ, уравновѣшиваетъ давленіе ранца на плечи, такъ какъ ранцевые ремни пристегивались къ поясу. Опыты остались безъ послѣдствій: въ походѣ убѣдились, что но-

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Изъ записокъ стараго Преображенца. «Русскій Архивъ» 1884 г., кн. 6, стр. 373.

Digitized by Google

вая аммуниція имѣетъ много неудобствъ. Однимъ изъ главныхъ ея недостатковъ былъ тотъ, что она при надѣваніи представляла большія затрудненія, зато легко было сбросить ее съ себя.

При всѣхъ нарядахъ на службу войска должны были выходить въ полной походной формѣ и съ полной укладкой и отпущеннымъ холоднымъ оружіемъ. Для болѣе быстрой передачи распоряженій Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго безотлучно дежурили офицеры при штабѣ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ отъ всѣхъ полковъ петербургскаго гарнизона.

Всѣ эти мѣры были приняты на случай, еслибъ непріятельскія эскарды, появившіяся въ Финскомъ заливѣ, сдѣлали попытку произвести десантъ вблизи Петербурга и прорваться черезъ кронштадтскія батареи. На случай же тревоги были отданы слѣдующія приказанія [1]):

А) По тревогѣ войскамъ выходить на сборные пункты въ походной формѣ и строиться въ боевой порядокъ.

Б) Сборнымъ пунктомъ назначенъ Царицынъ лугъ и къ нему войскамъ слѣдовать кратчайшимъ путемъ, причемъ кавалерія и артиллерія должны пропускать пѣхоту впередъ. На плацу войскамъ строиться фронтомъ къ Павловскимъ казармамъ, имѣя младшія части впереди.

В) Казармы должны оставаться подъ надзоромъ одного унтеръ-офицера отъ баталіона и двухъ рядовыхъ отъ роты; слабые остаются въ казармахъ.

Г) Въ ранцахъ имѣть продовольствіе на три дня.

Д) Артельный обозъ съ провизій на пять дней долженъ по тревогѣ изготовиться къ выступленію, но до приказанія оставаться въ казармахъ. При этомъ обозѣ

---

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

состоять по два кашевара отъ каждой роты и одинъ унтеръ-офицеръ отъ баталіона.

Е) Семидневная пропорція сухарей должна быть уложена въ форменные мѣшки.

Ж) Боевые патроны по шестидесяти на каждаго человѣка уложить въ картонные футляры и по сорока патроновъ съ капсюлями переложить въ патронные ящики. Людямъ раздать по шестидесяти капсюлей на ружье, полагая караульные двѣнадцать капсюлей запасными.

З) Форма одежды установлена отъ утренней до вечерней зари мундиръ, а ночью— шинель.

По тревогѣ баталіоны должны были приходить подъ командой штабъ-офицеровъ при восьми оберъ-офицерахъ каждый, а остальные офицеры обязаны являться прямо на сборный пунктъ. Съ баталіономъ долженъ находиться одинъ патронный ящикъ и лазаретный фургонъ, весь же остальной обозъ долженъ оставаться на квартирахъ въ полной готовности къ выступленію. Офицерамъ, на случай возможнаго похода, предписано было запастись вьюками и лошадьми. Подводы допускались только по одной на баталіонъ.

Тогда же были установлены особые сигналы, которые выкидывались на пятнадцати городскихъ и на трехъ новыхъ каланчахъ. Сигналы эти были: днемъ черные шары съ голубымъ шаромъ, а ночью—зеленые фонари. По сигналу № 1 береговыя батареи должны были приготовиться къ дѣйствію. По № 2 всѣ войска занимали указанныя имъ заранѣе мѣста. По № 3 войска расходились по казармамъ. По № 4 резервы гарнизона должны были разойтись по квартирамъ, а по № 5 расходились главныя силы гарнизона [1]). За этими сигналами слѣдили офи-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

церы, наряжаемые для донесенія о пожарахъ, причемъ они обязаны были немедленно доносить о нихъ корпусному командиру и командиру полка.

Во избѣжаніе случайностей, могущихъ замедлить сборъ войскъ по тревогѣ, было сдѣлано особое распоряженіе о порядкѣ увольненія командъ въ баню [1]):

1) Увольнять въ баню въ каждый изъ 4-хъ банныхъ дней нижнихъ чиновъ только отъ одного баталіона по очереди.

2) Въ каждой ротѣ увольнять заразъ не болѣе двадцати человѣкъ подъ командой одного унтеръ-офицера, а по возвращеніи ихъ увольнять слѣдующихъ двадцать человѣкъ.

3) Въ случаѣ сигнала, командамъ поспѣшно кончить мыться и, возвратившись въ казармы, переодѣться и идти на сборный пунктъ подъ начальствомъ дежурнаго по баталіону офицера.

4) Если бы полкъ уже ушелъ со сборнаго пункта въ другое мѣсто, то оставлять на сборномъ пунктѣ по одному унтеръ-офицеру отъ баталіона для передачи дежурному по баталіону, куда слѣдовать командѣ для присоединенія къ полку.

5) Въ случаѣ столкновенія такихъ командъ отъ различныхъ полковъ имъ соединиться вмѣстѣ и идти подъ начальствомъ старшаго изъ офицеровъ.

6) Командамъ этимъ не бѣжать, а идти вольнымъ шагомъ безъ суеты.

22-го апрѣля полкъ принялъ участіе въ майскомъ парадѣ, а 4 мая выступилъ въ Петергофъ, гдѣ и оставался до выступленія въ походъ. Въ Петергофѣ полкъ размѣстился въ уланскихъ и конно-гренадерскихъ ка-

---

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

зармахъ. 1-й баталіонъ долженъ былъ расположиться въ Знаменскомъ, а такъ какъ тамъ не было еще готово помѣщеніе, то пока этому баталіону пришлось стоять въ уланскомъ манежѣ. Тамъ было очень холодно и сыро. Государь здѣсь, какъ и въ Петербургѣ, почти каждое утро пріѣзжалъ въ 1-й баталіонъ, а потому быстро, какъ бы по мановенію Царя, сырой необитаемый манежъ превратился въ теплую, чистую, даже щегольски устроенную казарму. Лишь только конюшни въ Знаменскомъ были приспособлены къ помѣщенію въ нихъ людей, 1-й баталіонъ былъ немедленно переведенъ туда, чтобъ быть ближе къ резиденціи Государя — Александріи. Офицеры баталіона размѣстились въ верхнемъ этажѣ знаменскаго дворца. Государь ежедневно, а иногда и два раза въ день пріѣзжалъ въ Знаменское. Часто Ихъ Величества пріѣзжали въ 1-й баталіонъ вечеромъ пить чай, иногда устраивались и танцы въ залахъ дворца.

Въ Петергофѣ полкъ былъ сразу поставленъ на военную ногу: въ баталіонахъ назначались ежедневно очередныя дежурныя роты, мѣстомъ сбора которыхъ на случай тревоги былъ назначенъ плацъ впереди кадетскаго корпуса. Ежедневно съ ранняго утра производились ученья: баталіонныя, полковыя и бригадныя, для чего баталіоны выводились на обширное поле кадетскаго корпуса. Главное вниманіе было обращено на стрѣльбу и разсыпной строй; причемъ особенно налегали на обученіе „штуцерныхъ застрѣльщиковъ“, которымъ было приказано стрѣлять ежедневно, даже въ дни смѣны съ карауловъ [1]).

4-го іюля Государь произвелъ смотръ полку, послѣ котораго полковой приказъ возвѣстилъ: „Государь изво-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

лилъ замѣтить, что въ разсыпномъ строю были нѣкоторыя ошибки и движенія исполнялись медленно и что, при движеніи баталіономъ впередъ, музыканты затянули такту". Въ томъ же приказѣ предписывалось гг. ротнымъ командирамъ, на предстоящихъ ученьяхъ, усугубить стараніе къ исправленію замѣченныхъ ошибокъ, а капельмейстеръ Бѣляевскій былъ отправленъ на сутки подъ арестъ.

Послѣ этого неудачнаго для полка смотра, ученья участились, всѣ старались загладить сдѣланное замѣчаніе; дѣйствительно, полкъ представился блистательно 27 іюня Наслѣднику Цесаревичу [1]). Послѣ этого смотра полкъ уже исключительно занимался стрѣльбой, малыми маневрами и аванпостными ученьями. Для стрѣльбы было отведено мѣсто на окраинахъ Петергофа, на свободныхъ поляхъ, принадлежавшихъ нѣмецкимъ колонистамъ. Тогдашнія ружья „гладкостволки" поражали на разстояніи не далѣе 300 шаговъ; дѣйствительная же ихъ мѣткость была на разстояніи 200 шаговъ. Наконецъ, всѣ лѣтнія занятія закончились маневрами. Въ одномъ отрядномъ маневрѣ, именно 17 августа, полкъ вмѣстѣ съ гвардейскими саперами, финскими стрѣлками, дивизіономъ гвардейскихъ уланъ, съ пѣшей и конной батареей составляли петергофскій отрядъ, бывшій подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

5-го августа, по случаю столѣтней годовщины со дня освѣщенія полковаго собора, офицеры полка присутствовали на всенощной въ соборѣ, а въ день полковаго праздника въ Петергофѣ, послѣ обычнаго молебствія, состоялся въ присутствіи Государя Императора церковный парадъ. Причемъ, согласно желанію Наслѣдника Цеса-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

ревича, въ строй были поставлены Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Александровичъ командиромъ 8-го взвода 1-го баталіона, а Александръ Александровичъ замыкающимъ за первымъ взводомъ, Николай Максиміліановичъ за вторымъ 1-го баталіона. Великій Князь Владиміръ Александровичъ и герцогъ Евгеній Максиміліановичъ Лейхтенбергскій были ассистентами при знаменахъ. Это былъ послѣдній полковой праздникъ, который полкъ имѣлъ счастіе праздновать въ присутствіи Государя Николая Павловича.

Выступленіе въ походъ.

Карта походовъ № 1-й.

9-го августа четыре дѣйствующіе баталіона полка были собраны на плацу позади кадетскаго лагеря для ранжировки, причемъ изъ полка былъ выдѣленъ кадръ новаго запаснаго баталіона, который былъ названъ шестымъ запаснымъ.

Кадры этого баталіона къ 18 августа были доведены до слѣдующаго состава;

Оберъ-офицеровъ.	10
Унтеръ-офицеровъ	40
Музыкантовъ	18
Рядовыхъ	180
Нестроевыхъ	8

и въ тотъ же день выступили въ Красное Село, гдѣ должны были переформироваться въ полный баталіонъ. Пять дней спустя, 23 августа, въ Петергофѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи общій парадъ всему петергофскому отряду. Здѣсь полкъ въ послѣдній разъ

Digitized by Google

представился своему незабвенному Шефу, а черезъ недѣлю состоялось повелѣніе о раздѣленіи шести баталіоновъ полка на два независимыхъ другъ отъ друга полка, причемъ первые три баталіона сохранили свое названіе, а три послѣдніе были названы л.-гвардіи резервнымъ Преображенскимъ полкомъ, командиромъ котораго былъ назначенъ свиты Его Величества ген.-маіоръ свѣтлѣйшій князь Воронцовъ 2. 3-го сентября 4 баталіонъ выступилъ изъ Петергофа въ Петербургъ.

Вскорѣ дѣйствующему Преображенскому полку пришлось собираться въ походъ, такъ какъ 29 августа послѣдовалъ приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ, которымъ 1-ой и 2-ой гвардейскимъ дивизіямъ, съ ихъ артиллеріей, саперным и финскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ предписывалось выступить немедленно къ западнымъ границамъ имперіи. Причемъ полкъ долженъ былъ слѣдовать ковенскимъ шоссе въ средней колоннѣ, состоявшей изъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, саперъ и конно-піонеръ. Начались самыя дѣятельныя приготовленія; командира полка, свиты Его Величества генералъ-маіора графа Баранова, жившаго въ Нижнемъ Петергофѣ, офицеры осаждали всевозможными просьбами, особенно объ оставленіи въ прежней ротѣ или переводѣ въ другую. Графъ Барановъ, не смотря на массу занятій, успѣвалъ выслушивать всѣхъ просителей, входя, по возможности, въ положеніе каждаго.

Наконецъ настало 6 сентября, день выступленія полка. Рано утромъ весь полкъ соединился на сборномъ мѣстѣ, у мызы Знаменской. Престарѣлый полковой протоіерей Сицилинскій, глотая слезы, отслужилъ молебенъ, трогательно простился съ офицерами и окропилъ святой водой знамена и ряды солдатъ.

Первый переходъ до Краснаго Села полкъ сдѣлалъ

Digitized by Google

въ одной общей колоннѣ, а всѣ остальные переходы дѣлались поротно, причемъ всѣ роты соединялись передъ вступленіемъ въ городъ или вообще на мѣсто ночлега.

Собственно порядокъ слѣдованія былъ тотъ же, что и во время прежнихъ походовъ, лишь съ небольшими измѣненіями. Именно разрѣшено было нижнимъ чинамъ во время приваловъ не вставать, а во время похода вторыя артельныя и офицерскія подводы могли слѣдовать за ротами. Дежурнымъ офицерамъ разрѣшалось ѣхать верхомъ, но во время фельдмарша, при проѣздѣ начальника, они должны были слѣзать съ лошадей [1]).

Въ полку было много молодыхъ солдатъ, еще не испытавшихъ трудностей походной жизни, а потому начальство принимало мѣры для сбереженія ихъ силъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести тщательный осмотръ какъ одежды и обуви молодыхъ, такъ аммуниціи и всего ихъ имущества, причемъ обращалось особое вниманіе, чтобы съ ними не было ничего лишняго. Хлѣбъ молодымъ солдатамъ выдавали не на четыре дня, а на два, ихъ зимніе брюки и патроны возились на ротныхъ артельныхъ повозкахъ. При вступленіи же въ города мѣстному начальству было предписано принимать надлежащія полицейскія мѣры противъ притоновъ разврата.

Прощаніе Государя съ полкомъ.

7-го сентября полкъ прибылъ въ Гатчину, гдѣ размѣстился для дневки въ манежѣ и казармахъ Кирасирскаго полка. Въ тотъ же день офицеры полка были пригла-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

шены къ Высочайшему столу. Послѣ обѣда было baise-main Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, причемъ Государь лично представлялъ офицеровъ Императрицѣ, называя каждаго по фамиліи. Вообще этотъ день Государь былъ необыкновенно милостивъ и ласковъ, какъ будто Онъ предчувствовалъ, что видитъ полкъ и всѣхъ офицеровъ въ послѣдній разъ.

На слѣдующій день Государь желалъ проститься съ полкомъ, для чего всѣ баталіоны были выстроены покоемъ передъ дворцомъ. Государь объѣзжалъ полкъ, на лицѣ Его Величества скользила улыбка, стѣсненная выраженіемъ перемогавшей грусти. Объѣхавъ всѣ баталіоны, Государь сталъ передъ полкомъ, желая говорить, но избытокъ чувствъ прерывалъ Его рѣчь: „Смотрите, молодцы, служить у меня по-преображенски, и если дойдетъ до дѣла,—слышите ли вы,—то мнѣ вамъ больше ничего не нужно говорить: одно помните, что вы Преображенцы... Господь съ вами.“

Съ послѣднимъ словомъ голосъ Государя дрогнулъ и прервался отъ слезъ. Его Величество, скомандовавъ: „на молитву!“ „каски долой!“ Самъ громко и отчетливо изволилъ прочесть: „Отче нашъ“; затѣмъ, осѣнивъ полкъ широкимъ крестомъ, Государь быстро повернулъ лошадь и отъѣхалъ въ сторону. Послѣ этого баталіоны прошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ, заслуживъ еще разъ Царское спасибо, причемъ каждому баталіонному командиру Государь милостиво подалъ руку. Вслѣдъ за этимъ полкъ, построившись въ походную колонну, двинулся къ Скворицамъ.

Путь полка пролегалъ черезъ Гатчину, Лугу, Островъ, Рѣжицу, Динабургъ, Новоалександровскъ, Вилькомиръ до Вильны. Походъ этотъ былъ однимъ изъ трудныхъ: осенній дождь, мелкій, дробный, постоянно льющій и прони-

Digitized by Google

зывающій насквозь, не давалъ людямъ обсохнуть. Дороги были ужасно грязныя, естественно замедлявшія движеніе. Въ серединѣ похода явился приказъ по дивизіи, чтобъ полки „на дневкахъ занимались стрѣльбой, а во время переходовъ малыми маневрами". Но послѣднее было окончательно немыслимо—пришлось бы маневрировать по колѣно въ грязи. Стрѣльбу также приходилось большею частью откладывать вслѣдствіе постоянныхъ дождей. Однако, штуцерные обязательно стрѣляли на дневкахъ.

22-го октября полкъ торжественно вступилъ въ Вильну и послѣ парада на Каѳедральной площади расположился на отдыхъ.

Проведя семь дней въ Вильнѣ и напутствуемые молитвами митрополита Іосифа, Преображенцы 30 октября продолжали свой путь, но не въ Ломжу, какъ было объявлено ранѣе, а черезъ Гродно на Бѣлостокъ, куда и прибыли 17 ноября. Во время этихъ переходовъ полкъ застала зима, затруднившая еще болѣе марши. Принимались также всѣ мѣры, чтобъ предохранить людей отъ болѣзней вслѣдствіе употребленія въ пищу мяса зараженнаго скота, такъ какъ въ этихъ губерніяхъ въ то время была повальная болѣзнь на рогатый скотъ. Дневки посвящались, когда это позволяла погода, стрѣльбѣ въ цѣль на 400 шаговъ, причемъ, судя по приказамъ по полку, иногда достигались очень хорошіе результаты.

Стоянка у Бѣлостока.

17-го ноября полкъ прибылъ въ Бѣлостокъ; въ самомъ городѣ расположилась только одна сводная рота, а остальныя размѣстились въ его окрестностяхъ по деревнямъ

Digitized by Google

слѣдующимъ образомъ: штабъ 1-го баталіона и роты 1-я гренадерская и 1-я фузилерная въ м. Заблудовѣ, 2-я фузилерная въ заштатномъ городѣ Васильковѣ, 3-я въ д. Юковцѣ. Штабъ 2-го баталіона и 5-я фузилерная рота стали въ заштатномъ городѣ Суражѣ, 2-я гренадерская въ м. Хорощѣ, 4-я фузилерная въ селѣ Тураснь-Коссцельнѣ, 6-я фузилерная въ д. Рыбалы. Штабъ 3-го баталіона и 3-я гренадерская рота заняли село Нововоля, 7-я фузилерная м. Градокъ, 8-я фузилерная стала въ селѣ Тростяницѣ и 9-я фузилерная въ заштатномъ городѣ Наревѣ [1]).

Роты размѣстились по ближайшимъ деревнямъ на широкихъ квартирахъ, будучи ограничены только однимъ условіемъ, чтобы нижніе чины не были отдалены отъ своихъ ротныхъ дворовъ болѣе чѣмъ на 4 — 5 верстъ. Хлѣбъ и мясо полкъ получалъ отъ казны, а прочіе продовольственные припасы отъ обывателей; но вскорѣ обнаружилось, что жители, по своей бѣдности, не въ состояніи были продовольствовать нижнихъ чиновъ, а потому было предписано выдавать еще по 2 лота сала въ день на каждаго человѣка, всѣ же продовольственные припасы выдавать нижнимъ чинамъ на руки на цѣлую недѣлю и озаботиться, чтобы пища изъ нихъ приготовлялась, если не на цѣлую роту вмѣстѣ, то во всякомъ случаѣ на нѣсколько человѣкъ сразу [2]).

Во время стоянки у Бѣлостока, ротамъ было предписано вести усиленныя строевыя занятія, причемъ рекомендовалось обращать особое вниманіе на то, что служило къ подготовкѣ полка къ военнымъ дѣйствіямъ; эти ученья, согласно приказу по дивизіи, должны были состоять въ слѣдующемъ:

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

1) Въ колоннахъ (для баталіоновъ — колонною къ атакѣ, для роты — ротною) съ застрѣльщиками впереди ходить по всѣмъ возможнымъ направленіямъ съ ружьями на перевѣсъ и на руку мѣрнымъ, твердымъ шагомъ и бѣгомъ, строго наблюдая разъ взятое направленіе дистанціи и интервалы.

2) Изъ колонны къ атакѣ строить ротныя колонны и снова колонны къ атакѣ, изъ колоннъ—каре изъ каре—колонны.

3) Ученье ротныхъ застрѣльщиковъ должно состоять въ слѣдующемъ: изъ разсыпнаго строя быстро собираться въ сомкнутый строй и снова переходить въ разсыпной быстро, но не торопливо и не суетливо.

4) Учиться глазомѣру, что болѣе должно относиться до гг. офицеровъ, а съ принятыми на 1855 г. учебными припасами стрѣлять въ цѣль.

5) Болѣе заниматься аванпостнымъ разсчетомъ и аванпостною службою, добиваться того, чтобы каждый, отъ солдата до старшаго офицера, давалъ себѣ отчетъ, что и для чего въ этой службѣ дѣлается—лучшій способъ развить смѣтливость, какъ въ солдатахъ по одиночкѣ, такъ и въ начальникахъ.

6) Штуцернымъ командамъ продолжать подъ руководствомъ полковыхъ командировъ производить практическую стрѣльбу до разстоянія 1000 шаговъ включительно.

Солдатамъ велѣно имѣть по 10 патроновъ въ сумкѣ, остальные же 50 патроновъ сложить на ротныхъ дворахъ „въ избранныхъ для сего отдѣльныхъ отъ строеній зданіяхъ, при коихъ постоянно имѣть часовыхъ, днемъ—одного, а ночью—двухъ“.

Нельзя не упомянуть здѣсь о житьѣ-бытьѣ офицеровъ полка въ Бѣлостокѣ среди польскихъ дворянъ, ненавист-

Digitized by Google

никовъ Россіи, въ виду торжества непріятельскихъ армій. Полкъ внутренно скорбѣлъ, страдалъ наравнѣ со всѣми членами отечества, съ трепетомъ ожидалъ извѣстій изъ Петербурга, съ жаромъ набрасывался на нихъ. Но послѣднія были рѣдки и мало утѣшительны. Офицерство искало развлеченій и придумывало ихъ; въ этомъ ему много помогалъ командиръ полка.

Во время настоящей стоянки особенно выказалась популярность графа Эдуарда Трофимовича Баранова, которая, начавшись еще до выступленія въ походъ, достигла здѣсь до своего апогея. Двери квартиры полковаго командира были открыты для каждаго изъ подчиненныхъ. Доклада офицеры не знали: всякій входилъ прямо къ командиру и всякій, выходя изъ командирской квартиры, выносилъ самое лучшее впечатлѣніе. Каждый могъ тамъ шутить, болтать, высказываться, сколько угодно и безъ стѣсненія, но тривіальныя шутки, разнузданныя бесѣды холостаго офицерскаго быта никогда не проявлялись ни у кого: одно отсутствіе улыбки на лицѣ любимаго начальника сдерживало нескромный порывъ. Графъ Барановъ съ каждымъ днемъ все болѣе выказывался другомъ офицеровъ, не переставая быть ихъ начальникомъ. Онъ былъ радушный хлѣбосолъ, и не только весь штабъ обѣдалъ у него каждый день, но также и караульный офицеръ, и тѣ изъ офицеровъ, которые по чему-либо находились въ Бѣлостокѣ. Графъ Барановъ весьма часто устраивалъ у себя вечера, которые, по словамъ современниковъ [1]), проходили всегда очень оживленно и доставляли громадное развлеченіе скучающимъ офицерамъ; главное они соединяли разрозненную стоянкой офицерскую семью. Трудно опредѣлительно сказать, въ чемъ именно состояла

[1]) Изъ записокъ стараго Преображенца. «Русскій Архивъ» 1884—1885 гг.

Digitized by Google

заманчивость обѣдовъ и вечеровъ графа Баранова: всѣ болтали, смѣялись, играли, кто въ карты, кто на фортепіано, кто на чемъ гораздъ; но хозяинъ умѣлъ принимать и дѣлалъ это отъ души.

Понятно, что графъ Барановъ своимъ радушіемъ и обходительностью привлекалъ въ Бѣлостокъ огромное большинство офицеровъ: всякій свободный отъ должности спѣшилъ въ полковую штабъ-квартиру. Часто устраивались офицерами балы, офицерскіе спектакли съ благотворительною цѣлью, пикники. Женатые офицеры, жившіе съ семьей въ Бѣлостокѣ, по примѣру своего командира полка, являлись также радушными хозяевами, устраивая у себя рауты и вечеринки.

Но, какъ ни старались офицеры заглушить свою скорбь и грусть въ различныхъ удовольствіяхъ, все же во всемъ гулѣ беззаботнаго веселья звучала фальшивая нота: правда и дѣйствительность были слишкомъ тяжелы, ихъ заглушить было нечѣмъ. Нервы у всѣхъ были напряжены, всѣ ждали какого-то страшнаго удара судьбы...

Кончина Императора Николая Павловича.

Дѣйствительно вскорѣ наступилъ роковой для Россіи 1855 годъ. Преображенскій полкъ продолжалъ стоять въ Бѣлостокѣ въ бездѣйствіи, свободнаго времени отъ занятій оставалось такъ много, что нижніе чины и офицеры не знали, какъ его заполнить. Офицеры по-прежнему собирались то у того, то у другаго изъ товарищей; смутные слухи о кончинѣ Государя ходили въ городѣ гораздо ранѣе офиціальнаго извѣстія. Слухи эти приносила „пантуфлевая почта“ [1]), какъ называли Преображенцы еврейскихъ

[1]) Изъ записокъ стараго преображенца, «Русскій Архивъ», 1885 г.

Digitized by Google

вѣстовщиковъ. Слухи становились упорнѣе; евреи боялись сказать истину, а распускали слухъ о кончинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны. Но вотъ, однажды вечеромъ, именно 22-го февраля, большинство офицеровъ полка собралось на вечерѣ у полковника Самсонова. Не смотря на все стараніе радушныхъ хозяевъ, вечеръ не клеился, всѣ были въ какомъ-то нервно-напряженномъ состояніи. Вдругъ въ залу входитъ адъютантъ штаба дивизіи, капитанъ Веревкинъ и спрашиваетъ командира полка. Графъ Барановъ немедленно вышелъ съ нимъ въ сосѣднюю комнату, откуда уже болѣе не возвращался, а полковникъ Самсоновъ, блѣдный, встревоженный, вошелъ въ залу и прерывистымъ шепотомъ объявилъ: „L'Empereur est mort...“

Извѣстіе это до того ошеломило офицеровъ, что всѣ моментально разбѣжались по своимъ угламъ, съ трудомъ удерживая рыданія. Лишь поздно вечеромъ начали собираться вновь офицеры, хотѣли излить одинъ другому свое горе, хотѣли сговориться, что и какъ теперь дѣлать, но слезы прерывали всякіе разговоры, не до нихъ было...

Послѣ перваго оцѣпенѣнія принялись съ лихорадочной дѣятельностью распоряжаться о присягѣ новому Государю. На 23-е число была назначена присяга: штуцернымъ, застрѣльщикамъ и ротѣ Его Величества—въ Бѣлостокѣ; 2-й гренадерской, 5-й и 6-й фузилерной—въ Туроснѣ-Костельной; 3-й гренадерской, 7-й, 8-й и 9-й фузилернымъ—въ Гіеронимовѣ [1]).

Многія роты присягали поздно ночью, такъ какъ къ нимъ запоздало приказаніе. „Картину эту невозможно забыть, какъ говоритъ одинъ изъ современниковъ [2]), но невозможно и описать. Блескъ факеловъ во тьмѣ, строгая, типическая фигура священника, въ пол-

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Записки стараго Преображенца. «Русс. Архивъ», 1885 г., кн. I, стр. 56.

Digitized by Google

номъ облаченіи, предъ строемъ угрюмыхъ, встревоженныхъ Преображенцевъ; наконецъ, лица, выражавшія здавленное чувство скорби и заботы и глубокое сознаніе важности совершаемаго священнодѣйствія. Большинство ревѣло навзрыдъ."

Принявъ присягу Преображенцевъ, командиръ полка графъ Барановъ, по Высочайшему повелѣнію, выѣхалъ въ февралѣ въ Петербургъ, чтобъ проститься съ прахомъ почившаго Государя и присутствовать при Его погребеніи. Съ тою же цѣлью туда были командированы: командиръ роты Его Величества, фельдфебель и рядовой той же роты, а также полковой адъютантъ; не замедлили отправиться туда же и всѣ офицеры, которые могли получить отпускъ.

Осиротѣлъ полкъ съ отъѣздомъ горячо любимаго командира и еще болѣе погрузился въ скорбь по ужасной утратѣ; всѣ сознавали, какъ много полкъ потерялъ въ почившемъ Императорѣ. Но всѣ находили утѣшеніе въ твердомъ сознаніи, что и новый Императоръ не перестанетъ оказывать благоволеніе и милость полку: будучи Цесаревичемъ, Онъ такъ часто давалъ въ томъ доказательства на дѣлѣ.

25-го марта вернулся въ Бѣлостокъ графъ Барановъ, и, къ величайшему сожалѣнію офицеровъ, стало извѣстнымъ, что свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Барановъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 9 марта, назначенъ начальникомъ штаба гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. Командиромъ же л.-гв. Преображенскаго дѣйствующаго полка назначенъ генералъ-маіоръ Алексѣй Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Графъ Барановъ приступилъ немедленно къ сдачѣ полка уже прибывшему въ Бѣлостокъ новому командиру, а 29 марта Эдуардъ Трофимовичъ простился съ полкомъ

Digitized by Google

въ сердечномъ прощальномъ приказѣ, къ сожалѣнію, не сохранившемся въ архивѣ полка.

Въ прощаніи съ графомъ Барановымъ вполнѣ выразилось расположеніе къ нему офицеровъ. Графа провожали всѣ офицеры, а въ Желткахъ они же выпрягли лошадей изъ коляски и стали тащить ее на себѣ. Большинство, разставаясь съ графомъ, плакало; самъ Эдуардъ Трофимовичъ былъ видимо тронутъ столь явно выказавшимся чувствомъ къ нему его подчиненныхъ и съ грустью разставался съ дорогимъ для него полкомъ. Еще ранѣе отъѣзда офицеры пожелали дать обѣдъ въ честь графа Баранова, но послѣдній уклонился отъ него, согласившись лишь принять на память отъ офицеровъ ихъ портреты. Всѣ офицеры заказали каждый отдѣльно свой портретъ, величиной немного болѣе кабинетнаго; они были писаны акварелью художникомъ Шрейнцеромъ и поднесены графу Баранову уже по возвращеніи полка въ Петербургъ. Эти портреты въ настоящее время находятся въ дежурной комнатѣ 1-го и 4-го баталіоновъ, такъ какъ графъ Барановъ завѣщалъ ихъ по смерти своей полку.

Тотчасъ по пріемѣ полка, генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, а полкомъ остался командовать старшій полковникъ Самсоновъ.

Точно сама судьба берегла графа Баранова: онъ сдалъ полкъ въ такое время, когда ему пришлось бы видѣть самый разгаръ опустошительнаго тифа. Еще при немъ разразились первые порывы этого страшнаго повѣтрія, и уже 20 февраля было отправлено въ госпиталь 15 человѣкъ тифозныхъ больныхъ, но съ начала апрѣля тифъ началъ буквально косить нашихъ солдатъ. Правда, что смертныхъ случаевъ собственно было сравнительно немного: за время отъ 1 апрѣля по 1 сентября было всего

Digitized by Google

97 умершихъ [1]). Иногда бывали случаи скоропостижной смерти, иногда же тифъ мгновенно переходилъ въ сумасшествіе, доводившее подчасъ и до самоубійства. Полковой штабъ-лекарь Предтеченскій, добросовѣстно и съ самоотверженіемъ исполнявшій свои обязанности, самъ заболѣлъ тифомъ, отъ котораго и умеръ. Офицеры, чрезвычайно его любившіе, назначили пенсію его вдовѣ, которую она получаетъ и по настоящіе время. Вскорѣ за тѣмъ заболѣлъ второй врачъ, Волковъ, а за нимъ впалъ въ нервную горячку Вертеръ, послѣдній изъ полковыхъ врачей. Замѣчателенъ при этомъ тотъ фактъ, что всѣ офицеры полка не только остались въ живыхъ, но въ ихъ средѣ былъ всего только одинъ случай заболѣванія.

Въ первыхъ числахъ апрѣля полковникъ Самсоновъ получилъ новое назначеніе: командира запасной бригады 10-й пѣхотной дивизіи, а вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ командиромъ Преображенскаго резервнаго полка. Въ половинѣ апрѣля вернулся въ Бѣлостокъ командиръ полка, и жизнь потекла болѣе правильнымъ образомъ.

Высочайшій рескриптъ на имя командира полка.

Молодой Императоръ не забылъ своей гвардіи, не смотря на ея продолжительное отсутствіе и множество государственныхъ заботъ, окружавшихъ Его въ то тяжелое для Россіи время. Увидавъ прибывшаго въ Петербургъ командира гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютанта Сумарокова, Его Величество изволилъ

[1]) Записки стараго Преображенца.

Digitized by Google

поручить ему передать гвардіи величайшее спасибо за усердную ея службу; генералъ-адъютантъ Сумароковъ, вернувшись въ Вильну, отдалъ 15 марта слѣдующій приказъ по корпусу:

„Войска гвардейскаго пѣхотнаго корпуса! Всемилостивѣйшій Государь нашъ, при послѣднемъ моемъ представленіи Его Императорскому Величеству, изволилъ осчастливить меня лестнымъ и отраднымъ для сердца моего порученіемъ. Его Величество изволилъ возложить на меня, достойные мои сослуживцы, еще разъ благодарить васъ за вашу вѣрную и усердную службу; Онъ приказалъ передать вамъ Свое Царское спасибо. Съ благоговѣніемъ поспѣшаю исполнить лично возложенное на меня Его Величествомъ порученіе. Я убѣжденъ, что вы, будучи искони преданы монархамъ, постоянно изливающимъ на васъ свои милости, усугубите свое усердіе и ревность и покажете себя достойными названія „дѣтей“,—названія, которымъ почтилъ васъ въ Бозѣ почившій Императоръ, а равно оправдаете и ожиданія Государя Императора, нынѣ привѣтствовавшаго васъ Своимъ сердечнымъ спасибо.

„Воины гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, когда настанетъ минута сойтись съ врагомъ, пусть отъ генерала до послѣдняго рядоваго каждый исполнитъ честно долгъ свой. Да здравствуетъ Всемилостивѣйшій Государь нашъ на многія лѣта! Ура!“

Съ наступленіемъ весны запасы продовольствія у сельскихъ обывателей истощились окончательно, а потому съ 27 апрѣля роты полка перешли на свое полное продовольствіе. 10 мая роты собрались для лѣтнихъ ученій на тѣсныя квартиры у своихъ баталіонныхъ штабовъ и размѣстились въ слѣдующемъ порядкѣ: штабъ 1-го баталіона, роты Его Величества и 2-я фузилерная въ м. За-

Digitized by Google

блудовѣ, 1-я фузилерная въ д. Рафаловкѣ; 3-я въ д. Большомъ и Маломъ Фольваркахъ; штабъ 2-го баталіона занялъ Бѣлостокъ; 2-я гренадерская—д. Клепачи; фузилерныя же роты: 4-я—д. Ольмонты, 5-я—д. Галички, 6-я—д. Доильцы; штабъ 3-го баталіона и 3-я гренадерская рота стали въ м. Нововоля, а фузилерныя: 7-я—въ д. Пеньки. 8-я—въ д. Потоки и 9-я—д. Тополяны [1]).

На этихъ квартирахъ полкъ простоялъ до 23 іюля. Еще 12 іюля было объявлено, что полкъ выступаетъ въ Вильну, 13 числа былъ уже составленъ маршрутъ, но выступилъ полкъ только 23 іюля. Походъ этотъ продолжался до 11 августа, и въ немъ не случилось ничего замѣчательнаго; только болѣзни и смертность не оставляли солдатъ во все время путешествія.

На этомъ пути, пройдя г. Лиду, полкъ на ст. Вороново, въ день своего полковаго праздника, отслужилъ молебенъ въ походной церкви, раскинутой передъ костеломъ. Высочайшее поздравленіе съ праздникомъ нѣсколько запоздало и дошло до полка только въ Вильнѣ, гдѣ и былъ отданъ по этому случаю командиромъ полка слѣдующій приказъ:

„Я имѣлъ счастіе получить на имя мое Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь Императоръ, въ неисчерпаемой Своей милости къ полку, вспомнилъ о насъ и поздравляетъ со днемъ полковаго праздника. Каждый изъ васъ, Преображенцы, долженъ до конца жизни сохранять въ памяти высокое вниманіе Государя къ полку и каждый долженъ поведеніемъ, ревностью къ службѣ и вѣрностью къ Престолу до послѣдней капли крови заслужить и оправдать драгоцѣнныя слова Государя Императора, нашего благодѣтеля.

---

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

„Привожу доподлинно Высочайшій рескриптъ:

„Господинъ генералъ-маіоръ
Мусинъ-Пушкинъ!

„Поздравляю васъ и всѣхъ чиновъ командуемаго вами л.-гв. Преображенскаго полка съ настоящимъ днемъ полковаго праздника, поручаю вамъ передать имъ искреннее мое сожалѣніе, что не могу исполнить этого лично, въ первый разъ по принятіи мною званія Шефа полка. Постоянно раздѣлявъ съ Любезнѣйшимъ Родителемъ Моимъ, блаженной памяти Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, чувства привязанности къ л.-гв. Преображенскому полку, я ихъ сохраняю въ полной увѣренности, что всѣ чины онаго не престанутъ преданностью ко Мнѣ и рвеніемъ къ своему долгу службы, твердо въ нихъ укорененными, заслуживать и Мою признательность, какъ всегда снискивали благоволеніе и милости Общаго Нашего Незабвеннаго Родителя, покойнаго Императора.

„Пребываю къ вамъ благосклонный
„Александръ."

6 августа 1855 г.
Въ Петергофѣ.

Послѣднія незабвенныя и дорогія слова Императора Александра II свидѣтельствуютъ о томъ сердечномъ отношеніи Государя къ полку, которое Онъ, выказавъ съ первыхъ дней царствованія, сохранилъ до конца своей жизни, считая полкъ всегда своей семьей.

Стоянка въ Вильнѣ.

Полкъ прибылъ въ Вильну 11 августа и расположился слѣдующимъ образомъ: штабы полка и 1-го баталіона въ Вильнѣ, рота Его Величества и 1-я фузилер-

Digitized by Google

ная въ имѣніи графа Тышкевича Немежъ, 2-я фузилерная въ Черни, также имѣніи графа Тышкевича, 3-я и комплектъ штуцерной команды въ Руканцышкахъ; штабъ 2-го баталіона и рота его свѣтлости въ Веркахъ, 4-я фузилерная въ Букишкахъ, 5-я въ Буйвидишкахъ, 6-я въ Замѣнчинѣ; штабъ 3-го баталіона и 9-я фузилерная въ Бѣлой Соннѣ, 3-я гренадерская въ Рудоминѣ, 7-я фузилерная въ Сомнивѣ, 8-я въ Афондзевичахъ [1]). Въ Вильну роты ходили поочередно для занятія карауловъ.

Учебныя занятія во время стоянки полка въ Вильнѣ были также всецѣло направлены къ тому, чтобы по возможности ближе ознакомить, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, съ дѣйствительными требованіями боевой службы. Вся показная сторона строевыхъ ученій съ ея учебными тихими и скорыми шагами отошла на задній планъ, первое же мѣсто отведено было стрѣльбѣ въ цѣль, примѣненію къ мѣстности и фехтованію въ связи съ развитіемъ ловкости въ каждомъ отдѣльномъ солдатѣ. Кромѣ того, было предписано по три раза въ недѣлю обучать роты „производству малой войны“ и при этомъ обращать вниманіе:

1) На выставленіе аванпостовъ, примѣняя къ мѣстности данныя въ уставахъ правила; сборъ аванпостовъ, отступленіе ихъ или движеніе съ ними впередъ.

2) На примѣненіе различныхъ родовъ строя къ мѣстности, занятіе и обороны поселковъ, перелѣсковъ, дефиле и т. д.

3) При походномъ движеніи на дѣйствія передовыхъ и боковыхъ патрулей, осмотръ ими мѣстныхъ предметовъ, передачу донесеній о непріятелѣ, переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ или фланкеровъ.

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

4) На расположенія и построенія къ атакѣ воображаемаго непріятеля въ открытомъ полѣ или мѣстныхъ предметовъ, предполагаемыхъ занятыми непріятелемъ [1]). Обо всѣхъ этихъ ученьяхъ баталіонные командиры еженедѣльно должны были представлять отчетъ рапортомъ командиру полка.

Въ это же время, по случаю формированія въ полкахъ стрѣлковыхъ ротъ [2]), главнокомандующій арміею, генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ установилъ еще слѣдующія требованія:

1) Обязать полковыхъ командировъ полною отвѣтственностью за стрѣлковыя роты и поручить завѣдываніе оными бригаднымъ командирамъ.

2) Въ роты сіи назначать офицеровъ-охотниковъ, умѣющихъ стрѣлять и учить стрѣльбѣ.

3) Выбирать въ стрѣлки самыхъ сильныхъ, ловкихъ, смышленыхъ людей.

4) Стрѣлковъ не водить на ученья, а заниматься стрѣльбою въ цѣль.

5) Учить ихъ примѣненію къ мѣстности, занятію и оборонѣ отдѣльныхъ зданій, небольшихъ селеній, перелѣсковъ, мостовъ, дефиле и т. д. При этомъ упражнять нижнихъ чиновъ прежде въ слѣдующемъ:

Прыгать черезъ рвы и ручьи, перелѣзать черезъ заборы, пробираться сквозь чащу густаго кустарника, пробѣгать топкія мѣста, проползать скоро открытую мѣстность, взлѣзать скоро на трудно доступныя крутости и обрывы и спрыгивать съ нихъ. Штурмовать полевыя укрѣпленія и оборонять ихъ.

6) Все это должно быть примѣнено во всей пѣхотѣ.

---

[1]) Приказъ по полку.

[2]) См. главу V-ю второй части настоящаго тома.

Digitized by Google

Каждый долженъ умѣть стрѣлять и сражаться штыкомъ. Фехтованіе и гимнастическія упражненія развиваютъ силу и ловкость, для чего заставлять солдатъ бѣгать и лазать по лѣстницѣ. Для развитія ловкости въ нижнихъ чинахъ, за отсутствіемъ гимнастическихъ машинъ, ограничивались тѣми средствами, которыя были всюду подъ рукою, какъ-то: расширяющіеся рвы для прыганья, бревно для перехода черезъ рвы, веревочный барьеръ для прыганья въ вышину, земляные валы для лазанья. Кромѣ того, какъ средство для развитія ловкости, рекомендовалось бѣганье и игра въ чехарду [1]).

Для введенія этихъ занятій въ войска были разосланы инструкціи, а о достигнутыхъ результатахъ отчеты представлялись главнокомандующему. Согласно этимъ требованіямъ, занятія стрѣльбой производились акуратно и преимущественно на нормальныя дистанціи въ 200 и 250 шаговъ, хотя тогдашнія гладкоствольныя ружья съ французской пулей стрѣляли гораздо дальше, какъ это видно изъ наставленія для прицѣливанія въ большія и малыя мишени. Причемъ, какъ это видно изъ цѣлаго ряда приказовъ по полку, въ то время обращалось вниманіе на отношеніе офицеровъ, особенно же ротныхъ командировъ къ этой важной отрасли военнаго образованія, а о болѣе достойныхъ дѣлались представленія главнокомандующему.

Санитарное состояніе полка.

Въ половинѣ сентября полкъ былъ собранъ для инспекторскаго смотра въ Вильну, послѣ котораго снова размѣстился по деревнямъ. При расквартированіи по

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

обывательскимъ квартирамъ, полкъ очевидно подвергался тѣмъ же болѣзнямъ, которыми страдало тамошнее населеніе: нѣсколько людей въ полку умерло отъ тифа и холеры. Впрочемъ, съ наступленіемъ холодовъ болѣзненность уменьшилась, а съ прибытіемъ, 10 октября, изъ Петербурга маршеваго баталіона, полкъ снова пополнилъ свои ряды. Зима въ этомъ году выдалась суровая: не смотря на полушубки, выданные всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, въ теченіе ноября и декабря 29 человѣкъ ознобили себѣ разныя части тѣла. Слѣдствіе, назначенное по этому поводу, нашло виновными въ недосмотрѣ командира 2-й фузилерной роты, командующаго 3-ю фузилерною ротою и бывшаго командира 4-й фузилерной роты, за что они были отрѣшены отъ командованія ротами и арестованы 1-й на 3 дня, 2-й на 2 недѣли, а 3-й на одну; съ нихъ же были взысканы всѣ расходы по производству слѣдствія. Кромѣ того, ихъ командирамъ баталіоновъ былъ объявленъ строгій выговоръ въ приказѣ по западной арміи, временно командовавшему полкомъ полковнику Перрену—выговоръ, а генералъ-маіору Мусину-Пушкину, хотя онъ и былъ въ отсутствіи, этотъ случай поставленъ на видъ [1]).

Съ наступленіемъ весны болѣзненность въ полку снова усилилась: появился пятнистый тифъ и тифозная горячка. Правда, число больныхъ въ полку было гораздо менѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ, бывшихъ въ такихъ же условіяхъ; за что командиръ полка и получилъ благодарность отъ генералъ-адъютанта Витовтова, командовавшаго гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ. Такъ, генералъ въ своемъ приказѣ [2]), между прочимъ, добавилъ: „Вообще Преображенскій полкъ по продовольствію и

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Полковой приказъ.

Digitized by Google

сохраненію здоровья—первый". Точно такого же лестнаго отзыва удостоился полкъ и за стрѣльбу. Генералъ Витовтовъ въ приказѣ [1]) говоритъ между прочимъ, что онъ „съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ успѣхи въ стрѣльбѣ въ цѣль, особенно въ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Гренадерскомъ полкахъ".

Выступленіе полка изъ Вильны.

Заключеніе парижскаго мира сдѣлало пребываніе войскъ на границѣ излишнимъ, а потому въ концѣ марта (26 числа) Преображенскій полкъ получилъ приказаніе готовиться къ походу на Москву. Митрополитъ литовскій и виленскій Іосифъ (Симашко), узнавъ о близкомъ выступленіи полка изъ виленской епархіи, прислалъ, какъ и въ 1849 г. [2]), командиру полка 300 руб. при слѣдующемъ письмѣ: „Покорнѣйше прошу васъ, Алексѣй Петровичъ, поручить кому либо на прилагаемые присемъ 300 руб. серебромъ угостить добрыхъ солдатъ командуемаго вами полка, чтобы передъ походомъ подкрѣпить силы доброю чаркою вина и чѣмъ Богъ пошлетъ. Да благословитъ ихъ Господь на дальнѣйшую царскую службу! Чтобы Преображенскій полкъ всегда дѣлалъ столько же чести имени русскихъ и православныхъ воиновъ, какъ дѣлалъ ее въ нынѣшнее пребываніе въ предѣлахъ литовской епархіи [3]).

„Іосифъ митрополитъ."

31 марта 1856 г.
Вильна.

---

[1]) Отъ 31 декабря 1855 г.

[2]) См. стр. 223.

[3]) Преображенцы не остались въ долгу передъ митрополитомъ Іосифомъ: всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, сложившись, пожертвовали въ бѣлостокскій соборъ серебряную ризу къ иконѣ Божіей Матери, на сумму 1,000 руб.

Digitized by Google

Полкъ направлялся въ Москву для присутствованія при коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Александра Николаевича и Государыни Маріи Александровны. Путь полка пролегалъ черезъ Дисну, Полоцкъ, Витебскъ, Порѣчье, Духовщину, Дорогобужъ, Вязьму, Гжатскъ и Можайскъ.

Отслуживъ 12 апрѣля напутственное молебствіе, Преображенцы выступили въ путь двумя эшелонами: въ первомъ—1-й и 2-й баталіоны, а во второмъ—3-й съ полковымъ штабомъ. Порядокъ похода былъ прежній: на дневкахъ по-прежнему занимались стрѣльбой, а также строевымъ занятіямъ. Командиръ полка сталъ особенно обращать вниманіе на наружную, фронтовую представительность людей; мысль, чтобъ не сказали, „что полкъ опустился за время стоянки въ Бѣлостокѣ и Вильнѣ“, преслѣдовала генерала Мусина-Пушкина и невольно передавалась всѣмъ офицерамъ полка. Болѣе чѣмъ на что либо начали обращать вниманіе на одиночную выправку и молодцоватость: хотѣли въ Москвѣ показаться настоящими гвардейцами.

Но заботы о санитарномъ состояніи полка во время похода много отвлекали начальниковъ отъ строевыхъ занятій: въ полку стали вновь свирѣпствовать болѣзни, тифъ въ походѣ ожесточился и, перемежаясь съ лихорадкой, уносилъ все болѣе и болѣе жертвъ. Не проходило дня, чтобъ не отправлялось нѣсколько человѣкъ отъ полка въ госпиталь, а бывали и такіе дни, когда число заболѣвавшихъ доходило до 30 и болѣе человѣкъ [1]); особенно много больныхъ было въ іюнѣ мѣсяцѣ; даже въ самый день вступленія полка въ столицу отправлено въ

[1]) Приказы по полку.

Digitized by Google

госпиталь 36 человѣкъ [1]). Нечего говорить, на сколько эта эпидемія угнетала духъ людей, особенно начальниковъ, которые не знали что придумать, какъ бороться съ этимъ бичемъ Божьимъ.

На пути въ Москву, именно въ Полоцкѣ, корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Витовтовъ произвелъ подробный смотръ полку, начиная съ внѣшняго вида людей, обмундированія, ротнаго и полковаго хозяйства до церемоніальнаго марша включительно. Генералъ Витовтовъ нашелъ полкъ въ полномъ порядкѣ, замѣтивъ лишь, что 3-й баталіонъ неудачно прошелъ церемоніаломъ въ колоннѣ, а также приказалъ не жалѣть денегъ, особенно въ виду эпидеміи, лишь бы только солдатъ былъ сытъ и доволенъ [2]).

Пребываніе полка въ Москвѣ.

Полкъ торжественно вступилъ 19 іюня въ первопрестольную столицу чрезъ Драгомиловскую заставу и тотчасъ же прошелъ на Ходынское поле, гдѣ и расположился лагеремъ [3]).

По прибытіи въ Москву, одной изъ первыхъ заботъ начальства было отдѣлить всѣхъ нижнихъ чиновъ, перенесшихъ какія либо болѣзни и неуспѣвшихъ еще вполнѣ

---

[1]) Изъ записокъ стараго Пр·ображенца, „Русскій Архивъ“ 1885 г., кн. 4, стр. 573.

[2]) Приказъ по полку.

[3]) Мѣсто для лагеря полка было отведено на новомъ участкѣ, почему еще изъ Витебска былъ командированъ отъ полка подпоручикъ князь Оболенскій и ему въ помощь былъ данъ одинъ унтеръ-офицеръ. Офицеру этому было предписано разбить къ приходу полка лагерь, выстроить бараки для хозяйственнаго управленія полка, а также озаботиться закупкой нужнаго количества сѣна, соломы и овса. Все это и было исполнено имъ къ приходу полка.

Digitized by Google

оправиться, соединить ихъ въ отдѣльныя команды, продовольствовать особо, выдавая улучшенную пищу, и освободить на нѣкоторое время отъ нарядовъ на службу. Больные же, оставленные по пути въ госпиталяхъ и больницахъ, прибывали въ Москву не этапнымъ порядкомъ, а особыми командами, для привода которыхъ были командированы офицеры по три отъ дивизіи [1]).

Полку по прибытіи былъ данъ отдыхъ на десять дней, во время котораго нижніе чины приводили себя и свое обмундированіе въ порядокъ, а офицеры, кромѣ того, посвятили свободное время изученію, подъ руководствомъ своихъ баталіонныхъ командировъ, новаго баталіоннаго устава. По окончаніи отдыха, полкъ снова принялся съ большимъ рвеніемъ за строевыя ученья [2]).

Приближалось время полковаго праздника. 4 августа московскій генералъ-губернаторъ графъ Закревскій прислалъ на имя командира полка слѣдующій отзывъ [3]): „Л.-гв. Преображенскій полкъ, получившій учрежденіе свое отъ великаго преобразователя Россіи, вѣчно-достойнаго памяти Императора Петра I, нынѣ прибылъ въ Москву къ священному коронованію августѣйшаго благодѣтеля Россіи, Государя Императора Александра II-го. Вслѣдствіе чего, нѣкоторые московскіе купцы, въ вѣрноподданническомъ благоговѣніи къ предстоящему великому торжеству всей Россіи и глубокомъ уваженіи къ блистательной во все время службѣ и безпредѣльной преданности полка Императорскому дому, объявили усердное желаніе угостить, въ день праздника Преображенія Господня, находящихся въ Москвѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ этого полка обѣ-

[1]) Приказы по полку.
[2]) Приказы по полку за іюль мѣсяцъ.
[3]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

домъ на собственный счетъ, для чего по общему согласію избрали удобный и достаточный къ помѣщенію домъ одного изъ участниковъ своихъ, Котова, находящійся на мѣстѣ первоначальнаго учрежденія и образованія полка, въ Преображенской слободѣ."

Кромѣ того, московское купеческое общество и акцизно-откупное коммиссіонерство изъявили желаніе раздать нижнимъ чинамъ Преображенскаго полка, въ день полковаго праздника: первое—3,572 руб., взамѣнъ угощенія ихъ, а второе—по двѣ чарки водки [1]).

5-го августа полкъ выступилъ въ свою историческую колыбель, въ село Преображенское, а на другой день въ приходской церкви была отслужена обѣдня и молебенъ: назначенный же церковный парадъ, по случаю сильнаго дождя, былъ отмѣненъ. Къ началу обѣдни прибылъ генералъ-губернаторъ графъ Закревскій въ мундирѣ финскихъ стрѣлковъ и въ андреевской лентѣ.

Государь находился еще въ Петербургѣ, почему и поручилъ начальнику штаба гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ передать полку Свое всемилостивѣйшее поздравленіе.

Послѣ обѣдни состоялся обѣдъ съ обычными тостами и рѣчами; во время обѣда полкъ былъ еще разъ осчастливленъ вниманіемъ Его Величества, выразившимся присылкой телеграммы, въ которой было сказано: „Поздравляю полкъ и артиллерію съ праздникомъ и сожалѣю, что лишенъ удовольствія провести этотъ день съ вами".

На слѣдующій день утромъ полкъ выступилъ изъ Преображенскаго села и возвратился въ свой лагерь [2]).

14-го августа вечеромъ въ Москву прибыли Ихъ Им-

---

[1]) Изъ записокъ стараго Преображенца «Русскій Архивъ» 1885 г., ч. IV, стр. 587.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

нераторскія Величества и остановились въ Петровскомъ дворцѣ. Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ стояла въ почетномъ караулѣ при встрѣчѣ Ихъ Величествъ.

Государь, выйдя изъ коляски, поздоровался со Своей ротой и сказалъ: „Въ первый разъ я васъ вижу и убѣжденъ, что вы будете Мнѣ такъ же честно и вѣрно служить, какъ служили покойному Отцу“. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на столь милостивыя слова. На слѣдующій день, 15 августа, Государь былъ у обѣдни въ походной церкви 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; послѣ обѣдни состоялся церковный парадъ.

16-го августа состоялся Высочайшій объѣздъ лагеря [1]). Офицеры полка, собравшись на правомъ флангѣ, нетерпѣливо и въ самомъ умиленномъ настроеніи ожидали встрѣтить и привѣтствовать бывшаго Наслѣдника Императоромъ. „Что-то Государь скажетъ?“ было у всѣхъ на умѣ. Часу въ 12-мъ вдали показалась громадная свита, а впереди ея верхомъ, въ преображенскомъ мундирѣ, Государь Императоръ. Его Величество былъ нѣсколько блѣденъ и серьезенъ. Подъѣхавъ къ 1 баталіону Преображенскаго полка, Государь поздоровался съ людьми и сказалъ: „Спасибо за походъ“. Восторженное, громкое „рады стараться“ и „ура“ были отвѣтомъ Преображенцевъ. Государь остановился на нѣсколько минутъ передъ офицерами полка; обратившись съ нѣкоторыми вопросами къ командиру полка, Его Величество изволилъ обратить вниманіе на юнкера роты Его Величества фонъ-Стрезова [2]), который цѣлою головою былъ выше рядомъ

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Георгій Андреевичъ фонъ-Стрезовъ происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи и отличался громаднымъ ростомъ — 2 арш. 15½ в. При такомъ необыкновенномъ ростѣ Стрезовъ былъ пропорціонально сложенъ и

Digitized by Google

стоящихъ солдатамъ, и послѣ нѣсколькихъ вопросовъ о личности Стрезова, Государь сказалъ: „Славный ростъ!.. Будетъ еще молодецъ въ Моей ротѣ“ [1]). Затѣмъ Государь прослѣдовалъ по линіи лагеря, всюду встрѣчаемый неумолкаемыми криками „ура!“

Въ тотъ же день вечеромъ 1-й баталіонъ полка перешелъ въ кремлевскія казармы, гдѣ и оставался во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ.

17-го августа состоялся торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву, во время котораго полкъ стоялъ шпалерами въ Кремлѣ, лѣвымъ флангомъ у Спасскихъ воротъ, имѣя по 30 рядовъ во взводахъ, при 7 унтеръ-офицерахъ; стрѣлковыя роты составляли особый баталіонъ. 1-й баталіонъ сталъ внутри кремлевской рѣшетки, рота Его Величества правымъ флангомъ къ Успенскому собору.

18-го августа былъ разводъ съ церемоніей отъ Преображенскаго полка, послѣ котораго въ приказѣ по полку говорилось: „Вчерашняго числа на разводѣ Государь Императоръ изволилъ остаться недовольнымъ одеждою гг. офицеровъ. Зная причину, почему многіе гг. офицеры, противъ своихъ правилъ, не были на смотру царскомъ въ новомъ, я осмѣлился доложить о ней Его Величеству. Но, къ сожалѣнію моему, я все-таки долженъ объявить по полку о таковомъ замѣчаніи Государя Императора, хотя я увѣренъ, что каждый изъ гг. офицеровъ употребитъ стараніе, чтобъ на будущее время своимъ щегольствомъ загладить столь непріятный отзывъ Его Величества. Причемъ присовокупляю, что Государь изволилъ

только позднѣе сдѣлался сутуловатъ, такъ какъ имѣлъ обыкновеніе горбиться и пригибаться, чтобы не такъ бросаться въ глаза всякому встрѣчному. Во время похода, мальчишки просто бѣгали за нимъ на улицахъ.

[1]) Изъ записокъ стараго Преображенца, «Русскій Архивъ» 1885 г., ч. IV, стр. 589.

Digitized by Google

также замѣтить, что у многихъ изъ гг. офицеровъ эполеты были неформенные." Дѣйствительная причина, почему офицеры не были одѣты, какъ обыкновенно, съ иголочки, была та, что всѣ они, поизносившись за походъ, поспѣшили заказать себѣ новое платье своимъ портнымъ въ Петербургѣ. Послѣдніе же, будучи завалены работой, опоздали съ платьемъ къ сроку, такъ что нѣкоторые получили его чуть ли не наканунѣ коронаціи.

20-го августа состоялся Высочайшій парадъ на Ходынскомъ полѣ всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Москвой.

Коронація Императора Александра II.

Наконецъ наступило 26 августа, день коронованія. Отъ Преображенскаго полка въ строю находилась рота Его Величества, причемъ всѣ чины ея были украшены впервые только что пожалованными медалями за кампанію 1853—56 годовъ. Всѣ офицеры полка, оставшіеся отъ караула [1]), съ 7 часовъ утра собрались въ георгіевской залѣ кремлевскаго дворца, гдѣ, во избѣжаніе тѣсноты, помѣстились генералы, штабъ и оберъ-офицеры: штаба корпуса, 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской кирасирской и гвардейской кавалерійской дивизій. Когда могучій, потрясающій гулъ толпы народной возвѣстилъ обратное шествіе Ихъ Величествъ, всѣ офицеры побѣжали къ окнамъ, чтобы видѣть этотъ важнѣйшій моментъ торжества. Трудно описать восторгъ и ликованіе толпы, доходившей до изступленія. Процессія медленно подвигалась впередъ; но вотъ она направляется уже къ Крас-

[1]) Въ этотъ день всѣ городскіе караулы занималъ Преображенскій полкъ, на старшемъ стояла 2-я рота.

Digitized by Google

ному крыльцу; тогда офицеры мигомъ поспѣшили въ залы, чтобы видѣть Государя. По словамъ очевидца, минута эта незабвенна [1]). Государь вошелъ въ залу подъ руку съ Императрицей. Его Величество шелъ очень скоро; казалось, избытокъ чувствъ окрылялъ Его. Государь былъ въ порфирѣ и въ коронѣ, съ державой и скипетромъ въ рукахъ. Но поразительное великолѣпіе царскаго облаченія совершенно ускользало,—все вниманіе приковывалось къ лицу Монарха. Оно было блѣдно и орошено слезами; глаза, подъ которыми рѣзко оттѣнялись черныя полукружія, исполнены были такимъ блескомъ, имѣли такое выраженіе, какого позднѣе не приходилось болѣе видѣть въ Государѣ; вся фигура Его Величества была такъ величественна, такъ чудно вдохновенна, что многіе изъ присутствовавшихъ плакали, а другіе, забывая этикетъ, бросались въ слезахъ цѣловать руки Монарха, шедшаго среди тѣсной толпы офиперства [2]).

27-го числа вечеромъ состоялся балъ въ Грановитой палатѣ, на которомъ всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардейской пѣхоты и гв. пѣшей артиллеріи были въ первый разъ одѣты въ новой бальной формѣ: въ бѣлыхъ суконныхъ брюкахъ безъ боковой выпушки и въ портупеяхъ, надѣтыхъ поверхъ праздничной формы.

На слѣдующій день Ихъ Величества изволили принимать въ тронной залѣ поздравленія въ числѣ прочихъ и отъ офицеровъ полка, по случаю совершившагося коронованія. 30 августа, послѣ Высочайшаго смотра нижнимъ чинамъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, былъ данъ обѣдъ, на который Государь пожаловалъ по 50 коп. на человѣка. 4-го сентября московское купечество

[1]) Изъ записокъ стараго Преображенца, «Русскій Архивъ» 1885 г., ч. IV. стр. 595.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

давало обѣдъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Къ этому обѣду были приглашены иностранные посланники, генералъ-адъютанты, генералы свиты Его Величества, флигель-адъютанты, полные генералы, иностранные генералъ-лейтенанты, штабъ и оберъ-офицеры войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и по 1 фельдфебелю, 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ отъ роты. Обѣдъ былъ устроенъ въ экзерциргаузѣ. Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ, почтили его своимъ присутствіемъ.

Высочайшіе смотры и парады закончились нѣсколькими маневрами, въ которыхъ, наравнѣ съ прочими войсками, принималъ участіе и Преображенскій полкъ.

Изъ числа многихъ наградъ, пожалованныхъ при торжествѣ коронаціи, выпало нѣсколько и на Преображенскій полкъ: командиръ полка, генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, получилъ Владиміра 3 ст.; командиръ 1-го баталіона, полковникъ Вельяминовъ 1-й, и командиръ роты Его Величества, капитанъ Барановъ, назначены флигель-адъютантами къ Его Императорскому Величеству. Нѣкоторые изъ офицеровъ получили очередныя награды, въ видѣ крестовъ, а фонъ-Стрезовъ былъ произведенъ въ прапорщики.

15-го сентября Ихъ Величества выѣхали въ С.-Петербургъ, туда же отправился 19 сентября 1-й баталіонъ полка, а остальные, послѣ короткой стоянки въ деревняхъ Черкизовѣ и Богородскомъ, послѣдовали за первымъ, такъ что 24 сентября весь полкъ опять сосредоточился въ Петербургѣ.

Тяжелая для Россіи Восточная война была закончена, къ сожалѣнію, безъ активнаго участія гвардіи; но нѣкоторымъ изъ офицеровъ Преображенскаго полка посчастливилось быть въ дѣлахъ съ непріятелемъ, напри-

Digitized by Google

мѣръ: полковникъ **Кушелевъ** находился при переправѣ черезъ Сулакъ, штабсъ-капитанъ **Красовскій** былъ при осадѣ Силистріи, а затѣмъ въ сраженіи при Черной рѣчкѣ и въ Севастополѣ, наконецъ поручикъ Николай **Мезенцевъ** былъ при переправѣ черезъ Дунай у Браилова и при осадѣ Силистріи. Кромѣ этихъ офицеровъ, принималъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ только что кончившій курсъ въ Николаевской военной академіи, штабсъ-капитанъ **Ракѣевъ**, который, будучи откомандированъ къ генеральному штабу, отправился въ Крымъ и тамъ 24-го октября 1854 года получилъ смертельную рану въ шею, отъ которой и скончался 29 того же мѣсяца.

Л.-гв. резервный Преображенскій полкъ.

3-го сентября 1854 года 4-й, 5-й и 6-й баталіоны, какъ выше было сказано [1]), отдѣлились отъ трехъ первыхъ баталіоновъ и поступили въ составъ л.-гв. резервнаго Преображенскаго полка.

10-го сентября вступилъ въ командованіе полкомъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Воронцовъ, которому въ тотъ же день представились всѣ офицеры резервнаго полка. 21 сентября состоялся на Марсовомъ полѣ Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ, въ которомъ приняли участіе 4-й и 5-й баталіоны резервнаго Преображенскаго полка. Государь Императоръ изволилъ „къ удовольствію Своему найти всѣ сіи войска въ блистательномъ порядкѣ и совершенномъ устройствѣ“ и нижнимъ чинамъ пожаловалъ по 1 рублю на человѣка, начальникамъ же и офицерамъ

[1]) Стр. 246.

Digitized by Google

объявлено Монаршее благоволеніе [1]). Кромѣ того, войскамъ былъ данъ отдыхъ на 8 дней, а 23 сентября въ Царскомъ Селѣ послѣдовалъ на имя Наслѣдника Цесаревича Высочайшій рескриптъ:

„Ваше Императорское Высочество! Вновь сформированныя, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Вашимъ, резервныя и запасныя части гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ представлены были Мнѣ на смотръ въ столь блестящемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, видѣ, что не только удовлетворили Мои ожиданія, но даже превзошли ихъ. Составъ и устройство сихъ войскъ вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли ихъ назначенія и служатъ яснымъ доказательствомъ неусыпной Вашей о нихъ заботливости. Оставаясь въ полной увѣренности, что резервный гвардейскій корпусъ при настоящемъ его образованіи во всемъ будетъ равенъ дѣйствующимъ частямъ гвардіи и, если обстоятельства потребуютъ новыхъ для войскъ усиленій, то формированіе ихъ будетъ произведено съ такою же дѣятельностью и съ такимъ же успѣхомъ, какъ нынѣ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ повторяю Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшую живѣйшую Мою признательность за постоянно примѣрные Ваши труды на пользу службы.

„Николай."

Резервный пѣхотный гвардейскій корпусъ былъ сформированъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 17 сентября, изъ 12 резервныхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, которые были составлены изъ баталіоновъ: четвертыхъ дѣйствующихъ, пятыхъ резервныхъ и шестыхъ запасныхъ. Всѣмъ этимъ баталіонамъ было Высочайше повелѣно называться резервными, со-

[1]) Приказъ по резервному полку.

Digitized by Google

храняя ихъ номера, начиная съ 4-го. Тогда же состоялось повелѣніе: укомплектовать четвертые и пятые баталіоны до штатовъ военнаго времени, т. е. имѣть въ нихъ по 1,000 человѣкъ, и заготовить обмундированіе еще на 1,000 человѣкъ.

Строевыя занятія и служба полка.

При обученіи нижнихъ чиновъ резервнаго полка главное вниманіе было обращено на стрѣльбу. Правиламъ прикладки обучалъ чиновъ полка особый учитель — чиновникъ Гартунгъ; подъ его же наблюденіемъ производилась стрѣльба командами, назначенными отъ полка, по усмотрѣнію баталіонныхъ командировъ. 1-го ноября командующій 1-ю резервною пѣхотною дивизіею, генералъ-маіоръ Козловъ произвелъ полку смотръ стрѣльбы, для чего было выведено отъ каждой роты по 2 унтеръ-офицера, 12 старослужащихъ и 12 молодыхъ солдатъ. Но и послѣ этого смотра обученіе стрѣльбѣ не прекращалось, а напротивъ усилилось. Мѣсто Гартунга, съ конца февраля 1855 года, занялъ титулярный совѣтникъ Хижевскій. Всѣ роты полка были раздѣлены на смѣны, по 20 человѣкъ въ каждой, и урокъ приготовительнымъ къ стрѣльбѣ упражненіямъ давался сразу людямъ 4-хъ ротъ, такъ что одновременно обучалось не менѣе 80 человѣкъ. На стрѣльбу посылались только тѣ, которые были уже вполнѣ тверды въ прикладкѣ.

Одновременно съ обученіемъ стрѣльбѣ всего полка шла подготовка штуцерныхъ стрѣлковъ. Съ этой цѣлью 29 сентября составлена была 1-я команда штуцерныхъ, въ составъ которой вошли 7 рядовыхъ отъ каждой роты 4-го и 5-го баталіоновъ при 2 унтеръ-офицерахъ отъ каждаго

Digitized by Google

изъ нихъ; завѣдываніе ею было ввѣрено оберъ-офицеру. Вскорѣ была составлена 2-я очередь штуцерныхъ, а 15 февраля 1855 г.—3-я. Эти команды были расположены въ казармахъ сводно-казачьяго полка, а общее наблюденіе за ними было возложено на исполняющаго должность начальника штаба главнокомандующаго, свиты Его Величества генералъ-маіора Глинку. На смотру, произведенномъ первой очереди штуцерныхъ, команда резервнаго Преображенскаго полка стрѣляла лучше другихъ [1]).

Для штуцерныхъ употреблялись патроны съ бельгійской пулей, приготовленіе которыхъ требовало нѣкоторой подготовки, а потому Наслѣдникъ Цесаревичъ разрѣшилъ назначить отъ полка 2 оберъ-офицеровъ, 2 унтеръ-офицеровъ и 3 рядовыхъ изъ штуцерной команды для обученія ихъ въ лабораторіи выдѣлкѣ патроновъ.

Тщательное изученіе стрѣлковаго дѣла выяснило необходимость внимательнаго ухода за оружіемъ и вредъ, происходящій отъ принятаго въ войскахъ способа чистки ружей „подъ блескъ“. Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ вошелъ съ представленіемъ, чтобы этотъ способъ чистки былъ замѣненъ простой смазкой ружей несоленымъ жиромъ; для испытанія его въ полку былъ назначенъ только одинъ 5-й взводъ 5-го баталіона [2]).

Большое вниманіе стали обращать также на подготовку офицеровъ изъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Для этого въ каждомъ полку всѣ подпрапорщики и юнкера помѣщались въ казармахъ, въ особомъ покоѣ, гдѣ за ихъ обученіемъ слѣдилъ особо назначенный оберъ-офицеръ. Завѣдываніе же всѣми этими унтеръ-офицерами въ полкахъ резервной дивизіи было поручено л.-гв. резервнаго Преображенскаго полка полковнику Гернету.

[1]) Приказъ по резервному полку.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

Резервный полкъ во время своего пребыванія въ Петербургѣ занималъ караулы, которые до закрытія навигаціи дѣлились на 5 отдѣленій, а съ 18 октября на два. Полкъ посылалъ караулы въ 3 первыя отдѣленія; причемъ до 21 октября караулы заступали въ полной походной формѣ, а съ этого дня, съ разрѣшенія Наслѣдника Цесаревича, установлена была обыкновенная караульная форма.

Такъ какъ Петербургъ находился на военномъ положеніи, то служба и въ особенности караульная исполнялась съ большой строгостью: одинъ отставной чиновникъ за оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесенное рядовому 11-й фузилерной роты полка, стоявшему на часахъ у Новаго моста близъ Зимняго дворца, по приговору уголовнаго суда, былъ повѣшенъ.

Маршевый баталіонъ.

Изъ выдающихся событій полковой жизни начала 1855 года слѣдуетъ отмѣтить сформированіе маршеваго баталіона для укомплектованія дѣйствующаго полка. Въ маршевый баталіонъ было назначено 872 человѣка въ томъ числѣ по 2 унтеръ-офицера и по стольку же ефрейторовъ отъ каждой роты; командованіе баталіономъ было возложено на капитана л.-гв. Егерскаго полка Батурина, прикомандированнаго къ резервному полку для исполненія должности младшаго штабъ-офицера. Кромѣ того, отъ полка были назначены 4 оберъ-офицера для командованія ротами и еще трое для исполненія обязанности баталіоннаго адъютанта, завѣдыванія хлѣбопеками и квартирьерами. Всѣ офицеры, сдавъ нижнихъ чиновъ въ дѣйствующій полкъ, должны были вернуться обратно.

Digitized by Google

10 февраля маршевые баталіоны Преображенскаго и Семеновскаго резервныхъ полковъ вмѣстѣ съ командой гвардейскаго Сапернаго резервнаго полубаталіона представились Государю на Высочайшій смотръ, а 14 числа маршевый баталіонъ полка собрался въ дворцовомъ манежѣ и, послѣ напутственнаго молебствія, выступилъ, въ 8 ч. утра, въ походъ черезъ Нарвскую заставу.

Въ этомъ же году резервный полкъ принималъ участіе въ сформированіи стрѣлковаго Императорской фамиліи полка, куда изъ полка были назначены слѣдующіе офицеры: **Давыдовъ 1, Васильчиковъ, Панютинъ 1** и **Ермоловъ.** Эти офицеры были переведены въ него Высочайшимъ приказомъ отъ 23 января: первый—маіоромъ, второй капитаномъ, а остальные двое штабсъ-капитанами.

Участіе резервнаго полка въ погребеніи Императора Николая Павловича.

Вѣсть о кончинѣ Императора Николая Павловича и резервнымъ Преображенскимъ полкомъ была встрѣчена со слезами; вѣсть эта въ тотъ же день облетѣла всѣ казармы и наполнила ихъ непритворнымъ горемъ.

Четвертый баталіонъ принесъ присягу на вѣрность службы Государю Императору Александру Николаевичу, тотчасъ по кончинѣ Николая Павловича, въ дворцовомъ манежѣ, пятый присягалъ послѣ смѣны съ караула на дворѣ своихъ казармъ, а шестой баталіонъ былъ приведенъ къ присягѣ въ загородномъ расположеніи 20 февраля.

Въ день кончины Николая Павловича былъ отданъ слѣдующій приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ, за № 45:

Digitized by Google

„Неисповѣдимому промыслу Божію угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестью. Мы лишились Отца-Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича. Съ сердцемъ, полнымъ скорби сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ о столь печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря, и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно Насъ постигшую.

„Какъ близки были сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ, тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: „Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя армію и флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ, какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не совсѣмъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать“.

„Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и оте-

Digitized by Google

ческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни.

„Александръ."

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть выраженное въ вышеприведенномъ приказѣ Высочайшее благоволеніе внести въ формулярные списки всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ, состоявшихъ на службѣ въ тотъ день въ этихъ корпусахъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „19 февраля 1855 года, приказомъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ, объявлено Высочайшее благоволеніе при вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, въ числѣ прочихъ бывшихъ подчиненныхъ Его Величества."

20 числа всѣ находящіеся въ столицѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ были собраны къ $10^1/_2$ часамъ утра въ Зимній дворецъ на половину Его Величества. Ровно въ 11 часовъ Государь Александръ Николаевичъ въ мундирѣ Преображенскаго полка вышелъ въ залу и обратился къ присутствующимъ, съ слѣдующими знаменательными словами: „Въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего благодѣтеля, нашего отца, всѣ мы поражены великою скорбью. Моя потеря еще болѣе. Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуту постигшаго Меня несчастія чувства Мои прежде всего обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобъ подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова Нашего незабвеннаго Благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ." Тутъ Государь изволилъ громко прочесть выписку изъ завѣщанія покойнаго Императора:

Digitized by Google

„Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году и т. д.“ [1]). Причемъ при словахъ: „Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его“, Государь перекрестился и сказалъ: „Дай Богъ, чтобъ это было такъ.“ Всѣ перекрестились, а потомъ пронесся общій гулъ „и будетъ“. Затѣмъ Государь продолжалъ читать и, окончивъ, сказалъ: „Надѣюсь, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова, они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля нашего. Разставаясь съ вами по званію моему Главнокомандующаго, Я не разстаюсь съ вами сердцемъ: напротивъ, вы мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю; повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благодарную преданность, и она Мнѣ порукой, что мы не уступимъ шага врагамъ, отстоимъ нашу милую Россію, которой мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли нашей крови, и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго нашего Императора за Его неизреченныя попеченія о благѣ Отечества.“

Неудержимое, восторженное „ура“ вырвалось изъ груди всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ, отпуская по-

[1]) Приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ отъ 19 февраля 1855 г., за № 45.

Digitized by Google

слѣднихъ, Государь изволилъ всѣхъ перекрестить, сказавъ: „Прощайте, Богъ съ вами“... [1]).

27 февраля, въ 11 часовъ утра, послѣдовало перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора изъ собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. При этой печальной церемоніи 4-я гренадерская рота Преображенскаго резервнаго полка замыкала погребальное шествіе, слѣдуя во главѣ ротъ отъ прочихъ резервныхъ полковъ. Остальныя роты 4-го баталіона и весь пятый, для отданія чести праху почившаго Императора, были выстроены развернутымъ фронтомъ внутри крѣпости, вдоль большой аллеи и забора комендантскаго сада. Войска были въ однихъ мундирахъ [2]).

Когда показалось печальное шествіе, войска взяли „на караулъ“, причемъ на всѣхъ лицахъ ясно виднѣлась неподдѣльная скорбь, многіе не могли сдержать вырывавшихся наружу слезъ. Слова завѣщанія: „Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ“, особенно дороги и понятны были Преображенцамъ, которые привыкли, что ихъ Государь дѣлилъ съ ними и радость, и горе, непрестанно повторяя: „Вы Моя семья“, а потому понятно, на сколько всякій изъ нихъ ощущалъ весь ужасъ понесенной утраты...

Когда тѣло почившаго Императора было снято съ печальной колесницы и внесено въ соборъ, войска были распущены по домамъ. Въ слѣдующіе за этимъ три дня разрѣшалось отправлять въ соборъ нижнихъ чиновъ командами (въ 25 рядовыхъ, при 2-хъ унтеръ-офицерахъ

---

[1]) Сообщено однимъ изъ очевидцевъ, офицеромъ резервнаго Преображенскаго полка.

[2]) Приказъ по резервному полку, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «въ виду же предохраненія отъ простуды, людямъ надѣть по двѣ рубашки, набрюшники и нагрудники».

Digitized by Google

отъ роты) [1]) для поклоненія праху почившаго Государя. Офицеры полка поочередно дежурили при гробѣ, а также бывали ежедневно въ часъ и въ 8 часовъ вечера на панихидахъ.

Погребеніе тѣла Государя Николая Павловича состоялось 5 марта. 4-я гренадерская рота полка въ этотъ день стояла въ почетномъ караулѣ со знаменемъ у Петропавловскаго собора, а остальныя роты обоихъ баталіоновъ были размѣщены на крѣпостныхъ стѣнахъ. При опусканіи тѣла почившаго Императора въ могилу, войска отдали Ему послѣднюю воинскую почесть, произведя пальбу побаталіонно, по шести залповъ.

По случаю кончины Государя, полки, какъ дѣйствующій, такъ и резервный, носили трауръ въ теченіе 24-хъ недѣль, съ обычными раздѣленіями на кварталы.

8 марта Государь Императоръ произвелъ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ, парадъ на Адмиралтейской площади; этотъ парадъ былъ первымъ въ царствованіе Александра Николаевича. Государь, оставшись вполнѣ довольнымъ войсками, изволилъ объявить начальствующимъ лицамъ и офицерамъ Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по 1 рублю на человѣка [2]).

Принятіе и перенесеніе въ полковой соборъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.

Государь Александръ Николаевичъ, вступивъ на прародительскій престолъ, отдалъ слѣдующій приказъ по россійскимъ войскамъ:

[1]) Приказъ по резервному полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

„Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной родительской въ вамъ любви. Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій корпусъ и гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ. Храните сей залогъ и да хранится онъ между вами, какъ святыня, какъ памятникъ, и для будущихъ родовъ незабвенный.

„Сверхъ сего повелѣваю:

„1) Въ ротахъ и эскадронахъ, носившихъ названіе Его Императорскаго Величества, имѣть всѣмъ чинамъ на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе имени Государя Императора Николая I, доколѣ кто изъ бывшихъ по спискамъ 18 февраля 1855 года въ сихъ ротахъ и эскадронахъ оставаться будетъ.

„2) То же самое вензелевое изображеніе сохранить имѣвшимъ оное какъ генераламъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества состоявшимъ, такъ и генераламъ и флигель-адъютантамъ, при Его Величествѣ находившимся.

„Да живетъ всегда въ рядахъ нашихъ священная память Николая I, да будетъ она страхомъ враговъ и славой отечества.

19 февраля 1855 г. „Александръ“.

9 марта состоялось торжественное перенесеніе пожалованнаго Государемъ полку мундира Императора Николая Павловича. Гренадерскій взводъ 4-й гренадерской роты, подъ начальствомъ командира роты, капитана Гельфрейха, прибылъ съ хоромъ музыки къ Зимнему дворцу и построился на правомъ флангѣ взводовъ отъ прочихъ

Digitized by Google

полковъ гвардіи. Полковникъ Шульгинъ, имѣя ассистентами поручиковъ Янковскаго и Авинова 1-го, принялъ мундиръ и вынесъ его передъ середину взвода, отдавшаго мундиру честь, установленную для знамени. Затѣмъ полковникъ Шульгинъ, сопровождаемый гренадерскимъ взводомъ, доставилъ пожалованный мундиръ къ полковому собору.

Въ ожиданіи мундира, 4-й и 5-й баталіоны полка, имѣя командира полка во главѣ, построились въ парадной формѣ на площади передъ соборомъ развернутымъ фронтомъ и при приближеніи гренадерскаго взвода взяли „на караулъ“. Послѣ панихиды, отслуженной на площади, за упокоеніе души почившаго Императора, мундиръ съ подобающими почестями былъ отнесенъ въ соборъ, гдѣ и хранится понынѣ за стекломъ въ орѣховой рѣзной витринѣ.

Послѣ этой послѣдней церемоніи, вызванной преждевременной кончиной Николая Павловича, жизнь резервнаго Преображенскаго полка потекла своимъ прежнимъ обычнымъ порядкомъ. Въ концѣ апрѣля, командиръ резервнаго полка, князь Воронцовъ, былъ назначенъ командиромъ бригады и, простившись съ полкомъ, вскорѣ уѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ стояла его бригада. Командующимъ л.-гв. резервнымъ Преображенскимъ полкомъ былъ назначенъ полковникъ Самсоновъ, бывшій командиръ 1-го баталіона дѣйствующаго Преображенскаго полка, который, будучи въ то время въ Петербургѣ, и вступилъ тотчасъ же въ командованіе полкомъ.

Стоянка въ Петергофѣ.

Въ маѣ полкъ перешелъ въ Петергофъ, гдѣ простоялъ въ полномъ сборѣ до 25 августа, занимаясь стрѣльбой

Digitized by Google

и строевыми ученьями. Требованія относительно стрѣльбы все возрастали: приказано было обучать стрѣльбѣ на три дистанціи—линейныхъ на 250, 300 и 350 шаговъ, а штуцерныхъ — на 400, 500 и 600 и о результатахъ стрѣльбы еженедѣльно представлять вѣдомости въ штабъ дивизіи; въ нихъ должно было обозначать, кромѣ числа выпущенныхъ и попавшихъ пуль, еще время производства стрѣльбы и размѣры мишени.

Число штуцерныхъ было доведено до 18 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ въ каждой ротѣ. 11 іюня всѣ штуцерные полка были собраны въ особую команду, помѣстившуюся въ кадетскомъ лагерѣ. Завѣдываніе штуцерными было возложено на поручика барона Фредерикса 1, а въ помощь ему были назначены подпоручикъ Карповъ и прапорщикъ Обручевъ. 15 іюня къ полку присоединился 6-й баталіонъ; явилась необходимость увеличить число штуцерныхъ, а потому 25 іюня въ команду штуцерныхъ было назначено еще по 6 человѣкъ отъ каждой роты [1]).

Присоединенный къ полку 6-й баталіонъ состоялъ почти исключительно изъ рекрутъ, а позднѣе онъ пополнился еще рекрутами изъ 12-го частнаго набора съ восточной полосы имперіи и былъ доведенъ до 920 рядовыхъ [2]). 10 іюня этому баталіону было пожаловано одновременно съ шестыми баталіонами прочихъ гвардейскихъ полковъ освященное въ тотъ день знамя. Для этого торжества всѣ шестые баталіоны были собраны въ Петергофѣ, у церкви авангарднаго лагеря, въ новой полной парадной походной формѣ. Получивъ знамена, баталіоны прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя и удостоились

[1]) Приказъ по резервному полку.

[2]) Приказъ по гвардейскимъ и гренадерскому корпусамъ 20 февраля 1855 г., № 50.

Digitized by Google

„за совершенный порядокъ и устройство“ Царскаго „спасибо“ [1]).

Настоящій лагерь вообще отличался обиліемъ Высочайшихъ смотровъ и парадовъ. Такъ, въ самомъ началѣ лагеря, 8 іюня, 4-й и 5-й баталіоны резервнаго полка участвовали въ Высочайшемъ смотру петергофскаго отряда. Въ приказѣ по полку послѣ этого смотра сказано:

„Поблагодаримъ Бога за первый успѣхъ нашъ, ребята! Усугубимъ старанія и усилія, чтобы всегда и во всемъ заслуживать милости Государя нашего.“

28-го іюня состоялось ученье полку въ 3-хъ-баталіонномъ составѣ въ Высочайшемъ присутствіи, послѣ чего въ полковомъ приказѣ читаемъ: „Сегодня для насъ великій день, ребята! Богъ благословилъ насъ заслужить милостивое Царское спасибо. Вы слышали драгоцѣнныя слова Государя, усердіе ваше вполнѣ вознаграждено“.

Послѣ этого ученья Государь повелѣлъ дать отдыхъ на 7 дней и пожаловалъ по 1 рублю нижнимъ чинамъ, а гг. офицерамъ изволилъ объявить свое Высочайшее благоволеніе.

2-го іюля резервный полкъ на Высочайшемъ смотру, вмѣстѣ съ прочими войсками петергофскаго, ораніенбаумскаго и стрѣльнинскаго отрядовъ, имѣлъ во взводахъ по 30 рядовъ при 7 унтеръ-офицерахъ, 4-й и 6-й баталіоны были въ новыхъ казакинахъ, а 5-й въ мундирахъ 1855 года.

Церковные парады 1-го августа всему петергофскому отряду и 6 августа Преображенскому резервному полку были ознаменованы особою милостью Государя Императора. Согласно Высочайшему повелѣнію, на обоихъ этихъ парадахъ въ строю 4-го баталіона находились: въ Бозѣ

[1]) Приказъ по резервному полку.

Digitized by Google

почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ командиромъ 8-го взвода; Великій Князь Владиміръ Александровичъ, великіе герцоги Лейхтенбергскіе: Николай и Евгеній Максиміліановичи и принцы Ольденбургскіе Николай и Александръ Петровичи замыкали за первыми шестью взводами, кромѣ 1-го, за которымъ во время церемоніальнаго марша замыкалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ. Въ день полковаго праздника ассистентами при знаменахъ были: Ихъ Императорскія Высочества Владиміръ Александровичъ и Евгеній Максиміліановичъ.

10-го августа состоялся Высочайшій смотръ стрѣльбы на 600, 700 и 900 шаговъ штуцерныхъ командъ резервныхъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а 11-го числа на смотру стрѣльбы всѣмъ частямъ была вызвана отъ полка 10-я фузилерная рота. Результаты смотра были хорошіе [1]), и этимъ закончился лагерный сборъ. Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь, что нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ изволилъ обучаться стрѣльбѣ у застрѣльщика Преображенскаго полка Прохора Мельникова.

25-го августа 4-й и 5-й баталіоны перешли въ Петербургъ, а 6-й расположился по квартирамъ близъ села Ѳедоровскаго.

До 20-го октября Петербургъ оставался на военномъ положеніи, а потому всѣ правила службы и всѣ прежнія распоряженія о сборѣ по тревогѣ оставались въ полной силѣ. Съ прекращеніемъ навигаціи къ полку присоединился прапорщикъ Обручевъ съ командой штуцерныхъ.

[1]) Приказъ по резервному полку.

Digitized by Google

Зимнія занятія полка.

Съ наступленіемъ зимнихъ занятій прибавилось два новыхъ предмета: фехтованіе и гимнастика, для изученія которыхъ были сформированы учебныя команды, какъ при полкахъ, такъ и общія при штабахъ корпусовъ. Офицерамъ предлагалось усовершенствоваться въ этомъ искусствѣ, равно какъ и въ стрѣльбѣ, чтобы быть въ состояніи лично обучать своихъ подчиненныхъ. Команда штуцерныхъ была обращена въ три стрѣлковыя роты[1]), которыя въ мирное время составляли отдѣльный баталіонъ подъ командой особаго штабъ-офицера, а въ военное время онѣ присоединялись къ соотвѣтствующимъ баталіонамъ.

12-го ноября 1855 г. полкъ въ первый разъ на осеннемъ парадѣ имѣлъ на своемъ лѣвомъ флангѣ трехротный стрѣлковый баталіонъ. Послѣ того стрѣлковыя роты выступили въ село Покровское, гдѣ, для усовершенствованія ихъ въ стрѣльбѣ, былъ выстроенъ тиръ.

Паденіе Севастополя послѣ продолжительной и геройской обороны освободило значительныя силы союзниковъ, которыя къ веснѣ 1856 года могли быть направлены въ Балтійское море для дѣйствій противъ Петербурга. Поэтому, не смотря на то, что переговоры о мирѣ были уже въ полномъ ходу, работы по вооруженію какъ Петербурга, такъ и Кронштадта не прекращались даже и въ зимнее время. Для работъ въ Кронштадтѣ былъ командированъ весь 6-й баталіонъ полка, а 26 января къ нему присоединилась еще команда отъ 4-го и 5-го баталіоновъ, въ составѣ 224 рядовыхъ и 102 рекрутъ,

---

[1]) См. главу V второй части настоящаго тома.

Digitized by Google

подъ начальствомъ капитана Гадона, при поручикѣ Мосоловѣ [1]).

Нижнимъ чинамъ за каждый рабочій день отпускалось по 36 коп. на человѣка, изъ которыхъ 20 выдавались имъ на руки, а остальныя шли на улучшеніе пищи. Въ дни работъ производилось усиленное продовольствіе: щи на утро, фунтовой паекъ мяса на полдникъ и чарка водки, щи и $^1/_2$ фунта мяса и гречневая каша на ужинъ. Эти работы продолжались до послѣднихъ чиселъ марта, послѣ чего 6-й баталіонъ полка расположился на квартирахъ въ Царской Славянкѣ.

Къ этому же времени относится распоряженіе о сформированіи 1-го и 2-го гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ изъ стрѣлковыхъ ротъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій. Высочайшимъ приказомъ отъ 5 мая 1856 года въ л.-гв. 1-й стрѣлковый баталіонъ изъ Преображенскаго резервнаго полка были переведены: штабсъ-капитанъ **Янковскій**, поручики: графъ **Зубовъ 2**, баронъ **Фредериксъ 3**, подпоручики: **Мусинъ-Пушкинъ**, **фонъ-Розенбахъ** и **князь Щербатовъ**, прапорщики: **Трузсонъ** и **Нейдгартъ**. Изъ нижнихъ чиновъ туда были назначены: 1 фельдфебель, 1 унтеръ-офицеръ, 15 вице-унтеръ-офицеровъ, 153 рядовыхъ и 10 нестроевыхъ [2]). Всѣ эти нижніе чины были снабжены всѣмъ необходимымъ и артельными деньгами.

Приведеніе резервнаго полка на мирное положеніе.

Лѣто 1856 года резервный полкъ провелъ частью въ Петербургѣ, а частью въ Царской Славянкѣ. Съ пер-

[1]) Приказъ по резервному полку.
[2]) Тоже.

Digitized by Google

выхъ чиселъ мая послѣдовали уже предварительныя распоряженія о приведеніи резерныхъ полковъ на мирное положеніе. Такъ, подъемныхъ лошадей приказано продать въ десятидневный срокъ съ аукціона или по вольной цѣнѣ.

Тогда же было приказано срыть батареи, воздвигнутыя вокругъ Петербурга. На долю Преображенскаго полка выпали работы на Гутуевскомъ островѣ, гдѣ полкъ срылъ двѣ батареи. Кромѣ того отъ него же наряжались рабочіе въ Петропавловскую крѣпость для разоруженія прибрежныхъ батарей. Для увеличенія числа рабочихъ рукъ, 6-й баталіонъ полка былъ переведенъ 28 мая въ Петербургъ и расположенъ въ манежѣ Кавалергардскаго полка.

Позднѣе, на пополненіе дѣйствующаго полка былъ сформированъ маршевый баталіонъ въ составѣ 34 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 847 рядовыхъ. 16 іюня этотъ баталіонъ, подъ начальствомъ штабъ-офицера при 5-ти оберъ-офицерахъ, отправился въ Москву [1]).

Три дня спустя баталіоны резервнаго полка перешли на загородныя квартиры и расположились въ Покровской слободѣ и въ Андропшинѣ; квартира же командиру полка была отведена во дворцѣ въ Царской Славянкѣ [2]).

При торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ, 2 октября, Преображенскій дѣйствующій и резерный полки привѣтствовали Государя еще какъ отдѣльныя части, хотя въ этотъ же день состоялся приказъ по корпусу о перечисленіи резервнаго полка въ дѣйствующій. На основаніи этого приказа было перечислено:

Генераль	1
Штабъ-офицеровъ	8

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тоже.

Digitized by Google

Оберъ-офицеровъ		54
Унтеръ-офицеровъ		152
Музыкантовъ.		122
Рядовыхъ		1515
Фурштатовъ:	оберъ-офицеръ	1
„	унтеръ-офицеръ	1
„	рядовыхъ	36
„	нестроевыхъ	10
Инвалидныхъ:	оберъ-офицеровъ . . .	2
„	унтеръ-офицеровъ . . .	4
„	рядовыхъ	37
„	нестроевыхъ	58
Класныхъ чиновниковъ		8

11-го октября, послѣ окончательной ранжировки, произведенной командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Мусинымъ-Пушкинымъ, можно считать резервный полкъ окончательно упраздненнымъ[1]).

1863 г.

Мятежъ въ Польшѣ.

Возстаніе поляковъ въ 1831 г., оплаченное ими такою дорогою цѣною, закончившееся штурмомъ Варшавы и изгнаніемъ большей части мятежниковъ за предѣлы Россіи, не послужило имъ, какъ видно, хорошимъ урокомъ. Послѣ усмиренія бунта 1830—31 годовъ, кружки польскихъ эмигрантовъ разрасліись во всѣхъ государствахъ Европы, а во Франціи и въ Англіи, со времени восточной войны, они пользовались даже покровительствомъ

[1]) Приказъ по резервному полку.

Digitized by Google

тамошняго правительства. Эти кружки открыто преслѣдовали свою цѣль: подготовить новое возстаніе въ Полыпѣ и, опираясь на защиту европейскихъ державъ, добиться освобожденія Польши отъ русскаго правительства. Эти происки вначалѣ не находили себѣ достаточнаго сочувствія въ самой Полыпѣ, но Венгерская, а позднѣе Крымская кампанія дали имъ толчекъ. Отмѣна въ 1861 году крѣпостнаго права, принятая въ Россіи безъ всякаго сопротивленія, должна была распространиться и на польское дворянство. Опасенія польской шляхты, что, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, ея вліяніе на крестьянъ исчезнетъ и что она потеряетъ всякое значеніе въ краѣ, побудили ее склониться на убѣжденія заграничныхъ эмиссаровъ и взяться за оружіе.

Съ этого года стали обнаруживаться замыслы поляковъ: демонстраціи начались съ панихидъ, затѣмъ появились національные костюмы и всеобщій трауръ, въ знакъ уничиженія и рабства. Женщины, подстрекамыя католическимъ духовенствомъ, стали во главѣ манифестацій. Затѣмъ появились прокламаціи и наконецъ сборъ капитала для организаціи возстанія. Все это ясно указывало, что дѣло клонится къ кровавой развязкѣ. Подобная подготовительная работа шла до января 1863 года, когда былъ данъ сигналъ возстанія повсемѣстнымъ нападеніемъ на войска, расположенныя въ Полыпѣ. Эта новая Варѳоломеевская ночь не удалась, войска понесли самыя незначительныя потери, не смотря на внезапность нападенія. Польская шляхта съ увлеченіемъ бросилась на сборные пункты, гдѣ, среди болотъ и лѣсовъ, въ непроходимыхъ дебряхъ, формировались шайки мятежниковъ. Простой народъ являлся туда только по принужденію, не питая никакого сочувствія къ дѣлу, которое ни въ какомъ случаѣ не могло улучшить его матеріальнаго положенія.

Digitized by Google

Отразивъ первые удары, нежданно нанесенные ночью шайками мятежниковъ, войска наши, организовались въ небольшіе отряды, состоявшіе преимущественно изъ мелкихъ отрядовъ пѣхоты и десятка казаковъ. Эти отряды неутомимо двигались по всему краю, стараясь открыть убѣжище той или другой банды мятежниковъ, и хотя бывали довольно горячія стычки, но обыкновенно бой скоро обращался въ преслѣдованіе. Болотистая мѣстность, покрытая мѣстами сплошнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, трудность добыть надежныхъ проводниковъ среди евреевъ и крестьянъ способствовали усиленію польскихъ бандъ. Явилась необходимость ввести новыя войска въ Польшу, Волынь и Литву, куда также успѣло перебросится пламя мятежа.

Государь сообщаетъ гвардіи о мятежѣ въ Польшѣ.

Объ отправленіи гвардіи въ Литву, для усмиренія вспыхнувшаго тамъ возстанія, не было рѣчи ни въ декабрѣ 1862 года, ни въ началѣ 1863. Только въ одно изъ воскресеній, въ серединѣ января, на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, Императоръ Александръ Николаевичъ, собравъ присутствовавшихъ офицеровъ, объявилъ имъ о послѣднихъ происшествіяхъ въ Царствѣ Польскомъ и о преступныхъ нападеніяхъ врасплохъ на русскихъ солдатъ и офицеровъ, мирно расположенныхъ тамъ на квартирахъ. Причемъ Его Величество прибавилъ: „Я не хочу обвинять во всѣхъ происшедшихъ грустныхъ событіяхъ весь народъ польскій. Я вижу только работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта

Digitized by Google

разсчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ; но они не поколеблютъ вѣру Мою въ преданность своему долгу вѣрной и славной Моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я самъ началъ Мою службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать, и потому чувства вашей преданности Мнѣ хорошо были извѣстны, и Я ими гордился за васъ передъ покойнымъ Государемъ, родителемъ Моимъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разсчитывать, и оправдаете Мое полное къ вамъ довѣріе [1]).“

Эти слова были покрыты единодушнымъ, восторженнымъ „ура“. Но и послѣ этихъ словъ Государя еще не было слуха о походѣ гвардіи въ Литву.

Приготовленія къ походу. Формированіе 3-го баталіона.

Въ концѣ января, именно 28-го числа, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ отправленіи 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Вильну, въ распоряженіе мѣстнаго генералъ-губернатора, для усмиренія возстанія и разсѣянія собиравшихся уже мятежническихъ массъ. Черезъ три дня послѣ того эта дивизія выѣхала изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ [2]) въ двухбаталіонномъ составѣ.

[1]) Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, изд. 1883 г. Ч. II, стр. 194.

[2]) Выступленіе началось съ л.-гв. Финляндскаго полка, который выѣхалъ изъ Петербурга 31 января. См. Ростковскій — Исторія л.-гв. Финляндскаго полка, отд. II, стр. 154.

Digitized by Google

Первая же гвардейская пѣхотная дивизія начала готовиться къ походу, поджидая безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ для формированія третьихъ баталіоновъ.

Съ половины апрѣля стали прибывать въ полкъ нижніе чины изъ отпусковъ, но всѣ они сперва зачислялись въ первые два баталіона, и только 28 апрѣля было положено основаніе 3-му баталіону [1]). Послѣдній предположено было сформировать изъ безсрочно-отпускныхъ, въ составѣ 95 унтеръ-офицеровъ и 900 рядовыхъ; но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ на 12 баталіоновъ гвардіи призывалось всего 8 тысячъ человѣкъ, а потому было приказано баталіоны уравнять и довести численность рядовыхъ до 760 человѣкъ при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ и нестроевыхъ.

30-го апрѣля, на Марсовомъ полѣ, командиромъ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Барятинскимъ, былъ произведенъ изъ первыхъ двухъ баталіоновъ выборъ нижнихъ чиновъ въ 3-й баталіонъ, которые и были распредѣлены слѣдующимъ образомъ [2]):

		Е. В.	2.	3.	4.	1 стр.	5.	6.	7.	8.	2 стр.
9 р.	унт.-оф. 8	2	2	1	3	—	—	—	—	—	—
	ряд. 61	25	9	—	26	—	—	—	—	1	—
10 р.	унт.-оф. 8	—	2	3	—	—	1	—	2	—	—
	ряд. 60	—	21	31	—	—	4	4	—	—	—
11 р.	унт.-оф. 8	1	—	—	1	—	2	4	—	—	—
	ряд. 60	—	—	—	—	—	34	26	—	—	—
12 р.	унт.-оф. 8	—	1	—	—	—	—	—	3	4	—
	ряд. 58	—	—	—	—	—	—	5	21	32	—
3 стр.	унт.-оф. 10	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5
	ряд. 110	—	—	—	—	57	—	—	—	—	53
		27	35	35	30	62	41	39	26	37	58

Офицеровъ распредѣлили поровну между всѣми 3-мя

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

баталіонами и въ составъ 3-го баталіона вошли слѣдующіе офицеры:

Командиръ баталіона—полковникъ Шелгуновъ.

Командиры ротъ: 9-й—поручикъ Лужинъ.
10-й—капитанъ князь Имеретинскій.
11-й—поручикъ Волковъ.
12-й—поручикъ Гертсфельдъ.
3 стр.—поручикъ графъ Клейнмихель 1.

Субалтернъ-офицеры.

Подпоруч. князь Мещерскій—баталіоннымъ адъютантомъ.
9-й—подпоручикъ Молостьевъ 2-й.
10-й—поручикъ Лорисъ-Меликовъ.
11-й—поручикъ Пенскій 2-й.
12-й—поручикъ Оржевскій.
3 стр.—подпоручикъ Ергольскій [1]).

Вновь сформированному 3-му баталіону было приказано брать во всѣхъ случаяхъ то знамя, которое, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1857 году, предназначено было третьему резервному баталіону полка [2]). Знамя этого баталіона хранилось въ Зимнемъ дворцѣ вмѣстѣ со знаменами первыхъ двухъ баталіоновъ.

Одновременно съ пополненіемъ 3-го баталіона людьми приказомъ по полку было велѣно передать во вновь сформированныя роты изъ каждой линейной и стрѣлковой роты третью часть полукафтановъ съ лацканами и шароварами; послѣ чего въ каждой ротѣ полка оказалось по 160 полукафтановъ съ шароварами срока 1862 г. и по 171-му срока 1869 года.

Всѣ стрѣлковыя части полка были размѣщены на тѣсныхъ квартирахъ вблизи Царской Славянки, гдѣ онѣ и занимались стрѣльбой въ цѣль, а также приготовле-

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

ніемъ патроновъ на весь полкъ. Эти роты, на случай вызова въ Царскомъ Селѣ войскъ по тревогѣ, „въ фронтовомъ отношеніи подчинялись начальнику стрѣлковъ л.-гв. Семеновскаго полка, полковнику князю Барятинскому [1])".

Немедленно послѣ сформированія 3-го баталіона, полкъ энергично принялся за приготовленія къ походу. Начались усиленныя занятія: ротныя ученья, 16-ти-рядныя для офицеровъ, а позднѣе двухсторонніе малые маневры. Также усиленно занимались стрѣльбой, для чего черезъ день баталіоны ходили по очереди на Волково поле или свободное стрѣльбище. Стрѣльба производилась большей частью на 200 шаговъ.

14-го мая Государь произвелъ смотръ на Марсовомъ полѣ третьимъ баталіонамъ полковъ гвардіи и 2-й гренадерской дивизіи и остался вполнѣ доволенъ ихъ успѣшнымъ сформированіемъ. 12-го же іюня Государь Императоръ произвелъ смотръ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ трехбаталіонномъ составѣ, третьимъ баталіонамъ 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 1-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи. Послѣ этого смотра былъ отданъ слѣдующій приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу, за № 85:

„Государь Императоръ изволилъ остаться вполнѣ довольнымъ всѣми войсками, бывшими 12-го числа на Высочайшемъ смотру и въ особенности успѣшнымъ сформированіемъ и обученіемъ 3-ихъ баталіоновъ.

„Съ душевнымъ удовольствіемъ объявляя объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣреннаго Мнѣ корпуса, Я считаю пріятнымъ долгомъ, за успѣшное сформированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ сихъ баталіоновъ, изъявить Мою искреннюю признательность командующему 1-й гв. пѣхотной дивизіею, генералъ-маіору Дрентельну, и ду-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

шевную благодарность командирамъ полковъ: л.-гв. Преображенскаго — свиты Его Величества генералъ-маіору крязю Барятинскому [1]), и т. д.

„Нижнимъ чинамъ объявляю Мое искреннее спасибо, въ особенности портнымъ и мастеровымъ, которые въ теченіе пяти недѣль успѣли совершенно обмундировать третьи баталіоны и, не смотря на постоянныя занятія въ мастерскихъ, отвлекавшія ихъ отъ строевыхъ ученій, молодцами представились на Высочайшій смотръ."

Подписалъ: Генералъ-инспекторъ по инженерной части „Николай."

Послѣ этого смотра, начались усиленныя приготовленія къ походу, ожидавшемуся уже въ самомъ скоромъ времени. Заботы о семейныхъ чинахъ полка выразились въ слѣдующемъ приказѣ по полку:

„По случаю выступленія полка въ западныя губерніи объявляется, что:

„1) Согласно приказа военнаго министра, отъ 26 мая 1859 года, за № 123, женатымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и соотвѣтствующимъ класнымъ чиновникамъ, сверхъ положеннаго числа деньщиковъ, можетъ быть назначено еще по одному деньщику, съ производствомъ ему всего довольствія, но въ такомъ только случаѣ, когда этотъ добавочный деньщикъ дѣйствительно будетъ состоять на лицо сверхъ положеннаго числа деньщиковъ.

„2) Согласно приказа военнаго министра, отъ 8-го апрѣля 1863 года, за № 111, семействамъ штабъ и оберъ-офицеровъ, класныхъ чиновниковъ и священниковъ будетъ сохранено квартирное довольствіе, получавшееся ихъ мужьями и отцами, лишь въ мѣстѣ постояннаго расположенія полка.

---

[1]) Имена прочихъ полковыхъ и баталіонныхъ командировъ опущены. *С. Д.*

Digitized by Google

„Поэтому передъ выступленіемъ въ походъ означенныя семейства будутъ снабжены свидѣтельствами на жительство, съ обозначеніемъ въ оныхъ постоянной квартиры полка.

„3) Семействамъ нижнихъ чиновъ, согласно того же приказа, предоставить отправиться на родину мужей и отцевъ или самихъ солдатокъ по желанію послѣднихъ, съ тѣмъ, чтобы отправленіе было произведено порядкомъ, установленнымъ для пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, т. е. по этапу и по желѣзнымъ дорогамъ, съ производствомъ во время пути кормоваго довольствія солдаткамъ въ одинаковомъ размѣрѣ съ пересыльными нижними чинами, а дѣтямъ—въ половинномъ; по прибытіи на родину, отводить имъ квартиры распоряженіемъ гражданскаго начальства.

„Семейства эти будутъ снабжены свидѣтельствами на жительство, въ коихъ будетъ обозначено, куда именно слѣдуетъ солдатское семейство, съ поименованіемъ дѣтей, если таковыя есть.

„Поэтому предписываю ротнымъ командирамъ о тѣхъ семействахъ нижнихъ чиновъ, которыя пожелаютъ отправиться на родину, входить съ представленіемъ, съ обозначеніемъ въ ономъ всѣхъ условій, требуемыхъ пунктомъ 3 настоящаго приказа.“

Кромѣ того, семействамъ нижнихъ чиновъ отпускалось вспомоществованіе: имѣющимъ дѣтей по 3 руб., а бездѣтнымъ по 2 р. въ мѣсяцъ [1]).

Затѣмъ послѣдовало распоряженіе, чтобъ при выступленіи полка оставить въ Петербургѣ 9 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ: при школѣ, библіотекѣ, соборѣ, огородѣ,

---

[1]) Архивъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, дѣло 1863 г., отд. III, № 80.

Digitized by Google

казармахъ, швальнѣ и при вещахъ. Эти люди должны были быть выбраны изъ слабыхъ и наименѣе способныхъ къ походной службѣ, такъ какъ кромѣ этихъ людей, никакихъ другихъ слабыхъ при ротахъ не дозволялось оставлять [1]).

Выступленіе въ походъ.

Карта походовъ № 1-й.

Командующій дивизіей, генералъ-маіоръ Дрентельнъ, передъ выступленіемъ въ походъ полковъ, отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи, за № 43:

„По случаю выступленія дивизіи въ Виленскій военный округъ предписываю, независимо отъ тѣхъ распоряженій и инструкцій, которыя, по прибытіи на мѣсто, полки, получатъ отъ начальства Виленскаго военнаго округа, принять къ руководству и подлежащему исполненію слѣдующія общія правила:

„1) Не брать людей въ походъ вообще слабыхъ тѣлосложеніемъ и въ особенности недавно выписанныхъ изъ госпиталей, выписанныхъ послѣ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней, а также оставить и вновь заболѣвшихъ, хотя бы то было и въ легкой степени, но съ признаками лихорадочными.

„2) Въ день выступленія полковъ заблаговременно приготовить людямъ, смотря по времени, завтракъ или обѣдъ съ говядиной въ надлежащемъ количествѣ; сверхъ того, озаботиться, чтобы люди взяли съ собою каждый по одному фунту хорошей вареной говядины, по щепоткѣ соли и хлѣба на три дня, также чарки по двѣ на чело-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

вѣка водки, для раздачи имъ въ извѣстное время на дорогѣ.

„3) По прибытіи полковъ на указанныя мѣста расположенія, гг. старшимъ врачамъ удостовѣриться, какія по преимуществу господствовали тамъ между обывателями и нижними чинами войскъ квартировавшихъ болѣзни. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ, на первыхъ порахъ не занимать своими больными лазаретныхъ помѣщеній, но прежде всего освѣжить ихъ провѣтриваніемъ, и буде нужно, окуриваніемъ. Больныхъ же до того можно помѣщать на отведенныхъ квартирахъ, въ сараяхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ.

„4) По принятіи изъ коммиссаріатской коммиссіи и отъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи добавочнаго лазаретнаго бѣлья и прочихъ мягкихъ лазаретныхъ вещей, долженствующихъ поступить въ полки, прежде всего необходимо перемыть бѣлье и провѣтрить, и тогда уже назначать къ употребленію, а прочія мягкія шерстяныя вещи провѣтрить тщательно, а гдѣ окажется возможнымъ—пропарить въ баняхъ въ усиленной температурѣ.

„5) О всѣхъ нечаянныхъ болѣзненныхъ случаяхъ своевременно доносить краткими, но ясными, излагающими то обстоятельство, записками.

„6) Всѣмъ начальникамъ имѣть строгій надзоръ за точнымъ исполненіемъ службы ихъ подчиненными. При исполненіи разныхъ обязанностей службы строго исполнять все, опредѣленное уставомъ.

„7) Всѣмъ быть при своихъ мѣстахъ и офицерамъ отъ ротъ не отлучаться.

„8) Имѣть въ постоянной исправности оружіе и амуницію и въ особенности обувь. По возвращеніи на мѣсто послѣ исполненнаго порученія, всѣ эти предметы должны

Digitized by Google

быть осмотрѣны и безотлагательно приведены въ исправное состояніе.

„9) Сухари должны постоянно находиться въ опредѣленномъ количествѣ; израсходованные пополнять немедленно.

„10) Полковой и ротный обозы должны находиться въ постоянной готовности къ выступленію.

„11) Въ случаѣ выступленія роты противъ мятежниковъ, людямъ имѣть на себѣ не менѣе какъ на три дня тухарей и по куску мяса. Ротному командиру имѣть съ собой достаточную сумму денегъ для покупки продуктовъ, для варки пищи.

„12) Частей, по возможности, не дробить и при отдѣленіи небольшихъ частей отъ рот внушать тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которымъ онѣ будутъ поручены, какая отвѣтственность за всякій безпорядокъ лежитъ на начальникѣ отдѣльной команды.

„13) Если при быстрыхъ движеніяхъ будутъ отсталые со оставлять ихъ при унтеръ-офицерахъ.

„14) При расположеніи на привалахъ и ночлегахъ, независимо отъ мѣръ, которыя необходимо принять для охраненія отряда, ставить часовыхъ къ тѣмъ соблазнительнымъ заведеніямъ, которыхъ надобно оберегаться.

„15) При движеніяхъ соблюдать всѣ правила осторожности, и въ случаѣ неимѣнія для исполненія сторожевой службы при отрядѣ кавалеріи, принимать мѣры, предписанныя въ семъ случаѣ для пѣхоты. Въ деревню, лѣсъ или другія закрытыя мѣста иначе не входить, какъ удостовѣрившись посредствомъ передовыхъ частей, не скрываются ли тамъ мятежники.

„16) При всякой экспедиціи полезно имѣть побольше верховыхъ лошадей, и если къ отряду не назначены казаки, то слѣдуетъ взять нѣсколько конныхъ фурштатовъ.

Digitized by Google

„17) Преслѣдованія открытой отрядомъ шайки мятежниковъ отнюдь не прекращать до окончательнаго уничтоженія шайки; но во время преслѣдованія имѣть непремѣнно въ виду сохраненіе постоянной связи между всѣми частями отряда, для чего необходимо въ ночное время держать отрядъ въ сборѣ.

„18) Въ свободное отъ служебныхъ занятій время обучать людей, прибывающихъ изъ отпусковъ на пополненіе дивизіи, дѣйствію изъ нарѣзнаго оружія и содержанію его въ порядкѣ.—Подлинный подписалъ: генералъ-маіоръ Дрентельнъ."

Порядокъ выступленія и слѣдованія полка былъ объявленъ въ слѣдующемъ приказѣ по полку, отъ 6 іюля:

„1-й эшелонъ—11 іюля утромъ.

Подъ начальствомъ моимъ—три стрѣлковыя роты, при нихъ находиться начальнику стрѣлковъ полковнику Веловзору и всѣмъ офицерамъ ротъ.

Полковой старшій лекарь, лазаретъ, 1 фельдшеръ, 5 цирюльниковъ, надзиратель больныхъ и всѣ назначенные въ походъ лазаретные служители и инвалиды госпитальной команды.

Дѣлопроизводитель хозяйственнаго комитета и поручикъ баронъ Фредериксъ.

Канцелярія комитета, полковой адъютантъ и полковая канцелярія.

Команда хорныхъ музыкантовъ.

Обозъ.

Три патронныхъ ящика.
Аптечный вьюкъ.
Одинъ аптечный.

Digitized by Google

Телѣга для возки больныхъ.

„ казначейская.

„ инструментальная.

Лошадь горнистская.

За старшаго при обозѣ назначается поручикъ Антоновъ.

Обозъ офицеровъ этого эшелона.

Ротный обозъ 1-го и 2-го эшелоновъ.

При полковомъ обозѣ находиться 22 челов. нестроевой роты".

„2-й эшелонъ—11 іюля пополудни.

Подъ начальствомъ командира 3-го баталіона, полковника Шелгунова — 3-й баталіонъ при всѣхъ офицерахъ баталіона, лекарь Бубновъ и 6 цирюльниковъ.

Обозъ.

6 провіантскихъ телѣгъ.

2 телѣги для возки больныхъ.

2 телѣги для возки госпитальныхъ вещей.

За старшаго при обозѣ назначается фурштатскій унтеръ-офицеръ Климъ Ивановъ.

Обозъ офицеровъ этого эшелона.

Ротный обозъ 3-го эшелона.

При полковомъ обозѣ находиться 18 челов. нестроевой роты".

„3-й эшелонъ—12 іюля утромъ.

Подъ начальствомъ командира 2-го баталіона полковника Гельфрейха, флигель-адъютантъ полковникъ Гадонъ—2-й баталіонъ при всѣхъ офицерахъ, завѣдывающій оружейною частью, вольнонаемный оружейный мастеръ и полковой аудиторъ; при баталіонѣ отправить фельдшера и 6 цирюльниковъ.

Digitized by Google

Обозъ.

5 провіантскихъ телѣгъ.

2 телѣги для возки больныхъ.

6 патронныхъ ящиковъ.

За старшаго при обозѣ назначается вагенмейстеръ Андреевъ.

Обозъ офицеровъ этого баталіона.

Ротный обозъ 4 эшелона.

При полковомъ обозѣ находиться 16 человѣкамъ нестроевой роты".

„4-й эшелонъ—12 іюля пополудни.

Подъ начальствомъ командира 1-го баталіона, полковника фонъ-Дена—1-й баталіонъ при офицерахъ баталіона, предсѣдатель комитета, полковой казначей, церковнослужители съ пѣвчими, баталіонный лекарь, одинъ фельдшеръ и 6 цирюльниковъ.

При эшелонѣ этомъ будетъ находиться состоящій при дивизіи генералъ-маіоръ Риманъ.

Обозъ.

Денежный ящикъ.

4 провіантскихъ телѣги.

Обозъ офицеровъ этого баталіона.

Одна телѣга для возки больныхъ.

За старшаго при обозѣ назначается унтеръ-офицеръ Балтовскій.

Въ сумахъ нижнимъ чинамъ имѣть по 60 боевыхъ патроновъ и по 72 капсюля".

„Во всѣхъ ротахъ распорядиться, чтобы въ день выступленія былъ приготовленъ обѣдъ съ говядиной въ надлежащемъ количествѣ и кромѣ сего людямъ взять на себя сухарей на 4 дня, хлѣба на 3 дня, по 2 фунта

Digitized by Google

мяса и по щепоткѣ соли; вещи, невходящія въ ранецъ, имѣть съ собою въ узелкахъ.

„Ротамъ взять съ собою вина по 2 чарки на человѣка и по 2 бочки капусты. Винную порцію раздать во время поѣзда, по распоряженію баталіонныхъ командировъ.

„Ротамъ для расходовъ по продовольственной части имѣть съ собою по 100 руб. серeб. продовольственной суммы.

„Знаменамъ находиться при баталіонахъ и имѣть ихъ въ офицерскихъ вагонахъ.

„Во время остановокъ сейчасъ ставить къ нимъ часоваго.

„Денежный ящикъ и патронные ящики доставить на желѣзную дорогу за надлежащимъ конвоемъ, назначивъ таковой отъ баталіона, съ которымъ слѣдуетъ этотъ обозъ, подъ начальствомъ въ 1-мъ эшелонѣ поручика Антонова, въ 3-мъ офицера, завѣдывающаго оружіемъ, и въ 4-мъ полковаго казначея.

„Для постановки обоза, кромѣ нестроевыхъ, назначить достаточное число рабочихъ отъ баталіона, съ которымъ идетъ обозъ.

„Во время поѣзда при патронныхъ ящикахъ имѣть караулъ.

„Люди эти во время движенія размѣщаются въ вагонахъ, незанятыхъ порохомъ. Изъ конвойныхъ, смотря по числу вагоновъ съ порохомъ, назначить достаточное число людей, которые съ кондукторами наблюдаютъ за безопасностью слѣдованія транспорта.

„Во время остановокъ на станціяхъ, принять всѣ мѣры охраненія и выставить караулъ около пороховыхъ вагоновъ.

Digitized by Google

„Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого возлагается на баталіонныхъ командировъ.

„Доставленіе этихъ ящиковъ по прибытіи въ Вильну произвести такимъ же порядкомъ, т. е. слѣдовать подъ конвоемъ сзади ротъ подъ начальствомъ въ 1-мъ эшелонѣ поручика Антонова, въ 3-мъ—завѣдывающаго оружіемъ, а въ 4-мъ—полковаго казначея, капитана Дена 2.

„Во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ воспрещается:

1) курить,

2) высовывать голову или руку изъ вагона,

3) переходить изъ одного вагона въ другой,

4) во время остановокъ—ходить по рельсовымъ путямъ и мѣстамъ, для публики неназначеннымъ.

„За поврежденія, сдѣланныя въ вагонахъ, войска платятъ, какъ частные пассажиры, по опредѣленной таксѣ.

„Правила эти строго внушить нижнимъ чинамъ, а для наблюденія за исполненіемъ ихъ назначить въ каждомъ вагонѣ одного старшаго.

„Во время же остановокъ наблюденіе за этимъ имѣть дежурнымъ по эшелонамъ.

„При слѣдованіи поѣзда по назначенію вмѣняется въ обязанность соблюдать во всей точности всѣ правила, установленныя для эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Посему въ продолженіе поѣзда командиръ баталіона и всѣ чины отряда обязаны въ точности слѣдовать указаніямъ начальника станціи и поѣзда.

„Во время поѣздовъ амуниціи и сумъ съ патронами съ себя не снимать, ружья имѣть съ отомкнутыми штыками. Разумѣется, кромѣ часовыхъ и караульныхъ у патронныхъ ящиковъ и у знаменъ и у денежныхъ ящиковъ, которымъ имѣть штыки примкнутыми.

„Ранцы могутъ быть укладываемы подъ сидѣньями.

Digitized by Google

„Во время остановокъ, когда нижнимъ чинамъ разрѣшено будетъ выйти изъ вагоновъ, то для обратнаго ихъ сбора въ вагоны никакихъ сигналовъ не употреблять, и въ особенности свистковъ, что строжайше воспрещается, но люди должны собираться по звону сигнальныхъ колоколовъ, имѣющихся на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

„О часѣ выступленія будетъ объявлено позже.

„Баталіонамъ прибывать къ станціи желѣзной дороги за 2 часа до отправленія, а обозамъ за 4 часа до отправленія.

„Нижнимъ чинамъ взять съ собой только по одному мундиру съ лацканами, зимнія и лѣтнія шаровары, гербы и султаны къ шапкамъ и гимнастическія рубашки.

„Офицерамъ разрѣшается не брать вальтраповъ.

„По прибытіи въ городъ Вильну, руководствоваться приказомъ по дивизіи за № 43, объявленнымъ въ приказѣ по полку 19 іюня [1]).

„Ротамъ и командамъ больныхъ въ лазаретъ, госпитали и больницы отправлять не иначе, какъ съ билетами, бланки которыхъ принять изъ полковой канцеляріи, и сдавать ихъ подъ росписки, которыя хранить до выздоровленія отправленнаго.

„О всѣхъ отправленныхъ и выздоровѣвшихъ неупустительно сообщать канцеляріи для объявленія о нихъ въ приказѣ по полку.

„Послѣ каждой экспедиціи тотчасъ же на мѣстѣ дѣлать повѣрку людей и по прибытіи подробно доносить поименно объ убитыхъ, о раненыхъ и отправленныхъ въ госпитали съ показаніемъ, въ какіе именно, а также и обо всѣхъ могущихъ случиться другихъ убылыхъ.

---

[1]) См. стр. 303.

Digitized by Google

„Всею оставшеюся отъ похода командою, а также казармами, полковымъ имуществомъ и хозяйственными учрежденіями, остающимися въ С.-Петербургѣ, назначается завѣдывать капитанъ Дохтуровъ, завѣдуя вмѣстѣ съ тѣмъ по-прежнему и полковымъ госпиталемъ.

„Въ составъ оставшейся команды поступаютъ инвалидныя команды полковая и госпитальная, всѣ больные, находящіеся въ постоянныхъ командировкахъ и въ слабосильной командѣ, а также 2-й музыкантскій хоръ, пѣвчіе и школа кантонистовъ.

„Всѣхъ людей, остающихся отъ похода, капитану Дохтурову принять отъ ротъ и командъ по именному списку, который будетъ доставленъ изъ полковой канцеляріи.

„О продовольствіи ихъ, а также и по другимъ предметамъ хозяйства, распорядиться комитету.

„Капитану Дохтурову, въ отношеніи завѣдыванія командою, руководствоваться предписаніемъ моимъ и инструкціею, которая будетъ дана отъ комитета".

Государь Императоръ провожаетъ полкъ.

7-го іюля Государь Императоръ произвелъ на Марсовомъ полѣ, въ 11 час. утра, смотръ полку [1]). Его Величество здоровался съ каждымъ баталіономъ, поздравляя людей съ походомъ. Затѣмъ Государь пропустилъ мимо себя полкъ церемоніальнымъ маршемъ поротно, а второй разъ баталіонными сомкнутыми колоннами; оставшись вполнѣ доволенъ отличнымъ состояніемъ полка, Государь благодарилъ какъ командира полка, такъ и офицеровъ, нижнимъ же чинамъ пожаловалъ по 1 р. на

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

человѣка [1]). Отъѣзжая отъ полка, Его Величество громко сказалъ: „Еще разъ спасибо, Преображенцы; дай вамъ Богъ счастливаго пути!“ „Рады стараться, Ваше Величество!“ и громкое „ура!“ были отвѣтомъ осчастливленныхъ Преображенцевъ.

10-го числа, въ 11 час. утра, у собора Спаса Преображенія былъ отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ присутствовали всѣ три баталіона съ стрѣлковыми ротами, имѣя въ строю знамена. На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, отправились по желѣзной дорогѣ въ Вильну 1-й эшелонъ, затѣмъ, въ тотъ же день, въ 12 час. 50 м. ночи выѣхалъ 2-й эшелонъ, а 3-й и 4-й эшелоны выступили въ тѣ же часы на слѣдующій день [2]).

Въ Царскомъ Селѣ, на Александровской станціи, всѣ эшелоны полка были встрѣчаемы и провожаемы Государемъ Императоромъ, Государыней Императрицей и всѣми Великими Князьями, жившими въ Царскомъ Селѣ, равно и всѣми офицерами Царскосельскаго гарнизона съ командирами ихъ во главѣ. 4-й эшелонъ полка, состоявшій изъ 1-го баталіона, прибылъ на Александровскую станцію въ 1 часъ 20 м. ночи, но, не смотря на позднее время и проливной дождь, Ихъ Величества изволили прибыть на станцію. Государь обошелъ всѣ вагоны, перекрестилъ людей, обратился съ милостивыми словами къ людямъ Своей роты, послѣ чего простился съ офицерами, выразивъ глубокую увѣренность, что „Преображенскій полкъ всегда будетъ на высотѣ своего призванія“; „въ часъ добрый, господа, до свиданья!“ закончилъ Его Величество, подавая на прощаніе руку командиру баталіона, полковнику Дену 1-му. Затѣмъ, замѣтивъ передъ Нимъ стоявшаго командира Своей роты, Государь сказалъ:

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

„Тучковъ, поди ко мнѣ; **не забудь, что ты командуешь Моей ротой, которая вездѣ должна быть первая изъ первѣйшихъ**“, послѣ чего, перекрестивъ штабсъ-капитана Тучкова, Государь его обнялъ [1]).

Затѣмъ поѣздъ тронулся, увозя до глубины души тронутыхъ отеческимъ вниманіемъ обожаемаго Шефа Преображенцевъ, помышлявшихъ лишь о томъ, чтобъ своей службой и преданностью долгу быть достойными милостей Монарха.

Служба полка въ Вильнѣ.

Переѣздъ свой въ Вильну полкъ совершилъ безъ особенныхъ приключеній и вступилъ въ городъ поэшелонно:

1-й — 12 іюля въ 10 ч. 35 м. вечера.
2-й — 13 „ „ 3 „ 35 „ дня.
3-й — 13 „ „ 10 „ 35 „ вечера.
4-й — 14 „ „ 3 „ 35 „ дня.

Въ Вильнѣ роты полка расположились разбросанно, по всему городу: въ Казимировскихъ и Игнатьевскихъ казармахъ, на обывательскихъ квартирахъ — въ предмѣстьяхъ Антоколь и Половцизна; за рѣчкой Вильей, въ предмостномъ укрѣпленіи, одно отдѣленіе должно было постоянно находиться въ зданіи гимназіи; отъ этого отдѣленія не дѣлалось никогда никакихъ нарядовъ и никто не увольнялся со двора. Нестроевая рота и весь обозъ полка размѣстились на Лукишкахъ.

Вильна, съ ея узкими, довольно грязными улицами, досчатыми тротуарами, переполненная евреями, давно была знакома полку, въ составѣ котораго было немало людей, дѣлавшихъ походы 1848 и 1854—1856 гг. Мѣст-

[1]) Сообщено современниками-очевидцами. *С. Д.*

Digitized by Google

ное населеніе было видимо для всѣхъ непріязненно; общій трауръ, полная замкнутость и полное почти отсутствіе какихъ нибудь увеселеній производили подавляющее впечатлѣніе. Масса разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, которымъ тогда невольно придавалось значеніе, ходили по городу. Дамы и ксендзы, принимавшіе энергичное участіе въ мятежѣ, обращали на себя общее вниманіе. Фанатизмъ первыхъ доходилъ до того, что любая красавица, зачастую не задумываясь, отдавала руку и сердце первому встрѣчному, лишь бы онъ, черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы, шелъ „до лясу“. Ксендзы же внушали полное къ себѣ нерасположеніе: всѣ были справедливо увѣрены, что они главные руководители возстанія, черезъ дамъ они сильно дѣйствовали на молодежь, а страхомъ и обольщеніемъ въ будущей загробной жизни— на простой народъ.

Служба полка началась въ Вильнѣ съ 15 іюля; она состояла главнымъ образомъ въ занятіи карауловъ и разсылкѣ патрулей. Карауловъ въ городѣ было очень много, такъ что въ дни содержанія полкомъ карауловъ было въ нарядѣ: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 7, унтеръ-офицеровъ 27, рядовыхъ 477 человѣкъ и 5 музыкантовъ. Всѣ караулы и должности заступали съ заряженными ружьями сперва въ 9 ч. утра, впослѣдствіи въ 12 ч. дня.

Къ прежнимъ карауламъ съ 8 августа прибавился еще одинъ, состоявшій изъ 1 унтеръ-офицера и 7 рядовыхъ; онъ выставлялся всегда отъ одной и той же роты (сперва отъ 3 стрѣлковой, а впослѣдствіи отъ 12-й) къ палаткѣ на берегу Вислы, и на его обязанность было возложено [1]):

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

1) осматривать плоты и задерживать лицъ, непринадлежащихъ къ числу управляющихъ плотами.

2) арестовывать всѣхъ, пріѣзжающихъ въ городъ и уѣзжающихъ изъ него на лодкахъ.

3) всѣхъ арестованныхъ сдавать въ полицію подъ росписки, которыя и представлять въ канцелярію полка.

Патрульная служба требовала также немалаго расхода въ людяхъ: почти у каждой роты полка былъ свой раіонъ, куда она высылала постоянные патрули изъ 1 унт.-офицера и 3 рядовыхъ съ 10 часовъ вечера до 4 ч. утра; причемъ лишь только старый патруль возвращался домой, изъ казармъ долженъ былъ выступать новый. При нѣкоторыхъ патруляхъ находились и чины полиціи, на обязанности которыхъ было указывать патрулямъ болѣе скрытые уголки и содѣйствовать арестованію подозрительныхъ личностей.

Патрулямъ, въ приказѣ по полку, была дана слѣдующая инструкція:

„1) Задерживать всѣхъ кажущихся почему либо подозрительными.

„2) Задерживать всѣхъ встрѣченныхъ безъ фонарей или съ палками.

„3) Наблюдать, чтобы прохожіе не собирались толпами; въ случаѣ же неповиновенія всѣхъ арестовывать.

„4) Наблюдать, чтобъ дворники были на своихъ мѣстахъ.

„5) Чтобы съ 10 часовъ вечера всѣ торговыя заведенія были заперты, и чтобы въ нихъ не было сборищъ.

„6) Наблюдать за домами освѣщенными и около которыхъ замѣтно скопленіе экипажей.

„7) Арестовывать въ случаяхъ, указанныхъ въ 5 и 6 статьяхъ, должны чины полиціи.

„8) Всѣхъ арестованныхъ сдавать подъ росписки на

Digitized by Google

ближайшія гауптвахты или въ полицейскіе участки, а росписки черезъ канцелярію полка представлять къ 8 ч. утра въ штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи."

Кромѣ того, всѣ роты, съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Вильнѣ, посылали патрули днемъ и ночью, на обязанности которыхъ лежало устраненіе всякихъ безпорядковъ и шума между своими нижними чинами. Послѣдніе увольнялись со двора не иначе, какъ по двое и всегда при холодномъ оружіи, а вѣстовые также посылались по двое и съ ружьями.

Служба офицеровъ.

15 іюля, въ $10^1/_2$ часовъ утра, всѣ свободные отъ должности офицеры полка представлялись виленскому генералъ-губернатору и командующему войсками Виленскаго округа, генералу отъ инфантеріи Муравьеву, въ домѣ генералъ-губернатора. Генералъ Муравьевъ, обойдя всѣхъ офицеровъ, представляемыхъ ему поименно командиромъ полка, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

„Гг., я очень радъ видѣть здѣсь васъ, представителей нашей славной арміи, хотя вы и пришли поздно; но надѣюсь, что если вы встрѣтитесь съ нашимъ безпокойнымъ врагомъ, то дадите ему о себѣ знать. Желаю вамъ полнаго успѣха, надѣюсь, будемъ жить въ мирѣ [1])".

Служба офицеровъ послѣ представленія генералу отъ инфантеріи Муравьеву, помимо карауловъ и дежурствъ, состояла въ засѣданіяхъ въ военно-судныхъ коммиссіяхъ надъ мятежниками, затѣмъ въ производствѣ обысковъ, о

[1]) Сообщено свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Николаемъ Павловичемъ Тучковымъ.

Digitized by Google

которыхъ будетъ сказано ниже. Нѣкоторые же офицеры получали отдѣльныя командировки, болѣе или менѣе продолжительныя; напримѣръ, капитанъ князь Имеретинскій сперва состоялъ при военномъ начальникѣ Виленскаго уѣзда, затѣмъ былъ его помощникомъ и наконецъ назначенъ начальникомъ уѣзда. Многіе офицеры назначались войтами гминъ, а поручикъ графъ Клейнмихель былъ постояннымъ ординарцемъ при генералѣ Муравьевѣ [1]).

Позднѣе, когда полкъ уже отправлялся обратно въ Петербургъ, полковникъ Гельфрейхъ остался въ Вильнѣ и былъ назначенъ военнымъ начальникомъ Вилейскаго уѣзда; полковникъ Шелгуновъ остался при канцеляріи генералъ-губернатора, а штабсъ-капитанъ Панютинъ былъ назначенъ помощникомъ военнаго начальника Трокскаго уѣзда.

Свободное отъ служебныхъ обязанностей время офицеры проводили исключительно въ своемъ тѣсномъ кругу. Впрочемъ, въ городѣ общества не было никакого; единственнымъ развлеченіемъ былъ городской клубъ, своими залами неуступавшій петербургскимъ собраніямъ. Въ клубѣ собирались иногда офицеры и то только играющіе въ карты; здѣсь же можно было встрѣтить нѣсколькихъ помѣщиковъ-поляковъ, преданныхъ всецѣло зеленому полю и предпочитавшихъ это занятіе всякимъ политическимъ мудрствованіямъ. Изъ этихъ помѣщиковъ особенно расположенъ къ полку былъ старикъ графъ Тышкевичъ, познакомившійся почти со всѣми офицерами.

Поиски, командировки и экспедиціи.

Прежде, чѣмъ говорить объ участіи полка въ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Литвѣ, надо упо-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

мянуть, что на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на какую нибудь особую, правильно веденную кампанію—это было просто, такъ сказать, разогнаніе собравшейся необученной, безумной толпы экзальтированной молодежи, подстрекаемой дамами и благословляемой ксендзами. Средняго возраста поляковъ было здѣсь сравнительно мало, а кто и попадался, такъ большею частью увлеченные молодежью, иногда даже попадавшіе въ банды совсѣмъ неохотно, по требованію соотчичей и людей революціонной пропаганды. Въ самомъ дѣлѣ, что могли сдѣлать эти банды, состоявшія изъ людей, взятыхъ отъ ихъ мирныхъ занятій, незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ и вооруженныхъ или плохими ружьями, или зачастую только топорами и косами? Могли ли они не только нанести вредъ, но даже устоять, при самой большой храбрости и истинномъ увлеченіи, противъ нашего солдата, хорошо вооруженнаго и обученнаго, хорошо стрѣлявшаго и дисциплинированнаго? Къ тому же большинство повстанцевъ, принадлежа къ среднему и высшему сословію края, было изнѣженной жизни и непривычно къ лишеніямъ.

Только увлеченіемъ молодости, легкомысліемъ и непониманіемъ дѣла можетъ быть объяснена вся затѣянная „рухавка“ [1]), принесшая съ собою столько бѣдъ, горя и несчастій какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и цѣлымъ семьямъ и всему краю. На сколько все затѣянное было несостоятельно, достаточно сказать, что, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, и то въ началѣ возстанія, ни одно орудіе не было ни разу употреблено въ дѣло [2]), кавалерія служила лишь для разъѣздовъ и болѣе взвода рѣдко когда придавалось къ пѣхотѣ — всѣ дѣла оканчивались большею частью нѣсколькими выстрѣлами и затѣмъ без-

[1]) Польское выраженіе, присвоенное возстанію 1863 г. *С. Д.*

[2]) Ростовскій. Отд. II, стр. 157.

Digitized by Google

порядочнымъ отступленіемъ повстанцевъ, а часто и просто бѣгствомъ даже безъ выстрѣла. Отсюда ясно, что изложеніе военныхъ дѣйствій полка представитъ лишь описаніе ряда командировокъ и экспедицій небольшихъ отрядовъ и отдѣльныхъ ротъ.

Командировка 2-го баталіона.

Полкъ недолго оставался въ Вильнѣ въ полномъ составѣ. Такъ, послѣ дневки въ Вильнѣ, 2-й баталіонъ со 2-й стрѣлковой ротой, а также 11-я и 12-я роты, подъ общимъ начальствомъ полковника Гельфрейха, были двинуты въ Ошмянскій уѣздъ, въ распоряженіе тамошняго военнаго начальника. Смѣнивъ здѣсь три роты Новоингерманландскаго и четыре Астраханскаго гренадерскаго полковъ [1]), Преображенцы ревностно принялись за исполненіе порученнаго имъ дѣла. Послѣднее состояло большею частію изъ отдѣльныхъ командировокъ мелкими частями, а также изъ караульной службы.

Хотя, по отсутствію подробныхъ свѣдѣній, нельзя указать, что именно было выполнено отрядомъ полковника Гельфрейха, тѣмъ не менѣе есть основаніе утверждать, что эти роты исполнили весьма удовлетворительно возложенное на нихъ порученіе. Такъ, командующій 1 гв. пѣх. дивизіею и въ то же время начальникъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Виленской губерніи, генералъ-маіоръ Дрентельнъ на основаніи донесенія военнаго начальника Ошмянскаго уѣзда, объявилъ въ приказѣ по полку слѣдующее: „Военный начальникъ Ошмянскаго уѣзда донесъ начальнику дивизіи, что отрядъ изъ 7 ротъ, находившійся въ Ошмянскомъ уѣздѣ, выполнялъ всѣ обязанности

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

службы съ особеннымъ рвеніемъ, подъ надзоромъ просвѣщеннаго и дѣятельнаго начальника отряда полковника Гельфрейха. Порядокъ гарнизонной службы и дисциплины были превосходны. Гг. ротные командиры, какъ отдѣльные отрядные начальники, лица, самостоятельныя въ раіонахъ, имъ назначенныхъ, усердно исполняли свои обязанности, съ которыми они ознакомились въ короткое время.

„Состоящій при отрядѣ докторъ медицины Топазъ весьма дѣятельно и человѣколюбиво занимался больными и не оставлялъ ни одного рядоваго въ здѣшнемъ лазаретѣ.“

2-й баталіонъ вернулся въ Вильну 9 августа; жители какъ города Ошмянъ, такъ и его уѣзда дали на прощаніе офицерамъ отряда обѣдъ, за которымъ общество благодарило офицеровъ за ихъ дѣятельность, а въ особенности за справедливое и вполнѣ гуманное отношеніе къ жителямъ. На этомъ обѣдѣ было нѣсколько представителей и отъ мѣстнаго польскаго общества.

Отрядъ князя Барятинскаго.

Одновременно съ этимъ остальныя роты полка были заняты преимущественно караульной службой, иногда та или другая рота посылалась съ спеціальнымъ назначеніемъ за городъ, но эти командировки были непродолжительны. Болѣе значительная экспедиція была предпринята княземъ Барятинскимъ 10 августа. Въ этотъ день, въ 7 ч. утра, первый баталіонъ съ 1-й стрѣлковой ротой, смѣненный 2-мъ баталіономъ, выступилъ изъ Вильны по желѣзной дорогѣ, съ экстреннымъ поѣздомъ, на станцію Марцинканцы [1]). Здѣсь отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ

[1]) Къ югу отъ Вильны.

Digitized by Google

колонны: правую, состоявшую изъ ротъ Его Величества и 1-й стрѣлковой, съ однимъ взводомъ л.-гв. Казачьяго полка, подъ начальствомъ командира полка, и лѣвую, которую составляли: 2-я рота, эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка и одинъ взводъ л.-казаковъ, подъ командой полковника Бабкина. 3-я же и 4-я роты съ эскадрономъ л.-гв. Уланскаго полка и сотней уральскихъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Дена, совсѣмъ отдѣлились отъ князя Барятинскаго и направились влѣво. Правая колонна прошла въ этотъ день черезъ Пугачи, Малую Радовку и Часуки къ м. Меречи, а лѣвая двинулась на Рудну, гдѣ отдѣлила драгунъ для осмотра фольварка Уцѣха [1]).

Во время этого слѣдованія отрядъ осмотрѣлъ мѣстность между станціей Марцинканцы, фольваркомъ Уцѣха и р. Меречанкой, черезъ которую была найдена только одна переправа въ мѣстечкѣ Меречи. По собраннымъ свѣдѣніямъ во всей этой мѣстности мятежниковъ не было.

Въ ту же ночь былъ связанъ плотъ для переправы обоза черезъ р. Нѣманъ, черезъ которую пѣхота, въ 5 ч. утра переправилась въ собранныхъ ботахъ, а кавалерія вплавь. 11 числа полковникъ Бабкинъ шелъ вдоль лѣваго берега Нѣмана на Понѣмуны, Малгоржаны и Лашки, гдѣ были получены первыя свѣдѣнія о конной шайкѣ мятежниковъ, человѣкъ въ 150, стоявшей здѣсь на ночлегѣ дня за три до прибытія Преображенцевъ [2]). Князь же Барятинскій со своимъ отрядомъ прошелъ на д. Кобишки, сохраняя все время связь съ колонной полковника Бабкина; причемъ 1-я стрѣлковая рота со взводомъ казаковъ была направлена въ лѣсъ между дерев-

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Реляція начальника дивизіи.

Digitized by Google

нями Страшунами, Мизянцами и Цибулями. Этотъ лѣсъ былъ ею пройденъ цѣпью, сдѣлавъ такимъ образомъ въ день 37 верстъ, изъ нихъ 6 верстъ по густымъ лѣснымъ зарослямъ [1]).

Съ разсвѣтомъ 12 числа князь Барятинскій съ своей колонной возобновилъ преслѣдованіе черезъ мѣстечки Супры и Огарины. Здѣсь казакамъ удалось схватить одного мятежника, отъ котораго и узнали, что шайка находится лѣвѣе дороги, въ лѣсу между дд. Огарино и Нееравы. Одновременно съ этимъ лѣвая колонна узнала у фольварка Корцелишки отъ проводника о близости повстанцевъ: она также успѣла схватить одного мятежника, стоявшаго на часахъ [2]).

Близость шайки чувствовалась всѣми; всѣ удвоили силы и спѣшили захватить ее. Для чего драгуны были направлены полковникомъ Бабкинымъ отъ фольварка лѣсомъ на Микиціе, а оттуда на Гуделе, куда спѣшили и казаки колонны князя Барятинскаго. Роты разсыпали цѣпи и вошли въ лѣсъ, двигаясь—Государева рота отъ д. Нееравы, а 2-я и 1-я стрѣлковая отъ Микиціе, направляясь къ д. Сторкуны и фольварку Словенты [3]).

Драгунамъ и 2-й ротѣ удалось настигнуть мятежниковъ и принудить ихъ къ бою, припершъ къ озеру. Какъ оказалось, эта была шайка Ловданскаго, принявшаго ее послѣ Любича, убитаго въ стычкѣ съ л.-гв. Гатчинскимъ (егерскимъ) полкомъ. Повстанцы потеряли въ этотъ день 14 человѣкъ убитыми, кромѣ того 15 человѣкъ, по словамъ жителей, утонули въ озерѣ; въ плѣнъ было взято вдвое болѣе. Наша потеря состояла всего изъ одного

---

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Донесеніе князя Барятинскаго.
[3]) Тамъ-же.

Digitized by Google

контуженнаго драгуна. Преслѣдованіе продолжалось до сумерекъ.

13 числа, съ разсвѣтомъ, весь отрядъ князя Барятинскаго двинулся форсированнымъ маршемъ за бѣжавшими остатками шайки Ловданскаго на Петришки и Огрузинки [1]); но здѣсь стало извѣстнымъ, что Ловданскій ушелъ въ обширные лѣса, примыкавшіе къ гор. Августову. Въ окрестностяхъ послѣдняго дѣйствовало нѣсколько другихъ отрядовъ, почему князь Барятинскій, полагая, что шайка эта попадетъ имъ въ руки ранѣе, чѣмъ онъ ее догонитъ, остановилъ преслѣдованіе [2]).

Отрядъ расположился на ночлегъ въ мѣстечкѣ Лодзь, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи новой банды въ мѣс. Урдомино. Съ разсвѣтомъ князь Барятинскій форсированнымъ маршемъ двинулся туда, но шайки уже не засталъ, а нашелъ здѣсь разъѣздъ казаковъ изъ отряда полковника Дена, состоявшаго изъ двухъ ротъ Преображенскаго полка, 3-й и 4-й, эскадрона л.-гв. Уланскаго полка и сотни уральскихъ казаковъ. Разъѣздъ этотъ сообщилъ о дѣлѣ 10 августа отряда полковника Дена въ Кальварійскомъ уѣздѣ, у м. Симно, съ бандой Рыплевскаго и Доллена, численность которой достигала до 280 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ поляки понесли значительную потерю, потерявъ также убитымъ одного изъ ревностныхъ своихъ начальниковъ—Чудовскаго; съ нашей стороны потерь не было [3]).

Князь Барятинскій рѣшился догнать эту шайку и окончательно разсѣять ее. Ротмистру казачьяго полка Жеребкову удалось на мызѣ Бумаковской найти слѣдъ банды, шедшей на Струмгашовъ и Кобирты. Кавалерія

[1]) Распоряженіе начальника дивизіи.
[2]) Хронологическія таблицы.
[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

поскакала впередъ, а 1-я стрѣлковая рота слѣдовала за ней на подводахъ; но поляки уходили съ такой быстротой, что стрѣлки были остановлены въ дер. Большіе-Полупцы, не будучи въ состояніи поспѣть за кавалеріей. Только у фольварка Пешле казаки догнали мятежниковъ, изъ которыхъ во время перестрѣлки двое были убиты и одинъ захваченъ въ плѣнъ. Отсюда преслѣдованіе направилось на Шеепишки и лѣсомъ къ Краснополю[1]).

Погоня длилась уже шесть часовъ на разстояніи 50-ти верстъ и только на опушкѣ лѣса удалось настигнуть конную шайку Доллена въ 150 человѣкъ. Сильнымъ и дружнымъ ударомъ поляки были выбиты изъ занятой ими позиціи и преслѣдуемы еще на разстояніи пяти верстъ кавалеріей. Здѣсь поляки потеряли 25 человѣкъ убитыми; также было отбито 100 штукъ разнаго оружія и 35 лошадей.

Въ этой схваткѣ погибъ предводитель банды — Долленъ, успѣвшій довести организацію и вооруженіе своего отряда до значительнаго совершенства. Съ нашей стороны потерь въ людяхъ не было. Къ ночи кавалерія прибыла на ночлегъ въ г. Сейны, куда нѣсколько позже прибыли и роты Преображенскаго полка, сдѣлавъ въ этотъ день весьма значительный переходъ, равный 45 верстамъ; причемъ 1-я стрѣлковая рота прошла цѣпью весь лѣсъ отъ Шеепишекъ до Краснополя[2]).

Послѣ дневки въ Сейнахъ, отрядъ князя Барятинскаго снова пустился на поиски, согласуя свои движенія съ отрядами полковника Дена и генералъ-маіора Эккерта, двигавшагося на Ковно. Отрядъ двигался попрежнему двумя колоннами. Правая шла на Радзуціе и

[1]) Хронологическія таблицы.
[2]) Донесеніе князя Барятинскаго.

Digitized by Google

по пути осмотрѣла встрѣчавшіеся лѣса. Мѣстные жители разсказывали, что остатки банды, разбитой у Краснополя, проходили здѣсь въ самомъ жалкомъ видѣ: по большей части пѣшкомъ, безъ оружія, нѣкоторые даже безъ одежды, перевязывая на дорогѣ раны. Лѣвая колонна прошла большой лѣсъ между Эпидеміе и Смоляны.

17-го августа князь Барятинскій двинулся на Людваново къ Маріамполю, по дорогѣ осматривая всѣ лѣса; затѣмъ нашъ отрядъ перешелъ въ Ковенскую губернію и тщательно осмотрѣлъ лѣса Россіенскаго уѣзда отъ г. Юрбурга и Таурогена до Скавдвиле. На всемъ этомъ пространствѣ разъѣзды отряда только два раза наталкивались на мятежниковъ, которые тотчасъ же обращались въ бѣгство.

Эта экспедиція закончилась осмотромъ Кейданскихъ лѣсовъ, послѣ чего отрядъ вернулся въ Вильну 10 сентября по желѣзной дорогѣ двумя поѣздами. Роты Государева, 2-я и 3-я стали въ Игнатьевскихъ казармахъ, а 5-я, 7-я и 2-я стрѣлковая, жившія тамъ, а также, 4-я и 1-я стрѣлковая роты размѣстились на обывательскихъ квартирахъ.

Почти одновременно съ выступленіемъ 1-го баталіона изъ Вильны были двинуты для поисковъ остальныя стрѣлковыя роты: третья 13 августа, а черезъ два дня и вторая. Первая была расположена въ деревняхъ вблизи станціи Рудзишки, а послѣдняя на станціи Козлова-Руда. Обыскавъ окрестныя деревни и лѣса, эти роты вернулись черезъ двѣ недѣли въ Вильну, не имѣя столкновенія съ мятежниками [1]).

Кромѣ этихъ ротъ, была еще командирована 6 сентября 10-я рота для поиска въ Виленскомъ уѣздѣ; при-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

чемъ она, подробно обыскавъ мызу Попарницкаго, вернулась на третій день обратно въ Вильну. 14 октября роты Его Величества и 10-я были снова командированы въ Виленскій уѣздъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Тимофѣева, но, не встрѣтивъ никого на пути, онѣ вернулись 18 октября на свои квартиры [1]).

Командировка князя Барятинскаго въ Августовскую губернію.

Всѣ эти послѣднія командировки были непродолжительны, и ротамъ не случалось встрѣчать мятежниковъ, такъ какъ мѣстность, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, была почти уже очищена отъ повстанцевъ. Правда, на пути попадались отдѣльные мятежники, но послѣдніе не преслѣдовали уже политическихъ цѣлей: это были просто заурядные разбойники, нападающіе на одиночныхъ путешественниковъ ради корысти.

Болѣе значительная командировка выпала на долю ротъ втораго и третьяго баталіоновъ.

Роты 5, 6, 7 и 8 были отправлены 17 сентября по желѣзной дорогѣ въ Гродно и тамъ вошли въ составъ отряда генерала Бакланова. Роты же 9, 11, 12, 1-я и 3-я стрѣлковыя, подъ начальствомъ командира полка князя Барятинскаго, переѣхали, 19 сентября, по желѣзной дорогѣ до станціи Ораны, откуда этотъ отрядъ съ эскадрономъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и сотнею казачьяго № 30 полка, переправившись у м. Мереча черезъ рѣку Нѣманъ, вступилъ, 21 числа, въ Августовскую губернію. Цѣль отряда состояла въ томъ, чтобы окон-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

чательно очистить лѣса Августовской губерніи, какъ отъ мятежныхъ шаекъ, такъ и отъ отдѣльныхъ бродягъ.

Князь Барятинскій счелъ необходимымъ войти въ сношеніе съ отрядомъ генерала Бакланова, дѣйствовавшаго отъ Гродна къ Августову, для чего и занялъ Кршеванцы, Кащево и Вейсіе; здѣсь проходили дороги изъ Августовскихъ лѣсовъ къ Меречѣ, Серей и Лодзи. Причемъ князь Барятинскій сохранялъ у м. Лейпуны (почти центръ расположенія отряда) всегда наготовѣ небольшой отрядъ, который могъ бы каждую минуту поспѣть на выручку угрожаемому повстанцами пункту.

22 числа казачій разъѣздъ наткнулся на слѣдъ шайки мятежниковъ, которая, избѣгая встрѣчи съ нашимъ отрядомъ, поспѣшно направлялась въ сѣверную болѣе открытую часть уѣзда. Наши разъѣзды то теряли ея слѣдъ, то снова находили ее, стараясь съ еще большей энергіей догнать мятежниковъ. Наконецъ, 25 числа донцамъ удалось захватить хвостъ шайки и завязать дѣло, къ которому подоспѣла 3-я стрѣлковая рота. Повстанцы не выдержали дружнаго натиска нашихъ и быстро обратились въ бѣгство. Трофеями этой стычки были: значительный обозъ съ непріятельскимъ продовольствіемъ, всѣ котлы банды и 6 человѣкъ плѣнныхъ, забранныхъ стрѣлками.

Послѣ этого поляки съ большимъ напряженіемъ силъ уходили отъ отряда князя Барятинскаго, кружась по Сейненскому уѣзду и не имѣя возможности попасть въ Августовскіе лѣса, охраняемые генераломъ Баклановымъ. Хотя наше преслѣдованіе было на столько энергично, что даже не давало полякамъ времени остановиться для отдыха или варки пищи, не смотря на полное истощеніе ихъ силъ, они тѣмъ не менѣе не останавливались, боясь предаться въ наши руки. Но 27 числа драгунскій

Digitized by Google

разъѣздъ снова настигъ ихъ у селенія Ковальки. Мятежники отступали бѣгомъ черезъ Словинтскій лѣсъ на Лодзей, сохраняя еще нѣкоторый порядокъ.

Драгуны 12 верстъ преслѣдовали ихъ неотступно, потерявъ при этомъ двухъ нижнихъ чиновъ ранеными и пять лошадей убитыми. 1-я стрѣлковая рота слѣдовала почти непосредственно за кавалеріей, но въ этотъ день не имѣла случая вступить въ бой съ мятежниками.

Общая усталость заставила князя Барятинскаго пріостановить преслѣдованіе и расположиться на отдыхъ. Бивуакъ отряда былъ разбитъ на опушкѣ Керцелинскаго лѣса, всего верстахъ въ трехъ отъ мятежниковъ, ночевавшихъ въ лѣсной чащѣ.

Всю ночь наши разъѣзды слѣдили за поляками, чтобъ не дать имъ возможности скрыться. На разсвѣтѣ разъѣзды донесли, что мятежники, снявшись съ ночлега, поспѣшно двигаются къ фольварку Бобры и уже успѣли пробѣжать поля и укрыться въ лѣсу, близъ мѣстечка Серей. Тотчасъ же эскадронъ драгунъ бросился въ лѣсъ, стараясь отрѣзать имъ путь отступленія; этимъ движеніемъ драгуны заставили повстанцевъ бросить лѣсъ и направиться по пахатнымъ полямъ къ озеру Посерники.

1-я стрѣлковая рота съ своимъ командиромъ, капитаномъ Фуллономъ во главѣ, неотступно слѣдовала за драгунами. Открывъ стрѣльбу съ 1,200 шаговъ, стрѣлки не долго стояли на мѣстѣ: дружнымъ натискомъ прижали они поляковъ къ озеру и этимъ поставили ихъ въ безъисходное положеніе. Поляки потеряли здѣсь 42 человѣка убитыми, нѣсколько человѣкъ утонувшими, 30 плѣнными и два значка; съ нашей же стороны потерь не было. Потомъ оказалось, что разбитая Преображенцами шайка была подъ начальствомъ Глѣба и Острога, численностью до 150 человѣкъ.

Digitized by Google

Послѣ этого отрядъ уже не встрѣчалъ шаекъ. Непогода и недостатокъ продовольствія заставили мятежниковъ покинуть свои трущобы и если еще попадались на пути вооруженные, то это были лишь отдѣльныя лица.

Теперь вся задача войскъ сводилась къ тому, чтобы, собравъ всѣхъ этихъ бродягъ, избавить край отъ грабежей и разбоевъ. Мѣстные жители оказывали въ данномъ случаѣ самое ревностное содѣйствіе войскамъ, и постепенно весь край сталъ принимать свой обыденный видъ. Всякіе признаки недавняго волненія исчезли, такъ что явилась возможность распустить значительную часть войскъ, призванныхъ въ этотъ край для возстановленія нарушеннаго порядка.

Отрядъ князя Барятинскаго возвратился въ Вильну 31 октября [1]), исполнивъ въ точности возложенную на него задачу. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ самъ графъ М. Н. Муравьевъ въ своихъ запискахъ, гдѣ онъ между прочимъ пишетъ: „Въ сентябрѣ 1863 г. Преображенцы, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, заняли главные мятежные пункты губерніи Августовской, и не прошло трехъ недѣль, какъ, съ введеніемъ военно-гражданскаго управленія, мятежъ почти совершенно тамъ утихъ“ [2]). Сами поляки, упоминая объ этой экспедиціи, говорили, что Преображенскій полкъ вверхъ дномъ поставилъ польскія комбинаціи. Поляки находили, что князь Барятинскій, перекинувшись за Нѣманъ, „**точно провелъ половой щеткой**“, — всѣ нагоняемые туда дѣятели окончательно разбѣжались [3]).

[1]) Приказъ по полку.
[2]) «Русская Старина» 1882 г., т. XXXVI, стр. 435.
[3]) Ратчъ—Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г., стр. 237.

Digitized by Google

Повальный обыскъ города Вильны.

Кромѣ вышеописанныхъ поисковъ, командировокъ и экспедицій, полкъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ обыскахъ и арестахъ, совершаемыхъ въ Вильнѣ чуть ли не ежедневно. Обыкновенно одному изъ офицеровъ, преимущественно изъ ротныхъ командировъ, давалось порученіе арестовать извѣстное подозрительное лицо, чаще всего жандармовъ - вѣшателей [1]). Для исполненія этого порученія офицеръ бралъ съ собой нѣсколько человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ, болѣе расторопныхъ и смѣтливыхъ, а также одного полицейскаго. Такъ были арестованы офицерами полка извѣстные жандармы-вѣшатели: Сиповичъ, Яблонскій, два брата Ревковскіе.

На долю полка выпало произвести повальный обыскъ всего города Вильны. Этотъ обыскъ былъ вызванъ такъ называемой „іюльской катастрофой"—какъ прозвалъ Калиновскій, лжедиктаторъ Литвы и Бѣлоруссіи, событіе совершившееся въ Вильнѣ 29-го іюля, равно какъ и тѣ мѣры, которыя приняты были генераломъ Муравьевымъ, по поводу совершившагося гнуснаго преступленія. Поляки же назвали это событіе „le coup de grâce". Дѣйствительно, вызванныя имъ мѣры были предсмертнымъ ударомъ польской справѣ въ сѣверо-западной Россіи [2]).

[1]) Жандармы-вѣшатели, или, какъ они назывались позднѣе въ Вильнѣ, жандармы-кинжальщики слѣдили за всѣми мирными жителями не только поляками но и русскими, измѣняющими «отчизнѣ». Всякое подозрительное, по ихъ мнѣнію, лицо они схватывали и представляли своему начальству, гдѣ не частнаго ожидала висѣлица. Кинжальщики же прямо на мѣстѣ, безъ суда и разбора, убивали намѣченную ими жертву. Но, надо сознаться, что въ бытность полка въ Вильнѣ жандармы-кинжальщики значительно поутихли: страхъ законной власти былъ такъ великъ, что кинжалъ, готовый къ удару, вываливался изъ рукъ злодѣевъ. *С. Д.*

[2]) Ратчъ, стр. 235.

Digitized by Google

Когда казалось, что край начиналъ уже успокоиваться, когда сама Вильна начинала принимать видъ русскаго города, когда все обратилось къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ, съ особеннымъ торжествомъ праздновались царскіе дни, а 27-го іюля виленскимъ дворянствомъ былъ представленъ вѣрноподданническій адресъ—вдругъ, къ общему изумленію, жители узнали, что 29-го іюля невѣдомый убійца покусился на жизнь виленскаго губернскаго предводителя дворянства, г. Домейко, причемъ нанеся ему нѣсколько ранъ въ его собственной квартирѣ, скрылся [1]).

Преступленіе явилось не только кровавою попыткою крамолы руководить общественнымъ мнѣніемъ, но это было дерзкое покушеніе на то, чтобы поколебать въ глазахъ всего края, въ глазахъ Россіи и Европы силу и значеніе водворенной законной власти въ самомъ мѣстномъ ея источникѣ. Покушеніе было попыткою водворить въ Вильнѣ, по примѣру Варшавы, систему уличныхъ убійствъ. Къ счастью, оно не удалось. Домейко, принимая у себя въ кабинетѣ злоумышленника-просителя, былъ въ этотъ день въ халатѣ, стеганномъ на ватѣ. Злодѣй, подавая лѣвой рукой просьбу предводителю, правой выхватилъ изъ кармана кинжалъ и сталъ наносить имъ измѣнически раны въ животъ, но остріе кинжала, встрѣчая на пути вату, скользило и нанесло предводителю лишь слабыя раны. Злоумышленникъ, слыша приближающіеся шаги лакея, бросился опрометью бѣжать, такъ что лакею не удалось его задержать: онъ успѣлъ лишь замѣтить, что злодѣй имѣлъ рыжаго цвѣта волосы и бороду.

Генералъ Муравьевъ тотчасъ приказалъ оцѣпить весь городъ кавалеріей, чтобы никто не могъ изъ него ни

[1]) Ратчъ, стр. 235.

Digitized by Google

выѣхать, ни выйти, равно наблюдать за всѣми отъѣзжающими по желѣзной дорогѣ; особенное вниманіе было обращено на рыжихъ. Также было немедленно сдѣлано распоряженіе, чтобы Преображенскій полкъ произвелъ въ ту же ночь повальный обыскъ всего города. Для чего послѣдній былъ раздѣленъ на 10 участковъ и каждый изъ нихъ порученъ одному ротному командиру съ его ротой. Этотъ обыскъ начался съ 11 ч. ночи; всѣ дома были оцѣплены, заняты всѣ входы въ нихъ и выходы, а ротный командиръ съ нѣсколькими чинами и полицейскимъ входилъ въ домъ, обшаривая его во всѣхъ подробностяхъ. У жильцовъ отбирались ихъ виды и просматривались, всѣхъ рыжихъ забирали и препровождали въ участокъ. Этотъ обыскъ тянулся всю ночь, и злодѣй, къ сожалѣнію, не былъ открытъ. Позднѣе онъ попался въ руки правосудія и былъ повѣшенъ.

Смотры и парады.

Полкъ, во время своего пребыванія въ Вильнѣ, представлялся нѣсколько разъ командующему войсками Виленскаго военнаго округа на происходившихъ тамъ смотрахъ и парадахъ.

Такъ, 20 іюля, на площадкѣ передъ домомъ генералъ-губернатора, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ произвелъ смотръ ротамъ 1-го баталіона, 9, 10, 1 и 3 стрѣлковымъ, причемъ роты 9 и 10 были разсчитаны на 4-хъ-взводный баталіонъ, сохраняя знаменные ряды [1]). Генералъ Муравьевъ обходилъ полкъ пѣшкомъ, здороваясь съ каждымъ баталіономъ и приговаривая: „Очень радъ васъ видѣть, какіе молодцы!“ Затѣмъ пропустилъ полкъ мимо

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

себя церемоніальнымъ маршемъ баталіонными сомкнутыми колоннами.

1-го августа, въ день происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, былъ совершенъ преосвященнымъ епископомъ виленскимъ Александромъ съ духовенствомъ всѣхъ церквей крестный ходъ на р. Вилію, для освященія воды и знаменъ. Въ этомъ парадѣ отъ полка участвовалъ 1-й взводъ (въ 30 рядовъ) отъ 3-й роты [1]), подъ начальствомъ командира роты, штабсъ-капитана князя Оболенскаго; при взводѣ находились знамена всѣхъ 3-хъ баталіоновъ. Всѣми взводами на парадѣ командовалъ полковникъ фонъ-Денъ 1.

Въ день полковаго праздника роты 1-го и 3-го баталіоновъ (кромѣ 11 и 12) присутствовали на молебствіи на дворѣ дома генералъ-губернатора. Послѣ молебна генералъ Муравьевъ пропустилъ роты мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, благодаря людей за молодецкій видъ. Послѣ парада роты обѣдали всѣ вмѣстѣ въ Игнатьевскихъ казармахъ.

17 августа, въ день полувѣковой годовщины славнаго Кульмскаго боя, передъ всѣмъ полкомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, передъ началомъ котораго командующимъ дивизіею была прочитана слѣдующая телеграмма [2]) Его Величества на имя генералъ-маіора Дрентельна:

„Поздравляю 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію съ пятидесятилѣтіемъ Кульмскаго сраженія и увѣренъ, что всѣ чины оной поддержатъ славу, которую полки диви-

[1]) Роты Его Величества не было въ это время въ городѣ: она, вмѣстѣ съ 2-й ротой, была командирована 30 іюля въ Виленскій уѣздъ. Эти роты въ настоящей командировкѣ находились подъ начальствомъ военнаго начальника Виленскаго уѣзда, флигель-адъютанта, полковника Тимофѣева, и вернулись въ Вильну 5 августа. (См. полковой приказъ).

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

зіи стяжали въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. Отъ души благодарю всѣ четыре полка за ихъ всегда вѣрную и усердную службу.

„Александръ."

Эти милостивыя слова были покрыты громовымъ „ура"; они глубоко отозвались въ душѣ каждаго Преображенца желаніемъ, чтобъ снова представился случай на дѣлѣ выказать свои чувства къ обожаемому Державному Шефу. Желаніе это и было выражено въ телеграммѣ, повергнутой къ стопамъ Государя генераломъ Дрентельномъ отъ чиновъ 1 гвардейской пѣхотной дивизіи:

„1-я гвардейская пѣхотная дивизія всеподданнѣйше благодаритъ Ваше Императорское Величество. Всѣ чины ея ждутъ только случая оправдать милостивое довѣріе Ваше и поддержать славу, завѣщанную намъ подвигами нашихъ предковъ."

29-го сентября генералъ Муравьевъ послѣ обѣдни производилъ смотръ 1-му баталіону Измайловцевъ, послѣ котораго ему были представлены отъ Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Василій Грековъ и рядовой Иванъ Коноваловъ, выбранные чинами 2-й роты, какъ достойные награжденія знаками военнаго отличія за дѣло съ мятежниками у мызы Слованты. Знаки отличія были тогда же возложены собственноручно генераломъ Муравьевымъ на груди обоихъ молодцовъ.

Кромѣ этихъ наградъ, генералъ Муравьевъ пожаловалъ рядовымъ 3-й роты Петру Шарову и Егору Кудрявцеву по 10 рублей за усердіе и находчивость, выказанныя ими при арестѣ дворянина Ревковскаго, у котораго, благодаря имъ, были отобраны кинжалъ, пистолетъ и патроны. Кромѣ того, рядовой 11 роты Федоръ Никитинъ, за оказанную имъ смѣлость при взятіи въ плѣнъ

Digitized by Google

вооруженнаго мятежника, былъ произведенъ въ десяточные ефрейторы [1]).

Каждый нижній чинъ, представлявшій отобранное у поляковъ во время обысковъ и арестовъ оружіе, получалъ въ награду по 1 рублю за каждую штуку.

Капитанъ князь Имеретинскій, бывъ назначенъ военнымъ начальникомъ Виленскаго уѣзда, вошелъ съ представленіемъ „объ отличномъ содѣйствіи чиновъ 10 роты дѣлу общей пользы въ усмиреніи враждебныхъ намъ мѣстностей“ и выхлопоталъ для чиновъ этой роты, не въ примѣръ прочимъ, награду за представленное оружіе по 1 руб. 50 к. за каждую штуку [2]).

Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Между тѣмъ край успокоился и время возвращенія полка на свою постоянную стоянку приблизилось.

Генералъ Муравьевъ пожелалъ лично выразить свою благодарность всѣмъ чинамъ полка, передъ ихъ выступленіемъ, за ихъ службу подъ его начальствомъ. 27-го октября роты перваго баталіона и 10-я отслушали на дворѣ дома генералъ-губернатора напутственное молебствіе, послѣ котораго прошли передъ генералъ-губернаторомъ церемоніальнымъ маршемъ. Генералъ Муравьевъ нѣсколько разъ благодарилъ людей за ихъ службу и пожаловалъ имъ по чаркѣ водки на человѣка.

Въ тотъ же день всѣ офицеры полка, находившіеся въ городѣ, по случаю отъѣзда, представлялись генералъ-губернатору, начальнику штаба Виленскаго военнаго округа, Виленскому коменданту и митрополиту Іосифу, быв-

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ-же.

Digitized by Google

шему за все время очень ласковымъ и внимательнымъ ко всѣмъ чинамъ полка.

31-го октября въ Вильну вернулись роты, составлявшія отрядъ князя Барятинскаго. На другой же день, въ $11^1/_2$ часовъ, онѣ представились генералу Муравьеву и въ присутствіи его отслушали напутственный молебенъ, по окончаніи котораго были вызваны впередъ 72 наиболѣе отличившихся нижнихъ чина, а самъ начальникъ края, при звукахъ музыки и неумолкаемомъ „ура“, надѣлъ на нихъ георгіевскіе кресты. Энтузіазмъ людей былъ неописанный [1]). Послѣ смотра людямъ было выдано отъ имени генералъ-губернатора по чаркѣ водки.

Въ тотъ же день вечеромъ всѣ офицеры полка были приглашены на вечеръ къ генералъ-губернатору. Поручикъ Оболенскій, среди боевыхъ бивуаковъ, написалъ въ честь М. Н. Муравьева, военный маршъ или гимнъ, который въ этотъ вечеръ былъ исполненъ въ присутствіи многочисленнаго собранія, въ большой залѣ дворца, двумя полковыми оркестрами, двумя хорами военныхъ и пѣвчими митрополита подъ управленіемъ самого композитора.

Волненіе Оболенскаго, когда онъ сошелъ съ устроенной для него эстрады, было необыкновенное; генералъ-губернаторъ обнялъ его и благодарилъ. Привѣтствія сыпались ему со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ разносили фрукты и шампанское, причемъ генералъ Муравьевъ провозгласилъ тостъ „за здоровье Государя Императора“, покрытый восторженнымъ „ура“. Послѣ протанцовали двѣ кадрили, и въ полночь всѣ разъѣхались. Это былъ первый и единственный вечеръ въ домѣ генералъ-губернатора до 1865 г. [2]).

---

[1]) «Русская Старина» 1883 г. Т. XII. Виленскіе очерки 1863—1865 гг., стр. 589.

[2]) Тамъ же, стр. 588.

Digitized by Google

Въ ночь на 2-е ноября выступили 1-й и 3-й баталіоны съ своими стрѣлковыми ротами изъ Вильны въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ. 10-я же рота, еще 28 октября, вслѣдствіе экстреннаго распоряженія, выѣхала въ Петербургъ, конвоируя партію плѣнныхъ мятежниковъ, слѣдовавшихъ въ Петербургъ изъ Варшавы.

Въ Петербургѣ 3-й баталіонъ занялъ свои казармы у Таврическаго сада, а стрѣлки расположились при своихъ баталіонахъ. 4-го числа оба баталіона имѣли счастье представиться на Высочайшій смотръ, послѣ котораго стрѣлки, подъ начальствомъ полковника Веловзора, выступили на тѣсныя квартиры въ дд. Андрошино и Покровская [1]); послѣ же смотра и приведенія въ порядокъ оружія и амуниціи, роты размѣстились на просторныхъ квартирахъ по ближайшимъ деревнямъ.

2-й баталіонъ полка въ Вильнѣ.

Что касается 2-го баталіона, то онъ еще цѣлый мѣсяцъ оставался въ Вильнѣ и несъ тамъ караульную службу. За это время съ рядовыми 5-й роты Агафономъ Герасимовымъ и Семеномъ Чернымъ произошелъ слѣдующій случай: 8-го ноября, въ 11½ ч. утра, съ караула, занятаго отъ Саратовскаго пѣхотнаго полка въ госпиталѣ св. Іакова, бѣжалъ одинъ арестантъ. Герасимовъ, только что смѣнившійся съ часовъ, услышалъ шумъ и крики, поднявшіеся вслѣдствіе побѣга, и, не теряя времени, перепрыгнулъ черезъ заборъ, взялъ ружье у армейскаго солдата и выстрѣлилъ въ бѣглеца. Семенъ же Черный, также погнавшійся за преступникомъ, встрѣтилъ мужика

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

съ возомъ сѣна. Быстро выпрегъ онъ его лошадъ и верхомъ догналъ бѣглеца, который и былъ возвращенъ обратно съ помощью подоспѣвшаго караульнаго унтеръ-офицера [1]).

Только 3-го декабря 2-й баталіонъ прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. 7-го числа его офицеры были удостоены приглашеніемъ къ Высочайшему столу, а 9-го весь баталіонъ перешелъ на квартиры въ Царскую Славянку.

Приказъ по гвардейскому корпусу.

По возвращеніи всѣхъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Петербургъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу [2]):

ПРИКАЗЪ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

С.-Петербургъ, 15-го ноября 1863 г.

„Съ выступленіемъ нынѣ изъ Виленскаго военнаго округа 1-й гв. пѣхотной дивизіи и полковъ л.-гв. Драгунскаго и Уланскаго, командующій войсками сего округа, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, прилагаемымъ у сего въ копіи письмомъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ свидѣтельствуетъ Мнѣ о примѣрномъ усердіи и неутомимости гвардейскихъ войскъ, съ самоотверженіемъ переносившихъ труды и лишенія и отличавшихся притомъ строгой дисциплиною и мужествомъ. Генералъ Муравьевъ въ особенности свидѣтельствуетъ о заслугахъ командующаго 1-й гв. пѣх. дивизіи, генералъ-маіора Дрентельна,

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

который, командуя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми войсками, въ Виленской губерніи расположенными, по отзыву генерала Муравьева, былъ самымъ близкимъ и усерднымъ сотрудникомъ его по усмиренію мятежа, а командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій, съ отрядомъ ввѣреннаго ему полка въ самое короткое время уничтожилъ уятежъ въ Сейнскомъ уѣздѣ Августовской губерніи и мтвердилъ тамъ совершенное спокойствіе и порядокъ. Столь лестный отзывъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа Я съ величайшимъ удовольствіемъ объявляю по войскамъ ввѣреннаго Мнѣ корпуса и поставляю Себѣ въ самую пріятную обязанность изъявить искреннюю Мою признательность командующему 1-й гв. пѣхотной дивизіей, генералъ-маіору Дрентельну, и душевную Мою благодарность полковымъ командирамъ, генералъ-маіорамъ: свиты Его Величества князю Барятинскому въ особенности, и Дубельту, Дену, Крылову, Рейбницу и Дебоа, также начальнику штаба 1-й гв. пѣхотной дивизіи, полковнику Гакману. Отъ души благодарю также баталіонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ и всѣхъ вообще офицеровъ за ихъ трудную, походно-боевую службу, заботливость о подчиненныхъ и за сохраненіе примѣрной дисциплины во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Нижнимъ же чинамъ за молодецкую ихъ службу, храбрость и неутомимость въ перенесеніи трудовъ и лишеній объявляю мое душевное спасибо. Вмѣстѣ съ симъ считаю долгомъ объявить Мою искреннюю благодарность и. д. дивизіоннаго доктора, старшему лекарю л.-гв. Гатчинскаго полка, доктору медицины Коленскому, совѣтнику Вѣлецкому, равно благодарю всѣхъ прочихъ медиковъ, бывшихъ съ полкомъ въ походѣ, за ихъ неусыпные труды при пользованіи больныхъ и раненыхъ.

Digitized by Google

„Приказъ этотъ и письмо генерала отъ инфантеріи Муравьева предписываю прочесть при собраніи всѣхъ воинскихъ чиновъ и повторяю имъ выраженное уже Мною въ приказѣ отъ 25 іюля сего года, за № 105, что я горжусь честью командовать гвардіей, которая свято хранитъ въ рядахъ своихъ духъ доблести и безпредѣльной преданности престолу и отечеству и всегда готова жертвовать собой на пользу службы Государю Императору и для славы русскаго оружія."

Подписалъ: Инспекторъ по инженерной части
„Николай."

Приводимъ также письмо генерала отъ инфантеріи Муравьева къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, командиру отдѣльнаго гвардейскаго корпуса:

„Ваше Императорское Высочество!"

„При выступленіи войскъ 2-й гв. пѣхотной дивизіи изъ раіона ввѣреннаго мнѣ округа, я имѣлъ честь свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о томъ, что войска этой дивизіи служили во все время пребыванія здѣсь съ неутомимымъ усердіемъ и самоотверженіемъ. Съ сожалѣніемъ разставаясь нынѣ съ войсками 1-й гв. пѣхотной дивизіи и л.-гв. Драгунскимъ и Уланскимъ полками, которые также по волѣ Государя Императора возвращаются въ С.-Петербургъ, считаю долгомъ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о примѣрномъ усердіи и неутомимости всѣхъ сказанныхъ полковъ, отличившихся притомъ строгою дисциплиною и мужествомъ, съ самоотверженіемъ переносившихъ труды и лишенія и показавшихъ себя истинными молодцами противъ польскихъ мятежниковъ. Считаю обязанностью свидѣтельствовать

Digitized by Google

передъ Вашимъ Высочествомъ о заслугахъ генералъ-маіора Дрентельна, который, командуя 1-й гв. пѣхотной дивизіей, вмѣстѣ съ тѣмъ командовалъ всѣми войсками, въ Виленской губерніи расположенными, и выказалъ при этомъ примѣрныя дѣятельность и знаніе дѣла и былъ мнѣ самымъ близкимъ усерднымъ сотрудникомъ по усмиренію мятежа. Равнымъ образомъ всѣ начальники частей сказанныхъ войскъ, на коихъ возлагаемы были трудныя и важныя порученія, выполняли ихъ вполнѣ добросовѣстно и съ примѣрнымъ успѣхомъ и въ особенности свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій, который съ отрядомъ Преображенскаго полка въ самое короткое время уничтожилъ мятежъ въ Сейненскомъ уѣздѣ Августовской губерніи и съ благоразумною распорядительностью утвердилъ въ ономъ совершенное спокойствіе и порядокъ. Всѣ эти гг. офицеры отличнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей весьма много способствовали успѣху дѣла. Вообще содѣйствію гвардіи я обязанъ главнѣйше успѣхомъ умиротворенія и водворенія порядка въ Виленской губерніи, а также въ частяхъ Гродненской и Августовской. Дѣло умиротворенія ввѣреннаго мнѣ края требовало, кромѣ военныхъ дѣйствій, точнаго и добросовѣстнаго примѣненія военно-административныхъ мѣръ, которыя постоянно отлично выполнялись всѣми чинами гвардіи. Съ подобными войсками съ полною увѣренностью можно начинать всякое трудное дѣло и преодолѣть всѣ препоны.

„Имѣю честь быть Вашего Императорскаго Высочества всепокорнѣйшимъ слугою.

„Михаилъ Муравьевъ.“

2-го ноября 1863 г.
Вильна.

Digitized by Google

ПОХОДЪ ВЪ ТУРЦІЮ

ВЪ 1877—1878 ГГ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ОТЪ НАЧАЛА—ДО ПЛЕВНЫ

(съ 21 іюля—2 ноября 1877 г.).

Высочайшій манифестъ 12 апрѣля 1877 г. Отъѣздъ представителей полка въ дѣйствующую армію. Мобилизація полка. Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса. Полковой праздникъ. Приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвардейскому корпусу. Выступленіе въ походъ и переѣздъ полка по желѣзнымъ дорогамъ. Походныя движенія полка. Государь Императоръ на бивуакѣ полка въ Акчаирѣ. Высочайшій смотръ полку. Прибытіе къ полку начальника западнаго отряда. Разработка Ралевскаго спуска 3-мъ баталіономъ. Движеніе полка къ Горному Дубняку. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позиціи гвардіи у д. Дольняго Дубняка. Служба полка подъ Плевной.

Высочайшій манифестъ 12 апрѣля 1877 г.

Насталъ знаменательный для Россіи день 12 апрѣля 1877 года, когда въ Кишиневѣ былъ изданъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

„Божіею милостію Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетен-

Digitized by Google

наго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

„Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными Намъ великими европейскими державами.

„Мы не переставали стремиться въ продолженіе двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицемъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели однако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать для убѣжденія Порты всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ со внесеніемъ въ оный постановленій константинопольской конференціи и пригласить турецкое правительство присоединиться къ

Digitized by Google

этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія наши не оправдались. Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

„Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

„Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго объявляемъ всѣмъ Нашихъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

„Данъ въ Кишиневѣ апрѣля 12-го, лѣто отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадесять третье“.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„Александръ“.

Отъѣздъ представителей полка въ дѣйствующую армію.

Тотчасъ же послѣ Высочайшаго манифеста мобилизованные армейскіе корпуса перешли границу. Вскорѣ

Digitized by Google

послѣдовалъ рядъ блестящихъ для русскаго оружія дѣлъ, манившихъ на театръ войны и гвардію, обреченную въ то время отбывать обыденные дни въ красносельскомъ лагерѣ.

Отъ полка постепенно стали отъѣзжать на войну его представители: Государю Императору благоугодно было имѣть при Себѣ въ дѣйствующей арміи представителей гвардіи; во исполненіе таковой Высочайшей воли былъ сформированъ почетный Его Величества конвой, въ который вошли чины отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Отъ Преображенскаго полка туда былъ назначенъ младшій врачъ, коллежскій совѣтникъ Яковлевъ, и 23 нижнихъ чина роты Его Величества [1]). Начальникомъ конвоя, по личному выбору Государя, назначенъ флигель-адъютантъ, полковникъ Петръ Сергѣевичъ Озеровъ 1. 11-го мая Государь Императоръ произвелъ смотръ конвою, а 15 мая онъ былъ отправленъ по варшавской желѣзной дорогѣ въ Плоэшти. Далѣе, 30 мая второй музыкантскій хоръ, въ числѣ 58 человѣкъ при и. д. полковаго адъютанта [2]), поручикѣ Ивковѣ, и капельмейстерѣ Франкѣ былъ отправленъ туда же [3]). Кромѣ того, ранѣе (въ концѣ апрѣля) состоялся переводъ флигель-адъютанта Петра Павловича Гессе подполковникомъ въ Украинскій пѣхотный полкъ, а штабсъ-капитанъ Мартыновъ 1 былъ зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Днѣпровскому пѣхотному полку. Было бы и еще много желающихъ послѣдовать примѣру названныхъ товарищей и отправиться въ дѣйствующую

[1]) Въ томъ числѣ полковой горнистъ Алексѣй Трофимовъ. (Приказъ по полку).

[2]) Полковой адъютантъ, поручикъ баронъ Рокасовскій, находился въ то время въ отпуску.

[3]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

армію, если бы не послѣдовалъ приказъ не отпускать никого изъ офицеровъ гвардіи, безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія, въ войска дѣйствующей арміи. Затѣмъ въ іюнѣ мѣсяцѣ было предложено назначить по одному офицеру отъ гвардейскаго полка въ распоряженіе князя Черкасскаго (по гражданскому управленію); туда былъ назначенъ отъ полка штабсъ-капитанъ Филатьевъ. Прикомандированный къ русскому посольству при итальянскомъ дворѣ штабсъ-капитанъ баронъ Розенъ получилъ назначеніе состоять при главнокомандующемъ войсками Кавказской арміи. Къ той же арміи были позднѣе прикомандированы и отправлены изъ лагеря штабсъ-капитаны: Бельгардъ 1, князь Несвицкій, Пищевичъ и поручикъ Галлеръ. Кромѣ того, возвратившійся изъ отпуска полковой адъютантъ, поручикъ баронъ Рокасовскій, былъ посланъ въ главную квартиру для присоединенія къ хору музыки, гдѣ и былъ зачисленъ въ конвой Его Величества, а поручикъ Ивковъ назначенъ ординарцемъ къ командующему 12-мъ армейскимъ корпусомъ, Великому Князю Владиміру Александровичу.

Отъѣздъ такого количества товарищей въ дѣйствующую армію окончательно перенесъ весь интересъ полка въ Турцію, откуда съ жадностью ожидали первыхъ извѣстій о военныхъ дѣлахъ, въ которыхъ, по общему убѣжденію, должны были участвовать и представители полка, состоящіе въ почетномъ конвоѣ.

На другой день послѣ знаменитаго перехода русскими войсками Дуная генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ, на принесенное Государю Императору поздравленіе отъ ввѣренныхъ ему войскъ, получилъ слѣдующую телеграмму отъ Его Величества [1]):

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

«Зимница, 17-го іюня 1877 г.

„Благодарю искренно за поздравленіе съ славнымъ переходомъ черезъ Дунай. Представители гвардіи вполнѣ оправдали Мое довѣріе, имъ досталась почти исключительно штыковая работа, они показали себя героями, но зато изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито немало. Раненъ въ ногу флигель-адъютантъ полковникъ **Озеровъ**, рана, кажется, не опасная. Я нашелъ его бодрымъ и веселымъ; раненъ въ ногу же, но остался въ строю л.-гв. Гренадерскаго полка поручикъ **Поливановъ**, подпоручикъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады **Тюрбертъ 1** утонулъ съ 4 нижними чинами гвардейской артиллеріи на плоту съ двумя горными орудіями.

„Л.-гв. Преображенскаго полка убито двое и раненъ одинъ [1]), Семеновскаго убитъ одинъ и раненъ одинъ, Измайловскаго убитъ одинъ и раненъ одинъ, Егерскаго убито три, Московскаго убитъ одинъ и раненъ одинъ, Гренадерскаго убитъ одинъ и раненъ одинъ, Павловскаго ранено два, Финляндскаго убитъ одинъ и ранено три, Литовскаго убитъ одинъ и ранено пять, Австрійскаго убитъ одинъ. Въ Прусскомъ убыли нѣтъ. Л.-гв. Волынскомъ убитъ одинъ и раненъ одинъ. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и саперахъ убыли не было. Сверхъ того раненыхъ, но неоставившихъ въ строю мѣстъ: Финляндскаго одинъ и Прусскаго одинъ. Флигель-адъютанту Озерову далъ золотую саблю за храбрость, флигель-адъютанту Косачу и Гренадерскаго полка поручику

[1]) Приказъ по полку. Депеша № 3, отъ 18 іюня, главнокомандующаго войсками дѣйствующей арміи на имя начальника штаба округа. Преображенскаго полка убиты: унт.-оф. Василій Патовъ и ряд. Капитонъ Олейниковъ, ранепъ ряд. Егоръ Ладыгинъ. Двое убитые отъ полка были тотчасъ замѣнены другими, которые 22 іюня отправились уже изъ лагеря по назначенію.

Digitized by Google

Поливанову Владиміра 4-й степени съ бантомъ и мечами, Прусскаго полка капитану Мацкевичу—св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ.

„Нижнимъ чинамъ 9 знаковъ отличія военнаго ордена по ихъ выбору.

„Прошу передать объ этомъ во всѣ полки.

„Александръ."

Въ тотъ же день генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ, временно командовавшій войсками гвардіи и округа, получилъ слѣдующую депешу отъ Его Императорскаго Высочества командира гвардейскаго корпуса изъ Драча [1]):

„Поздравляю гвардейскій корпусъ съ главнокомандующимъ, которому Государь далъ сегодня Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте сіе радостное извѣстіе гвардейцамъ; они порадуются вмѣстѣ съ нами и поблагодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе.

„Цесаревичъ Александръ."

Извѣстіе о томъ, что на долю представителей полка выпало счастье перейти Дунай во главѣ молодецкихъ дѣйствующихъ войскъ, порадовало всѣхъ, но зато крайне огорчила вѣсть о ранѣ всѣми любимаго и уважаемаго товарища. Къ сожалѣнію, изъ позднѣйшей телеграммы главнокомандующаго сдѣлалось извѣстнымъ, что рана флигель-адъютанта Озерова тяжелая, такъ какъ пуля осталась въ кости [2]).

---

[1]) Приказъ по полку.

[2]) П. С. Озеровъ, изъ дворянъ московской губ., вышелъ въ полкъ изъ камеръ-пажей въ 1861 г. Вслѣдствіе болѣзни, отъ раны происходящей, не могъ болѣе продолжать строевой службы и былъ отчисленъ въ апрѣля 1879 г. въ свиту Его Императорскаго Величества, а 6-го іюня того же года скончался въ Эмсѣ.

Digitized by Google

Мобилизація полка.

Вскорѣ потребовалось усилить составъ войскъ дѣйствующей арміи, и 21 іюля была получена слѣдующая телеграмма главнокомандующаго, призывавшаго гвардію къ мобилизаціи [1]):

«Павлово, отъ 21 іюля.

„Слава Богу, гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодцами, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первую. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ тоже отправляются.

„Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу—гвардіи и 24-й дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи!

„Николай."

Вѣсть о предстоящемъ походѣ и о скоромъ присоединеніе къ доблестнымъ дѣйствующимъ войскамъ была встрѣчена въ полку съ восторгомъ.

Вѣсть эта дошла до полка сперва въ видѣ слуха, но въ справедливости послѣдняго полкъ былъ окончательно убѣжденъ пріѣздомъ въ лагерь Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, временно командовавшаго въ то время 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей. Вѣсть о предстоящемъ походѣ Его Высочеству въ Петербургѣ сообщилъ командующій полкомъ, флигель-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

адъютантъ, полковникъ князь Оболенскій, узнавшій объ этомъ лично отъ графа Павла Андреевича Шувалова. Принцъ Ольденбургскій тотчасъ же вернулся съ княземъ Оболенскимъ въ Красное Село и немедленно отправился въ лагерь командуемой имъ дивизіи.

Его Высочество, передъ собравшимися на переднюю линейку офицерами и людьми полка, громко объявилъ о призывѣ гвардіи на войну и поздравилъ съ предстоящимъ походомъ. Восторженное „ура“ было отвѣтомъ на столь радостныя слова Его Высочества. Трудно представить то впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ эта вѣсть: на лицѣ каждаго сіяла неописанная радость, офицеры бросались другъ другу въ объятія, поздравляя съ походомъ; воодушевленіе было громадное, громовое и самое искреннее „ура“ до поздней ночи перекатывалось по всему лагерю.

23-го іюля полкъ уже переѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Краснаго Села въ Петербургъ и, по случаю передѣлки казармъ въ Милліонной, размѣстился слѣдующимъ образомъ: 1-й и 4-й баталіоны — бивуакомъ на полковомъ плацу, 2-й и 3-й—въ своихъ казармахъ. Закипѣла горячая, давно невиданная въ полку дѣятельность. Первымъ днемъ мобилизаціи было назначено 23 число. Сборнымъ пунктомъ для людей, приходившихъ изъ запаса, служилъ манежъ Инженернаго замка, куда въ коммиссію отъ полка были назначены: Полковникъ Пантелеевъ—начальникомъ сборнаго пункта, поручикъ князь Кропоткинъ и подпоручикъ Дитерихсъ.

Съ 26 іюля въ полкъ стали прибывать нижніе чины изъ запаса въ размѣрахъ, показанныхъ въ приложеніи № 1 [1]). По приходѣ въ полкъ, всѣ чины запаса равно-

[1]) См. т. IV Исторіи полка.

Digitized by Google

мѣрно распредѣлялись на довольствіе по ротамъ, а на слѣдующій день осматривались въ усиленномъ лазаретѣ коммиссіей, состоявшей изъ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и врача, назначаемыхъ всякій разъ приказомъ по полку. Послѣ осмотра людей означенною коммиссіей, командующій полкомъ распредѣлялъ ихъ по своимъ частямъ, причемъ при распредѣленіи чиновъ командующій полкомъ руководствовался, по возможности, тѣмъ разсчетомъ, чтобъ призывные были зачислены въ тѣ роты, въ которыхъ они служили до увольненія въ запасъ; такъ что всѣ люди попали вновь на службу въ свои же части, только 16-я рота, какъ недавно сформированная, была пополнена людьми, назначенными въ полки изъ другихъ частей, не только пѣхотныхъ, но и драгунскихъ. Къ 23 августа закончилось пополненіе полка изъ запаса, въ сложности полкъ за 28 дней мобилизаціи получилъ 2,055 человѣкъ. Всего въ полку состояло 3,498 нижнихъ чиновъ; въ каждой ротѣ было до 205 человѣкъ, причемъ замѣчался громадный процентъ унтеръ-офицеровъ, до 35 на роту.

Въ ротахъ между тѣмъ шли усиленныя занятія съ прибывшими людьми: ежедневно отъ 8—11 часовъ утра и отъ 3—5 часовъ дня назначались строевыя ученья, первое время исключительно состоявшія изъ одиночныхъ и шереножныхъ, позднѣе начались ротныя и баталіонныя ученья, производимыя какъ на полковомъ плацу, такъ и на Марсовомъ полѣ. Большое вниманіе также было обращено, по приказанію командующаго полкомъ, на приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и на самую стрѣльбу, въ особенности въ виду того, что въ числѣ прибывшихъ оказалось немало людей, незнакомыхъ съ ружьемъ системы Бердана. Для стрѣльбы баталіоны по очереди ходили или на Волково поле, или на стрѣльбища: Кон-

Digitized by Google

стантиновскаго военнаго училища и находящееся на Семеновскомъ плацу. Баталіоннымъ адъютантамъ и завѣдывающему оружіемъ было поручено заняться обученіемъ стрѣльбѣ изъ револьверовъ со всѣми чинами, ими вооруженными, причемъ предписывалось обращать главное вниманіе на прикладку и на скорую стрѣльбу въ 5 секундъ [1]).

Строгое вниманіе было обращено и на порядокъ внутренней службы, что вызывалось особенно слѣдующимъ приказомъ по войскамъ гвардіи и округа, отъ 27 іюля, за № 67:

„Съ прибытіемъ въ части призывныхъ должны быть удвоены заботы всѣхъ начальниковъ къ охраненію нравственности въ войскахъ, поддержанію въ нихъ строгаго порядка и дисциплины.

„Состоя въ запасѣ, призывные успѣваютъ отвыкать отъ требованій военной службы и, являясь въ части, нерѣдко осмѣливаются, при малѣйшемъ послабленіи въ надзорѣ, нарушать тотъ внутренній порядокъ, которымъ всегда гордились войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

„Съ цѣлью сохраненія сего порядка непоколебимымъ и на будущее время, требую точнаго соблюденія въ частяхъ всѣхъ правилъ устава о внутренней службѣ. Въ данномъ случаѣ имѣютъ особое значеніе: строгое отправленіе дежурствъ и дневальствъ, производство утреннихъ и вечернихъ перекличекъ, запрещеніе посторонниммъ людямъ толпиться вокругъ казармъ, устраненіе праздности—точнымъ выполненіемъ программы учебныхъ занятій и, главное, зоркій надзоръ за безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній и неоставленіе проступковъ и опущеній, совершаемыхъ подчиненными безъ взысканія.“

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

Одновременно съ пополненіемъ полка людьми запаса обозъ полка пополнялся лошадьми, пріемъ которыхъ происходилъ: въ С.-Петербургѣ, во Псковѣ и въ Бѣжецкѣ, для чего были командированы отъ полка нижніе чины пріемщиками, а также люди для привода въ казармы полученныхъ лошадей [1]).

Съ 24 іюля въ ротахъ начался осмотръ оружія, отточка тесаковъ и штыковъ, выдавались боевые патроны, а позднѣе производилась укладка ранцевъ, артельныхъ повозокъ и полковаго обоза [2]).

Въ виду выступленія полка въ походъ, послѣдовали слѣдующія распоряженія о семействахъ чиновъ полка:

1) Разрѣшено семейства нижнихъ чиновъ, которымъ было дозволено проживать при мужьяхъ, отправить, если они того пожелаютъ, на родину или въ мѣста, избранныя для постояннаго жительства, на счетъ казны, установленнымъ порядкомъ, съ отпускомъ всѣмъ таковымъ семействамъ, на все время пути, кормоваго довольствія въ установленномъ размѣрѣ [3]).

2) Женатымъ штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено имѣть лишняго деньщика [4]).

3) За семействами офицерскихъ чиновъ, выступающихъ въ походъ, приказано сохранить право на квартиры, а за неимѣющими таковыхъ—на квартирное довольствіе. Причемъ было разъяснено, что подъ выраженіемъ „семейства“ слѣдуетъ разумѣть не только женъ и дѣтей, но и ближайшихъ родныхъ, какъ-то: отца, мать, незамужнихъ сестеръ и несовершеннолѣтнихъ братьевъ,

---

[1]) Приказъ по полку.
[2]) Тамъ же.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству, отъ 26 мая 1877 г., за № 227.
[4]) Тамъ же.

Digitized by Google

если родственники эти проживали вмѣстѣ съ ними до ихъ отъѣзда [1]).

Для склада остающихся собственныхъ солдатскихъ вещей былъ отведенъ, по распоряженію командующаго полкомъ, одинъ сарай на фуражномъ дворѣ. Всѣ эти вещи принимались полковымъ казначеемъ, но при условіи, чтобъ онѣ были уложены въ тюкахъ или въ собственныхъ сундукахъ и непремѣнно съ надписью, кому онѣ принадлежатъ.

Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса [2]).

Передъ выступленіемъ въ походъ графъ Воронцовъ-Дашковъ пожелалъ освѣжить въ памяти гвардейцевъ общія основаніи боевой дѣятельности войскъ и поручилъ офицерамъ генеральнаго штаба, состоявшимъ при штабѣ гвардейскаго корпуса, составить, подъ общею редакціей и при дѣятельномъ участіи полковника Гудима-Левковича, „Инструкцію для войскъ гвардейскаго корпуса“, которая и была утверждена Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, затѣмъ напечатана и разослана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ во всѣ части [3]). „Инструкція“ эта начинается краткимъ топографическимъ очеркомъ Придунайской Болгаріи и затѣмъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главы:

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Утверждена Его Императорскимъ Высочествомъ командиромъ гвардейскаго корпуса 28 августа 1877 г. Подписалъ: начальникъ штаба, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ. (Приложеніе къ приказу по гвардейскому корпусу за № 20).

[3]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 3.

Digitized by Google

I. Расположеніе войскъ на отдыхѣ: мѣры охраненія и развѣдыванія.

II. Походныя движенія, мѣры охраненія и развѣдыванія.

III. Бой.

IV. Преслѣдованіе.

V. Отступленіе.

Топографическій очеркъ Придунайской Болгаріи.

Общій характеръ страны возвышенный. Ближе къ Дунаю мѣстность слегка холмистая, прорѣзанная лощинами и глубокими оврагами съ крутыми, иногда скалистыми краями. По мѣрѣ приближенія къ Балканамъ мѣстность становится болѣе гористою и пересѣченною; ущелья встрѣчаются весьма часто, и пролегающія по нимъ дороги принимаютъ характеръ горныхъ дефиле.

Вслѣдствіе возвышеннаго и пересѣченнаго характера мѣстности, *оборонительныя позиціи* встрѣчаются часто, но обходъ ихъ съ фланговъ, большею частью, возможенъ. Бѣдность въ мѣстныхъ предметахъ затрудняетъ *ориентированіе* въ странѣ. Хорошихъ колесныхъ сообщеній мало. *Шоссе* вполнѣ удовлетворительны, но проложены лишь между городами; всѣ остальныя дороги *грунтовыя*, пыльныя лѣтомъ и грязныя въ остальное время года.

Узкія, съ глубокими, выбитыми колеями, онѣ часто затруднительны для движенія артиллеріи и конскаго обоза; самыя худшія мѣста—спуски и подъемы.

Мосты черезъ ручьи и рѣчки ненадежны для перехода тяжестей. Выборъ дорогъ для движенія затрудняется еще тѣмъ, что на существующихъ картахъ далеко не всѣ онѣ нанесены.

Ближе къ Дунаю страна бѣдна *водою* и *лѣсомъ*. Рѣчки

Digitized by Google

и ручьи текутъ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, затрудняющихъ переправу вбродъ. Лѣса встрѣчаются рѣдко, въ видѣ небольшихъ рощъ и только на сѣверныхъ склонахъ Балкановъ количество ихъ увеличивается. При бивуачномъ расположеніи будутъ часто встрѣчаться затрудненія въ добываніи воды и недостатокъ въ топливѣ.

Селенія удалены одно отъ другаго на значительное разстояніе. Большею частью они расположены разбросанно, по скатамъ или въ долинахъ и командуются окружающими высотами. При каждомъ домѣ есть садъ, окопанный канавою съ валиками, на верху котораго находится плетень изъ колючихъ растеній. Множество извилистыхъ переулковъ затрудняетъ оріентированіе и управленіе войсками при атакѣ и оборонѣ.

Для *продовольствія* войскъ страна представляетъ мало средствъ. Ржи и овса почти не сѣется; послѣдній замѣняется ячменемъ. Кукуруза сѣется въ большомъ количествѣ.

Мѣстныя лошади небольшаго роста, слабосильны и не могутъ служить для перевозки большихъ тяжестей. Жители замѣняютъ ихъ волами и буйволами, запрягаемыми въ тяжелыя, неудобныя для перевозки арбы.

I.

Расположеніе войскъ на отдыхѣ, мѣры охраненія и развѣдыванія.

По характеру мѣстности театра войны трудно выбрать бивуакъ, удовлетворяющій одновременно всѣмъ условіямъ.

Вода находится обыкновенно или у фонтановъ и въ

Digitized by Google

колодцахъ, или же въ рѣчкахъ. Послѣднія протекаютъ въ глубокихъ лощинахъ, въ которыхъ хотя и имѣются мѣста для бивуачнаго расположенія, но пользоваться ими не слѣдуетъ, такъ какъ, вслѣдствіе ночныхъ испареній, это можетъ вредно отразиться на здоровьѣ людей.

Съ другой стороны рѣдкость населенныхъ пунктовъ не позволяетъ разсчитывать на расположеніе войскъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Поэтому необходимо выбирать подъ бивуакъ мѣста, болѣе возвышенныя хотя и удаленныя отъ воды. Для выбора мѣстъ слѣдуетъ командировать своевременно опытныхъ офицеровъ (въ большихъ отрядахъ — офицеровъ генеральнаго штаба) и, подходя къ выбранному мѣсту, высылать жалонеровъ и линейныхъ унтеръ-офицеровъ.

Если подъ бивуакъ, по необходимости, выбрано мѣсто въ лощинѣ, при текучей водѣ, то, вслѣдствіе крутыхъ спусковъ и подъемовъ на дорогахъ, ведущихъ къ бивуаку, нужно обращать строгое вниманіе: 1) *на выборъ позиціи* и 2) *на исправленіе дорогъ въ тылу бивуака,* на сколько позволяютъ время и средства.

При подобныхъ мѣстныхъ условіяхъ бивуака, выборъ позиціи, тщательный ея осмотръ и расположенія для ея занятія на случай тревоги—дѣло первостепенной важности, такъ какъ скорое отступленіе обозовъ, особенно въ ночное время, будетъ въ большинствѣ случаевъ крайне затруднительно.

Въ тѣхъ же видахъ, одновременно съ осмотромъ бивуачныхъ мѣстъ, нужно поручать надежнымъ офицерамъ осмотръ путей въ тылу бивуака и соображеніе объ ихъ исправленіи.

По невѣрности топографическихъ картъ, необходимо, по прибытіи на бивуакъ, собирать отъ мѣстныхъ жите-

Digitized by Google

лей черезъ переводчика самыя полныя свѣдѣнія о характерѣ мѣстности и о дорогахъ впереди бивуака.

При недостаткѣ времени для производства работъ по исправленію путей въ тылу бивуака, придется иногда имѣть на бивуакѣ только часть обоза 2-го разряда, имѣя остальную часть сзади, вблизи участка дороги, удобной для движенія назадъ. Какія именно повозки отдѣлять—долженъ опредѣлить старшій начальникъ въ отрядѣ [1]), который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ сдѣлать немедленно распоряженіе о нарядѣ необходимаго прикрытія къ этому обозу.

Одновременно съ занятіемъ бивуака, старшими начальниками въ отрядѣ должны быть сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Назначеніе дежурныхъ частей.

2) Нарядъ на аванпосты.

3) Нарядъ бивуачныхъ карауловъ.

4) Мѣры къ поддержанію порядка.

5) Осмотръ путей въ тылу и собраніе свѣдѣній о мѣстности впереди бивуака, согласно вышесказаннаго.

6) Объявленіе частямъ времени, къ которому они должны присылать офицеровъ за приказаніями [2]).

1. Въ дежурныя части должно наряжать приблизительно $^1/_{10}$ часть отряда и смотря по его составу—изъ одного или всѣхъ родовъ оружія. Дежурная часть выдѣляется немедленно по прибытіи на бивуакъ. Лучшее средство охранить бивуакъ отъ тревоги—это имѣть дежурную часть на позиціи.

---

[1]) Если нѣсколько частей двигаются или располагаются на бивуакѣ вмѣстѣ, не имѣя особо назначеннаго главнаго начальника, то старшій изъ начальниковъ частей есть вмѣстѣ и начальникъ всего сборнаго отряда, пользуется его правами и несетъ его отвѣтственность.

[2]) Для того, чтобы удобно было находить ставку старшаго начальника, она должна быть обозначена днемъ—посредствомъ флага, а ночью—фонаремъ.

Digitized by Google

2. На аванпосты наряжать преимущественно пѣхоту, дополняя эти мѣры охраненія выставленіемъ по дорогамъ, на 2—5 верстъ, *кавалерійскихъ отдѣльныхъ пикетовъ*, отъ которыхъ высылать къ сторонѣ противника разъѣзды.

Кавалерійскій полкъ, назначенный для содержанія упомянутыхъ *отдѣльныхъ пикетовъ*, выбравъ удобное мѣсто, располагается въ видѣ резерва, выдѣляетъ пикеты, сила которыхъ, согласно устава о полевой службѣ, разсчитывается по числу разъѣздовъ, которые каждый пикетъ долженъ будетъ выслать.

Если фланги аванпостной цѣпи не упираются въ естественныя препятствія, то для наблюденія за флангами выставлять, гдѣ нужно, оборонительные или же только охранительные посты.

При этомъ стараться, чтобы цѣпь постовъ имѣла выпуклое къ сторонѣ противника направленіе и всѣ части цѣпи были бы равно отдалены отъ бивуака.

При расположеніи значительныхъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, должно непремѣнно назначать *начальниковъ передовыхъ постовъ*, выбирая для этого распорядительныхъ офицеровъ. Начальники передовыхъ постовъ отвѣчаютъ за службу на этихъ постахъ, повѣряютъ лично или черезъ рундовъ службу главныхъ карауловъ, заставъ и постовъ, дѣлаютъ своевременно распоряженія о сообщеніи кому слѣдуетъ пароля, отзыва и пропуска и о перемѣнѣ ихъ въ случаяхъ, указанныхъ уставомъ о полевой службѣ (при набѣгахъ послѣ тревоги, стычекъ въ передовой цѣпи и т. д.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если они своевременно не получатъ указанныхъ распоряженій отъ старшаго начальника, то дѣлаютъ ихъ лично и немедленно доносятъ объ этомъ послѣднему.

Напоминается правило: чѣмъ больше утомлены войска,

Digitized by Google

чѣмъ хуже погода и чѣмъ предпріимчивѣе противникъ—тѣмъ служба передовыхъ постовъ должна быть провѣряема строже.

Примѣчаніе. Пользуясь временемъ похода, должно провѣрять знаніе нижними чинами, особенно запасными, аванпостной службы.

3. Бивуачные караулы выставляются согласно устава о полевой службѣ. Ни одинъ бивуакъ не долженъ обходиться безъ нихъ. Возлагается на полную отвѣтственность начальниковъ частей, если полевыя и заднія цѣпи не будутъ знать своихъ обязанностей.

Во избѣжаніе случаевъ шпіонства, никто изъ непринадлежащихъ къ войскамъ не допускается днемъ на бивуакъ безъ опроса. Ходить по бивуаку мѣстнымъ жителямъ воспрещается. Если при бивуакѣ будутъ семейства мѣстныхъ жителей, бѣжавшія отъ насилій непріятеля, то на ночь ихъ оцѣплять, привлекая къ этому охраненію надежныхъ мужчинъ изъ жителей.

4. Каждый изъ начальниковъ бивуакирующихъ частей долженъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ устройствѣ отхожихъ ямъ и своевременномъ ихъ засыпаніи землею, о зарываніи лежащей вблизи бивуака падали и всѣхъ нечистотъ вблизи кухонь. Этимъ предупреждается развитіе зловонія вблизи бивуаковъ.

Если войска располагаются на нѣсколько дней и по близости имѣется достаточно матеріала, то озаботиться устройствомъ шалашей, которые лучше переносныхъ шатровъ предохраняютъ отъ жары и дождя.

Принять за правило, чтобы наряды всѣхъ нижнихъ чиновъ внѣ бивуака дѣлать непремѣнно *командами*. Команды фуражировъ для сбора съ полей отправлять по распоряженію старшаго начальника на бивуакѣ, который предварительно долженъ узнать черезъ разспросы

Digitized by Google

у мѣстныхъ жителей, какія поля принадлежатъ жителямъ, относящимся къ намъ враждебно.

Смотря по удаленію отряда отъ противника и степени опасности, фуражировъ отправлять подъ прикрытіемъ или безъ него. Во всякомъ же случаѣ при фуражирахъ долженъ быть караулъ для наблюденія за порядкомъ. Вся отвѣтственность за произведенныя насилія и безпорядки возлагается на начальниковъ карауловъ. Со стороны же прочихъ начальниковъ необходимо самое строгое преслѣдованіе малѣйшаго случая нарушенія порядка и тѣмъ болѣе грабежа и насилія.

Въ этомъ отношеніи нельзя быть достаточно строгимъ, такъ какъ потворство и даже недостаточно строгое преслѣдованіе подобныхъ случаевъ неминуемо ослабитъ дисциплину.

Если необходимость заставитъ производить фуражировку въ деревняхъ или вообще населенныхъ пунктахъ, то дѣлать это дозволяется не иначе, какъ по распоряженію старшаго начальника въ отрядѣ, который и дастъ уже *отъ себя квитанцію* въ полученіи собранныхъ продуктовъ. Здѣсь еще болѣе требуется вниманія къ предупрежденію безпорядковъ.

Предварительно слѣдуетъ поставить въ деревнѣ офицерскій караулъ, начальникъ котораго вступаетъ въ права и обязанности коменданта. Начальникъ караула посылаетъ патрули и, если находитъ нужнымъ, оцѣпляетъ всю деревню или часть ея.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, назначеннымъ для сбора запасовъ въ домахъ, должно быть объяснено, какому наказанію они подлежатъ въ случаяхъ насилія и грабежа. Лучше всего производить правильную раскладку нужныхъ продуктовъ при посредствѣ мѣстныхъ властей.

Если за полученные предметы не представляется воз-

Digitized by Google

можности уплатить деньгами, то выдавать отъ старшаго начальника квитанцію.

Нижніе чины ни въ какомъ случаѣ не должны отправляться на фуражировку по одиночкѣ; имъ слѣдуетъ объявить, что въ такомъ случаѣ они будутъ считаться мародерами и съ ними поступлено будетъ по всей строгости законовъ.

II.

Походныя движенія, мѣры охраненія и развѣдыванія.

При отсутствіи вѣрныхъ картъ страны трудно предпринимать походныя движенія, основываясь только на картахъ; поэтому необходимо:

1) Производить предварительныя рекогносцировки путей или, по крайней мѣрѣ, собирать о нихъ подробныя свѣдѣнія у мѣстныхъ жителей.

2) Имѣть при колоннахъ проводниковъ, которыхъ, въ случаѣ надобности, снабжать лошадьми изъ числа запасныхъ.

Вслѣдствіе дурнаго вообще состоянія дорогъ въ Турціи, въ большинствѣ случаевъ, придется имѣть въ составѣ авангардовъ особыя, снабженныя шанцевымъ инструментомъ, команды саперъ, а за отсутствіемъ послѣднихъ—людей изъ пѣхоты, обученныхъ саперному дѣлу.

Примѣчаніе. Въ мѣстахъ, трудныхъ для прохожденія артиллеріи и повозокъ обоза, начальники колоннъ должны назначать особыя команды для поданія необходимой помощи.

При незначительномъ числѣ параллельныхъ дорогъ, придется, по необходимости, имѣть колонны значительной глубины. Въ такихъ случаяхъ должно обращать самое неослабное вниманіе на возможно меньшее растяги-

Digitized by Google

ваніе колоннъ. Лучшими средствами для этого можно рекомендовать:

1) Сохраненіе постояннаго порядка на походѣ.

2) Уменьшеніе скорости движенія непосредственно послѣ прохожденія трудныхъ мѣстъ или даже остановку для приваловъ, и

3) Гдѣ только позволяетъ мѣстность увеличивать фронтъ колонны и подтягивать ея хвостъ.

Если дороги, идущія въ одномъ направленіи, позволяютъ вести войска въ нѣсколькихъ колоннахъ, то самое существенное условіе хорошо направленнаго движенія будетъ заключаться въ искусномъ распредѣленіи войскъ по колоннамъ и въ управленіи движенія.

Само собою разумѣется, что по лучшимъ дорогамъ нужно направлять больше войскъ и преимущественно артиллерію и обозъ. Прочія колонны составляются главнымъ образомъ изъ пѣхоты или кавалеріи съ самымъ необходимымъ числомъ орудій и повозокъ.

Примѣчаніе. При дѣленіи войскъ для похода на колонны необходимо имѣть въ виду возможность взаимной поддержки этихъ колоннъ и быстроту ихъ сосредоточенія. Поэтому чѣмъ болѣе будетъ путей, идущихъ близко одинъ отъ другаго, чѣмъ проходимѣе между ними мѣстность (для возможности связи между колоннами) и чѣмъ значительнѣе отрядъ, тѣмъ на большее число колоннъ можно раздѣлиться; наоборотъ, незначительныя части, какъ баталіонъ, полкъ, придется почти всегда вести вмѣстѣ.

Уравниваніе движенія колоннъ, вслѣдствіе характера мѣстности, представляетъ задачу довольно трудную. Разсчеты, основанные на картахъ или даже на самыхъ обстоятельныхъ разспросахъ, могутъ оказаться невѣрными.

Поэтому лучше всего уравнивать походное движеніе по донесеніямъ отъ сосѣднихъ колоннъ, назначая соотвѣтственный часъ выступленія съ приваловъ. Доне-

Digitized by Google

сенія о мѣстѣ нахожденія колоннъ въ данное время должны идти возможно часто. Всѣ эти донесенія должны стекаться у старшаго начальника, отъ котораго исходятъ всѣ распоряженія по уравниванію движенія.

Что касается распредѣленія войскъ въ колоннѣ, то это, какъ извѣстно, зависитъ отъ характера мѣстности и качества дорогъ. Такъ напримѣръ, въ зависимости отъ послѣдняго условія, правило: *назначать большую часть орудій въ голову колонны*—должно часто измѣняться и выгоднѣе будетъ распредѣлять орудія по всей колоннѣ. Это можетъ случиться при движеніи по дорогѣ съ крутыми подъемами и спусками, по узкимъ и глубоко врѣзаннымъ дорогамъ и т. п.

Точно также, смотря по характеру мѣстности, придется въ головѣ двигающихся войскъ вести кавалерію только въ числѣ крайне необходимомъ для охраненія и развѣдыванія, остальную же часть держать позади пѣхоты.

Мѣры охраненія и развѣдыванія на походѣ составляютъ одно изъ самыхъ существенныхъ условій хорошо исполненнаго движенія. Какъ извѣстно, задача эта возлагается на авангардъ или аріергардъ, которые исполнятъ ее тѣмъ лучше, чѣмъ далѣе выдвинуты отъ колонны главныхъ силъ.

Удаленіе этихъ частей зависитъ отъ величины прикрываемыхъ ими колоннъ. Колонны значительной силы, имѣющія большую глубину, требуютъ продолжительнаго времени для своего сосредоточенія; слѣдовательно и прикрывающая часть, въ этомъ случаѣ, т. е. авангардъ или аріергардъ, должна быть выдвинута на значительное разстояніе. Въ видахъ успѣшнаго выполненія своей задачи и собственной безопасности, части эти, при такихъ условіяхъ, должны быть достаточной силы. Вообще сила

Digitized by Google

авангарда или аріергарда составляетъ около $^1/_3$—$^1/_4$ всей числительности колонны.

Охраненіе войскъ на походѣ и развѣдываніе о противникѣ производятся не только посредствомъ выдвинутой отъ авангарда или аріергарда кавалеріи, но и фланговыми отрядами, двигающимися по ближайшимъ путямъ на флангахъ главныхъ силъ. Такъ какъ вообще кавалерія гораздо быстрѣе производитъ развѣдки и скорѣе доставляетъ свѣдѣнія, нежели пѣхота, то вышеупомянутыя фланговыя прикрытія составляются изъ кавалерійскихъ частей, и только въ томъ случаѣ, когда мѣстность по сторонамъ дороги на значительномъ разстояніи недоступна для кавалеріи, въ боковыя прикрытія назначается пѣхота. Отъ фланговыхъ прикрытій высылаются разъѣзды къ головѣ колонны, въ ея тылъ и въ стороны. Такимъ образомъ, какой бы силы ни былъ отрядъ, на походѣ онъ будетъ окруженъ со всѣхъ сторонъ сѣтью разъѣздовъ, освѣщающихъ мѣстность по всѣмъ направленіямъ.

Въ *горной мѣстности*, когда связь между колоннами часто прерывается, а также если можно ожидать нападеній мѣстныхъ жителей, каждая колонна, кромѣ общаго авангарда, должна имѣть свой авангардъ, аріергардъ и боковыя прикрытія.

Даже и при обыкновенныхъ условіяхъ, невызывающихъ исключительныхъ мѣръ охраненія, должно принять за правило выдѣлять въ каждой колоннѣ хотя небольшой авангардъ и аріергардъ.

Авангарды и аріергарды значительной силы высылаютъ отъ себя передовой и задній отряды, по возможности, изъ всѣхъ родовъ оружія.

Отъ этихъ же отрядовъ выдѣляются головные, тыльные и боковые отряды преимущественно кавалерійскаго

Digitized by Google

состава, отъ которыхъ уже высылаются *разъѣзды*. Послѣдніе входятъ въ связь съ вышеупомянутыми разъѣздами, высылаемыми отъ *фланговыхъ прикрытій*, двигающихся по бокамъ главныхъ силъ.

Во избѣжаніе засадъ и случайныхъ столкновеній даже съ незначительными партіями, слѣдуетъ какъ можно болѣе обращать вниманія на службу разъѣздовъ: имъ ввѣряется безопасность всего движенія. А потому правильное и предпріимчивое отправленіе разъѣздной службы составляетъ одно изъ самыхъ дорогихъ качествъ хорошей кавалеріи. И чѣмъ кавалерія, вслѣдствіе характера мѣстности, можетъ меньше оказать услугъ въ открытомъ бою, тѣмъ ревностнѣе и самоотверженнѣе она должна посвятить себя разъѣздамъ. Кавалерія, двигающаяся впереди колонны, обыкновенно составляетъ нѣсколько линій, слѣдующихъ одна за другою. Такое расположеніе въ глубину содѣйствуетъ поддержкѣ выдвинутыхъ частей кавалеріи позади слѣдующими резервами. Сила каждой линіи зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ; при недостаточности свѣдѣній о противникѣ, когда придется освѣтить значительное пространство, необходимо назначить въ первую линію, т. е. въ разъѣзды, больше кавалеріи, нежели при опредѣленности извѣстій о расположеніи непріятеля, и наоборотъ. Такимъ образомъ при движеніи напр. колоннъ по тремъ дорогамъ, на кавалерію авангарда возлагается обязанность освѣщать всѣ эти дороги и кромѣ того фланги. Если для исполненія этого назначенъ кавалерійскій полкъ, то онъ можетъ быть распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: на главномъ пути высылается впередъ эскадронъ, на боковыхъ по полуэскадрону. Два эскадрона, составляя *общій резервъ*, двигаются по главному пути.

Выдвинутый эскадронъ и полуэскадроны выдѣляютъ

Digitized by Google

отъ себя по взводу въ разъѣзды и служать для послѣднихъ *ближайшими резервами.*

Каждый взводъ, высланный въ разъѣзды, слѣдуетъ въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ о полевой службѣ, т. е. выдвигаетъ передовые и боковые патрули, растягиваясь сколько позволяетъ мѣстность и не упуская никогда изъ виду, что слѣдуетъ остерегаться быть захваченными всѣмъ вдругъ.

Боковые патрули двигаются и безъ дорогъ, причемъ должны стараться не только о сохраненіи постоянной связи между собою, но и о возможности *видѣть* другъ друга, для чего на закрытой и пересѣченной мѣстности сосѣдніе патрули съѣзжаются отъ времени до времени.

Разъѣзды, высланные на фланги колонны, должны по временамъ высылать на ея путь патрули (въ два человѣка), чтобы сообразовать съ нею свои движенія.

Примѣчаніе. При организаціи разъѣздовъ слѣдуетъ избѣгать часто встрѣчающихся ошибокъ, при которыхъ посылаютъ въ стороны одиночныхъ *рядовыхъ*. Такой порядокъ можетъ повести лишь къ безплодному расходу людей.

Служба разъѣздовъ должна быть хорошо извѣстна кавалеріи изъ практики мирнаго времени. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что при встрѣчѣ съ противникомъ далеко недостаточно только видѣть его, но гораздо важнѣе *выслѣдить* непріятеля и направленіе его движенія, разузнать о его силахъ, составѣ и пр., чего можно достигнуть, не упуская противника изъ виду и въ случаѣ надобности приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ съ подлежащею поддержкою сзади слѣдующими частями (резервами). Особенно рекомендуется начальниками разъѣздовъ назначать *офицеровъ*.

Подходя къ закрытой мѣстности (лѣсъ, селеніе и пр.), разъѣздъ не долженъ вступать въ нее до тѣхъ поръ,

Digitized by Google

пока она не будетъ осмотрѣна патрульными. На каждой высотѣ, по сторонамъ пути, боковые патрульные остаются до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ весь разъѣздъ.

Всѣ жители, встрѣчаемые на пути, должны быть задерживаемы и отправляемы къ начальнику кавалеріи.

Во все время приваловъ, а также и до выставленія передовыхъ постовъ по приходѣ на бивуакъ, разъѣзды продолжаютъ охранять войска, останавливаясь въ томъ порядкѣ, какъ слѣдовали.

Одна изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ развѣдывательной службы заключается въ *быстрой* и *точной* передачѣ свѣдѣній, добытыхъ разъѣздами.

Съ этою цѣлью должно соблюдать слѣдующее:

1. Донесенія писать безъ всякой формы, но ясно, кратко, разборчиво и съ точнымъ обозначеніемъ часа и мѣста отправленія.

2. Донесенія должны направляться къ начальникамъ выдвинутыхъ кавалерійскихъ частей, а отъ нихъ уже въ авангардъ (аріергардъ) или въ главныя силы. Только въ крайнихъ случаяхъ, когда никакое промедленіе и задержка нетерпимы, донесенія могутъ быть отправляемы прямо въ авангардъ (аріергардъ) или въ главныя силы; но и въ такомъ случаѣ начальникамъ прикрывающихъ кавалерійскихъ частей отправляется дубликатъ донесеній.

Въ особенно важныхъ случаяхъ одно и то же донесеніе можетъ быть отправлено съ двумя посланными, по возможности, разными дорогами.

Начальники прикрывающихъ кавалерійскихъ частей, получивъ донесеніе разъѣзда, отправляютъ его, если считаютъ нужнымъ, далѣе, какъ сказано выше, и при этомъ, сличая всѣ имѣющіяся данныя, опредѣляютъ, въ соб-

Digitized by Google

ственныхъ припискахъ, степень довѣренности, по ихъ мнѣнію, посылаемаго донесенія.

3. Для быстроты передачи донесеній, начальникъ передовой кавалеріи долженъ, при малѣйшей возможности, устроить *конную почту*, оставляя при движеніи конные посты, версты на 2 — 3 одинъ отъ другаго. Пунктами расположенія такихъ постовъ должны быть: попутныя селенія, отдѣльныя зданія, перекрестки дорогъ и вообще замѣтные мѣстные предметы.

Сойдясь съ противникомъ и развѣдавъ въ точности о мѣстѣ нахожденія его силъ, кавалерія, безъ риска быть разбитой по частямъ, не должна оставаться болѣе раздробленной. Разъѣзды сгущаются, заднія линіи подвигаются впередъ, и кавалерія, поддерживаемая конною артиллеріею, если таковая имѣется, занимаетъ удобную позицію въ ожиданіи приближенія пѣхоты. Наконецъ, когда подойдетъ послѣдняя и когда общее столкновеніе станетъ неизбѣжнымъ, тогда мѣсто кавалеріи уже не впереди пѣхоты, а позади ея — она открываетъ развертывающуюся пѣхоту и отходитъ, на фланги, назадъ.

III.

Бой.

Характерныя особенности непріятеля, на сколько можно судить по настоящему опыту, слѣдующія:

Турецкія войска искусно пользуются мѣстностью, стойки въ оборонѣ особенно противъ фронтальной атаки; зато скоро сдаютъ при обходахъ ихъ позицій; въ наступленіи выказываютъ мало энергіи, что происходитъ преимущественно отъ недостатка навыка въ маневрированіи — самаго существеннаго недостатка турецкихъ

Digitized by Google

войскъ. Въ развѣдочной службѣ и партизанскихъ дѣйствіяхъ у турокъ замѣтенъ также недостатокъ предпріимчивости, хотя они, при посредствѣ мѣстныхъ жителей, по большей части, имѣютъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ нашихъ войскъ. Особенно полную пассивность непріятельскія войска выказываютъ въ ночное время. Этимъ качествомъ иногда можно пользоваться съ громаднымъ успѣхомъ, хотя съ другой стороны и намъ не слѣдуетъ предаваться безпечности, а напротивъ бдительно охранять себя, чтобы не подвергаться малѣйшему риску.

Турецкая *пѣхота* хорошо вооружена и снаряжена, хотя ея вооруженіе крайне разнообразно. Къ особенности дѣйствій въ бою пѣхоты слѣдуетъ отнести большую *невыдержанность огня*.

Пѣхота открываетъ частый огонь на очень значительныхъ разстояніяхъ, хотя ея стрѣльба даже и на близкихъ разстояніяхъ не отличается большою мѣткостью. Имѣя значительный запасъ патроновъ, она поддерживаетъ долго частый огонь. Но, не смотря на это, старая истина: „*только рѣдкая стрѣльба мѣтка*“ остается въ своей силѣ, и мы не должны подражать этой вредной привычкѣ. Благодаря нашему искусству въ стрѣльбѣ и твердой дисциплинѣ огня, наша пѣхота будетъ беречь свои патроны ко времени сближенія съ противникомъ и сдѣлаетъ тогда свой огонь неодолимымъ. Поэтому умѣніе держать въ рукахъ огонь своей части есть труднѣйшая обязанность и вмѣстѣ съ тѣмъ самое существенное отличіе хорошаго начальника.

Открывая запальчиво частый огонь, турецкая пѣхота неохотно выдерживаетъ дружный натискъ, предпринятый съ небольшаго разстоянія.

Турецкая *артиллерія* имѣетъ превосходныя орудія,

Digitized by Google

неуступающія въ мѣткости нашимъ, зато наша артиллерія далеко превосходитъ непріятельскую въ искусствѣ маневрированія. Хотя турецкая артиллерія пристрѣливается очень скоро и стрѣляетъ вообще мѣтко, но подобно пѣхотѣ отличается невыдержанностью огня. Обыкновенно она открываетъ огонь на разстояніяхъ до 4,000 шаговъ и далѣе и, нужно сказать, что и на такихъ дистанціяхъ снаряды ея ложатся очень близко около цѣли; но понятно, что дѣйствительность такой стрѣльбы всегда ничтожна. Войска на большихъ разстояніяхъ представляютъ такую малую цѣль, что достаточно самаго незначительнаго передвиженія, чтобы всѣ выстрѣлы были безвредны [1]). Сверхъ того, нужно прибавить, что непріятель имѣетъ вообще очень мало орудій, а потому и вынужденъ ими дорожить, изъ опасенія потерять орудія. Турецкая артиллерія очень скоро снимается съ позицій. Это слѣдуетъ имѣть въ виду, и наши стрѣлки, какъ только представится случай, должны усиленно осыпать близкимъ огнемъ непріятельскія батареи.

Что касается до турецкой *кавалеріи*, то, вообще говоря, этотъ родъ оружія, въ особенности регулярная кавалерія, и по числу и по качеству представляетъ самую слабую сторону непріятельской арміи, и нашей блестящей кавалеріи предстоитъ обширное поприще для славныхъ подвиговъ. Регулярная турецкая кавалерія почти не показывается на театрѣ войны, такъ скромны ея дѣйствія. Что касается до черкесовъ, то они обладаютъ многими особенностями хорошей иррегулярной конницы. Вооруженіе ихъ очень хорошее (изъ огнестрѣльнаго — въ большинствѣ магазинное ружье). Но этимъ оружіемъ они

---

[1]) Этимъ и объясняется ничтожность потерь у насъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Digitized by Google

часто злоупотребляютъ, стараясь болѣе всего о производствѣ сильнаго огня съ лошади. Главное же оружіе кавалериста—добрый конь и атаки съ холоднымъ оружіемъ—имъ не присуще. Всѣ они сидятъ на маленькихъ, хотя и выносливыхъ лошадяхъ и неохотно поэтому бросаются въ шашки. Въ дѣйствіяхъ малой войны вся турецкая кавалерія, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, показывала полное отсутствіе предпріимчивости.

Изъ сказаннаго видно, что, имѣя дѣло съ такимъ противникомъ, необходимо дѣйствовать только *наступательно*. Даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда самая задача, выпадающая отряду, или громадное численное превосходство непріятеля потребуютъ прибѣгнуть къ *оборонѣ*, то и тогда помыслы всѣхъ участвующихъ въ бою, отъ начальника до послѣдняго рядоваго, должны быть направлены къ тому, чтобы и самую оборону вести не иначе, какъ *нападая*. Нигдѣ доблесть войскъ и искусство военачальниковъ не высказываются въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какъ при такой оборонѣ. Нужно помнить, что выгоды, сопряженныя съ пассивною обороною, въ конечномъ результатѣ далеко покрываются ея невыгодами. Поэтому мы будемъ вести только наступательный образъ войны—онъ намъ присущъ уже давно. Но есть другая сторона дѣла, въ которой можно упрекнуть почти всѣ войска, отличающіяся храбростью, а слѣдовательно и наши—это излишняя *запальчивость*.

Какъ бы ни былъ слабъ противникъ, но этого слѣдуетъ избѣгать. Запальчивость вообще можетъ выразиться: со стороны *начальниковъ*—въ недостаточной оцѣнкѣ силъ и искусства непріятеля, а потому является стремленіе вступить въ бой съ тѣмъ, что имѣется подъ рукою. Стремленіе конечно похвальное, но часто приводящее къ излишнимъ жертвамъ; со стороны *исполнителей*—въ пол-

Digitized by Google

номъ пренебреженіи подготовкою успѣха атаки *огнемъ* и порывъ сойтись скорѣе грудь съ грудью съ непріятелемъ. Опять чувство похвальное, но также точно ведущее за собою совершенно лишнія потери. Всѣ начальники должны помнить, что даже въ неумѣлыхъ рукахъ современное оружіе производитъ сильное опустошеніе въ рядахъ противника, что поэтому благородный духъ отваги, до сближенія съ непріятелемъ на дистанцію атаки, долженъ быть обращенъ на надлежащее веденіе стрѣлковаго боя. Заканчиваніе его атакою—дѣло нѣсколькихъ минутъ, и чѣмъ тщательнѣе будетъ веденъ огнестрѣльный періодъ боя, тѣмъ легче и дешевле достигнемъ благопріятнаго успѣха.

Итакъ, *наступательный* образъ дѣйствій, *энергія* и *предпріимчивость* въ бою, но безъ излишней запальчивости, полное уваженіе къ тщательной стрѣльбѣ и своевременный переходъ къ *окончательному* удару.

Рѣшаясь на бой, начальникъ долженъ:

1. Отдать себѣ точный отчетъ о цѣли боя, позиціи непріятеля, вѣроятнѣйшемъ его расположеніи и предстоящемъ способѣ дѣйствій. На сколько позволятъ обстоятельства, строго обдумать и тотъ результатъ, къ которому слѣдуетъ стремиться въ бою.

Примѣчаніе. Напоминается правило: обдумывая предположенія непріятеля, отнюдь не предполагать ихъ особенно неискусными.

2. Сдѣлать всѣ распоряженія, относящіяся до боя, и отдать соотвѣтственныя приказанія (если время позволитъ, то диспозицію). Приказаніе (диспозиція), при отчетливости дѣлаемыхъ распоряженій, должно быть *кратко* и *положительно*. Ничего условнаго въ немъ не допускать — иначе неминуема сбивчивость.

Въ приказаніи (диспозиція) заключается:

Digitized by Google

а) Свѣдѣніе о противникѣ, на сколько это полезно для войскъ. Часто бываетъ необходимо указать и расположеніе собственныхъ своихъ войскъ, которыя могутъ прибыть на поле сраженія.

б) Общая цѣль, съ которою предпринимается бой.

в) Распредѣленіе войскъ на полѣ сраженія и указаніе каждому подраздѣленію войскъ (въ извѣстной послѣдовательности) предстоящей ему задачи. Въ указаніяхъ этого рода нужно быть крайне осторожнымъ. Тактъ начальника долженъ подсказать ему, гдѣ можно высказаться съ полной откровенностью и гдѣ напротивъ потребуется кое что удержать въ тайнѣ. Извѣстно, что почти никогда демонстраціи не удаются, если исполнители знаютъ, что имъ предстоитъ исполнить демонстрацію. Кромѣ того, здѣсь легко перейти границы *полезныхъ* указаній и вдаться въ объясненіе войскамъ и *средствъ* для исполненія, чего слѣдуетъ избѣгать.

г) Мѣры для охраненія во время боя фланговъ (высылка отдѣльныхъ наблюдательныхъ или даже и оборонительныхъ отрядовъ). Мѣры эти часто забываются.

д) Мѣры для обезпеченія раненыхъ, т. е. назначеніе перевязочныхъ пунктовъ, сосредоточеніе въ нихъ врачебнаго персонала, распредѣленіе носильщиковъ съ носилками и проч.

е) Указаніе, по какой дорогѣ двинуть обозы, подъ какимъ прикрытіемъ и гдѣ имъ сосредоточиться.

ж) Указаніе мѣста, на которомъ во время боя будетъ находиться старшій начальникъ. Послѣднее особенно важно при значительныхъ отрядахъ. Напоминается правило: отъѣзжая съ назначеннаго мѣста, начальникъ долженъ оставлять на немъ ординарцевъ для указаній, куда слѣдуетъ направлять донесенія.

При распредѣленіи частей на полѣ сраженія нужно

Digitized by Google

имѣть въ виду, что достаточный *резервъ* въ рукахъ начальника часто есть единственное средство для встрѣчи всякой неожиданности. Пока резервъ есть—отчаянныхъ положеній для отряда не бываетъ.

Сила и составъ резерва зависятъ отъ многихъ условій, но вообще въ резервѣ должно быть менѣе всего артиллеріи и болѣе всего, по характеру мѣстности, кавалеріи. Относительно пѣхоты $^1/_4$ часть всего отряда можетъ составить достаточно сильный резервъ (баталіонъ для полка, два баталіона для бригады и т. д.). За недостаткомъ хорошихъ картъ и мѣстныхъ предметовъ, могущихъ служить для оріентированія, вѣрное распредѣленіе войскъ, какъ при оборонѣ, такъ и въ особенности при наступленіи, можно сдѣлать не иначе, какъ послѣ личной рекогносцировки поля сраженія. Для чего, получивъ донесеніе о занятіи непріятелемъ позиціи или о приближеніи его, начальникъ отряда совмѣстно съ начальниками частей, до баталіонныхъ и батарейныхъ командировъ включительно, выѣзжаютъ для рекогносцировки поля сраженія. При этомъ выбираются артиллерійскія позиціи и распредѣляются участки между войсками.

Въ большинствѣ случаевъ артиллерія завязываетъ бой. Поэтому, подходя къ сферѣ артиллерійскаго огня, начальникъ артиллеріи выѣзжаетъ съ батарейными командирами на избранную позицію и опредѣляетъ въ подробности: сколько орудій можетъ быть выдвинуто на позицію и по какой цѣли нужно открыть огонь. Вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, затрудняющей производство мѣткой стрѣльбы, наша артиллерія удержится отъ безполезной траты снарядовъ на черезчуръ большихъ разстоя-

Digitized by Google

ніяхъ, а будетъ стремиться посредствомъ искуснаго и быстраго маневрированія, занимать возможно большимъ числомъ орудій такія позиціи, чтобы стрѣльба была дѣйствительною. Понятно, что, при сказанныхъ мѣстныхъ условіяхъ, наша артиллерія не будетъ отыскивать идеальныхъ позицій, а постарается только занять лучшую изъ встрѣчающихся.

Вѣрный *выборъ* наиболѣе важной цѣли (въ началѣ боя—артиллерію непріятеля, а для подготовки атаки—пѣхоту), *быстрая пристрѣлка* и *сосредоточенный огонь*—суть азбука артиллерійскаго боя.

Затѣмъ артиллерійскій начальникъ долженъ:

1. Поддерживать постоянную связь съ старшимъ начальникомъ отряда, чтобы всегда имѣть точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ послѣдняго; также постоянно сообщаться съ сосѣдними пѣхотными частями, указывать имъ разстоянія до непріятельской цѣли, предупреждать ихъ о времени и мѣстѣ своихъ выѣздовъ и т. д.

2. На возможно полное ознакомленіе съ впереди лежащею мѣстностью, для того, чтобы, въ случаѣ необходимости двинуться впередъ, заранѣе опредѣлить, какую позицію выгоднѣе всего занять и какимъ образомъ удобнѣе всего совершить самый переѣздъ.

3. Поддержаніе связи со 2-мъ эшелономъ зарядныхъ ящиковъ.

4. Постоянный учетъ израсходованнымъ снарядамъ.

Наша артиллерія достаточно сознала, что, при современной системѣ орудій, частые и короткіе переѣзды положительно вредны. Поэтому она будетъ дѣлать переѣзды только на большія разстоянія, чтобы получить дѣйствительную выгоду въ мѣткости. Но, съ другой стороны, это не помѣшаетъ пренебречь однимъ изъ крайне односторонніхъ предразсудковъ—будто бы безполезности

Digitized by Google

подъѣзжать къ непріятелю на очень близкія разстоянія (800—1,000 шаговъ).

Съ точки зрѣнія исключительно мѣткости—это вѣрно, но невѣрно въ смыслѣ священнаго законо „выручки своихъ“. Въ подобныхъ случаяхъ немѣткость стрѣльбы иногда помогаетъ пѣхотѣ переносить тяжелыя минуты—сферу близкаго ружейнаго огня. Вотъ почему наша артиллерія не задумается подскакивать и на близкое разстояніе къ противнику, лишь бы поддержать нашу пѣхоту.

Въ своей исторіи артиллеристы найдутъ много примѣровъ молодецкихъ выѣздовъ на позиціи, имѣвшихъ только эту высокую цѣль.

Воздержится наша артиллерія и отъ другаго предразсудка: излишняго опасенія потерять орудіе, который часто заставляетъ артиллерію сниматься съ позиціи ранѣе той минуты, когда она можетъ принесть наибольшую пользу.

Потеря орудія не безчестье для артиллеріи, а, напротивъ, слава, если только оно успѣло сдѣлать послѣдній выстрѣлъ въ упоръ. Поэтому мысль: „самый лучшій выстрѣлъ послѣдній“, т. е. въ упоръ, долженъ быть для артиллеріи *заповѣдью*.

Съ открытіемъ артиллерійскаго огня пѣхота, назначенная въ боевыя линіи, разсыпается по-баталіонно, чтобы занять опредѣленное ей направленіе. При этомъ не слѣдуетъ торопиться съ переходомъ въ строй по-ротно. Иначе трудно будетъ сохранять возможно полный порядокъ при дальнѣйшемъ маневрированіи; къ тому же это и безполезно въ смыслѣ сбереженія части отъ потерь, ибо на 3—4 тыс. шаговъ баталіонный строй представляетъ совершенно ничтожную цѣль.

Наконецъ, если бы баталіону пришлось случайно дви-

Digitized by Google

гаться по открытой мѣстности, а непріятельскіе снаряды ложатся вблизи баталіона, то баталіонъ можетъ перейти въ строй по-ротно на сближенныхъ дистанціяхъ и интервалахъ.

Примѣчаніе. Конечно все движеніе должно быть прикрыто сильною цѣпью патрулей, а при дальнѣйшемъ сближеніи—слабою цѣпью стрѣлковъ.

Временемъ движенія баталіоновъ въ этомъ порядкѣ начальники частей, до баталіонныхъ командировъ включительно, должны воспользоваться, чтобы осмотрѣть въ подробности впереди лежащую мѣстность, соотвѣтственные участки, какъ своей, такъ и непріятельской позиціи и наконецъ выяснить себѣ въ возможной полности предстоящій имъ способъ дѣйствій.

Примѣчаніе. Баталіонные командиры должны все это сдѣлать до перехода ихъ баталіоновъ въ строй по-ротно.

Когда осмотръ будетъ оконченъ и баталіонные командиры могутъ отдать себѣ ясный отчетъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ баталіона, тогда они передаютъ приказанія своимъ ротнымъ командирамъ, опредѣляя каждому изъ нихъ совершенно точно его *роль*.

Совѣтуется дѣлать это возможно обдуманнѣе и указать ротнымъ командирамъ *что имъ дѣлать*, а не *какъ сдѣлать* или, другими словами, указать имъ *цѣль*, не касаясь *средствъ* для исполненія.

Задачи, поставляемыя ротнымъ командирамъ, должны быть такъ объяснены, чтобы послѣдніе могли быть совершенными хозяевами своихъ ротъ и, въ случаяхъ непредвидѣнныхъ, брать на себя самостоятельныя рѣшенія, ведущія къ общему благу.

Съ другой стороны, и ротные командиры должны самымъ строгимъ образомъ обдумать получаемыя ими въ это время приказанія. Какъ бы ни была горяча минута,

Digitized by Google

они не только могутъ, но обязаны, если не вполнѣ уяснятъ себѣ приказаніе, просить повторенія или разъясненія. Это есть необходимое условіе для того, чтобы цѣлесообразно вести роты въ бой, притомъ впослѣдствіи ротнымъ командирамъ, можетъ быть, не придется пользоваться личнымъ разъясненіемъ начальника.

Въ теченіе всего боя, баталіонный командиръ долженъ быть на высотѣ своего назначенія, не принимая на себя чуждую ему роль командира каждой роты. Онъ постоянно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ дѣйствія его ротъ строго отвѣчали общей задачѣ, поставленной баталіону. Только явно ошибочныя распоряженія, которыя или не отвѣчаютъ общей цѣли, или же ведутъ за собою излишнія потери въ людяхъ и во времени, должны вызывать прямое вмѣшательство баталіоннаго командира. На этомъ основаніи, какъ и гдѣ стать той или другой ротѣ, какъ примѣняться къ мѣстности во время движенія, какой густоты выслать цѣпь, гдѣ и какъ стать резервамъ, когда, по какой цѣли и какой открыть огонь изъ цѣпи, какими участками цѣпь будетъ дѣлать перебѣжки, когда бросаться цѣпи наура и т. п.—все это дѣло ротныхъ командировъ, они здѣсь отвѣтчики, а слѣдовательно и распорядители.

Ротный командиръ, получивъ приказаніе, долженъ:

1. Обдумать въ возможной полнотѣ наивыгоднѣйшій способъ дѣйствій. При этомъ выяснить: какую часть назначить въ цѣпь, какое дать направленіе ея фронту и опредѣлить степень густоты по участку позиціи; въ какомъ направленіи вести цѣпь и ея резервъ, какія мѣры принять къ поддержанію связи съ сосѣдними ротами, для охраненія фланговъ, прикрытія сосѣднихъ батарей и проч.

2. Въ извѣстной мѣрѣ ознакомить офицеровъ и нижнихъ чиновъ роты съ принятымъ имъ рѣшеніемъ.

Digitized by Google

3. Заранѣе опредѣлить и назначить замѣстителей на случай *убыли* старшихъ чиновъ роты.

Какъ распредѣлить роту на цѣпь и резервъ, будетъ зависѣть:

1. *Отъ близости къ противнику.* — Вдали отъ него лучше имѣть меньше людей въ цѣпи и наоборотъ.

Примѣчаніе. При оборонѣ можно сразу разсыпать густую цѣпь.

2. *Отъ мѣстности.*—На открытыхъ мѣстахъ, сильно подверженныхъ огню, лучше имѣть цѣпь рѣже; напротивъ, если мѣстность представляетъ хорошія закрытія, цѣпь можно доводить до послѣдней степени густоты. Это показываетъ, что цѣпь, высланная даже отъ одной роты, не будетъ одинаково густа по фронту.

Считается полезнымъ указать, что для уменьшенія перемѣшиванія въ цѣпи людей, слѣдуетъ, разсыпая какую нибудь часть въ цѣпь, не гоняться за тѣмъ, чтобы стрѣлки прикрывали непремѣнно весь фронтъ резерва. Лучше оставлять промежутки, которые заполняются потомъ разсыпаніемъ свѣжихъ частей. Такимъ образомъ усиленіе цѣпи дѣлать, по возможности, удлиненіемъ ея.

Огонь въ цѣпи.—Дисциплина огня имѣетъ самое существенное вліяніе на ходъ боя. Нижніе чины должны знать, что только трусы заглушаютъ свой страхъ безтолковой трескотней. Нужно имѣть въ виду, что въ части могутъ найтись такіе негодные солдаты. Ихъ слѣдуетъ имѣть подъ особымъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ и старшихъ въ звеньяхъ. Часто одинъ глупый выстрѣлъ можетъ повести за собою безполезную пальбу всей цѣпи. Поэтому: всѣмъ нижнимъ чинамъ почаще напоминать, что по уставу огонь въ цѣпи открывается не иначе, какъ по приказанію взводнаго командира.

Кромѣ того, принять за правило:

Digitized by Google

1. Если взводный командиръ подастъ команду *„одиночный огонь“*, то стрѣляютъ только тѣ, которымъ поименно скомандуетъ унтеръ-офицеръ или, за его отсутствіемъ, старшій въ звенѣ. Прочимъ отнюдь не стрѣлять.

Когда взводный командиръ скомандуетъ *„общій огонь“*, то стрѣляютъ всѣ люди звена, но опять не иначе, какъ по именному вызову старшаго въ звенѣ.

Наконецъ, если взводный командиръ пожелаетъ открыть частый огонь, то предварительно долженъ указать число патроновъ, командуя напримѣръ: *„по три патрона, частый огонь“*.

Всѣ начальники въ цѣпи обязаны слѣдить строго за тѣмъ, чтобы эта команда была исполнена буквально.

2. Во время перебѣжекъ цѣпи людямъ при движеніи отнюдь не стрѣлять, иначе неизбѣжна пустая трата патроновъ. Въ подобномъ случаѣ допускать огонь только при дѣйствіи противъ кавалеріи.

3. При наступленіи цѣпи звеньямъ, выбѣжавшимъ впередъ и занявшимъ позицію, открывать учащенный огонь, а при отступленіи такой огонь поддерживать звеньямъ, оставшимся еще на прежнихъ позиціяхъ.

4. Цѣлью для огня выбирать: на большихъ разстояніяхъ или массы непріятельской пѣхоты, если онѣ видны, или же непріятельскую батарею. На близкихъ разстояніяхъ стрѣлять въ группы и, въ особенности, въ непріятельскихъ офицеровъ и вообще начальниковъ.

5. Въ одиночныхъ нижнихъ чиновъ на разстояніяхъ, превышающихъ 300 шаговъ, или на рѣдкій дымокъ лучше не стрѣлять, дозволяя это развѣ лучшимъ стрѣлкамъ.

6. Не переставать внушать людямъ, что безтолковая стрѣльба, какъ бы скора она ни была, не принесетъ ни малѣйшей пользы. Къ тому же турки имѣютъ при себѣ не меньше патроновъ, а слѣдовательно нужно брать верхъ

Digitized by Google

мѣткостью: одинъ мѣткій выстрѣлъ стоитъ больше тысячи пущенныхъ на вѣтеръ. Лучшимъ средствомъ противодѣйствовать этому будетъ самый неослабный надзоръ со стороны всѣхъ начальниковъ въ цѣпи за правильною установкою прицѣла и за тщательнымъ прицѣливаніемъ при каждомъ выстрѣлѣ.

Примѣчаніе. Съ этими пріемами слѣдуетъ знакомить людей, пользуясь всякимъ свободнымъ временемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ знакомить людей со всѣми случайностями стрѣлковаго боя: напримѣръ, въ какомъ бы положеніи ни очутилась отдѣльная часть, звено, отдѣленіе и проч., оставшіяся безъ начальниковъ, то первою ихъ заботою должно быть найти старшаго и имѣть его за начальника и постараться примкнуть въ команду ближайшихъ офицеровъ, хотя бы чужой части. На случай отдѣльнаго положенія одиночныхъ людей внушать имъ, что изъ этого положенія всегда найдется выходъ, лишь бы не падать духомъ. Лучшее, что можно посовѣтовать въ такомъ случаѣ, это—думать не объ оборонѣ, а о смѣломъ нападеніи. Бывали примѣры, что въ подобныхъ случаяхъ смѣлое и рѣшительное «ура» спасало отъ вѣрной гибели.

Движеніе и дѣйствіе разсыпнаго строя.—Не выпускать часть изъ рукъ, какъ бы тяжело и опасно ни было ея положеніе—первый долгъ начальника. Понятно, что въ разсыпномъ строю это самая трудная задача, какая выпадаетъ въ бою начальнику.

Достигнуть этого можно только раціональнымъ обученіемъ въ мирное время; теперь же предстоитъ проба, на сколько дѣльно было это обученіе.

Особенно трудна эта задача при движеніи разсыпнаго строя подъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ противника.

Поэтому начальникъ долженъ умѣть быстро оцѣнивать мѣстность и вѣрно опредѣлять, какой способъ перебѣжки примѣнять въ данномъ случаѣ: выгоднѣе ли под-

Digitized by Google

нять всю цѣпь сразу, или сдѣлать это по участкамъ, назначать короткія или длинныя перебѣжки и т. д.

Вообще говоря, при совершенно одинаковомъ характерѣ мѣстности по всему протяженію, выгоднѣе перебѣгать всею цѣпью и притомъ на возможно большее разстояніе. Но если приведеннаго условія не существуетъ, то прійдется дѣлать перебѣжки по участкамъ. При этомъ нужно помнить указанія устава: начинать перебѣжку тѣмъ участкамъ, противъ которыхъ имѣются хорошія позиціи, или тѣмъ, у которыхъ прежнія позиціи неудобны; къ этому можно посовѣтовать, чтобы фланговыя звенья выбѣгали впередъ. При наступленіи цѣпи начальники должны непремѣнно пользоваться всякимъ удобнымъ закрытіемъ достаточнаго протяженія, чтобы *собирать людей*—это наилучшимъ образомъ позволитъ *держать цѣпь въ рукахъ*. При послѣдующемъ наступленіи люди снова разсыпаются, чтобы опять собраться за удобнымъ прикрытіемъ, и т. д.

При движеніи участками болѣе всего нужно заботиться, чтобы сохранялась связь въ цѣпи. Въ случаѣ разрыва заполнять промежутки высылкою свѣжихъ частей изъ резерва.

При наступленіи цѣпи не слѣдуетъ торопиться частымъ подыманіемъ стрѣлковъ. Это дозволяется на значительныхъ разстояніяхъ отъ непріятеля, такъ какъ здѣсь движеніе съ такимъ примѣненіемъ къ мѣстности предпринимается лишь съ цѣлью уменьшить собственныя потери и не дать непріятелю вѣрно пристрѣляться къ цѣпи. На близкихъ же разстояніяхъ необходимо на каждой позиціи дать людямъ успокоиться, пристрѣляться и мѣткою стрѣльбою нанести существенный вредъ противнику; для чего уже потребуется достаточное время.

Digitized by Google

Въ упражненіяхъ мирнаго времени это часто упускалось изъ виду.

Относительно передвиженія резерва должно быть обращено еще больше вниманія, ибо потери, которыя несетъ сомкнутая часть, гораздо значительнѣе.

Нужно умѣть пользоваться наивыгоднѣйшимъ образомъ мѣстностью и примѣнять къ ней строй. Подъ близкимъ огнемъ и на открытой мѣстности резервы вести въ разомкнутомъ или даже въ разсыпномъ строю. Но понятно, что въ послѣднемъ случаѣ все должно быть дѣлаемо не иначе, какъ по командѣ, совершенно такъ, какъ въ сомкнутомъ строю.

Затѣмъ серьезный вопросъ для ротнаго командира—это расходованіе резерва.

Что резервъ нужно беречь—это само собою понятно, но, съ другой стороны, не слѣдуетъ впадать и въ крайность и чрезмѣрною бережливостью резерва не довести дѣла до того, что его прійдется уже употребить только для прикрытія отступленія.

Все дѣло сводится къ тому, чтобы внимательно слѣдить, какой участокъ позиціи, по своей важности или по крайнему истощенію, нуждается въ освѣженіи. Нужно и то имѣть въ виду, чтобы въ сферу самаго близкаго ружейнаго огня (150—200 шаговъ) войти *съ крайне* густою цѣпью.

Можно полагать, что если у ротнаго командира къ этому времени останется $^1/_4$ часть роты, то этого будетъ достаточно для поднятія всей цѣпи въ атаку.

Примѣчаніе. Само собою понятно, что при современномъ ружьѣ, совершенно безполезно пускать часть для атаки въ сомкнутомъ строю. Этотъ строй неумѣстенъ теперь въ боевой линіи (за исключеніемъ, разумѣется, нечаянныхъ нападеній, ночныхъ стычекъ и т. п.).

Digitized by Google

Если убыль людей въ цѣпи потребуетъ преждевременнаго израсходованія резерва, то роты 2-й линіи принимаютъ на себя обязанности резервовъ и до минуты атаки должны усиливать цѣпь.

Усиленіе цѣпи рекомендуется дѣлать главнѣйшимъ образомъ черезъ удлиненіе. Это даетъ и ту выгоду, что помогаетъ охватить непріятеля.

Къ самой атакѣ приступать тогда, когда или огонь въ непріятельской цѣпи начинаетъ замѣтно стихать, или участки цѣпи, назначенные для обхода противника, успѣютъ окрылить его.

Напоминается правило: атаку начинать съ разстояній 150—200 м. быстрымъ бѣгомъ, сбираясь на бѣгу къ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ; ура подавать на самомъ близкомъ разстояніи.

Преслѣдованіе непріятеля производить учащеннымъ огнемъ изъ цѣпи. Въ лѣсахъ и селеніяхъ не останавливать атаки, пока не займется противоположная опушка или ограда. Овладѣвъ позиціею, начальники частей должны себѣ поставить неотложною заботою привесть часть въ порядокъ, сдѣлать ей разсчетъ и пополнить, если можно, патроны. Не смотря на успѣхъ, это одна изъ самыхъ тяжелыхъ минутъ въ бою, если только на помощь возбужденнаго состоянія солдатъ не явится спокойный и полный обладанія начальникъ.

Дѣйствія *при оборонѣ* сводятся къ слѣдующему. Сильное занятіе оборонительной линіи густою цѣпью. Особенно сгущать цѣпь на выгодныхъ пунктахъ. Сосредочивать подкрѣпленія цѣпи преимущественно за флангами для противодѣйствія обходамъ. Атаку останавливать учащеннымъ огнемъ, и если непріятель стоекъ и приблизится на очень близкое разстояніе, то цѣпь выскакиваетъ изъ закрытій и бросается въ штыки навстрѣчу ата-

Digitized by Google

кующимъ. Предварительно цѣпь усиливается до крайняго предѣла и удлинняется для охвата непріятеля.

По характеру мѣстности роль *кавалеріи* въ самомъ бою будетъ ограничена до крайности.

Ея бдительности будетъ ввѣрено охраненіе фланговъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ она будетъ призвана къ производству атакъ.

Зато ей предстоитъ болѣе дѣятельное участіе при преслѣдованіи.

IV.

Преслѣдованіе.

Давно извѣстно, что какъ бы ни была полна побѣда, но если она не заканчивается самымъ энергичнымъ и неотступнымъ преслѣдованіемъ, то останется безплодною. Даже бывали примѣры, что сбитый съ позиціи и отступившій безъ преслѣдованія непріятель несетъ гораздо меньше потерь, чѣмъ побѣдитель.

Итакъ, наши войска не упустятъ случая преслѣдовать непріятеля до полнаго его истощенія.— Часто начальники, необладающіе энергіею, ссылаются на истощеніе собственныхъ войскъ, недостатокъ патроновъ и т. п.

Неумѣстность этихъ отговорокъ очевидна: въ бою обѣ стороны истощены, но зато у преслѣдующаго есть сознаніе побѣды, которое придаетъ войскамъ новыя силы для дальнѣйшаго наступленія.

Преслѣдованіе съ поля сраженія предпринимается цѣлымъ боевымъ порядкомъ. При этомъ войска, понесшія особенно большія потери, могутъ быть смѣнены изъ резерва.—Фронтальными атаками не заниматься, а направлять въ обходъ части боеваго порядка.

Тутъ призывается наконецъ кавалерія. На ней ле-

Digitized by Google

жить обязанность своевременно узнать о мѣрахъ, предпринимаемыхъ разбитымъ непріятелемъ для отступленія, которыя конечно онъ будетъ стараться скрыть.

Далѣе большая часть свободной кавалеріи съ конною артиллеріею направляется на фланги непріятеля и однимъ появленіемъ своимъ съ этой стороны можетъ заставить его отступать все быстрѣе.

Примѣчаніе. По характеру мѣстности рекомендуется кавалеріи въ этомъ случаѣ на крупы лошадей сажать стрѣлковъ. Разумѣется, это не относится до частей кавалеріи, идущихъ въ головѣ. Появляясь противъ фланговъ непріятельскихъ колоннъ, стрѣлки спѣшиваются и открываютъ огонь, который или заставитъ ускорить движеніе непріятеля или вызоветъ съ его стороны оборону. Во всякомъ случаѣ будетъ выигрышъ. Въ такомъ порядкѣ преслѣдованіе продолжается до наступленія темноты. Послѣ этого преслѣдованіе поручается авангарду.

Но кавалерія въ эту же ночь можетъ нанесть большой ущербъ непріятелю, произведя ночное нападеніе на его бивуакъ, или, по крайней мѣрѣ, если она, сбивъ его передовые посты, пуститъ хоть нѣсколько гранатъ въ бивуакъ непріятеля. Это заставитъ его вѣроятно предпринять дальнѣйшее отступленіе, которое наконецъ можетъ придти въ безпорядочное бѣгство.

При впечатлительности турецкихъ войскъ это весьма вѣроятно. Съ большою предосторожностью приходится вести преслѣдованіе въ томъ случаѣ, если у непріятеля въ бою участвовала только часть силъ, которая послѣ пораженія отступаетъ на свои главныя силы. Слишкомъ горячее преслѣдованіе въ подобномъ случаѣ можетъ вовлечь насъ въ неожиданный бой со свѣжими войсками.

Digitized by Google

V.

Отступленіе.

Совершить отступленіе изъ боя, сохраняя полный порядокъ — одна изъ труднѣйшихъ задачъ, которыя выпадаютъ на долю войскъ. По этому-то и считаютъ отступленіе пробнымъ камнемъ мужества войскъ. Трудность положенія происходитъ отъ того, что войска, вслѣдствіе утомленія, большихъ потерь убитыми и ранеными и сильнаго нравственнаго потрясенія, могутъ упасть духомъ и прійти въ окончательное разстройство. Если къ этому присоединится недостатокъ въ патронахъ, большая разбросанность войскъ и почти неизбѣжный безпорядокъ въ обозѣ то положеніе станетъ еще труднѣе, и начальникамъ останется употребить послѣднія свои физическія и нравственныя силы, чтобы самимъ не пасть духомъ, поддержать своихъ подчиненныхъ и привесть ихъ въ порядокъ. Случается при этомъ иногда, что войска теряютъ довѣріе къ начальникамъ и къ собственнымъ силамъ. Это самая тяжелая минута и ее нужно избѣжать, во что бы то ни стало.

Когда ходъ дѣла укажетъ начальнику, что ему нельзя ожидать благопріятнаго исхода, и онъ рѣшится отступить, то первою его заботою будетъ разослать ясныя приказанія: въ обозъ, резервамъ, частямъ боевыхъ линій и перевязочнымъ пунктамъ. Если резервъ не истощенъ, то придется часть его (а иногда и весь) выдвинуть къ боевымъ линіямъ и расположить на выгодной позиціи. Иногда бываетъ выгодно предварительно частью резерва подкрѣпить тѣ войска, которыя занимаютъ опорные пункты и тѣмъ могутъ прикрыть отступленіе частей, незанимающихъ выгодныхъ позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры, чтобы всѣ лишнія войска и особенно тя-

Digitized by Google

жести были своевременно убраны съ поля сраженія и двинуты въ должномъ направленіи. Частные же начальники употребляютъ всѣ усилія къ сбору разсѣянныхъ людей. Очищеніе позицій начинать съ войскъ болѣе удаленныхъ или занимающихъ наименѣе выгодныя позиціи. Прочія продолжаютъ оказывать самый энергическій отпоръ, чтобы прикрыть движеніе первыхъ. Отступленіе продолжается до ближайшей выгодной позиціи, на которой войска останавливаются и приготовляются встрѣтить преслѣдованіе непріятеля. Подъ ихъ прикрытіемъ отступаютъ остальныя войска, проходятъ вторую позицію и занимаютъ сзади новую и т. д. Всѣ же войска, бывшія въ тылу, свертываются въ походныя колонны и продолжаютъ идти до назначеннаго бивуака. На каждой изъ занимаемыхъ такимъ образомъ послѣдовательно позиціи слѣдуетъ число войскъ постепенно уменьшать съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ наступленію ночи сила прикрывающихъ войскъ доходила до размѣра аріергарда. При впечатлительности людей во время отступленія нельзя достаточно совѣтовать начальнику прикрывающихъ войскъ напрягать всевозможныя усилія къ должному отправленію охранительной службы.

Чтобы сдѣлать преслѣдованіе болѣе осторожнымъ, лучшее средство предпринимать въ удобныя минуты рѣшительный переходъ въ наступленіе, особенно противъ обходящихъ частей. Это значительно поднимаетъ духъ войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ и другую пользу, удерживая хоть на время преслѣдованіе. Для своевременности извѣщенія объ обходѣ, выгодно кавалерію съ конною артиллеріею высылать къ флангамъ, черезъ это достигается и та выгода, что войска будутъ двигаться въ большемъ числѣ колоннъ.

Въ нашей исторіи есть много примѣровъ доблестныхъ

Digitized by Google

отступленій, и войска наши въ такихъ случаяхъ обезсмертили себя, благодаря тому, что въ самыя тяжелыя минуты они не падали духомъ и не теряли довѣрія ни къ начальнику, ни къ собственнымъ силамъ—существеннѣйшій залогъ успѣха.

Полковой праздникъ.

6 августа полкъ, по случаю полковаго праздника, почти въ военномъ составѣ, былъ выстроенъ для слушанія молебствія, на площади передъ полковымъ соборомъ. На молебствіи присутствовалъ Великій Князь Павелъ Александровичъ, поздравившій полкъ съ праздникомъ отъ имени Императрицы и отъ себя и затѣмъ пропустившій полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ чего баталіоны вернулись на полковой плацъ и, по относѣ знамени, перешли въ Таврическій садъ, гдѣ были накрыты столы для нижнихъ чиновъ. Всѣмъ же присутствующимъ, равно какъ и офицерамъ полка былъ предложенъ командующимъ полкомъ завтракъ въ помѣщеніи библіотеки и дежурной комнаты 2-го и 3-го баталіоновъ. Этотъ завтракъ почтили своимъ присутствіемъ Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскіе. Въ числѣ приглашенныхъ были также и полковыя дамы, находившіяся въ то время въ Петербургѣ.

Въ день своего праздника полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой Его Императорскаго Величества изъ Горнаго Студеня:

„Поздравляю Преображенцевъ съ полковымъ праздникомъ передъ выступленіемъ въ походъ; увѣренъ, что полкъ окажетъ себя по-прежнему достойнымъ своего Основателя. Искренно благодарю офицеровъ и нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ за пожертвованіе, поднесенное Императрицѣ въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ на полѣ брани.

„Александръ.“

Не забыли въ этотъ день полка и прочіе члены Августѣйшей Семьи; полкомъ были получены слѣдующія телеграммы:

1) Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича:

„Изъ Широко въ Петербургъ.

„Я и братъ Сергѣй съ прочими Преображенцами моего отряда поздравляемъ полкъ, отъ души пьемъ здоровье товарищей; радуюсь и жду съ нетерпѣніемъ прихода всей гвардіи, дай Богъ, въ добрый часъ. Я увѣренъ, что нынѣшніе Преображенцы, когда придетъ случай, поддержатъ боевую славу полка.

„Цесаревичъ Александръ.“

2) Отъ Ея Императорскаго Высочества Наслѣдницы Цесаревны:

„Изъ Гапсаля въ Александрію.

„Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому.

„En souvenir du temps passé, m'adresse à toi pour te prier d'exprimer au Prince Obolensky, ainsi qu'à tous les officiers du cher régiment Преображенскій mes félicitations les plus sincères ainsi que les bons voeux et souhaits que je forme pour eux tous.

„Marie.“

Также были получены телеграммы изъ Горнаго Студеня отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя главнокомандующаго и Великаго Князя Владиміра Александровича, изъ Deauvill'a отъ Великой Княгини Маріи Павловны, изъ Александрополя отъ Великаго

Digitized by Google

Князя Михаила Николаевича, изъ Александріи отъ Великаго Князя Петра Николаевича и принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвардейскому корпусу.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, командиръ гвардейскаго корпуса, командуя во время мобилизаціи гвардіи рущукскимъ отрядомъ, отдалъ 28 августа слѣдующій приказъ по ввѣренному Его Высочеству корпусу:

„Войска гвардейскаго корпуса!

„Державной волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ! Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такой же славою и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ.

„Въ этомъ Я ручаюсь передъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.

„Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ оружія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ и Суворовъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріим-

Digitized by Google

чивость, упорство и взаимная выручка — надежнѣйшее средство къ побѣдѣ. За лишнее считаю въ настоящую минуту напомнить о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины—толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

„Подписалъ командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ:

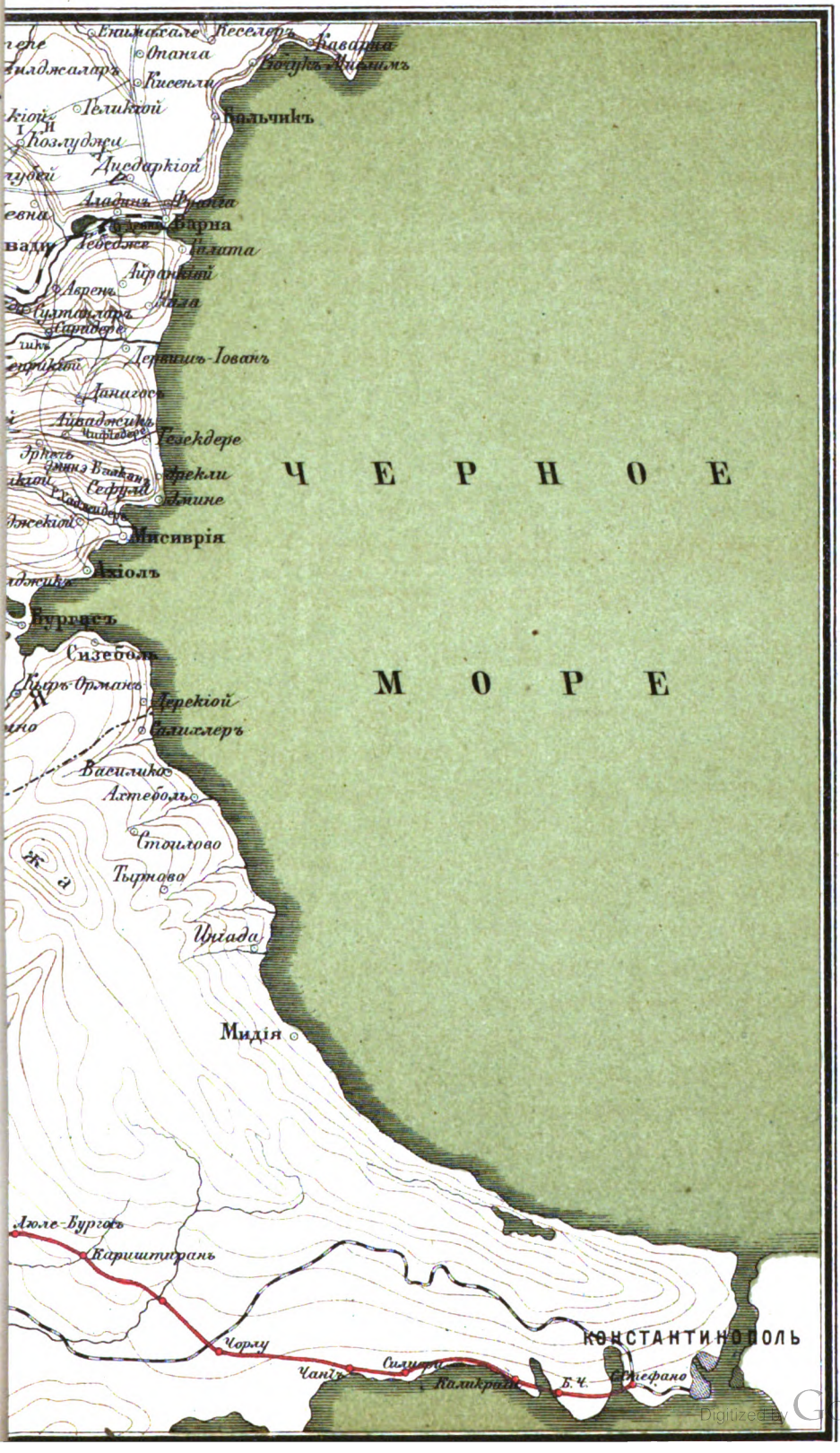
„Александръ."

Выступленіе въ походъ и переѣздъ полка по желѣзнымъ дорогамъ.

Карта походовъ № 4-й.

Еще 23-го августа полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію; Его Высочество командующій дивизіею произвелъ въ этотъ день инспекторскій смотръ полку. 27-го числа, къ 4 ч. дня, полкъ въ полномъ составѣ со знаменами построился покоемъ на лужайкѣ въ Таврическомъ саду, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи Великаго Князя Павла Александровича, принцессы Евгеніи Максиміліановны, принца Александра Петровича Ольденбургскаго и командующаго войсками генералъ-адъютанта барона Бистрома. Причемъ Великій Князь здоровался отдѣльно съ каждымъ баталіономъ и передалъ отъ имени Ея Величества пожеланіе полку благополучнаго пути и счастливаго возвращенія; Великій Князь прибавилъ, что Императрица крайне со-

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

жалѣетъ, что разстроенное здоровье Ея не позволяетъ Ей проститься съ полкомъ. При этомъ Ея Императорское Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна благословила полкъ иконой; также благословили своихъ товарищей офицеры запаснаго баталіона.

Въ тотъ же день состоялась нагрузка обоза полка и имущества на платформы, для чего были наряжены отъ каждаго эшелона по 50 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ, а для наблюденія за порядкомъ при нагрузкѣ наряжались отъ каждаго эшелона по 3 офицера: одинъ для присмотра за нагрузкой обоза, другой — за нагрузкой имущества, третій—за посадкой лошадей [1]).

28-го августа разсвѣтъ засталъ весь полкъ на ногахъ. На полковомъ плацу и въ казармахъ было необыкновенное оживленіе: оканчивались послѣдніе сборы, повѣрялся разсчетъ людей, отовсюду сбирались родные и близкіе нижнихъ чиновъ съ напутственными молитвами и слезами. Въ 5 час. утра двинулся съ плаца къ Николаевской желѣзной дорогѣ первый эшелонъ полка, а въ 7 час. утра съ тѣмъ же эшелономъ тронулся поѣздъ по направленію къ Москвѣ. За первымъ приблизительно черезъ каждые 2 часа отходили остальные пять эшелоновъ. Составъ эшелоновъ былъ слѣдующій: [2])

1-й эшелонъ—роты: Его Величества, 2-я и 3-я, подъ начальствомъ полковника **Пантелѣева**: всего 9 офицеровъ, 1 чиновникъ (медицинскій фельдшеръ Журавскій), 624 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 10 деньщиковъ и 23 нестроевыхъ.

2-й эшелонъ—4-я, 5-я и 6-я роты, подъ начальствомъ

---

[1]) Обозъ и имущество нагружались поэшелонно въ слѣдующіе часы: 1-й эш.—12 ч. дня, 2-й эш.—1 ч., 3-й эш.—2 ч., 4-й эш.—3 ч., 5-й эш.—3½ ч., 6-й эш.—4½ ч. дня.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

полковника **фонъ-Стрезова**: 8 офицеровъ, 620 строевыхъ, 9 деньщиковъ и 22 нестроевыхъ.

3-й эшелонъ—7, 8 и 9-я роты, подъ начальствомъ капитана **Евреинова**: 7 офицеровъ, 1 чиновникъ (младшій врачъ, надв. совѣтн. Богушевскій), 620 строевыхъ, 8 деньщиковъ и 22 нестроевыхъ.

4-й эшелонъ — 10, 11 и 12-я роты, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника **Авинова**: 8 офицеровъ, 618 строевыхъ, 9 деньщиковъ и 28 нестроевыхъ.

5-й эшелонъ—13 и 14-я роты и полковой штабъ, подъ начальствомъ капитана **барона Корфа**: 9 офицеровъ, 2 чиновника (ст. сов. Бубновъ, и. д. старш. врача, дѣлопроизводитель Фотіевъ), 414 строевыхъ, 13 деньщиковъ и 22 нестроевыхъ, и наконецъ

6-й эшелонъ—полковника **графа Граббе**, состоящій изъ 15, 16 и нестроевой ротъ: 6 офицеровъ, 1 чиновникъ (мл. врачъ, надв. сов. Лебедевъ), 412 строевыхъ, 7 деньщиковъ и 89 нестроевыхъ.

Полковой обозъ былъ равномѣрно распредѣленъ между всѣми эшелонами, равно какъ и часть повозокъ корпуснаго маркитанта. Въ каждомъ эшелонѣ состояли офицеры ротъ, его составлявшихъ, а также были распредѣлены по эшелонамъ чины хозяйственнаго управленія полка. Въ приложеніи № 2, т. IV, указанъ личный составъ офицеровъ полка при выступленіи въ походъ.

Къ отбытію [1]) поѣздовъ на платформу для проводовъ собрались семьи, родные и знакомые офицеровъ, къ нижнимъ чинамъ на платформу никого не пускали. Каждый эшелонъ полка былъ напутствуемъ офицерами запаснаго ба-

[1]) Эшелоны отбыли: 1-й эш. 7 ч. 20 м. утра, 2-й эш 10 ч. 15 м. утра, 3-й эш. 1 ч. дня, 4-й эш 3 ч. 15 м. дня, 5-й эш. 4 ч. 15 м. дня, 6-й эш. 5 час. дня.

Digitized by Google

таліона [1]) во главѣ со своимъ баталіоннымъ командиромъ, флигель-адъютантомъ полковникомъ Оржевскимъ. Одинъ изъ старѣйшихъ Преображенцевъ, генералъ-адъютантъ Николай Матвѣевичъ Толстой, горячо любившій полкъ, пожелалъ проститься со всѣми чинами его, для чего онъ пріѣзжалъ на вокзалъ къ отходу каждаго эшелона, обходилъ всѣ вагоны, благословляя „захаровъ“ и желая имъ счастія и славы.

Съ ранняго утра 30 августа эшелоны стали прибывать въ Москву; здѣсь на станціи городское общество встрѣчало полкъ и предлагало людямъ угощеніе, послѣ котораго эшелоны направлялись въ отведенныя имъ покровскія и спасскія казармы; гг. офицерамъ были отведены квартиры попеченіемъ города. Въ Москвѣ полкъ простоялъ до 1-го сентября, а съ ранняго утра этого дня эшелоны полка стали отбывать по желѣзной дорогѣ на Курскъ.

На станціи курской желѣзной дороги трактирное общество города Москвы предложило гг. офицерамъ полка холодную закуску, а солдатамъ по чаркѣ водки и кружкѣ чаю. При прохожденіи 3-го эшелона черезъ станцію Тула, жителями этого города была устроена торжественная встрѣча и предложено угощеніе, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Передъ отбытіемъ поѣзда мѣстный губернаторъ, тайный совѣтникъ Ушаковъ (бывшій Преображенецъ), и тульскій архіерей благословили отъ имени города, въ лицѣ 3-го эшелона, весь л.-гв. Преображенскій полкъ образомъ Преображенія Господня, въ память слѣдованія полка черезъ городъ въ 1877 году.

Поздно ночью 2-го сентября полкъ собрался въ Курскѣ и размѣстился по отведеннымъ квартирамъ въ Ямской

---

[1]) Глава VIII настоящаго тома, о запасномъ баталіонѣ полка.

Digitized by Google

слободѣ, а офицерамъ были предложены помѣщенія въ гостиницахъ. Здѣсь полку дана была дневка, послѣ которой съ полудня 4-го числа эшелоны стали отбывать по курской желѣзной дорогѣ въ Кіевъ, куда прибыли къ вечеру 5 числа и послѣ непродолжительной остановки продолжали движеніе далѣе. Съ 7-го на 8-е сентября полкъ переѣхалъ границу у ст. Унгены.

Все движеніе полка по Россіи прошло вполнѣ благополучно: несчастныхъ случаевъ не было, состояніе здоровья людей, благодаря благопріятствовавшей движенію погодѣ, было также хорошо, но все-таки полку пришлось до 30 человѣкъ больныхъ оставить на пути въ разныхъ госпиталяхъ [1]). Продовольствіе людей во время слѣдованія производилось слѣдующимъ порядкомъ: въ Петербургѣ каждый эшелонный начальникъ получилъ печатный маршрутъ, въ которомъ по часамъ и минутамъ было разсчитано и назначено все движеніе эшелона, а также указывались продовольственные пункты. Начальникъ эшелона за нѣсколько станцій предварялъ коменданта продовольственной станціи телеграммой, въ которой обозначалъ время прибытія, количество людей эшелона и родъ желаемой пищи. По приходѣ поѣзда на станцію, люди отводились дежурнымъ по эшелону офицеромъ на мѣста, устроенныя для кухонь. За полученную пищу начальникъ эшелона платилъ коменданту деньги по мѣстнымъ цѣнамъ [2]), въ чемъ получалъ квитанцію, а отъ себя

[1]) Заболѣвавшіе во время передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ отправлялись при санитарныхъ книжкахъ, по распоряженію начальниковъ эшелоновъ, въ ближайшіе госпитали, лазареты и городскія больницы, причемъ больные сдавались съ ружьями и всею аммуниціею, а въ санитарномъ билетѣ прописывался № той бляхи, которая состояла на заболѣвшемъ. (Приказъ по полку отъ 24-го августа 1877 г.).

[2]) Цѣны суточныхъ приварочныхъ увеличивались соразмѣрно съ движеніемъ полка къ югу, такъ въ Вышнемъ Волочкѣ цѣна на человѣка была 3,7 коп., въ Москвѣ 4,5 к., а въ Жмеринкѣ 5 к.

Digitized by Google

давалъ отзывъ о качествѣ приготовленной пищи. Хлѣбъ принимали въ печеномъ видѣ разомъ на нѣсколько дней, на нѣкоторыхъ продовольственныхъ мѣстахъ.

Офицеры продовольствовались исключительно на станціяхъ, хотя почти при каждомъ эшелонѣ находились походные погребцы баталіонныхъ офицерскихъ артелей, но послѣднія, при передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ, доставляли только чай и закуску.

Для наблюденія за порядкомъ при передвиженіи въ каждомъ вагонѣ назначался одинъ за старшаго изъ числа унтеръ-офицеровъ. Въ помощь начальнику эшелона наряжался одинъ изъ офицеровъ дежурнымъ, который отвѣчалъ за общій порядокъ, особенно на остановкѣ поѣздовъ. Въ каждомъ вагонѣ помѣщалось по 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ; всѣмъ строго воспрещалось выходить изъ вагоновъ безъ разрѣшенія, по сигналу [1]).

Къ вечеру 8-го сентября полкъ, собравшись въ городѣ Яссы, расположился бивуакомъ за городомъ, гдѣ и простоялъ до 10-го сентября. 13-го числа эшелоны достигли крайняго пункта движенія по желѣзной дорогѣ—Фратешти: отсюда предстояло идти къ театру войны обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Со станціи эшелоны перешли версты двѣ къ мѣсту бивуака, на которомъ полку дана была дневка.

---

[1]) Начиная отъ Кіева, полку навстрѣчу стали часто попадаться цѣлые поѣзда съ ранеными подъ Плевной (30 августа). Видъ этихъ несчастныхъ страдальцевъ не могъ не производить впечатлѣнія на свѣжія, молодыя войска, почему начальники эшелоновъ распорядились, при встрѣчѣ означенныхъ поѣздовъ на станціяхъ, вовсе не выпускать людей изъ вагоновъ.

Digitized by Google

Походныя движенія полка.

Карта походовъ № 4-й.

15 сентября, въ 8 час. утра, полкъ вытянулся съ бивуака по направленію къ д. Путиней и нѣсколько верстъ шелъ почти безъ дорогъ по топкой пашнѣ. Наконецъ колонна выбралась на дорогу, но до того плохую, что обозъ застрялъ [1]) при первомъ же шагѣ, такъ что пришлось нарядить къ нему на помощь роту рабочихъ; послѣднее практиковалось и при дальнѣйшемъ движеніи полка, вплоть до выхода на Софійское шоссе. Къ деревнѣ Путиней, лежащей отъ Фратешти въ 26 верстахъ, полкъ пришелъ въ сумерки, а ротный обозъ добрался до бивуака только поздно ночью, большая же часть офицерскихъ вещей совсѣмъ не пришла, вслѣдствіе чего ночь была проведена у костровъ, а люди пообѣдали лишь на разсвѣтѣ. На другой день былъ сдѣланъ слѣдующій переходъ до д. Бригадиръ. По маршруту разстояніе это считалось въ 28 верстъ, на дѣлѣ оказалось гораздо больше. Неуспѣвшая присохнуть грязь весьма затрудняла движеніе, и къ мѣсту ночлега полкъ пришелъ лишь поздно вечеромъ. Здѣсь большинство офицеровъ, наученное опытомъ, стало за огромныя цѣны покупать себѣ подъ выоки лошадей и ословъ, которые слѣдовали при движеніяхъ за полкомъ; позднѣе число ихъ постоянно возрастало, такъ что подъ Плевну каждый офицеръ явился съ однимъ или двумя вьючными животными. Офицерскія баталіонныя артели были также приспособлены къ вьюкамъ.

17-го сентября полкъ перешелъ къ Зимницѣ и, сдѣлавъ

[1]) Главная причина тому была та, что лошади были вообще мало съѣзжены (такъ какъ въ полкъ онѣ прибыли поздно) и еще совсѣмъ не успѣли втянуться въ свою работу.

Digitized by Google

30 верстъ при сильной жарѣ, сталъ бивуакомъ южнѣе города, на берегу Дуная, фронтомъ къ Систову. Здѣсь полку дана была дневка. Солдаты, воспользовавшись послѣ нѣсколькихъ переходовъ близостью проточной воды, провели все время въ мытьѣ бѣлья. А въ теченіе дня подоспѣли обозы, и офицеры, пользуясь ихъ приходомъ, занялись правильнымъ распредѣленіемъ своего имущества, съ тѣмъ, чтобы имѣть всѣ необходимыя вещи подъ рукой на вьюкахъ, такъ какъ все остальное имущество, уложенное въ дорожный чемоданъ, слѣдовало отдѣльно отъ полка, присоединяясь къ нему весьма рѣдко: всего два-три раза до Санъ-Стефано.

19 сентября, въ 8 час. утра, полкъ былъ поднятъ съ бивуака для движенія къ д. Царевицѣ. Здѣсь, передъ выступленіемъ, въ виду предстоящей переправы черезъ Дунай и слѣдовательно вступленія на непріятельскую территорію, командующій полкомъ въ нѣсколькихъ энергичныхъ словахъ напомнилъ еще разъ ввѣреннымъ ему чинамъ объ ихъ долгѣ и важности предстоящей имъ службы. Затѣмъ князь Оболенскій, приказавъ всѣмъ снять фуражки, перекрестился и во главѣ полка двинулся къ мѣсту переправы.

Въ описываемое время черезъ Дунай существовали двѣ системы мостовъ: „одна для движенія съ лѣваго берега на правый, а другая для обратнаго. Каждая система, въ свою очередь, состояла изъ двухъ или трехъ мостовъ. Сперва приходилось пройти самый небольшой мостикъ съ берега на островъ, потомъ самый большой мостъ и, наконецъ, третій, нѣсколько меньшаго размѣра. Всѣ мосты устроены были такъ, что по нимъ можно было двигаться только въ одну повозку четырехконной упряжи; кромѣ того, имѣлись обочины для пѣшеходовъ; перила на мостахъ были веревочныя.

Digitized by Google

Мосты укрѣплены были огромными якорями и устроены: маленькіе на судахъ, а большіе на плотахъ изъ огромныхъ бревенъ. У каждаго моста стояли саперы, которые регулировали движеніе и могли его ежеминутно остановить, опустивши шлагбаумы [1]).“

Переправа происходила довольно медленно, и только послѣ полудня хвостъ полка поднялся на правый берегъ рѣки, а около трехъ часовъ полкъ уже расположился бивуакомъ у д. Царевица. На этомъ бивуакѣ къ полку присоединился полковой адъютантъ, поручикъ баронъ Рокасовскій, только что получившій орденъ Владиміра 4-й степени за взятіе Ловчи, гдѣ онъ находился ординарцемъ при князѣ Имеретинскомъ.

20-го полкъ простоялъ въ Царевицѣ, откуда офицеры ѣздили въ Систово—первый болгарскій городъ, встрѣтившійся на пути, гдѣ можно было достать почти все необходимое, хотя и за баснословно дорогія цѣны; тѣмъ не менѣе офицерамъ удалось поставить себя окончательно на походную ногу. Здѣсь было получено извѣстіе о предстоящемъ смотрѣ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи войскамъ гвардіи, долженствующимъ пройти черезъ Горній-Студень, мѣсторасположеніе Императорской главной квартиры. Пользуясь свободнымъ временемъ, въ полку шли приготовленія къ предстоящему параду, хотѣлось представиться не хуже, чѣмъ въ Петербургѣ на Марсовомъ полѣ: приводилось въ порядокъ обмундированіе, офицеры и нижніе чины, успѣвшіе уже обрости, стриглись и брились, а командующій полкомъ произвелъ всему полку церемоніальный маршъ.

На слѣдующій день къ 10-ти часамъ утра полкъ перешелъ въ совершенно разоренную д. Акчаиръ, отстоя-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 19.

Digitized by Google

щую верстъ на 10 отъ Горнаго-Студеня. Тутъ полкъ расположился бивуакомъ на равнинѣ вмѣстѣ съ Семеновскимъ и Измайловскимъ полками и первой бригадою гвардейской пѣшей артиллеріи.

Государь Императоръ на бивуакѣ полка въ Акчаирѣ.

Тотчасъ же разнесся слухъ, что Государь сегодня же, посѣтитъ полкъ, и дѣйствительно въ $2^1/_2$ часа дня Государь Императоръ въ коляскѣ съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ изволилъ прибыть на биваукъ. Выйдя изъ коляски, Государь сѣлъ верхомъ. Люди выстроились для встрѣчи Императора впереди ружей, офицеры стали на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе хора музыки. Всѣ радостно впились глазами въ своего Державнаго Шефа и съ грустью замѣтили видимую перемѣну въ Государѣ: Его Величество сильно похудѣлъ, поблѣднѣлъ и вообще видно было что боевая жизнь, среди постоянныхъ душевныхъ треволненій, оставила неизгладимые слѣды на лицѣ Монарха. Къ тому же, Государь уже нѣсколько дней чувствовалъ Себя нехорошо. Его Величество, подъѣхавъ къ полку, милостиво поздоровался съ командующимъ полкомъ и разспрашивалъ его, благополучно ли полкъ совершилъ свой путь; затѣмъ изволилъ обратиться къ офицерамъ приблизительно съ слѣдующими дорогими словами [1]): **„Я очень радъ васъ видѣть здѣсь; Я убѣжденъ въ томъ, что въ настоящей борьбѣ, если придется, вы покажетесь достойными своей прежней славы. Сколько у васъ больныхъ? Надо остерегаться здѣшняго климата, и Я былъ боленъ послѣднее время, но, слава Богу, поправляюсь. Ваши представители Моего кон-**

[1]) Означенныя слова записаны были тогда однимъ изъ присутствующихъ—поручикомъ Всеволожскимъ.

Digitized by Google

воя показали себя молодцами въ бою, начиная и съ этого господина (указывая съ улыбкою на барона Рокасовскаго)." Государь говорилъ тихимъ, но чрезвычайно задушевнымъ голосомъ; слова Его Величества произвели глубокое впечатлѣніе на слушавшихъ. Кромѣ того, Государь обращался съ милостивыми словами къ нѣкоторымъ изъ офицеровъ въ отдѣльности и въ разговорѣ Своемъ преподалъ офицерамъ совѣтъ беречь въ дѣлѣ патроны.

Затѣмъ Его Величество изволилъ объѣхать баталіоны, здоровался съ людьми, милостиво обращаясь къ нѣкоторымъ изъ нихъ съ разными вопросами. Нечего и говорить о томъ, что вездѣ Государь Императоръ былъ провожаемъ восторженнымъ „ура".

Объѣхавъ полкъ и выразивъ надежду еще разъ видѣться съ нимъ, Его Величество изволилъ было направиться къ Семеновскому полку, но, замѣтивъ подходящихъ Преображенцевъ, состоящихъ въ почетномъ конвоѣ, Государь, приказавъ всѣмъ чинамъ полка подойти къ Нему, сказалъ: **„Ну, ребята, прокричите имъ ура"**, что было восторженно принято всѣми обрадованными великимъ вниманіемъ Августѣйшаго Шефа къ представителямъ полка. Затѣмъ Его Величество сѣлъ въ коляску и отъѣхалъ къ бивуаку Семеновскаго полка. Въ этотъ же день командующій полкомъ имѣлъ счастіе быть приглашеннымъ къ Высочайшему обѣденному столу въ Императорскую главную квартиру.

Черезъ день Преображенцамъ снова выпало счастье видѣть своего обожаемаго Монарха. Государь пріѣхалъ на бивуакъ встрѣтить прибывшій л.-гв. Егерскій полкъ; проѣзжая въ колескѣ мимо Преображенскаго полка, Его Величество изволилъ милостиво здороваться съ выбѣжавшими людьми.

24 сентября вечеромъ полкъ на этомъ же бивуакѣ

Digitized by Google

прощался къ командиромъ 1-го баталіона, полковникомъ Пантелѣевымъ, назначеннымъ командиромъ 17-го Архангелогородскаго полка на мѣсто убитаго флигель-адъютанта, полковника Шлиттера, тоже бывшаго Преображенца. Командующій полкомъ, отъ имени всѣхъ офицеровъ, собравшихся со стаканомъ шампанскаго провожать дорогаго товарища, благословилъ полковника Пантелѣева образомъ и передалъ ему самыя теплыя пожеланія [1]).

Одновременно съ отъѣздомъ полковника Пантелѣева 1-й баталіонъ на законномъ основаніи принялъ полковникъ фонъ-Стрезовъ, а 2-й баталіонъ полковникъ Евреиновъ.

Высочайшій смотръ полку.

На другой день, 25 числа, рано утромъ, полкъ началъ готовиться къ выступленію на д. Овчу-Могилу, направляясь къ Плевнѣ. Проходя черезъ Горній-Студень и мимо дома, занятаго Государемъ Императоромъ, баталіоны взяли „на плечо“, причемъ Великій Князь Главнокомандующій здоровался съ людьми. Пройдя означенную деревню, полкъ остановился и въ составѣ прочихъ войскъ (1-я гвардейская пѣхотная дивизія, 1-я гвардейская артиллерійская бригада и гвардейская стрѣлковая бригада) участвовалъ въ прощальномъ смотру Государя Императора.

Баталіоны полка, послѣ объѣзда войскъ Его Величествомъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ въ 4-хъ-взводныхъ баталіонныхъ колоннахъ мимо Государя и, получивъ дорогое Царское: **„Спасибо, ребята“** и **„до**

[1]) Нынѣ генералъ-маіоръ Александръ Ильичъ Пантелѣевъ, командуетъ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ.

Digitized by Google

свиданія!“ прослѣдовали далѣе на Овчу-Могилу, перестраиваясь на пути въ походныя колонны.

Не смотря на раннее выступленіе, полкъ достигъ бивуака лишь къ вечеру. На другой день вся 1-я гвардейская пѣхотная дивизія перешла въ д. Радоницы (28 верстъ): выйдя въ 9 часовъ утра, дивизія, задерживаемая на пути двигавшейся по той же дорогѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, дошла до бивуака поздно вечеромъ, совершенно изнуренная и голодная. Тѣмъ не менѣе, на другой день пришлось перейти въ д. Порадимъ, гдѣ послѣ трехъ дней людямъ была произведена варка въ котлахъ, благодаря тому, что артельныя повозки успѣли подобраться засвѣтло.

Въ Порадимѣ расположена была главная квартира князя Карла Румынскаго, бывшаго начальникомъ войскъ обложенія Плевны. Такъ-какъ гвардія вошла въ составъ блокадной арміи со стороны Софійскаго шоссе, то главное начальство надъ нею принялъ князь Карлъ. Князь Румынскій, прибывъ на бивуакъ черезъ полчаса по приходѣ полка, объѣхалъ его, здороваясь съ каждымъ баталіономъ отдѣльно.

28 сентября полку дана была дневка, въ теченіе которой къ нему присоединился отставшій за послѣдніе переходы обозъ. Здѣсь отъ полка приказано было отдѣлить по два хлѣбопека отъ роты въ составъ общей команды хлѣбопековъ отъ дивизіи, начальство надъ которой было ввѣрено офицеру другаго полка [1]). Кромѣ того, тутъ же были оставлены для постройки хлѣбопекарныхъ печей по два рабочихъ, знакомыхъ съ каменными работами и кладкой печей. Хлѣбопеченіе было вскорѣ установлено, и части стали получать свѣжій печеный хлѣбъ; въ сухаряхъ же чувствовался недостатокъ.

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

На слѣдующій день полкъ выступилъ въ 7 час. утра въ д. Ральево — переходъ верстъ въ 30. Людямъ приходилось съ трудомъ пробираться по плохой дорогѣ, зачастую черезъ поросли кустарниковъ; причемъ приходилось помогать артиллеріи, для чего вырубали кустарникъ тесаками и бросали его подъ колеса орудій, увязавшихъ въ топкомъ грунтѣ. На сколько движеніе по этой мѣстности было затруднительно, это видно изъ того обстоятельства, что на переходъ и сосредоточеніе двухъ гвардейскихъ дивизій изъ д. Ральево въ Ески-Баркачъ (около 15 верстъ) потребовалось почти пять сутокъ [1]).

Наконецъ, къ вечеру показалась д. Ральево, лежавшая въ глубокой балкѣ съ крутымъ къ ней спускомъ. Съ неимовѣрнымъ трудомъ совершили люди этотъ переходъ и только въ $11^1/_2$ час. ночи вышли къ бивуачному мѣсту на огонь фонарей, съ которыми Его Высочество, командующій дивизіей, вышелъ встрѣчать войска. На другой день полку дана была дневка, такъ-какъ обозы и въ особенности ротныя артельныя повозки не могли еще одолѣть трудныхъ ральевскихъ спусковъ и подъемовъ. Въ Ральево командующій 11-й ротой поручикъ Кашерининовъ, отправленный съ командою рабочихъ за дровами, поскользнулся въ темнотѣ и упалъ въ глубокую канаву, причемъ вывихнулъ себѣ ногу и принужденъ былъ слечь, а впослѣдствіи былъ помѣщенъ въ богодскій лазаретъ, откуда и эвакуированъ въ Россію.

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 — 1878 гг., стр. 40.

Digitized by Google

Прибытіе къ полку начальника западнаго отряда.

1-го октября полкъ перешелъ въ д. Беглышъ, гдѣ расположился бивуакомъ въ глубокой лощинѣ, прикрытой отъ вѣтровъ и вполнѣ удовлетворявшей хозяйственнымъ требованіямъ. Здѣсь полку пришлось простоять нѣсколько дней, которые были посвящены приведенію въ порядокъ какъ матеріальной, такъ и продовольственной его части. Сухари, находившіеся на людяхъ, были всѣ съѣдены, хлѣбъ въ печеномъ видѣ не былъ еще доставленъ, также нехватало фуража для лошадей, почему пришлось приступить къ фуражировкамъ и реквизиціямъ.

2-го октября, по приказанію командующаго дивизіей, д. Беглышъ была оцѣплена 7-й ротой, избы пересчитаны, въ каждую былъ поставленъ часовой, и на домохозяина, смотря по зажиточности его, наложено было обязательство выпечь извѣстное количество хлѣба и представить его подъ конвоемъ въ штабъ дивизіи, расположенной на правомъ флангѣ бивуака полка. Сперва дѣло это подвигалось туго: болгары боялись, что не получатъ вознагражденія, но послѣ уплаты имъ за первую партію хлѣба, доставка его пошла успѣшно. Къ сожалѣнію, хлѣбъ, приготовленный изъ мамалыги (кукурузной муки), своей тяжестью и сырымъ качествомъ плохо дѣйствовалъ на желудокъ людей, и между послѣдними стали появляться случаи дизентеріи. На второй день стоянки подтянулся къ полку весь обозъ, были пригнаны волы, такъ что варка производилась въ котлахъ. Здѣсь явился недостатокъ въ соли, которую Его Высочество, командующій дивизіей, посылалъ покупать на свой счетъ всюду, гдѣ только возможно было ее достать. Здѣсь же, въ виду продолжи-

Digitized by Google

тельной стоянки, и баталіонныя офицерскія артели открыли вполнѣ свою дѣятельность.

Каждый день двѣ роты по очереди занимали аванпосты, другимъ же производились ежедневно отъ 8—10 час. утра ротныя ученья, причемъ особое вниманіе обращалось на дѣйствія въ разсыпномъ строю и на примѣненіе къ мѣстности. Одновременно съ этимъ, почти ежедневно посылалась команда подъ начальствомъ офицера на фуражировки, причемъ весь забранный скотъ приводился къ ставкѣ командующаго дивизіей, гдѣ и дѣлился поровну между всѣми полками дивизіи [1]).

Кромѣ того, шли усиленныя саперныя работы: улучшались дороги, тамъ, гдѣ было возможно, проводилось даже шоссе, чинились мосты и строились новые; всѣми этими работами на полковомъ участкѣ завѣдывалъ подпоручикъ Дитерихсъ.

Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ будетъ продолжать командовать рущукскимъ отрядомъ, а вновь сформированный западный отрядъ, въ составъ котораго входилъ и гвардейскій корпусъ, поступитъ подъ начальство генералъ-адъютанта Гурко [2]).

6-го числа, къ 4-мъ часамъ дня, баталіоны полка выстроились впереди своего бивуака для встрѣчи начальника отряда. Генералъ, приблизившись съ своей свитой къ людямъ, поздоровался съ ними и обратился съ слѣдующими словами: „Ребята, вы не забудьте, что Преображенскій полкъ первый въ Россіи, и что это надо доказать на дѣлѣ; не даромъ васъ называютъ и считаютъ первыми. Всѣ на васъ смотрятъ: наши жены, родители и сестры, которые остались тамъ, на родинѣ, съ нетер-

[1]) Приказы по полку.

[2]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 43.

Digitized by Google

нѣніемъ ждутъ отъ васъ совершенія великихъ дѣяній. Мы всѣ должны оправдать высокое довѣріе Государя Императора и всеобщее ожиданіе и всѣ, ребята, должны заслужить георгіевскіе кресты!“

Послѣ объѣзда баталіоновъ, генералъ Гурко приказалъ всѣмъ офицерамъ полка собраться на лѣвомъ флангѣ 1-го баталіона. Поздоровавшись съ офицерами, генералъ сказалъ имъ слѣдующее: „Гг., я считаю особенной честью, что мнѣ выпало на долю имѣть подъ своимъ начальствомъ Преображенскій полкъ. Гг., я слишкомъ глубоко убѣжденъ въ высокомъ пониманіи долга, которымъ вы проникнуты, чтобы считать нужнымъ указывать вамъ что отъ васъ требуется; но считаю себя обязаннымъ предупредить васъ, что офицеръ не долженъ изъ-за принципа „noblesse oblige“ подвергать себя опасности тамъ, гдѣ въ томъ нѣтъ необходимости; гдѣ дѣйствительно это будетъ нужно, тамъ каждый изъ васъ, конечно, принесетъ себя въ жертву. И не мнѣ васъ этому учить. Желаю вамъ всѣмъ полнаго успѣха и благополучія. До свиданія послѣ перваго побѣднаго дѣла надъ турками [1]).“

На другой день генералъ Гурко въ своемъ приказѣ по отряду предписывалъ разстаться съ обозомъ, оставить ранцы и, выбравъ лучшую пару сапогъ, оставить все остальное на мѣстѣ для сдачи въ Боготъ, гдѣ устраивались склады солдатскаго и полковаго имущества [2]).

[1]) Слова генерала Гурко записаны были тотчасъ же нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

Разработка ральевскаго спуска 3-мъ баталіономъ.

По приказанію генерала Гурко, одинъ изъ баталіоновъ полка долженъ былъ заняться разработкой ральевскаго спуска, замедлявшаго движеніе войскъ, а особенно обозовъ. Съ этою цѣлью былъ посланъ 3-й баталіонъ, который и выступилъ вечеромъ 8 числа. Къ ночи баталіонъ прибылъ на прежній свой бивуакъ у д. Ральево и съ утра слѣдующаго дня приступилъ къ работамъ подъ руководствомъ инженеръ-полковника Старынкевича. Необходимый шанцевый инструментъ былъ полученъ изъ инженернаго парка. Работы производились по участкамъ, начинались съ 8 час. утра и, послѣ двухчасоваго перерыва для обѣда, продолжались до сумерекъ.

10 октября, утромъ, во время работъ, по дорогѣ отъ Богота показались 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ командиромъ ея графомъ Шуваловымъ во главѣ и 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Проѣзжая мимо работавшихъ людей, графъ Шуваловъ весело здоровался съ ними и говорилъ: „кому, какъ не вамъ, Преображенцамъ, доказать, что гвардія на все полезна и не бѣлоручки?“ Затѣмъ графъ принялъ отъ баталіона предложенный флигель-адъютантомъ полковникомъ Авиновымъ скромный завтракъ офицерской артели[1]). Въ тотъ же день прибыли къ баталіонному бивуаку наши четыре офицера, спѣшившіе къ полку изъ дѣйствующей кавказской арміи: капитанъ Бельгардъ 1, штабсъ-капитаны Пищевичъ, князь Несвицкій и поручикъ Галлеръ; изъ нихъ первые двое и послѣдній прибыли украшенными ор-

[1]) Полковой дневникъ.

Digitized by Google

денами съ мечами за первое дѣло, въ которомъ имъ удалось принимать участіе съ Эриванскимъ полкомъ, а князь Несвицкій, по болѣзни, не могъ быть въ этомъ дѣлѣ.

Поручикъ Галлеръ принялъ 11-ю роту отъ подпоручика Долгова 1, временно командовавшаго ею послѣ болѣзни поручика Кашерининова; капитанъ Бельгардъ 1-й принялъ отъ своего брата 15-ю роту, которой онъ командовалъ еще до похода; князь Несвицкій—16-ю роту отъ поручика Домерщикова, возвращеннаго снова въ роту Его Величества. Штабсъ-капитанъ Пищевичъ — 12-ю отъ графа Канкрина, получившаго назначеніе состоять ординарцемъ при Великомъ Князѣ Главнокомандующемъ [1]).

Въ тотъ же вечеръ пришло приказаніе 3-му баталіону присоединиться къ полку, расположенному на бивуакѣ передъ д. Эски-Баркачъ, куда 3-й баталіонъ и прибылъ 11 числа, около 5 час. пополудни.

Деревня Эски-Баркачъ [2]) лежитъ на скатѣ плато, образующаго одинъ бокъ глубокой лощины съ крутыми утесистыми берегами. Деревня была турецкая, жители ея выселились съ появленіемъ нашихъ войскъ подъ Плевной. Жизнь въ Баркачѣ представляла много лишеній въ продовольственномъ отношеніи. За фуражемъ для лошадей приходилось посылать повозку или вьючныхъ лошадей за 10 — 12 верстъ, гдѣ каждой части указаны были фуражировочные раіоны [3]).

Авангардъ сталъ верстахъ въ трехъ впереди, по направленію къ Плевнѣ, въ д. Ieни-Баркачъ, населенной болгарами.

---

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Эски значитъ по-турецки старый, а іени—новый.

[3]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 41.

Digitized by Google

Движеніе полка къ Горнему-Дубняку.

11-го октября, утромъ, вновь назначенный командующимъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей, командиръ 2-й бригады этой дивизіи, генералъ-маіоръ Раухъ, обходилъ бивуакъ полка и каждому баталіону въ нѣсколькихъ словахъ выражалъ, что ожидается отъ полка и гвардіи вообще послѣ того исключительнаго вниманія и заботъ, которыми ихъ надѣляли и которыми они привыкли пользоваться въ Петербургѣ.

Весь этотъ день прошелъ въ приготовленіяхъ къ выступленію за рѣку Видъ къ Горнему-Дубняку; выступленіе это было назначено на 12-е число [1]).

Его Высочество командиръ бригады прислалъ сказать полку, что впереди бивуака Семеновскаго полка будетъ отслужено, въ 8 часовъ вечера, напутственное молебствіе. Почти всѣ чины полка присутствовали на немъ; величественна была картина, когда цѣлая бригада, при яркомъ лунномъ свѣтѣ, опустилась на колѣни при чтеніи просительной молитвы о дарованіи побѣды. Затѣмъ каждый подходилъ къ кресту и святой водѣ. Остатокъ вечера былъ посвященъ окончательнымъ приготовленіямъ къ скоро предстоящему выступленію. Палатки были сняты, и скоро полкъ погрузился въ сонъ, правда, тревожный на этотъ разъ: не совсѣмъ покойно было на душѣ каждаго...

11 числа послѣдовалъ приказъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, которымъ, между прочимъ, предписывалось: „тремъ полкамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ четырьмя батареями и одною сотнею Донскаго № 4-го полка, выступить съ бивуака 12 октя-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

бря, въ 2½ часа пополуночи, и, слѣдуя за 1-й бригадою 2-й гвардейской дивизіи, расположиться въ резервномъ порядкѣ позади бродовъ №№ 1-го и 2-го". Причемъ добавлялось: „всѣмъ войскамъ двинуться: пѣхотѣ—во взводныхъ колоннахъ, артиллеріи въ колоннахъ въ два орудія" [1]).

Затѣмъ изъ диспозиціи, присланной на 12-е октября, было видно, что участіе полка въ предстоявшемъ дѣлѣ, заключалось въ слѣдующемъ: „Преображенскому полку, въ составѣ отряда изъ 12 баталіоновъ первыхъ трехъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, составлять заслонъ къ сторонѣ д. Горняго-Дубняка и вмѣстѣ съ тѣмъ служить резервомъ колонны, назначенной спеціально для атаки укрѣпленной позиціи [2])."

Одновременно съ диспозиціей, разосланною войскамъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ начальника войскъ гвардіи и западнаго отряда:

„1) Всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, съ собою не брать. Въ артиллеріи, кромѣ санитарнаго обоза, взять запасные лафеты. Вслѣдствіе этого, 12 октября, рано утромъ, отправить всѣ повозки артельнаго и офицерскаго обозовъ, а также и патронные ящики на развѣтвленіе дорогъ Раліево-Беглинской и Раліево-Існи-Баркачской, гдѣ и выстроиться въ одинъ общій вагенбургъ. Въ прикрытіе этого вагенбурга командировать по одному взводу отъ всѣхъ полковъ и стрѣлковой бригады и одинъ взводъ отъ казачьей, состоящей при гвардейской стрѣлковой бригадѣ. Взводы эти могутъ быть сборные отъ всего

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 48 и 49.

[2]) Диспозиція для боя подъ Горнимъ-Дубнякомъ, «В.Сб.», 1879 г. № 2, ст. 357.

Digitized by Google

полка, по преимуществу изъ слабосильныхъ. Общее начальство надъ вагенбургомъ возлагается на коменданта гвардейскаго корпуса, полковника Шевича, которому подчиняются и части, назначенныя для конвоированія обоза. При обозѣ отъ каждой части долженъ быть назначенъ особый офицеръ. Офицерамъ этимъ явиться къ полковнику Шевичу и получить отъ него приказаніе о размѣщеніи обоза своей части. Полковнику Шевичу заранѣе осмотрѣть мѣсто, гдѣ расположить вагенбургъ и принять всѣ мѣры къ соблюденію полнаго порядка. О присоединеніи обозовъ къ своимъ частямъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

„2) 11-го октября сварить людямъ по три фунта мяса: изъ нихъ 1½ ф. съѣсть 11-го октября и 1½ ф. взять съ собою на 12-е октября, такъ-какъ легко можетъ быть, что 12-го октября варки не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 часа вечера.

„3) Перевязочные пункты устроить слѣдующимъ образомъ: позади каждаго полка, вступающаго въ боевую линію, устроить, внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, передовой перевязочный пунктъ, на которомъ находиться двумъ полковымъ медикамъ и половинѣ ротныхъ фельдшеровъ (всего 8 человѣкъ); остальные медики должны быть собраны вмѣстѣ и вначалѣ должны находиться и всѣ носильщики, взятые изъ дивизіоннаго лазарета. При дивизіонномъ же врачѣ каждой дивизіи находиться по одному отдѣленію общества Краснаго Креста и санитарному обозу всѣхъ полковъ дивизіи. При началѣ движенія войскъ дивизіонный врачъ 1-й дивизіи выдѣляетъ ¼ часть какъ всего медицинскаго персонала, такъ и санитарныхъ средствъ, при немъ находящихся, и отправляетъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, командиру котораго отдѣлить одну роту и 10 казаковъ въ прикрытіи этого

Digitized by Google

медицинскаго отдѣленія. Старшій медикъ въ этомъ отдѣленіи долженъ слѣдовать въ разстояніи одной версты за полкомъ, и когда полкъ вступитъ въ дѣло, то открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты отъ передоваго. Дивизіонному врачу 1-й дивизіи слѣдовать въ разстояніи около одной версты за 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей и, въ случаѣ, если она вступитъ въ дѣло, открыть главный перевязочный пунктъ въ разстояніи одной версты позади передовыхъ пунктовъ. Дивизіонному врачу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи раздѣлить всѣ имѣющіяся у него средства на двѣ части и командировать одну къ 1-й бригадѣ, а другую ко 2-й. Эти части должны слѣдовать за бригадами и по вступленіи ихъ въ дѣло открыть перевязочные пункты въ разстояніи одной версты позади передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Въ прикрытіе этимъ пунктамъ назначить, по распоряженію начальника дивизіи, по одной ротѣ и по 10 казаковъ къ каждому пункту.

„У деревни Чирикова будутъ собраны воловьи подводы для транспортированія раненыхъ съ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ.

„Раненыхъ помѣщать въ казачьихъ шатрахъ казачьяго № 4-го полка. На этомъ центральномъ пунктѣ находиться корпусному врачу, которому взять по одному медику отъ дивизіи и имѣть достаточное число фельдшеровъ, носильщиковъ и перевязочныхъ средствъ.

„Къ центральному перевязочному пункту командировать въ прикрытіе отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи одну роту и отъ Донскаго № 4-го полка одинъ взводъ не менѣе 10 рядовъ при офицерѣ. Всѣмъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ имѣть постоянное сношеніе съ центральнымъ и сообщать сколько на какомъ пунктѣ накопится раненыхъ. По полученіи этихъ донесеній, кор-

Digitized by Google

пусному врачу командировать къ главнымъ пунктамъ необходимое число подводъ для транспортированія раненыхъ съ этихъ пунктовъ къ центральному.

„Подводы направлять къ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и къ гвардейской стрѣлковой бригадѣ по броду № 1-го, къ 1-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи по броду № 2-го, ко 2-й бригадѣ той же дивизіи по броду № 3-го и, наконецъ, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка по броду № 4-го [1])."

Въ 2 часа ночи люди стали уже подниматься; на бивуакѣ было приказано оставить слабыхъ для поддержанія костровъ съ цѣлью скрыть наше выступленіе. Въ началѣ 4-го часа полкъ двинулся на деревню Чириково, гдѣ были расположены броды № 1-й и 2-й черезъ р. Видъ [2]), по которымъ полку надлежало, согласно диспозиціи, перейти на другую сторону. Луна показалась изъ-за тучъ и яркимъ свѣтомъ освѣщала путь, рѣзко обрисовывая на землѣ движущіяся тѣни. При движеніи было строго запрещено курить, вообще зажигать спички, такъ какъ иначе мы, двигаясь по командующей высотѣ, могли бы быть замѣчены гарнизономъ укрѣпленія Горняго-Дубняка [3]). Вообще переходъ этотъ совершался въ полной тишинѣ: какъ офицеры, такъ и солдаты двигались молча, каждый тая много думъ про себя.

Къ 5-ти часамъ баталіоны подошли къ рѣкѣ. Послѣ часоваго привала, люди сняли обувь, засучили шаровары и начали переправляться съ соблюденіемъ возможной тишины. Рѣка Видъ въ этомъ мѣстѣ не выше колѣна, но

---

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 51—53.

[2]) Тамъ же.

[3]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

теченіе ея очень быстро, а дно усыпано мелкими камнями. Тотчасъ же послѣ переправы 8-я рота была отправлена въ прикрытіе къ главному перевязочному пункту, находящемуся у д. Чириково, гдѣ и оставалась по 19 октября.

Въ 7 часовъ утра въ д. Крушевицъ данъ былъ небольшой привалъ. На пути къ этой деревнѣ до насъ впервые сталъ доходить гулъ открытаго артиллерійскаго огня, и одновременно съ нимъ густыя облака дыма начали подыматься со стороны Телиша. Бой начался... всѣ невольно крестились, мысленно обращаясь къ Богу [1]).

Изъ деревни Крушевицъ полкъ свернулъ влѣво по направленію шоссе къ Дольнему-Дубняку и двигался внѣ выстрѣловъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ перелетовъ гранатъ. За 2½ версты отъ главнаго редута у шоссе полкъ остановился и выстроилъ резервный порядокъ фронтомъ къ Дольнему-Дубняку. Здѣсь уже до полка явственно доходила трескотня сильнѣйшаго ружейнаго огня; вѣсти, приносимыя съ поля сраженія, были далеко не утѣшительныя, а потребованіе отъ полка всей роты носильщиковъ, свидѣтельствовало о массѣ раненыхъ. Часы томительно тянулись, общее состояніе духа было въ высшей степени сдавленное, взоры всѣхъ были обращены къ злосчастному редуту, а мысли къ милосердію Божію...

Въ 2 часа дня изъ резерва былъ потребованъ л.-гв. Измайловскій полкъ, а Преображенскому полку приказано окопаться въ виду ожидавшагося наступленія Османа-паши изъ Плевны. Тотчасъ же было приступлено къ трасировкѣ предполагаемыхъ укрѣпленій, но послѣднія возведены не были.

Бой между тѣмъ становился все жарче, громъ пушечной пальбы оглашалъ воздухъ, а надъ главнымъ ре-

---

[1]) Дневникъ полка.

Digitized by Google

дутомъ стояла густая туча дыма. Уже смеркалось. Чувствовалось крайнее общее напряженіе... Вдругъ вдали поднялось высоко яркое пламя, освѣтившее горизонтъ краснымъ заревомъ. Раздалось необычайное „ура“, переливавшееся и все ближе и ближе доходившее до резерва. Разомъ лица всѣхъ просвѣтлѣли: „сдался Дубнякъ“ кричатъ откуда-то, и мощное „ура“ раздается въ резервѣ, распространяясь на всю окрестность.

Тотчасъ же полкъ былъ переведенъ къ главному редуту, гдѣ и сталъ бивуакомъ, выдѣливъ 4-й баталіонъ въ дежурную часть [1]).

2-й баталіонъ (кромѣ 8 роты) былъ назначенъ въ оцѣпленіе къ плѣннымъ туркамъ, а полурота 7-й роты въ караулъ къ взятому въ плѣнъ коменданту турецкаго гарнизона Ахмету-пашѣ [2]).

Послѣ тяжелаго по физическому и нравственному напряженію дня, всѣ нуждались въ покоѣ; послѣдній насталъ не скоро: кругомъ долго не умолкалъ гулъ и шумъ собиравшихся войскъ, раздавались стоны раненыхъ, проносимыхъ къ перевязочнымъ пунктамъ, а фальшивыя тревоги заставляли дважды войска становиться подъ ружье.

На слѣдующее утро поле битвы предстало во всей своей наготѣ: изуродованныя человѣческія тѣла валялись повсюду. Чѣмъ ближе къ редуту, тѣмъ ужаснѣе картина; въ самомъ редутѣ трупы лежали грудами другъ на другѣ, раздавленные, кровавые, зачастую съ зіяющими штыковыми ранами. Животныя перемѣшивались съ людьми. Масса раненыхъ, въ послѣднихъ судорогахъ, безъ капли воды, умоляла, какъ о послѣдней милости, прекратить ихъ страданія хотя бы выстрѣломъ изъ револьвера. Страшная, безобразная картина!..

---

[1]) Дневникъ полка.
[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

13-го октября, вслѣдствіе замѣченнаго аванпостами наступленія непріятеля отъ Плевны, Преображенскій полкъ развернулся въ боевой порядокъ правѣе шоссе, фронтомъ къ Плевнинскимъ высотамъ: 3-й и 4-й баталіоны въ строю по-ротно въ двѣ линіи, а 1-й и 2-й баталіоны въ резервныхъ колоннахъ. Головнымъ ротамъ и поддержкамъ приказано было окопаться; для рытья ложементовъ простѣйшей профили весь шанцевый инструментъ полка передали въ 10, 11, 14 и 15-ю роты, занимавшія первую линію.

По окончаніи работъ, полкъ простоялъ на этой позиціи въ полной готовности до 4-хъ час. пополудни. Когда положительно выяснилось, что турки не имѣютъ никакого намѣренія наступать, 1-й и 2-й баталіоны полка вернулись на бивуакъ, а 3-й и 4-й остались въ дежурной части [1]).

Въ этотъ же день пріѣзжалъ на бивуакъ Великій Князь Главнокомандующій благодарить войска за вчерашнее молодецкое дѣло. Объѣзжая полкъ, Великій Князь выразилъ увѣренность, что Преображенцы въ первомъ же дѣлѣ покажутъ себя вполнѣ молодцами. Главнокомандующій сообщилъ офицерамъ полка горестное извѣстіе о смерти герцога Сергѣя Максиміліановича Лейхтенбергскаго, убитаго 12-го октября на рекогносцировкѣ Ивана Чифтлика. Въ тотъ же вечеръ въ полку была отслужена панихида по Его Высочествѣ.

14-го октября полку былъ назначенъ другой участокъ для приведенія его въ оборонительное положеніе. Участокъ этотъ начинался отъ д. Горній-Дубнякъ и упирался правымъ флангомъ въ шоссе фронтомъ къ Дольнему-Дубняку. Вновь принялись за саперныя работы; къ

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

вечеру на смѣну 3-му и 4-му баталіонамъ пришелъ 1-й баталіонъ и продолжалъ отдѣлку вырытыхъ для цѣпи и резервовъ ложементовъ. У шоссе кромѣ того воздвигалась батарея, а всѣ тянувшіяся по фронту горки были приспособлены для обороны артиллеріею. Людямъ былъ розданъ шанцевый инструментъ, захваченный отъ турокъ, причемъ каждой ротѣ пришлось по 12-ти лопатъ. Всѣми этими работами завѣдывалъ инженеръ-полковникъ Мазюкевичъ.

Послѣ овладѣнія Горнимъ-Дубнякомъ, палъ и Телишъ 16-го ноября, послѣ чего пошли приготовленія къ завладѣнію Дольнимъ-Дубнякомъ. Немедленно было установлено телеграфное сообщеніе съ главной квартирой и порядокъ службы во всѣхъ частяхъ отряда [1]).

Бивуачная жизнь отряда за это время представляла немало лишеній. Къ служебнымъ обязаностямъ присоединялись и хлопоты о добываніи продовольствія. Добыча фуража для лошадей становилась все труднѣе и труднѣе. Опредѣлены были для каждой части фуражировочные раіоны и за сѣномъ пришлось посылать верстъ за 20—25. Продовольствіе офицеровъ тоже было затруднено. Къ тому времени хотя и прибылъ маркитантъ гвардейскаго корпуса Львовъ, но, во-первыхъ, всѣ его запасы были разобраны нарасхватъ, а во-вторыхъ, цѣны на большую часть продуктовъ стояли ни съ чѣмъ несообразныя, такъ напримѣръ, книжка папиросной бумаги стоила 1 фр. (по курсу 40 к.), 1 ф. сыру 4 фр. 50 сант. (1 р. 80 к.) и т. п. [2]).

Какъ распредѣленіе войскъ на занятой позиціи, такъ

---

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 75.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

и ихъ служба въ частности опредѣлялись приказомъ по отряду, отъ 18-го октября, за № 30.

„I. Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда принять слѣдующія расположенія: 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи остаться на занимаемыхъ нынѣ частями дивизіи мѣстахъ [1]). Съ завтрашняго числа передовая позиція будетъ выдвинута впередъ примѣрно на двѣ версты [2]).

„II. Всѣмъ войскамъ, стоящимъ на бивуакахъ, приступить немедленно къ устройству прочныхъ и теплыхъ землянокъ для войскъ, причемъ землянки эти должны быть выстроены не ближе 600 шаговъ отъ укрѣпленій, чтобы между ними и укрѣпленіями оставалась широкая полоса совершенно свободнаго пространства. Землянки должны быть построены для полуроты каждая и длинною своею стороною должны быть поставлены перпендикулярно фронту.

«III. Начальники частей должны обращать постоянное вниманіе на соблюденіе строгаго порядка и всѣхъ гигіеническихъ условій.

„Ежедневно два раза въ день выводить части, незанятыя работами, въ полной амуниціи, въ ружьѣ и производить небольшое строевое ученье. Время вывода частей на ученье вполнѣ зависитъ отъ начальниковъ частей, причемъ слѣдуетъ стараться, чтобы онѣ выходили не въ одни и тѣ же часы. Въ д. Горній-Дубнякъ строжайше запрещается впускать отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ. Для соблюденія порядка въ деревнѣ, ежедневно нарядать отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій по одной ротѣ, которымъ держать вокругъ деревни цѣпь. Цѣпь эта не должна впускать въ деревню отдѣль-

---

[1]) Т. е. впереди Горняго-Дубняка.

[2]) Распредѣленіе другихъ частей отряда опущено. *С. Д.*

Digitized by Google

ныхъ нижнихъ чиновъ и отнюдь не задерживать офицеровъ.

„По тревогѣ войска отнюдь не подымать.

„Обо всякомъ наступленіи непріятеля будетъ извѣстно заблаговременно и для вывода войскъ послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи.

„Въ случаѣ наступленія, по приказанію начальника передовой линіи, обозамъ изготовляться къ наступленію, но не трогаться безъ особаго приказанія.

„IV. Войскамъ принять слѣдующія мѣры предосторожности:

„Всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты, сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка. Въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ. Въ ложементахъ главной линіи имѣть тоже по одной ротѣ. На батареяхъ имѣть по одному взводу.

„Всѣми тремя ротами, находящимися на передовой линіи, командовать одному штабъ-офицеру, назначаемому по очереди начальникомъ передовой линіи.

„На главномъ караулѣ сторожевой цѣпи лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ назначать ежедневно по 15-ти человѣкъ отъ Маріупольскаго гусарскаго полка и на главный караулъ л.-гв. Измайловскаго полка 15 человѣкъ Кіевскаго гусарскаго полка. Между лѣвымъ флангомъ сторожевой цѣпи главной позиціи и правымъ флангомъ гвардейской стрѣлковой бригады (бывшей румынской) выставить сторожевую цѣпь изъ трехъ взводовъ Маріупольскаго гусарскаго полка. Такимъ образомъ, отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи наряжать 9 ротъ и по одному взводу отъ каждой бата-

Digitized by Google

реи, а отъ Маріупольскаго гусарскаго полка одинъ эскадронъ.

„V. Наблюденіе за лѣвымъ берегомъ р. Искера возлагается на 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію и на кавказскую бригаду полковника Черевина. Для чего въ деревню Княжна выставить два эскадрона драгунъ отъ гвардейской кавалерійской дивизіи и въ дер. Чумаковицы одну сотню отъ кавказской бригады; сверхъ того, ежедневно высылать небольшіе разъѣзды по дорогѣ въ Чумаковицы, Іеникіой, Княжну и Рахову. Штабу 2-й кавалерійской дивизіи озаботиться собраніемъ статистическихъ данныхъ о количествѣ зернового фуража, муки, скота и сѣна въ деревняхъ по Искеру и за этою рѣкою. Свѣдѣнія эти крайне необходимы для организаціи продовольствія войскъ на счетъ страны.

„VI. Частямъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и артиллеріи этихъ бригадъ озаботиться немедленно устройствомъ хлѣбопекарныхъ печей въ дер. Чириково. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи устроить хлѣбопекарныя печи въ Петерницѣ.

„VII. Полевую почту и казначейство гвардейскаго корпуса перевести въ дер. Горній-Дубнякъ.

„VIII. Дивизіоннымъ лазаретамъ остаться на своихъ мѣстахъ.

„IX. Полковымъ обозамъ оставаться при своихъ частяхъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля, обозамъ приготовиться къ выступленію, но безъ особаго приказанія отнюдь не выступать.

„X. Командамъ, назначаемымъ на фуражировки, быть въ полной боевой амуниціи. Въ прикрытіе фуражировъ отъ частей пѣшей артиллеріи назначать воору-

Digitized by Google

женныя пѣхотныя команды. Ни одна фуражировочная партія безъ офицеровъ быть не должна [1]).“

Одновременно съ этимъ, для того, чтобы парализовать всякія попытки Османа-паши къ сношеніямъ за предѣлами блокадной линіи, генералъ-адъютантъ Гурко, 20 октября, за № 32, отдалъ слѣдующій приказъ:

„Въ настоящее время совершилось полное обложеніе арміи Османа-паши въ Плевнѣ. Для успѣха дальнѣйшихъ операцій противъ Плевны необходимо отрѣзать всякое сообщеніе Османа-паши извнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ Плевну, такъ и изъ Плевны будутъ высылаться въ большомъ количествѣ тайные эмисары съ тѣмъ, чтобы получать свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ Плевны, и согласовать свои дѣйствія съ другими отрядами. Поэтому предписываю быть крайне бдительными на сторожевыхъ постахъ и рѣшительно никого не пропускать черезъ посты. Сверхъ того, высылать въ тылу расположенія войскъ патрули, которымъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ лицъ и доставлять въ комендантское управленіе въ Горній-Дубнякъ. Въ Свинарской балкѣ имѣть постоянный караулъ изъ одного взвода пѣхоты отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и одного взвода казаковъ отъ Донскаго казачьяго № 4-го полка. Этому караулу постоянно высылать небольшіе патрули, пѣшіе и конные, и постоянно осматривать кусты и лѣса, прилегающіе къ балкѣ. Въ особенности надо быть бдительнымъ въ Медованскомъ отрядѣ и въ кавалеріи генерала Лошкарева [2]).“

Съ этого дня и вплоть до конца нашей стоянки подъ Плевной ежедневно отъ Преображенскаго полка назна-

[1]) Пузыревскій--Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—878 гг., стр. 77—79.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

чался одинъ баталіонъ въ дежурную часть, имѣя одну роту въ цѣпи въ вырытыхъ ложементахъ, двѣ въ поддержкѣ и одну въ резервѣ [1]).

Затѣмъ, тотчасъ послѣ взятія Телиша, стали ходить слухи о предстоящемъ бомбардированіи Дольняго-Дубняка, для чего въ ночь на 20-е число предполагалось возвести нѣсколько укрѣпленій, мѣста для которыхъ были намѣчены начальникомъ отряда, но рано утромъ 20-го октября съ аванпостовъ было сообщено, что турки бросили Дольній-Дубнякъ и, пользуясь ночной темнотой, пробрались въ Плевну.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позиціи гвардіи у д. Дольняго-Дубняка.

Такимъ образомъ, 20-го числа, вмѣсто предстоявшихъ работъ, произошло общее наступленіе за дер. Дольній-Дубнякъ, въ которой кромѣ двухъ, трехъ больныхъ турокъ, не было ни души. Турки увели съ собою и болгаръ.

Наступленію этому предшествовалъ слѣдующій приказъ командующаго войсками гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, отъ 21 октября:

„Вслѣдствіе отступленія непріятеля отъ с. Дольній-Дубнякъ, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда занять слѣдующее новое расположеніе:

„А. 1) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей подвинуться впередъ и занять позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, такъ что фронтъ позиціи будетъ нѣсколько позади выхода изъ Картожабенскаго ущелія.

[1]) Приказы по полку.

Digitized by Google

„2) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять укрѣпленную позицію версты $1\frac{1}{2}$, впереди Дольняго-Дубняка фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины. При этомъ имѣть въ боевой линіи три полка и всѣ шесть батарей. Четвертому полку оставаться въ частномъ резервѣ. На обоихъ флангахъ построить сомкнутыя укрѣпленія на одинъ баталіонъ и четыре орудія каждый.

„3) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадѣ стать въ общій резервъ и расположиться около деревни Дольній-Дубнякъ, на южной ея окраинѣ. Гвардейской стрѣлковой бригадѣ состоять подъ начальствомъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„4) Гвардейскому саперному баталіону стоять при выходѣ изъ деревни Дольній-Дубнякъ, на окраинѣ ея, обращенной къ Плевнѣ.

„5) 3-й гренадерской дивизіи расположиться слѣдующимъ образомъ: одной бригадѣ съ тремя 9-ти-фунтовыми батареями стать на укрѣпленной позиціи на правомъ флангѣ румынской позиціи; другой же бригадѣ съ тремя 4-хъ-фунтовыми батареями стать въ резервѣ у деревни Горній-Нетрополь на западной ея окраинѣ, фронтомъ къ Плевнѣ. На правомъ флангѣ позиціи гренадерской бригады построить сомкнутое укрѣпленіе.

„6) Кіевскому гусарскому полку съ конною батареею стать на р. Видѣ, позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„7) Маріупольскому гусарскому полку стать у деревни Дольній-Дубнякъ, на западной ея окраинѣ.

„8) Донскому казачьему № 4-го полку стать рядомъ съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ.

„9) Всему Астраханскому драгунскому полку присоединиться къ 9-й кавалерійской дивизіи; дивизіону Ка-

Digitized by Google

занскаго драгунскаго полка стать на правомъ флангѣ отряда генерала Бремзена на Волынской горѣ.

„10) Обоимъ полкамъ Каларашей стать впереди Демиркіоя, между р. Видомъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленной румынской позиціи.

„11) 6-й гвардейской казачьей Донской батереѣ стать вмѣстѣ со 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, по указанію штаба дивизіи, и оставаться въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

„12) Всѣмъ остальнымъ частямъ остаться на мѣстахъ, указанныхъ въ приказѣ за № 30 [1]).

„Б. 1) Впереди укрѣпленныхъ позицій, въ разстояніи около $1^1/_2$ версты отъ нихъ, держать пѣшую сторожевую цѣпь, въ которую наряжать: впереди позиціи 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи двѣ роты, по одной отъ каждаго полка; впереди позиціи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи три роты, по одной отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго; впереди позиціи гренадерской дивизіи двѣ роты, по одной отъ каждаго полка бригады, занимающей позицію; впереди румынской позиціи три роты, по усмотрѣнію начальника 4-й дивизіи. При этомъ правый флангъ цѣпи отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лѣвый флангъ румынской цѣпи должны непремѣнно упереться въ рѣку Видъ.

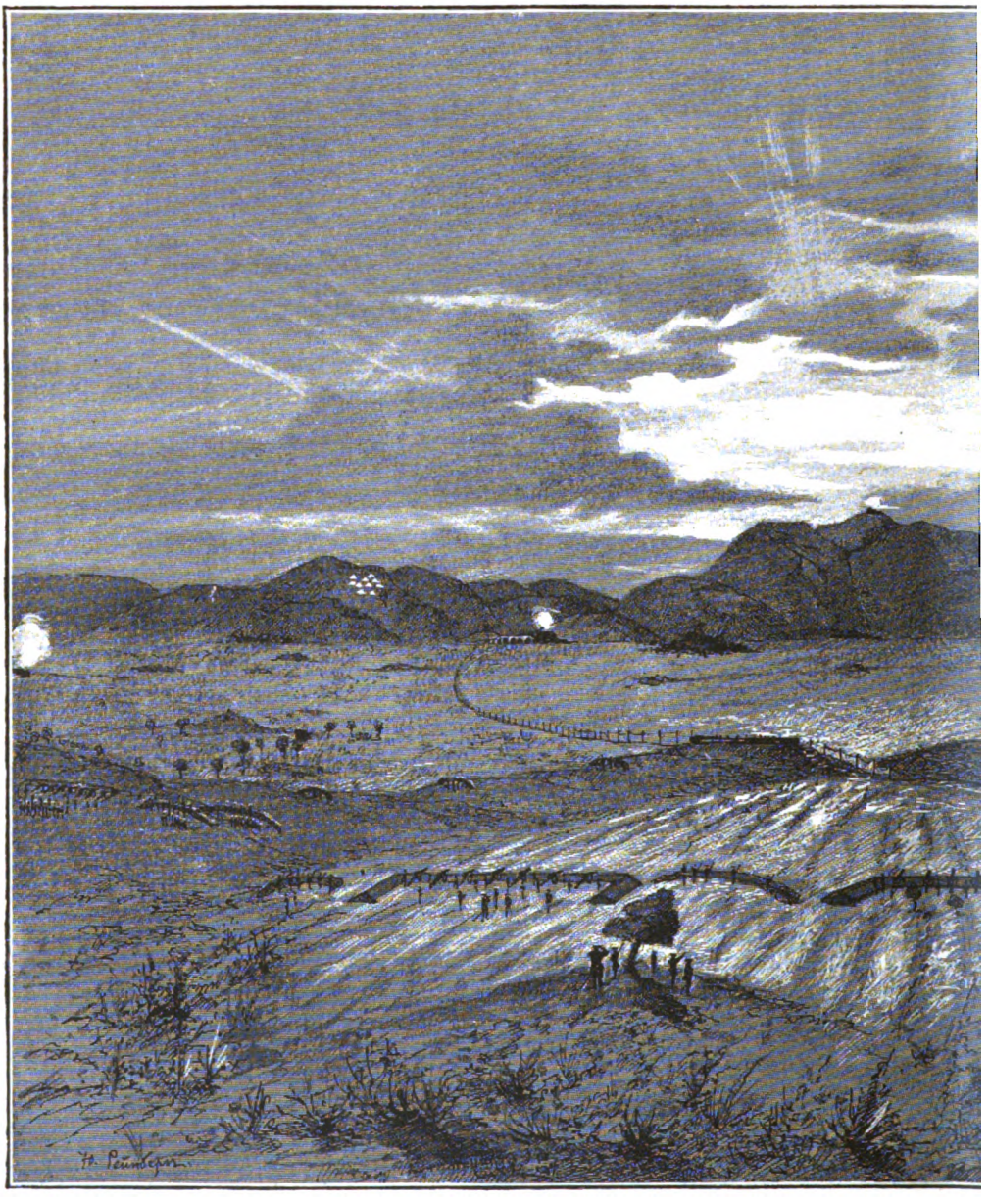
„Такимъ образомъ ежедневно въ цѣпь будутъ выходить по 10-ти ротъ. Цѣпи всѣхъ ротъ должны быть въ общей между собой связи и должны окопаться.

„2) Впереди сторожевой пѣхотной цѣпи, въ разстояніи около одной версты отъ нея, выставить отдѣльные кавалерійскіе пикеты, по одному взводу въ 12 рядовъ каж-

[1]) См. стр. 422.

Digitized by Google

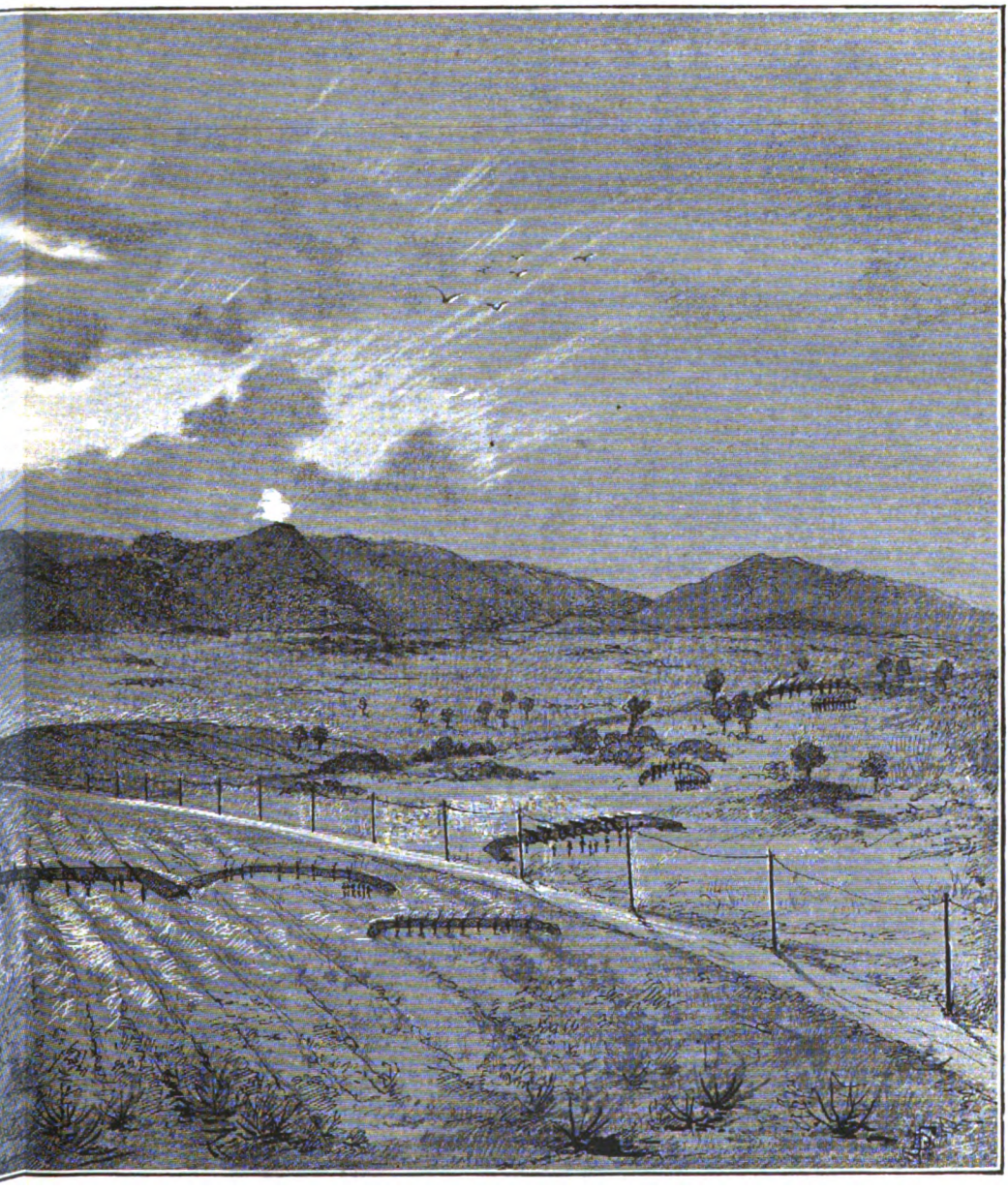
Digitized by Google



Позиція 1-ой Гвард. Пѣхотной Дивизіи съ 20

Изъ полеваго дневника генералъ-

Digitized by Google



октября по 3 ноября 1877 года подъ ПЛЕВНОЙ.

ъ-маіора барона Н. В. Каулбарса.

Тип. Ред. Гонне.

Digitized by Google

Digitized by Google

дый, и непремѣнно при офицерѣ. Впереди цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи выставить два пикета отъ Кіевскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи два пикета отъ Маріупольскаго гусарскаго полка; впереди цѣпи гренадерской дивизіи два пикета отъ казачьей бригады и впереди румынской цѣпи три пикета отъ каларашей, всего ежедневно будетъ наряжаться по 9-ти пикетовъ; каждый пикетъ долженъ выставить впередъ на разстояніе около 500 — 600 шаговъ по три поста. Пикеты должны постоянно патрулировать между собою. Такимъ образомъ впереди пѣхотной сторожевой цѣпи образуется кавалерійская сторожевая цѣпь.

„Обѣ цѣпи должны наблюдать мѣстность впереди съ возможно большей бдительностью и не пропускать никого ни изъ Плевны, ни въ Плевну; перебѣжчиковъ же доставлять въ ближайшіе пѣхотные караулы, откуда доставлять ихъ въ комендантское управленіе въ дер. Дольній-Дубнякъ.

„Затѣмъ отъ остальной кавалеріи аванпостной цѣпи не держать.

„3) На укрѣпленныхъ позиціяхъ ежедневно наряжать отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ (на высотѣ батарей). Всѣ орудія батарей, назначенныхъ занимать укрѣпленія, держать въ построенныхъ батареяхъ; прислугу же и лошадей посылать въ укрѣпленія только для одного взвода. Орудія, раньше чѣмъ обнаружится наступленіе непріятеля, не заряжать.

„Такимъ образомъ отъ каждаго пѣхотнаго полка наряжать ежедневно по четыре роты, а отъ каждой пѣшей батареи высылать по одному взводу.

Digitized by Google

„Работы по возведенію укрѣпленій вести съ полною энергіей.

„4) На Копаной-могилѣ и у караулки, при выходѣ изъ дер. Дольній-Дубнякъ, устроить постоянные офицерскіе наблюдательные пункты отъ 1-й гвардейской пѣхотной и отъ 3-й гренадерской дивизій. Офицерамъ на этихъ наблюдательныхъ пунктахъ вести журналы всего ими замѣченнаго на сторонѣ непріятеля и ежедневно, съ наступленіемъ вечерней темноты, присылать копіи въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда. Для веденія журналовъ завести тетрадки, и офицерамъ, по окончаніи своего дежурства, подписываться подъ вписанными ими наблюденіями.

„5) Командиру 5-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, полковнику Мартюшову, опредѣлить своимъ дальномѣромъ разстоянія до различныхъ предметовъ, лежащихъ впереди всѣхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, и сообщить командирамъ батарей результаты своихъ опредѣленій.

„Затѣмъ сдѣлать ему то же самое и для трехъ батарей 3-й гренадерской дивизіи [1]).

„6) Начальникомъ всей артиллеріи ввѣреннаго мнѣ отряда назначается начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бревернъ.

„В. Такъ какъ съ замкнутіемъ блокадной линіи у Плевны, роль кавалеріи подъ Плевной значительно сократилась, то обратить ей полное вниманіе на западъ. Для сего: 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи освѣщать сильными разъѣздами мѣстность между слѣдующими пунктами: Острова и Рахова на сѣверѣ, Враца-

---

[1]) Дальномѣръ этотъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Впослѣдствіи имъ пользовались и на Балканахъ.

Digitized by Google

Раховской дорогой — на западѣ и Каменополь и Кулино—на югѣ. 4-й кавалерійской дивизіи освѣщать теченіе рѣки Искера отъ дер. Луковицъ до его впаденія въ Дунай. Вообще всѣ движенія, какъ войскъ, такъ и транспортовъ непріятеля, въ мѣстности между Искеромъ и р. Огость, должны быть своевременно открываемы.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ 2-я гвардейская кавалерійская, такъ и 4-я кавалерійская дивизіи должны озаботиться сборомъ рогатаго скота для войскъ гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего имѣть постоянно наготовѣ въ Махалетѣ и Трестеникѣ по 150 штукъ рогатаго скота. Всѣмъ войскамъ, нуждающимся въ рогатомъ скотѣ, давать знать объ этомъ въ штабъ отряда заблаговременно, и тогда штабъ будетъ дѣлать распоряженіе о пригонкѣ нужнаго количества скота въ Горній-Нетрополь и въ Дольній-Дубнякъ. Покупать самимъ скотъ строжайше воспрещается. Сверхъ того, обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ принять самыя энергическія мѣры для сбора въ мѣстности за р. Искеромъ муки, для того, чтобы раздавать ее войскамъ для переченія ея въ хлѣбъ. Если муки не найдется, то забирать хлѣбъ въ зернѣ, заставлять болгаръ молоть его на мельницахъ и свозить муку въ Дольній-Дубнякъ и Горній-Нетрополь. Для печенія хлѣбовъ 3-й гренадерской дивизіи устроить немедленно печи въ Семеретъ-Трестеникѣ. Реквизиціи какъ муки, такъ и скота должны быть совершенно правильны и за все должно платить деньги. Грабежи въ окрестной мѣстности будутъ преслѣдуемы со всею строгостію военныхъ законовъ.

„Остальные пункты приказа отъ 18 октября, за № 30 остаются въ полной силѣ и безъ всякаго измѣненія [1]).“

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 82—84.

Digitized by Google

Согласно приведеннаго приказа начальника отряда Преображенскій полкъ, отойдя отъ деревни версты на двѣ, выстроился въ боевой порядокъ, правѣе шоссе, получивъ приказаніе окопаться на занятой позиціи. Во время работъ роты объѣзжалъ Великій Князь Главнокомандующій и поздравлялъ людей съ новымъ успѣхомъ. Часамъ къ 6-ти вечера полкъ былъ отведенъ на бивуакъ у самой д. Дольній-Дубнякъ. На слѣдующій день была выбрана позиція для полка, вскорѣ приведенная въ оборонительное положеніе, и распредѣленъ порядокъ несенія передовой службы, для которой, согласно вышеприведенной диспозиціи, ежедневно назначалось по одному баталіону отъ полка [1]).

Затѣмъ попытки Османа-паши къ сношеніямъ съ внѣшнимъ міромъ вызвали новое распоряженіе отъ 22-го октября:

„Послѣднее время передовыми постами и разъѣздами захвачено нѣсколько человѣкъ эмисаровъ, пробиравшихся съ бумагами къ Осману-пашѣ. Хотя эти эмисары и арестованы, но бумаги, съ ними бывшія, уничтожены при ихъ задержаніи. Такъ-какъ надо ожидать, что въ настоящее время турки будутъ часто посылать подобныхъ эмисаровъ, то чрезвычайно важно брать всѣ бумаги, при нихъ находящіяся. Между тѣмъ нижніе чины, не понимая важности этихъ бумагъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія и не доставляютъ ихъ въ комендантское управленіе. Поэтому предписывается всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и сотеннымъ командирамъ непремѣнно лично растолковать ввѣреннымъ имъ чинамъ важное значеніе этихъ бумагъ, даже самыхъ, по-видимому, ничтожныхъ лоскутковъ, тщательно осматривать задерживаемыхъ людей и все до-

[1]) Хроника похода полка въ Турцію.

Digitized by Google

ставлять въ Дольній-Дубнякъ въ комендантское управленіе. Слѣдуетъ внушить также, что необходимо отбирать и доставлять по начальству даже чистые листы бумаги, такъ-какъ иногда пишутъ особыми чернилами, которыя обыкновенно не видны, но при нѣкоторыхъ пріемахъ съ ними чернила чернѣютъ и дѣлаются видимыми, а также сохранять и представлять всѣ безъ исключенія вещи, найденныя на лазутчикѣ, потому что какой либо важный письменный документъ можетъ быть вшитъ въ одежду или вдѣланъ или запрятанъ въ какую либо вещь, какъ-то въ палку, въ подстельку сапоговъ и т. п. [1])."

23 октября на аванпостахъ и въ дежурной части стояли роты 2-го баталіона. Въ этотъ день, около 12-ти часовъ, Государь Императоръ изволилъ пріѣхать на позицію у Дольняго-Дубняка. Для встрѣчи Его Величества люди были выведены впереди палатокъ, музыка играла, пѣли пѣсенники. Государь, объѣзжая полки, благодарилъ ихъ за славныя дѣла 12-го и 16-го октября. Государь былъ необыкновенно милостивъ и ласковъ въ этотъ день. Подъѣхавъ къ полку, Государь обратился къ офицерамъ и выразилъ въ нѣсколькихъ словахъ увѣренность, что если полку выпадетъ случай участвовать въ бою, то офицеры и солдаты сумѣютъ поддержать свою старую славу. По окончаніи Высочайшаго объѣзда, впереди Измайловскаго полка, протоіереемъ Филаретовымъ было отслужено благодарственное молебствіе. При произнесеніи вѣчной памяти убитымъ за вѣру, Царя и отечество воинамъ Государь Императоръ сталъ на колѣни, а за нимъ и всѣ присутствующіе. Минута была трогательная! Слезы обильными каплями текли по лицу любящаго и страдающаго

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 85.

Digitized by Google

за Своихъ подданныхъ Царя-Освободителя. Такъ молился русскій Царь за Своихъ вѣрноподданныхъ, положившихъ свою жизнь во имя Бога, во имя любви къ своему Государю и на славу своего отечества! Всякій это понималъ и старался въ восторженныхъ крикахъ, оглашавшихъ воздухъ при отъѣздѣ Государя, выразить Ему свою преданность и неподдѣльную любовь[1]).

При этомъ умѣстно будетъ упомянуть о томъ, что для ознакомленія войскъ съ ходомъ дѣла въ сосѣднихъ отрядахъ, генералъ-адъютантъ Гурко поручилъ полковнику Сухотину составлять сводки изъ донесеній и помѣщать ихъ въ приказаніяхъ при паролѣ. Такъ, въ приказаніи отъ 24-го октября были объявлены слѣдующія извѣстія:

„По донесеніямъ отъ высланныхъ отрядовъ видно, что вчера, 22 октября, дивизіонъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка занялъ Джурилово, предварительно выбивъ изъ окрестныхъ селеній черкесскія и башы-бузукскія партіи, и завладѣлъ транспортомъ въ 100 повозокъ и нѣсколькими сотнями штукъ рогатаго скота; другой дивизіонъ того же полка занялъ Княжна (на дорогѣ изъ Врацы въ Рахово) и имѣетъ отдѣльные пикеты въ Бѣлослатинѣ и Крушевицѣ. Конно-гренадерскій полкъ имѣетъ пикеты у Койноре и у Луковицы и входитъ въ связь съ румынами, занимающими д. Вадинъ (на Дунаѣ, по дорогѣ къ Рахову); остальные полки гвардейской кавалеріи находятся въ Магалетѣ. Кавказская бригада генерала Черевина дошла до Петревена и выслала разъѣзды до Яблоницы и далѣе по шоссе къ Орханіэ; послѣдніе сообщили, что турки очистили сильную позицію у Яблоницы

---

[1]) Хроника похода полка въ Турцію.

Digitized by Google

и что они бѣгутъ къ Орханіэ; наши разъѣзды слѣдуютъ по пятамъ.

„Отрядъ генералъ-маіора Давыдова, четыре баталіона, семь сотенъ съ артиллеріею, прошелъ изъ Ловчи до Турскаго-Извора и занялъ однимъ баталіономъ Тетевенъ; отрядъ получилъ приказаніе на сегодня двинуться къ Яблоницѣ; отрядъ этотъ съ сегоднишняго числа подчиненъ генералъ-адъютанту Гурко.

„Отрядъ генерала Бремзена сильно укрѣпился на горахъ къ сѣверо-востоку отъ Тырнина [1]).“

Служба полка подъ Плевной.

Вскорѣ бивуакъ полка сталъ принимать болѣе осѣдлый характеръ: офицеры устроили себѣ землянки, а нижнимъ чинамъ начали строить баню. За лѣсомъ для означенныхъ построекъ приходилось посылать повозки къ сторонѣ р. Искера [2]), такъ какъ по близости совсѣмъ не было лѣса, а пользоваться имъ изъ разрушенныхъ домовъ и заборовъ въ Д. Дубнякѣ было строго запрещено приказомъ по отряду.

Для офицерскихъ землянокъ выкапывалась болѣе аршинной глубины яма, въ которой выкладывалась печь или устраивался каминъ изъ плитъ, доставляемыхъ съ сосѣдняго турецкаго кладбища. Надъ ямой ставилась на жердяхъ обыкновенная офицерская палатка, иногда двойная, въ видѣ крыши, и наконецъ выводилась дымовая труба. Такая палатка была свѣтла, достаточно тепла и содержала много воздуха. Баня, строившаяся для лю-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 85, 86.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

дей, въ первый же день послѣ окончанія работъ провалилась и чуть не засыпала рабочихъ.

Продовольствіе людей производилось изъ общаго котла, кромѣ ротъ, уходившихъ на аванпостную службу. Въ подвозѣ былъ сильный недостатокъ, а изъ слѣдующаго приказа по полку можно судить, въ какомъ затруднительномъ положеніи находились роты и къ какимъ мѣрамъ нужно было прибѣгать, чтобы удовлетворить ихъ потребности.

Приказъ по полку отъ 27 октября.

Пунктъ 6-й: „Всѣ ротныя повозки отправить завтра, въ 7 часовъ утра, прямой дорогой черезъ Медованъ въ д. Боготь, за крупой, которую принять отъ полковаго квартирмейстера.“

Пунктъ 7-й: „Имѣющійся въ ротахъ запасъ хлѣба растянуть на завтра и 29 число сего мѣсяца, но такъ-какъ хлѣба имѣется небольшое количество, то ротамъ принять завтра отъ завѣдывающаго хозяйствомъ и раздать нижнимъ чинамъ собранную сегодня кукурузу [1]) и кромѣ того варить для нижнихъ чиновъ кашу, приправляя ее говяжьимъ саломъ, которое можно доставать по ассигновкѣ изъ полковой скотобойни, предваривъ о томъ заблаговременно.

„Весь сухарный запасъ, состоящій въ ротахъ, согласно поданнымъ свѣдѣніямъ къ 27 числу, безъ приказанія никому не выдавать и оставить его неприкосновеннымъ.“

---

[1]) Изъ этой кукурузы люди, за неимѣніемъ хлѣба и сухарей, приготовляли себѣ лепешки или «блины», по солдатскому выраженію. Они перетирали кукурузу въ теркахъ, сдѣланныхъ изъ крышекъ манерокъ, а крѣпкія крышки служили имъ формами при печеніи «блиновъ».

Эта лепешка была очень тяжела, внутри сыра и пресна; отъ такой непривычной пищи у людей появилась дизентерія. *С. Д.*

Digitized by Google

Сначала продовольствіе офицеровъ было также затруднительно, такъ-какъ кромѣ мяса ничего нельзя было достать, но съ прибытіемъ въ Дольній-Дубнякъ корпуснаго маркитанта Львова, баталіонныя офицерскія артели развили вполнѣ свою дѣятельность, хотя надо сказать, что Львовъ бралъ за все весьма дорогія цѣны. Напримѣръ, французская булка стоила 1 фр., 1 ф. сыру—10 фр. Онъ же устроилъ въ д. Д. Дубнякъ палатку, родъ ресторана, гдѣ можно было получать обѣдъ, но неимовѣрныя цѣны дѣлали его лавочку доступной весьма немногимъ.

На боевую позицію все еще ходили роты полка для производства саперныхъ работъ. Къ 26 числу вся оборонительная линія полка была приведена въ должный и даже щеголеватый видъ: на правомъ флангѣ эта линія была усилена флешью, а въ центрѣ было приступлено къ сооруженію люнета съ флангами и крыльями для батарей.

28 числа, по приказанію командующаго дивизіею, состоялась поѣздка на позицію всѣхъ начальниковъ до ротнаго командира включительно съ цѣлью изучить ея расположеніе. Такъ какъ всѣ офицеры уже успѣли обзавестись турецкими лошадьми, то поѣздка совершена была верхомъ. При этомъ командующій полкомъ сдѣлалъ распредѣленіе частей по укрѣпленіямъ, объяснивъ кѣмъ и какъ слѣдовало въ случаѣ тревоги замѣщать баталіонъ, находящійся на аванпостахъ, а также приказалъ измѣрить впереди позиціи разстояніе до выдающихся предметовъ, а гдѣ таковыхъ не было, тамъ ставились вѣхи [1]).

Ежедневно ротамъ, свободнымъ отъ нарядовъ, назначались строевыя ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности.

---

[1]) Приказаніе по полку.

Digitized by Google

Погода между тѣмъ становилась холоднѣе и сырѣе, что увеличило число больныхъ въ ротахъ; особенно часто повторялись туманы, державшіеся до 2-хъ и 3-хъ часовъ дня. Въ такіе дни на передовую службу до разсѣянія тумана назначались два баталіона, причемъ полоса участка раздѣлялась пополамъ и обращалось особенное вниманіе на несеніе аванпостной службы. Вниманіе на аванпостахъ еще болѣе усилилось съ 27 октября, когда канонада со стороны Плевны увеличилась и стали поговаривать, что Османъ-паша намѣренъ сдѣлать вылазку. Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ для наблюденія за непріятелемъ, отъ полка ежедневно наряжался одинъ изъ баталіонныхъ адъютантовъ, который, находясь на шоссе передъ позиціей Семеновскаго полка, долженъ былъ слѣдить за движеніемъ непріятеля, а къ вечеру являться съ письменнымъ изложеніемъ всего замѣченнаго въ штабъ отряда [1]).

---

[1]) Большая часть матеріала при описаніи настоящаго похода полка въ Турцію заимствована изъ «Хроники похода полка въ Турцію», составленной, по порученію командира полка, шт.-капитаномъ Всеволожскимъ и поручикомъ Долговымъ 1, согласно приказу по гвардейскому корпусу и письму начальника штаба того же корпуса отъ 17-го февраля 1879 года командирамъ частей. *С. Д.*

Digitized by Google

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОТЪ ПЛЕВНЫ ДО БАЛКАНЪ.

(Съ 1-го ноября по 8-е декабря 1877 г.).

Проектъ забалканскаго похода западнаго отряда. Выступленіе полка изъ-подъ Плевны. Движеніе къ Балканамъ. Командировка 4-го баталіона. **Трехдневный бой подъ Этрополемъ (10, 11 и 12 ноября).** Дѣйствія 10-го ноября. Взятіе охотниками горы Остромы. Дѣло охотниковъ 3-го баталіона. Занятіе Этрополя. Движеніе трехъ баталіоновъ полка къ Шандорнику въ составѣ отряда генералъ-маіора Краснова. На бивуакѣ у г. Этрополя. Стоянка передъ Шандорникомъ. Занятіе Преображенской горы. Движеніе 1-го и 3-го баталіоновъ полка къ Орханіе. Жизнь полка въ Орханіе.

Проектъ забалканскаго похода западнаго отряда.

сманъ-паша, съ занятіемъ гвардіей софійскаго шоссе, очутился въ положеніи критическомъ. Дѣйствительно, едва лишь турки сдали Дольній-Дубнякъ, какъ весь отрядъ генерала Гурко былъ придвинутъ къ Виду и завершилъ „желѣзное кольцо обложенія“, связавшись направо съ дивизіей генерала Скобелева 2-го, а налѣво съ румынами. Войска, какъ было сказано выше, приступили немедленно къ возведенію укрѣпленій на занятой позиціи; пошла спѣшная,

Digitized by Google

энергическая работа, и скоро мы уже были не только готовы встрѣтить попытку Османа къ прорыву, но, напротивъ, будучи увѣрены въ своихъ силахъ и крѣпости нашей позиціи, желали этого.

Между тѣмъ, за Видомъ все было тихо, ничто не обнаруживало признаковъ общаго движенія. Скоро ли станетъ пробиваться Османъ? На долго ли у него хватитъ продовольствія?—вотъ вопросы, которые были злобою дня. Показанія въ этомъ смыслѣ, собираемыя различными путями, были весьма разнообразны и часто противорѣчивы, а между тѣмъ нѣкоторые безспорные факты указывали, что блокада затянется надолго. „Такъ, напримѣръ, съ нѣкоторыхъ пунктовъ занятой нами позиціи часто можно было наблюдать у Плевны огромнѣйшія стада скота, служившія, очевидно, для продовольствія арміи. Мѣстность, уступленная намъ турками, послѣ нашихъ успѣховъ на шоссе, была покрыта посѣвами кукурузы.

„Послѣдняя осталась несобранной, хотя была уже созрѣвшей и притомъ любима турками. Изъ этого факта можно было также заключить, что предусмотрительный Османъ достаточно, вѣроятно, снабженъ продовольствіемъ, если уступилъ намъ одинъ изъ богатыхъ источниковъ [1])."

Рядомъ съ этимъ въ штабѣ главной квартиры имѣлись совершенно достовѣрныя свѣдѣнія, что Мехметъ-Али торопливо собралъ въ Софіи шестидесяти-тысячную армію, назначеніе которой хотя и невозможно было въ точности опредѣлить, но, несомнѣнно, она должна была сильно затруднить наши операціи. Если бы блокада затянулась, то Мехметъ-Али могъ явиться на выручку къ

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 87.

Digitized by Google

Плевнѣ и атаковать, одновременно съ Османомъ, нашу блокадную армію. Съ другой стороны, если бы турецкій паша и не рискнулъ на подобное движеніе, то во всякомъ случаѣ одно его пребываніе въ предгоріяхъ Балкановъ и на ихъ высотахъ, гдѣ они могли упрочить организацію своей арміи, шло въ разрѣзъ нашихъ плановъ [1]).

Какъ главнокомандующій, такъ и генералъ Гурко вполнѣ понимали подобное положеніе дѣлъ, а потому необходимо было немедленно же двинуться противъ Мехмета-Али и постараться разбить его армію по частямъ, прежде чѣмъ она успѣетъ окончить свою организацію.

Исходя изъ этого рѣшенія, генералъ-адъютантъ Гурко составилъ проектъ плана дальнѣйшихъ дѣйствій западнаго отряда.

Начальникъ западнаго отряда на столько былъ увѣренъ въ безошибочности своихъ взглядовъ, высказываемыхъ въ проектѣ, что успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій русской арміи въ европейской Турціи ставилъ въ зависимость отъ того, будетъ или не будетъ принятъ его планъ.

Для поднесенія на утвержденіе проекта Его Высочеству Главнокомандующему и Государю Императору генералъ-адъютантъ Гурко избралъ состоявшаго при штабѣ 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи подполковника генеральнаго штаба Пузыревскаго.

Въ видахъ же возможныхъ возраженій, которыя могли быть сдѣланы на предложеніе, генералъ Гурко познакомилъ подполковника Пузыревскаго съ своимъ проектомъ. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ:

„По свѣдѣніямъ, которыя я имѣю, говорилъ генералъ-адъютантъ Гурко, точно также какъ и по моимъ лич-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 88.

Digitized by Google

нымъ рекогносцировкамъ и наблюденіямъ за противникомъ, можно думать, что Османъ еще долго продержится—мѣсяцъ, пожалуй и два. А между тѣмъ достовѣрно извѣстно, во-первыхъ, о существованіи укрѣпленій, хотя пока и неприведенныхъ въ опредѣленную оборонительную систему, по пути отъ насъ къ Орханіэ и Софіи; во-вторыхъ, о томъ, что Мехметъ-Али организуетъ въ Софіи сильную армію. Пока еще армія эта намъ нестрашна. Но пройдутъ недѣли три, четыре, и мы можемъ быть атакованы соединенными силами Османа и Мехмета. Не ожидать же намъ такого сюрприза. Надо непремѣнно помѣшать организаціи новой арміи. Понятно, что чѣмъ скорѣе мы къ тому приступимъ, тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшими потерями мы достигнемъ цѣли. Далѣе, мнѣ извѣстно, что Радецкій много теряетъ на Шипкѣ отъ холодовъ и бурь, которые тамъ уже наступили. Если не ошибаюсь, у него каждый день выбываетъ изъ строя среднимъ числомъ по сту человѣкъ. При счастьѣ, мы бы могли ему помочь.

„Мой планъ заключается въ томъ, чтобы собрать сколько можно свободныхъ войскъ, двинуться по шоссе къ Балканамъ, разбить находящуюся въ періодѣ организаціи армію Мехмета-Али, перейдти Балканы, а затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Если Софія будетъ сильно занята непріятелемъ, то мнѣ придется двинуться туда и покончить съ турками, чтобы не оставлять въ тылу у себя сильнаго противника. Балканскіе перевалы я во всякомъ случаѣ долженъ буду охранять особымъ отрядомъ. Если же въ Софіи не будетъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, или если она вовсе не будетъ ими занята, то, перейдя Балканы, я сосредоточу свои силы, снабжусь продовольствіемъ и боевыми припасами, обезпечу свой тылъ и немедленно двинусь по до-

Digitized by Google

линѣ Гіопсо на выручку къ Радецкому. Дальнѣйшія предложенія уже не поддаются точнымъ соображеніямъ, а потому я ихъ и развивать не стану. Теперь является вопросъ: какими средствами осуществить мой планъ? Въ моемъ распоряженіи, на лѣвомъ берегу Вида, находится около 83-хъ баталіоновъ, 100 эскадроновъ и 250 орудій. Съ тѣхъ поръ, какъ кровью моего отряда завоевано софійское шоссе и трудами его укрѣплена позиція, замкнувшая окончательно Османа, можно обойтись здѣсь меньшими силами. Чтобы защищать эту позицію и отбросить вылазку турокъ, потребуется меньшихъ усилій, чѣмъ ихъ нужно было для завоеванія и укрѣпленія нашей позиціи. Кромѣ того, сколько мнѣ извѣстно, 2-я гренадерская дивизія въ настоящее время не имѣетъ еще строго опредѣленнаго назначенія и двигается гдѣ-то между Плевной и Тырновомъ. Ее можно сюда притянуть. Далѣе, 3-я пѣхотная дивизія теперь раздѣлена: 2-я бригада ея находится уже въ балканскихъ предгоріяхъ и вступила въ связь съ моей кавалеріей. Она будетъ естественнымъ моимъ авангардомъ; что же касается до 1-й бригады этой дивизіи, то пока пускай она остается въ Ловчѣ. Когда же мы перевалимъ черезъ Балканы и двинемся къ Шипкѣ, то, какъ стратегическое значеніе Ловчи тогда уничтожится, полезно было бы эту бригаду перебросить ко мнѣ навстрѣчу, черезъ Трояновъ перевалъ, что ли. Фондъ моего отряда составятъ 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи съ гвардейской стрѣлковой бригадой и саперным баталіономъ, которые и будутъ замѣнены 2-й гренадерской дивизіей. Прочая пѣхота теперешняго моего отряда, въ томъ числѣ и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, останутся подъ Плевной. Изъ кавалеріи я прошу—гвардейскую, кавказскую казачью бригаду и казанскій драгунскій полкъ. Тутъ останутся румынскіе рошіоры и про-

Digitized by Google

чія части нашей армейской кавалеріи. Этого вполнѣ достаточно съ занятіемъ нами значительной части территоріи Болгаріи къ западу отъ Плевны и въ виду предполагаемаго движенія. Выпросите мнѣ также, если можно, одинъ саперный баталіонъ: онъ будетъ весьма полезенъ отряду. Доложите Великому Князю, что я въ рапортѣ перечисляю minimum тѣхъ силъ, съ которыми берусь выполнить предполагаемую операцію; но что, само собою разумѣется, я съ величайшей радостью и благодарностью возьму всякій лишній баталіонъ или эскадронъ, который бы мнѣ прибавили сверхъ перечисленныхъ тамъ войскъ.

„Теперь коснусь вопроса о продовольствіи отряда и снабженіи его боевыми припасами. Я уже отдалъ приказъ, чтобы всѣ войска копили сухари. Ко времени выступленія надѣюсь собрать пятидневный запасъ сухарей въ обозѣ и шестидневный на людяхъ, итого на 11 дней. Такъ-какъ, при изобиліи скота въ странѣ, вполнѣ возможно увеличить мясную порцію, то дневную дачу сухарей я сокращу на половину, и такимъ образомъ отрядъ будетъ обезпеченъ хлѣбомъ на 22 дня. Кромѣ того, какъ вы знаете, кавалерія наша захватила турецкій транспортъ съ провіантомъ, да и достать муки на западѣ можно; все это будетъ свезено къ д. Радомирцамъ, гдѣ я устрою обширное хлѣбопеченіе и куда уже мною отправлены команды хлѣбопековъ. Что касается патроновъ, то, кромѣ имѣющихся на людяхъ, я прикажу выдать имъ еще на руки столько, сколько каждый можетъ помѣстить въ карманахъ; вообще же, каждый человѣкъ долженъ быть снабженъ не менѣе какъ 105-ю патронами. За отрядомъ будутъ слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снарядившись такимъ образомъ, мы двинемся къ Балканамъ, оставляя при себѣ обозъ такъ долго, какъ это окажется возможнымъ.

Digitized by Google

„Всѣхъ нашихъ подвижныхъ запасовъ, надѣюсь, вполнѣ будетъ достаточно для дѣйствій при перевалѣ черезъ Балканы. Послѣ того, съ занятіемъ Софіи, я устрою изъ мѣстныхъ средствъ временную базу для операцій противъ Шипки. Въ Софіи имѣются склады и запасы для турецкихъ войскъ; окрестная страна и самый городъ тоже представляютъ хорошій источникъ для снабженій, а потому я считаю продовольствіе моего отряда обезпеченнымъ [1])."

Исполняя порученіе генералъ-адъютанта Гурко, подполковникъ Пузыревскій 25 октября представилъ проектъ плана дальнѣйшихъ дѣйствій западнаго отряда Его Высочеству Главнокомандующему. Соглашаясь съ мнѣніемъ генерала Гурко, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, на слѣдующій день, представилъ проектъ на утвержденіе Государя Императора.

Его Величество, разсмотрѣвъ въ подробности вышеизложенный планъ, изволилъ обратиться къ подполковнику Пузыревскому съ слѣдующими словами: „Ты можешь ѣхать. Кланяйся отъ Меня Гурко и скажи, что я Его благословляю. Желаю вамъ всякаго успѣха [2])".

Затѣмъ Государь Императоръ передъ самымъ отъѣздомъ подполковника Пузыревскаго сказалъ:

„Попроси Гурко поберечь ихъ (Его Величество разумѣлъ гвардію). **Вѣдь это любимыя Мои дѣти; Я ихъ люблю не только какъ Государь, но какъ и бывшій начальникъ дивизіи и корпусный командиръ. Слава Богу, они доказали, что не бѣлоручки, и честно, мужественно поддержали свое доблестное имя, хотя, къ сожалѣнію, съ большими потерями!"** Далѣе Государь не могъ отъ волненія продолжать рѣчь.

---

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 89—91.

[2]) Тамъ же, стр. 98.

Digitized by Google

„Въ этихъ потеряхъ, сказалъ подполковникъ Пузыревскій, Ваше Величество, можно утѣшиться отчасти тѣмъ, что гвардія теперь презираетъ противника, единственной защитой которому служитъ его огонь.“

„Это правда, замѣтилъ Государь. Это важный результатъ. Ну, прощай. Кланяйся отъ Меня Гурко. Дай Богъ вамъ успѣха и счастья [1]).“

Извѣстіе о предстоящемъ походѣ за Балканы подполковникомъ Пузыревскимъ было доставлено начальнику отряда въ тотъ же день.

Выступленіе полка изъ-подъ Плевны. Движеніе къ Балканамъ.

Карта походовъ № 4-й.

Итакъ, отряду генералъ-адъютанта Гурко предстоялъ походъ къ югу, на что уже начальникомъ отряда было получено предписаніе изъ главной квартиры. На смѣну 1-й гв. пѣхотной дивизіи должна была прибыть подъ Плевну 2-я гренадерская дивизія, ожидавшаяся къ мѣсту назначенія утромъ 3-го ноября.

Закипѣла усиленная, энергическая работа по приготовленію къ походу. Начальникъ отряда обратилъ особенное вниманіе на обезпеченіе войскъ продовольствіемъ какъ на мѣстѣ, такъ и при дальнѣйшемъ движеніи:

1) Парольное приказаніе 26-го октября.

„Такъ-какъ въ скоромъ времени можно ожидать наступленія дурной погоды, при которой подвозъ сухарей неминуемо затруднится съ высшей степени, то предпи-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 98.

Digitized by Google

сываю войскамъ особенно бережливо расходовать получаемые ими сухари. При усиленной дачѣ мяса, расходъ сухарей долженъ быть очень малъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю высылать команды для сбора кукурузы и замѣнять ею часть сухарной дачи. Изъ подвозимыхъ же на интендантскихъ транспортахъ сухарей образовать запасы, которые можно было бы расходовать въ крайнихъ случаяхъ“ [1]).

2) Парольное приказаніе 27-го октября.

„а) Приступить немедленно къ устройству въ Радомирцѣ хлѣбопекарныхъ печей для 1-й и 2-й гвардейскихъ дивизій съ ихъ артиллеріею, для гвардейской стрѣлковой бригады и для 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріею. Мѣра эта вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что около Радомирца есть много мельницъ и что доставка туда муки изъ Искера гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ въ Чириково. Печи эти должны быть готовы отнюдь не позже вечера 1-го ноября.

б) Въ виду приближающейся распутицы можно ожидать, что въ скоромъ времени прекратится всякій подвозъ сухарей изъ Систова. Поэтому еще разъ подтверждается войскамъ, что необходимо копить сухарный запасъ. Вслѣдствіе этого предписывается, чтобы къ вечеру 1-го ноября во всѣхъ частяхъ войскъ гвардіи образовался бы десяти-дневный запасъ сухарей. Кормить же людей слѣдуетъ все это время печенымъ хлѣбомъ, причемъ войскамъ самимъ озаботиться пріобрѣтеніемъ муки у жителей окрестныхъ деревень. Вообще, для облегченія дѣятельности полеваго интендантства, которая при теперешнихъ обстоятельствахъ очень трудна, войска должны

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 100.

Digitized by Google

сами изыскивать средства для покупки муки и для сбереженія сухарнаго запаса [1])".

Относительно дѣйствій сосѣднихъ отрядовъ продолжались сообщенія свѣдѣній; такъ отъ 26-го октября было объявлено:

„Конно-Гренадеры заняли Каменополь и выслали сильные разъѣзды къ Врацѣ; лейбъ-гусары захватили 90 повозокъ и нѣсколько штукъ рогатаго скота отъ убѣжавшихъ турокъ, заняли Габоре и выслали сильные разъѣзды на Врбицу и Вероску (помянутые пункты къ сторонѣ Врацы). Кавказская казачья бригада заняла, 24-го октября, Оссиково и выслала разъѣзды къ Орханіэ; летучій отрядъ флигель-адъютанта Орлова, изъ Оссикова. выслалъ сильныя партіи на Этрополь (въ Балканахъ) и къ Правецу. Бригада генерала Давыдова отъ 3-й пѣхотной дивизіи заняла Яблоницу.

„Вечеромъ 28-го октября, отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева овладѣлъ первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ, а въ ночь съ 28-го на 29-е октября укрѣпилъ занятую позицію, не смотря на двукратный переходъ Турокъ въ наступленіе. 28-го же октября отрядъ генералъ-маіора Леонова—полки: Конно-Гренадерскій, Лейбъ-Драгунскій и Лейбъ-Уланскій Его Величества съ конною батареею,—овладѣлъ съ бою городомъ Врацей; при этомъ послѣ артиллерійской канонады всѣ полки спѣшились, выбили 800 человѣкъ пѣхоты изъ ложементовъ, а одинъ дивизіонъ Конно-Гренадеровъ ударилъ на ложементы въ конномъ строю. Какъ пѣхота, такъ и 300 черкесовъ бѣжали, оставивъ большой транспортъ съ продовольственными запасами, предназначавшимися для орханійскихъ войскъ. Въ тотъ же день лейбъ-гвардіи Московскій полкъ

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 101.

Digitized by Google

занялъ селеніе Оссиково (на шоссе). 29-го октября, утромъ, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія заняла гору впереди бывшей своей позиціи и успѣла построить редутъ.

„Какъ овладѣніе городомъ Врацей, такъ и возведеніе редута произведено съ ничтожными потерями [1])".

Въ числѣ другихъ и Преображенскій полкъ тотчасъ же приступилъ къ приготовленіямъ къ походу: больные и слабые, процентъ которыхъ, вслѣдствіе холодныхъ ночей и сырости днемъ, увеличился, были отправлены по госпиталямъ. Обозъ еще наканунѣ былъ собранъ и уложенъ къ выступленію на слѣдующій же день рано утромъ. Численность ротъ доходила приблизительно отъ 165 до 185 человѣкъ.

Наканунѣ выступленія съ позицій подъ Плевной въ приказѣ по полку было отдано: „Завтра, 3-го ноября, полкъ въ числѣ прочихъ частей дивизіи перейдетъ на бивуакъ у г. Телиша (переходъ въ 14 верстъ); для чего къ 7 часамъ баталіонамъ быть въ полной готовности къ выступленію. Близъ Горняго-Дубняка будетъ привалъ на 1 часъ. Офицерскимъ и прочимъ обозамъ идти въ хвостѣ дивизіи. Людямъ имѣть при себѣ по 90 патроновъ. За полкомъ слѣдовать патроннымъ вьюкамъ."

Кромѣ того, тѣмъ же приказомъ назначалась на все время предстоящаго движенія одна облегченная повозка на баталіонъ, для возки шанцеваго инструмента.

3-го ноября баталіоны, кромѣ 3-го, бывшаго на аванпостахъ, еще до разсвѣта сняли свои палатки и, по приближеніи Кіевскаго гренадерскаго полка, отошли назадъ, сдавъ свои мѣста соотвѣтствующимъ баталіонамъ этого полка. Гвардейская артиллерія была замѣщена еще наканунѣ гренадерскими батареями. Около 7-ми

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 103 и 104.

Digitized by Google

часовъ утра, соблюдая возможную тишину, смѣнились и всѣ дежурныя и аванпостныя части дивизіи.

Послѣднія должны были слѣдовать особымъ эшелономъ, подъ начальствомъ старшаго баталіоннаго командира (флигель-адъютанта полковника Авинова). 3-й баталіонъ полка послѣ смѣны вернулся на бивуакъ, снялъ свои палатки, захватилъ вещи и собрался на Плевно-Орханійскомъ шоссе около караулки, откуда и продолжалъ движеніе къ Телишу. На привалѣ баталіонъ присоединился къ полку, который засвѣтло расположился на ночлегъ, не доходя Телиша, въ самомъ редутѣ.

На слѣдующій день, согласно диспозиціи, полкъ въ составѣ дивизіи долженъ былъ въ 8 ч. утра продолжать движеніе на д. Петровенъ; но, вслѣдствіе диверсіи Османа-паши противъ отряда на позиціи въ Дольнемъ-Дубнякѣ, предвидѣлась необходимость поддержать войска этого отряда, почему впредь до приказанія 1-я гвардейская дивизія была задержана въ Телишѣ [1]). Однако въ $11^1/_2$ час. дня [2]) послѣдовало распоряженіе двигаться далѣе, и дивизія перешла на ночлегъ въ д. Радомірцы, а не въ Петровенъ. Съ этого перехода войска отряда генерала Гурко вступили уже въ балканскія предгорья. „Дорога то поднималась на горы, то спускалась въ долины, причемъ на Балканы открывались чудеснѣйшіе виды; вдали высились громадныя массы Трояна и Калофера, а непосредственно передъ глазами, на обширномъ пространствѣ, раскинулись предгорья съ мягкими очертаніями, покрытыя рощами, лугами и виноградниками [3])."

5-го числа, въ 7 часовъ утра, полкъ во главѣ диви-

---

[1]) Полковой дневникъ. *С. Д.*

[2]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 105.

[3]) Тамъ же.

Digitized by Google

зіи перешелъ къ р. Яблоницѣ, а на слѣдующій день, сдѣлавъ переходъ въ 12 верстъ, полкъ расположился бивуакомъ у шоссе, не доходя до д. Яблоницы. Здѣсь, вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ главной квартиры, движеніе отряда было пріостановлено. Это оказалось нелишнимъ для людей, которые могли вполнѣ отдохнуть и оправиться послѣ трехъ переходовъ, совершенныхъ хотя по хорошей дорогѣ и при благопріятной погодѣ, но по горамъ и съ большимъ вьюкомъ за спиной.

По приходѣ въ Яблоницы, былъ отданъ приказъ относительно распредѣленія войскъ генерала Гурко на отдѣльные три отряда:

„1) Передовой отрядъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Дандевиля. Въ составъ его вошли: 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія [1]).

„2) Правый летучій отрядъ, подъ начальствомъ командующаго 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, генералъ-маіора Леонова. Всего: 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій [2]).

„3) Наконецъ главныя силы, подъ командой начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта графа Шувалова, составятъ резервный яблоницкій отрядъ, въ составъ котораго войдутъ:

„1-я гвардейская пѣхотная дивизія—16 баталіоновъ и 48 пѣшихъ орудій; 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—8 баталіоновъ; гвардейская стрѣлковая бригада—4 баталіона; пять батарей лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады—40 пѣшихъ орудій; лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ—1 баталіонъ; лейбъ-гвардіи Гусар-

[1]) Перечень войскъ, составлявшихъ этотъ отрядъ, опущенъ. *С. Д.*

[2]) Тоже.

Digitized by Google

скій Его Величества полкъ—4 эскадрона; лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ—4 эскадрона; 5-я и два взвода 6-й батареи гвардейской конной артиллеріи—10 конныхъ орудій; 1-я конно-горная батарея—6 конныхъ орудій.

„Всего: 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій.

„Изъ этого отряда одна батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады временно командируется въ составъ передоваго отряда. Передовому отряду расположиться у Голѣмы Болгарскій-Изворъ, имѣя авангарды на укрѣпленныхъ позиціяхъ по орханійской и этропольскимъ дорогамъ. Правому летучему отряду базироваться на Врацу и дѣйствовать въ западной части Болгаріи.

„Яблоницкому отряду стать въ окрестностяхъ деревни Яблоницы.

„Войскамъ яблоницкаго и передоваго отрядовъ приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій и немедленно построить шалаши на случай наступленія зимняго времени.

„Главное наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ, какъ въ частяхъ, такъ и въ занимаемыхъ ими раіонахъ возлагаю на начальниковъ отрядовъ.

„На укрѣпленныхъ позиціяхъ всѣ батареи должны быть перенумерованы, и на батареяхъ должны быть таблички съ указаніемъ номера батареи. Всѣ позиціи должны быть раздѣлены на участки, и на каждомъ участкѣ должны быть таблички съ надписью части, предназначенной для занятія участка. Профили укрѣпленій должны быть достаточной величины, изъ-за которыхъ людямъ было бы удобно производить стрѣльбу.

„Сторожевая служба должна вестись съ полною бдительностью. Отъ насъ къ непріятелю никого ни подъ какимъ предлогомъ не пропускать; напротивъ того, отъ

Digitized by Google

непріятеля пропускать всѣхъ, но предварительно препровождать въ штабы начальниковъ отрядовъ. Устройство сторожевой службы возлагается на отвѣтственность начальниковъ отрядовъ.

„Никакихъ, ни дневныхъ, ни ночныхъ, тревогъ на бивуакахъ не допускать. Внушать всѣмъ людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападеній на бивуаки быть не можетъ, а потому людей выводить по приказаніямъ, а не по сигналамъ тревоги. Ночью соблюдать полнѣйшую тишину. Музыкѣ не играть и зари не трубить. Въ случаѣ какой либо тревоги всѣмъ начальствующимъ лицамъ принимать самыя энергичныя мѣры къ прекращенію ея. Виновные же въ поднятіи тревоги будутъ предаваемы военному суду.

„Всѣмъ начальствующимъ лицамъ постоянно и бдительно слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ мѣръ.

„Разрѣшается выдавать людямъ полную дневную дачу сухарей.

„Всѣмъ начальникамъ частей представить прямо въ штабъ отряда вѣдомость о больныхъ съ указаніемъ рода болѣзней, и затѣмъ каждое воскресенье представлять вѣдомость о движеніи болѣзненности въ теченіе истекшей недѣли.

„Къ 8-му ноября представить вѣдомости о боевой силѣ частей“ [1]).

Такимъ образомъ, Преображенскій полкъ, согласно приведеннаго приказа, былъ назначенъ въ составъ резервнаго яблоницкаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова. 8-го числа было получено извѣстіе о взятіи Карса, почему, въ 10 час. утра, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ впереди бивуака полка.

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 107 и 108.

Digitized by Google

Командировка 4-го баталіона.

Того же числа, около 10 часовъ утра, 4-й баталіонъ, въ составѣ отряда полковника графа Граббе, получилъ приказаніе слѣдовать въ д.д. Видрары и Своды для обезпеченія праваго фланга яблоницкой позиціи и охраненія подступовъ по долинѣ р. Малый Искеръ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ ротъ 4-го баталіона полка, 2-го эскадрона лейбъ-гусаръ (флигель-адъютантъ ротмистръ Нордъ) и 4-го эскадрона лейбъ-Уланскаго полка (ротмистръ Барановъ). При отрядѣ находился офицеромъ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій. Врачемъ отряда былъ надворный совѣтникъ Богушевскій. Отрядъ выступилъ безъ обоза, въ виду того, что предполагалось черезъ два дня его смѣнить другими частями, а лазаретная линейка, назначенная сопровождать отрядъ, была вскорѣ возвращена назадъ за невозможностью слѣдовать за отрядомъ по непроходимой дорогѣ.

Въ деревнѣ Видрары оставлены были 13-я и 16-я роты и эскадронъ гусаръ (всѣ подъ начальствомъ ротмистра Норда). Остальная же часть отряда, продолжая свое движеніе, у д. Калугерова вошла въ связь съ разъѣздами л.-гв. Уланскаго Его Величества полка изъ отряда, дѣйствовавшаго подъ Врацей, и только къ 10 час. вечера, послѣ неимовѣрныхъ трудностей, добралась до д. Своды, сдѣлавъ почти безъ дороги 24 версты. На слѣдующій день, рано утромъ, начальникъ отряда, графъ Граббе, выбралъ оборонительную позицію, на которой было возведено нѣсколько поспѣшныхъ укрѣпленій.

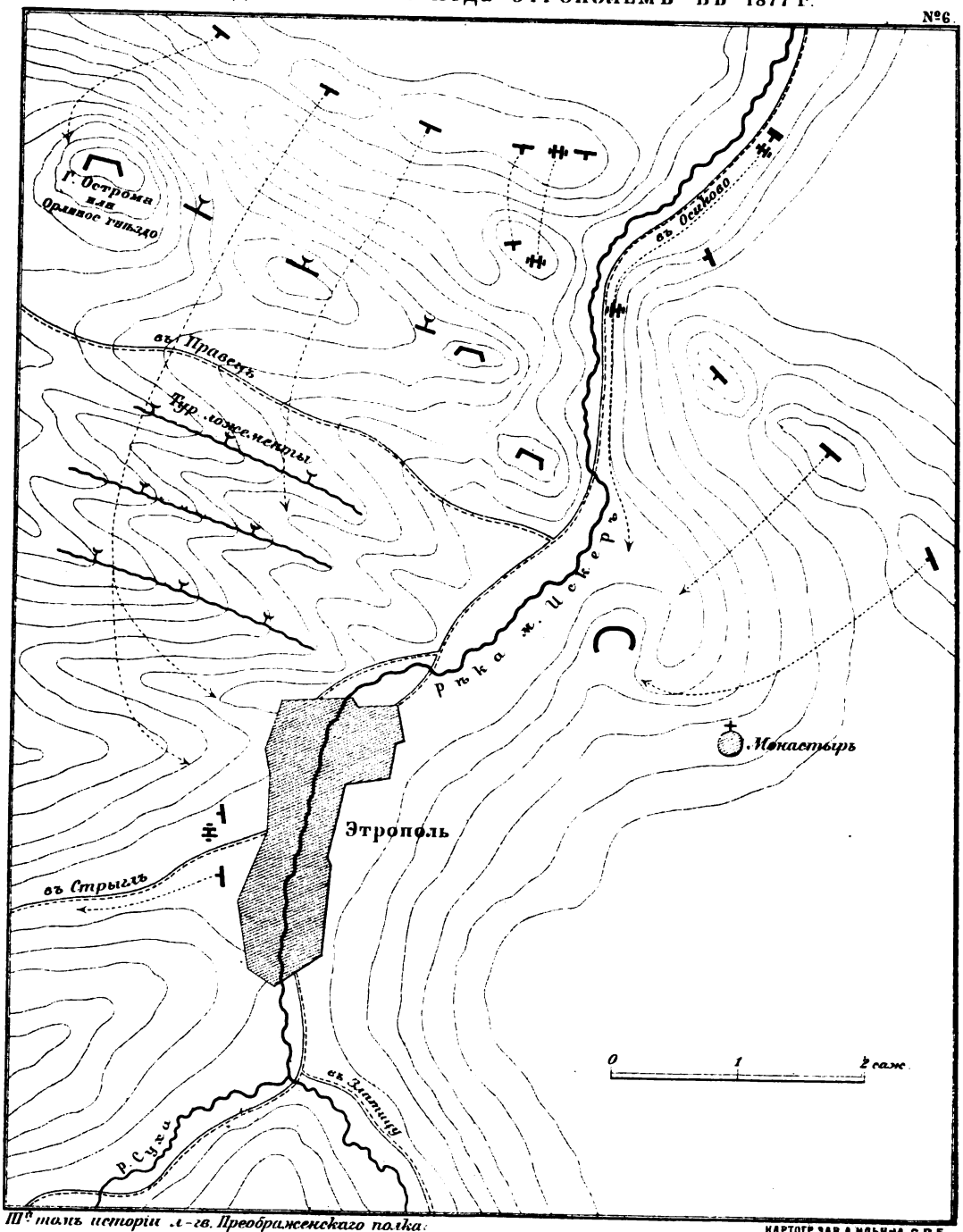
Остальные баталіоны полка выступили въ 12 ч. дня 9-го числа съ бивуака, но, не доходя деревни Оссиково, были остановлены и расположились бивуакомъ въ дубовой

Digitized by Google

Digitized by Google

ТРЕХДНЕВНЫЙ БОЙ ПОДЪ ЭТРОПОЛЕМЪ ВЪ 1877 г.

№6.



Ш[та]б-штаб исторіи л.-гв. Преображенскаго полка.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Digitized by Google

рощѣ, вблизи р. Искера. Здѣсь же къ полку присоединились 13-я и 16-я роты, вернувшіяся изъ д. Видрары, а 14-я и 15-я роты оставались еще на позиціи у дер. Своды.

Затѣмъ, вслѣдствіе общихъ соображеній, рѣшено было атаковать правецкія укрѣпленія турокъ двумя колоннами (подъ общимъ начальствомъ графа Шувалова): одна изъ нихъ, свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, должна была наступать на шоссе изъ Яблоницы къ Правецу и демонстрировать съ фронта; другая же, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха — обойти турокъ съ лѣваго фланга и тыла и произвести главную атаку.

Трехдневный бой подъ Этрополемъ (10, 11 и 12-го ноября). Дѣйствія 10-го ноября.

Планъ № 6-й.

10-го ноября отрядъ графа Шувалова занялъ слѣдующее расположеніе:

На лѣвомъ флангѣ, спустившись въ долину Орханійскую, на перекресткѣ дороги Этрополь-Орханіэ—три баталіона Московскаго полка (Гриппенбергъ). Надъ перекресткомъ этихъ дорогъ господствовало 6-ть орудій. Правый флангъ на высотахъ правѣе шоссе (западнѣе), фронтомъ къ турецкимъ позиціямъ [1]). Того же числа колонна Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго, входившая въ составъ передоваго отряда генерала Дандевиля, состояла изъ л.-гв. Преображенскаго полка (безъ 14 и 15 ротъ), баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, 4-хъ орудій 1-й батареи л.-гв.

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 116.

Digitized by Google

1-й артиллерійской бригады, взвода конно-горной батареи и 3-хъ сотенъ казаковъ кавказской бригады [1]). Этой колоннѣ приказано было демонстрировать на Этрополь, открыть непріятеля, завязать съ нимъ бой, лишивъ его возможности идти на помощь войскамъ, расположеннымъ въ укрѣпленіи Правца, и наконецъ, въ случаѣ его отступленія, преслѣдовать по пятамъ [2]).

Во исполненіе означенной диспозиціи Преображенскій полкъ въ 8 час. утра вытянулся по шоссе отъ д. Оссиково. Не доходя до моста черезъ рѣку Малый Искеръ, колонна выдѣлила отъ себя 3-й баталіонъ, который вмѣстѣ съ 2-мя орудіями 1-й батареи и взводомъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ командира баталіона флигель-адъютанта полковника Авинова, долженъ былъ составить отдѣльную лѣвую колонну. 1-й же и 2-й баталіоны, а также 13-я и 16-я роты полка, баталіонъ Псковскаго полка, остальныя орудія и казаки составили правую колонну подъ начальствомъ командующаго полкомъ, флигель-адъютанта, полковника князя Оболенскаго. Большую пользу послѣдней колоннѣ при ея движеніи оказали казаки подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, такъ какъ, благодаря ихъ указаніямъ, колонна вышла весьма удачно, какъ разъ противъ непріятельскаго расположенія. Въ 12 ч. дня, пройдя приблизительно верстъ тринадцать, голова правой колонны остановилась на площадкѣ, откуда ясно было видно, что отъ лѣваго берега Искера передъ гор. Этрополемъ тянулись пять почти параллельныхъ между собою хребтовъ

---

[1]) Кавказская бригада успѣла уже вполнѣ ознакомиться съ мѣстностью и расположеніемъ непріятеля во время своихъ предшествующихъ рекогносцировокъ.

[2]) Рапортъ ген.-маіора Дандевиля отъ 21-го ноября. «Воен. Сборникъ» 1878 г., № 2, стр. 289—293.

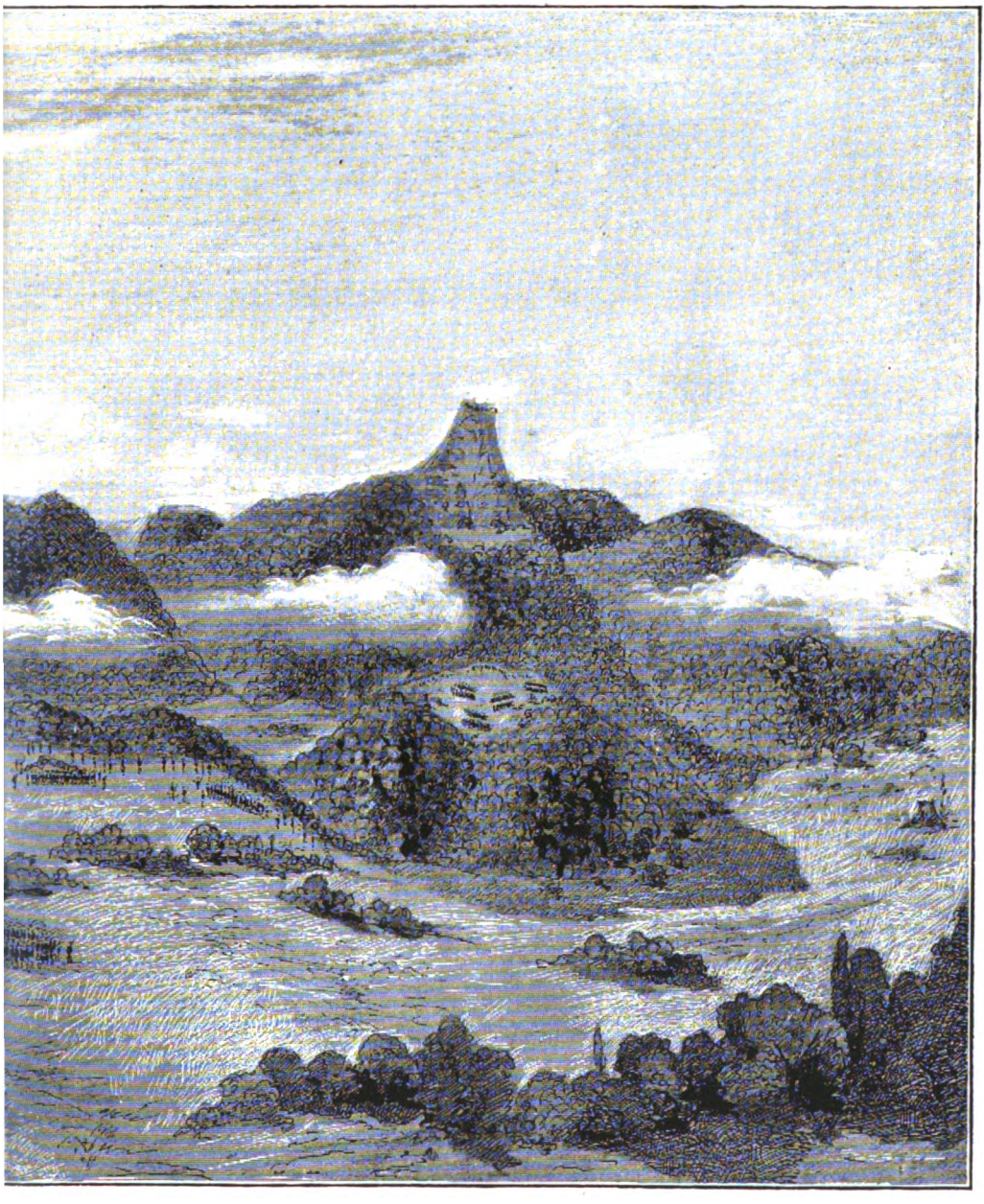
Digitized by Google

Digitized by Google

Турецкая позиція на хребтѣ Острома

Изъ полеваго дневника генералъ-

Digitized by Google



(впереди Этрополя) 10 ноября 1877 года.

ыора барона Н. В. Каулбарса.

Тип. Ред. Гоппе.

Digitized by Google

Digitized by Google

отдѣльныхъ высотъ; за пятымъ изъ нихъ и стояла наша колонна. Непріятелемъ же занятъ былъ четвертый хребетъ, командовавшій пятымъ и отстоявшій отъ послѣдняго въ разстояніи хорошаго ружейнаго выстрѣла. Особенно выдающейся частью турецкой позиціи былъ ея лѣвый флангъ—высокая скалистая вершина Острома, называемая также Орлинымъ Гнѣздомъ. На правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія стояла батарея, обстрѣливавшая въ теченіе всего дня нашу позицію.

Передъ занятіемъ позиціи, состоявшей изъ 4-хъ высотъ, былъ посланъ разъѣздъ отъ одной изъ сотенъ кавказской бригады, который и донесъ, что кряжъ свободенъ отъ непріятеля. Вслѣдствіе чего, съ разсѣяніемъ тумана, въ 2 часа дня, было поручено сборному баталіону изъ 6, 7, 13 и 16-й ротъ, подъ начальствомъ полковника Пенскаго, занять правофланговую высоту. Полковникъ Пенскій тотчасъ же выступилъ съ ротами и, пройдя по ущелью, подошелъ къ Орлиной высотѣ; турки встрѣтили нашихъ сильнымъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ, непричинившимъ, впрочемъ, ротамъ никакого вреда, благодаря отлично выбранному ими закрытію; высота же была вскорѣ занята нашими. Колонна полковника Авинова, подкрѣпленная, по приказанію генерала Дандевиля, 4-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка, слѣдовавшаго лѣвѣе Преображенскаго, наступала по долинѣ р. Малый Искеръ и подошла около 12 ч. дня къ непріятельскому расположенію. Турки тотчасъ же встрѣтили авангардъ колонны (10 рота) гранатами, что вынудило полковника Авинова остановиться и завязать съ турецкою батареею артиллерійскій бой.

Рядъ высотъ между 3-мъ баталіономъ и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-ю и 8-ю ротами, подъ командой полковника Евреинова, 2-мя конно-горными

Digitized by Google

орудіями и 1-мъ баталіономъ Преображенцевъ, ставшимъ въ видѣ прикрытія по обѣ стороны артиллеріи.

Вся вышеописанная позиція была занята окончательно только къ 4 час. вечера, такъ-какъ людямъ пришлось на рукахъ тащить орудія по крутымъ горамъ, ущельямъ и горнымъ тропамъ. День прошелъ въ безвредной для насъ перестрѣлкѣ; да стрѣльба наша и не могла быть особенно мѣткой въ виду того, что орудію приходилось давать слишкомъ большой уголъ возвышенія, такъ что, не смотря на врытіе хобота въ землю, орудія буквально надрывали свои силы, чтобы попадать въ то поднебесное гнѣздо, на которомъ была расположена турецкая батарея. Непріятельскія же гранаты, падая почти подъ прямымъ угломъ, не наносили намъ ровно никакого вреда: всѣ онѣ либо не долетали, либо съ трескомъ и шипѣніемъ перелетали черезъ наши головы.

Взятіе охотниками горы Остромы.

План № 6-й.

Съ наступленіемъ темноты вездѣ были разставлены аванпостныя цѣпи, и всѣ ночевали на боевыхъ позиціяхъ, предварительно окопавшись на нихъ. Часовъ около 12-ти ночи, командующій полкомъ приказалъ полковому адъютанту, поручику барону Рокасовскому, объѣхать всю позицію правой колонны съ цѣлью вызвать охотниковъ въ числѣ 100 человѣкъ при 2-хъ офицерахъ, которымъ, по приказанію Его Высочества, имѣлось въ виду поручить съ разсвѣтомъ забраться на гору Острому и выбить турокъ, если это окажется возможнымъ.

Къ 4-мъ часамъ утра нижніе чины, вызвавшіеся въ охотники, собрались у мѣста ночлега штаба полка; съ

Digitized by Google

ними же прибыли: капитанъ Огаревъ, штабсъ-капитанъ Рейтернъ 2-й, поручики: князь Крапоткинъ, Ладыженскій 1-й и подпоручикъ Ладыженскій 2-й. Всѣмъ этимъ офицерамъ выпалъ жребій каждому въ своемъ баталіонѣ идти съ охотниками, но теперь предстояло имъ снова тянуть жребій, такъ-какъ для предстоящаго назначенія требовалось только два офицера: одинъ начальникомъ команды, а другой его помощникомъ. Жребій палъ на штабсъ-капитана **Рейтерна 2-го** и на поручика **Ладыженскаго 1-го,** поручикъ же **князь Крапоткинъ** убѣдительно просилъ командующаго полкомъ разрѣшить ему отправиться третьимъ офицеромъ въ командѣ, что и было ему дозволено. Въ числѣ охотниковъ находились вольноопредѣляющіеся: унтеръ-офицеръ князь Шаховской и рядовой баронъ Медемъ [1]).

Охотникамъ предстояло нелегкое и небезопасное предпріятіе, но всѣ они шли бодро и весело, осѣняя себя лишь крестнымъ знаменіемъ.

Въ $4^1/_2$ часа утра охотники выступили, предпринявъ обходъ горы съ нашего праваго фланга. Съ большимъ усиліемъ перебравшись черезъ оврагъ, команда эта лихо взобралась по склону высоты, сохраняя полнѣйшую тишину, чтобы ничѣмъ не выдать непріятелю своего движенія. Съ большимъ трудомъ имъ пришлось, почти гуськомъ, взбираться на эту неприступную гору, но все же къ $7^1/_2$ час. утра они стали уже подвигаться къ ея вершинѣ и тотчасъ же были замѣчены турецкимъ часовымъ, давшимъ знать своимъ о приближеніи непрошеныхъ гостей. Оказалось, что турки, составлявшіе гарнизонъ этого укрѣпленія, спали въ особыхъ соломенныхъ шалашахъ на скатѣ горы, оставляя на ночь укрѣпленіе незаня-

[1]) Съ командою охотниковъ были посланы 10 казаковъ кавказской бригады.

Digitized by Google

тымъ. Сигналъ часоваго ихъ страшно всполошилъ: они въ замѣшательствѣ бросились впередъ, стараясь, повидимому, опередить нашихъ, еще взбиравшихся на вышку, и занять укрѣпленіе. Но этого имъ не удалось, такъ-какъ охотники, собравшись съ послѣдними силами, черезъ двѣ-три минуты были уже тамъ и съ крикомъ „ура“ храбро кинулись на врага. Тогда турки, видя, что укрѣпленіе ими потеряно, бросились бѣжать внизъ, къ сторонѣ Этрополя. Охотники, занявъ укрѣпленіе, открыли огонь по бѣгущему непріятелю, оставившему здѣсь нѣсколько жертвъ убитыми и ранеными.

Долго и томительно ожидали остальные товарищи исхода охотничьяго предпріятія, особенно же ждали скорѣе увидать условленный огонь костра на вышкѣ: его долженъ былъ развести штабсъ-капитанъ Рейтернъ, какъ сигналъ благопріятнаго для насъ исхода предпріятія. Наконецъ-то закурилась вершина Остромы, и громкое, мощное „ура“ было отвѣтомъ на смѣлый подвигъ охотниковъ. Тотчасъ же по всей нашей позиціи была открыта учащенная стрѣльба съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга. Демонстрація эта вполнѣ удалась: непріятель по всей занимаемой имъ позиціи началъ отступленіе, окончательно убѣдившись въ потерѣ высоты Остромы, командовавшей всею его позиціею.

11-го ноября, вскорѣ по занятіи горы охотниками, Его Высочество, пріѣхавшій на позицію лѣвой колонны, послѣ совѣщанія съ находившимся тутъ же генераломъ Дандевилемъ, приказалъ полковнику Авинову послать одну роту попытать занять ту высоту, съ которой турки еще наканунѣ угощали артиллерійскимъ огнемъ обѣ наши колонны. Къ этому рѣшенію побудили Его Высочество: во-1-хъ, то, что Орлиное Гнѣздо было занято нашими, а во-2-хъ, что вчерашнихъ турецкихъ орудій

Digitized by Google

не было видно на горѣ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, они съ разсвѣтомъ были увезены турками на другую высоту, расположенную болѣе на востокъ и замыкавшую собою ущелье. Для занятія вышеназванной высоты вызвался поручикъ Всеволожскій съ своей 10 ротою, что и было имъ исполнено послѣ сильныхъ затрудненій, встрѣченныхъ ротою на пути. Высота эта далась намъ не безъ боя, такъ-какъ турки въ свою очередь почти одновременно карабкались на нее съ противоположной стороны, но наши предупредили ихъ и дружнымъ отпоромъ заставили врага совершенно отъ нея отказаться. Въ этомъ 10-й ротѣ помогла 2-я, посланная съ тою же цѣлью начальникомъ правой колонны.

Такимъ образомъ около 12-ти часовъ дня 11-го числа расположеніе частей правой колонны было слѣдующее: на только что занятой позиціи расположились роты Его Величества, 2-я и 10-я, имѣя въ резервѣ 5-ю и 8-ю роты, а 3-я и 4-я роты остались при артиллеріи. Переднія роты завязали тотчасъ же перестрѣлку съ непріятельскою цѣпью, занявшею слѣдующій гребень высотъ.

Такъ-какъ Правецъ не былъ еще занятъ колонною генерала Рауха, то для охраненія праваго фланга, а также, чтобы окончательно утвердить за собою дорогу изъ Правца въ Этрополь, командующій полкомъ послалъ 6-ю роту на смѣну команды охотниковъ, вернувшихся затѣмъ къ своимъ частямъ, а полковнику Ценскому приказалъ спустить 13-ю и 16-ю роты къ Правецъ-Этропольской дорогѣ. Эти роты немедленно спустились и заняли маленькую горку, фланкировавшую непріятельскую позицію (на 3-мъ хребтѣ); причемъ 16-ю ротою прерванъ былъ правецъ-этропольскій телеграфъ.

Колонна полковника Авинова, одновременно съ выступленіемъ 10-й роты, также по приказанію Его Высо-

Digitized by Google

чества, двинулась впередъ въ боевомъ порядкѣ. Вскорѣ цѣпь 11-й роты была встрѣчена довольно мѣткими артиллерійскими выстрѣлами: гранаты ложились у самой цѣпи, къ счастью, въ землѣ же разрывались, не нанося намъ никакого вреда. Продвинувшись подъ выстрѣлами версты на двѣ впередъ, лѣвая колонна остановилась и завязала съ непріятелемъ артиллерійскій бой; послѣднему много помогли прибывшія, по приказанію генерала Дандевиля, еще четыре 9-ти-фунтовыя орудія. При этомъ цѣпь 11-й роты расположилась по скату лѣвой возвышенности и, укрываясь за высокими буковыми и дубовыми деревьями, вошла въ связь съ цѣпью л.-гв. Гренадерскаго полка. 9-я и 12-я роты оставались въ прикрытіи артиллеріи. Цѣпь лѣвой колонны завязала съ непріятелемъ довольно оживленную ружейную перестрѣлку, вскорѣ впрочемъ прерванную, по приказанію начальника колонны, за малой дѣйствительностью огня.

Весь день прошелъ въ артиллерійской перестрѣлкѣ, и, судя по ослабѣвшей къ концу дня непріятельской стрѣльбѣ, наши гранаты имѣли свое дѣйствіе; но и непріятель въ этотъ день стрѣлялъ также удачно: гранаты его ложились у самыхъ нашихъ орудій, или неподалеку за ними, впрочемъ не причиняя намъ никакихъ потерь. Съ наступленіемъ темноты, по всей линіи перестрѣлка прекратилась, и вездѣ цѣпи были выдвинуты впередъ, ниже по склону хребта, а роты оставались на ночь на своихъ мѣстахъ.

Дѣло охотниковъ 3-го баталіона.

Планъ № 6-й.

12-го числа, около 4-хъ часовъ утра, полковникъ Авиновъ, по приказанію Его Высочества, собралъ команду

Digitized by Google

охотниковъ изъ ротъ 3-го баталіона (кромѣ 10-й), въ числѣ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана **Пишчевича**, при подпоручикѣ **Папенгутѣ**, вытянувшихъ жребій. Командѣ этой было поручено завладѣть батареей, замыкавшей выходъ изъ Искерскаго ущелья, въ которой турки такъ упорно держались со вчерашняго утра. Около 7-ми часовъ утра, напутствуемые благословеніемъ и пожеланіемъ товарищей, двинулись впередъ охотники и незамѣченными добрались до перваго ряда непріятельскихъ ложементовъ; вожатымъ ихъ былъ подпоручикъ Папенгутъ, которому заранѣе удалось немного ознакомиться съ мѣстностью. Турки замѣтили нашихъ только тогда, когда они почти носъ къ носу столкнулись съ ними. Подпоручикъ Папенгутъ, съ двумя сопровождавшими его все время солдатами, остановился у самаго бруствера, и всѣ трое, опустившись на колѣни, зарядили ружья. Вскорѣ подошли сюда же и остальные охотники. Раздался первый выстрѣлъ съ бруствера, на который наши, держа уже оружіе наготовѣ, тотчасъ же отвѣтили и съ крикомъ „ура“ бросились впередъ. По счастливой случайности, охотники вышли туркамъ во флангъ, почему могли атаковать ихъ даже съ 3-хъ сторонъ. Застигнутые врасплохъ, турки поспѣшно, не цѣлясь, стрѣляли по фронту, нанося нашимъ весьма незначительный уронъ; охотники же, вскочивши въ ложементы (ихъ было три) заодно съ своими офицерами, вступили въ общую рукопашную схватку. Врагъ быстро исчезъ, оставивъ немало жертвъ.

Въ это время начинало свѣтать, и мало-по-малу изъ темнаго неба передъ взоромъ охотниковъ, поощренныхъ первою удачею и полагавшихъ уже, что задача ихъ почти окончена, предстала громадная масса горы съ брустверомъ на вершинѣ. Оказалось, что поляна, укрѣпленная

Digitized by Google

ложементами, занятыми уже нашими охотниками, составляла лишь уступъ этой общей массы и защищала единственный подступъ къ вершинѣ по пролегавшей тутъ тропинкѣ. Охотники увидѣли, что до настоящей цѣли осталась еще самая трудная и опасная часть пути. Идти впередъ было нужно, а потому штабсъ-капитанъ Пипчевичъ приказалъ тотчасъ же людямъ двигаться впередъ и самъ первымъ сталъ подниматься вверхъ, съ трудомъ переставляя ноги по скользкому и крутому подъему. Чѣмъ выше поднимались охотники, тѣмъ гора становилась все круче и круче, многимъ силы буквально измѣняли, такъ что, дойдя до первой площадки, штабсъ-капитанъ Пипчевичъ остановилъ людей, чтобы немного отдохнуть, осмотрѣться и обсудить дальнѣйшій планъ дѣйствія. До бруствера оставалось всего шаговъ 300 по страшной крутизнѣ; подниматься приходилось по совершенно чистому скату, безъ деревца, безъ кусточка, однимъ словомъ, приходилось брать укрѣпленіе „въ лобъ“. Для послѣдней цѣли силы охотниковъ были слишкомъ малы, къ тому же поддержки штабсъ-капитанъ Пипчевичъ не видѣлъ ни откуда; ибо посланные съ этою цѣлью три взвода 11-й роты, подъ начальствомъ поручика Галлера, не успѣли еще войти въ связь съ охотниками. Все это заставило охотниковъ пока отступить снова къ отбитымъ ими ложементамъ и оставаться тамъ до полученія приказанія на посланное донесеніе полковнику Авинову.

Полковникъ находилъ невозможнымъ горстью охотниковъ отбить неприступную непріятельскую батарею и, имѣя къ тому же въ виду общее наступленіе всего отряда Его Высочества, приказалъ штабсъ-капитану Пипчевичу немедленно отступить и присоединиться къ баталіону. Съ грустнымъ видомъ вернулись наши охотники, сожалѣя, что имъ не удалось выполнить всего на нихъ

Digitized by Google

возложеннаго. Потеря ихъ была 5 человѣкъ: три убитыхъ и два раненыхъ.

Занятіе Этрополя.

Планъ № 6-й.

Между тѣмъ, по всей линіи обѣихъ колоннъ, съ 8-ми часовъ утра 12-го числа, открылась оживленная перестрѣлка, а около часа дня, по приказанію Его Высочества, предпринятъ былъ обходъ лѣваго фланга турокъ ротами правой колонны, подъ личнымъ начальствомъ командующаго полкомъ. Въ это же время 6-я рота была снята съ горы Острома, такъ-какъ полученныя извѣстія о взятіи Правца давали возможность считать правый флангъ полка обезпеченнымъ. Не прошло и часа, какъ роты колонны флигель-адъютанта полковника князя Оболенскаго были уже на той сторонѣ оврага и, занимая послѣдовательно одну высоту за другою, заставляли непріятеля съ нихъ отступать. Рота Его Величества была направлена на батарею и къ 3-мъ часамъ дня, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, заняла ее, а 5-я рота, спустившись внизъ, заняла выходъ къ ущелью, гдѣ соединяется дорога изъ Правца съ пролегающею по долинѣ рѣки Малый Искеръ. Къ 4 час. дня 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты, прибывшія къ полку наканунѣ вечеромъ (съ остальными 4-ми орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады), подойдя къ выходу изъ ущелья долины рѣки Малый Искеръ, оказались въ виду турецкаго лагеря, по которому тотчасъ же наша артиллерія и выдвинутая впередъ стрѣлковая цѣпь открыли огонь. Одновременно съ этимъ два горныя орудія, поднятыя на рукахъ, подъ руководствомъ капитана Адлерберга, на

Digitized by Google

ту гору, съ которой турки стрѣляли 10-го числа, открыли оживленный огонь по непріятелю.

Въ то же время 13-я, 16, 7, 8, 10-я и 2-я роты, имѣя въ резервѣ роты Его Величества и 5-ю, своимъ быстрымъ и дружнымъ натискомъ заставили непріятеля отступить отъ 3-го гребня высотъ, который и заняли послѣ сильной перестрѣлки. Затѣмъ снова перешли въ наступленіе, занимая послѣдовательно второй и первый хребты. Турки же отступили по направленію къ лагерю. Около 6-ти час. вечера въ послѣднемъ открылся пожаръ, а вскорѣ затѣмъ лагерь былъ занятъ л.-гв. Гренадерскимъ и пѣхотнымъ Великолуцкимъ полками, а также 14-ю и 15-ю ротами Преображенскаго полка.

Почти одновременно съ занятіемъ лагеря передовыя роты колонны флигель-адъютанта князя Оболенскаго рванулись къ городу и заняли его съ боя. Тогда турки бросились бѣжать по направленію къ Стригловскому перевалу, провожаемые огнемъ нашей артиллеріи и сильнымъ ружейнымъ огнемъ 6-й, 8 и 16-й ротъ полка, остававшихся на высотахъ праваго фланга [1]).

Къ ночи почти всѣ роты полка были стянуты на бивуакѣ за городомъ Этрополемъ, а въ самомъ городѣ было поставлено нѣсколько ротъ для охраненія имущества жителей.

Такъ и окончился для Преображенцевъ первый трехдневный бой, стоившій этому полку 5-ти убитыхъ и 12-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ [2]).

Его Высочество заключаетъ свой рапортъ отъ 2-го ноября слѣдующими словами: „Въ заключеніе, считаю дол-

[1]) Роты эти занимали высоты на лѣвой сторонѣ ущелья, ведущаго къ Арабъ-Конаку.

[2]) Рапортъ свиты Его Величества ген.-маіора Его Высочества принца Ольденбургскаго отъ 20-го ноября. «Воен. Сборн.» 1878 г., № 2, стр. 294 — 300. Смотри также приложенія №№ 10 и 11, томъ IV, стр. 109—112.

Digitized by Google

гомъ присовокупить, что столь быстрый успѣхъ дѣла нельзя не приписать, какъ удалымъ предпріятіямъ охотниковъ на правомъ флангѣ, 11 ноября, подъ начальствомъ штабсъ-капитана **Рейтерна 2-го**, на лѣвомъ флангѣ, 12-го числа, подъ начальствомъ штабсъ-капитана **Пишчевича**, такъ и лихому, безостановочному фланговому движенію ротъ 2-го и 4-го баталіоновъ праваго фланга л.-гв. Преображенскаго полка и такому же движенію слѣва л.-гв. Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ. Нельзя также не поставить въ особенную заслугу во все время находившемуся при 3-мъ баталіонѣ доктору медицины **Лебедеву** то, что онъ, неутомимо слѣдуя за ротами, подъ выстрѣлами перевязывалъ и ухаживалъ за ранеными. Во всѣ три дня Преображенскимъ полкомъ выпущено 11,686 пуль, что составляетъ среднимъ числомъ на каждаго человѣка 3,95 пули; въ 1-й же батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады выпущено снарядовъ: шарохъ 210 и шрапнелей 81."

Не смотря на незначительныя потери, тяжелы были эти три дня по тѣмъ страшнымъ физическимъ усиліямъ, которыя пришлось испытать въ большей или меньшей мѣрѣ каждому изъ участвовавшихъ; также вслѣдствіе почти полнаго недостатка въ снѣ и пищѣ.

Люди питались исключительно сухарями, варки во всѣ три дня не производилось. Офицерамъ пришлось довольствоваться тѣмъ же, такъ-какъ достать чего либо другаго для пищи было положительно невозможно; все осталось на вьюкахъ, собранныхъ далеко позади занимаемыхъ полкомъ позицій.

На другой день, въ 9 часовъ утра, Преображенскій полкъ съ распущенными знаменами и музыкой вступилъ въ гор. Этрополь, встрѣченный духовенствомъ съ хоругвями и мѣстными жителями. Пройдя по главной улицѣ

Digitized by Google

города, полкъ построился на площади въ баталіонныя колонны и послѣ команды „слушай на караулъ“ раздались дорогіе для русскаго войска звуки народнаго гимна, заглушаемые криками „ура“. Въ это время къ полку присоединились 10-я, 5-я, 7-я и 15-я роты, наканунѣ прослѣдовавшія по Златицкому ущелью для занятія аванпостовъ.

На сколько быстрое занятіе Этрополя было для всѣхъ неожиданнымъ — это можно видѣть изъ того, что на 13-е число была составлена диспозиція, которой, между прочимъ, предписывалось: „Лейбъ-гвардіи Преображенскому полку, двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, одному баталіону Псковскаго полка, 1-й батареѣ лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады, тремъ сотнямъ кавказской бригады и одному взводу конно-горной батареи, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества принца Ольденбургскаго, составить среднюю колонну и атаковать Этрополь съ сѣверной стороны (7 баталіоновъ пѣхоты, 8 пѣшихъ орудій, 3 сотни и 2 конныхъ орудія).“

Правой колоннѣ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, предписывалось, слѣдуя по дорогѣ изъ Правецъ въ Этрополь, атаковать турецкую позицію съ сѣверо-западной, а если окажется возможнымъ, то и съ западной стороны.

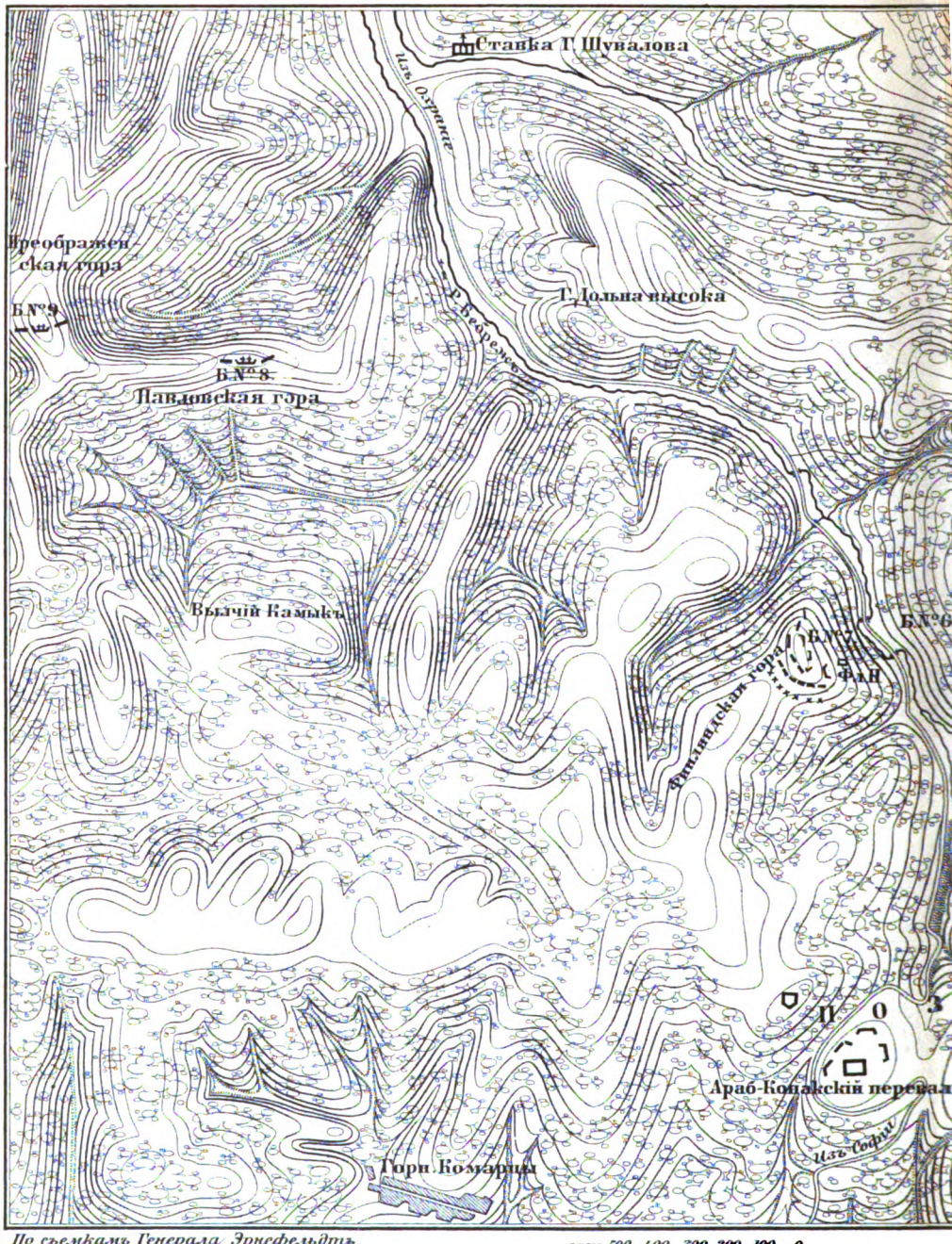
Затѣмъ лѣвая колонна, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, направлялась на Этрополь съ восточной стороны.

Въ колоннѣ генерала Рауха диспозиція эта была получена 12-го ноября вечеромъ. Вслѣдъ за тѣмъ, передъ разсвѣтомъ, колонна была уже готова къ выступленію, какъ вдругъ получается извѣстіе, „что колонна генерала Дандевиля, благодаря чрезвычайно искуснымъ манев-

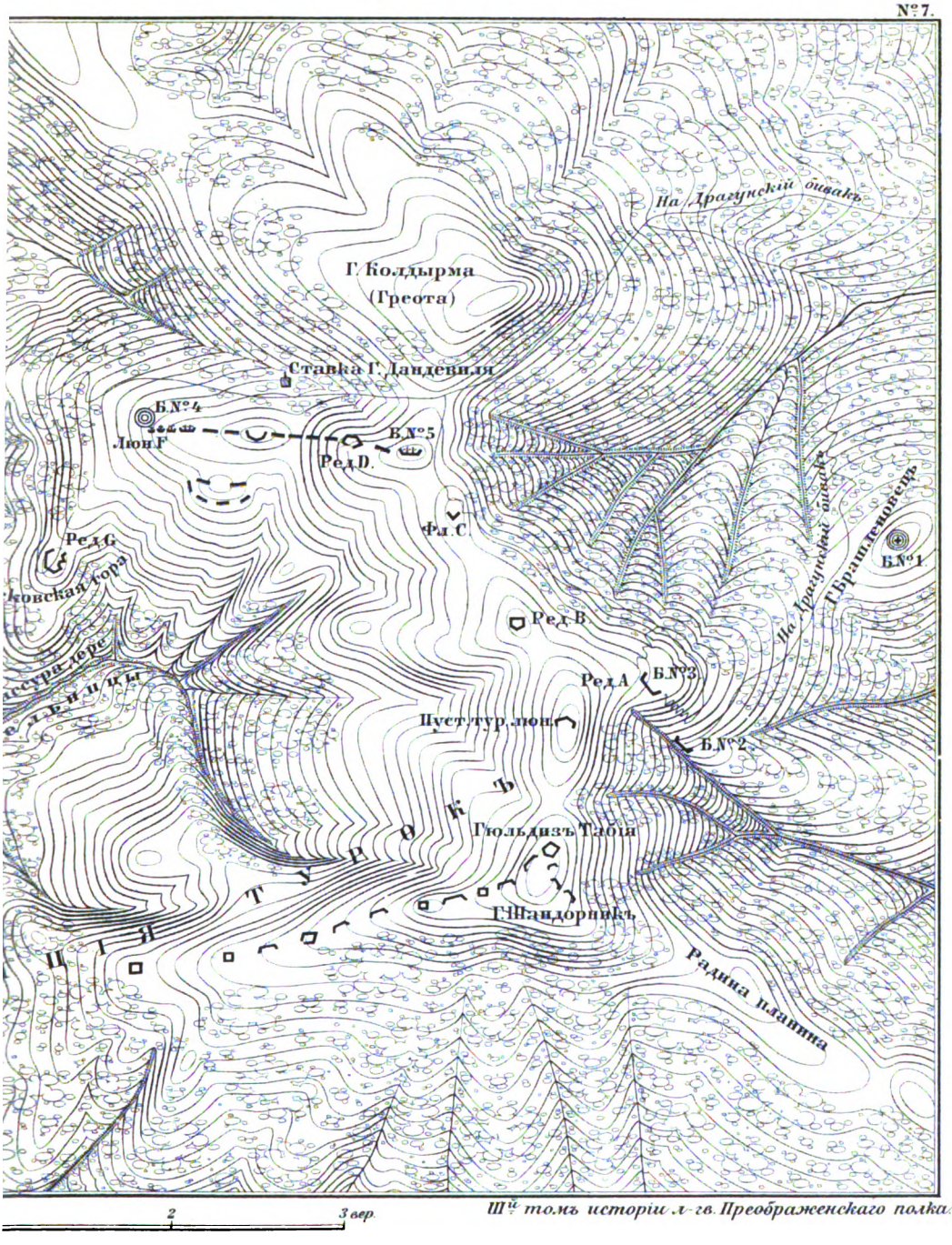
Digitized by Google

Digitized by Google

ПЛ
БАЛКАНСКИХЪ ПОЗИЦІЙ,



№ 7.



Шт толъ исторіи л-гв. Преображенскаго полка

Digitized by Google

Digitized by Google

рамъ, овладѣла Этрополемъ. Такимъ образомъ, вмѣсто боя, колоннѣ Рауха предстояло мирное вступленіе въ этотъ городъ [1]).“

Изъ Этрополя 4-й баталіонъ Преображенскаго полка съ 2-мя орудіями (1-й батареи гвардейской артиллерійской бригады) былъ тотчасъ посланъ по ущелью Сухой рѣки, для преслѣдованія непріятеля, арріергардъ котораго, по донесенію казаковъ, занималъ позицію въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Появленіе означеннаго баталіона тотчасъ же вынудило непріятеля скрыться, но баталіонъ присоединился къ полку только на слѣдующій день.

Движеніе 3-хъ баталіоновъ полка къ Шандорнику въ составѣ отряда генералъ-маіора Краснова.

Планъ № 7.

Первые три баталіона полка расположились бивуакомъ въ ущельѣ передъ городомъ, вправо отъ него. Вскорѣ на бивуакъ полка прибылъ генералъ-адъютантъ Гурко и благодарилъ людей за молодецкую службу. При этомъ начальникъ западнаго отряда замѣтилъ командующему полкомъ, что люди видимо поизносились, работая въ горахъ, почему онъ приказалъ князю озаботиться приведеніемъ въ порядокъ какъ платья, такъ въ особенности обуви людей, а также пополненіемъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. На что, по словамъ генерала

[1]) Пузыревскій, стр. 124, 125.

Digitized by Google

Гурко, полкъ будетъ имѣть время, оставаясь на настоящемъ бивуакѣ дня 2—3.

Но вышло иначе. Въ 3 часа ночи съ 13-го на 14-е къ палаткѣ командующаго полкомъ подъѣхалъ прапорщикъ Екатеринославскаго драгунскаго полка Григоровичъ съ приказаніемъ отъ генерала Дандевиля и вручилъ князю записку. Послѣдняя оказалась донесеніемъ командира сводно-драгунской бригады генералъ-маіора Краснова въ штабъ отряда о томъ, что поздно вечеромъ 13-го ноября Екатеринославскій драгунскій полкъ, преслѣдуя отступающаго съ этропольскихъ позицій непріятеля, отбилъ у него громадный обозъ и 3 орудія. Но при этомъ генералъ Красновъ увѣдомлялъ, что безъ помощи пѣхоты онъ не имѣетъ возможности убрать все это; къ тому же генералъ опасается, чтобы съ разсвѣтомъ непріятель, убѣдившись, что противъ него стоитъ одна лишь кавалерія, самъ не перешелъ въ наступленіе и такимъ образомъ не отбилъ бы всѣ плоды вчерашней побѣды драгунъ. Вслѣдствіе всего этого, генералъ Красновъ просилъ о немедленной высылкѣ въ его распоряженіе 2-хъ или 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, чтобы на ихъ рукахъ было возможно стащить орудія и обозъ внизъ къ занимаемой его бригадой позиціи, а затѣмъ и далѣе въ гор. Этрополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Красновъ доносилъ, что съ аванпостовъ виднѣется укрѣпленіе, занятое по-видимому не особенно значительнымъ отрядомъ. На этой запискѣ была сдѣлана приблизительно слѣдующая надпись начальникомъ штаба отряда, генераломъ Нагловскимъ: „Согласно сему донесенію послать тотчасъ же два или три баталіона въ распоряженіе генерала Краснова для уборки и спуска въ Этрополь отбитаго обоза, орудій и боевыхъ припасовъ, такъ-какъ подводчики съ буйволами почти всѣ разбѣжались

Digitized by Google

Баталіонамъ этимъ предписывается слѣдовать по указанію прапорщика Григоровича въ распоряженіе генерала Краснова, которому поручается окончаніе этого дѣла и занятіе самаго редута, буде это окажется возможнымъ."

Донесеніе генерала Краснова съ надписью начальника штаба отряда было отправлено въ отрядъ генерала Дандевиля; послѣдній же сдѣлалъ въ свою очередь слѣдующую надпись: „Съ полученіемъ сего, въ первомъ попавшемся полку (армейскомъ или гвардейскомъ) командиру полка немедленно исполнить все изложенное въ этой запискѣ." На вопросъ князя Оболенскаго, есть ли еще какія либо словесныя приказанія, прапорщикъ Григоровичъ отвѣтилъ, что нѣтъ никакихъ, кромѣ того, что нужно какъ можно скорѣе выступать, чтобъ до разсвѣта успѣть занять пѣхотою брошенную турками позицію. Иначе непріятель, замѣтивъ, что противъ него одна лишь кавалерія, можетъ предпринять попытку возвратить себѣ покинутыя орудія и обозы. Хотя полкъ уже не находился въ составѣ отряда генерала Дандевиля, но, въ виду серьезнаго характера записки, командующій полкомъ самъ крикнулъ изъ палатки: „Всѣмъ одѣваться."

Около 4-хъ часовъ утра первые три баталіона безъ 9-й роты, занимавшей въ то время караулы въ гор. Этрополѣ, вытянулись по порядку номеровъ и въ совершенной темнотѣ тронулись по направленію къ драгунскому бивуаку.

Движеніе было крайне затруднительно, такъ-какъ размягченный грунтъ дороги образовалъ глубокую грязь, а постоянные подъемы и спуски заставляли двигаться въ темнотѣ почти ощупью. Чѣмъ болѣе Преображенцы углублялись въ горы, тѣмъ дорога становилась уже и чаще мѣняла направленіе, пересѣкаемая мелкимъ, но

Digitized by Google

частымъ кустарникомъ и перерѣзываемая быстрыми потоками.

Баталіоны сильно растянулись, но тѣмъ не менѣе къ 7-ми час. утра подошли къ драгунскому бивуаку, на которомъ находился и самъ генералъ Красновъ. Командующій полкомъ тотчасъ же явился къ генералу и доложилъ, что онъ присланъ съ одиннадцатью ротами командуемаго имъ полка въ его распоряженіе. Генералъ Красновъ, послѣ краткаго разсказа князю о всемъ случившемся и ожидаемомъ, приказалъ 3-мъ ротамъ 3-го баталіона остаться при лагерѣ драгунъ для уборки обоза, а остальнымъ 8-ми ротамъ продолжать подниматься по горной дорогѣ на Шандорникъ, куда самъ генералъ послѣдовалъ съ ними.

По распоряженію командира 3-го баталіона, 10-я рота осталась внизу и должна была собрать и зарыть брошенные ящики съ патронами (ящиковъ было болѣе 400), а 11-я и 12-я пошли съ тою же цѣлью вправо на гору; кромѣ того, имъ приказано было собрать всѣ оставленные каруцы, разбѣжавшихся буйволовъ и все доставить на бивуакъ.

Дорога, по которой приходилось остальнымъ 8-ми ротамъ подниматься, была буквально запружена массою оставленныхъ каруцъ, буйволовъ, ящиковъ съ патронами и прочей бивуачной утварью. Все это крайне замедляло движеніе и наглядно представляло картину самаго безпорядочнаго, паническаго бѣгства непріятеля, совершеннаго имъ наканунѣ.

Вскорѣ роты наткнулись на оставленныя турками три дальнобойныя 6-ти-фунтовыя круповскія орудія безъ затворовъ (послѣдніе турки унесли съ собою); въ прикрытіе къ этимъ орудіямъ генералъ Красновъ приказалъ оставить одну роту (4-ю), которая, дождавшись на мѣ-

Digitized by Google

стѣ уносовъ [1]) отъ 1-й батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады, помогла впречь въ нихъ орудія и сопровождала ихъ до Этрополя.

Остальныя 7 ротъ продолжали свое движеніе къ перевалу, все въ томъ же походномъ порядкѣ. По словамъ генерала Краснова, вскорѣ предстояло уже увидать непріятельскій редутъ, вслѣдствіе чего командующій полкомъ приказалъ головной ротѣ остановиться съ цѣлью дать подтянуться остальнымъ, а затѣмъ 2-й баталіонъ перестроился въ боевой порядокъ, имѣя 6-ю и 7-ю роты въ первой линіи, съ полуротами отъ каждой въ цѣпи. Перестроившись такимъ образомъ, отрядъ продолжалъ свое движеніе. Когда же цѣпь приблизилась почти до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи стояла батарея полковника Геринга, то дальнѣйшее движеніе ея могло быть легко замѣчено непріятелемъ черезъ рѣдѣвшую чащу буковыхъ деревьевъ, почему начальникъ отряда, генералъ Красновъ, приказалъ ротамъ остановиться. На вопросъ командующаго полкомъ, что предполагается дѣлать далѣе, генералъ отвѣтилъ, что думаетъ пока остаться на мѣстѣ и, ничего не предпринимая, высмотрѣть лишь расположенія непріятеля. Между тѣмъ бывшая до того мгла разсѣялась и передъ нами ясно представился редутъ, высившійся на неприступной скалѣ. Исходящій уголъ редута былъ обращенъ къ фронту нашего наступленія и вооруженъ 3-мя орудіями; послѣднія довольно точно можно было разсмотрѣть въ бинокль. Редутъ этотъ оказался тотъ самый Шандорникъ, противъ котораго впослѣдствіи

---

[1]) Полковникъ Ф. А. Стрижевскій, командиръ 1-й батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады, услыхавъ, что въ числѣ отбитаго у турокъ обоза находятся три орудія, приказалъ тотчасъ тремъ уносамъ своей батареи слѣдовать за ротами полка для того, чтобы помочь свезти означенныя орудія въ Этрополь.

Digitized by Google

такъ долго пришлось стоять нашимъ войскамъ. Турки называли его Гюльдисъ-Табія, и онъ служилъ главнымъ опорнымъ пунктомъ всей ихъ оборонительной позиціи (repli) [1]).

Въ статьѣ „Оборона Этропольскихъ Балканъ", переведенной съ нѣмецкаго, мы, между прочимъ, узнаемъ, что проходъ Баба-Конакъ былъ укрѣпленъ турками 11 ноября 7-ю редутами, построенными послѣдовательно одинъ за другимъ. Главнымъ изъ нихъ и господствовавшимъ надъ всѣми былъ Гюльдисъ-Табія. Онъ былъ сооруженъ на скалистой почвѣ съ брустверомъ, выложеннымъ изъ дерна, и вооруженъ 4-мя орудіями, изъ коихъ два крупповскія и два горныя. Къ утру 13-го числа для обороны редутовъ у турокъ находилось: наготовѣ къ западу отъ дороги 4 баталіона, къ востоку 11, въ Гюльдисъ-Табіи 2, а въ резервѣ Ибрагимъ-паша съ 4-мя баталіонами. Начальство надъ всѣмъ этимъ отрядомъ принялъ на себя Мехметъ-Али-паша, который самъ находился въ утро 14-го числа въ Гюльдисъ-Табіи.

Г. Торси, состоявшій французскимъ военнымъ агентомъ при начальникѣ софійскихъ войскъ, Мехметъ-Али-пашѣ, говоритъ, что 14-го ноября, утромъ, когда Преображенцы подходили къ редуту Ильдизъ (Шандорникъ), то самъ Мехметъ-Али находился тамъ вмѣстѣ съ Торси. Атака редута, по мнѣнію послѣдняго, не могла бы удаться, потому что на позиціи въ то время было до **14 баталіоновъ**, причемъ баталіоны босняковъ были надежныя войска. Появленіе Преображенцевъ пугало Мехмета, что въ то же время будетъ движеніе русскихъ черезъ Врачешъ къ шоссе. 16-го числа русскіе вышли туда, но уже было

---

[1]) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 8—Оборона Этропольскихъ Балканъ.

Digitized by Google

поздно. Позиція у Арабъ-Конака была укрѣплена еще во время сербской войны.

Командующій полкомъ приказалъ людямъ въ цѣпи сохранять полнѣйшую тишину, а ротнымъ командирамъ передовыхъ ротъ зорко наблюдать во всѣ стороны. Вскорѣ командиръ 7-й роты, штабсъ-капитанъ Алферовъ, донесъ, что онъ видѣлъ непріятельскую колонну, двигающуюся, въ составѣ не менѣе табора, очень поспѣшно отъ редута по гребню командующихъ высотъ и, какъ кажется, въ обходъ нашего праваго фланга. Князь передалъ это тотчасъ же генералу Краснову, который, вслѣдствіе полнѣйшей невозможности занять какую либо боевую позицію на данномъ мѣстѣ, приказалъ отряду отойти до первой мало-мальски удобной позиціи. Отрядъ отведенъ былъ немного ниже и выстроился на площадкѣ, гдѣ и залегъ. Въ это время посыпался крупными хлопьями снѣгъ, валившій въ продолженіе почти всего этого дня.

Часа черезъ два генералу Краснову было доложено, что весь обозъ уже собранъ и направляется къ Этрополю. Тогда командующій полкомъ вновь обратился къ начальнику отряда за дальнѣйшими распоряженіями, но генералъ отвѣтилъ, что, вслѣдствіе неприступности укрѣпленія, за которымъ, какъ ему извѣстно, тянется рядъ другихъ, а равно и за малочисленностью бывшихъ у него подъ рукой войскъ, **онъ находитъ атаку редута положительно невозможной, особенно не имѣя даже ни одного орудія для подготовки ея артиллерійскимъ огнемъ** [1]). Да и сама погода мѣшала не только ориентироваться въ неизвѣстной мѣстности, но даже видѣть свою цѣпь на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Принимая все это въ соображеніе, а также и то, что глав-

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го ноября. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 2, стр. 300—302.

Digitized by Google

ное назначеніе отряда исполнено—орудія и обозъ убраны и свезены къ драгунскому бивуаку, что люди совершенно не имѣли сухарей и сутки уже оставались безъ варки, генералъ Красновъ нашелъ безполезнымъ обнаруживать непріятелю свое присутствіе, **а потому приказалъ отряду отойдти опять на драгунскій бивуакъ**. Здѣсь остался 2-й баталіонъ въ дежурной части, а остальнымъ ротамъ съ подобраннымъ обозомъ было приказано вернуться въ городъ Этрополь.

По глубокому, мокрому снѣгу вернулись утомленныя роты, причемъ головнымъ 7-ми ротамъ пришлось сдѣлать почти 13 верстъ самаго труднаго подъема. Черезъ день вполнѣ безуспѣшная атака редута частью отряда генерала Дандевиля [1]) доказала, на сколько генералъ Красновъ былъ правъ, считая ее 14-го числа невозможной, особенно съ семью ротами, бывшими въ его распоряженіи,

На бивуакѣ у г. Этрополя.

На бивуакѣ у г. Этрополя полкъ простоялъ до 18-го числа. Въ виду предстоявшаго движенія отряда генерала Гурко за Балканы и вслѣдствіе общихъ распоряженій по войскамъ отряда, время стоянки у Этрополя было между прочимъ употреблено на пріобрѣтеніе вьюковъ, такъ какъ движеніе форменныхъ повозокъ по горамъ было невозможно, а также обращено было вниманіе на приведеніе въ порядокъ обмундированія, въ особенности обуви.

Для предположеннаго вступленія войскъ въ горы генералъ-адъютантомъ Гурко былъ отданъ слѣдующій приказъ [2]):

---

[1]) Бригада пѣхоты съ артиллеріей. См. рапортъ ген. Дандевиля отъ 22-го ноября. «Воен. Сбор.» 1878 г., № 2, стр. 304.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

„Для предстоящаго перехода за Балканы ввѣреннымъ мнѣ войскамъ принять къ руководству и къ исполненію слѣдующее:

„1) Имѣть скота по разсчету на два дня похода; порціонный скотъ имѣть за баталіонами. Въ походъ выступать, имѣя по 1 фунту вареной говядины на человѣка, что и соблюдать при выступленіи съ ночлега.

„2) Семидневный запасъ сухарей, имѣющійся на нижнихъ чинахъ, расходовать подъ личной отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, строго разсчитывая положенныя дневныя дачи (по полтора фунта), имѣя въ виду, что положеніе дѣла не позволяетъ точно опредѣлить время, когда и какъ можно будетъ притянуть интендантскій транспортъ для новаго снабженія войскъ сухарями.

„3) Кавалеріи и на строевыхъ лошадей конной артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя, а консервы имѣть согласно съ парольнымъ приказаніемъ.

„4) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется установить порядокъ движенія въ колоннахъ, съ соблюденіемъ однако же слѣдующихъ условій: а) къ каждой ротѣ прикомандировать одно орудіе съ зарядным ящикомъ; этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ орудіемъ и ящикомъ; ротный командиръ отвѣчаетъ за доставку ввѣреннаго ротѣ орудія; б) распредѣлить всѣ батареи по пѣхотнымъ полкамъ; в) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ колонны; г) имѣющіеся при частяхъ вьюки везти вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„5) Никакихъ повозокъ не имѣть, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ.

Digitized by Google

„6) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки, ярма и нѣсколько паръ воловъ для помощи артиллеріи.

„7) Движеніе исполнять съ небольшими отдыхами, разсчитывая маршъ на время съ четырехъ часовъ утра и до шести часовъ вечера; ночлегъ имѣть тамъ, гдѣ застанетъ части вечеръ.

„8) На ночлегахъ раскладывать костры и производить варку пищи въ котелкахъ.

„9) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега—изъ пѣшихъ секретовъ.

„10) Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ, подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее запрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ гвардія перевалитъ за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

„11) Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ сохраненію и къ поддержанію порядка во время движенія и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта.

„Намъ предстоитъ перешагнуть черезъ Балканы. Я надѣюсь, что ввѣренныя мнѣ войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы исполнить предстоящую задачу, и, послѣ опытовъ у Правца и Этрополя, вполнѣ увѣренъ, что ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и арміи вновь покажутъ, что горы не составятъ препятствія для русскаго солдата, чтобы проникнуть въ сердце Болгарской земли.

„Командирамъ полковъ и батарей вмѣняется въ непре-

Digitized by Google

мѣнную обязанность лично прочесть приказъ въ собраніи всѣхъ офицеровъ."

Подлинный подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко."

17-го ноября генералъ-адъютантъ Гурко, по случаю полученія отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны телеграммы въ отвѣтъ на посланную Ея Высочеству телеграмму въ день рожденія, отдалъ слѣдующій приказъ [1]):

„14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, супруги нашего Августѣйшаго корпуснаго командира, я имѣлъ счастье послать слѣдующую депешу Ея Высочеству:

„Петербургъ. Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ.

„Гвардейскій корпусъ, послѣ неимовѣрно трудной борьбы съ природою и непріятелемъ, возсылаетъ къ Богу, въ дикихъ ущельяхъ Балканскихъ горъ, теплыя мольбы о здравіи Вашего Высочества и поздравляетъ съ днемъ Вашего рожденія. Въ бѣдной болгарской этропольской церкви отслуженъ сегодня молебенъ за здравіе Вашего Высочества. Да поможетъ намъ Богъ новыми побѣдами порадовать Ваше Высочество и сослужить вѣрную службу Царю, Россіи и угнетенному болгарскому народу."

„Сегодня я имѣлъ счастье получить слѣдующій отвѣтъ Ея Императорскаго Высочества:

„Луковицы. Генералъ-адъютанту Гурко.

„Душевно благодарю Васъ и весь дорогой гвардейскій корпусъ за сердечное поздравленіе. Всей душой слѣжу и горжусь его геройскимъ походомъ; да поможетъ

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

ему Господь въ будущемъ такъ радовать Царя и Отечество.

„Марія.“

„Войска гвардейскаго корпуса! Я убѣжденъ, что воодушевляемыя столь лестнымъ вниманіемъ Ея Императорскаго Высочества, вы удвоите ваши силы и дружнымъ богатырскимъ напоромъ сломите послѣднюю опору нашего врага, перешагнете черезъ Балканы. Еще одно усиліе, и горы останутся за вами. Больше половины дѣла уже сдѣлано; еще одно усиліе, и мы будемъ въ долинѣ.

„До сихъ поръ мы сражались и съ непріятелемъ, и съ трудно доступными горами.

„Пройдетъ нѣсколько дней, и, при помощи Божіей, намъ придется имѣть дѣло только съ турецкими войсками.

„Царь и Россія слѣдятъ за вашей богатырской борьбой. Покажите же, что духъ Суворовскихъ и Румянцовскихъ чудо-богатырей не умеръ въ васъ и что вы достойны носить званіе сыновъ столь славныхъ предковъ.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.“

Подлинный подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко.“

Стоянка передъ Шандорникомъ.

Планъ № 7-й.

18-го числа полкъ двинулся и на другой день сосредоточился у Шандорника, теперь уже въ полномъ своемъ составѣ. Ему было поручено доставить на вершину горы 2-ю батарею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, полковника Геринга. Можно ли говорить о всей трудности по-

Digitized by Google

добной задачи? Она была сопряжена съ великими трудами, такъ-какъ снѣгъ только изрѣдка выпадалъ въ горахъ, преимущественно шли дожди; почва же на значительномъ протяженіи подъемовъ состояла или изъ скалъ, или изъ хрупкаго, легко расползающагося камня и глины [1]). Вслѣдствіе почти постоянной сырости, господствующей на этихъ высотахъ, безпрерывно покрытыхъ облаками, грунтъ дороги былъ рыхлый и при малѣйшемъ дождѣ превращался въ море грязи. Послѣ же прохода турецкихъ и нашихъ войскъ по дорогѣ, на ней появились, въ буквальномъ смыслѣ слова, цѣлыя рѣки, состоявшія изъ желтой глинистой грязи и мелкихъ каменьевъ. Лошади и волы трусливо взбирались на высоты: ступая въ лужу, они зачастую попадали на скользкій камень и тогда или падали, или требовались большія усилія, чтобъ удержать ихъ. Наши саперы пробовали исправить дорогу, для чего кое-гдѣ забросали ее хворостомъ, но подъ его поверхностью грязный потокъ дѣлалъ свое дѣло, почва размывалась и образовались глубокія ямы и промоины, сдѣлавшіяся наиболѣе опасными пунктами дороги.

Само собой разумѣется, что при этомъ подъемъ артиллеріи въ горы на лошадяхъ оказался рѣшительно невозможнымъ, и она была втащена преимущественно неимовѣрными усиліями людей. Порядокъ слѣдованія полка съ батареей былъ собственно таковъ: на каждую роту назначено было одно орудіе и два передка, или два зарядныхъ ящика, или же одинъ ящикъ и два передка. Причемъ обыкновенно въ ротѣ одна полурота тащила порученный ей грузъ, волоча его за дышло, лямки, отводы и проч., а другая въ то время, какъ бы отдыхая, несла ружья своихъ товарищей. Смѣна людей въ каждой

[1]) Пузыревскій — Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко зимою 1877 г., стр. 23.

Digitized by Google

ротѣ производилась по усмотрѣнію ротныхъ командировъ. Работа двигалась очень медленно; весь день шелъ мелкій, но холодный осенній дождь; до глубокой ночи раздавались въ горахъ, повторяясь многократнымъ эхо, ободряющіе крики: „разъ, два, три бери“, или „дубинушка, ухнемъ“. Измученные люди не имѣли времени думать о варкѣ пищи, а преимущественно довольствовались лишь сухарями.

Ночь застала полкъ еще на полупути, и каждый искалъ себѣ убѣжища у своего лафета или ящика, но пристроиться къ послѣднему было трудно: невылазная грязь, при отсутствіи подстилки, и крутые скаты не позволяли прилечь. Большинство отдыхало, прислонясь къ дереву или просто топчась на мѣстѣ.

Съ разсвѣтомъ работа закипѣла вновь, и къ полудню батарея была доставлена полкомъ къ мѣсту ея назначенія.

Генералъ Раухъ, подъ команду котораго поступили войска, собравшіяся передъ Шандорникомъ, окончательно рѣшилъ 22-го числа штурмовать редутъ Гюльдись-Табія, для чего была уже отдана подробная диспозиція. Послѣдняя поручала артиллеріи подготовку штурма, а потому стали спѣшить постройкой батарей, и сдѣлано было распоряженіе о подносѣ къ батареямъ снарядовъ на рукахъ отъ мѣста расположенія ящиковъ (около 2-хъ верстъ). Каждый человѣкъ наряженной команды получалъ внизу, на опредѣленномъ пунктѣ, тяжелый снарядъ для орудія, вѣсившій около 30 фунтовъ и съ этой ношей долженъ былъ бережно подниматься къ указанному мѣсту, на высоту около 5,000 футъ. Въ этихъ занятіяхъ прошелъ конецъ дня и ночь съ 20-го на 21-е. Но 21-го числа, утромъ, генералъ-адъютантъ Гурко пріѣхалъ на позицію въ то время, какъ генералъ Раухъ, собравъ на-

Digitized by Google

чальниковъ частей, объяснялъ имъ на мѣстѣ предстоящую каждому изъ нихъ роль на завтрашній день. Генералъ Гурко, внимательно выслушавъ генерала Рауха и подробно осмотрѣвъ расположеніе противника, обратился къ окружающимъ его начальникамъ частей, приблизительно, съ такими словами: „Есть, господа, вещи возможныя и невозможныя; штурмъ этого редута принадлежитъ къ послѣднимъ, бить его въ лобъ нельзя, а потому благословляю васъ только на артиллерійскій бой: выставьте-ка всѣ имѣющіяся орудія и начните пальбу— палите нынче, завтра, послѣ завтра, однимъ словомъ, до слѣдующаго моего распоряженія.“ Такимъ образомъ штурмъ былъ отмѣненъ, и это еще разъ подтвердило вѣрную оцѣнку позиціи, сдѣланную генераломъ Красновымъ еще 14-го ноября.

Въ этотъ же день, по случаю полковаго праздника Семеновскаго полка, у его бивуака было отслужено молебствіе, къ которому пріѣхалъ посланный отъ Государя Императора съ поздравленіемъ флигель-адъютантъ, капитанъ Чекмаревъ. Онъ передалъ обоимъ полкамъ Высочайшую благодарность за Правецъ и Этрополь и по два георгіевскихъ солдатскихъ креста на каждую роту Преображенскаго полка.

Весь остальной этотъ день былъ занятъ разработкой дороги на позиціи генерала Дандевиля къ Стригловскому перевалу. На работахъ находился 4-й баталіонъ полка, подъ руководствомъ л.-гв. сапернаго баталіона капитана князя Аргутинскаго и команды гвардейскихъ саперъ. А 1-й и 3-й баталіоны полка, въ 3 часа дня, по приказанію изъ штаба отряда, спустились снова въ г. Этрополь, такъ-какъ послѣдній остался совсѣмъ безъ гарнизона.

Digitized by Google

Занятіе Преображенской горы.

План № 7-й.

На другой день, въ 7 часовъ утра, прибыло приказаніе 2-му и 4-му баталіонамъ, при которыхъ находился и штабъ полка, слѣдовать съ бивуака къ софійскому шоссе по вновь разработанной войсками дорогѣ, тянувшейся вдоль занимаемой нами позиціи. Баталіоны эти назначались для усиленія растянутаго на высотахъ отряда графа Шувалова, молодецки выдерживавшаго въ теченіе нѣсколькихъ дней рядъ настойчивыхъ атакъ непріятеля.

Снявшись съ бивуака, баталіоны поднялись на высоту, гдѣ была расположена 4-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Миновавъ ее, они стали спускаться по нижнимъ склонамъ отроговъ Балканъ, въ виду непріятельскихъ укрѣпленій, изъ которыхъ тотчасъ же турки открыли огонь по двигающимся баталіонамъ. Гранаты ложились близко, но скорое движеніе людей не давало непріятелю возможности пристрѣляться; пострадали лишь шедшіе въ хвостѣ вьюки. Затѣмъ баталіоны вскорѣ окончательно скрылись въ глубинѣ лощины, по которой пришлось спускаться берегомъ быстраго ручья къ шоссе, гдѣ они были остановлены и расположены бивуакомъ, фронтомъ къ Арабъ-Конаку.

Вскорѣ прибылъ графъ Шуваловъ, выразившій въ своемъ обращеніи къ людямъ надежду, что увидитъ въ нихъ истинныхъ Преображенцевъ, если придется имѣть дѣло съ турками, и прибавилъ, что пока онъ требуетъ отъ баталіоновъ успѣшной работы. Послѣ отъѣзда графа, командующій полкомъ раздавалъ георгіевскіе кресты за дѣло подъ Этрополемъ.

Ночь началась спокойно, но далеко до разсвѣта ба-

Digitized by Google

таліоны были подняты и направлены на горы прямо передъ собой, для втаскиванія 6-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады на позицію Павловскаго полка. Не задумываясь надъ этой привычной работой, роты доставили всѣ орудія, а къ 10-ти ч. утра уже спустились на прежній бивуакъ, захвативъ съ собою сухаго хвороста и дровъ для костровъ. Около часа дня впереди нашей позиціи послышалась сильная перестрѣлка, что вызвало приказаніе баталіонамъ выступить: 2-му прямо передъ собой, по шоссе къ Арабъ-Конаку, а 4-му—на позицію Павловскаго полка, по той же дорогѣ, по которой утромъ втаскивали орудія. Въ сумеркахъ 2-й баталіонъ былъ остановленъ и получилъ приказаніе возвратиться на старое свое мѣсто.

4-й же баталіонъ направлялся на горы, вѣрнѣе карабкался по крутизнамъ отвѣсныхъ скалъ, покрытыхъ частымъ лѣсомъ, значительно облегчавшимъ движеніе, давая опору ногамъ и захватъ рукамъ. Баталіону приказано было спѣшить, такъ-какъ раскатъ орудійной пальбы вмѣстѣ съ ружейной трескотней все усиливались. Наконецъ, появились раненые Павловцы, опредѣлявшіе собой направленіе, куда надо было спѣшить. Въ это время къ баталіону подъѣхалъ генеральнаго штаба подполковникъ Энгельгардтъ, направившій баталіонъ еще правѣе, объяснивъ при этомъ, что необходимо опередить турокъ, занявъ раньше ихъ весьма важную высоту: займи ее турки раньше насъ, они командовали бы, по словамъ подполковника, нашей позиціей, угрожая и тылу, тогда какъ въ нашихъ рукахъ она должна играть роль отличнаго фланговаго репли. Слѣдовательно, вопросъ рѣшался въ быстротѣ и настойчивости. Еще небольшое усиліе, и черезъ нѣсколько минутъ баталіонъ былъ уже остановленъ у цѣли своего движенія.

Digitized by Google

Изнуренные люди залегли за самымъ гребнемъ горы, спускавшейся къ непріятелю довольно пологой поляной, окруженной частымъ буковымъ лѣсомъ. Находившійся тутъ начальникъ позиціи, командующій л.-гв. Московскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ, полковникъ Гриппенбергъ, выѣхалъ впередъ и, убѣдившись, что турокъ еще нѣтъ, вернулся къ баталіону и передалъ графу Граббе, что баталіонъ остается въ резервѣ, такъ-какъ людямъ необходимъ отдыхъ, а находившимся тутъ же двумъ ротамъ Павловскаго полка приказалъ спуститься по скату для занятія аванпостовъ. Тутъ же полковникъ Гриппенбергъ передалъ командиру баталіона свою благодарность за блистательное выполненіе маневра, имѣвшаго для его отряда серьезное значеніе, давъ ему возможность удержаться на позиціи, въ доказательство чего онъ назвалъ эту высоту „Преображенской горой“; впослѣдствіи названіе это официально утверждено и осталось за ней.

Съ занятіемъ Преображенской высоты мы врѣзывались въ турецкое расположеніе. Съ Шандорника непріятель былъ расположенъ вдоль нашего фронта, а за Преображенскою горою, сзади насъ, турки стояли противъ Врачеша. На правомъ нашемъ флангѣ, у Чурьяка, появлялись баши-бузуки, которые поддерживали сообщеніе войскъ у Врачеша съ войсками, расположенными противу нашего фронта [1]). Между тѣмъ роль 4-го баталіона должна была бы окончиться, въ виду того, что укрѣпленіе высоты и удержаніе ея за собою предоставлялось Павловскому баталіону, который долженъ смѣнить нашъ баталіонъ, а послѣдній возвратиться на прежній свой бивуакъ. Однако Павловцы не пришли, и 4-й баталіонъ остался на вновь занятой позиціи. Рано утромъ 23-го

[1]) Гвардія на Балканахъ. Изъ записокъ гвардейскаго офицера, стр. 1.

Digitized by Google

числа было приказано втащить на позицію 2 орудія и окопать ихъ, что и было исполнено; орудія были поставлены въ полууглубленную батарею съ двумя эполементами и траверсомъ, причемъ длина фасовъ была дана въ той зависимости, чтобы, по мѣрѣ надобности, можно было пользоваться обоими орудіями съ каждаго фаса, отчего получилась батарея собственно на 4 орудія; по формѣ своей она представляла тупой исходящій уголъ.

Отъ баталіона ежедневно двѣ роты уходили на аванпосты, которыми была удлинена вправо цѣпь Павловскаго полка. Служба эта была въ высшей степени утомительна. Въ аванпостной цѣпи раскладывались, вопреки уставнымъ правиламъ, костры, безъ чего люди, стоя по колѣно въ снѣгу, замерзли бы. Впрочемъ, при постоянномъ почти господствѣ тумана, костры въ нѣсколькихъ шагахъ уже не были видны; такимъ образомъ, только одинъ часовой стоялъ въ шагахъ 5—10 передъ огнемъ, а прочіе люди грѣлись у тлѣвшихъ головешекъ. На ночь зоркость усиливалась секретами.

Въ такомъ положеніи пришлось дожидать Павловскаго баталіона четверо сутокъ. Ночи были холодныя, сырыя. Рѣзкій, сырой воздухъ захватывалъ дыханіе. За всѣ эти дни продовольствіе людей состояло изъ одного быка на баталіонъ, по одному фунту турецкихъ галетъ на каждаго человѣка, и тотъ фунтъ приходилось растягивать на всѣ дни стоянки. На сколько стоянка наша на Балканахъ была неприглядна, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго картиннаго описанія автора „Воспоминаній офицера генеральнаго штаба“. „Итакъ, укрѣпленіе позиціи, работы днемъ и ночью, сторожевая служба, стрѣльба въ безоблачное время—вотъ наша, такъ сказать, по иціонная дѣятельность. Что же касается нашего „домашняго быта“, обстановки жизни на позиціи, то все

Digitized by Google

это было на столько необычайно, что можетъ послужить одной изъ важнѣйшихъ характеристикъ зимняго похода черезъ Балканы. Вѣчная мгла и днемъ и ночью окутывала насъ. Платье, вещи, палатки и проч., все это пропитывалось сыростью и никогда не высыхало; почва сочилась подъ ногами, и, за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо въ грязь, состоявшую изъ размокшей глины и слоя прогнившихъ буковыхъ листьевъ. Нѣсколько разъ въ день мы испытывали своеобразное ощущеніе, находясь въ самомъ средоточіи образованій дождя, съ каждаго листа, съ каждой вѣтки падали на насъ громадныя капли зарождающагося дождя, приходилось дышать постояннымъ паромъ, который осаждался на всемъ: на платьѣ, на усахъ, бородѣ, и держалъ ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Иногда къ утру палатка покрывалась толстымъ слоемъ снѣга, который, подъ вліяніемъ дневной теплоты и дождя, быстро таялъ, окончательно превращая весь бивуакъ въ непроходимую грязную лужу. Чтобы пройти съ одного конца бивуака на другой, мы вооружались прочными посохами, служившими, кромѣ того, пособіемъ при движеніяхъ по крутымъ склонамъ, на которыхъ расположенъ былъ нашъ бивуакъ, или, вѣрнѣе, боевая позиція.

„За отсутствіемъ сухаго дерева, на костры употреблялся окружавшій насъ въ изобиліи сырой букъ. Послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ попытокъ, удавалось наконецъ разжечь костеръ; но являлась другая бѣда: вѣтеръ въ горахъ безпрерывно мѣнялъ направленіе; вслѣдствіе этого дымъ крутился по всему бивуаку, причемъ никакъ нельзя было приноровиться къ нему, расположившись у костра, почему глаза наши сильно стра-

Digitized by Google

дали отъ ѣдкаго дыма. Вотъ условія нашего отдыха послѣ дневныхъ и ночныхъ работъ." [1])

27-го, утромъ, къ баталіону подвезли спиртъ, и того же числа прибылъ на смѣну 4-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка. Баталіонъ Преображенскаго полка тотчасъ выступилъ въ Орханіэ, гдѣ около 5 часовъ дня 2-й и 4-й баталіоны присоединились къ 1-му и 3-му баталіонамъ полка, стоявшимъ уже въ то время бивуакомъ впереди Орханіэ.

Движеніе 1-го и 3-го баталіоновъ полка къ Орханіэ.

Карта походовъ № 4-й.

Какъ было сказано выше, 21-го ноября 1-му и 3-му баталіонамъ полка приказано было спуститься къ Этрополю, для того, чтобы составить гарнизонъ этого города. Быстро и не безъ удовольствія собрались эти баталіоны въ путь, направляясь къ городу по самой кратчайшей дорогѣ. Скоро добрались они до драгунскаго бивуака, миновали его и черезъ полтора-два часа хода стали устраиваться на старомъ бивуакѣ передъ самымъ городомъ. Всѣ принялись тотчасъ же за разведеніе костровъ, чтобы передъ ними осушить промокшее платье и обувь, затѣмъ началась варка. Офицеры сгруппировались около своей артельной кухни, съ наслажденіемъ готовясь къ роскошному обѣду, состоявшему изъ картофельнаго супа.

Но, какъ разъ среди этихъ приготовленій, къ баталіону подъѣхалъ казакъ, привезшій приказаніе отъ гене-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 141.

Digitized by Google

рала Гурко. Розыскавъ командира 3-го баталіона, флигель-адъютанта, полковника Авинова, какъ старшаго, онъ передалъ ему конвертъ, лаконическое содержаніе котораго было приблизительно слѣдующее: „Двумъ этропольскимъ баталіонамъ полка двинуться къ Орханіэ, куда прибыть не позже 8-ми час. утра.“

Нечего говорить, что приказаніе это было неожиданно для всѣхъ: измученные за послѣдніе дни постоянной возней съ орудіями и снарядами, таща ихъ на позицію противъ Шандорника, люди оборвались, обтрепались, ничего не ѣли горячаго, наконецъ, пройдя только что 12 верстъ, расположились на отдыхъ, и вдругъ предстоялъ вновь ночной переходъ въ 30 верстъ. Дѣлать было нечего, всѣ стали тотчасъ же готовиться къ выступленію; но, заглянувъ въ мѣшки, не нашли тамъ ни кусочка сухаря. Тогда полковникъ Авиновъ рѣшился ѣхать къ генералу Гурко съ докладомъ, что баталіоны безъ сухарей, а транспорта ждутъ только ночью, кромѣ того, что люди изнурены непрерывной трехдневной работой. Генералъ Гурко разрѣшилъ выступить двумя часами позже, а транспортъ съ сухарями предложилъ разобрать при встрѣчѣ его на дорогѣ. Черезъ два часа, среди глубокаго мрака ночи зашлепала вереница баталіоновъ по жидкой грязи узкихъ переулковъ и улицъ Этрополя. „Выше штыкъ—наколишь“, „иди ближе“, „не растягивай“, слышалось то и дѣло со всѣхъ сторонъ; наконецъ ощупью выбрались изъ города.

Перешли Искерскій мостъ, миновали когда-то грозный редутъ, засѣки и завалы. Вдругъ „стой!“ Что такое? Передъ баталіономъ стоитъ полковой квартермистръ, поручикъ Корниловъ, верхомъ, съ фонаремъ въ рукахъ. „Извольте разбирать сухари, по фунту на день до 28-го числа.“ Но въ темнотѣ ровно ничего нельзя было разо-

Digitized by Google

брать, стали искать огня; нашлись кое у кого огарки, бумага, и засвѣтившіеся огоньки освѣтили дѣлежъ насущнаго хлѣба съ неизбѣжнымъ при этомъ шумомъ, ссорами и счетомъ. Такимъ же безъискуственнымъ способомъ быки превратились въ двухфунтовые пайки, разсыпана соль, раздана крупа на 10 дней, и все это нагрузилось на могучую спину солдата. Водку просто выпили, такъ какъ нести ее было не въ чемъ.

Дѣлежъ этотъ занялъ часъ времени, послѣ чего баталіоны вновь тронулись. Пройдя еще съ версту, баталіоны, по совѣту проводника болгарина, взятаго изъ штаба отряда, свернули налѣво и вышли на невыносимо-грязную старо-правецкую дорогу. Чѣмъ дальше двигались баталіоны, тѣмъ болѣе приходилось подниматься въ гору и тѣмъ дорога становилась хуже. Впереди все было покрыто сплошнымъ, непроницаемымъ туманомъ офицеры, шедшіе за свѣтлымъ пятномъ фонаря братушки, вскорѣ и его не могли разглядѣть. Тутъ началось движеніе ощупью, по одиночкѣ, а подъемъ становился все круче. Большая часть солдатъ перевѣсила ружья за плечи, чтобы имѣть возможность при подъемѣ цѣпляться руками. Такъ прошло болѣе 2-хъ часовъ движенія; наконецъ, впереди показалось слабое зарево костра, то была группа повозокъ и чумаковъ интендантскаго транспорта, заночевавшаго здѣсь. Баталіоны были тотчасъ же остановлены, чтобы дать людямъ подтянуться. Отдохнувъ съ четверть часа, баталіоны двинулись впередъ, испытывая прежнія затрудненія на пути. Такъ продолжалось движеніе до 8-ми час. утра, когда, наконецъ, удалось выбраться на давно желаемое Софійское шоссе. Оставалось еще приблизительно верстъ 12 до Орханіэ. Очевидно къ сроку поспѣть баталіоны не могли, а потому полковникъ Авиновъ рѣшился дать получасовой привалъ, необходимый

Digitized by Google

для всѣхъ. Подкрѣпивъ свои силы, люди снялись съ привала и двинулись далѣе; около 10 часовъ передъ нами показался городъ съ такимъ же минаретомъ, какъ и всѣ турецкіе города. Вскорѣ баталіоны остановились у входа въ городъ и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, расположились въ сторонѣ отъ шоссе. Черезъ часъ прибыло приказаніе вывести баталіоны за городъ къ сторонѣ Врачеша, гдѣ и стать бивуакомъ. Люди быстро раскинули свои палатки, набрали кое-гдѣ хвороста и развели костры. Здѣсь пришлось простоять до 27-го числа включительно, т. е. до прихода 2-го и 4-го баталіоновъ полка. Ежедневно назначалась отъ баталіоновъ дежурная рота въ городъ, отъ которой выставлялись караулы.

Жизнь полка въ Орханіэ.

Одновременно съ вышеприведенными передвиженіями Преображенцевъ, генералъ Эллисъ занялъ Врачешъ и захватилъ всѣ имѣвшіеся тамъ турецкіе склады; на сколько они намъ были полезны и какъ мы ими пользовались, видно изъ нижеслѣдующаго приказа, отъ 28 октября:

„По донесенію свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, въ деревнѣ Врачешъ найдены бывшіе турецкіе склады пшеничной муки, всего болѣе 20 тысячъ пудовъ. Для облегченія продовольствія войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда попеченіемъ интендантства, предписываю войскамъ, входящимъ въ составъ отрядовъ генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-маіора Рауха, приступить немедленно къ устройству въ Орханіэ хлѣбопекарныхъ печей. Печи эти должны быть построены въ возможной скорости, съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе войска могли бы начать получать хлѣбъ вмѣсто интендантскихъ суха-

Digitized by Google

рей. Для наблюденія за порядкомъ и ходомъ хлѣбопеченія назначить отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій по одному опытному штабъ или оберъ-офицеру и особыя команды отъ каждой части.

„2-й гвардейской кавалерійской дивизіи озаботиться пригонкою скота въ Орханіэ изъ города Врацы и его окрестностей, въ количествѣ 300 штукъ рогатаго скота за установленную цѣну, для раздачи войскамъ отрядовъ генералъ-адъютанта графа Шувалова и генерала Рауха.

„Распоряженія о своевременномъ снабженіи войскъ какъ хлѣбомъ, такъ и порціоннымъ скотомъ возлагаю на начальниковъ отрядовъ. Вслѣдствіе этого всѣ начальники частей войскъ должны относиться съ своими требованіями не въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда, а въ штабы генералъ-адъютанта графа Шувалова, генераловъ Дандевила, Рауха и Брока. Упомянутые же штабы должны заблаговременно сообщать требованія войскъ о снабженіи порціоннымъ скотомъ комендантамъ Орханіэ и Этрополя, которые должны удовлетворять эти требованія и заблаговременно заготовлять средства къ удовлетворенію этихъ требованій.

„Для сбереженія здоровья войскъ, предписываю, по возможности, располагать ихъ по квартирамъ въ городахъ и деревняхъ. Тѣмъ же частямъ, которыя не могутъ быть расположены по квартирамъ, приступить немедленно къ устройству землянокъ.

„При расположеніи по квартирамъ предписываю принять къ непремѣнному и неупустительному исполненію всѣ правила расположенія войскъ по квартирамъ въ весьма близкомъ отъ непріятеля разстояніи. Въ особенности же принять мѣры противъ мародерства и расхищенія домовъ мирныхъ жителей. Дрова брать изъ окрестныхъ лѣсовъ и рощъ. Если же ихъ по близости нѣтъ,

Digitized by Google

то разрѣшается рубить деревья по шоссе и, наконецъ, въ случаѣ крайности, можно рубить деревья въ садахъ. Отвѣтственность за правильнымъ исполненіемъ этого пункта возлагаю на начальниковъ частей и отрядовъ.

„Въ Орханіэ и Этрополѣ устроить пріемные покои для больныхъ и раненыхъ: въ Этрополѣ на 200 ч., а въ Орханіэ на 300 человѣкъ. Для того, чтобы не накоплялось много раненыхъ и больныхъ, по возможности эвакуировать ихъ, пользуясь всѣми отходящими повозками [1])".

Въ тотъ же день генералъ Раухъ выѣхалъ со штабомъ для осмотра лютиковской позиціи и выбора мѣста для укрѣпленій. Двѣ рѣзко выдающіяся высоты прямо указывали мѣста для расположенія опорныхъ пунктовъ. Такъ-какъ при этомъ оба укрѣпленія должны были заниматься лишь дежурными баталіонами, а резервы расположены были далеко, по квартирамъ, притомъ и высоты находились въ довольно значительномъ одна отъ другой разстояніи, то и рѣшено было построить два редута.

На основаніи этого рѣшенія 1-й и 3-й баталіоны Преображенскаго полка выступили на работы къ деревнѣ Врачешъ. Для возведенія этихъ укрѣпленій были весьма выгодно примѣнены къ дѣлу двѣ горки, усыпанныя по фронту сопками, приспособленными къ ружейной оборонѣ. На правой горкѣ работалъ 1-й баталіонъ подъ руководствомъ подполковника генеральнаго штаба Пузыревскаго, на лѣвой 3-й баталіонъ подъ руководствомъ начальника штаба дивизіи, генеральнаго штаба полковника барона Каульбарса.

2-й и 4-й баталіоны полка оставались на мѣстѣ впереди Орханіэ, но 29-го числа они были переведены въ

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 149—150.

Digitized by Google

городъ и размѣщены по квартирамъ, выставляя отъ себя ежедневно одну роту въ дежурную часть къ артиллеріи, стоявшей на прежнемъ бивуакѣ, а другую для занятія карауловъ въ городѣ.

30-го числа войска получили давно ожидаемое извѣстіе о сдачѣ Плевны — радость и восторгъ были всеобщіе: „Всѣ бросились цѣловаться другъ съ другомъ. Солдаты неистово гремѣли „ура“. Тяжелая гора свалилась съ плечъ, щемящее сердце отошло; радостная будущность всѣхъ воодушевила и подняла въ войскахъ нравственный духъ. Значитъ, зимовать въ страшныхъ Балканахъ не будемъ; значитъ, скоро впередъ и спустимся въ благословенныя долины; кампанія пойдетъ безостановочно, можетъ быть, скоро окончится и домой—вотъ рядъ мыслей, возбужденныхъ паденіемъ Плевны [1]).“ На слѣдующій день, въ 10-ть часовъ утра, на сборномъ пунктѣ полка, у выхода изъ города къ д. Враченъ, было отслужено молебствіе по случаю взятія Плевны, на которомъ присутствовала вся 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вернувшіеся въ это утро въ городъ съ работы 1-й и 3-й баталіоны полка размѣстились также по квартирамъ.

Въ послѣдующіе дни весь отрядъ оставался въ пассивномъ положеніи на своихъ позиціяхъ, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій. Время до ихъ прихода было занято подготовкой для перехода черезъ Балканы и рекогносцировками ихъ проходовъ.

Между прочимъ, 2-го декабря, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ подполковнику Шузыревскому совмѣстно съ хорунжимъ княземъ Церетелевымъ обрекогносцировать путь на Умургачскій перевалъ. Порученіе это тре-

[1]) Шузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 153.

Digitized by Google

бовало извѣстной предосторожности, такъ-какъ приходилось пробираться незамѣтно между двумя турецкми позиціями: лютиковской и арабъ-конакской, выйдти въ тылъ первой изъ нихъ и во флангъ послѣдней. При такихъ условіяхъ ничего было и думать о прикрытіи, а потому было взято нѣсколько проводниковъ. Кромѣ того, къ этой партіи примкнули два волонтера изъ числа состоявшихъ при генералѣ Раухѣ ординарцевъ, л.-гв. Преображенскаго полка поручикъ Бибиковъ и л.-гв. Семеновскаго полка поручикъ Ридигеръ.

Данныя, полученныя путемъ этой рекогносцировки, оказались отрицательными, По мнѣнію подполковиика Пузыревскаго, „безъ предварительной разработки пути черезъ Умургачъ не пройдетъ никакой отрядъ съ артиллеріей, а главныя силы совсѣмъ застрянутъ на долго“ [1]).

4-го декабря, чтобы окончательно увѣриться въ добытыхъ подполковникомъ Пузыревскимъ свѣдѣніяхъ, начальникъ отряда приказалъ генералу Рауху, командиру л.-гв. Сапернаго баталіона, полковнику Скалону, и подполковнику Пузыревскому поѣхать вмѣстѣ и еще разъ осмотрѣть дорогу. Они отправились, но уже со второй версты подъема генералъ Раухъ предложилъ вернуться назадъ, такъ-какъ неудобопроходимость „дороги“ была слишкомъ очевидна.

Тогда-то и рѣшено было окончательно направить главныя силы на Чурьякъ, а на Умургачъ послать лишь сравнительно небольшую колонну генерала Вельяминова, предварительно разработавъ, сколько возможно, путь [2]).

Съ 5-го числа, кромѣ указанныхъ уже ротъ, наряжалась отъ полка еще одна рота на работу въ дер. Вра-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 155.

[2]) Тамъ же, стр. 156.

Digitized by Google

чешъ, гдѣ разбирались захваченные турецкіе склады. Въ 7 часовъ вечера 5-го числа была отслужена въ болгарской церкви всенощная, на которой присутствовали офицеры полка и желающіе нижніе чины, а на слѣдующее утро, въ 10 часовъ, въ той же церкви была отслужена литургія, а послѣ нея молебствіе.

Съ этого дня стали уже ходить довольно усиленные слухи о движеніи впередъ за Балканы, поэтому всѣ спѣшили скорѣе привести въ порядокъ платье и обувь, чтобы не пришлось вновь ходить въ разодранныхъ шинеляхъ и дырявыхъ сапогахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ОТЪ БАЛКАНЪ ДО ФИЛИППОПОЛЯ.

(Съ 8-го декабря 1877 г. по 7-е января 1878 г.).

Разработка полкомъ Старо-Софійской дороги. Диспозиція по отряду для перехода черезъ Балканы. Скрытное пребываніе полка въ д. Чурьякѣ. Полкъ въ головѣ авангарда генерала Рауха. **Атака Негашевской позиціи.** Преслѣдованіе непріятельскаго транспорта. **Атака укрѣпленной позиціи у д. Ташкисенъ.** Диспозиція; непріятельская позиція; подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ. Послѣдній ударъ. Похороны убитыхъ чиновъ полка. Движеніе къ Софіи. **Бой у д. Враждебной.** Фланговое движеніе полка. **Вступленіе въ гор. Софію.** Командующій полкомъ—военный губернаторъ Софіи. Приказъ генералъ-адъютанта Гурко. Жизнь въ Софіи. Форсированный маршъ на Филиппополь. **Бой подъ Филиппополемъ.** Бивуакъ полка подъ Филиппополемъ.

Разработка полкомъ Старо-Софійской дороги.

Декабря 7-го, рано утромъ, пришло приказаніе изъ штаба дивизіи слѣдующаго содержанія: „Генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ выступить завтра, 8-го декабря, въ 12 часовъ дня, л.-гв. Преображенскому полку для разработки Старо-Софійской дороги. Полкъ долженъ прибыть на бивуакъ Астраханскаго драгунскаго полка, имѣя при себѣ 400 лопатъ, 200 кирокъ и 200 топоровъ. Работы будутъ производиться подъ руководствомъ флигель-адъютанта полковника Скалона и подъ наблюденіемъ генералъ-

Digitized by Google

адъютанта графа Шувалова. Къ сему командующій дивизіей приказалъ присовокупить, чтобъ немедленно были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) чуть свѣтъ смѣнить роту л.-гв. Преображенскаго полка, находящуюся въ караулѣ въ д. Врачешъ ротою л.-гв. Измайловскаго полка изъ г. Орханіэ. 2) Семеновскому полку доставить, согласно приказанію, отданному еще вчера, лопаты, топоры и кирки непремѣнно къ 10 час. утра въ дер. Врачешъ, гдѣ мимоходомъ инструментъ этотъ будетъ принятъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ. 3) Л.-гв. Измайловскому полку теперь же передать л.-гв. Преображенскому полку всѣ кирки и топоры."

Согласно этого полкъ выступилъ 8-го числа, въ 12 ч. дня, по шоссе на д. Врачешъ и направился влѣво отъ послѣдней къ бивуаку Астраханскаго драгунскаго полка. Путь былъ весьма трудный: глубокій снѣгъ заставлялъ роты двигаться почти гуськомъ; дороги не было, а имѣвшаяся тропа была также занесена снѣгомъ. Къ тому же быстрый ручей пересѣкалъ путь полка, заставляя людей то и дѣло либо переходить по его нетвердому льду, либо перепрыгивать черезъ него. Но къ 2-мъ часамъ дня полкъ уже прибылъ къ указанному пункту, гдѣ и расположился бивуакомъ вправо отъ шоссе въ ущельѣ, съ котораго собственно и начиналась предназначавшаяся для разработки дорога. Доставшееся для бивуака мѣсто сразу бросилось всѣмъ въ глаза своей неприглядностью: то была небольшая площадка—дно ущелья, безъ всякой растительности, кромѣ группы жалкихъ мерзлыхъ кустовъ. Эта площадка была прорѣзана быстрымъ ручьемъ, ледяная кора котораго мѣстами не выдерживала сильнаго напора рвавшейся наружу воды. По бокамъ ущелья виднѣлись довольно крутые, покрытые снѣгомъ спуски скалъ съ оголенными верхушками вѣтвей дубовыхъ и бу-

Digitized by Google

ковыхъ порослей; надъ головой висѣли свинцовыя тучи, а подъ ногами трудно разгребаемый, почти аршинный снѣгъ. Вотъ приблизительно та обстановка, которую природа представила намъ, пришедшимъ, какъ видно, ранѣе бороться съ нею, чѣмъ сразиться съ врагомъ. Но русскій человѣкъ, а тѣмъ болѣе русскій солдатъ, умѣетъ мириться съ обстоятельствами и никогда не унывать, такъ и Преображенцы сумѣли простоять здѣсь вплоть до спуска въ д. Чурьякъ, не взирая на трескучіе морозы.

Съ слѣдующаго же дня, т. е. 9-го числа, начались работы, которыя велись слѣдующимъ образомъ: ежедневно приказомъ по полку дѣлался нарядъ ротъ на работы на двѣ смѣны. Каждая смѣна состояла изъ четырехъ-пяти ротъ и одной кромѣ того, назначенной въ прикрытіе работающимъ. Въ каждой смѣнѣ должно было быть отъ 400—600 человѣкъ рабочихъ, раздѣленныхъ на двѣ совершенно равныя половины, какъ по количеству, такъ и по роду инструмента. Первая смѣна выступала съ бивуака въ $8^1/_2$ час. утра, вторая выходила съ тѣмъ разсчетомъ, чтобъ, пообѣдавъ на бивуакѣ, придти къ мѣсту работъ къ 1 ч. дня; при каждой смѣнѣ находились всѣ офицеры ротъ и одинъ изъ баталіонныхъ командировъ, назначавшійся ежедневно приказомъ по полку для общаго наблюденія за работой [1]).

Немало затрудненій съ первой же минуты представилъ шанцевый инструментъ, котораго было весьма недостаточно, а именно: 312 лопатъ, 89 кирокъ, 59 топоровъ. Въ это число не входитъ тотъ инструментъ, который оставался для работъ по исправленію дороги, пролегавшей по бивуаку, исправленію моста и для рубки хвороста, сучьевъ и вязанья фашинъ; для послѣдняго, впро-

[1]) Расходъ людей на работы и нарядъ см. изъ таблицы № 4, т. IV Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка, стр. 103.

Digitized by Google

чемъ, главнымъ образомъ шли въ дѣло тѣ же тесаки [1]). Кромѣ вышеописаннаго наряда, ежедневно назначалась одна рота для приготовленія фашинъ и двѣ для исправленія дороги, пролегавшей по бивуаку.

Всѣ эти работы исполнялись подъ руководствомъ офицеровъ л.-гв. Сапернаго баталіона [2]) и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его командира, флигель-адъютанта полковника Скалона.

Съ перваго же момента люди лихо и усердно взялись за работу, кстати не привыкать уже имъ было замѣнять собою саперъ. А здѣсь всѣ болѣе, чѣмъ когда либо, сознавали всю важность возложенной на полкъ задачи, а потому наперерывъ старались доказать, что и въ данномъ случаѣ сумѣютъ строго выполнить порученное. Съ перваго же дня работа быстро шла впередъ, такъ что къ вечеру 9-го числа было пройдено и уже совершенно отдѣлано болѣе 200 саженъ пути. Надо признаться, что первыя сажени были куда легче послѣдующихъ.

Съ утра 10-го числа уже обнаружилось, какая трудность работы предстояла дальше: начался подъемъ на перевалъ, становившійся съ каждымъ часомъ работъ все круче и круче. Дорога шла все время или по скату горъ, или по гребню ихъ; шириной она должна была быть четыре шага; приходилось дѣлать постоянно зигзаги, чтобъ избѣжать слишкомъ крутыхъ подъемовъ.

Съ перваго взгляда казалось, что не хватитъ силъ довести работу до конца такъ, какъ это было желательно, и обидно становилось на душѣ; но самолюбіе, чисто-солдатское, взяло верхъ, придало энергіи, и каж-

---

[1]) Всего въ распоряженіи полка находилось: 452 лопаты, 170 кирокъ и 140 топоровъ.

[2]) Вмѣстѣ съ ротами Преображенцевъ почти все время работали рота Его Величества и 4-я рота л.-гв. Сапернаго баталіона.

Digitized by Google

дый старался въ трудахъ перещеголять своего сосѣда. При подобныхъ условіяхъ нельзя удивляться, что работа шла успѣшно и дѣльно. Флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, постоянно осматривавшій пройденные участки, хвалилъ людей и благодарилъ офицеровъ за вполнѣ добросовѣстную работу.

Утомленными возвращались смѣны на бивуакъ и тутъ, къ сожалѣнію, не находили себѣ покоя и необходимаго отдыха. Морозъ, доходившій утромъ до 15 — 18 градусовъ, стоялъ во всѣ дни нашей работы; смягчить его могли лишь одни костры, но и въ тѣхъ, за неимѣніемъ дровъ, былъ большой недостатокъ. Офицеры размѣстились, по возможности, тѣснѣе въ каждой палаткѣ, разсчитывая уже на свое собственное тепло, такъ-какъ подчасъ и мангала [1]) не удавалось развести. Для своего помѣщенія приходилось предварительно сгребать весь снѣгъ, немного подрывать обмерзшую землю и ложиться такимъ образомъ, положивъ на себя и подъ себя все, что только имѣлось у каждаго съ собою.

Такъ шла работа уже третій день, когда 11-го числа прибылъ окончательно осмотрѣть ее генералъ-адъютантъ Гурко, пріѣзжавшій къ намъ на горы ежедневно изъ Орханіэ верхомъ. Генералъ, оставшись вполнѣ доволенъ произведенными работами, благодарилъ людей и приказалъ къ слѣдующему дню приготовить все для окончательнаго перехода полка за перевалъ, послѣ

---

[1]) Подобные мангалы устраивались такъ: выкапывалась неглубокая почти квадратная яма, въ которую насыпали горячаго угля изъ-подъ костровъ. Эти мангалы, прежде чѣмъ нагрѣть палатку, давали сильный чадъ отъ отмерзавшей земли и выходящаго испаренія, нерѣдко они давали угаръ, такъ-какъ не всегда приходилось пользоваться уже прогорѣвшимъ углемъ: морозъ заставлялъ иногда безъ разбора брать первые попавшіеся угли, лишь бы скорѣе найти тепло.

Digitized by Google

чего предстояло въ одну ночь разработать спускъ съ него по южному склону Балканъ. Вслѣдствіе этого 12-го числа, въ 8 час. утра, 1-й и 2-й баталіоны выступили для окончательной отдѣлки подъема, причемъ имъ было приказано взять съ собою палатки и все остальное, чтобъ болѣе не возвращаться на бивуакъ, такъ-какъ слѣдующую ночь предполагалось провести уже за переваломъ, скрытно засѣвъ въ д. Чурякѣ.

11-го декабря и всю ночь съ 11-го на 12-е была оттепель, а 12-го числа снова сильный морозъ, отчего сдѣлалась такая гололедица, что даже одиночнымъ людямъ трудно было подниматься. Въ виду этого было приказано сдѣлать борозды на всѣхъ подъемахъ. 3-й и 4-й баталіоны выступили съ бивуака въ 2 часа дня, захвативъ съ собою приготовленныя заранѣе фашины для укладки ихъ въ мѣстахъ топкихъ, встрѣчавшихся зачастую по дорогѣ до самой долины Чурьяка.

Къ 5-ти час. дня всѣ баталіоны подтянулись къ гребню перевала, гдѣ и остановились въ ожиданіи сумерекъ, чтобы начать работу незамѣтно для непріятеля. Это время выжиданія было чуть ли не самое трудное: пришлось ждать, стоя по колѣно въ снѣгу, безъ ко стровъ, разведеніе которыхъ, въ виду скрытности работъ, было запрещено. Всѣ старанія людей, чтобы какъ нибудь движеніемъ и прыганьемъ согрѣться, были тщетны. Долго и томительно показалось это время, но когда около 9 час. вечера пришло приказаніе 1-му и 4-му баталіонамъ двинуться на Чурьякъ, прикрывая собою работы 2-го и 3-го баталіоновъ, то всѣ присутствующіе офицеры съ радостью бросились къ лопатамъ, чтобы чѣмъ нибудь вызвать дѣятельность стынувшей въ жилахъ крови.

Разработка спуска производилась подъ руководствомъ полковника Скалона и съ помощью 4-й роты Сапернаго

Digitized by Google

баталіона, подъ командой штабсъ-капитана Чудовскаго. Ночь была очень темная и морозная, разработка дороги представляла большія затрудненія, вслѣдствіе крутости спуска и свойства грунта, состоявшаго большею частью изъ гранита, такъ что при работахъ часто сыпались искры. Каждой ротѣ былъ отведенъ свой участокъ, работа производилась подъ личнымъ руководствомъ ротныхъ командировъ и субалтернъ-офицеровъ, причемъ велѣно было строжайше соблюдать возможную тишину, даже не курить, чтобъ въ темнотѣ не обнаружить своего присутствія.

Вскорѣ взошла луна, и сдѣлалось до того свѣтло, что можно было свободно читать; боялись, какъ бы турки съ занимаемыхъ ими высотъ не замѣтили нашего движенія, почему командующій полкомъ приказалъ при движеніи держать ружья „на перевѣсъ“, иначе луна, отсвѣчиваясь въ штыкахъ, сильнѣе освѣщала бы движущіяся колонны. Скрытно и безъ шума добрались первые два баталіона до Чурьяка, гдѣ и расположились по квартирамъ, предварительно окруживши деревню цѣпью, непропускавшей сквозь себя ни души. Тотчасъ же по расположеніи людей, деревня приняла свой прежній мертвый видъ.

Работавшіе баталіоны между тѣмъ исподволь спускались къ подошвѣ, и послѣ громадныхъ усилій къ разсвѣту 12 декабря имъ удалось однако пройти лопатой почти весь путь, послѣ чего баталіоны были также отведены въ Чурьякъ, гдѣ, подобно первымъ двумъ, были безъ шума спрятаны по избамъ. Командующій полкомъ оставался все время съ работавшими баталіонами, отдыхая вмѣстѣ съ полковникомъ Скалономъ въ нарочно устроенномъ изъ снѣгу углубленіи, въ видѣ шалаша. Генералъ-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ провели

Digitized by Google

также эту ночь на спускѣ у перевала, расположившись на снѣгу у едва пылавшаго костра.

По устроенному Преображенскимъ полкомъ съ гвардейскими саперами перевалу прошло всего $32^1|_2$ баталіона, 16 эскадроновъ, 44 орудія и интендантскій транспортъ въ 200 лошадей [1]).

Продовольствіе людей за всѣ эти дни состояло исключительно изъ сухарей и мяса; распоряженія по этому поводу были отданы начальникомъ отряда, генералъ-адъютантомъ Гурко въ приказѣ отъ 10 и 11 декабря 1877 года. Въ первомъ между прочимъ говорилось:

Пунктъ 3-й. „Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по 18-е декабря включительно, считая по одному фунту на человѣка. Въ требованіяхъ на сухари показывать только тѣхъ людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не выходятъ, представлять особыя требованія и удовлетворять ихъ не сухарями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ изъ устроенныхъ печей, требуя муку изъ врачешскихъ складовъ.

„Предписываю всѣмъ начальникамъ частей подъ строгою ихъ отвѣтственностью отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей, помня, что отъ правильности требованія сухарей будетъ зависѣть успѣхъ всей операціи.

„Войска должны быть снабжены водкой по три чарки на человѣка, дѣйствительно находящагося въ строю.

„Удовлетвореніе войскъ, какъ сухарями, такъ и водкой, должно быть непремѣнно окончено къ вечеру 12-го декабря.

---

[1]) Дневникъ л.-гв. Сапернаго баталіона. См. Сборникъ военныхъ разсказовъ. Т. IV, стр. 494.

Digitized by Google

„Сверхъ того выдать людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю, чаю и сахару по 18 декабря включительно [1])".

Во второмъ читаемъ:

Пунктъ I. „Взятый на людяхъ запасъ сухарей расходовать подъ личной отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны на вечернихъ перекличкахъ лично дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ. За преждевременное израсходованіе сухарной дачи начальники будутъ подвергаемы строгому взысканію. Передъ выступленіемъ объяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей, и что по причинѣ горъ неизвѣстно, когда подойдутъ транспорты съ сухарями.

Пунктъ 2. „Передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса."

Нельзя не упомянуть здѣсь еще о нижеслѣдующемъ приказѣ по отряду.

ПРИКАЗЪ.

Городъ Орханіэ, 12-го декабря 1877 года.

1.

„При движеніи войскъ по вновь разработанной дорогѣ необходимо наблюдать строгій порядокъ и заботиться, чтобы ее не портить. Вслѣдствіе этого предписывается флигель-адъютанту полковнику Скалону на всѣхъ мѣстахъ дороги, болѣе всего подверженныхъ возможности испортиться, поставить офицеровъ и команды саперовъ, для наблюденія за состояніемъ дороги.

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 — 78 гг. въ европейской Турціи. А. Пузыревскаго. Стр. 160—161.

Digitized by Google

„Въ случаѣ порчи ея, офицерамъ этимъ останавливать движеніе войскъ и исправлять дорогу своевременно. Вообще полковнику Скалону принять мѣры, которыя онъ признаетъ нужными, для поддержанія дороги въ исправномъ видѣ. Всѣ начальники обязаны, во время слѣдованія, безпрекословно исполнять требованія саперныхъ офицеровъ.

2.

„При всѣхъ предстоящихъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю дѣйствовать густыми стрѣлковыми цѣпями, поддержанными нѣсколькими линіями ротныхъ колоннъ. Вообще избѣгать дѣйствія густыми глубокими колоннами, а стараться принимать тонкій строй. На подготовку атакъ огнемъ обратить серьезное вниманіе. Турки не любятъ обходовъ, а потому при всякой возможности пользоваться обходами и охватами фланговъ. На примѣненіе къ мѣстности обратить самое строгое вниманіе. Патроны беречь, помня, что зарядныхъ ящиковъ съ нами не будетъ. Въ туманы быть крайне бдительнымъ, чтобы не перестрѣлять другъ друга, а потому, прежде открытія огня, убѣдиться, не своя ли часть, въ которую хотимъ стрѣлять.

„Для этого имѣть впереди и по бокамъ дозоры, которые должны убѣждаться, кто появляется вблизи части, которую они охраняютъ, свои или турки, и давать объ этомъ знать начальнику части. Самымъ наистрожайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня въ частяхъ. Огонь долженъ быть вполнѣ въ рукахъ начальниковъ [1])."

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко."

---

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг, стр. 168 и 169.

Digitized by Google

Диспозиція по отряду для перехода черезъ Балканы.

Для предстоявшаго перехода всего отряда генералъ-адъютанта Гурко черезъ Балканы была составлена слѣдующая диспозиція, отданная въ г. Орханіэ 11 декабря 1877 года:

„13-го сего декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

„Авангарду [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачешѣ къ 5 часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13 декабря, въ $5^1/_2$ часовъ утра, изъ Врачеша и, сдѣлавши привалъ до 11 ч. дня, возлѣ бивуака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на Софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой Софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и отановиться на привалъ.

„14-го декабря авангарду выступить въ 4 часа утра (пополуночи) и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ налѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ.

„По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елесница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной

[1]) Л.-гв. Преображенскій полкъ—4 бат., Измайловскій полкъ—4 бат., 1-й и 4-й стрѣлк. баталіоны гвард. стрѣлк. бригады — 2 бат., одинъ полкъ 31-й пѣх. дивизіи—3 бат., 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гв. артилер. бригады по 4 орудія отъ каждой—12 орудій, четыре орудія одной изъ 4-хъ-фунтов. батарей 3-й артиллерійской бригады—4 орудія, Кавказская казачья бригада—11 сот., 4 кон.орудія; всего: 13 бат., 16 пѣш. орудій, 11 сот., 4 кон. орудія.

Digitized by Google

части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1 до 2-хъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 чел.). По свѣдѣніямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

„Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ бокового заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ-фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

„2) I-му эшелону [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова, собравшись 13 декабря, къ $5^1/_2$ часамъ утра, во Врачешѣ, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивуакѣ, выступить изъ Врачеша въ 7 час. утра 13 декабря и слѣдовать по Софійскому шоссе къ мѣсту бивуака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ $^1/_2$ часа послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвоста авангарда.

„14-го декабря эшелону выступить въ 6 час. утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіэ. Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіэ по ущелью, отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи,

---

[1]) Л.-гв. Волынскій п.—4 бат., Прусскій—4 бат., четыре дивизіона отъ четырехъ батарей 3-й гвард. и гренад. артил. бригады — 16 орудій, Астраханскій драгунскій полкъ — 4 эск., одна сотня Кавказской казачьей бригады; всего: 8 батарей, 16 орудій, 4 эскадрона и одна сотня.

Digitized by Google

то идти прямо на Рождане, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

„3) II-му эшелону [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, собравшись 13 декабря, къ 8 час. утра, во Врачешѣ, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ Софійскаго шоссе. Прійдя на бивуакъ драгунскаго Астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ и тронуться, для подъема въ гору, черезъ $^1|_2$ часа послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалъ.

„14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потокъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегѣ.

„4) Общее командованіе надъ I и II эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея.

„5) Правой колоннѣ [2]), подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5 час. утра, во Врачешѣ, выступить: пѣхотѣ со всей артиллеріею въ $5^1|_2$ час. утра, а кавалеріи въ 5 час. вечера и слѣдовать черезъ Умургачъ въ Жиляву. Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необхо-

---

[1]) Л.-гв. Литовскій полкъ—4 бат., Австрійскій—4 бат., 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны гвард. стрѣлковой бригады—2 бат., два дивизіона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвард. и гренадерской артиллерійск. бригады—8 ор.; всего: 10 баталіоновъ и 8 орудій.

[2]) 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 бат., батарея 31-й арт. бриг.—8 ор., 1-я и 2-я бригады 2-й гв. кавал. дивизіи—16 эск., 8 ор.; всего 6 бат., 8 пѣшихъ ор., 16 экс., 6 кон. ор.

Digitized by Google

димые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 час. утра и слѣдовать на Жиляву.

„По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе правой колонны — составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать въ Чайнику и Яну по одному баталіону при 2-хъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, Софійско-Филиппопольскомъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковцы и Сельева (Сеславцы).

„Если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у дер. Елесницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

„6) По выходѣ въ Софійскую долину, Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Чениханъ въ Тырново и наблюдать шоссе къ Ихтиманъ, на Софійско-Филиппопольскомъ шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ деревнѣ Коджа.

„7) Отдѣльной Этропольской колоннѣ [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 час. утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ гору Баба.

„Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ

[1]) 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 бат., Воронежскій пѣхотный полкъ—3 бат., одна батарея 3-й артиллерійской бригады—8 ор., Екатеринославскій драгунскій п.—4 эск., двѣ сотни Сводной донской казачьей бригады, 4 конныхъ орудія Донской казачьей № 19 батареи, два орудія конной № 16 бат.; всего 9 бат., 8 п. ор., 6 экс. и сотенъ и 6 кон. орудій.

Digitized by Google

кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе-Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцовъ въ Петричево. Пѣхотѣ же съ пѣшею и конною артиллеріею дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи и Шандорника.

„Главное назначеніе колонны демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска.

„8) Отрядамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества принца Ольденбургскаго и свиты Его Величества генералъ-маіора Брока оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, причемъ, въ случаѣ отступленія непріятеля, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

„9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера [1]) оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію, и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

„10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, если бы движеніе

---

[1]) Три полка 5-й пѣхотной дивизіи—9 бат., 4 батареи 5-й артиллерійской бригады—32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи – 7 эскадр., 6 конныхъ орудій; всего 9 бат., 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій.

Digitized by Google

нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

„11) Санитарныя средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ: а) всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жилявѣ и Елесницѣ.

„12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны. По выходѣ же въ долину Софіи въ деревнѣ Стольникъ.

Подлинную подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко [1])“.

---

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 162—166.

Digitized by Google

Скрытное пребываніе полка въ д. Чурьякѣ.

Скрытность движенія полка на Чурьякъ очевидно вполнѣ удалась, такъ-какъ на другой день у непріятеля не было замѣчено ровно никакихъ перемѣнъ, и цѣпь его, стоявшая въ 2 верстахъ отъ насъ на Негашевскихъ высотахъ, продолжала также спокойно стоять, какъ и до нашего прихода. Въ Чурьякѣ полку, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, надлежало скрываться до тѣхъ поръ, пока весь авангардъ генерала Рауха, голову котораго и составляли Преображенцы, не подтянется также въ означенную деревню.

Надо признаться, что соблюдать скрытное пребываніе въ деревнѣ было весьма трудно; командующій полкомъ строго слѣдилъ за точнымъ выполненіемъ этого нашего назначенія, но, не смотря на то, генералъ Гурко, пріѣхавъ 14-го числа въ деревню, былъ пораженъ, заставъ около пылавшаго костра нижнихъ чиновъ полка, рѣзавшихъ быковъ. Генералъ остался этимъ очень недоволенъ, находя, что въ узкомъ ущельѣ костеръ этотъ бросалъ довольно сильное освѣщеніе на сосѣднія скалы. Генералъ Гурко выразилъ свое неудовольствіе по этому поводу командующему полкомъ, прибавивъ, что вѣдь имъ было строго приказано, какъ можно менѣе обнаруживать свое присутствіе въ деревнѣ. „Вамъ же хуже,—сказалъ генералъ,—завтра вамъ предстоитъ сбивать непріятеля, и турки, видя васъ, заставятъ понести большую потерю, чѣмъ если бы вы появились неожиданно.“ На что командующій полкомъ доложилъ генералу Гурко, что не прибавлено ни одного лишняго костра противъ тѣхъ, къ которымъ турки уже привыкли, имѣя передъ собою въ продолженіе нѣсколькихъ дней эскадронъ Астраханскаго дра-

Digitized by Google

гунскаго полка. То же подтвердилъ и комендантъ деревни, командиръ означеннаго эскадрона, капитанъ Моравскій.

Полкъ въ головѣ авангарда генерала Рауха.

Выше было сказано, что полкъ составлялъ голову авангарда подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха; части, входившія въ составъ авангарда, указаны въ диспозиціи по отряду. Начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ Раухъ, въ виду важности предстоящаго движенія, а также трудностей перехода черезъ Балканы, отдалъ 12-го декабря слѣдующій приказъ по войскамъ ввѣреннаго ему отряда:

„Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобъ поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ.

„Нашъ Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣряться съ вами силами въ открытомъ полѣ.

„Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ!

„Еще одно усиліе, и, съ Божьей помощью, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами.

„Я увѣренъ, что ни стужа, ни мятель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ничто васъ не остановитъ.

„Итакъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ! [1]).

„Начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ Раухъ.“

[1]) Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 гг. офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 4, стр. 449.

Digitized by Google

Для перехода черезъ Балканы войскъ авангарда было отдано слѣдующее приказаніе:

Приказаніе по авангарду на 13-е и 14-е декабря 1877 года.

Дерев. Врачешъ, 12-го декабря 1877 г.

„Во исполненіе диспозиціи по отряду, войскамъ, входящимъ въ составъ авангарда, вытянуться къ 5½ часамъ утра завтра, 13 декабря, по Софійскому шоссе, имѣя голову колонны у турецкаго артиллерійскаго склада, и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскій пѣхотный полкъ съ 4 орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4 конными орудіями кавказской артиллеріи. При этомъ Козловскому пѣхотному полку выдѣлить въ голову колонны, за сотнями, одну стрѣлковую роту, а остальныя 14 ротъ употребить для содѣйствія движенію артиллеріи, для чего назначить **ко всѣмъ восьми зарядным ящикамъ и 4 пѣшимъ орудіямъ по одной ротѣ, а къ 4 коннымъ орудіямъ по полуротѣ.** Роты выдѣляютъ отъ себя команды по 40 человѣкъ для непосредственнаго содѣйствія артиллеріи, причемъ 20 человѣкъ въ каждой командѣ назначаются для работъ и 20 несутъ оружіе своихъ товарищей. Команды смѣняются по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, на которыхъ возлагается **полная и строжайшая отвѣтственность** за правильность и безостановочность движенія артиллеріи. За Козловскимъ полкомъ двигаются л.-гв. 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны съ л.-гв. 1-й батареей, затѣмъ л.-гв. Измайловскій полкъ съ л.-гв. 3-й и 6-й батареями. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ л.-гв. Измайловскомъ полку назначить по одной ротѣ. Организація

Digitized by Google

командъ для работъ при орудіяхъ — какъ выше уже упомянуто.

„По приходѣ на драгунскій бивуакъ, сдѣлать привалъ до 11 часовъ утра, причемъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки на человѣка. Дальнѣйшее движеніе продолжать въ вышеуказанномъ порядкѣ.

„Во все время движенія ротные и баталіонные командиры должны поперемѣнно слѣдить, чтобы ввѣренныя имъ части ни подъ какимъ видомъ не растягивались. Въ видахъ самаго точнаго и строжайшаго исполненія настоящаго требованія, предписываю въ хвостѣ каждой роты оставить фельдфебелей, которые со всей энергіей должны подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать, ящиками. Спустившись черезъ переваль, слѣдуетъ принять мѣры для скрытности движенія. Всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, и по приходѣ на бивуакъ въ деревню Чурьякъ **огней ни подъ какимъ предлогомъ не разводить**; людямъ отъ бивуаковъ не отлучаться, а передъ деревн. Чурьякъ строжайше воспрещать ходить кому бы то ни было. Мѣры охраненія бивуака будутъ указаны на мѣстѣ.

„Вьюки имѣть за своими частями: ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„14-го декабря продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Въ 4 часа утра выступить двумъ сотнямъ Кавказской казачьей бригады, за ними Козловскому пѣхотному полку съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады; къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ Козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей: одной сотнѣ, 4 орудіямъ и полку между деревнями Чурьякъ и Потопъ свернуть влѣво, по указанію штабсъ-капитана Милора-

Digitized by Google

довича; другой сотнѣ пріостановиться, оставаясь, по возможности, незамѣченной для противника, и выжидать приближенія передоваго отряда, въ головѣ котораго двигаться. Вслѣдъ за вышеупомянутыми частями двинуться **передовому отряду**, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Клейнмихеля, въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ, 4 конныхъ орудія кавказской артиллеріи, 4-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка. **За передовымъ отрядомъ** слѣдовать **главнымъ силамъ**, а именно: 2-мъ баталіонамъ л.-гв. Преображенскаго полка, 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, одному баталіону л.-гв. Преображенскаго полка, 3-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-мъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка, 6-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-мъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка и, наконецъ, девяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады.

„Если не послѣдуетъ на то особаго приказанія, то въ передовомъ отрядѣ назначить для пособія движеніямъ артиллеріи достаточное число рабочихъ, а въ главныхъ силахъ выдѣлить къ каждому орудію и зарядному ящику по одной ротѣ.

„О прочихъ подробностяхъ движенія будетъ сказано на мѣстѣ.

„Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда присылать всѣ донесенія.“

Подлинный подписалъ: „Начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ Раухъ [1]).“

Все, относящееся въ приведенномъ приказаніи по авангарду до Преображенскаго полка, не могло быть вы-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 166—168.

Digitized by Google

полнено, такъ-какъ полкъ двигался и переваливалъ Балканы одинъ, имѣя, какъ это было выше указано, самостоятельное назначеніе — разработку дороги, окончивъ которую, **онъ первымъ** изъ всего отряда генералъ-адъютанта Гурко перешагнулъ черезъ Балканы, о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуетъ самъ начальникъ отряда въ своемъ приказѣ, помѣщенномъ ниже.

Атака негашевской позиціи.

Скрытное [1]) пребываніе полка въ Чурьякѣ продолжалось гораздо болѣе ожидаемаго, такъ-какъ весь отрядъ генерала Рауха задерживался при движеніи артиллеріею, которую, по обыкновенію, пѣхота везла на рукахъ. 15-го декабря генералъ Гурко приказалъ Преображенскому полку завладѣть послѣднимъ перевалomъ передъ Софійскимъ шоссе. Этотъ перевалъ доходилъ до д. Негашево и замыкалъ собою выходъ на шоссе; непріятель же имѣлъ свои аванпосты на Негашевскихъ высотахъ: его цѣпь была хорошо видна изъ д. Чурьяка, такъ-какъ отстояла отъ послѣдней всего въ какихъ нибудь 2-хъ верстахъ.

Въ 2 часа пополудни, во исполненіе вышеупомянутаго приказанія, полкъ былъ поднятъ съ квартиръ и вытянулся изъ деревни по правому берегу ручья, имѣя младшіе баталіоны впереди. Пройдя около полуторы версты, баталіоны перешли по ледяной корѣ ручья и лѣвымъ берегомъ его, прикрываясь выдающимися скатами высотъ, стали подниматься по крутой снѣговой тропѣ, а затѣмъ

[1]) Какъ видно изъ сочиненія Бекера-паши «Война въ Болгаріи», турки дѣйствительно не подозрѣвали о нашемъ двухдневномъ пребываніи въ Чурьякѣ. См. Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 85—87. А также «Военный Сборникъ» 1878 г., № 5.—Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ.

Digitized by Google

подаваться еще лѣвѣе, для охвата праваго фланга непріятельской сторожевой цѣпи: слѣдовало, сбивъ послѣднюю, утвердиться на занимаемыхъ ею высотахъ.

Лишь только баталіоны поднялись на довольно открытую вершину, почти одной высоты съ непріятельской, какъ были замѣчены турками; послѣдніе подняли страшную суматоху и начали сгущать свою цѣпь. Нашимъ же рѣшительно невозможно было скоро развернуться, такъ-какъ узкая тропа и глубокій снѣгъ растягивали баталіоны, заставляя иногда идти гуськомъ, постоянно скользить, обрываться и падать. Вскорѣ подполковникъ генеральнаго штаба Ставровскій [1]), прибывъ къ головному 4-му баталіону, передалъ командиру его чрезвычайно вѣрно составленное имъ кроки мѣстности и предложилъ, кромѣ того, для наступленія развести головныя роты (15 и 16) съ ихъ резервами (14 и 13), чтобы такимъ образомъ, разорвавъ дѣйствіе непріятельскаго огня, дать другимъ баталіонамъ возможность подтягиваться, не привлекая на себя вниманія противника. Командиръ баталіона, найдя этотъ совѣтъ цѣлесообразнымъ, развернулъ свои роты; послѣднія, не смотря на глубокій снѣгъ и довольно неровную мѣстность, быстро разошлись на широкіе интервалы и за тысячу шаговъ приняли на себя бѣглый огонь непріятеля. Впрочемъ, эти роты скоро спустились въ мертвое пространство лощины, такъ-что непріятель, видя, что его огонь не причиняетъ урона въ нашихъ рядахъ, сталъ его переводить на 3-й баталіонъ, тѣмъ временемъ вплотную подошедшій въ образовавшійся между 4-мъ баталіономъ интервалъ.

Тогда командующій полкомъ, подскакавъ къ 3-му баталіону, приказалъ развести его по-ротно, такъ-что въ

[1]) Колонна шла по указаніямъ подп. Ставровскаго, отлично изучившаго эту мѣстность. См. Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 84.

Digitized by Google

интервалы между 15-й и 16-й ротами вошли 10-я и 11-я и наступали совмѣстно съ 4-мъ баталіономъ. Движеніе шло перебѣжками, а чтобы отвѣчать непріятелю на его огонь, оставлены были отъ 4-го баталіона на первомъ параллельномъ гребнѣ по взводу отъ каждой роты. Всѣ остальные бросились стремительно впередъ, и послѣднее разстояніе, въ 600—700 шаговъ, было оставлено за собою такъ быстро, что непріятельская трескотня вынесла изъ строя только двухъ людей ранеными. Вскорѣ перемѣшавшаяся цѣпь 15-й, 10-й, 11-й и 16-й ротъ оказалась уже на покинутой непріятелемъ высотѣ и дружно провожала его своимъ огнемъ. У непріятеля, какъ это казалось по крайней мѣрѣ на глазъ, силы равнялись одному баталіону пѣхоты и нѣсколькимъ эскадронамъ кавалеріи.

Лишь только были заняты нашими означенныя высоты, передъ глазами всѣхъ открылась чудная картина Софійской долины, хотя и не цвѣтущей еще зеленью, какъ того ожидали, но прелестной своей снѣговой далью, покрытой десятками деревень и перерѣзанной рѣзкой чертой шоссе, по которому мѣстами ползали, словно темныя пятна, транспорты, направляемые къ Арабъ-Конаку. Подъ ногами какъ разъ стояла д. Негашево, изъ которой на глазахъ нашихъ быстро уходилъ непріятель, торопясь разграбить покинутое и унести съ собой что можно; глубоко внизу направо виднѣлась щетинистая полоса штыковъ, то былъ Козловскій пѣхотный полкъ, направленный ущельемъ на деревню Потопъ [1]).

Затѣмъ, едва люди немного отдохнули, радостно понимая, что наконецъ насталъ предѣлъ несноснымъ мерзлымъ Балканскимъ горамъ, вдругъ впереди раздался трескъ, а за нимъ взрывъ. Понятно, всѣ всполо-

[1]) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 84.

Digitized by Google

шились, приняли это за жаркую перестрѣлку съ нашими кавказцами, проскользнувшими уже впередъ за добычей, но вскорѣ объяснилось, что предположеніе это невѣрно—это былъ просто взрывъ непріятельскихъ патроновъ и снарядовъ въ покинутомъ турками и подожженномъ ими же погребѣ.

Такъ кончилась атака негашево-елесницкой позиціи, результатомъ которой были: 1) свободный выходъ на Софійское шоссе, 2) обходъ лѣваго фланга непріятеля, 3) очищеніе турками лютиковской позиціи и 4) лишеніе арміи Мехмедъ-Али подвоза припасовъ, такъ-какъ она оказалась отрѣзанной отъ Софіи—сердца продовольствія; и все это съ потерею пяти раненыхъ во всемъ головномъ отрядѣ авангарда [1]).

Преслѣдованіе непріятельскаго транспорта.

Для погони за непріятельскимъ транспортомъ двинулась часть Кавказской казачьей бригады. Тотчасъ турки вышли со всѣхъ сторонъ, показалась и турецкая пѣхота, что вынудило командующаго полкомъ выслать на подкрѣпленіе казакамъ 6-ую роту полка; послѣдняя немедленно спустилась на самое шоссе. Появленіе пѣхоты заставило турокъ вновь скрыться, а весь транспортъ былъ захваченъ казаками. 6-я рота поздно вечеромъ вернулась на бивуакъ, доставивъ на нашъ лѣвый флангъ довольно большое количество галетъ и муки изъ захваченнаго транспорта. Роты 1-го и 2-го баталіоновъ находились весь день въ резервѣ, но, въ виду пересѣченной мѣстности, для поддержки первой линіи, означенныя роты расположились

[1]) Преображенскій полкъ, Козловскій пѣхотный полкъ и Кавказская казачья бригада. См. Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы.

Digitized by Google

на гребнѣ лѣвѣе 4-го баталіона, по-ротно на значительныхъ интервалахъ. 3-й баталіонъ былъ также сведенъ на скатъ, оставивъ отъ себя въ дежурной части на крайнемъ правомъ флангѣ 10-ю роту, лѣвѣе которой тянулось боевое расположеніе ротъ 4-го баталіона. Ночь была довольно холодная, вьюки, за рѣдкимъ исключеніемъ, не успѣли еще подняться изъ Чурьяка, такъ что пришлось просидѣть всю ночь у громадныхъ костровъ [1]). Съ разсвѣтомъ 3-й ротѣ было приказано немедленно отправиться къ Кавказской бригадѣ, на крайній лѣвый флангъ, чтобы оттуда втащить два орудія на высоту, занимаемую 3-мъ и 4-мъ баталіонами.

Такъ-какъ къ 16-му числу нашъ правый флангъ былъ уже обезпеченъ занятіемъ Елесницы и Желявы, то рано утромъ полкъ былъ поднятъ и получилъ приказаніе перейти на другую позицію: пришлось перемѣнить фронтъ почти перпендикулярно занимаемой позиціи. Нашъ новый фронтъ обратился къ д. Ташкисенъ, деревня же Негашево осталась приблизительно версты двѣ въ тылу, за правымъ флангомъ расположенія полка.

Боевая позиція полка приняла слѣдующій видъ: довольно удобныя, невысокія, почти отдѣльныя горки были заняты на лѣвомъ флангѣ 3-мъ баталіономъ, имѣя въ резервѣ 2-й баталіонъ, а на правомъ—4-мъ баталіономъ, имѣя въ резервѣ 1-й баталіонъ. Занявъ эту позицію, головные баталіоны выслали впередъ цѣпь, съ приказаніемъ окопаться ложементами на каждыя два звена, а для поддержекъ вырыть по одному общему ложементу. Въ не-

[1]) Въ эту ночь было приказано генераломъ Раухомъ, для скрытія слабости нашихъ силъ, развести возможно больше костровъ — мѣра, какъ оказалось позднѣе, достигла цѣли даже сверхъ ожиданій, такъ-какъ съ перевала у Ташкисена Бекеръ насчиталъ у насъ на негашевской позиціи до 20 т. человѣкъ, а было всего 2½ тыс. См. «В. Сб.» 1878 г., № 5, — Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ.

Digitized by Google

редовыхъ частяхъ запрещалось разводить костры, разрѣшены были только мангалы. Въ резервныхъ же частяхъ были разрѣшены костры и палатки, такъ-какъ погода въ этотъ день стояла холодная, шелъ сильный снѣгъ съ вьюгой и мятелью.

Часовъ около 3-хъ показался вдругъ отъ д. Ташкисенъ и высотъ, лежащихъ за ней, непріятель, который, построивъ боевой порядокъ, выслалъ передъ собою кавалерійскую цѣпь, намѣреваясь какъ будто наступать. Командиръ Донской № 8 батареи пустилъ ему навстрѣчу нѣсколько гранатъ и тѣмъ отнялъ у него охоту къ нападенію, обнаруживъ на нашей сторонѣ артиллерію, о присутствіи которой, вѣроятно, непріятель и не подозрѣвалъ.

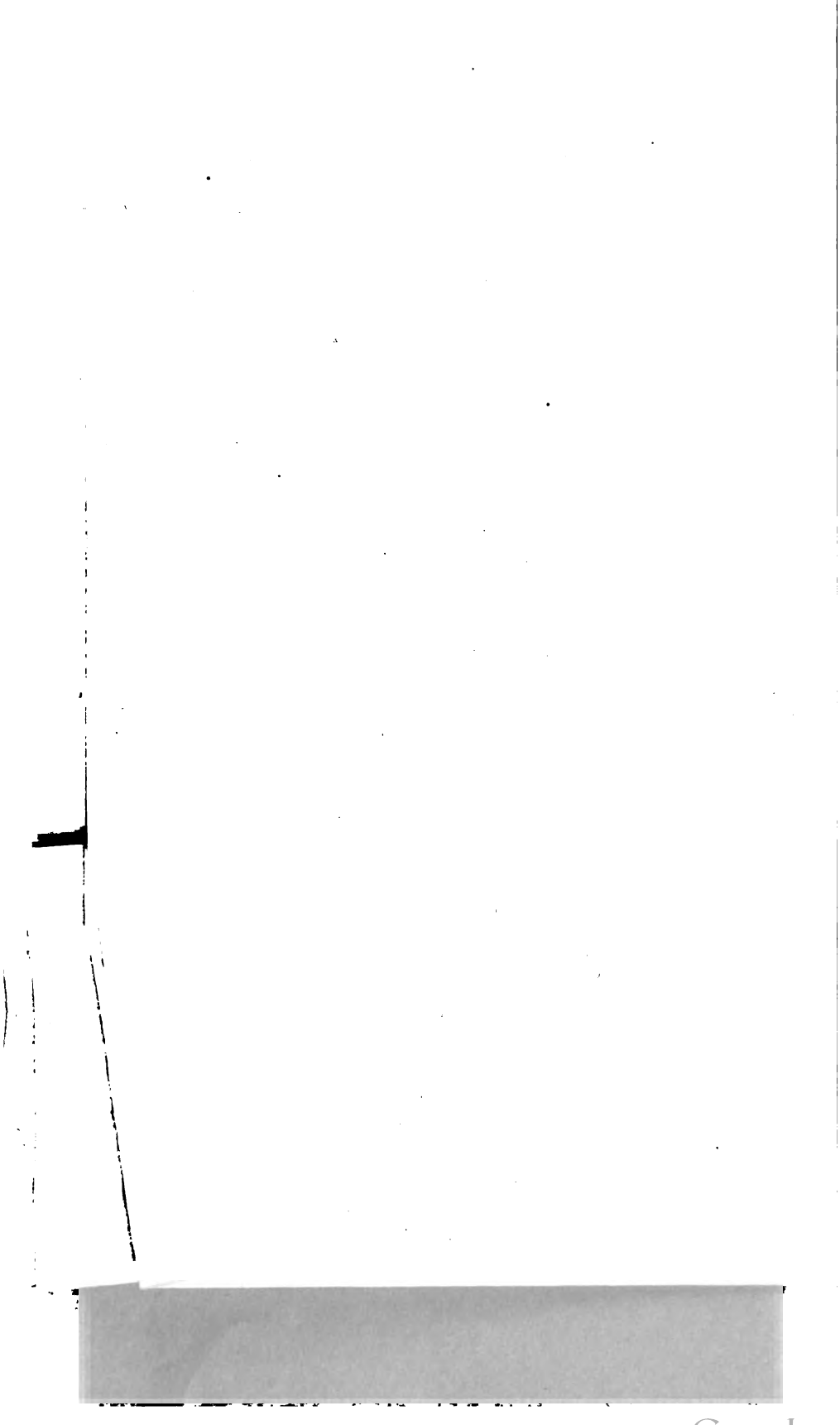
17-го числа подошла сюда же часть главной колонны, и позиція приняла болѣе прочный оборонительный характеръ, вслѣдствіе чего командующему полкомъ было разрѣшено отвести два баталіона въ д. Негашево, гдѣ и расположиться по квартирамъ для необходимаго отдыха. Въ первую смѣну пошли 1-й и 2-й баталіоны, а 18-го числа, утромъ, они вернулись на смѣну 3-му и 4-му. За эти дни съ помощью пѣхоты была подтянута и артиллерія, а ходившіе слухи о наступленіи на турецкую укрѣпленную позицію у д. Ташкисенъ стали подтверждаться.

Атака укрѣпленной позиціи у д. Ташкисенъ.

Планъ № 5-й.

18-го декабря генералъ-адъютантъ Гурко, объѣзжая нашу позицію, сообщилъ, что на другой день онъ намѣренъ повести атаку противъ главной турецкой позиціи. Вечеромъ того же дня была прислана изъ отряднаго штаба диспозиція для боя на 19-е декабря, согласно ко-

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

торой генералъ Раухъ тотчатъ же отдалъ слѣдующее приказаніе по авангарду:

„Вслѣдствіе диспозиціи по отряду на 19-е декабря, войскамъ авангарда исполнить слѣдующее:

„1) Л.-гв. Измайловскому полку, съ тремя батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады собраться завтра, 19-го декабря, **къ 6-ти часамъ утра,** въ промежуткѣ позади высотъ, на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

„2) Л.-гв. Преображенскому полку, л.-гв. 4-му стрѣлковому баталіону Императорской фамиліи, баталіону 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады собраться завтра, **къ 6-ти часамъ утра,** въ промежуткѣ, позади высотъ, занимаемыхъ нынѣ 1-й батареей и двумя орудіями 3-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

„3) Всѣмъ войскамъ, какъ находящимся въ Негашевѣ, такъ и на позиціи, выступить съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы **непремѣнно** собраться на указанныя выше мѣста **къ 6-ти часамъ утра;** причемъ частямъ, расположеннымъ въ Негашевѣ, и баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, занимающему позицію въ лощинѣ, выступить не позже 3-хъ часовъ утра 19-го декабря. Артиллеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлить общаго сосредоточенія.

„4) Перевязочные пункты устроить за флангами боеваго расположенія, по усмотрѣнію старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка.

„5) Прочія распоряженія будутъ сдѣланы мною на мѣстѣ [1]).

„Генералъ-маіоръ Раухъ."

---

[1]) Воспоминанія офицера геп. шт. о войнѣ 1877—1878 гг. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 4, стр. 457.

Digitized by Google

Во исполненіе означеннаго приказанія, Преображенскій полкъ, въ 2 часа ночи, среди глубокаго мрака, сталъ собираться у выхода изъ деревни и построился въ резервный порядокъ.

Нельзя описать, какого труда стоило разобраться ротамъ, поднятымъ почти по тревогѣ, найти свои баталіоны, а отдѣльнымъ людямъ свои роты—до того ночь была темна; затрудненія увеличивали еще толпившіяся по улицамъ и мѣшавшія оріентироваться новыя части, прибывавшія въ Негашево. Выбравшись за городъ и пройдя съ полверсты, баталіоны остановились по колѣно въ снѣгу, въ ожиданіи дальнѣйшаго приказанія.

Здѣсь командующій полкомъ собралъ офицеровъ и сообщилъ имъ цѣль предстоящаго движенія: имѣлось въ виду атаковать дер. Ташкисенъ и укрѣпленную позицію близъ нея, расположенную на окружающихъ деревню высотахъ; причемъ Преображенскому полку и 4-му стрѣлковому Императорской фамиліи баталіону поручалась атака праваго фланга непріятельской позиціи.

Непріятельская позиція.

Когда начало свѣтать, войска тронулись впередъ, постепенно развертываясь въ боевой порядокъ: въ первой линіи или въ строю по-ротно 3-й и 4-й баталіоны, имѣя въ частномъ резервѣ 2-й баталіонъ полка, а въ общемъ 1-й баталіонъ и одинъ баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полка.

Пройдя нѣсколько саженъ, передовыя роты подошли къ небольшой, но крутой возвышенности: она обратилась тотчасъ же въ прекрасную позицію для артиллеріи. 4-му баталіону полка приказано было прикрывать 1-ю ба-

Digitized by Google

тарею 1-й бригады, которая и расположилась между ротами означеннаго баталіона.

На оси 4-го баталіона, въ томъ же строю по-ротно, сдѣлалъ захожденіе лѣвымъ флангомъ 3-й баталіонъ, а лѣвѣе его—4-й стрѣлковый, и лишь только цѣпь выровнялась подъ прямымъ угломъ къ первоначальному движенію, роты продолжали наступленіе. Правѣе 4-го баталіона сталъ л.-гв. Измайловскій полкъ, направляясь на деревню Ташкисенъ.

Отсюда можно было уже разглядѣть позицію противника, которая, по своимъ природнымъ свойствамъ, оказалась весьма сильной. Между нею и нами простиралась холмистая долина, занесенная въ это время глубокимъ снѣгомъ. Шоссе разрѣзывало непріятельское расположеніе почти пополамъ; д. Ташкисенъ, лежащая при шоссе, у подошвы крутыхъ высотъ, приходилась такимъ образомъ въ центрѣ позиціи турокъ и впереди ея.

Непосредственно за деревнею Ташкисенъ, а также къ югу и сѣверу отъ нея поднимаются высокія горы образующія нѣсколько параллельныхъ хребтовъ. Хребетъ, охватывающій д. Ташкисенъ, къ сѣверу постепенно подается къ нашей позиціи и образуетъ родъ довольно возвышеннаго и значительно выдающагося мыса; на послѣднемъ высились два редута. Правый флангъ позиціи турокъ былъ занятъ, какъ это видно изъ сочиненія Беккера-паши, двумя баталіонами съ 2 горными и 1 полевымъ орудіемъ; собственно редуты были заняты четырьмя ротами Призрендскаго баталіона [1]). Эта часть турецкой позиціи и составляла цѣль атаки Преображенскаго полка и 4-го стрѣлковаго баталіона, лѣвѣе котораго ожидалась колонна полковника Васмунда (л.-гв. 1-й стрѣлковый

[1]) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 97.

Digitized by Google

баталіонъ и 2-й баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полка), которая должна была спуститься съ горъ и служить связью между колоннами графа Шувалова и генерала Рауха.

Перемѣнивъ, какъ выше было сказано, свое направленіе, наша цѣпь продолжала наступать, а 1-я и 3-я батареи завязали артиллерійское дѣло съ непріятельскими орудіями.

Не долго роты могли двигаться безнаказанно, такъ-какъ подошли, по всѣмъ вѣроятіямъ, на заранѣе измѣренную противникомъ дистанцію и были встрѣчены его артиллеріею, дружно направившей свой огонь на наступающія части; одна изъ гранатъ попала въ самую середину цѣпи Стрѣлковаго баталіона и вынесла изъ нея цѣлый рядъ.

Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ.

Ротамъ было приказано остановиться, что первая линія исполнила лишь тогда, когда могла укрыться, залегши за весьма высокую гряду, какъ бы насѣченную изъ большихъ глыбъ камней. Здѣсь начался періодъ весьма оживленнаго артиллерійскаго боя. Огонь турокъ, не смотря на свою мѣткость и поворотливость, наносилъ намъ ничтожный вредъ: потери были лишь случайныя. Огонь нашихъ батарей съ каждой минутой все оживлялся. и дѣйствіе его по-видимому было весьма сильно. Въ первомъ часу, послѣ залпа съ 3-й батареи полковника Кокорева, на турецкомъ редутѣ раздался страшный трескъ, и поднялся на нашихъ глазахъ громадный столбъ дыма, точно фейерверкочный буракъ—это взлетѣлъ на воздухъ непріятельскій зарядный ящикъ; тотчасъ по всей линіи

Digitized by Google

раздалось дружное „ура“, на которое опѣшившіе турки завопили: „амманъ, амманъ“!

Послѣдній ударъ.

Въ такомъ выжидательномъ бездѣйствіи продолжали лежать пѣхотныя части, ожидая по диспозиціи для начала атаки прибытія колонны полковника Васмунда, но послѣдняя была очевидно задержана на пути, такъ-какъ былъ уже второй часъ дня, а о ней не было извѣстія. Все это время при Преображенскомъ полку находился германскій военный агентъ, маіоръ Лигницъ, весьма зорко слѣдившій въ бинокль за непріятелемъ и замѣтившій, что турки начали увозить орудія изъ редутовъ. Послѣднее побудило генерала Рауха начать общую атаку, тѣмъ болѣе, что около 2 часовъ пришло приказаніе отъ генералъ-адъютанта Гурко не дожидаться болѣе колонны полковника Васмунда.

Тогда командующій полкомъ въ краткихъ словахъ пояснилъ командирамъ частей первой линіи назначеніе и направленіе каждой роты: 14-я рота должна была наступать прямо передъ собою по кратчайшему гребню высоты и атаковать центръ редута, лѣвѣе ея шла 15-я рота, еще лѣвѣе 10-я, а 11-й приказано было круто заходить лѣвымъ плечомъ и ударить во флангъ редута, причемъ послѣдняя обязана была сохранять тѣсную связь съ ротами первой линіи 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона. Передавъ все это и выразивъ твердую надежду на точное исполненіе сказаннаго, командующій полкомъ обратился къ людямъ и громкими, энергичными словами напомнилъ имъ, что они должны себя въ предстоящемъ дѣлѣ показать такими же молодцами, какими всегда бывали Преображенцы.

Digitized by Google

Затѣмъ князь и всѣ офицеры сняли шапки и перекрестились. По командѣ командующаго полкомъ: „Встать! Съ Богомъ впередъ!“ мигомъ двинулось все, вѣрнѣе сказать рванулось, такъ-какъ цѣпь, поддержки, резервы, все бѣжало впередъ неудержимо, безъ остановки, не смотря на глубокій снѣгъ. Вскорѣ цѣпи перемѣшались, ближайшія ихъ поддержки также слились съ ними: здѣсь не было болѣе рѣчи о какой либо уставной системѣ — то были русскіе солдаты, сплоченные въ одно тѣло, стремящіеся выполнить свое назначеніе и выполнить его свято и честно.

Самая тяжелая роль выпала на долю 14-й роты, которая, имѣя во главѣ своего командира, капитана барона Корфа, не смотря на гибельный турецкій огонь, все шла и шла, не зная минуты отдыха. Опасно было наступленіе барона Корфа, во главѣ его молодцовъ, что свидѣтельствуетъ впрочемъ и прострѣленное его пальто и большая убыль людей. Начальники изъ нижнихъ чиновъ, по примѣру своего командира, шли лихо впереди своихъ частей. Трое взводныхъ, унтеръ-офицеровъ выбыли изъ строя, фельдфебель былъ также раненъ, а когда былъ раненъ послѣдній изъ взводныхъ, унтеръ-офицеръ Кирѣевъ, то онъ не пожелалъ идти на перевязочный пунктъ: „Не могу оставить своего командира, говорилъ Кирѣевъ, съ кѣмъ же останется ихъ высокоблагородіе“.

Цѣпи ротъ, шедшихъ лѣвѣе 14-й, видимо не хотѣли ей уступать и также рвались впередъ—ихъ не могли остановить ни громкіе крики командующаго полкомъ, ни энергичныя команды полковниковъ Авинова и графа Граббе, удерживавшихъ стремительность своихъ частей, желая дать имъ собраться, залечь на минуту въ мертвыхъ пространствахъ, чтобы затѣмъ съ новыми силами двинуться впередъ. Все было тщетно, люди точно за-

Digitized by Google

были все, кромѣ видимой цѣли атаки, по мѣрѣ приближенія къ которой они все болѣе и болѣе скучивались, обхватывая редутъ точно крыльями съ обѣихъ сторонъ.

Съ какою-то самонадѣянною храбростью, не разсчитывая ни на какую случайность или неудачу, по примѣру своего командира полка [1]), бѣжали впереди своихъ частей офицеры, боясь, чтобъ ихъ не перегнали солдаты; отставалъ на минуту лишь тотъ, кто окончательно выбивался изъ силъ, но и того подхватывали на пути люди его звена и помогали карабкаться дальше.

Сознаніе долга и желаніе сцѣпиться съ тѣмъ, кому до сихъ поръ счастіе помогало убѣгать, не даваясь полку въ руки, придавало всѣмъ силы. Дождь пуль безпорядочнаго непріятельскаго огня останавливалъ лишь тѣхъ, кому суждено было остаться навѣки жертвою этого дня.

Но вотъ непріятельскій редутъ передъ нами въ нѣсколькихъ шагахъ, еще одно усиліе, и лихорадочное несмолкаемое „ура“ неслось уже съ угрозою навстрѣчу туркамъ, невыдержавшимъ его и панически бросившимся бѣжать изъ-за своихъ ложементовъ и заваловъ. За первымъ редутомъ пройденъ также и второй; гдѣ удавалось сослужить службу штыку, тамъ случая не упускали.

Далеко впередъ продвинулась бы цѣпь, если бы не была задержана густымъ туманомъ, скрывавшимъ отъ нашихъ глазъ противника и все, что было впереди, а

---

[1]) Полковникъ Пузыревскій, состоявшій при генералѣ Раухѣ, описывая въ своихъ Воспоминаніяхъ о войнѣ 1877—78 гг. ташкисенскій бой, говоритъ: «Преображенцы поступили съ искусствомъ—всякій кустикъ былъ эксплоатируемъ; двигаясь по страшной кручѣ, они выбирали преимущественно мертвыя пространства, во избѣжаніе излишнихъ потерь, только рота барона Корфа двигалась по открытому гребню. Полкъ до тѣхъ поръ еще не былъ въ горячемъ бою; офицеры и нижніе чины рвались въ дѣло: командующій полкомъ фл.-ад. князь Ободенскій, полковникъ графъ Граббе, фл.-ад. полковникъ Авиновъ и другіе, изнемогая отъ усталости, поддерживаемые подъ руки нижними чинами, шли впереди своихъ частей. См. «В. Сб.» 1879 г., № 2, стр. 460.

Digitized by Google

непріятель безъ оглядки бѣжалъ, хорошо сознавая, что минута остановки предала бы его въ наши руки.

Долго еще слышалась отовсюду ружейная трескотня, пули летали по всѣмъ направленіямъ, такъ что легко можно было попасть подъ свой перекрестный огонь. Это и вызвало приказаніе остановиться и собраться въ занятыхъ укрѣпленіяхъ. Вскорѣ генералъ Гурко объѣхалъ полкъ, благодаря людей за молодецкое дѣло.

Ночь провели баталіоны недалеко отъ занятыхъ редутовъ. Многіе размѣстились въ турецкихъ палаткахъ и скоро забыли отъ усталости всѣ впечатлѣнія дня. Брошенныя укрѣпленія отличались необычайной тщательностью отдѣлки: все размѣрено рейками и шнурами. Въ нихъ было оставлено много патроновъ, галетъ и палатокъ.

Потери Преображенцевъ за какіе нибудь полчаса были: 6 убитыхъ и 52 раненыхъ, болѣе всего пришлось, конечно, на долю 14-й роты; изъ офицеровъ счастливо отдѣлался легкою раною въ руку подпоручикъ Долговъ 2-й, оставшійся въ строю. Тѣмъ и законченъ былъ этотъ славный для памяти полка день. За это дѣло полкъ былъ Высочайше награжденъ отличіемъ на головной уборъ съ надписью: **„За Ташкисенъ 19-го декабря 1877 года“**, а командующій полкомъ, флигель-адъютантъ, полковникъ князь Оболенскій, бывшій все время въ цѣпи, былъ пожалованъ орденомъ Св. Великомученика Георгія 4-й степени.

Ночью было получено донесеніе объ оставленіи турками (съ 19-го на 20-е) впереди лежащихъ высотъ, почему полку было приказано съ разсвѣтомъ 20-го числа двинуться впередъ и занять двѣ высоты влѣво отъ караулки, у мѣста развѣтвленія шоссе и поворота его въ Комарційскую долину.

Digitized by Google

Около 10 час. утра движеніе это было выполнено, но вслѣдъ затѣмъ получено было новое приказаніе: собрать полкъ на шоссе и двинуться къ деревнѣ Арабъ-Конаку. Приказаніе это застало полкъ уже въ движеніи по-ротно, имѣя стрѣлковыя цѣпи впереди; во главѣ двигались 1-й и 2-й баталіоны, вѣрнѣе сказать, карабкались на крутизну кряжа, отдѣльно тянувшагося параллельно Ташкисенскимъ высотамъ. Кряжъ этотъ оказался незанятымъ, а потому полкъ сведенъ вновь къ караулкѣ по отлично разработанной турками дорогѣ, о которой, къ сожалѣнію, наканунѣ не было извѣстно.

Похороны убитыхъ чиновъ полка.

Вскорѣ было получено извѣстіе о бѣгствѣ турокъ съ Арабъ-Конака и объ очищеніи Шандорника; тогда полкъ получилъ приказаніе возвратиться къ дер. Ташкисенъ и расположиться тамъ бивуакомъ на ночлегѣ. Но послѣдній былъ прерванъ рано по случаю донесенія генерала Вельяминова, атакованнаго у д. Бугарово большими силами непріятеля и требовавшаго подкрѣпленія.

Убитые наканунѣ и умершіе отъ ранъ еще лежали непохороненными, въ ожиданіи прибытія священника; но предстоящее выступленіе вынудило командующаго полкомъ немедля отдать послѣдній долгъ чинамъ полка, павшимъ на полѣ брани.

Была вырыта общая могила на 8 человѣкъ, куда и были положены покойники, одѣтые въ чистое бѣлье и покрытые найденнымъ въ деревнѣ полотномъ. Мрачно, среди ночной тиши происходила эта печальная церемонія, оставившая необыкновенное впечатлѣніе на присутствующихъ. Командующій полкомъ неторопливо, внятно

Digitized by Google

и прерывистымъ отъ волненія голосомъ прочелъ молитву „Отче нашъ“, затѣмъ первый бросилъ горсть земли въ общую могилу, а за нимъ и всѣ присутствующіе. Черезъ полчаса надъ могилой высился насыпанный курганъ земли, а надъ нимъ деревянный крестъ.

Движеніе къ Софіи.

Въ 2 часа ночи съ 20-го на 21-е число полкъ въ составѣ колонны генерала Рауха (11 баталіоновъ, 2 сотни казаковъ и 1 взводъ гвардейской кавалеріи) [1]) двинулся къ Софіи, которую предполагалось атаковать вслѣдствіе скопленія тамъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, отступившихъ послѣ неудачи подъ Бугаровомъ. Въ эту ночь мы снова испытали всю трудность ночнаго усиленнаго марша: темнота, скользкое и обледенѣвшее шоссе, при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, замедляло движеніе; къ тому же и здѣсь артиллеріи потребовалась помощь пѣхоты. Пройдя около 25 верстъ безъ привала, отрядъ подошелъ къ Горному-Бугарову около 12 час. дня: тамъ ему данъ былъ 2-хъ-часовой отдыхъ. Въ это время къ полку пріѣхалъ генералъ Вельяминовъ, старый Преображенецъ, и разсказалъ въ общихъ чертахъ свое славное дѣло съ турками. Съ шоссе отлично была видна подковообразная, возвышавшаяся посреди гладкой равнины позиція, занятая отрядомъ генерала Вельяминова въ дѣлѣ 20-го декабря; можно было также осмотрѣть убійственную открытую мѣстность, по которой наступали турки. Глядя на это поле сраженія понятно становилось,

[1]) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы отряда ген.-адъют. Гурко зимою 1877 г., стр. 132.

Digitized by Google

почему наши потери были почти въ десять разъ меньше [1]), нежели у противника.

Послѣ двухчасоваго отдыха движеніе продолжалось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли казаки и взводъ конно-гренадеръ, затѣмъ гвардейская стрѣлковая бригада съ одной батареей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, далѣе полки: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій съ тремя батареями, наконецъ три роты гвардейскихъ саперъ.

Бой у Враждебны. Фланговое движеніе полка.

Версты за двѣ до моста на Искерѣ наши разъѣзды были встрѣчены огнемъ непріятельской кавалеріи, разсыпавшейся въ конномъ строю впереди моста; затѣмъ появилась въ ложементахъ турецкая пѣхота и завязала жаркую перестрѣлку съ разъѣздами, а позднѣе встрѣтила сильнымъ фронтальнымъ огнемъ нашу стрѣлковую бригаду, развернувшуюся по обѣ стороны шоссе, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи.

Мѣстность, на которой произошло столкновеніе, представлялась совершенно однообразной равниной. Софійское шоссе, обсаженное деревьями, прорѣзывало эту равнину въ прямомъ направленіи съ востока на западъ и у д. Враждебной переходило черезъ рѣку Искеръ, на которой и находился деревянный американской раскосной системы мостъ [2]).

Турки, въ числѣ нѣсколькихъ таборовъ и довольно значительной кавалеріи, но безъ артиллеріи, заняли ло-

[1]) «Воен. Сборн.» 1879 г., кн. 4, стр. 462, Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг.

[2]) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 133.

Digitized by Google

жементы, возведенные ими на обоихъ берегахъ Искера, выше и ниже моста.

Стрѣлковая бригада двигалась сначала безъ выстрѣла, а затѣмъ съ 900 шаговъ лучшіе стрѣлки открыли огонь, и цѣпь стала наступать перебѣжками. Турки вели ожесточенную и безпорядочную пальбу, причинявшую нашимъ войскамъ самый незначительный вредъ, такъ-какъ почти всѣ пули проносились надъ нашими головами.

Генералъ Раухъ, не разсчитывая на вполнѣ успѣшный результатъ атаки, веденной только съ фронта, а также желая скорѣе покончить дѣло въ виду наступавшихъ сумерекъ, приказалъ Преображенскому полку и 1-му гвардейскому стрѣлковому баталіону пойти влѣво въ обходъ туркамъ. Полкъ на совершенно ровной и открытой снѣговой равнинѣ произвелъ маневръ развертыванія въ боевой порядокъ (1-й и 2-й баталіоны въ первой линіи) и, подаваясь влѣво и лѣвымъ плечомъ, сталъ наступать къ рѣкѣ по покрытому глубокимъ снѣгомъ и усѣянному кочками полю.

Вскорѣ генералъ Раухъ приказалъ л.-гв. Преображенскому полку съ 3-й батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады перейти рѣку и двинуться въ обходъ праваго фланга непріятеля, а ротѣ саперъ слѣдовать при этихъ войскахъ для устройства, въ случай надобности, переправы. Для розысканія же бродовъ черезъ р. Искеръ была выслана казачья полусотня. Для поддержки пѣхоты съ фронта была выдвинута прямо по шоссе 6-я батарея 3-й гвардейской гренадерской артиллерійской бригады, которая съ замѣчательной лихостью вынеслась на 500 саж. къ мосту и открыла огонь какъ по его защитникамъ, такъ и по непріятельскимъ резервамъ у д. Враждебной. Во все это время генералъ Гурко, стоя со своимъ штабомъ на одномъ изъ кургановъ, «любовался замѣчательной

Digitized by Google

отчетливостью и спокойствіемъ, съ которыми совершали наши войска перестроенія и движенія [1])».

Подойдя къ рѣкѣ, мы увидѣли, что она покрыта мѣстами льдомъ, почему командующій полкомъ, въ виду полученнаго имъ приказанія отъ генерала Рауха и неполученія извѣщенія о найденномъ бродѣ, приказалъ немедленно баталіонамъ переправиться черезъ рѣку по льду и ударить во флангъ непріятелю. Приказаніе это было тотчасъ же исполнено: благополучно переправившись по гнувшемуся подъ ногами тонкому льду, а мѣстами по колѣно въ водѣ, баталіоны очутились на правомъ флангѣ у непріятеля, причемъ при настоящей переправѣ была ранена пулей навылетъ лошадь командующаго полкомъ, которую самъ князь велъ за поводъ. А также у нѣкорыхъ изъ людей, провалившихся въ воду, уплыли подо льдомъ ружья, сами же люди были вытащены.

Такое неожиданное появленіе полка, угрожающаго флангу турокъ, заставило послѣднихъ бѣжать. Тогда части, атаковавшія непріятеля съ фронта, съ крикомъ „ура“ бросились по пятамъ за турками и, не смотря на зажженный мостъ, перешли по немъ на тотъ берегъ; за ними слѣдомъ проѣхалъ и генералъ-адъютантъ Гурко, остановившій за темнотою преслѣдованіе непріятеля. Вскорѣ генералъ Гурко подъѣхалъ къ Преображенскому полку и благодарилъ какъ командующаго полкомъ, такъ и людей за молодецкій фланговый маршъ, рѣшившій, по его словамъ, въ нашу пользу участь сегоднишняго боя: „честь сегоднишняго дѣла принадлежитъ вамъ,“ сказалъ генералъ, обращаясь къ князю Оболенскому и стоявшимъ около него офицерамъ.

---

[1]) Пузыревскій—переходъ черезъ Балканы, стр. 134.

Digitized by Google

Вступленіе въ г. Софію.

Ужъ поздно къ ночи полкъ собрался близъ горѣвшей д. Враждебной, гдѣ и расположился бивуакомъ съ батареею, а остальныя части расположились по квартирамъ. На другой день полкъ пошелъ въ дежурную часть и, въ виду непріятельской кавалерійской цѣпи, въ теченіе дня вырылъ ложементы для дежурныхъ частей и дежурныхъ орудій. Сталъ ходить слухъ о предстоявшей на завтра атакѣ г. Софіи, но Турки не рѣшились выжидать этой атаки и съ величайшей поспѣшностью, бросивъ своихъ раненыхъ, больныхъ, множество запасовъ и нѣсколько орудій, очистили Софію и бѣжали по направленію на Кюстендиль.

Тогда Преображенскій полкъ, во главѣ отряда генерала Рауха, съ пѣснями, музыкой и распущенными знаменами торжественно вступилъ 23-го декабря въ городъ, при всеобщемъ ликованіи народа и восторженной встрѣчѣ духовенства. Женщины бросали по дорогѣ мирговыя вѣтви и раздавали солдатамъ хлѣбъ.

Радостно вступалъ полкъ въ Софію, предвкушая болѣе продолжительное отдохновеніе и сознавая, сколько стоило ему труда и лишеній добраться до нея. Одинъ уже видъ людей свидѣтельствовалъ о пережитыхъ ими дняхъ: отросшіе на головѣ волосы, всѣ въ бородахъ, одежда въ ужасномъ видѣ, шапки безъ козырьковъ, на многихъ турецкія фески, прожженныя и оборванныя шинели, дырявые сапоги, а у нѣкоторыхъ, взамѣнъ послѣднихъ, масса разной дряни, наверченной на ноги. Впрочемъ, это было вполнѣ естественно, такъ-какъ запасныя вещи остались назади вмѣстѣ съ ранцами [1]), между тѣмъ какъ условія боевой жизни вовсе не способствовали сохраненію

[1]) Пузыревскій — Переходъ черезъ Балканы, стр. 52—53.

Digitized by Google

одежды. Людямъ приходилось постоянно то пробираться по колючимъ кустамъ, то по густому лѣсу, то ползти и скатываться по горамъ, спать не раздѣваясь нѣсколько недѣль подрядъ, тащить орудія съ лямками черезъ плечо, мокнуть подъ дождемъ, мерзнуть въ стужу, и пр., и пр. Къ этому надо прибавить, что одежда и обувь постоянно прожигались у костровъ или безсознательно, во время сна, или же нечаянно при отогрѣваніи. Иной разъ, можно было бы исправить небольшой изъянъ въ обмундированіи, но, за недостаткомъ времени, приходилось оставлять его въ такомъ видѣ, и небольшая прореха служила началомъ разрушенія одежды. Запасъ бѣлья былъ тоже назади, а потому люди оставались въ одномъ и томъ же бѣльѣ, оборвавшемся отъ безсмѣнной носки. Стирать бѣлье тоже было невозможно: на морозѣ руки коченѣли и потому легко было изорвать остатки лохмотьевъ, при непроизвольныхъ движеніяхъ; кромѣ того, сушка бѣлья сопряжена была съ трудностями: костры, сложенные изъ сыраго дерева, едва тлѣли, а потому, пока просушивается одна сторона, другая успѣетъ отсырѣть, и т. п.

Вслѣдствіе невозможности мѣнять бѣлье, необходимости спать не раздѣваясь, а также вслѣдствіе стирки бѣлья въ холодной водѣ, на людяхъ развелись въ огромномъ количествѣ насѣкомыя приличныхъ размѣровъ, появленію которыхъ предшествовалъ сильнѣйшій зудъ на тѣлѣ. Чтобъ избавиться, хотя временно, отъ этихъ насѣкомыхъ, люди, по разведеніи костровъ, снимали съ себя бѣлье, оставались совершенно голыми и стряхали надъ ними этихъ паразитовъ, либо жарили ихъ на огнѣ.

Болѣе всего люди страдали отъ недостатка обуви. Сапоги пришли постепенно въ совершенную негодность, какъ отъ постоянной ихъ носки такъ и отъ недостатка смазки, вслѣдствіе чего намокнувшая обувь при

Digitized by Google

морозѣ или сушкѣ лопалась и быстро разрушалась. Въ полку сапогъ, сколько нибудь сохранившихся, было очень мало, почему приходилось обращаться къ различнымъ средствамъ для ихъ замѣны; съ этой цѣлью пользовались шкурами убитаго скота и устраивали нѣчто въ родѣ опанокъ, или наворачивали на ноги тряпье, полотнища палатокъ, куски раздобытыхъ одѣялъ и т. п. Само собой разумѣется, что эта импровизированная обувь быстро промокала, а будучи неловко пригнанной, сползала съ ногъ, обнаруживая голое тѣло, почему стали нерѣдко появляться случаи обмораживанья ногъ.

Офицеры также сильно износились, особенно пострадали брюки и сапоги. Нѣкоторую помощь офицеры получили отъ „Краснаго Креста“ отряда Ея Высочества Государыни Цесаревны, уполномоченный котораго, коллежскій секретарь Петлинъ, предоставилъ въ распоряженіе офицеровъ имѣвшіеся въ его складахъ: шапки башлычнаго сукна, набрюшники, теплые носки, перчатки и т. п.

Командующій полкомъ—военный губернаторъ г. Софіи.

По вступленіи въ Софію, роты полка расположились въ городѣ по квартирамъ, а прочія части отряда генерала Рауха были разведены по квартирамъ въ ея окрестностяхъ; казаки же и Измайловцы, пройдя безостановочно черезъ городъ, расположились на позиціи по дорогѣ въ Радомиръ, верстахъ въ шести отъ Софіи, составивъ заслонъ изъ 3-хъ баталіоновъ.

Генералъ Гурко также прибылъ вскорѣ въ Софію и, принявъ хлѣбъ-соль отъ жителей, отправился прямо въ соборъ, гдѣ болгарскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ

Digitized by Google

молебенъ. Затѣмъ генералъ Гурко назначилъ командующаго полкомъ, флигель-адъютанта, полковника князя Оболенскаго военнымъ губернаторомъ города.

Самый городъ Софія былъ въ то время вполнѣ азіятскимъ городомъ: улицы узкія, кривыя, объ освѣщеніи и помина не было, вмѣсто магазиновъ—жалкія лавченки. масса лачугъ, и только нѣсколько правительственныхъ зданій приличнаго вида. Военному губернатору сразу предстояло много хлопотъ, чтобъ поддержать порядокъ при скопленіи жителей и войскъ и расквартированіи послѣднихъ; вдобавокъ къ этому, множество турецкихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ и слѣдовавшихъ за отступавшими войсками, возвращались назадъ и запрудили Софію. Болгары, у которыхъ отобранъ былъ скотъ и повозки подъ свозъ тяжестей бѣглецовъ, пользуясь нашимъ приходомъ, просили возстановить ихъ права собственности—это тоже была немалая задача.

Властей въ городѣ не было совершенно, администраціи никакой, что побудило князя Оболенскаго въ тотъ же день выбрать себѣ въ помощники одного изъ вліятельныхъ въ городѣ гражданъ, Илью Цанева, а также раздѣлить городъ на 14 кварталовъ, завѣдываніе которыми было поручено вліятельному въ своемъ кварталѣ гражданину. Такимъ образомъ было сразу учреждено временное городское управленіе города Софіи, состоящее изъ военнаго губернатора, его помощника и 14 членовъ городскаго управленія, завѣдывающихъ четырнадцатью кварталами города; вотъ имена этихъ членовъ:

1) Крето Нешовъ.
2) Теодоръ Пешовъ.
3) Христо Митовъ.
4) Никола Митовъ.
5) Димитръ Михаловъ.
6) Спасъ Тумпаровъ.
7) Георгый Стоянчовъ.
8) Иванъ Андреевъ.
9) Никола Георгіевъ.
10) Георгый Андоновъ.

Digitized by Google

11) Димитръ Македонскій. 13) Вате Антоновъ.
12) Михаилъ Буботиновъ. 14) Василій Антоновъ.

Немало также хлопотъ предстояло съ госпиталями, переполненными тяжело-больными и ранеными (всѣ легко-больные и раненые бѣжали), число которыхъ было болѣе 1,500 человѣкъ—всѣ они остались безъ всякаго ухода и прислуги. Можно себѣ представить, какой видъ представляли госпитали: вопль и стоны больныхъ, грязь страшная, воздухъ, зараженный не только нечистотами, неубранными за нѣсколько дней, но и покойниками, оставленными среди живыхъ людей.

Слѣдующее письмо старшаго врача госпиталей города Софіи, Киркора Такворіана, адресованное на имя военнаго губернатора, въ яркихъ краскахъ рисуетъ положеніе городскихъ госпиталей при появленіи нашемъ въ Софіи:

Excellence!

«Je, soussigné, médecin en chef des hôpitaux de Sophia, déclare que depuis trois jours les malades et les blessés ne sont pas soignés, que les médecins, chirurgiens et pharmaciens ne peuvent venir jusqu'a l'hôpital faire leur service n'ayant pas la sécurité personnelle, car la plupart sont attaqués en route par la populace qui arrache le brassard du croissant rouge, que les morts ne sont pas enterrés parce que le corps d'infirmiers nous manque et qu'aucun domestique n'est arrivé encore.

«Et qu'enfin cet état de choses peut donner suite à des maladies contagieuses, qu'une épidémie de typhus ou d'autres maladies inféctueuses peuvent se déclarer.

«Je crois par conséquent de mon devoir d'avertir l'Autorité locale afin que la responsabilité ne tombât pas sur moi, et je viens prier votre Excellence de vouloir bien donner l'ordre nécessaire, pour que toutes ces causes d'infection soient enlevées le

Digitized by Google

plus-tôt possible et mettre à l'abri l'armée et la ville d'une contagion prochaine.

«Dans la ferme conviction que Votre Excellence nous aidera dans cette circonstance, je suis votre très humble serviteur.

«Kirkor Tacvorian».

Sophia le 25 Décembre 1877.

A Son Excellence le Gouverneur Général de la ville de Sophia».

Это вынудило князя Оболенскаго прежде всего немедленно приказать сотнѣ казаковъ, состоящей въ его распоряженіи, отправиться въ окрестности города, чтобъ насильно пригнать болгаръ и учредить изъ нихъ госпитальную прислугу, первымъ дѣломъ которой было погребеніе мертвыхъ и очистка госпитальныхъ помѣщеній.

А вскорѣ какъ завѣдываніе госпиталями, такъ и продовольствіе больныхъ перешло въ наши руки, что видно изъ слѣдующихъ писемъ виконтессы Стрэнгфордъ, представительницы въ г. Софіи англійскаго общества „Красной Луны", къ военному губернатору Софіи:

I.

«Sofia, 7-me Janvier, 26-me Décembre.

«Monsieur le Gouverneur!

«J'ai l'honneur de vous annoncer, en vous remerciant fortement pour toute la bonté et la politesse que vous m'avez témoigné, que demain matin je vais laisser la nourriture de mon hôpital dans vos mains. Je n'en prends, après ce soir aucune responsabilité à ce sujet. Mon medecin, le docteur Stephenson et les gardes malades vont continuer leurs traitements; mais la nourriture de vos prisonniers je ne puis pas entreprendre encore. J'ai une assez bonne cuisine pour l'hôpital qui sera complêtement à votre disposition demain matin: les cuisiniers sont payés jusqu'à ce soir.

Digitized by Google

«Je vous en prie, Monsieur le Gouverneur, d'avoir la bonté de donner les ordres nécessaires afin que quelques uns viennent avec une voiture pour enterrer les morts. Nous en avons cinq à présent. Il faut avoir une garde des soldats pour accompagner les cadavres à la cimetière.

«Je saisis l'occasion, Monsieur le Gouverneur, de vous offrir mes salutations les plus cordiales et de vous assurer de ma très haute considération.

«Vicomtesse Strangford.»

à M. le Prince Obolensky,
Gouverneur de la ville.

II.

«Sofia, 8-me Janvier, 27 Déc.

«Monsieur le Gouverneur!

«J'ai l'honneur de vous annoncer, en vous remerciant fortement pour toute la politesse et toute la bonté que vous m'avez témoigné, que je vais vous rendre mon hôpital et les blessés dans vos mains. Je trouve la situation içi au dessus de mes forces; les difficultés de la service, de la nourriture et de l'argent sont plus fortes que moi. Je suis honteuse, Monsieur le Prince, à délivrer mon hôpital dans un tel etât de désordre et de saleté puisqu'il y a maintenant plusieurs jours depuis que le plancher était lavé—mais il est mieux de la rendre à ceux qui ont la loi à eux, et qui puisse faire travailler les autres.

«Donc, Monsieur le Gouverneur, je vous laisse après demain les blessés dans vos mains, et je n'en prends encore aucune responsabilité sur vos prisonniers. Les serviteurs sont payés jusqu'à aujourdhui—alors demain il n'y auront pas plus.

«Nous n'hésitons pas, mon médecin et moi, de rendre notre hôpital dans les mains intelligentes et généreuses des Russes—mais je ne puis pas me persuader de laisser mes blessés dessous les ordres des Serbes.

Digitized by Google

«Veuillez, Monsieur le Gouverneur, agréer mes salutations les plus amicales, et de vous assurer de ma consideration la plus distinguée.

«Vicomtesse Strangford [1]).»

Послѣднее письмо, между прочимъ, служитъ опроверженіемъ тѣхъ вздорныхъ обвиненій, сообщенныхъ нѣкоторыми англійскими газетами въ то время, будто русскіе въ Софіи безпощадно обращаются съ захваченными тамъ больными и ранеными.

Въ городѣ найдено было до 200 т. пудовъ муки [2]), а также огромнѣйшіе склады пороха и боевыхъ запасовъ; въ одной лишь мечети находилось около 20 т. ящиковъ патроновъ съ надписью „въ Плевну". Князь Оболенскій поспѣшилъ привести всѣ эти склады въ извѣстность, составить имъ опись и учредить при нихъ караулы. Позднѣе все найденное въ складахъ,—а была тамъ масса того, чего не хватало солдатамъ,—было раздѣлено между войсками поровну и затѣмъ роздано людямъ на руки.

Въ первые дни, по прибытіи войскъ въ городъ, стали часто повторяться пожары, что главнымъ образомъ объясняется неумѣньемъ людей обращаться съ тамошними каминами; за отсутствіемъ ротныхъ и десяточныхъ котловъ, варка производилась въ манеркахъ, которыя ставились въ каминъ. Эти пожары вынудили дѣлать ежедневный нарядъ на нихъ частей.

Приказъ генералъ-адъютанта Гурко.

Занятіемъ Софіи заканчивался нашъ славный переходъ черезъ Балканы. Поэтому начальникъ отряда, гене-

[1]) Здѣсь приведены эти письма въ буквальной копіи, оригиналы же сданы командиромъ полка въ военно-ученый комитетъ главнаго штаба. *С. Д.*

[2]) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы, стр. 135.

Digitized by Google

ралъ-адъютантъ Гурко, въ слѣдующемъ приказѣ благодарилъ войска за ихъ службу и за всѣ ихъ труды [1]):

„Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

„Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнимъ-Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлалось вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и наконецъ разбивъ турокъ 21-го ноября, на высотахъ Арабъ-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

„Въ это же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ переваломъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

„Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1879 г., № 4, стр. 463.

Digitized by Google

испытаній, которые выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою, русскою стойкостію и твердостію. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балканъ.

„Наконецъ, пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ васъ были крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ,—вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

„Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

„19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіе ночи съ крѣпкой арабъ-конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханійскому шоссе.

„Оставивъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и большую часть 9-го корпуса, подъ начальствомъ барона Криденера, для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

Digitized by Google

„Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно: 5 баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, имѣла блистательное дѣло при Горнемъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя, 21-го декабря, мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи, и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23 декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія и помощи.

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

„Пройдутъ года—и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: „Здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей.

„Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова.“

Подписалъ: „Генералъ-адъютантъ Гурко“ [1]).

---

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 183—185.

Digitized by Google

Жизнь въ Софіи.

Въ несеніи службы въ Софіи полкъ чередовался съ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, такъ что тремъ баталіонамъ приходилось сперва ходить за городъ черезъ день, но позднѣе численность заслона была уменьшена до 8-ми ротъ, а въ Софію пришли еще Семеновскій и Егерскій полки, что значительно облегчило службу.

Если самый городъ не оправдалъ нашихъ ожиданій своимъ азіятскимъ характеромъ, то горячимъ, радушнымъ пріемомъ христіанскаго населенія, согрѣвшаго и успокоившаго насъ послѣ мѣсячнаго пребыванія въ дикихъ и суровыхъ Балканахъ, пребываніе въ Софіи оставило въ каждомъ одно изъ лучшихъ воспоминаній прошлой кампаніи.

Офицеры были прекрасно размѣщены по обывательскимъ квартирамъ: обыкновенно офицера 2 — 3 жили вмѣстѣ. Продовольствовались офицеры изъ баталіонныхъ артелей, широко открывшихъ вновь свою дѣятельность; нѣкоторые посѣщали мѣстные рестораны, гдѣ можно было имѣть иногда недурной столъ и хорошее вино.

Нижніе чины занялись починкой обуви и платья; у каждаго солдата, благодаря турецкимъ складамъ, вскорѣ появилась ватная кофта, нѣсколько паръ турецкихъ опанокъ, теплое одѣяло, штаны, котелки и проч. Офицеры также пополнили свое имущество, весьма поистрепавшееся за время стоянки на Балканахъ. Подоспѣло и интендантство, выдавшее на каждую роту по 18-ти паръ сапоговъ, правда, не по ногѣ сшитыхъ и весьма скоро развалившихся.

25-го декабря, въ первый день праздника Рождества Христова, въ городскомъ соборѣ была отслужена литур-

Digitized by Google

гія и торжественное молебствіе въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ. На второй же день праздника весь полкъ былъ свободенъ отъ должностей, почему офицеры рѣшили устроить въ этотъ день общій обѣдъ въ одномъ изъ ресторановъ города, по случаю счастливаго перехода черезъ Балканы и занятія Софіи. Къ обѣду были приглашены нѣкоторые начальники частей, служившіе прежде въ полку.

Форсированный маршъ на Филиппополь.

Планъ № 8-й.

Уже 25-го декабря былъ отданъ слѣдующій приказъ генералъ – адъютанта Гурко о сформированіи отрядовъ въ виду дальнѣйшаго движенія войскъ:

ПРИКАЗЪ

25-го декабря 1877 г., отданный въ городѣ Софіи.

„1) По случаю кончины начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея, предписываю вступить въ командованіе 3-й гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ-маіору Дандевилю.

„2) Вмѣсто генералъ-маіора Дандевиля предписываю вступить въ командованіе частями 3-й пѣхотной дивизіи, входящими въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда, полковнику графу Комаровскому.

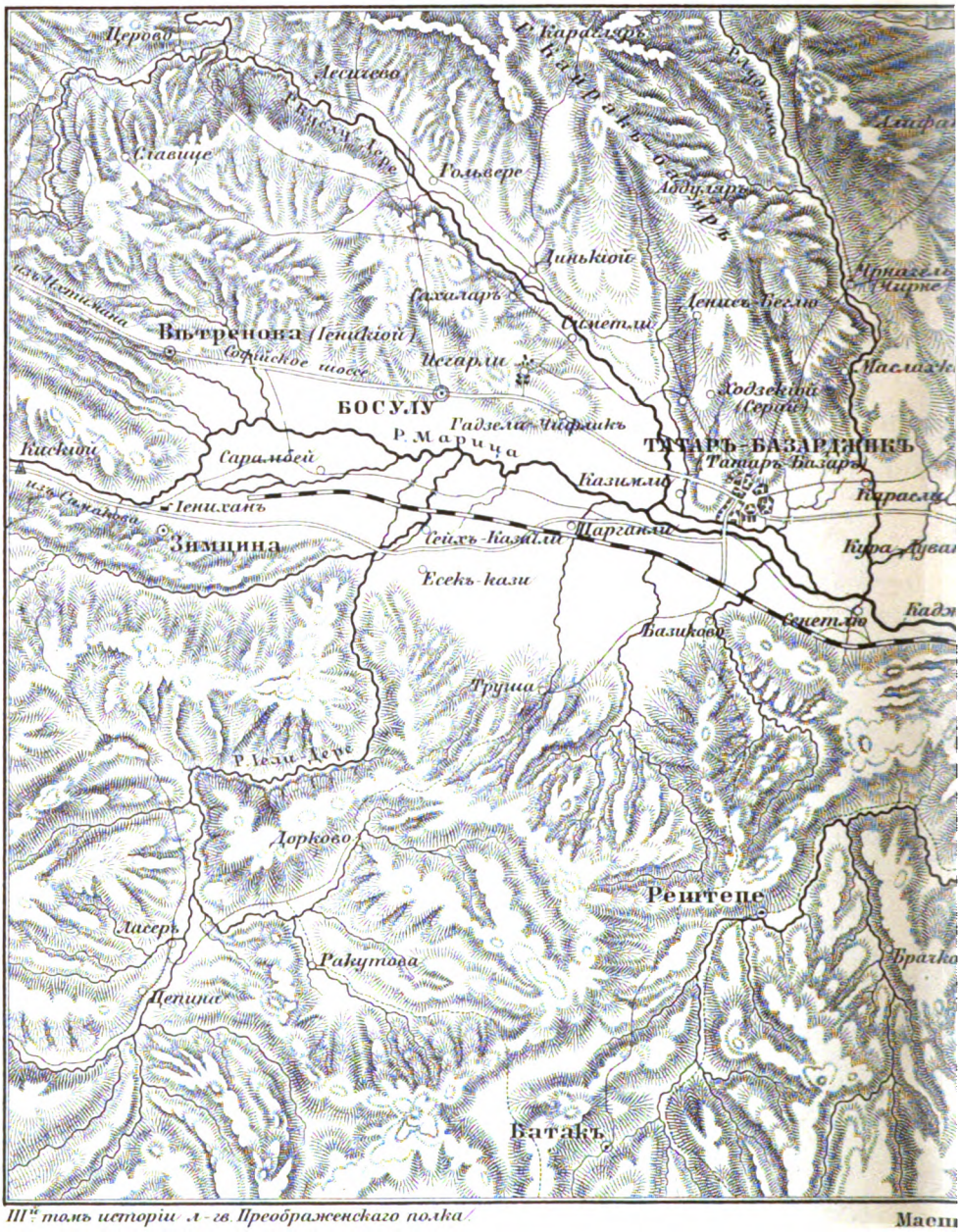
„3) Для предстоящихъ ввѣренному мнѣ отряду операцій предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

„а) Подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова (8 баталіоновъ, 12 сотенъ, 12 конныхъ орудій):

Digitized by Google

Digitized by Google

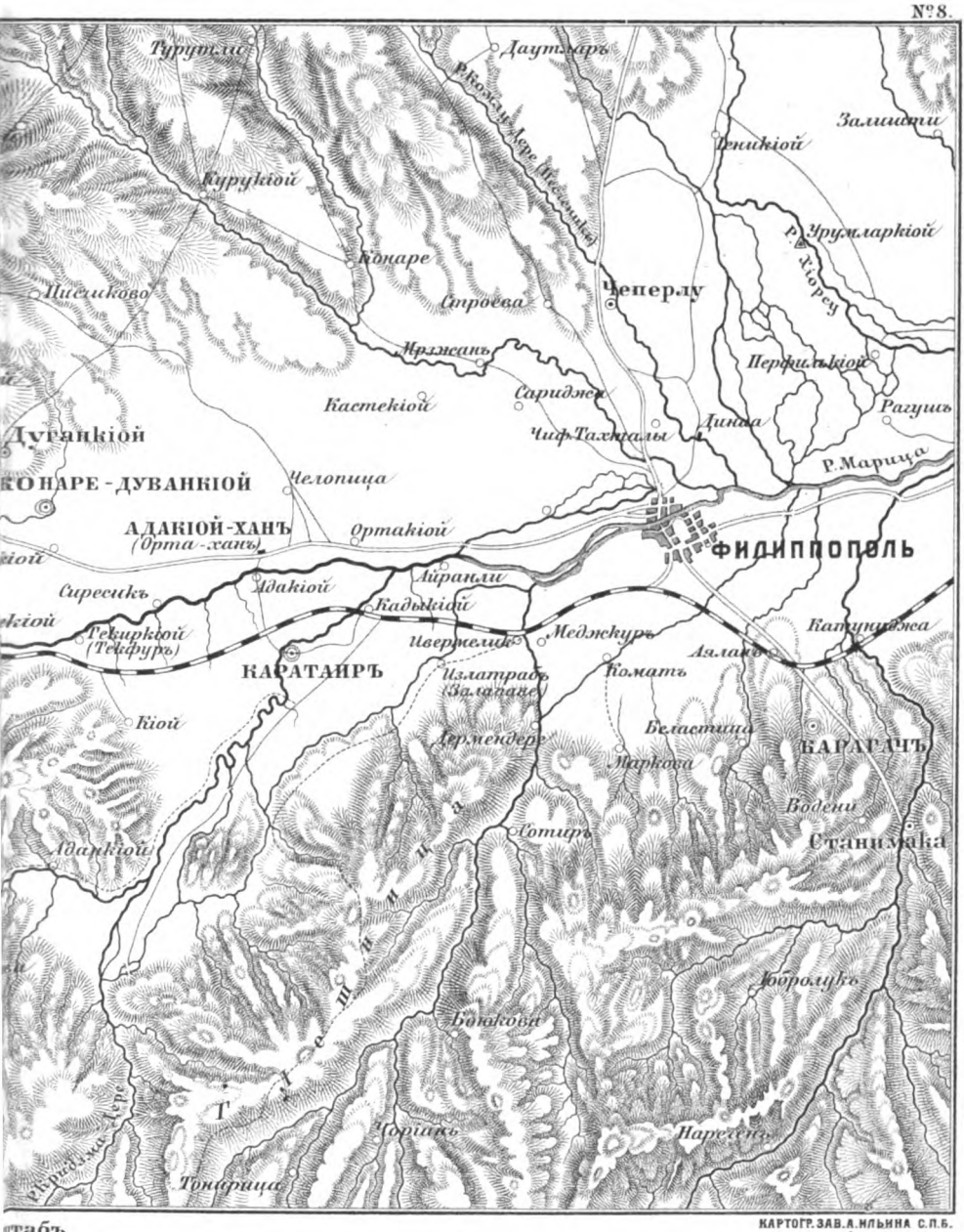
ПЛАНЪ ОКРЕСТНОС



III-ій томъ исторіи л.-гв. Преображенскаго полка.

ТЕЙ ФИЛИППОПОЛЯ.

№8.



Картогр. зав. А. Ильина С.П.б.

7 14 верстъ

Digitized by Google

„8 баталіоновъ полковъ Тамбовскаго, Пензенскаго и Козловскаго, Кавказская казачья бригада, 4 орудія 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи, 2 орудія 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и 8-я Донская казачья батарея.

„б) Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова (38 баталіоновъ, 68 пѣшихъ орудій, 12 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій):

„1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ пятью батареями лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ четырьмя орудіями 3-й батареи гвардейской конной артиллеріи, одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, Астраханскій драгунскій полкъ и 6-я донская гвардейская казачья батарея.

„в) Подъ начальствомъ командира 9-го корпуса (24 баталіона, 44 пѣшихъ орудія, 16 эскадроновъ и сотенъ, 14 конныхъ орудій):

„3-я гвардейская пѣхотная дивизія; Воронежскій, Костромской и Галицкій пѣхотные полки, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 31-я артиллерійская бригада и четыре батареи 5-й артиллерійской бригады; 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя орудіями 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи; Екатеринославскій драгунскій полкъ, четыре сотни сводной казачьей бригады, 16-я конная батарея, 15-я и 19-я донскія казачьи батареи.

„г) Подъ начальствомъ полковника Рыкачева (6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій):

Digitized by Google

„2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и двѣ батареи 5-й артиллерійской бригады.

„д) Подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго ($7^1|_2$ баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій, 2 сотни):

„$1^1|_2$ баталіона Новоингерманландскаго полка, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; три батареи 3-й артиллерійской бригады и двѣ сотни сводной донской казачьей бригады.

„Всего $83^1/_2$ баталіона, 132 пѣшихъ орудія, 42 эскадрона и сотенъ, 34 конныхъ орудія.

„1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи не входитъ въ составъ отрядовъ и будетъ впослѣдствіи прикомандирована къ какому либо отряду, или же будетъ дѣйствовать отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ.

„4) Предписываю полковнику Доманевскому снабдить всѣ эти отряды сухарями до 4-го января 1878 г. включительно, считая по одному фунту въ день на человѣка; если же для удовлетворенія войскъ не хватитъ сухарей, то недостающее количество сухарей замѣнить равнымъ по вѣсу количествомъ крупъ.

„5) Предписываю всѣмъ начальникамъ отрядовъ немедленно снабдить части, входящія въ составъ отрядовъ, порціоннымъ скотомъ въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ на четыре дня. При дальнѣйшихъ движеніяхъ начальники отрядовъ должны заботиться о своевременномъ снабженіи частей порціоннымъ скотомъ, употребляя для сбора скота, въ случаѣ крайности, состоящія при отрядахъ кавалерійскія части. За собираемый у жителей скотъ уплачивать немедленно звонкою монетою. Всюду, гдѣ только окажется малѣйшая возможность, заставлять крестьянъ печь хлѣбъ и уплачивать за него деньги. Покупаемый хлѣбъ показывать къ зачету и тѣмъ сберегать сухари. При этомъ обращаю вниманіе всѣхъ начальни-

Digitized by Google

ковъ, что при теперешнемъ, крайне дурномъ состояніи дорогъ, подвозъ сухарей встрѣчаетъ невообразимыя затрудненія и что поэтому необходимо пользоваться всякимъ представляющимся случаемъ сберегать сухари. Заботиться о сбереженіи сухарей есть долгъ чести и патріотизма всякаго начальника. Если частные начальники будутъ за все платить звонкою монетою и будутъ зорко слѣдить, чтобы не было грабежа въ войскахъ, то можно будетъ достать очень многое, потому что край богатый и неразоренный. Въ противномъ случаѣ, болгары станутъ разбѣгаться при нашемъ приближеніи и прятать свои запасы."

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко" [1]).

Въ тотъ же день была отдана по отряду слѣдующая диспозиція:

«Г. Софія, 25-го декабря 1877 г.

„Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе на Татаръ-Базарджикъ четырьмя колоннами по дорогамъ: а) изъ Софіи черезъ Пусто-Пасарель, Самаковъ, Банья и Зимчина; б) изъ Софіи и окрестностей Ташкисена по большому филиппопольскому шоссе, черезъ Ихтиманъ и Трояновы ворота; в) изъ долины Камарційской и Петричева долиною рѣки Топольницы, черезъ Пойбренъ и Лесичево и, наконецъ, г) изъ Петричева черезъ Отлукіой и далѣе по шоссе въ Татаръ-Базарджикъ.

„По дорогѣ черезъ Самаковъ двинуться отряду генерала Вельяминова; по шоссе черезъ Ихтиманъ — отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова; по долинѣ рѣки Топольницы — отряду генералъ-лейтенанта Шиль-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 188—190.

Digitized by Google

деръ-Шульднера, и наконецъ черезъ Отлукіой — отряду генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„Такъ-какъ каждая колона можетъ встрѣтить на своемъ пути различныя препятствія, происходящія какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ дѣйствій непріятеля, то въ настоящей диспозиціи будутъ указаны лишь общія цѣли для каждой колоны; подробности же движеній и дѣйствій предоставляются усмотренію отрядныхъ начальниковъ.

„1) Отряду генерала Вельяминова выступить изъ Софіи, авангарду 25-го декабря, а главнымъ силамъ рано утромъ 26-го декабря, и слѣдовать по указанной выше дорогѣ. Ближайшая цѣль дѣйствій, овладѣніе Самаковымъ, чтобы этимъ занятіемъ отрѣзать дорогу изъ Радомира и Дубницы въ Татаръ-Базарджикъ и тѣмъ не допустить турокъ, отступившихъ изъ Софіи на Радомиръ, соединиться съ арміею Шакира-паши, отступившей въ Татаръ-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, тогда отряду двинуться черезъ Банью къ Татаръ-Базарджику. При этомъ, такъ-какъ есть точное основаніе предполагать, что турки будутъ защищать позицію у Трояновыхъ воротъ (возлѣ Капуджика), то отрядъ долженъ содѣйствовать колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, наступающей по шоссе на Ихтиманъ, въ овладѣніи этою позиціею. Для этого отрядъ генерала Вельяминова долженъ оперировать противъ лѣваго фланга и если можно, то и тыла турецкой позиціи. Въ Банью отрядъ долженъ прибыть 30-го декабря и для дѣйствія противъ трояновской позиціи ожидать приказаній изъ Ихтимана. Если выходъ изъ Баньи въ окрестности Татаръ-Базарджика окажется возможнымъ, то 30-го же декабря всѣ три регулярные кавалерійскіе полка, находящіеся при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шу-

Digitized by Google

валова, будутъ переведены изъ Ихтимана въ Банью. По соединеніи ихъ съ Кавказскою казачьею бригадою, всѣ пять полковъ, въ составѣ 24 эскадроновъ и сотенъ, должны будутъ, 31-го декабря, двинуться въ окрестности Татаръ-Базарджика, для дѣйствій въ тылу турецкой арміи. При этой кавалеріи отправить: взводъ 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и четыре орудія 6-й донской гвардейской конной батареи.

2) Отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го:

„а) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, собравшись къ вечеру 28-го декабря у деревень Коджа, Новосело и Бѣлопоича, выступить утромъ 29-го декабря и перейти въ Ихтиманъ;

„б) гвардейской стрѣлковой бригадѣ выступить изъ Софіи 28-го декабря и, переночевавъ у чифлика Чардакли, перейти въ Тырново (Trnova); 30-го декабря бригадѣ перейти въ Ихтиманъ.

„в) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и остальнымъ частямъ отряда выступить изъ Софіи утромъ 29-го декабря и перейти въ Іени-ханъ; 30-го декабря перейти въ Вакарель, а 31-го декабря въ Ихтиманъ [1]).

„Баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка и 12 эскадроновъ кавалеріи, находящіеся при отрядѣ, уже отправлены въ Ихтиманъ, и если обстоятельства позволятъ, то завтра, 26-го декабря, Ихтиманъ будетъ уже нами занятъ. Дальнѣйшія движенія и дѣйствія колонны будутъ вполнѣ зависѣть отъ обстоятельствъ.

„3) Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера долженъ выступить съ такимъ разсчетомъ времени,

[1]) Въ резервѣ колонны графа Шувалова двинулись только 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 2-я же бригада этой дивизіи оставлена была въ г. Софіи, для обезпеченія нашего тыла и фланга, и присоединилась къ 1-й бригадѣ только въ Санъ-Стефано. (Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 192).

Digitized by Google

чтобы 30 декабря быть въ Маковѣ, имѣя авангардъ въ Церивѣ. Цѣль дѣйствій колонны состоитъ въ содѣйствіи колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова къ овладѣнію позиціею у Трояновыхъ воротъ, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкой позиціи.

„31-го декабря всѣ три упомянутыя выше колонны должны заняться возможно болѣе тщательною рекогносцировкою какъ турецкихъ позицій, такъ и путей, ведущихъ къ позиціямъ и въ долину р. Марицы. На основаніи этихъ рекогносцировокъ будетъ составленъ планъ атаки позиціи у Трояновыхъ воротъ.

„Но если бы 30-го декабря оказалось, что турки покинули свои позиціи, то всѣмъ тремъ колоннамъ, не ожидая на то особаго приказанія, продолжать 31-го декабря свое движеніе на Татаръ-Базарджикъ.

„4) Колонна генералъ-лейтенанта барона Криденера должна выступить изъ мѣстъ своего расположенія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Отлукіоѣ (Панаюриште). Цѣль дѣйствія колонны, оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія турокъ ударить имъ во флангъ, и если окажется возможнымъ, то совершенно преградить имъ путь отступленія.

„1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи прикомандировывается къ этой колоннѣ. По занятіи Отлукіоя, всѣ пять регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ должны быть двинуты 31-го декабря, въ долину рѣки Марицы, гдѣ, соединившись съ кавалеріею, вышедшею изъ Баньи, и дѣйствуя въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствія къ трояновской позиціи, а если начнется отступленіе, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ,

Digitized by Google

выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

„По соединеніи кавалеріи, дебушрующей изъ Отлукіоя, съ кавалеріею, выходящею изъ Баньи (всего 44 эскадрона и 20 конныхъ орудій), общее командованіе надъ нею возлагаю на свиты Его Величества генералъ-маіора Клодта.

„Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки должны соединиться въ одну бригаду, при которой должна состоять 16-я конная батарея. При пяти полкахъ отправить взводы 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и 16-ю конную батарею. Если же эта батарея, по какимъ либо причинамъ, не можетъ слѣдовать съ колонною, то назначить другую конную батарею.

„Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи 31-го декабря должна двинуться и вся пѣхота отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера и занять такую фланговую, относительно пути отступленія турокъ, позицію, съ которой можно было бы или двинуться въ тылъ турецкой позиціи у Трояновыхъ воротъ, если бы турки упорствовали въ удержаніи ея, или ударить во флангъ отступающихъ турецкихъ войскъ, или, наконецъ, въ-время поддержать нашу кавалерію, если бы на нее обрушились турецкія войска.

„5) Отряду полковника графа Комаровскаго выступить немедленно и слѣдовать на Рахманли и Теке, гдѣ соединиться съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова и поступить подъ его непосредственное начальство.

„Я буду находиться при колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, и 30-го декабря надѣюсь быть въ Ихтиманѣ. Санитарныя средства распредѣлить слѣдующимъ образомъ: дивизіоннымъ лазаретамъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и 31-й пѣхотной дивизіи

Digitized by Google

слѣдовать при колоннѣ графа Шувалова 2-го; дивизіоннымъ лазаретамъ 3-й гвардейской и 5-й пѣхотныхъ дивизій слѣдовать при колоннѣ генералъ-лейтенанта барона Криденера. Красному Кресту отправить одинъ летучій отрядъ при колоннѣ генерала Вельяминова, а другой летучій отрядъ при колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Отдѣленію дивизіоннаго лазарета 3-й пѣхотной дивизіи слѣдовать при отрядѣ полковника графа Комаровскаго."

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко [1])."

Съ 27-го числа полкъ сталъ уже готовиться къ предстоящему выступленію. Отдохнувши такимъ образомъ пять дней въ Софіи и запасшись сухарями, полкъ 29-го числа, въ 9 часовъ, въ составѣ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, выступилъ по назначенному маршруту къ гор. Филиппополю.

Командующій полкомъ, сдавъ свою должность губернатора Софіи генералу Арнольди, шелъ во главѣ полка. Въ Софіи оставались больные офицеры: капитанъ графъ Стенбокъ, подпоручикъ Долговъ 2-й и вольноопредѣляющійся унтеръ-офицеръ 16-й роты Клавдій Степановъ.

Первый переходъ былъ въ 28 верстъ до д. Іени-ханъ.

За мостомъ черезъ рѣку Искеръ дорога стала подниматься въ гору, но тѣмъ не менѣе артиллерія шла на этотъ разъ безъ помощи людей: лошади, за недѣлю отдохнувшія, везли орудія легко. На ночлегъ полкъ прибылъ до сумерекъ и расположился бивуакомъ: люди размѣстились около избъ и за сараями, а офицерамъ хватило нѣсколько неразрушенныхъ избъ, гдѣ они и помѣстились по-баталіонно. Жители этой деревни были боль-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 190—193.

Digitized by Google

шею частью въ бѣгахъ, большинство зданій было разрушено, а въ серединѣ деревни виднѣлись развалины большаго каменнаго хана (постоялаго двора), построеннаго еще въ 1670 году [1]).

Двигаясь до тѣхъ поръ всегда въ авангардѣ, на этотъ разъ Преображенцы попали въ резервъ. Хотя, такимъ образомъ, они могли двигаться спокойно и не утомлять людей большими нарядами для сторожевой службы, но зато на ночлегахъ трудно было достать пищи, фуража и топлива. Лошадей довольствовали чѣмъ попало: соломой, кукурузой или саквеннымъ запасомъ; люди же и офицеры довольствовались преимущественно сухарями.

30 числа, въ $8^1/_2$ часовъ утра, бригада потянулась къ слѣдующему ночлегу у д. Вакарель. Погода становилась суровѣе, по мѣрѣ подниманія въ горы: дулъ рѣзкій вѣтеръ, а по временамъ поднималась мятель. Гололедица затрудняла движеніе, и артиллерійскія лошади отказывались на этотъ разъ везти орудія. Тогда пришлось распредѣлить артиллерію по ротамъ, и съ этого времени вплоть до спуска въ долину Марицы, 9-ти-фунт. орудія не двигались уже безъ помощи пѣхоты.

31-го декабря полкъ перешелъ въ черкесское село Капуджикъ; на полдорогѣ у д. Эхтиманъ былъ данъ большой привалъ, во время котораго прибылъ парламентеръ съ непріятельской стороны отъ Сулеймана, прося пріостановить движеніе русскихъ войскъ до перемирія, ожидаемаго ежечасно депешей изъ Константинополя. Турецкій адъютантъ, бывшій въ качествѣ парламентера, былъ препровожденъ къ генералъ-адъютанту Гурко, который, понявъ уловку турокъ, приказалъ немедленно продолжать движеніе.

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1879 г., кн. 5, стр. 158.

Digitized by Google

Къ сумеркамъ полкъ миновалъ д. Гольмахалези, въ которой, по случаю наступившей темноты и утомленія людей, хотѣли остановиться ночевать, но деревня была такъ разорена и наполнена Семеновцами, что полку приказано сдѣлать далѣе $1^1/_2$ версты до д. Капуджикъ, гдѣ и размѣститься на ночлегъ по сараямъ и буйволятникамъ.

Такъ-какъ дорога состояла изъ сплошнаго льда, а подъемы и спуски были очень продолжительны и круты, то движеніе это было столь трудно и утомительно, что люди въ продолженіе его понемногу сбрасывали съ себя забранныя про запасъ теплыя вещи, такъ что весь путь былъ усѣянъ тряпьемъ и утварью, давившею солдатскую спину. Здѣсь полкъ тихо встрѣтилъ новый годъ; офицеры собрались каждый у своей баталіонной артели и, пожелавъ товарищамъ счастливаго года, поспѣшили улечься какъ попало, чтобъ запастись новыми силами для предстоящихъ трудовъ.

1-го января 1878 г., съ разсвѣтомъ, полкъ продолжалъ движеніе на д. Вѣтреново. Въ виду затрудненій при движеніи по весьма пересѣченной мѣстности, каждому баталіону была ввѣрена батарея, для того, чтобы тамъ, гдѣ однѣ лошади не будутъ въ состояніи вытянуть орудія и ящики, впрягать людей. Не смотря на то, что переходъ былъ обозначенъ въ маршрутѣ всего въ 16 верстъ, но его можно считать однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. На разстояніи первыхъ 5-ти верстъ встрѣтился подъемъ въ 1,000 футъ къ „Желѣзнымъ или Трояновымъ воротамъ“; онъ поднимался не постепенно, а слѣдовалъ черезъ рядъ высотъ, такъ что дорога, то взбиралась на кручу, то сбѣгала въ обрывъ. Обледенѣлая кора покрывала ее на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, а въ сѣдловинахъ нога увязала въ снѣговой грязи.

Digitized by Google

Лошади скоро отказались отъ работъ; впряглись люди, и все, что было отвозовъ, веревокъ, палаточныхъ бичевокъ, все пошло въ дѣло, чтобы вкатить орудіе на кручу, либо удержать его отъ паденія внизъ. Все это сопровождалось массой криковъ отъ ушибовъ и толчковъ; работа подвигалась медленно, такъ что перевала полкъ достигъ только къ сумеркамъ. Но не легче былъ и спускъ; тутъ орудіе или ящикъ рисковало ежеминутно соскользнуть въ сторону, въ оврагъ, и повлечь за собой кого нибудь въ случайную могилу. Одинъ изъ ящиковъ дѣйствительно оборвался, но, къ счастью, не увлекъ за собой никого, а при паденіи не произвелъ даже взрыва.

Головной баталіонъ былъ на мѣстѣ въ 8 часовъ вечера, шедшій же въ хвостѣ колонны 3-й баталіонъ полка добрался до д. Вѣтреново только около 1 часа ночи, гдѣ былъ встрѣченъ квартирьерами и размѣщенъ по избамъ. Эта деревня оказалась неразоренной и обѣщала много удобствъ для отдыха—единственнаго утѣшенія въ походѣ; голодные, усталые люди, не дѣлая даже варки, повалились спать, чтобъ запастись силами, которыя отъ нихъ были вновь потребованы черезъ нѣсколько часовъ.

Въ четыре перехода полкъ сдѣлалъ болѣе 94 верстъ. Во все это время варка производилась исключительно въ манеркахъ; утомленные люди не всегда находили отдохновеніе на ночлегахъ, чаще приходилось вскакивать и бѣгать отъ холода, чтобы обогрѣться, а затѣмъ приходило время вновь выступать. Понятно поэтому, что отсталыхъ было много, чему еще болѣе способствовала обувь: единственная стоптанная и мокрая пара сапогъ. Только выносливость русскаго солдата, его спокойное и безропотное исполненіе долга преодолѣли всѣ эти непосильные труды.

Въ 5 часовъ утра 2-го января полкъ поднялся съ

Digitized by Google

ночлега и, вслѣдствіе послѣдовавшаго приказанія, поспѣшно выступилъ по дорогѣ въ Татаръ-Базарджикъ (5-й переходъ). Здѣсь мы уже вышли на обширную равнину рѣки Марицы. Огромнѣйшія пространства по обѣ стороны шоссе состояли изъ рисовыхъ полей. Вся площадь, съ цѣлью иригаціи, была разрѣзана канавами на небольшіе участки. Въ самой долинѣ уже было гораздо менѣе снѣга, а во многихъ мѣстахъ его и совсѣмъ не было; южное солнце привѣтливо грѣло, и дорога становилась удобнѣе для движенія.

Уже видны были минареты города, какъ вдругъ показалась небольшая группа людей, стрѣлявшихъ по двигавшейся колоннѣ. Для захвата этихъ смѣлыхъ фанатиковъ, готовыхъ принять бой, отъ бригады были выдвинуты 13-я рота Преображенскаго полка и 14-я рота Семеновскаго; эти роты выполнили въ точности свое назначеніе. Въ 2 часа дня полкъ вошелъ въ городъ. Здѣсь намъ представилась картина военнаго погрома въ обширныхъ размѣрахъ: разбитыя стекла, разломанныя двери, опустѣлые дома, на улицѣ трупы, падаль, подушки въ грязи, разрѣзанныя перины, изломанная мебель. Болгары со всѣхъ окрестностей, а также и бѣжавшіе изъ Базарджика, въ огромныхъ массахъ стекались въ городъ при приближеніи нашихъ войскъ и торопливо разбирали брошенное турками имущество. Люди размѣстились по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ. Но едва мы успѣли расположиться въ теплыхъ, свѣтлыхъ комнатахъ, какъ въ 5 часовъ, по тревогѣ, пробитой въ барабаны по улицамъ, по приказанію Его Высочества, вновь собрались къ выступленію, такъ-какъ изъ штаба генералъ-адъютанта Шувалова получено было приказаніе придвинуть резервы поближе къ передовымъ войскамъ, въ виду ожидаемаго на слѣдующее утро боя подъ Филиппополемъ. Вмѣсто

Digitized by Google

необходимаго отдыха, пришлось поспѣшно собирать людей.

Въ это время въ помѣщеніи офицеровъ 3-го баталіона произошло несчастіе [1]). Деньщикъ подпоручика Долгова 1-го, рядовой 11-й роты Макаровъ, пряча между вещами турецкій кремневый пистолетъ, произвелъ выстрѣлъ и какъ разъ ранилъ имъ своего же офицера, входившаго въ это время съ поручикомъ Папенгутомъ въ комнату. Пистолетъ оказался заряженнымъ сѣченкой: верхняя часть пули попала въ нижнюю полость живота, около лѣвой ноги. Тотчасъ же пришелъ докторъ Лебедевъ и, осмотрѣвъ рану, нашелъ ее весьма серьезной. Долговъ 1-й былъ оставленъ въ Базарджикѣ, при немъ находился младшій врачъ Опацкій и заболѣвшій ногами командиръ 12-роты, штабсъ-капитанъ Пинчевичъ.

Бой подъ Филиппополемъ.

Планъ № 8-й.

Въ 6 час. вечера полкъ вышелъ изъ Базарджика и, пройдя верстъ 8 по шоссе, свернулъ въ д. Каноре-Дуванкіой. Первый и второй баталіоны, шедшіе въ головѣ, пришли на ночлегъ часовъ около 10-ти, а 3-й и 4-й, тащившіе батареи, только къ полуночи [2]). Небольшой переходъ этотъ, какъ и всѣ ночныя движенія, былъ крайне утомителенъ и труденъ.

На разсвѣтѣ 3-го января полкъ былъ поднятъ съ квартиръ и вытянулся къ Филиппопольскому шоссе. Впереди шелъ Семеновскій полкъ, а вся колонна [3]), подъ

[1]) Хроника похода лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Турцію 1877—1878 гг.

[2]) Тамъ же.

[3]) 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и шесть батарей.

Digitized by Google

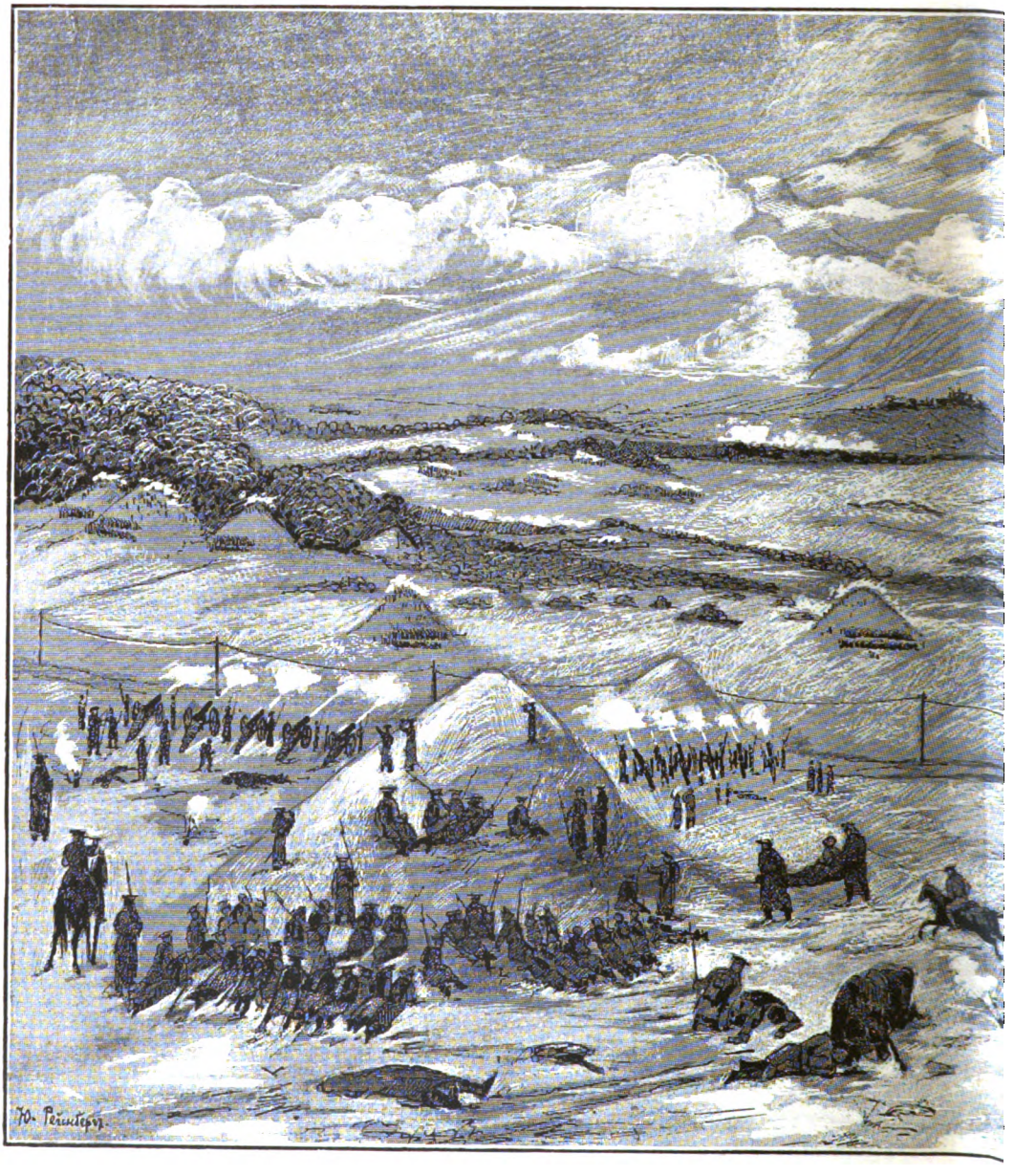
начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, составляла резервъ отряда графа Шувалова. Слѣдуя по шоссе походнымъ порядкомъ въ резервѣ, трудно было допустить мысль попасть въ этотъ день въ дѣло, однако, подвигаясь къ Орту-хану, мы увидали далеко отъ себя и немного впереди какія-то части пѣхоты въ строю поротно, а затѣмъ въ томъ же направленіи показались дымки ружейной перестрѣлки.

Это дало понять, что вѣроятно непріятель недалеко отъ насъ, долетавшія же гранаты окончательно въ томъ убѣдили. Вслѣдствіе сего Его Высочество послалъ немедленно своего ординарца, подпоручика Коростовца, доложить объ этомъ командующему дивизіею, находившемуся за $1^1/_2$ версты отъ головы колонны, и спросить его, что дѣлать дальше. На это генералъ Раухъ отвѣтилъ: „продолжать движеніе“. Когда же гранаты все чаще стали ложиться неподалеку отъ насъ, то Его Высочество послалъ къ генералу Рауху вторично, прося сообщить, ожидать ли ему его прибытія или дѣйствовать самостоятельно, сообразно обстоятельствамъ. Генералъ приказалъ остановиться. Его Высочество отвелъ тотчасъ же бригаду лѣвѣе шоссе и выстроилъ ее въ резервный порядокъ; затѣмъ вскорѣ, по приказанію генерала Рауха, Семеновскій полкъ, зайдя немного лѣвымъ плечомъ впередъ, выстроился въ боевой порядокъ, имѣя лѣвѣе себя двѣ батареи, немедленно открывшія оживленный огонь по непріятелю, группировавшемуся на высотѣ у д. Каратаиръ.

Затѣмъ, около $12^1/_2$ часовъ, Преображенцамъ было приказано, произведя фланговое движеніе, позади Семеновцевъ, вступить боевымъ порядкомъ лѣвѣе вышеназванныхъ батарей. Движеніе это, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, на совершенно ровной и открытой мѣстности, произве-

Digitized by Google

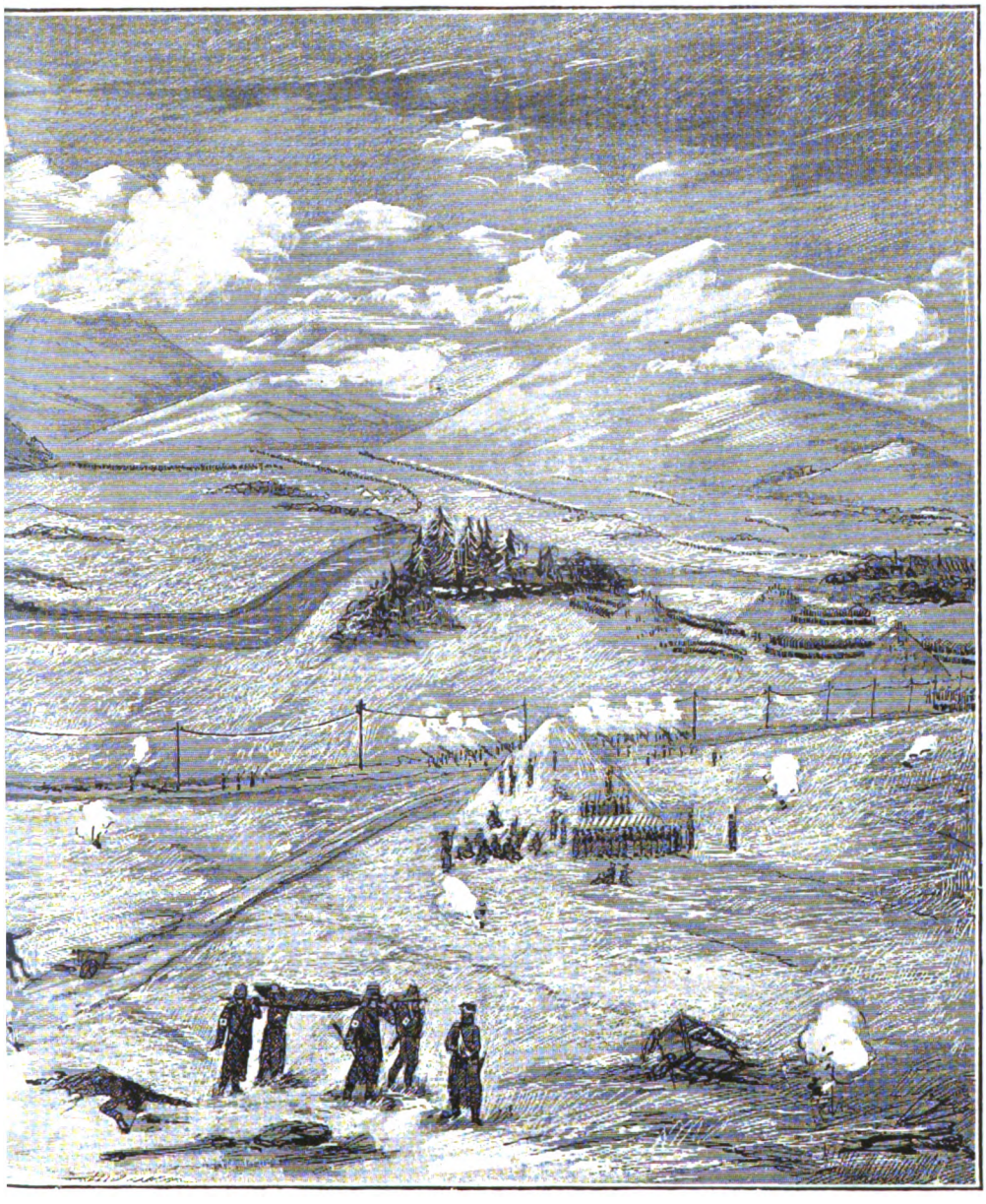
Digitized by Google



Сраженіе подъ Филиппополемъ 3 янва

Изъ полеваго дневника генералъ-ма

Digitized by Google



ой 1878 года. — Дѣло при Ханъ-Адакіой.

ора барона Н. В. Каульбарса.

Тип. Ред. Гоппе.

Digitized by Google

Digitized by Google

лено было въ полномъ порядкѣ. Во главѣ полка ѣхали Его Высочество, командиръ бригады и командующій полкомъ. Сферу сильнѣйшаго гранатнаго огня полкъ прошелъ совершенно благополучно и, поровнявшись съ лѣвымъ флангомъ Семеновскаго полка, согласно приказанію, зашелъ лѣвымъ плечомъ впередъ и развернулъ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи 1-й и 2-й баталіоны. Вскорѣ сдѣлалось замѣтно, что колоннѣ Его Высочества удалось привлечь на себя вниманіе противника, который выдвинулъ въ этомъ направленіи 11 орудій и развернулъ стрѣлковыя цѣпи, поддержанныя сомкнутыми частями; наступавшія къ Каратаиру сомкнутыя части турецкой пѣхоты были остановлены и возвращались обратно на позицію у Кадыкіоя [1]).

Между тѣмъ 1-й и 2-й баталіоны Преображенскаго полка, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, разсыпали отъ головныхъ ротъ (2, 3, 6 и 7-й) по полуротѣ въ цѣпь, а согласно приказанію Его Высочества, всѣ шесть батарей постепенно вступали въ боевую линію между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками. Не имѣя передъ собою никакихъ закрытій, роты наступали бойко впередъ, такъ какъ было передано общее распоряженіе „войти въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня и завязать съ непріятелемъ перестрѣлку, залегши за мѣстными закрытіями“. Закрытій никакихъ не оказалось, а цѣпь, неудержимо слѣдуя впередъ, подъ личнымъ руководствомъ командующаго полкомъ, вскорѣ неожиданно уперлась въ рѣку Марицу, которая здѣсь до того скрадывалась мѣстностью, сходившей къ противоположному берегу нанѣтъ, что никѣмъ и не предполагалась такъ близко. Это неожиданное появленіе рѣки поневолѣ остановило лихое

[1]) Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи, полковника Бальца, стр. 170.

Digitized by Google

движеніе людей 1-й линіи, имъ пришлось уже лечь на снѣгу подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ, сойдясь съ врагомъ менѣе чѣмъ на 300 шаговъ. Непріятельская цѣпь, напротивъ того, имѣла отличное прикрытіе въ довольно густомъ лѣску, покрывавшемъ противоположный берегъ рѣки.

Непріятель, сгустившій еще болѣе свою цѣпь, видимо сознавалъ свое превосходство и открылъ по насъ самую убійственную, непрерывную, ружейную пальбу. Но наши молодцы не унывали: открывъ съ своей стороны бѣглый огонь, они тотчасъ же принялись за саперное дѣло, и черезъ нѣсколько минутъ передъ каждымъ изъ стрѣлковъ виднѣлось уже прикрытіе изъ снѣга и земли, вырытое помощью тесаковъ, крышекъ отъ манерокъ, штыковъ и даже просто рукъ. Правда, что эти закрытія уберегали лишь отъ настильныхъ выстрѣловъ, но все же въ извѣстной степени уменьшали процентъ и безъ того уже чувствительной потери. Рота Его Величества, подойдя къ цѣпи шаговъ на 120, нашла убѣжище за небольшими сопками, густо разбросанными по совершенно ровному полю; 4-я рота подошла еще ближе къ 3-й, чтобы воспользоваться удобнымъ закрытіемъ, которое представляла ей небольшая роща. 3-й и 4-й баталіоны находились въ резервѣ, лежа на разстояніи отъ 800 до 900 шаговъ за ротами 2-й линіи.

Вскорѣ командующій полкомъ, въ виду обезпеченія нашего лѣваго фланга, послалъ приказаніе командиру 4-го баталіона, графу Граббе, имѣть наблюденіе за флангомъ 2-го баталіона и въ случаѣ чего его поддержать [1]). Вслѣдствіе этого 4-й баталіонъ придвинулся къ лѣвому флангу на линію 8-й роты, потерявъ при этомъ передвиженіи

[1]) Это распоряженіе командующаго полкомъ было вызвано тѣмъ, что мы рѣшительно не знали, обезпеченъ ли нашъ флангъ.

Digitized by Google

до 20 человѣкъ и залегъ въ небольшой оврагъ, скрывавшій его отъ выстрѣловъ, гдѣ и оставался до конца дѣла. 3-й баталіонъ оставался во все время боя на мѣстѣ и, не смотря на свое отдаленіе, потерялъ убитыми и ранеными 4-хъ нижнихъ чиновъ.

Около 2-хъ часовъ уже вся наша цѣпь дошла до берега рѣки, а турки ни на минуту не умолкали, напротивъ того, усиливали свою пальбу, видимо готовясь къ наступленію. Вслѣдствіе чего командующій полкомъ тотчасъ же приказалъ ротамъ 2-й линіи (Е. В., 4-й, 5-й и 8-й) [1]) также разсыпаться, усиливъ нашу цѣпь. Тутъ князь Оболенскій самъ былъ раненъ пулею въ ногу навылетъ, въ то время, когда онъ обращался съ словомъ напоминанія къ людямъ 4-й роты, шедшей уже на усиленіе цѣпи. Къ счастью, пуля прошла сквозь мягкія части; князь не пожелалъ покинуть своего поста; здѣсь же за валикомъ была ему сдѣлана фельдшеромъ первая перевязка. На этомъ мѣстѣ князь оставался до самаго конца боя, послѣ котораго, передавъ командованіе полкомъ флигель-адъютанту полковнику Авинову, онъ уѣхалъ въ бричкѣ генералъ-лейтенанта Свѣчина на перевязочный пунктъ въ д. Цалопица, сопровождаемый двумя офицерами своего штаба.

Почти одновременно съ командующимъ полкомъ была ранена пулей въ ногу и его лошадь, которую неподалеку отъ князя велъ его деньщикъ. Въ виду того, что рана лошади оказалась весьма серьезной (раздробленіе кости), князь приказалъ эту лошадь пристрѣлить.

Вскорѣ за командующимъ полкомъ былъ раненъ также полковникъ Стрѣзовъ. Онъ былъ раненъ пулею въ руку

[1]) 8-я рота, все время бывшая въ частномъ резервѣ за баталіономъ, съ приходомъ 4-го баталіона, была, съ общаго рѣшенія командировъ баталіоновъ, передвинута на крайній лѣвый флангъ позиціи.

Digitized by Google

и ногу одной и той же пулею въ то время, когда онъ шелъ къ ротѣ Его Величества. Ударъ пули былъ на столько силенъ, что Стрезовъ упалъ, но тотчасъ же былъ подхваченъ людьми роты Его Величества, издали завидѣвшими какъ палъ ихъ доблестный командиръ; они же отнесли его въ болѣе закрытое отъ пуль мѣсто. Только по окончаніи боя удалось пронести раненаго на перевязочный пунктъ и въ то время, когда его несли мимо роты Его Величества, полковникъ, не смотря на мучительныя страданія, не утерпѣлъ и, обратившись къ людямъ, сказалъ: „Спасибо вамъ, Царевая, за вашу службу; спасибо вамъ также за то, что меня подобрали". Рана полковника оказалась впослѣдствіи смертельной, такъ-какъ пуля прошла около лѣваго бедра, раздробивъ кость. Въ мучительныхъ страданіяхъ, на рукахъ у своей жены, скончался въ г. Филиппополѣ, ровно черезъ три недѣли послѣ раненія, всѣми уважаемый и любимый товарищъ, показавшій себя въ дѣлахъ истиннымъ героемъ.

Видъ убитыхъ и раненыхъ товарищей и далеко незавидное открытое лежаніе вблизи непріятеля разгорячили до того людей 1-й линіи, что нѣкоторые смѣльчаки 7-й роты пустились переходить рѣку вбродъ, по примѣру своего офицера поручика Ладыженскаго 1-го, желавшаго какъ сблизиться съ противникомъ, такъ и укрыть ввѣренныхъ ему людей на островѣ, покрытомъ высокими кустарниками и деревьями. Рѣка Марица глубока, такъ что людямъ пришлось идти въ водѣ выше пояса, но это не останавливало натиска храбрецовъ, и они живо перебрались на островъ, гдѣ, къ несчастью, мы принесли еще одну жертву. Здѣсь былъ раненъ пулею въ ногу съ раздробленіемъ кости поручикъ Ладыженскій, поражавшій всѣхъ окружающихъ своею личною храбростью и той силой воли, съ которой онъ перено-

Digitized by Google

силъ страданія. Рана его была на столько сильна, что онъ не могъ идти далѣе, а былъ перенесенъ на нашъ берегъ, сопровождаемый градомъ пуль. Полурота 8-й роты поддержала отступающихъ людей, давъ нѣсколько мѣткихъ залповъ по непріятелю.

Съ сумерками у турокъ стало замѣтно передвиженіе частей, а затѣмъ густая пѣхотная цѣпь отошла за полотно желѣзной дороги, будучи смѣнена черкесами. Повидимому огонь нашихъ батарей не былъ безуспѣшенъ, такъ-какъ, во-первыхъ, онъ скоро заставилъ непріятельскую батарею не только рѣже стрѣлять, но даже совсѣмъ сняться съ позиціи и отъѣхать дальше, а во-2-хъ, и турецкая цѣпь подъ конецъ замѣтно уменьшила свой огонь.

Въ 6 час. все замолкло, бой совершенно окончился, а черезъ полчаса полкъ вытянулся уже по шоссе, слѣдуя въ Филиппополь. Оставлена была лишь 11 рота на бывшей нашей боевой позиціи для уборки и погребенія убитыхъ; ротѣ этой было приказано присоединиться къ полку по окончаніи своего дѣла.

Съ тяжелымъ чувствомъ неудовлетвореннаго желанія помѣряться лицомъ къ лицу съ врагомъ шли баталіоны на ночлегъ, досадуя за понесенныя потери, неискупленныя, какъ казалось, результатомъ. Но на слѣдующій день выяснилось, что полкъ работалъ не напрасно, такъ-какъ своей демонстраціей поддержалъ отрядъ графа Шувалова, отвлекая отъ его фланга войска Фуада-паши, и тѣмъ вполнѣ обезпечилъ за графомъ успѣхъ перваго побѣднаго дня подъ Филиппополемъ. Впрочемъ, это же подтверждаетъ генералъ-адъютантъ Гурко въ своемъ рапортѣ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, отъ 28 января 1878 г., въ которомъ между прочимъ говорится: „Слѣдовавшая по шоссе 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи,

Digitized by Google

пройдя Адакіой, около 12 часовъ дня, была встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ праваго фланга, съ того берега Марицы. Слыша усиленную перестрѣлку въ отрядѣ графа Шувалова, Его Высочество, командиръ бригады, рѣшился оказать содѣйствіе послѣднему, а также и принять мѣры къ обезпеченію шоссе отъ непріятельскаго огня. Повернувъ фронтъ направо и выставивъ батареи на позиціи, бригада построила бо́евой порядокъ, имѣя л.-гв. Преображенскій полкъ на лѣвомъ и л.-гв. Семеновскій полкъ на правомъ флангахъ. Пѣхота пошла впередъ и додвинулись до рѣки Марицы, гдѣ залегла цѣпями и завязала живой огонь съ непріятелемъ, занявшимъ позиціи между д. Кадыкіой и рѣкою Марицей. Завязавшееся дѣло ограничилось перестрѣлкой, но бригадѣ удалось привлечь вниманіе на себя и оттянуть часть турецкихъ силъ отъ отряда графа Шувалова; и здѣсь турки выдвинули 11 орудій и развернули густыя цѣпи съ сильными сомкнутыми поддержками".

Вся потеря полка въ настоящемъ дѣлѣ была: штабъ-офицеровъ ранено 2, оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ убитыхъ 14, раненыхъ 56.

Бивуакъ полка подъ Филиппополемъ.

Въ первомъ часу ночи полкъ подошелъ къ Филиппополю и поступилъ въ распоряженіе командира 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Его Высочество командиръ бригады, въ виду шестидневнаго форсированнаго марша, окончившагося горячимъ и утомительнымъ боемъ, а также въ виду сильной стужи, ходатайствовалъ передъ барономъ Криденеромъ о необходимости немедленнаго расквартированія частей

Digitized by Google

бригады для отдыха, но ходатайство это не было уважено. Дѣлать было нечего, пришлось расположиться бивуакомъ при входѣ въ городъ и провести еще одну безсонную ночь по милости холода, голода, сырости и полнаго отсутствія дровъ для разведенія костровъ.

4-го числа, въ 8 час. утра, согласно распоряженію штаба 9-го армейскаго корпуса, 1-я бригада вступила въ предмѣстье города Филиппополя и начала размѣщаться по отведеннымъ ей квартирамъ. Но вдругъ, часовъ около 10 утра, пришло приказаніе вывести бригаду обратно за городъ и поставить на бивуакъ за двѣ версты отъ него. Приказаніе, это исходящее отъ начальника отряда, генералъ-адъютанта Гурко, послѣдовало, какъ оказалось, вслѣдствіе донесенія временнаго коменданта города Филиппополя, будто бы нижніе чины этой бригады всю прошлую ночь занимались грабежемъ. Въ предмѣстьѣ стояли также войска 3-й гвардейской дивизіи, а подозрѣніе въ мародерствѣ подтвердилось всего на 9-ти нижнихъ чинахъ нашей бригады. Да и самъ чурбаджи предмѣстья говорилъ, что онъ не можетъ утвердительно показать, какого цвѣта околышей люди мародерствовали. Тѣмъ не менѣе 1-я бригада была выведена, согласно приказанію, и расположена на бивуакѣ за городомъ; вмѣстѣ съ бригадой расположился на бивуакѣ и командиръ ея, Его Высочество принцъ Ольденбургскій, не смотря на то, что было разрѣшено генераламъ и штабамъ размѣститься по квартирамъ въ городѣ.

На этомъ бивуакѣ провели все 4-е число; 5-го же, въ 2 час. дня, получено было приказаніе отъ генерала Рауха бригадѣ переходить Марицу. Переправа требовалась спѣшная, такъ-какъ бригаду ожидали въ подкрѣпленіе отряду Дандевиля, атаковавшему деревню Карачагъ; но, вслѣдствіе разрушеннаго моста, переправа весьма

Digitized by Google

замедлилась, ибо приходилось устроить переходъ въ одну доску шириною, а ниже люди переправлялись на паромѣ. Вся бригада переправилась лишь къ 6 час. вечера, когда уже канонада у д. Карагачъ стихла. Генералъ Скобелевъ 1-й, командовавшій въ этотъ день лѣвымъ флангомъ частей, атаковавшихъ Карагачъ, приказалъ бригадѣ занять д. Куклены, чтобы служить заслономъ противъ непріятеля, идущаго отъ Станимака на выручку атакованнымъ въ д. Карагачъ. Съ приходомъ головы колонны въ означенную деревню, занятую уже драгунскимъ Астраханскимъ полкомъ, было приступлено тотчасъ же къ приведенію деревни въ оборонительное положеніе; вся же колонна стянулась къ д. Куклены только къ 11 час. вечера и осталась въ ней ночевать.

Digitized by Google

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ДВИЖЕНІЕ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ И ВОЗВРАЩЕНІЕ НА РОДИНУ.

(Съ 7-го января по 8-е сентября 1878 г.).

Движеніе къ Адріанополю. Раздача знаковъ отличія военнаго ордена за переходъ черезъ Балканы. Дальнѣйшее движеніе полка къ Адріанополю. Переѣздъ полка по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. Въѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ городъ Адріанополь. Стоянка въ Адріанополѣ. Перемиріе. Наступленіе на Константинополь. Стоянка въ г. Силеври. Движеніе полка изъ гор. Силеври къ демаркаціонной линіи Буюкъ Чекмедже-Чаталджа. Возвращеніе къ полку князя Оболенскаго по выздоровленіи отъ раны. Вступленіе полка въ Санъ-Стефано. Высокомилостивое отношеніе Великаго Князя Главнокомандующаго къ полку. Парадъ 19-го февраля. Шестимѣсячное «санъ-стефанское сидѣніе». Отъѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ Россію. Прощальный приказъ. Поѣздки въ Константинополь. Переходъ полка на бивуакъ у чифтлика Кулели. Полкъ на бивуакѣ у чифтлика Кулели. Посѣщеніе бивуака полка главнокомандующимъ, генералъ-адъютантамъ Тотлебеномъ. Тревога 5-го іюня. Строевыя занятія полка подъ Константинополемъ. Полкъ на передовой позиціи у Кулели-Нифесъ. Санитарное состояніе полка. Парадъ 5-го августа. Полковой праздникъ. Возвращеніе на родину. Посадка на суда. Пребываніе полка въ Севастополѣ. Высочайшій смотръ полку. Движенія по желѣзнымъ дорогамъ.

Движеніе къ Адріанополю.

Карта походовъ № 4-й.

Января 7-го полкъ, послѣ ночлега въ дер. Куклены, направился слѣдомъ за 3 гвардейской пѣхотной дивизіей въ г. Станимакъ, такъ-какъ непріятель, отступившій наканунѣ въ горы, предполагался въ послѣднемъ. Однако г. Станимакъ былъ непріятелемъ оставленъ, и тотъ не успѣлъ даже, по своему обыкновенію, разграбить его, а бѣжалъ въ горы. Въ

Digitized by Google

2½ часа дня полкъ вступилъ въ городъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и населеніемъ съ хоругвями и образами. Городъ оказался весьма зажиточнымъ, а обитатели его гостепріимными и радушными хозяевами, вполнѣ расположенными къ русскимъ.

10-я рота полка, оставшаяся въ д. Целопицѣ для погребенія убитыхъ нижнихъ чиновъ полка и сбора раненыхъ, исполнивъ порученіе, доставила транспортъ съ ранеными въ Филиппополь 6-го января. Въ головной каруцѣ ѣхалъ раненый командующій полкомъ, во второй—полковникъ фонъ-Стрезовъ, затѣмъ въ 3-й—поручикъ Ладыженскій 1-й, а за нимъ остальныя 44 повозки. Въ авангардѣ транспорта шла 10-я рота, а въ аріергардѣ рота л.-гв. Литовскаго полка, тоже остававшаяся въ д. Целопицѣ. Весь этотъ транспортъ, прійдя въ Филиппополь, расположился на ночлегъ въ предмѣстьѣ, не переходя Марицы, черезъ которую моста еще не было наведено, а былъ наведенъ лишь узенькій помостъ для пѣшеходовъ. На слѣдующій день всѣ раненые были перенесены на носилкахъ чинами 10-й роты и Литовцами, послѣ чего были размѣщены по заранѣе отведеннымъ квартирамъ. Для раненыхъ офицеровъ полка было отведено помѣщеніе весьма опрятное и удобное въ домѣ Кесякова. Желая скорѣе присоединиться къ полку, командиръ 10-й роты хотѣлъ продолжать движеніе изъ города слѣдомъ за полкомъ, но въ штабѣ отряда ему дали неточное указаніе о мѣстѣ нахожденія полка, и рота попала въ д. Папа-Могалэ, гдѣ ей пришлось переночевать и только на слѣдующее утро нагонять полкъ [1]).

8-го января полкъ вышелъ изъ Станимака и прибылъ къ 4 часа дня въ д. Папасли, куда почти одновременно прибыла и 10-я рота, сдѣлавъ въ этотъ день однимъ

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

переходомъ изъ Паша-Могалэ разстояніе въ 44 версты. Деревня Папасли была раздѣлена квартирьерами на двѣ части: влѣво отъ шоссе участокъ л.-гв. Семеновскаго полка, а вправо—Преображенскаго. Стоянка эта была далеко не привлекательная, такъ-какъ помѣщеніе для людей было весьма тѣсно и неудобно; въ нѣкоторыхъ строеніяхъ встрѣчались тѣла зарѣзанныхъ и замученныхъ болгаръ, а по улицамъ и закоулкамъ деревни бродили задержанные войсками полунагіе, голодные и бездомные жители. Вблизи деревни былъ задержанъ цѣлый транспортъ бѣглецовъ, весьма недовѣрчиво относившихся къ нашимъ войскамъ. Слѣдующій день полкъ оставался на мѣстѣ, что дало возможность принять нѣкоторыя мѣры для доставленія людямъ большихъ удобствъ, какъ относительно размѣщенія ихъ, такъ и продовольствія.

Раздача знаковъ отличія военнаго ордена за переходъ черезъ Балканы.

Въ 11 часовъ утра весь полкъ построился покоемъ на площади около мечети, ожидая прибытія Его Высочества принца Ольденбургскаго, пожелавшаго лично раздать нижнимъ чинамъ полка знаки отличія военнаго ордена, всемилостивѣйше пожалованные по 3 на роту за переходъ черезъ Балканы. Передъ прибытіемъ Его Высочества, командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Авиновъ, объявилъ полку, что Его Высочество вчерашняго числа получилъ извѣстіе о пожалованіи ему ордена св. великомученика Георгія 4-й степени. Эта новость была встрѣчена всѣми съ восторгомъ, такъ-какъ всякій сознавалъ, что Его Высочество своимъ самоотверженіемъ и доблестнымъ примѣромъ въ дѣлахъ вполнѣ

Digitized by Google

заслужилъ эту награду. Дѣйствительно, Его Высочество вездѣ являлся во главѣ командуемой имъ части, равно всегда раздѣлялъ со своими подчиненными всѣ невзгоды и неудобства походной жизни.

При приближеніи принца Ольденбургскаго къ строю, полкъ, взявши по командѣ полковника Авинова „на караулъ“, привѣтствовалъ любимаго своего командира дружественнымъ и громкимъ „ура“. Его Высочество въ нѣсколькихъ словахъ благодарилъ полкъ за сочувствіе и затѣмъ приступилъ къ раздачѣ знаковъ отличія военнаго ордена.

Дальнѣйшія движенія полка къ Адріанополю.

Карта походовъ № 4-й.

При дальнѣйшемъ движеніи отъ Папасли отрядъ генерала Рауха составилъ авангардъ. Отъ 8-го до 10-го января были получены слѣдующія распоряженія:

ПРИКАЗЪ.

«Филиппополь, 8-го января 1878 г.

„Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда выступить изъ окрестностей города Филиппополя утромъ 10-го января и перейти въ окрестности Хаскіоя по прилагаемому при семъ маршруту. При этомъ предписываю:

„1) 9-му корпусу двигаться по полотну желѣзной дороги, причемъ всю артиллерію пустить по шоссе до Папасли въ хвостѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. а отъ Папасли до Хаскіоя въ хвостѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„2) Вся кавалерія идетъ по проселочнымъ дорогамъ,

Digitized by Google

которыя на картѣ не нанесены, а потому необходимо посылать впередъ особыя команды, подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ, для розысканія этихъ дорогъ и заблаговременнаго увѣдомленія о нихъ. Назначеніе кавалеріи — освѣщать и охранять правый флангъ общаго движенія.

„3) Всѣмъ обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ слѣдовать при частяхъ по указанію начальниковъ дивизій; обозамъ же 3-го разряда слѣдовать отдѣльными колоннами по шоссе, начиная движенія 11-го ноября. Обозамъ 1-го и 2-го разрядовъ 9-го корпуса слѣдовать по шоссе за артиллеріею корпуса.

„4) Артиллерійскимъ паркамъ выступить 12-го января и слѣдовать по шоссе по тому же маршруту.

„5) Всѣмъ коннымъ батареямъ и взводамъ, состоящимъ до настоящаго времени при пѣхотныхъ частяхъ, собраться 10-го января въ Филиппополь и слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ въ хвостѣ гвардейской стрѣлковой бригады.

„6) До прибытія въ Филиппополь Кіевскаго гусарскаго полка, оставить четыре сотни Кавказской бригады, расположивъ ихъ въ Дремендере и Станимакъ, по двѣ сотни въ каждомъ пунктѣ. Сотнямъ этимъ быть въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, назначеннаго военнымъ губернаторомъ. Какъ только прибудетъ въ Филиппополь Кіевскій гусарскій полкъ, то сотнямъ, собравшись вмѣстѣ, идти по шоссе въ Хаскіой и присоединиться тамъ къ бригадѣ.

„Я съ моимъ штабомъ выступаю изъ Филиппополя 11-го января и ночую въ Каяли, а 12-го въ Хаскіоѣ“.

Digitized by Google

Январь.	1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотн. дивизіи.	2-я гв. пѣхотная дивизія и гв. стрѣлк. бригада.	3-я гвардейская пѣхотн. дивизія.	9-й корпусъ.	Бутскій уланскій полкъ.	Кавказская казачья бригада.	Драгунская бригада.
10	Каяли 28 верстъ.	Папасли 25 вер.	Папасли 22 вер.	Папасли 25 вер.	Кетельникъ 22 версты.	Тахтамо 32 вер.	Мусаджи-Кларъ 25 верстъ.
11	Хаскіой 24 вер.	Каяли 28 вер.	Каяли 28 вер.	Карашларли 27 верстъ.	Мусаджи-Кларъ 25 вер.	Учбюнаръ 26 вер.	Гисароба 24 вер
12		Хаскіой 24 вер.	Хаскіой 24 вер.	Буюкъ-Оренджикъ 23 в.	Фертели 22 вер.	Сомокло 19 вер.	

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко“ [1]).

ПРИКАЗЪ.

«Филиппополь, 10-го января 1878 г.

„Въ дополненіе къ приказу отъ 8-го января, за № 2, предписываю:

„1) Такъ какъ 9-й корпусъ идетъ не по полотну желѣзной дороги, а по шоссе, то имѣть ему 13-го января ночлегъ не въ Буюкъ-Оренджикѣ, а въ Хаскіоѣ.

„2) Всѣмъ войскамъ, дойдя до Хаскіоя, не останавливаясь на дневку, идти дальше по шоссе къ Адріанополю, причемъ имѣть первый ночлегъ послѣ Хаскіоя въ Германлы, а второй для гвардейской пѣхоты въ Мустафа-Паша-Кепри-Су, а для 9-го корпуса въ Эбибіе (Гебидже), гдѣ и имѣть дневку.

„3) Кавалерія, слѣдующая изъ Филиппополя, получитъ маршрутъ для дальнѣйшаго слѣдованія 11-го или 12-го сего января.“

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко“ [2]).

---

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 200.

[2]) Тамъ-же стр. 201.

Digitized by Google

ПРИКАЗЪ.

«Филиппополь, 8-го января 1878 г.

„Частямъ войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда прислать завтра, 9-го января, пріемщиковъ съ установленными требованіями и квитанціями, для принятія сухарей на 10 дней, считая съ 10-го сего января, по 1 фунту въ день на человѣка. Сухари принять лишь на людей, дѣйствительно стоящихъ въ строю; предѣльнымъ числомъ считать въ пѣхотномъ полку 2000 человѣкъ и въ пѣшей батареѣ — 150 человѣкъ. Частямъ, имѣющимъ получить сухари изъ складовъ, найденныхъ въ г. Филиппополѣ, таковые будутъ отпущены по распоряженію временнаго военнаго губернатора города; остальнымъ же частямъ войскъ принять сухари съ интендантскихъ транспортовъ, по указаніямъ завѣдывающаго отпускомъ сухарей штабсъ-капитана Скордули (жительствующаго на выѣздѣ изъ города по Софійскому шоссе).

„Послѣднимъ частямъ имѣть въ виду трудность переправы принятаго провіанта вбродъ черезъ р. Марицу; строящійся черезъ нее мостъ еще не готовъ.

„Изъ складовъ въ г. Филиппополѣ провіантъ будетъ отпущенъ въ слѣдующія части: въ полки лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Литовскій и Волынскій, въ полки: Австрійскій, Прусскій, 17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій, въ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, въ 3-ю батарею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и въ л.-гв. 2-ю артиллерійскую бригаду.

„Прочимъ частямъ войскъ получить сухари съ транспортовъ, расположенныхъ у въѣзда въ городъ со стороны Софіи. Въ случаѣ недостатка въ транспортахъ су-

Digitized by Google

харей, таковые замѣняются равнымъ по вѣсу количествомъ крупы".

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко" [1]).

Согласно приведенныхъ распоряженій, 10-го января, въ $8^1/_2$ часовъ утра, полкъ выступилъ съ ночлега изъ Папасли по направленію къ дер. Каялы, лежащей на Адріанопольскомъ шоссе. Здѣсь, за неимѣніемъ достаточнаго числа построекъ, весь полкъ не могъ быть размѣщенъ по избамъ, а нѣкоторымъ частямъ пришлось расположиться вокругъ жилыхъ строеній или въ разрушенныхъ сараяхъ. Около 7 часовъ вечера деревня огласилась радостными криками нашихъ солдатъ, привѣтствовавшихъ объявленіе Его Высочествомъ, командиромъ бригады, только что дошедшаго извѣстія о счастливомъ занятіи нашими войсками гор. Адріанополя. На слѣдующій день, въ $8^1/_2$ часовъ утра, полкъ двинулся далѣе по шоссе и къ 5 час. подошелъ къ гор. Хаскіою, также разоренному, какъ и всѣ предъидущія деревни. Назначенная по маршруту на слѣдующее число дневка была отложена, а вмѣсто нея, по приказанію, доставленному въ ночь, полкъ рано утромъ выступилъ съ ночлега и, сдѣлавъ до 40 верстъ, прибылъ къ 9 час. вечера въ гор. Германлы. Дорога, по которой пришлось слѣдовать, хотя и называется шоссе, но нѣкоторые участки полотна до того вязки и топки, что артиллерія, слѣдовавшая при частяхъ, была вытаскиваема лишь усиліями солдатъ. Лошади представляли весьма жалкій и изможенный видъ; иногда впрягали въ одно орудіе до 16-ти коней, и они едва могли вытягивать его изъ вязкаго грунта оттаивавшей земли.

Оба послѣдніе перехода представили глазамъ нашимъ

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 202.

Digitized by Google

ужасное зрѣлище: вся дорога и окружающія ее поля саженъ на десять въ обѣ стороны были буквально усыпаны трупами женщинъ, дѣтей, стариковъ, мужчинъ, лошадей, воловъ, быковъ,ословъ, изломанными телѣгами, съ разбросаннымъ домашнимъ скарбомъ. Ковры, постели, подушки, одѣяла и проч. усыпали шоссе, заставляя людей безпрестанно спотыкаться! Мѣстами тѣла лежали такъ густо, что наша артиллерія давила ихъ собою, а лошади ступали на нихъ копытами. Картина потрясающая... Здѣсь же, среди этого моря труповъ, находились еще живые, но уже умирающіе люди, оставленные безъ всякой помощи. Сострадательные солдаты вступали въ разговоръ съ полуживыми существами, клали около нихъ сухари, галеты, доставляли имъ воду, но получали въ отвѣтъ одинъ лишь взглядъ, исполненный отчаянія и злобы [1]).

Переѣздъ полка по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь.

Въ Германлы полкъ прибылъ среди полной темноты и тамъ узналъ, что дома, занятые нашими квартирьерами, перехвачены армейскими частями, вошедшими въ городъ немного раньше полка. Искать новыхъ квартиръ было негдѣ, пришлось размѣстить людей, въ перемежку съ армейскими, такъ тѣсно, какъ только можно себѣ представить. Конечно, такая ночь не могла дать необходимаго отдыха людямъ, а на слѣдующій день, въ $6\frac{1}{2}$ час. утра, полкъ поднялся уже для перехода въ гор. Мустафа-паша, лежащій въ 30 верстахъ отсюда, на р. Ма-

[1]) Хроника походовъ полка. *С. Д.*

Digitized by Google

рицѣ, недалеко отъ ст. желѣзной дороги. Подходя къ послѣдней, было получено приказаніе остановиться, а затѣмъ сообщено, что Преображенскій полкъ будетъ сегодня же перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ успѣть принять участіе въ торжественной встрѣчѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, по случаю назначеннаго на 14-е число въѣзда Его Высочества въ городъ. Въ виду небольшаго подвижнаго состава дороги, полкъ былъ раздѣленъ на два эшелона: 1-й и 2-й баталіоны тронулись въ 7 часовъ вечера и прибыли къ городу въ десятомъ часу вечера, а 3 и 4-й баталіоны отправились лишь въ 12 час. ночи и прибыли въ 2 час. къ ст. Карагачъ — предмѣстье Адріанополя. Люди размѣстились бивуакомъ вокругъ станціи, оцѣпленной парными постами, для предотвращенія безпорядковъ и для того, чтобы люди не расходились отъ своихъ частей.

Въ топографическомъ отношеніи мѣстность, встрѣчавшаяся на пути полка отъ Каялы до Адріанополя, не представляла рѣзкихъ особенностей и была довольно однообразна; шоссе перебиралось послѣдовательно черезъ рядъ небольшихъ горъ и холмовъ безлѣсныхъ и съ мягкими очертаніями. Обширныя рисовыя поля, пашни и пастбища сопровождали насъ на всемъ пути. Шелковичныя плантаціи, засаженныя тутовыми деревьями, постепенно увеличивались при дальнѣйшемъ движеніи и принимали видъ цѣлыхъ лѣсовъ у г. Мустафа-паши и Адріанополя. Характеръ построекъ въ населенныхъ пунктахъ былъ здѣсь весьма солидный, и дома въ деревняхъ часто выведены были изъ камня и покрыты черепичными крышами; но военный погромъ особенно отразился на этой мѣстности: всѣ деревни и города въ полномъ разрушеніи и почти безлюдные; изрѣдка только можно было встрѣ-

Digitized by Google

тить выглядывавшаго изъ разрушенной избы болгарина, или забытую, заброшенную старуху“ [1]).

Въѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ г. Адріанополь.

14-го января съ утра началась чистка и приготовленія къ встрѣчѣ; времени было мало, такъ-какъ къ полудню ожидали Великаго Князя. По осмотрѣ ротными командирами людей, пришлось убѣдиться, что обувь и обмундированіе ихъ утратили всякую общность и пришли въ совершенную негодность: у многихъ не было шапокъ, сапогъ и даже шароваръ. Все это по пути замѣнялось изъ захватываемыхъ турецкихъ складовъ, а потому весьма разнилось отъ установленной формы. Во вторую шеренгу пришлось переставить людей въ теплыхъ шапкахъ [2]), синихъ шароварахъ, а въ первой допустить весьма замѣтныя заплаты разныхъ яркихъ цвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ, что можно было сдѣлать, то каждый постарался исполнить, чтобъ предстать въ болѣе приличномъ видѣ передъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ. Проливной дождь, лившій все утро, придалъ еще болѣе непривлекательный видъ нашему обмундированію. Люди были размѣщены шпалерами съ 9 часовъ утра, а въ одиннадцатомъ часу къ станціи желѣзной дороги стали съѣзжаться высшіе начальники, поѣздъ же Главнокомандующаго прибылъ только въ 2 часа дня.

Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, Его Императорское Высо-

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 206.

[2]) Эти шапки были выданы изъ складовъ Краснаго Креста, чтобъ замѣнить фески, находившіяся на людяхъ, утратившихъ или износившихъ свои фуражки. *С. Д.*

Digitized by Google

чество сѣлъ на коня и направился съ свитою по дорогѣ, ведущей отъ станціи къ городу. По лѣвую сторону ея стояли развернутымъ фронтомъ войска, начиная съ Преображенскаго полка. Августѣйшій Главнокомандующій, поздоровавшись привѣтливо съ полкомъ, изволилъ сказать: „Вы пришли къ Адріанополю какъ будто на парадъ“ [1]). Нижніе чины, отвѣтивъ на привѣтствіе, грянули громкое „ура“ своему любимому вождю, котораго не имѣли счастья видѣть съ конца октября (стоянки въ Дольнемъ-Дубнякѣ).

Стоянка въ Адріанополѣ. Перемиріе.

По проѣздѣ Великаго Князя, полкъ былъ размѣщенъ по сараямъ и постройкамъ желѣзнодорожной станціи; 5-я рота заняла караулы въ д. Карагачъ. Люди были размѣщены очень тѣсно и неудобно, а для производства варки приходилось покупать дрова по весьма высокой цѣнѣ (старая шпала 5 франковъ). Большинство офицеровъ помѣстилось въ одной комнатѣ въ станціонномъ залѣ перваго класса, но нѣкоторые нашли себѣ комнаты въ сосѣднихъ гостиницахъ. На слѣдующій день 3-й баталіонъ полка въ полномъ составѣ былъ отведенъ въ городъ, для занятія карауловъ, на смѣну частямъ 16-й пѣхотной дивизіи.

17-го числа, около часа дня, полкъ вступилъ въ городъ, индиферентно встрѣченный жителями; впрочемъ, это вполнѣ объясняется составомъ послѣднихъ — красныя фески рѣшительно преобладали, и это былъ первый городъ, гдѣ болгары замѣчались въ значительномъ меньшинствѣ. Здѣсь и не могло быть радушной встрѣчи освобожденнаго народа или любопытства посмотрѣть на по-

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

бѣдоносныя чужеземныя войска, пришедшія за нѣсколько тысячъ верстъ и совершившія столько подвиговъ — на насъ просто смотрѣли съ холоднымъ, мелочнымъ разсчетомъ наживы.

Наружный видъ Адріанополя, дѣйствительно, очень хорошъ: громадныя мечети съ куполообразными крышами и высокими минаретами, изъ нихъ особенно замѣчательны мечети Сулеймана и Селима; пестрота восточныхъ построекъ также много украшаетъ городъ, раскинувшійся очень широко. Отлично построенныя укрѣпленія окаймляютъ городъ; смотря на нихъ, становится страннымъ, какъ могли турки не сдѣлать даже попытки задержать наступленіе нашихъ войскъ, а отдали городъ добровольно.

Пройдя предмѣстье города, грязное, неопрятное, ничѣмъ неотличающееся отъ всѣхъ пройденныхъ нами турецкихъ городковъ, полкъ вступилъ въ городъ по длинному каменному мосту, переброшенному черезъ рѣку Марицу, отдѣляющую городъ отъ предмѣстья. Самый городъ имѣлъ чисто азіятскій характеръ: невылазная грязь, маленькіе и некрасивые дома, масса закоулковъ, узкія улицы, лавки съ навѣсами, открыто дѣйствующія кузницы, булочныя и пр. Изъ построекъ въ городѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ мечетей, обращаетъ на себя вниманіе громадная баня, сложенная вся изъ мрамора, съ высокими стрѣльчатыми сводами и маленькими кругленькими отверстіями на потолкѣ для свѣта. Въ городѣ есть также пассажъ (базаръ), довольно большое полутемное зданіе, съ широкимъ проходомъ посрединѣ и жалкими лачужками по сторонамъ, въ которыхъ евреи запрашивали съ насъ баснословныя цѣны за дрянной товаръ.

Роты полка были разведены по квартирамъ турецкаго квартала, гдѣ большая часть домовъ была покинута владѣльцами.

Digitized by Google

Устроивъ свои части въ теплыхъ и просторныхъ домахъ, начальство сосредоточило свои заботы на удовлетвореніи первыхъ нуждъ солдатъ. Большимъ подспорьемъ и тутъ явились турецкіе склады. О русскомъ интендантствѣ, конечно, не могло быть и рѣчи, такъ-какъ оно въ то время еще переваливало съ большимъ трудомъ Балканы. Турецкіе склады были раздѣлены между войсками, и тотчасъ необходимые предметы, какъ-то: сапожный товаръ, сукно, мука, масло, галеты, мыло и пр., появились въ изобиліи [1]).

Во время стоянки въ Адріанополѣ полкъ былъ исключительно занятъ несеніемъ караульной службы. Чтобъ дать людямъ возможность ознакомиться съ городомъ, ихъ увольняли со двора, но только командами при старшемъ, для чего былъ заведенъ слѣдующій порядокъ: дневальные, стоящіе у воротъ каждаго дома, не должны были выпускать никого, особенно одиночныхъ людей, иначе, какъ съ разрѣшенія начальства. Въ одномъ дворѣ помѣщалось не болѣе двухъ отдѣленій и рѣдко весь взводъ. Вообще, во избѣжаніе случаевъ мародерства, соблюдался строгій внутренній порядокъ, и дѣйствительно за все время стоянки, въ полку не было ни одного такого случая.

На 18-е число былъ назначенъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ смотръ 1-му баталіону полка, но онъ былъ отмѣненъ по случаю пожара, происшедшаго въ ночь въ казармахъ за старымъ сералемъ, гдѣ только-что расположились баталіоны л.-гв. Московскаго полка.

Уже нѣсколько дней ходили слухи о близкомъ перемиріи, а 19-го числа, въ $5^1/_2$ час. дня, этотъ вопросъ разрѣшился окончательно. Съ утра по городу упорно дер-

---

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

жался слухъ, что днемъ для перемирія назначено именно это число. Улицы были буквально запружены толпою офицерства, бродившаго по городу въ ожиданіи извѣстій. Въ великокняжескій конакъ то и дѣло провозили пашей, пріѣхавшихъ изъ Константинополя для заключенія мирнаго договора. Наконецъ, въ 5-мъ часу ко дворцу направился торжественный поѣздъ, во главѣ котораго ѣхалъ верхомъ секретарь турецкаго посольства, имѣя въ рукахъ печати и чернильницу. Толпа, нетерпѣливо ожидавшая какого нибудь исхода томительному положенію, послѣдовала за пашами во дворъ конака и проникла даже въ пріемные покои. Наконецъ, около 6 час. дня, одна изъ дверей внутреннихъ комнатъ растворилась, и Великій Князь показался на порогѣ: „Ура! перемиріе заключено“, провозгласилъ Его Высочество. Трудно себѣ вообразить, какъ быстро подхвачено было это „ура“ всѣми окружавшими, какъ оно перешло въ другія комнаты, на лѣстницу, на дворъ и разнеслось по улицамъ и домамъ. Всѣ съ восторгомъ приняли вѣсть о перемиріи: со всѣхъ концовъ города понеслись звуки музыки и пѣсенъ; во многихъ домахъ тотчасъ же показалась иллюминація. Черезъ полчаса въ конакѣ отслужили молебенъ, а 20-го числа, въ 11 час. утра, въ греческой церкви было отслужено торжественное молебствіе по случаю заключенія перемирія, на которомъ присутствовало все начальство и офицеры полка, кромѣ того по 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты.

Наступленіе на Константинополь.

Карта походовъ № 4-й.

Не смотря на заключеніе перемирія, войска предположено было выдвинуть впередъ къ Константинополю,

Digitized by Google

какъ въ видахъ болѣе удобнаго расквартированія, такъ и для того, чтобъ занять лучшее, болѣе грозное положеніе во время предстоявшихъ переговоровъ о мирѣ. По пути слѣдованія отъ г. Адріанополя къ Константинополю, учреждены были четыре этапа: 1) Адріанополь; 2) Хавса; 3) Баба-Эски; 4) Люле-Бургасъ. Въ каждый изъ этихъ этаповъ направлено было по одной ротѣ, командиры которыхъ были вмѣстѣ съ тѣмъ комендантами соотвѣтствующихъ этапныхъ пунктовъ. Порядокъ выступленія и квартирнаго расположенія гвардейскаго корпуса опредѣлялся нижеслѣдующимъ приказомъ [1]):

ПРИКАЗЪ.

«Г. Адріанополь, 22-го января 1878.

„Для удобства расквартированія и продовольствія гвардейскій корпусъ выступаетъ изъ г. Адріанополя согласно прилагаемаго маршрута и располагается по деревнямъ: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ г. Силеври, 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ г. Эрекли, 2-я бригада—у Чорлу. Границею между обѣими гвардейскими дивизіями принять р. Аранлы (Хоскіой-дере по картѣ полковника Артамонова).

„Часы выступленія, порядокъ движенія и расположенія на ночлегахъ зависятъ отъ усмотрѣнія эшелонныхъ начальниковъ. Обозамъ слѣдовать при своихъ частяхъ. Для сбора ихъ и присоединенія къ своимъ частямъ начальникамъ дивизій сдѣлать нынѣ же необходимыя распоряженія, командировавъ для этого въ тылъ офице-

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. «Военный Сборникъ» 1879, кн. 5, ст. 176.

Digitized by Google

ровъ. Точно также собрать и присоединить къ своимъ частямъ дивизіонные и подвижные лазареты и различныя команды, оставшіяся въ тылу.

„Если эти части должны будутъ выступить не со своими эшелонами, то онѣ во всемъ подчиняются начальнику того эшелона, при которомъ имъ придется двигаться.`

„Порядокъ расквартированія въ данномъ раіонѣ предоставляется усмотрѣнію начальниковъ дивизій. Начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи распредѣлить въ Чорлу и окрестностяхъ гвардейскую стрѣлковую бригаду съ 5-ю или 6-ю батареями 1-й гвардейской артиллерійской бригады.

„Раіонъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи можетъ быть продолженъ на востокъ до расположенія отряда генералъ-адъютанта Скобелева 2-го; раіонъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи можетъ быть продолженъ на западъ, на переходъ отъ гг. Чорлу и Эрекли. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія расквартирована у г. Демотики особымъ распоряженіемъ; точно также особымъ порядкомъ будетъ расквартирована 2-я гвардейская кавалерійская дивизія по пріисканіи удобныхъ мѣстъ для нея. Гвардейскому Саперному баталіону до особаго распоряженія оставаться при 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Я остаюсь въ Адріанополѣ до 31-го января; въ этотъ день переѣзжаю по желѣзной дорогѣ въ Чорлу. Дальнѣйшее перемѣщеніе корпуснаго штаба будетъ зависѣть отъ расположенія главной квартиры.

„При расположеніи на квартирахъ войскамъ корпуса руководствоваться слѣдующимъ:

„1) Въ каждой деревнѣ располагать цѣлыя части, баталіонъ или нѣсколько ротъ.

„2) Въ каждомъ селеніи старшій начальникъ прини-

Digitized by Google

маетъ общее начальство надъ войсками, тамъ расположенными, съ званіемъ коменданта. Въ гг. Силеври, Эрекли и Чорлу комендантовъ назначить по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

„3) Для внутренняго порядка въ каждомъ селеніи установить караулы, дежурныхъ, дневальныхъ и патрульныхъ.

„4) Коменданты обязаны заботиться какъ о порядкѣ расположенія войскъ, удовлетворенія потребностей ихъ, такъ и о поддержаніи порядка и спокойствія въ средѣ жителей. При требованіи квартиръ и подводъ (послѣднія за плату) онъ дѣйствуетъ черезъ мѣстныя власти. Начальники и войска ничего не имѣютъ права требовать отъ жителей помимо коменданта.

„5) При содѣйствіи мѣстныхъ властей коменданты должны заботиться о поддержаніи чистоты въ селеніяхъ и окрестностяхъ. Это чрезвычайно важно въ виду господства эпидемическихъ болѣзней.

„6) Отъ жителей ничего кромѣ квартиръ не можетъ быть требовано безвозмездно; дома и запасы, принадлежащіе турецкому правительству или брошенные бѣжавшими жителями, конфисковать и донести мнѣ.

„7) По прибытіи на мѣста начальникамъ озаботиться довольствіемъ людей печенымъ хлѣбомъ; изъ принятыхъ же сухарей десятидневное количество (18 ф.) считать неприкосновеннымъ запасомъ.

„8) Въ гг. Силеври, Эрекли и Чорлу устроить пріемные покои, а по прибытіи дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ,—отдѣленія этихъ лазаретовъ. Эвакуировать больныхъ въ имѣющіеся открыться госпитали въ г. Адріанополѣ.

„9) Для сообщеній между штабами отъ 3-й сотни 34-го Донскаго казачьяго полка устроить посты полевой

Digitized by Google

летучей почты между гг. Чорлу, Эрекли и Силеври. Экстренные пакеты для немедленнаго отправленія по постамъ будутъ приниматься только отъ меня, отъ начальника штаба ввѣреннаго мнѣ отряда и отъ начальниковъ дивизій; остальные же пакеты и письма доставлять въ ближайшіе штабы, откуда отправлять ихъ по накопленіи разъ въ сутки.

„10) По прибытіи всѣхъ частей на квартиры, начальникамъ дивизій, не позже 5-го февраля, донести мнѣ, какія части въ какой деревнѣ стоятъ и кто назначены комендантами. Затѣмъ доставить вѣдомости о наличномъ количествѣ людей, штыковъ, раненыхъ, больныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

„Мною замѣчено, что въ послѣднее время нѣкоторыя части не представляютъ въ отрядный штабъ срочныхъ донесеній.“

Маршрутъ для передвиженія гвардейскаго корпуса на квартиры.

Числа и дни.	1-й эшел. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивиз. и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батар.	2-й эшел. Гвард. стрѣлк. бриг., 5-я и 6-я батар. 1-й артиллер. бриг. и корп. штабъ.	3-й эшел. 1-я бриг. 2-й гвард. пѣхотн. дивиз. и дивиз. штабъ.	4-й эшел. 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотн. дивизіи.
24-го, вторникъ.	Хавса 22 в.			
25-го, среда.	Баба-Эски 27 .вер.	Хавса 22 в.		
26-го, четвергъ.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 вер.		
27-го, пятница.	Дневка.	Дневка.	Хавса 22 в.	
28-го, суббота.	Караштиракъ 19 вер.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 в.	Хавса 22 в.
29-го, воскресенье.	Чорлу 23 в.	Караштиракъ 19 вер.	Люле-Бургасъ 18 вер.	Баба-Эски 27 вер.
30-го, понедѣльн.	Эски-Эрекли 24 вер.	Чорлу 23 в.	Дневка.	Дневка.

Digitized by Google

ЧИСЛА И ДНИ.	1-й эшел. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивиз. и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батар.	2-й эшел. Гвард. стрѣлк. бриг., 5-я и 6-я батар. 1-й артиллер. бриг. и корп. штабъ.	3-й эшел. 1-я бриг. 2-й гвард. пѣхоти. дивиз. и дивиз. штабъ.	4-й эшел. 2-я. бригада 2-й гвардейской пѣхоти. дивизіи.
31-го, вторникъ.	Дневка.	Дневка.	Караштиракъ 19 вер.	Люле - Бургасъ 18 в.
1-го, среда.	Силеври 18 в.		Чорлу 23 в.	Караштиракъ 19 в.
2-го, четвергъ.			Эрекли 27 в.	Чорлу 23 в.

Подписалъ: „Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Гурко.“

Стоянка въ Силеври.

Во исполненіе означеннаго маршрута, полкъ въ составѣ 1-го эшелона (подъ начальствомъ Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго) выступилъ 24-го числа, въ 7 ч. утра, изъ Адріанополя на Силеври.

Передъ выступленіемъ войскъ изъ Адріанополя, Главнокомандующій благодарилъ войска за ихъ службу въ слѣдующемъ приказѣ [1]):

Приказъ по дѣйствующей арміи.

«Главная квартира, г. Адріанополь, 24-го января 1878 года.

„Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

„Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

„Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти че-

[1]) Воспоминанія о войнѣ 1877 и 1878 гг. офицера генеральнаго штаба. «Воен. Сб.» 1879 г., № 5, стр. 172.

Digitized by Google

резъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля— Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

„Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ.

„Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы вбродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобъ благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

„Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобъ доконать его.

„А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, неимѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія.“

Подписалъ: „Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части

„Николай.“

Digitized by Google

Вслѣдъ за этимъ, приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 26-го января обращалось вниманіе на чрезвычайно важный вопросъ, а именно въ немъ было сказано:

„По всѣмъ дорогамъ и селеніямъ, гдѣ проходили войска арміи, встрѣчается немало труповъ людей, павшаго скота и внутренностей животныхъ. Мѣста временныхъ стоянокъ войскъ покрыты нечистотами. Все это при наступленіи теплаго времени перейдетъ въ разложеніе и грозитъ распространеніемъ между войсками и жителями заразительныхъ болѣзней. Поэтому предписываю всѣмъ начальникамъ, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, нынѣ же принять слѣдующія мѣры:

„1) Озаботиться безотлагательно уборкою въ мѣстахъ расположенія войскъ труповъ людскихъ и павшаго скота, а равно внутренностей животныхъ, и приказать зарыть ихъ въ землю такимъ образомъ, чтобы они были покрыты слоемъ земли не менѣе какъ въ $1^1/_2$ аршина.

„2) Распорядиться очисткою дворовъ, площадей и улицъ отъ нечистотъ.

„3) Настоять на томъ, чтобы убой скота какъ промышленниками, такъ жителями и войсками производился внѣ черты городскихъ и сельскихъ поселеній, и чтобы кровь и внутренности при этомъ не оставлялись на поверхности почвы, а зарывались въ землю.

„4) Требовать, чтобы войска, при расположеніи въ городахъ, селахъ и на бивуакахъ, назначали особыя отхожія мѣста и содержали ихъ опрятно, своевременно закрывая ихъ землею.

„Войсковымъ врачамъ, обязаннымъ наблюдать, чтобы всѣ правила медицинской полиціи исполнялись въ войскахъ въ точности, предписываю, въ случаѣ замѣченныхъ

Digitized by Google

отступленій отъ этихъ правилъ, докладывать о томъ начальникамъ частей войскъ [1]).“

Почти все движеніе къ Силеври полкъ совершилъ по шоссейной дорогѣ, мѣстами весьма плохой, и зачастую сильно пересѣченная мѣстность сильно затрудняла движеніе. Послѣ трехъ переходовъ дана была, 27-го января, дневка. На слѣдующій день полкъ продолжалъ движеніе и 30-го числа вступилъ въ д. Чантъ. Весьма красивое мѣстоположеніе этого греческаго села и обиліе въ немъ жизненныхъ припасовъ обѣщало пріятный отдыхъ. При приближеніи полка къ селу въ церкви начался звонъ въ колокола, а при входѣ полкъ былъ встрѣченъ пестрой толпой жителей съ духовенствомъ и хоругвями во главѣ. Люди были сейчасъ же разведены по квартирамъ и весь остальной день провели очень весело: на площади игралъ хоръ музыки и всюду было слышно солдатское пѣніе. 31-го числа полкъ оставался на мѣстѣ, а 1-го февраля, рано утромъ, при отвратительной погодѣ, баталіоны потянулись къ предѣлу своего маршрута. Переходъ въ 14 верстъ былъ пройденъ къ 2 часамъ дня и черезъ полчаса промокнувшіе отъ непрерывнаго дождя и снѣга люди были разведены уже по домамъ турецкаго квартала.

Городъ Силеври лежитъ верстахъ въ 60-ти отъ столицы на самомъ берегу Мраморнаго моря на высокомъ мысѣ образующемъ довольно обширную бухту. Онъ рѣзко раздѣляется на два квартала: нижній—турецкій, а верхній—греческій, совершенно замкнутый и обнесенный каменной стѣной. Городъ былъ очень красивъ, а съ приходомъ нашихъ войскъ здѣсь закипѣла жизнь, всѣ лавки были открыты, все заманчиво было выставлено напоказъ и сильно раздражало вкусъ. Сюда же стали при-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 212.

Digitized by Google

ходить изъ Константинополя пароходы, подвозившіе разные продукты, которые обогащали вновь открытыя баталіонныя офицерскія артели.

Съ приходомъ въ Силеври, гдѣ предполагалось стоять болѣе или менѣе продолжительное время, начались заботы какъ по расквартированію, такъ и по приведенію частей въ порядокъ, а также урегулированію запятій. Всѣ мѣры для удовлетворенія этихъ заботъ были указаны въ слѣдующемъ приказѣ по дивизіи [1]):

Приказъ по 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

«Городъ Силеври, 2-го февраля 1878 г.

„Частямъ командуемой мною дивизіи, сосредоточеннымъ у г. Силеври, расположиться по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: штабу дивизіи, управленію 1-й бригады, управленію лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, дивизіонному лазарету, лейбъ-гвардіи Преображенскому полку и двумъ батареямъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады—въ г. Силеври; л.-гв. Семеновскому полку съ двумя батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—въ дд. Эпиватесъ (по картѣ Артамонова: Бурдасъ, Плеватъ) и Деленесъ (по картѣ Артамонова—Сугункіой), причемъ полковому штабу, двумъ баталіонамъ и обѣимъ батареямъ стать на квартирахъ въ дер. Эпиватесѣ, а остальнымъ двумъ баталіономъ—въ д. Деленесѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю къ точному исполненію слѣдующее:

а) По квартирному расположенію.

„Во всѣхъ вышеуказанныхъ пунктахъ занимать прежде всего подъ постой пустыя зданія, оставленныя бѣжав-

[1]) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 220—222.

Digitized by Google

шими турецкими семействами, и затѣмъ уже, при недостаткѣ помѣщеній, расквартировывать людей въ домахъ, принадлежащимъ христіанскому населенію. Правильность и равномѣрность постойной повинности возлагается на отвѣтственность комендантовъ.

„На видномъ мѣстѣ каждаго изъ занятыхъ помѣщеній должна быть сдѣлана надпись съ обозначеніемъ числа квартирующихъ людей, какой части и кто старшій; квартиры офицеровъ тоже должны быть обозначены соотвѣтствующими надписями. У въѣздовъ и выѣздовъ въ занятыхъ поселеніяхъ выставить дощечки съ надписями, какая часть квартируетъ въ данномъ пунктѣ, кто старшій начальникъ и комендантъ.

„Для обезпеченія внутренняго порядка и внѣшней безопасности въ пунктахъ квартирнаго расположенія принять слѣдующія мѣры:

„1) Въ г. Силеври назначать ежедневно въ распоряженіе коменданта дежурную часть. Отъ этой части имѣть днемъ и ночью на главной гауптвахтѣ караулъ, которому выставлятъ часовыхъ къ главному входу и выѣзду изъ города, ко входу въ христіанскій кварталъ, при различныхъ складахъ въ городѣ, а также въ тѣхъ пунктахъ, охраненіе которыхъ будетъ признано комендантомъ необходимымъ. На ночь отъ дежурной части назначать для охраненія артиллеріи къ парку одну полуроту; какъ днемъ, такъ и ночью отъ дежурной части должны быть высылаемы патрули, которымъ обходить городъ по всѣмъ направленіямъ, задерживать шатающихся послѣ зори безъ записокъ нижнихъ чиновъ, прекращать на улицахъ и въ домахъ всякій шумъ и буйство, строго слѣдить, чтобы своевременно тушились огни и пр.

„Въ дд. Деленесѣ и Эниватесѣ, кромѣ вышеуказан-

Digitized by Google

ныхъ мѣръ, на ночь слѣдуетъ оцѣплять часовыми каждую изъ этихъ деревень.

„2) Ежедневно, въ гор. Силеври, по распоряженію Его Высочества, командира 1-й бригады, а въ дд. Деленесѣ и Эпиватесѣ по распоряженію старшихъ начальниковъ частей, назначать дежурную часть на случай пожара. Нарядъ сообщать для свѣдѣнія коменданту. На случай тревоги назначать сборные пункты по возможности впереди мѣстъ квартированія.

„3) Въ городѣ Силеври и въ дд. Эпиватесѣ и Деленесѣ съ полученія сего назначить комендантовъ, и о томъ, кто будетъ назначенъ, немедленно мнѣ донести. Комендантамъ устроить въ каждомъ пунктѣ гауптвахты и вступить безотлагательно въ отправленіе своихъ обязанностей, кругъ которыхъ очерченъ въ настоящемъ приказѣ, а также принять къ неуклонному исполненію тѣ указанія, которыя будутъ соотвѣтственно даны Его Высочествомъ, командиромъ бригады и командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Гг. офицерамъ, принадлежащимъ къ составу полковъ и батарей, непремѣнно располагаться въ районѣ расквартированія своихъ частей и отнюдь не помѣщаться въ другихъ кварталахъ.

б) По санитарному состоянію войскъ.

„Во всѣхъ пунктахъ квартирнаго расположенія старшимъ начальникамъ озаботиться устройствомъ бань или приспособленіемъ уже существующихъ соотвѣтственно потребностямъ войскъ.

„Комендантамъ пригласить мѣстныя управленія принять энергическія мѣры къ вывозу и зарытію падали, валяющейся на улицахъ и вблизи занятыхъ поселеній, причемъ заявить имъ, что въ случаѣ неисполненія на-

Digitized by Google

стоящаго требованія виновные будутъ подвергнуты денежнымъ штрафамъ.

„Въ гор. Силеври и въ дд. Деленесѣ и Эниватесѣ устроить пріемные покои для леченія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, а въ г. Силеври, кромѣ того, предписываю дивизіонному врачу доктору Фовелину открыть дивизіонный лазаретъ.

„Общее наблюденіе за санитарною частью въ войскахъ возлагаю на статскаго совѣтника Фовелина.

в) По продовольствію.

„Комендантамъ безотлагательно привести въ извѣстность имѣющіеся въ г. Силеври и въ дд. Эниватесѣ и Деленесѣ склады, которые и охранять часовыми. Склады эти должны служить для текущаго довольствія войскъ, причемъ фуражные запасы въ гор. Силеври выдавать только по запискамъ Его Высочества и дивизіоннаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ комендантамъ опредѣлить вообще продовольственныя средства занятыхъ пунктовъ. Послѣ этого предписываю составить точныя соображенія относительно продовольствія частей и заготовленія запаса сухарей, который, согласно приказа по отряду генералъ-адъютанта Гурко, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Если указанныхъ средствъ окажется недостаточно для безостановочнаго довольствія войскъ хлѣбомъ (полагая по $2^1/_2$ ф. въ сутки на человѣка) и образованія неприкосновеннаго запаса сухарей, то предписываю комендантамъ войти въ соглашеніе съ мѣстными управленіями и частными лицами относительно поставки муки; причемъ комендантамъ разрѣшается выдавать такимъ лицамъ пропускные билеты для поѣздокъ за покупками въ г. Родосто или другіе пункты въ предѣлахъ демар-

Digitized by Google

каціонной линіи. Если упомянутые способы обезпеченія довольствія войскъ не могли бы быть осуществлены вслѣдствіе отказа въ содѣйствіи мѣстныхъ властей, то объявить таковымъ, что въ подобномъ случаѣ войска будутъ расквартированы у обывателей съ обязательнымъ продовольствіемъ постояльцевъ.

„О томъ, какія будутъ приняты окончательно мѣры въ указанномъ отношеніи, донести мнѣ безотлагательно.

„Въ видахъ экономіи предлагаю устроить хлѣбопекарныя печи, для того, чтобы имѣть возможность приготовлять хлѣбъ полковыми средствами.

„Предписываю комендантамъ въ возможной скорости разработать, по соглашенію съ мѣстными властями, таксы на всѣ жизненные продукты и доставить мнѣ ихъ на утвержденіе. Батареямъ и полкамъ озаботиться пріобрѣтеніемъ фуража на отпускаемыя для этого деньги.

г) По обмундированію и вооруженію.

„Съ размѣщеніемъ войскъ по квартирамъ, начальникамъ частей озаботиться исправленіемъ обмундированія и вооруженія частей и вообще приведеніемъ въ надлежащій видъ всей матеріальной части. При этомъ разрѣшаю произвести на указанныя потребности необходимые расходы изъ полковыхъ суммъ. Если бы не удалось пріобрѣсти у мѣстныхъ жителей или черезъ поставщиковъ сукна, кожи и т. п. для починки обмундированія, обуви и пр., то разрѣшаю командировать за покупкой означенныхъ вещей особыхъ офицеровъ въ г. Адріанополь и другіе города.

д) По строевому образованію.

„Когда части дивизіи разведены будутъ на указанныя выше квартиры и устроятся, то вслѣдъ затѣмъ немедленно приступить къ производству строевыхъ ученій.

Digitized by Google

„Характеръ, послѣдовательность и объемъ этихъ занятій предоставляю опредѣлить Его Высочеству принцу Ольденбургскому и командиру л.-гв. 1-й артиллерійской бригады свиты Его Величества генералъ-маіору Овандеру; съ своей же стороны предлагаю обратить особое вниманіе на одиночныя и ротныя ученья.

„Опредѣляя настоящимъ приказомъ лишь общія требованія относительно квартирнаго расположенія частей командуемой мною дивизіи, ихъ довольствія и обученія, я предоставляю Его Высочеству и свиты Его Величества генералъ-маіору Овандеру развить, по своему усмотрѣнію, въ полной подробности тѣ мѣры, которыя могутъ способствовать наилучшему достиженію общей цѣли, т. е. чтобы доблестные полки и батареи, покрывшіе себя геройской славой въ бояхъ, служили бы достойнымъ образцомъ внутренняго порядка, дисциплины и военнаго образованія".

Подписалъ: „генералъ-маіоръ Раухъ".

Офицеры въ Силеври должны были сперва довольствоваться помѣщеніемъ въ турецкомъ кварталѣ, конечно, разоренномъ, а главное только что покинутомъ турецкими войсками, слѣдовательно до-нельзя грязномъ. Но 3-го февраля разрѣшено было офицерамъ, по соглашенію съ хозяевами, селиться въ греческихъ квартирахъ. Конечно, большинство воспользовалось удобствомъ и опрятной обстановкой, оставалось лишь самимъ немного обновиться: не видавъ обоза съ Орханіэ, въ постоянныхъ переходахъ въ грязи и неудобствахъ, платье и бѣлье, не говоря уже про обувь, приняли такой непривлекательный видъ, что требовали немедленнаго подновленія.

3-го числа была получена печальная вѣсть о кончинѣ полковника фонъ-Стрезова отъ раны, полученной имъ

Digitized by Google

3-го января, подъ Филиппополемъ. По этому случаю въ греческой церкви города была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры полка и нижніе чины 1-го баталіона [1]).

Къ этому же времени относится нелишенное интереса циркулярное письмо къ начальникамъ войскъ, которымъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ [2]) просилъ ихъ содѣйствія къ сбору статистическихъ свѣдѣній о занятомъ краѣ:

„Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій изволилъ найти необходимымъ составить возможно подробныя свѣдѣнія топографическія и статистическія о краѣ, занятомъ арміею. Для сего офицерамъ корпуса топографовъ приказано произвести съемку мѣстности Адріанопольскаго округа, начавъ таковую съ юго-восточной части; но какъ съемка эта можетъ быть исполнена лишь въ маломъ масштабѣ, не крупнѣе 2-хъ верстъ въ дюймѣ, и какъ при таковой съемкѣ обширнаго пространства нельзя требовать собиранія другихъ данныхъ, что отняло бы много времени и замедлило бы самую съемку, то Его Императорское Высочество считаетъ удобнымъ воспользоваться предстоящимъ движеніемъ и размѣщеніемъ войскъ въ краѣ для пополненія нѣкоторыхъ топографическихъ подробностей, какъ-то: маршрутныхъ съемокъ дорогъ въ масштабѣ версты въ дюймѣ, и встрѣчаемыхъ позицій въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ; топографическимъ описаніемъ свойства дорогъ, переправъ черезъ рѣки, о фонтанахъ, качествѣ воды, а также собираніемъ свѣдѣній о числѣ домовъ, жителей въ селеніяхъ съ раздѣленіемъ ихъ по народно-

---

[1]) Хроника похода полка.

[2]) Военный генералъ-губернаторъ, командиръ 9-го корпуса. *С. Д*

Digitized by Google

стямъ и на сколько возможно по вѣроисповѣданіямъ, занятіи ихъ, свѣдѣній о торговлѣ, о сортахъ засѣваемыхъ хлѣбовъ, количествѣ сбора хлѣба и сѣна, опредѣлить время этихъ сборовъ и вообще всего могущаго быть полезнымъ для соображеній при движеніи, размѣщеніи и продовольствіи войскъ.

„Было бы желательно имѣть такія свѣдѣнія о приморскихъ портахъ и гаваняхъ. Его Императорское Высочество сознаетъ, что свѣдѣнія эти не могутъ быть совершенно точны, но во всякомъ случаѣ они могутъ хотя приблизительно ознакомить со средствами края и принести большую пользу въ будущемъ. При собираніи свѣдѣній полезно отмѣчать: какія изъ нихъ собраны лично, что извѣстно изъ разспросовъ, на какія можно положиться, какія менѣе вѣрны.

„Всѣ собранныя свѣдѣнія Его Высочество поручаетъ мнѣ собрать въ одно цѣлое, пополнить ихъ тѣми данными, которыя, по всей вѣроятности, можно будетъ найти въ Адріанополѣ.

„Его Высочество убѣжденъ, что во ввѣренной вашему превосходительству дивизіи не встрѣтится недостатка въ гг. офицерахъ, способныхъ къ выполненію вышеизложеннаго предложенія, и увѣренъ, что полезная цѣль сего предложенія будетъ ими сознана и выполнена согласно желанія Его Императорскаго Высочества [1]).“

---

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 г., стр. 211.

Digitized by Google

Движеніе полка изъ г. Силеври къ демаркаціонной линіи Буюкъ-Чекмедже-Чаталджа.

Карта походовъ № 4-й.

Не долго пришлось пользоваться хорошей стоянкой въ г. Силеври, такъ-какъ 7-го февраля получено было слѣдующее приказаніе генералъ-адъютанта графа Шувалова, вступившаго въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-маіору Рауху [1]):

„Г. Чорлу. По приказанію начальника отряда, сообщаю вашему превосходительству, съ полученіемъ сего, немедленно выступить изъ г. Силеври и направиться однимъ переходомъ до моста у Буюкъ-Чекмедже, не переходя черезъ этотъ мостъ безъ особаго на то приказанія, такъ-какъ заливъ составляетъ демаркаціонную линію. Расположиться отряду слѣдуетъ какъ можно ближе къ мосту, по деревнямъ, чифтликамъ, по возможности держа бригаду сосредоточенною. Если Саперный баталіонъ прибылъ въ Силеври, то присоединить его къ вашему отряду. По прибытіи и расквартированіи немедленно мнѣ донести. Прибывъ на мѣсто, войдите тотчасъ же въ соглашеніе съ генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ. Сухари жду ежечасно изъ Адріанополя; какъ скоро прибудутъ, немедленно отправлю къ вамъ на подводахъ. Восьмидневная пропорція для вашей бригады и Саперная баталіона составитъ 2,000 пудовъ; количество это разомъ поднято быть не можетъ; надѣюсь по 600 пудовъ заразъ. До полученія сухарей довольствуйте хлѣбомъ или лепешками изъ мѣстной муки, другаго средства

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 223.

Digitized by Google

пока указать не могу. Быть можетъ, вамъ поможетъ генералъ Скобелевъ, который продовольствуетъ свои обѣ дивизіи хлѣбомъ. Генералъ-адъютанту Гурко извѣстно, что вся гвардія безъ сухарей. Если Кубанскій полкъ уже прибылъ къ вамъ, то возьмите его съ собой. Во всякомъ случаѣ оставьте въ Силеври маленькую команду съ офицеромъ, для направленія транспорта сухарей, когда онъ прибудетъ въ Силеври, къ новому мѣсту вашего расположенія. Одновременно сдѣлано мною распоряженіе о доставленіи другихъ 2,000 пудовъ сухарей изъ Родосто моремъ въ Силеври. Предоставляю вамъ право принять для вашей потребности первые прибывшіе транспорты. Все равно, откуда прибудутъ: изъ Чорлу или изъ Родосто; принятые вами сухари оставьте въ видѣ склада въ Силеври для потребности прибывающихъ вслѣдъ за вами войскъ. Я сообщилъ по телеграфу генералу Гурко, что вы прибудете къ мѣсту завтра, 7-го февраля, вечеромъ или, въ крайнемъ случаѣ, только послѣ завтра, 8-го февраля, вечеромъ.

Подписалъ: „Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ.“

Согласно этого приказанія, генералъ-маіоръ Раухъ отдалъ слѣдующее приказаніе по отряду 7-го февраля 1878 г.:

„7-го февраля 1878 г., г. Силеври. Завтра, 8-го февраля, ввѣренный мнѣ отрядъ передвинется изъ г. Силеври къ демаркаціонной линіи Буюкъ-Чекмедже-Чаталджа, для чего:

„1) Авангарду изъ двухъ баталіоновъ л.-гв. Семеновскаго полка, одной батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, одной роты саперъ, 4-хъ сотенъ Кубанскаго полка, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать на Эпиватесъ (Бурдасъ, Плеватъ), Кумъ-Бургасъ и далѣе.

Digitized by Google

«*Примѣчаніе.* Три сотни Кубанскаго полка, расположенныя въ д. Эпиватесѣ, присоединяются къ авангарду, когда послѣдній подойдетъ къ д. Эпиватесъ.

„2) Главнымъ силамъ, т. е. всѣмъ прочимъ частямъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, тремъ батареямъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, тремъ ротамъ л.-гв. Саперная баталіона, выступить въ 7½ час. утра и слѣдовать, имѣя саперовъ въ хвостѣ колонны, по пути авангарда.

„3) Большой привалъ назначить по усмотрѣнію Его Высочества принца Ольденбургскаго.

„4) Квартиры будутъ указаны особо командированными офицерами по правую сторону р. Аптчирасъ, причемъ какъ части, такъ и отдѣльныя лица, подъ строжайшей отвѣтственностью, не должны переходить на лѣвый берегъ этой рѣки и залива Буюкъ-Чекмедже, такъ-какъ по нимъ проведена демаркаціонная линія; настоящее приказаніе должно быть оповѣщено всѣмъ нижнимъ чинамъ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, особенно при фуражировкахъ. Г. Буюкъ-Чекмедже лежитъ за демаркаціонной линіей, и потому вступать въ него строго воспрещается, точно такъ же какъ переходить по ту сторону моста р. Аптчираса.

„5) Дивизіонному лазарету остаться въ г. Силеври. отправивъ съ колонной только летучій отрядъ.

„6) Временнымъ комендантомъ въ г. Силеври назначить оберъ-офицера отъ л.-гв. Преображенскаго полка, которому немедленно принять должность отъ капитана барона Корфа.

„7) Въ распоряженіе коменданта назначить, по усмотрѣнію Его Высочества, команду нижнихъ чиновъ. Новый комендантъ принимаетъ на себя всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на капитанѣ баронѣ Корфѣ и началь-

Digitized by Google

никѣ порта, полковникѣ баронѣ фонъ-деръ-Ховенѣ, и въ особенности имѣетъ неусыпное наблюденіе за правильнымъ и быстрымъ хлѣбопеченіемъ.

„Команды хлѣбопековъ остаются въ г. Силеври и поступаютъ въ вѣдѣніе временнаго коменданта. Остающемуся коменданту г. Силеври, по прибытіи сухарей изъ Родосто или изъ другихъ пунктовъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, озаботиться немедленной ихъ доставкой въ бригаду.

„8) По прибытіи на новыя квартиры, частямъ строго руководствоваться во всѣхъ отношеніяхъ приказомъ по дивизіи (относительно назначенія комендантовъ, внутренняго порядка и пр.) и о томъ, кто будетъ назначенъ комендантомъ въ каждомъ занятомъ селеніи, безотлагательно мнѣ донести [1])."

Возвращеніе къ полку князя Оболенскаго, по выздоровленіи отъ раны.

8-го февраля полкъ выступилъ въ 8 час. утра и прибылъ къ 6 час. вечера въ д. Каликратъ, гдѣ и простоялъ два дня, расположившись на тѣсныхъ квартирахъ. 10-го числа въ 4 часа пополудни полкъ выстроился въ баталіонныхъ колоннахъ на берегу залива для встрѣчи командира полка, свиты Его Величества генералъ-маіора князя Оболенскаго, возвращавшагося, по выздоровленіи отъ раны, къ полку. Полковникъ Авиновъ, при приближеніи князя къ строю, скомандовалъ „слушай на караулъ", а музыка заиграла полковой маршъ. Громкое „ура" провожало дорогаго командира, объѣзжавшаго ряды и

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 224.

Digitized by Google

здоровавшагося съ нижними чинами. Того же числа къ полку прибыли: флигель-адъютантъ полковникъ Гессе и штабсъ-капитанъ Мартыновъ, изъявившіе желаніе вновь вернуться въ полкъ, а въ ожиданіи перевода—состоять прикомандированными къ полку.

Того же числа, въ 10 часовъ вечера, пришло приказаніе командующаго гвардейскимъ корпусомъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Каликратѣ и его окрестностяхъ, немедленно сосредоточиться у демаркаціонной линіи за мостомъ дер. Буюкъ-Чекмендже. Къ 11 часамъ вечера приказаніе это было исполнено, и полкъ расположился бивуакомъ на указанномъ мѣстѣ. 11-го числа полкъ выступилъ съ бивуака въ 7 часовъ утра; въ авангардѣ вмѣстѣ съ двумя баталіонами гвардейской стрѣлковой бригады, однимъ баталіономъ л.-гв. Семеновскаго полка и гвардейскимъ Саперным баталіономъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ Преображенцевъ; остальные же три баталіона шли за Семеновскимъ полкомъ въ главныхъ силахъ. Недоходя 3-хъ верстъ до д. Кучукъ-Чекмеджи, колонна остановилась въ ожиданіи возвращенія парламентера, посланнаго графомъ Шуваловымъ въ турецкій лагерь съ предложеніемъ очистить позицію и мѣстность вплоть до города Санъ-Стефано. Начальникъ турецкихъ войскъ, Мухтаръ-паша [1]), согласился очистить позицію, но требовалъ для этого нѣсколько часовъ времени. Въ виду того, что время клонилось къ вечеру, къ туркамъ былъ посланъ второй парламентеръ, чтобъ поторопить ихъ сборы. Тогда закопошились турки, и издали было видно, какъ войска ихъ поспѣшно уходили къ Константинополю.

Съ наступленіемъ сумерекъ, полкъ вступилъ въ дер. Кучукъ-Чекмедже, въ которой еще оставались турецкія

[1]) Мухтаръ-паша до этого, въ теченіе всей кампаніи, былъ главнокомандующимъ въ Азіятской Турціи. *С. Д.*

Digitized by Google

войска, съ любопытствомъ осматривавшія своихъ побѣдоносныхъ враговъ, проходившихъ по деревнѣ мимо начальника авангарда, Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Во избѣжаніе всякихъ столкновеній, а также за невозможностью въ темнотѣ разводить по квартирамъ, полкъ сталъ впереди деревни на бивуакѣ; вслѣдствіе же близости деревни отъ бивуака и въ огражденіе могущихъ произойти безпорядковъ, приказано въ теченіе ночи посылать патрули по деревнѣ; послѣдніе были составлены изъ одинаковаго количества турецкихъ и нашихъ солдатъ при офицерахъ. Враждебныхъ отношеній со стороны турокъ нельзя было примѣтить; напротивъ, они оказывали намъ полное содѣйствіе во всѣхъ хозяйственныхъ нуждахъ и дѣлились даже своими складами фуража и дровъ. Скоро завязались оживленные разговоры между нашими и турецкими солдатами, хотя они другъ друга рѣшительно не понимали, разговаривая лишь для собственнаго удовольствія. На слѣдующій день турецкіе солдаты очистили деревню, увозя съ собой свои оставшіяся орудія; причемъ, когда нѣкоторыя изъ нихъ застряли въ грязи, то люди 1-го баталіона Преображенскаго полка не вытерпѣли и, вспомнивъ Балканы, подошли къ колесамъ, дружно налегли: „разъ, два, три бери!“ и турецкія орудія были выкачены.

12-го февраля полкъ выступилъ съ ночлега, въ 10 ч. утра, въ д. Галатарія, куда еще съ утра были посланы квартирьеры; но, по прибытіи въ эту деревню, отъ Великаго Князя Главнокомандующаго пришло приказаніе Преображенскому полку слѣдовать въ Санъ-Стефано. Не доходя до города около полуверсты, полкъ былъ остановленъ въ ожиданіи Его Высочества Главнокомандующаго, прислашаго объявить, что Самъ встрѣтитъ полкъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ Великій Князь

Digitized by Google

подъѣхалъ къ полку и, поздоровавшись съ нижними чинами, изволилъ милостиво разговаривать съ нѣкоторыми офицерами полка и съ нижними чинами, причемъ, указывая на издали виднѣвшуюся св. Софію въ Константинополѣ, сказалъ: „Это вы, молодцы, привели насъ сюда.“ Затѣмъ полкъ, имѣя во главѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, съ музыкой и пѣснями двинулся впередъ и, подойдя къ самому городу, расположился бивуакомъ въ ожиданіи указанія квартиръ, которыя были отведены лишь на слѣдующій день, а 4-й баталіонъ вступилъ въ городъ 14-го числа. Тотчасъ люди принялись устраиваться по квартирамъ, подъ которыя имъ были отведены незанятыя строенія; послѣднихъ было немало, такъ-какъ Санъ-Стефано служитъ лѣтнимъ пребываніемъ зажиточнаго класса столицы, а въ то время было почти пусто. Къ артиллеріи, выставленной на мысу у развалинъ стараго монастыря, ежедневно назначалась одна рота въ прикрытіе; кромѣ того, 4-я рота была командирована на станцію желѣзной дороги [1]).

Санъ-Стефано расположенъ на самомъ берегу Мраморнаго моря; по виду и по постройкамъ это лучшее изъ мѣстечекъ, которыя мы до тѣхъ поръ встрѣчали въ Турціи. У самаго мѣстечка устроена пристань, куда прибывали нѣсколько разъ въ день пароходы изъ Константинополя. Торговля шла самая бойкая. Народонаселеніе мѣстечка состоитъ частью изъ иностранцевъ, имѣющихъ здѣсь свои дачи, частью изъ армянъ и грековъ. Съ прибытіемъ нашихъ войскъ, явилась масса продавцевъ съ разными съѣстными припасами и турецкими издѣліями; открыто было нѣсколько магазиновъ, на одномъ изъ которыхъ какой-то шутникъ надписалъ: „Смуровъ, Большая Морская“, и названіе это впослѣдствіи прочно утвердилось

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

за нимъ. Рестораны выростали, какъ грибы, и цѣны на все были невообразимо высоки, напримѣръ, обѣдъ стоилъ отъ 8 до 9 франковъ, пудъ сѣна два металлическихъ рубля, мѣра овса столько же [1]). Поневолѣ пришлось распродать забезцѣнокъ своихъ лошадей, а каждый офицеръ пришелъ въ Санъ-Стефано, имѣя ихъ двѣ или три.

Высокомилостивое отношеніе Великаго Князя Главнокомандующаго къ полку.

До 17-го числа полкъ оставался по квартирамъ, люди отдыхали и приводили все въ порядокъ. Въ $9^1/_2$ час. утра этого числа было назначено полковое ученье у ст. желѣзной дороги; но въ то время, какъ роты собирались къ мѣсту, назначенному для ученья, послѣдовало полку приказаніе отъ Главнокомандующаго немедленно идти къ Санъ-Стефано и тамъ построиться въ резервный порядокъ. Къ 10 час. утра полкъ былъ уже на указанномъ мѣстѣ; вскорѣ прибылъ туда же Великій Князь Главнокомандующій, людямъ приказано было составить ружья, пѣсенникамъ пѣть и музыкѣ играть. Въ это время къ тому же мѣсту прибылъ Семеновскій полкъ, стрѣлковая бригада, затѣмъ понемногу всѣ войска изъ окрестностей Санъ-Стефано и всѣ построились въ резервный порядокъ, причемъ каждый полкъ строился отдѣльно, но всѣ въ одну линію. Во время пѣнія людей 4-го баталіона Великій Князь подъѣхалъ къ баталіону и чрезвычайно милостиво и привѣтливо разговаривалъ какъ съ офицерами, такъ и съ нижними чинами. Его Высочество пожелалъ видѣть людей

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6, стр. 378.

Digitized by Google

раненыхъ и уже находящихся въ строю. По поводу попавшагося на глаза одного изъ числа раненыхъ подъ Филиппополемъ, Великій Князь сказалъ: „Да, мнѣ очень жалко, что вы понесли такія потери въ этотъ день, вѣдь вы совсѣмъ не были въ дѣлѣ.“ Его Высочеству, какъ видно, не были извѣстны подробности дѣйствія полка подъ Филиппополемъ; вслѣдствіе чего командиръ полка, воспользовавшись случаемъ, представилъ Великому Князю дѣло въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствительно произошло. Его Высочество, весьма внимательно выслушавъ князя Оболенскаго, сказалъ: „Ну, такъ Я по крайней мѣрѣ радъ, что вы не даромъ потеряли столько людей, а Я такъ до сихъ поръ думалъ, что вы были въ резервѣ.“ Далѣе Августѣйшій Главнокомандующій осчастливилъ полкъ слѣдующими словами: „Вы вездѣ показали себя молодцами, работая дорогу въ Балканахъ, штурмуя ташкисенскіе редуты и во всѣхъ другихъ дѣлахъ; теперь уже никто не скажетъ про васъ, что вы бѣлоручки. Я всегда говорилъ, когда до войны еще нѣкоторые отзывались, что если гвардіи придется быть когда нибудь въ походѣ, то она, вѣроятно, будетъ въ резервѣ, а Я говорилъ—напротивъ, если она попадетъ ко мнѣ въ лавочку, то работать будетъ впереди всѣхъ; такъ и случилось, и вы себя показали вполнѣ молодцами. Вы Меня порадовали, а какъ вы потѣшили Царя, то о томъ послѣ узнаете, когда вернетесь въ Россію.“

Около 1 часа дня Его Высочество изволилъ скомандовать „въ ружье“ и затѣмъ повелъ всѣ войска впередъ съ барабаннымъ боемъ и подъ звуки колонныхъ маршей въ томъ порядкѣ, въ которомъ они стояли на мѣстѣ. Подойдя къ оврагу около четверти версты впередъ, весь фронтъ былъ остановленъ. Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ, и всѣ войска возвратились по домамъ.

Digitized by Google

Цѣль этого движенія была неизвѣстна, но говорили, будто бы это была демонстрація по поводу несоглашеній о мирѣ [1]).

18-го числа полкъ былъ выведенъ изъ города и поставленъ бивуакомъ около станціи желѣзной дороги, по той причинѣ, что въ городѣ не оказалось мѣста для всѣхъ учрежденій, состоящихъ при главной квартирѣ. Полкъ стоялъ въ турецкихъ палаткахъ, привезенныхъ изъ Константинополя и уступленныхъ намъ турецкимъ правительствомъ, вслѣдствіе просьбы главной квартиры [2]); наши же солдатскія палатки пришли къ концу похода въ совершенную негодность.

Парадъ 19-го февраля.

Въ день вступленія Государя Императора Александра Николаевича на престолъ, 19-го февраля, было совершено, въ 10 часовъ утра, въ греческомъ соборѣ торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ офицеры санъ-стефанскаго гарнизона. Въ 2 часа былъ назначенъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ. Къ этому времени войска были перестроены въ нѣсколько линій на полѣ впереди Санъ-Стефано, лицомъ къ Константинополю. Масса народа, не смотря на холодъ и непогоду, собралась смотрѣть на парадъ, всѣмъ хотѣлось присутствовать при торжественномъ объявленіи славнаго для насъ мира, такъ-какъ задолго еще до 19-го февраля распространился слухъ, что миръ будетъ подписанъ именно въ этотъ день.

---

[1]) Хроника похода полка.

[2]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., стр. 380.

Digitized by Google

Войска прождали Великаго Князя до 6-ти час. вечера, когда наконецъ Главнокомандующій прибылъ и, объѣзжая войска, торжественно объявилъ о заключеніи мира. Послѣ того Главнокомандующій собралъ передъ серединой фронта къ аналою всѣхъ офицеровъ и поздравилъ ихъ съ „Богомъ дарованнымъ миромъ“; потрясающее „ура“ было отвѣтомъ на столь радостную вѣсть. Затѣмъ Его Высочество благодарилъ войска за ихъ службу, мужество, понесенные труды и лишенія. Послѣ молебна, отслуженнаго передъ войсками съ колѣнопреклоненіемъ, войска были пропущены мимо Августѣйшаго Главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ полкъ возвратился на бивуакъ [1]).

Шестимѣсячное „санъ-стефанское сидѣніе“.

Послѣ вышеописаннаго парада жизнь потекла своимъ чередомъ: полкъ стоялъ на мѣстѣ, занималъ караулы въ Санъ-Стефано и занимался строевыми ученьями. 26-го числа въ греческомъ соборѣ на молебствіи, по случаю дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, мы узнали радостную вѣсть о предполагаемомъ скоромъ возвращеніи нашемъ на родину. Сдѣлано даже было распоряженіе о посадкѣ на суда въ Буюкъ-Дере. Преображенскій полкъ долженъ былъ выступить отсюда въ 1-мъ эшелонѣ и посаженъ на суда 10-го марта. Но, къ сожалѣнію, ни одна часть не успѣла еще двинуться къ пристанямъ, какъ посадка была отложена. Скоро причина этому объяснилась: заговорили о притязаніяхъ; Англіи изъ турецкихъ газетъ стали извѣстны ея требованія, вызывавшія всеобщее озлобленіе. Между тѣмъ продолжительность нашего пре-

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

бываніи подъ Константинополемъ дѣлалась совершенно неопредѣленной; самые нелѣпые противорѣчивые слухи смѣняли одинъ другой, и настало время тяжкаго, томительнаго шестимѣсячнаго „стефанскаго сидѣнія [1])."

28-го числа было объявлено разрѣшеніе ѣздить офицерамъ въ Константинополь, съ тѣмъ, чтобъ предварительно запасаться билетами на этотъ проѣздъ въ полевомъ комендантскомъ управленіи. Конечно большинство офицеровъ поспѣшили воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ; но вскорѣ, приказаніемъ по корпусу, офицерамъ было запрещено показываться въ военной формѣ въ Константинополѣ, а черезъ нѣсколько дней послѣ того Великій Князь Главнокомандующій изволилъ приказать совершенно прекратить отпускъ офицеровъ въ Константинополь.

Весь мартъ мѣсяцъ полкъ простоялъ на мѣстѣ, занимаясь ежедневно ротными ученьями, отправляя караулы въ Санъ-Стефано и дѣлая большіе наряды людей на саперныя работы. 1-го апрѣля была произведена первая за походъ повѣрка денежныхъ суммъ полка. 5-го числа командующій дивизіею, генералъ-маіоръ Раухъ, произвелъ полку строевой смотръ, а въ послѣдующіе дни полку производился церемоніальный маршъ въ виду предстоявшаго 17-го апрѣля парада всѣмъ войскамъ. [2])

Свободные вечера офицеры почти всѣ вмѣстѣ проводили въ театрѣ, который былъ выстроенъ во время великаго поста въ С.-Стефано; театръ представлялъ изъ себя большой деревянный сарай съ земляным поломъ партера и нѣсколькими ложами, устроенными на задней стѣнѣ противъ сцены; освѣщался онъ керосиновыми лам-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 236.

[2]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

нами, вставленными въ фонари. Такъ-какъ мѣсто, выбранное для постройки театра, служило прежде площадкой, на которой держали верховыхъ лошадей всѣхъ пріѣзжавшихъ въ С.-Стефано, то внутри долго еще чувствовался довольно сильный запахъ конюшни.

Артисты были далеко не первокласные, оркестръ состоялъ изъ 18—20 музыкантовъ, игравшихъ на всевозможныхъ инструментахъ, не исключая и піанино, которое сильно поддерживало остальные и ловко подавало тонъ при речитативахъ, или началѣ арій безъ акомпанимента оркестра. Но, не смотря на свои существенные недостатки, опера доставляла большое удовольствіе; театръ почти постоянно былъ полонъ офицерами частей войскъ, расположенныхъ у С.-Стефано, причемъ въ дни постановокъ новыхъ оперъ, желающихъ бывало такъ много, что билеты приходилось брать съ утра или даже наканунѣ дня представленія. Между молодежью нашлись, конечно, и ухаживатели за примадоннами, которымъ подносили букеты, устраивали подписки въ бенефисы и доставали русскіе романсы для того, чтобъ этой приманкой дѣлать сборъ полнѣе и выставить свою пассію, покорившую слишкомъ воспріимчивое, послѣ похода, сердце.

Другимъ, болѣе шумнымъ развлеченіемъ, служилъ садъ „Конкордія“, въ которомъ игралъ женскій оркестръ нѣмецкаго происхожденія и исполнялись игривыя французскія шансонетки, нѣсколько скабрезнаго содержанія. Офицеры толпились въ саду и осаждали буфетъ; нѣмки скромно интересничали, пили пиво и вздыхали, сидя рядомъ со своими обожателями; а около француженокъ слышался веселый смѣхъ и хлопали пробки болѣе дорогихъ напитковъ.

Нельзя также не упомянуть о ежедневныхъ гуляньяхъ по набережной (plage): отъ 2—4 часовъ пополудни здѣсь

Digitized by Google

собиралось все офицерство войскъ, расположенныхъ какъ въ самомъ С.-Стефано, такъ и его окрестностяхъ, причемъ въ эти часы игралъ оркестръ военной музыки отъ очередной части.

Шестимѣсячное стояніе подъ Константинополемъ въ нравственномъ отношеніи было самымъ мучительнымъ, тяжелымъ временемъ за весь періодъ кампаніи. Хотя люди были заняты ученьями, а главное работами, тѣмъ не менѣе свободнаго времени у всѣхъ было много, убить его было нечѣмъ. Сначала погода была измѣнчива: послѣ теплыхъ, почти жаркихъ дней наступали холода, сильные вѣтры и дожди, продолжавшіеся цѣлыя недѣли; но затѣмъ наступившіе съ мая мѣсяца жары были совсѣмъ невыносимы. Особенно чувствительны они были на бивуакахъ, въ маленькихъ, душныхъ палаткахъ: ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ, палящіе лучи солнца, слышалось лишь жужжаніе миріадъ насѣкомыхъ. При такихъ условіяхъ всякое движеніе было утомительно, а работа, кромѣ ранняго утра и вечера, была совершенно невозможна. Съ 6 часовъ утра наступала уже жара, всякій сонъ исчезалъ, люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ, неподвижно лежали въ палаткахъ, обливаясь потомъ. Ученья и работы производились до 10 час. утра и съ 4 час. пополудни. Съ закатомъ солнца картина быстро измѣнялась; люди выходили изъ палатокъ, затягивались пѣсни, и незадолго до того мертвый бивуакъ принималъ бойкій, оживленный видъ [1]).

[1]) Хроника похода полка.

Digitized by Google

Отъѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ Россію. Прощальный приказъ.

16-го апрѣля на богослуженіи въ греческомъ соборѣ по случаю высокоторжественнаго праздника св. Пасхи, въ присутствіи Великаго Князя Главнокомандующаго, находились всѣ офицеры санъ-стефанскаго гарнизона и взводы отъ всѣхъ частей; послѣ чего всѣ офицеры и чиновники полка были приглашены разговляться къ командиру полка.

Его Высочество Главнокомандующій, въ виду постоянной своей болѣзни, былъ вынужденъ просить разрѣшенія Государя Императора уѣхать въ Россію и сдать армію новому главнокомандующему, генералъ-адъютанту Тотлебену.

По случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества, а также отъѣзда Его Высочества Главнокомандующаго, войскамъ, собраннымъ подъ Константинополемъ, назначенъ былъ 17-го апрѣля парадъ. Войска были построены у чифтлика Ай-Стефано: въ 1-й линіи построилась пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ справа, во 2-й пѣшая артиллерія, а затѣмъ кавалерія съ конной артиллеріей. Около 12 часовъ дня Его Высочество, привѣтствуемый криками „ура“, объѣхалъ войска по фронту, послѣ чего изволилъ вызвать передъ 3-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка начальниковъ частей до баталіонныхъ командировъ включительно. Тамъ Его Высочество изволилъ прочесть вовсеуслышаніе милостивую депешу Государя Императора, въ которой изложены были награды, Высочайше дарованныя частямъ за отличіе въ военныхъ дѣлахъ. Въ отвѣтъ по всѣмъ рядамъ раздалось громкое „ура“, шапки полетѣли кверху. Послѣ того

Digitized by Google

Его Высочество, объявивъ, что долженъ проститься съ войсками и передать начальство надъ ними другому главнокомандующему, замѣтилъ, обращаясь къ гвардіи, что онъ выполнилъ свое обѣщаніе держать ее во время кампаніи впереди, а не въ резервѣ, и затѣмъ изволилъ сказать, что онъ счастливъ, видя, какъ его труды и занятія съ гвардейцами пошли имъ впрокъ [1]). Затѣмъ раздалась громкая команда Великаго Князя: „Къ церемоніальному маршу". Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами, а кавалерія по-эскадронно. Великій Князь благодарилъ всѣ части по мѣрѣ ихъ прохожденія и нашелъ войска въ блистательномъ состояніи.

Передъ отъѣздомъ Его Высочество простился съ побѣдоносною арміею въ слѣдующемъ приказѣ [2]):

„По волѣ Государя Императора Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею генералъ-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ отправленіе должности главнокомандующаго съ 17-го числа сего апрѣля.

„Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

„Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боеваго похода.

„Въ теченіе этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя навѣки составятъ гордость всей земли Русской.

„Не разъ высказывалъ Я вамъ и Мою задушевную

---

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6, стр. 389.

[2]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

благодарность и Мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи!

„Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.“

Затѣмъ слѣдуетъ изъявленіе благодарности всѣмъ начальникамъ, начиная съ начальника штаба арміи до всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, „за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу“. Далѣе слѣдуетъ:

„Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

„Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и пóтомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

„Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

„Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

„Но, разставаясь съ вами, Я счастливъ, что, по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны, генералъ-адъютанта Тотлебена.

„Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявляли во все время Моего командованія, и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ.

Digitized by Google

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ."

Подписалъ: „Главнокомандующій дѣйствующей арміею, Генералъ-Инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи

„Николай".

Въ этотъ же день уѣхалъ въ двадцативосьмидневный отпускъ въ Россію командиръ полка, сдавъ командованіе флигель-адъютанту полковнику Авинову [1]).

Поѣздки въ Константинополь.

До первыхъ чиселъ мая полкъ оставался на мѣстѣ, продолжая свою обычную жизнь; главнымъ развлеченіемъ офицеровъ были поѣздки въ Константинополь, для которыхъ, съ 28 апрѣля, приказаніемъ при паролѣ были установлены слѣдующія правила [2]): 1) всѣ офицеры, ѣдущіе въ Константинополь не по дѣламъ службы, должны быть увольняемы по билетамъ начальниковъ дивизій и не иначе, какъ въ статскомъ платьѣ; 2) отъ каждой отдѣльной части можетъ быть отпущено одновременно не болѣе двухъ офицеровъ; 3) ѣдущіе по дѣламъ службы гг. офицеры и нижніе чины могутъ быть одѣты по формѣ, но имѣть разрѣшеніе: офицеры отъ начальниковъ дивизій, а нижніе чины отъ командира полка; при этомъ количество ѣдущихъ отъ каждой отдѣльной части нижнихъ чиновъ не должно превышать трехъ человѣкъ и должно быть подъ командой унтеръ-офицера; 4) поѣздка нижнихъ чиновъ по собственной надобности не допускается; 5) на

[1]) Приказъ по полку.

[2]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6 стр. 394.

Digitized by Google

коменданта желѣзнодорожной станціи возлагается обязанность слѣдить, чтобъ никто изъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ должнаго разрѣшенія, не былъ бы принимаемъ на поѣздъ, отправляющійся въ Константинополь.

Позднѣе позволено было показать городъ и нижнимъ чинамъ, для чего послѣдніе собирались въ команды по 2 человѣка съ роты. Наши здоровенные люди 1-го баталіона Преображенскаго полка производили среди турокъ положительный эфектъ своимъ молодцоватымъ, веселымъ видомъ и огромнымъ ростомъ. Надо сознаться, что угрюмые софты весьма дружелюбно смотрѣли на нашихъ людей и готовы были, конечно за плату, оказывать имъ всевозможныя услуги. Офицеры, осмотрѣвши достопримѣчательности города, обыкновенно къ вечеру стремились въ разныя „конкордіи“, гдѣ уже увядшія француженки безъ голоса, но не безъ успѣха, исполняли давно избитыя шансонетки.

Переходъ полка на бивуакъ у чифтлика Кулели.

Главнокомандующій дѣйствующей арміей, въ виду напряженнаго состоянія политическихъ обстоятельствъ и возможности разрыва съ Турціей, принялъ рядъ систематическихъ мѣръ по приведенію къ полной боевой готовности всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Константинополемъ. Съ этой цѣлью, между прочимъ, была объявлена новая дислокація, и части заняли расположеніе, строго сообразованное съ тактическими и стратегическими условіями. Отдана была по войскамъ диспозиція на случай тревоги; составленъ былъ проектъ укрѣпленія передовой позиціи и подробнѣйшіе къ нему разсчеты, съ

Digitized by Google

тѣмъ, чтобъ, по первому приказанію, войска могли возвести укрѣпленія въ теченіе одной ночи [1]).

Ниже приводимъ тѣ диспозиціи и приказы, которые всего яснѣе рисуютъ какъ расположеніе, такъ и самую службу полка въ связи съ прочими частями, расположенными подъ Константинополемъ.

30-го апрѣля генералъ-адъютантъ Тотлебенъ отдалъ слѣдующую диспозицію по войскамъ, собраннымъ противъ Константинополя [2]).

„Въ случаѣ отданія мною приказанія о сборѣ или тревогѣ, войска сосредоточиваются въ слѣдующіе отряды и въ слѣдующіе пункты:

„1) 4-й армейскій корпусъ, со всѣми войсками, къ нему прикомандированными, подъ начальствомъ командующаго корпусомъ, занимаетъ лѣвый флангъ общаго расположенія и располагаются такъ:

„а) 16-я пѣхотная дивизія, 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, л.-гв. Конно-Гренадерскій, л.-гв. Драгунскій и 8-й драгунскій Астраханскій полки, четвертыя батареи л.-гв. 1-й, 2-й и 3-й гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ (корпусная артиллерія 4-го корпуса) составляютъ лѣвый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта **Скобелева 2-го**.

„Отрядъ сосредоточивается впереди св. Георгія, по пути въ Поренджикіой.

„Обозы и парки отряда—между св. Георгія и р. Дели-дере.

„б) Гвардейская стрѣлковая бригада, 30-я пѣхотная дивизія и Уральская казачья сотня, подъ командою ге-

---

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., стр. 355.

[2]) Тамъ же, стр. 356—357.

Digitized by Google

нераль-лейтенанта **Эллиса 1-го**, составляютъ средній отрядъ.

„Отрядъ сосредоточивается между Кители (Чикетли) и чифтликомъ Кади-Янылы.

„Обозы и парки между Кители и р. Дели-дере.

„2) Гвардейскій корпусъ составляетъ правый флангъ общаго расположенія въ слѣдующемъ порядкѣ:

„а) 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ л.-гв. Саперным батаріономъ и л.-гв. Уланскимъ полкомъ съ л.-гв. Донскою казачьей батареею составляютъ правый отрядъ, подъ начальствомъ командующаго корпусомъ, генералъ-адъютанта графа **Шувалова 2-го**.

„Отрядъ располагается въ боевомъ порядкѣ отъ чифтлика Куюли до высотъ у Калфакіой включительно, за исключеніемъ л.-гв. Преображенскаго полка съ одной батареей, который занимаетъ высоты между чифтликами Ай-Мама и Ай-Стефано.

„Обозы отряда собираются между Буюкъ-Калкалы и желѣзной дорогою.

„б) 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и корпусная артиллерія гвардейскаго корпуса составляютъ резервъ праваго фланга и располагаются впереди, восточнѣе Буюкъ-Калкалы, состоя въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи. Одинъ полкъ съ батареей выдвигается западнѣе озера Кучукъ-Чекмеджи на дорогу изъ Чаталджи въ Кучукъ-Чекмеджи, для обезпеченія праваго фланга.

„Обозы этого отряда собираются между станціею Ярымъ-Бургасъ и Дере-Кіой.

„3) 8-й армейскій корпусъ составляетъ общій резервъ и сосредоточивается впереди, восточнѣе Кадымъ-Кіоя.

„Обозы и парки западнѣе Кадымъ-Кіоя, а до пере-

Digitized by Google

хода войскъ на вновь назначенныя имъ мѣста у Чаталджи.

„4) Обозы и парки располагаются на указанныхъ имъ мѣстахъ въ вагенбургахъ, оставляя дороги свободными для движенія войскъ. Начальники отрядовъ назначаютъ особыхъ начальниковъ вагенбурговъ.

„Въ случаѣ отданія приказанія о сборѣ войскъ до перехода ихъ въ назначенные имъ лагери—парки, расположенные нынѣ въ Чаталджѣ, выступаютъ оттуда не ранѣе прохода 8-го армейскаго корпуса.

„5) Конвой мой, л.-гв. казачій Его Величества полкъ, строится сѣвернѣе Буюкъ-Калкалы.

„6) Я буду находиться первоначально въ С.-Стефано, а затѣмъ у Буюкъ-Калкалы, куда присылать всѣ донесенія.“

Вслѣдствіе этой диспозиціи командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [1]):

Приказаніе по гвардейскому корпусу.

«Г. С.-Стефано, 2-го мая 1878 г.

„Главнокомандующій арміею, въ видахъ большей готовности ко всякимъ случайностямъ, изволилъ приказать, чтобы войска были выведены на бивуаки, причемъ для гвардейскаго корпуса указано пространство къ востоку отъ озера Чекмеджи и у станціи Варасъ-Бургасъ.

„Вслѣдствіе этого командующій корпусомъ приказалъ слѣдующее:

„1) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи расположиться бивуаками на правомъ флангѣ, на пространствѣ въ раіонѣ

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., «Военный Сборникъ» 1879 г., стр. 357—361.

Digitized by Google

деревень и чифтликовъ: Нифесъ, Кулели, Алимбертосъ, Сафракіой и Варанъ-Босна, оставивъ одинъ полкъ въ Ай-Мама.

„2) 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять лѣвый флангъ квартирнаго расположенія, въ раіонѣ деревень: Калфакіой, Ай-Па, Буюкъ-Калкалы и чифтлика Бургасъ.

„3) 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перейти къ станціи Варасъ-Бургасъ.

„4) Батареи гвардейской артиллеріи раздѣляются такъ: 1-я, 2-я и 3-и батареи остаются при своихъ дивизіяхъ; въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи эти батареи поступаютъ подъ начальство флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго; во 2-й гв. пѣхотной дивизіи, до пріѣзда генералъ-маіора Сиверса, подъ начальство полковника Михайлова; въ 3-й гв. пѣхотной дивизіи онѣ остаются подъ начальствомъ своего бригаднаго командира. 4-я батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ полковника Онопріенко 1-го, составляютъ корпусную артиллерію 4-го армейскаго корпуса, къ которому временно прикомандировываются; 5-я и 6-я батареи всѣхъ трехъ гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ, подъ однимъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Овандера, составляютъ корпусную артиллерію гвардейскаго корпуса и располагаются бивуакомъ при 3-й гв. пѣхотной дивизіи по распоряженію начальника ея.

„5) Гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Конно-Гренадерскій и Драгунскій полки и Уральская казачья сотня, временно прикомандировываются къ 4-му армейскому корпусу, изъ штаба котораго имъ и слѣдуетъ получить приказаніе какъ для расположенія, такъ и для могущихъ быть боевыхъ дѣйствій.

Digitized by Google

„6) Л.-гв. Саперный баталіонъ остается у чифтлика Ай-Стефано.

„Л.-гв. Уланскому полку съ л.-гв. 6-ю донскою казачьею батареею расположиться близъ Сафракіоя.

„7) Л.-гв. казачій Его Величества полкъ поступаетъ въ конвой главнокомандующаго и остается у С.-Стефано.

„8) Летучимъ паркамъ всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій расположиться при 3-й гв. пѣхотной дивизіи по распоряженію начальника ея.

„9) Всѣ войска должны перейти на новыя мѣста къ вечеру 4-го мая.

„10) Бивуаки выбирать на возвышенныхъ мѣстахъ, вдали отъ болотъ, по возможности ближе къ хорошей водѣ; гдѣ ея нѣтъ—рыть колодцы.

„11) При войскахъ имѣть обозы 1-го и 2-го разрядовъ; обозы 3-го разряда расположить отдѣльно въ тылу дивизій; причемъ въ 1-й и 2-й гв. пѣхотныхъ дивизіяхъ держать ихъ ближе къ д. Буюкъ-Калкалы, которая въ случаѣ тревоги назначается общимъ мѣстомъ сбора всѣхъ обозовъ. Все войсковое имущество должно быть уложено въ обозы.

„12) Въ случаѣ тревоги, или начавшейся перестрѣлки, или особаго приказанія, войскамъ собираться и располагаться по особой диспозиціи, присемъ прилагаемой.

„13) Всѣмъ войскамъ съ завтрашняго числа принять мѣры боевой готовности, соблюдаемыя на бивуакахъ въ военное время; во всѣхъ отдѣльно стоящихъ частяхъ имѣть дежурныя части (съ артиллеріею) силою около $^{1}/_{10}$ состава. Люди въ дежурныхъ частяхъ должны быть въ сборѣ, въ полной готовности стать въ ружье по первому приказанію; въ кавалеріи и артиллеріи лошади должны быть осѣдланы и въ хомутахъ; орудія дежурныхъ частей

Digitized by Google

передовой линіи должны быть на позиціи снятыми съ передковъ, прислуга при орудіяхъ.

„14) Отъ войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, выставить по правому берегу ручья Беданица-Дере отдѣльные наблюдательные посты на пространствѣ между чифтликомъ Кади-Янылы до Ай-Па отъ 2-й гв. пѣхотной дивизіи, а далѣе къ югу до берега моря — отъ 1-й гв. пѣхотной дивизіи. Постамъ этимъ демаркаціонную линію не переходить. Въ каждой дивизіи назначить особаго штабъ-офицера — начальника передовыхъ постовъ. Общимъ же начальникомъ всѣхъ передовыхъ постовъ отъ корпуса назначается Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Его Высочеству поручается собирать всѣ донесенія съ постовъ и затѣмъ два раза въ сутки, въ 6 час. утра и въ 6 час. вечера, присылать донесенія начальнику полеваго штаба и командующему корпусомъ о всемъ, что дѣлается на постахъ и что замѣчено особаго въ расположеніи турокъ. Для быстрой передачи донесенія съ постовъ назначить отъ л.-гв. Уланскаго полка въ распоряженіе командующаго 2-ю гв. пѣхотною дивизіею: взводъ — въ распоряженіе командующаго 1-ю гв. пѣхотною дивизіею, взводъ — въ распоряженіе Его Высочества начальника передовыхъ постовъ корпуса, и одинъ взводъ по-прежнему остается при штабѣ корпуса. Смѣнять эти взводы по усмотрѣнію командующаго полкомъ. Начальнику 3-й гв. пѣхотной дивизіи оставить при себѣ взводъ Кубанскаго казачьяго полка, изъ сотни, расположенной въ Каликратѣ. Штабамъ дивизій принять мѣры для быстрой передачи приказаній между частями.

„15) Начальникамъ дивизій на основаніи этого приказанія и диспозиціи сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и составить частныя диспозиціи, которыя представить командующему корпусомъ не позже 6-го мая съ

Digitized by Google

приложеніемъ кроки бивуаковъ и боеваго расположенія, а Его Высочеству принцу Ольденбургскому представить отчетную карточку расположенія передовыхъ постовъ, карауловъ и дежурныхъ частей. Относительно укрѣпленій, не приступая къ работамъ, составить соображенія, проекты и разсчитать время, необходимое для возведенія ихъ.

„16) Немедленно приступить, по распоряженію начальниковъ дивизій, къ исправленію дорогъ и къ устройству удобныхъ сообщеній въ раіонахъ, занимаемыхъ дивизіями. Кромѣ того, командующему 2-ю дивизіею озаботиться исправленіемъ дорогъ къ сѣверу отъ Калфакіоя до расположенія 4-го армейскаго корпуса.

„Всѣ сообщенія отъ Буюкъ-Калкалы и Калфакіоя къ западу поручаются распоряженіямъ начальника 3-й гв. пѣхотной дивизіи. Въ раіонахъ расположенія начальникамъ поручается и наблюденіе всѣхъ гигіеническихъ мѣръ.

„17) Начальникамъ частей войскъ, расположенныхъ въ передовой линіи, осмотрѣть мѣстность, которую имъ придется занимать въ случаѣ боя по диспозиціи; оцѣнить боевую важность ея частей и сообразить порядокъ расположенія войскъ и способъ дѣйствій на различныя случайности; въ особенности это должно быть исполнено батарейными командирами и начальниками нѣсколькихъ батарей.

„18) Старшимъ начальникамъ практически провѣрить порядокъ слѣдованія частей войскъ къ мѣстамъ сборовъ и порядокъ расположенія ихъ по прибытіи на мѣсто, производя это вмѣстѣ съ командирами полковъ и баталіоновъ, съ полковыми и баталіонными адъютантами и жалонерами.

„19) Начальники вагенбурговъ должны осмотрѣть

Digitized by Google

мѣста, предназначенныя для обозовъ, и сообразить порядокъ расположенія ихъ.

„20) Каждый солдатъ долженъ быть постоянно снабженъ какъ положеннымъ числомъ патроновъ, такъ и провіантомъ; въ кавалеріи саквы имѣть съ овсомъ, а сѣно—въ киткахъ. Части войскъ должны быть постоянно въ разсчетѣ, который повѣрять ежедневно: вечеромъ — при зорѣ, а утромъ—при утренней молитвѣ; о числѣ рядовъ, которые войска могутъ вывести въ строй, начальники частей должны имѣть постоянно точныя свѣдѣнія.

„21) Во всѣхъ частяхъ войскъ начальники и офицеры должны быть при частяхъ.

„Офицеры могутъ быть увольняемы не иначе какъ по распоряженію и подъ отвѣтственностью начальниковъ дивизій.

„22) Въ случаѣ тревоги, генеральнаго штаба капитанъ Протопоповъ и штабсъ-капитанъ Дагаевъ прикомандировываются къ штабу корпуса.“

Диспозиція по гвардейскому корпусу.

«Г. С.-Стефано, 2-го мая 1878 г.

„Въ случаѣ тревоги, или особаго приказанія, или начавшейся перестрѣлки, главнокомандующій арміею приказалъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ близъ Константинополя, расположиться на позиціяхъ отъ С.-Стефано по высотамъ черезъ Нифесъ, Ай-Па, Кази-Янылы и далѣе къ Херендоникіою.

„Гвардейскій корпусъ будетъ занимать правый флангъ общаго расположенія, 4-й армейскій—лѣвый флангъ, 8-й армейскій корпусъ—въ общемъ резервѣ у Хадымкіоя.

„1-я и 2-я гв. пѣхотныя дивизіи, л.-гв. Саперный баталіонъ, л.-гв. Уланскій полкъ съ л.-гв. 6-й донской

Digitized by Google

батареей составятъ правый отрядъ подъ моимъ начальствомъ.

„Во исполненіе этого приказываю:

„I. Дивизіи генералъ-маіора Рауха расположиться на правомъ флангѣ отряда отъ Нифеса (включительно) и далѣе по высотѣ на югъ до шоссе. Одинъ полкъ съ батареею оставить на позиціи у Ай-Мама для обезпеченія праваго фланга корпуса.

„II. Дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера стать на лѣвомъ флангѣ отъ Нифеса къ сѣверу Кады-Янылы, войдя лѣвымъ флангомъ въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Эллиса.

„III. Дивизія генералъ-лейтенанта Дандевиля съ корпусною артиллеріею располагается восточнѣе Буюкъ-Калкалы и, составляя резервъ праваго фланга арміи, будетъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго. Одинъ изъ полковъ 3-й гв. пѣхотной дивизіи съ батареею долженъ выдвинуться къ западу отъ озера Кучукъ-Чекмеджи, на дорогу изъ Чаталджи въ Кучукъ-Чекмеджи, для обезпеченія общаго праваго фланга.

„IV. Обозамъ праваго отряда собраться между Буюкъ-Калкалы и желѣзною дорогою, гдѣ поступить подъ начальство завѣдывающаго обозомъ корпуса, капитана Фофанова. Паркамъ остаться у Варасъ-Бургаса.

„V. Общій перевязочный пунктъ корпуса въ Буюкъ-Калкалы.

„VI. Я буду находиться у чифтлика Папасъ-Кіоя, куда собраться л.-гв. Саперному баталіону, тремъ эскадронамъ л.-гв. Уланскаго полка и л.-гв. 6-й донской казачьей батареѣ.“

Подписалъ: „Командующій гвардейскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ.“

И такъ, полкъ получилъ приказаніе выступить съ би-

Digitized by Google

вуака у г. С.-Стефано и перейти на бивуакъ у д. Кулели, что и было имъ исполнено 4-го мая. Въ это время полкъ находился подъ начальствомъ полковника графа Граббе, такъ-какъ флигель-адъютантъ полковникъ Авиновъ, будучи назначенъ командиромъ 50-го Бѣлостокскаго полка, сдалъ командованіе полкомъ 2-го мая и, простившись съ товарищами, уѣхалъ къ своему новому мѣсту служенія.

Полкъ на бивуакѣ у чифтлика Кулели.

Съ приходомъ полка въ чифтликъ Кулели, было тотчасъ же приступлено къ устройству бивуака, а черезъ день послѣдній былъ уже совершенно приведенъ въ порядокъ и чистоту; также были исправлены всѣ дороги, проходящія черезъ позицію и бивуакъ полка. Общій типъ подобныхъ дорогъ былъ таковъ: обыкновенно дорога прокладывалась въ нѣсколько саженъ ширины и окапывалась по краямъ глубокими канавами для стока воды, а топкія мѣста расчищались и выкладывались фашинами, хворостомъ и камнями. Черезъ ручьи были устроены мосты, а на перекресткахъ дорогъ были выставлены столбы съ надписями, куда ведетъ дорога. Одновременно съ этимъ было приступлено къ укрѣпленію позиціи полка. Собственно говоря, была произведена лишь трассировка укрѣпленій, согласно приказанію главнокомандующаго, и сдѣланы были всѣ необходимые разсчеты, чтобы самыя укрѣпленія, въ случаѣ необходимости, можно было возвести въ одну ночь. Общее завѣдываніе укрѣпленіемъ позицій возложено было на командира лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, свиты Его Величества генералъ-маіора Скалона; въ гвардейскомъ корпусѣ за-

Digitized by Google

вѣдывалъ работами инженеръ-полковникъ Майеръ. Приказаніемъ по корпусу предписывалось какъ при разбивкѣ укрѣпленій, такъ и при самомъ возведеніи ихъ, наблюдать слѣдующее [1]):

1) Всѣ укрѣпленія, назначенныя по проекту, должны быть возведены въ одну ночь въ такой профили, чтобы къ утру прикрыть людей и артиллерію.

2) Разбивка укрѣпленія производится заблаговременно саперными офицерами, при участіи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ тѣхъ частей войскъ, которыя назначены на работу этихъ укрѣпленій.

3) Офицеры отъ войскъ, назначенные въ помощь саперамъ, должны быть вполнѣ знакомы съ начертаніемъ и профилью своего укрѣпленія и съ разсчетомъ и разстановкой рабочихъ, дабы, за отсутствіемъ саперныхъ офицеровъ, быть руководителями при производствѣ самой работы.

4) Для предупрежденія замѣшательствъ въ приступленіи къ работамъ должно произвести на мѣстѣ репетиціи разстановки рабочихъ, назначивъ отъ каждой роты и батареи по 2 унтеръ-офицера и по 6 расторопныхъ рядовыхъ при ротныхъ командирахъ. Репетицію произвести саперамъ по соглашенію съ полковыми и батарейными командирами.

5) На работы вывести роты въ такомъ составѣ, чтобы число рядовыхъ для даннаго укрѣпленія было равно числу назначенныхъ рабочихъ.

6) Пѣхотныя войска, назначенныя на работу укрѣпленія, должны принести съ собой весь инструментъ, потребный для возведенія онаго, который опредѣленъ въ таблицѣ.

---

[1]) Подробный проектъ укрѣпленія позиціи гвардейскаго корпуса.

Digitized by Google

7) При полученіи приказанія приступить къ работамъ, войскамъ собираться въ назначенный часъ къ заранѣе опредѣленнымъ сборнымъ пунктамъ, гдѣ имъ производится окончательный разсчетъ и затѣмъ, по распоряженію саперныхъ офицеровъ, они разводятся къ мѣсту работъ.

8) Надзоръ за правильнымъ производствомъ работъ имѣть саперным офицерамъ и ихъ помощникамъ, назначеннымъ на каждое укрѣпленіе отъ войскъ; на батареяхъ помощники саперныхъ офицеровъ должны быть отъ артиллеріи.

9) Отвѣтственность за успѣхъ производства работъ и соблюденіе должнаго порядка и тишины возлагается на строевыхъ начальниковъ, причемъ старшіе изъ нихъ въ каждомъ укрѣпленіи принимаютъ общее начальство.

10) Войска прекращаютъ работы по распоряженію сапернаго офицера, который объ этомъ доноситъ полковымъ командирамъ.

11) По окончаніи работъ, войска разводятся по приказанію полковыхъ командировъ въ назначенныя имъ для обороны укрѣпленія, гдѣ четвертая часть людей остается въ полной готовности, остальные же могутъ отдыхать.

Кромѣ перечисленныхъ работъ по укрѣпленію позиціи, ежедневно отъ полка требовалось большое количество рабочихъ для разгрузки и нагрузки разныхъ вещей и предметовъ довольствія у пристани и на станціи желѣзной дороги въ С.-Стефано.

15-го мая вечеромъ прибылъ изъ отпуска командиръ полка, а черезъ день послѣ того командующій дивизіей произвелъ полку инспекторскій смотръ, на которомъ полкъ, по отзывамъ генерала Рауха, представился во всѣхъ отношеніяхъ отлично.

Выше было сказано, что начальникомъ всѣхъ пере-

Digitized by Google

довыхъ постовъ отъ гвардейскаго корпуса былъ назначенъ Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій [1]). На основаніи этого порученія Его Высочество составлялъ свѣдѣнія относительно силъ и расположенія противника, которыя имъ сообщались корпусному штабу.

Къ парольному приказанію отъ 17 мая было приложено такое свѣдѣніе:

„Его Высочество, начальникъ передовыхъ постовъ корпуса, представилъ слѣдующее донесеніе комадующему корпусомъ, которое, по приказанію его сіятельства, сообщается всѣмъ частямъ для свѣдѣнія.

„Позиція, занятая турецкими войсками противъ гвардейскаго корпуса, тянется вдоль ручья Беданица-дере, по лѣвому его берегу. На основаніи рекогносцировокъ и собранныхъ свѣдѣній можно составить себѣ слѣдующее представленіе о первой укрѣпленной линіи: она расположена на хребтѣ, непревышающемъ нашихъ позицій, тѣмъ не менѣе имѣетъ хорошій артиллерійскій обстрѣлъ по всѣмъ направленіямъ съ разстоянія 700 — 1500 саженъ и болѣе. Ближе 700 саж. артиллерійскій огонь не будетъ имѣть значенія, потому что оврагъ р. Беданицы-дере съ турецкихъ батарей обстрѣливается весьма мало. Слабость артиллерійскаго огня на разстояніи 700 саж. и ближе вполнѣ вознаграждается сильнымъ ружейнымъ обстрѣломъ. Дѣйствительно, скаты лѣваго берега Беданицы-дере почти вездѣ отлично обстрѣливаются ружейнымъ огнемъ съ гребня края оврага, увѣнчаннаго ложементами различной величины. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только мѣстность у дд. Чуфутъ-Бургаса, Самира и Чаушъ-Баши; въ этихъ мѣстахъ виноградники и сады представляютъ удобные закрытые

[1]) См. стр. 628.

Digitized by Google

подступы къ позиціи турокъ. Фланги позиціи обозначены: лѣвый моремъ, а правый сильными укрѣпленіями и массированіемъ значительнаго числа войскъ. Для обстрѣливанія подступовъ къ своей позиціи, турки возвели противъ расположенія гвардейскаго корпуса слѣдующія укрѣпленія, начиная отъ Чуфутъ-Бургаса (4 батареи).

„Батарея № 6-го [1]). На 6—8 орудій. Стрѣльба черезъ амбразуры. Каждыя двѣ амбразуры снабжены большимъ траверсомъ; батарея эта назначена для полевыхъ орудій и, какъ кажется, открыта съ горжи.

„Батарея № 44-го. На 6 орудій. Имѣетъ пять амбразуръ, три амбразуры направлены на д. Нифесъ и двѣ въ стороны, т. е. къ Айпѣ и къ сторонѣ д. Салгиръ. На восточной сторонѣ находится выходъ шириною сажени въ двѣ.

„Батарея № 5-го. На 6—8 орудій сомкнутая пятиугольная или четырехугольная; по слухамъ, въ ней есть два барбета для стрѣльбы изъ орудій большаго калибра (12-ти сантиметровъ).

„Укрѣпленіе № 4-го. Люнетъ съ двумя амбразурами; назначено ли это укрѣпленіе для пѣхоты и артиллеріи или только для одной артиллеріи, это еще не выяснено.

„Профили этихъ укрѣпленій, какъ кажется, одинаковы. Высота бруствера 9 футовъ, толщина до 3°, ровъ 3—4° глубины и около 3° ширины. Отлогости безъ заложеній одѣты дерномъ.

„Ружейная оборона доставляется изъ ложементовъ, которые тянутся почти сплошь вдоль всей позиціи. Ложементы расположены у самаго края въ два или три

[1]) №№ укрѣпленій взяты съ карты, по которой велся счетъ имъ въ штабѣ корпуса. (Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 250).

Digitized by Google

яруса; задніе ложементы иногда замѣнены длинными траншеями. Ложементы устроены на 3—4 человѣка, углубленной профили съ бойницами.

„Бойницы продѣланы въ насыпи или сложены изъ дерна.

„Вторую укрѣпленную линію составляютъ дд. Авасъ-Кіой, Питросъ и Витосъ, расположенныя по хребту, который тянется параллельно первой позиціи; здѣсь особенно сильно укрѣпленъ Авасъ-Кіой, близъ котораго находятся три батареи, открытыя съ горжи; сѣвернѣе деревни двѣ: одна на два орудія, а другая на восемь, южнѣе деревни одна батарея на шесть орудій. Наконецъ сѣверо-восточнѣе деревни Литроса находится большая батарея.

„Свѣдѣнія объ этихъ укрѣпленіяхъ еще не вполнѣ собраны.

„Третью укрѣпленную линію составляютъ казармы и укрѣпленія, расположенныя близъ нихъ; объ этой линіи свѣдѣнія еще бѣднѣе; турки не допускаютъ туда нашихъ офицеровъ, а по показаніямъ жителей трудно составить опредѣленное понятіе. Ясно только, что есть укрѣпленія близъ казармы Рамизъ-паши.

„Описанныя позиціи занимаютъ 47 баталіоновъ при 46-ти орудіяхъ съ тремя полками кавалеріи. Войска эти подчинены Мехметъ-Али-пашѣ и раздѣлены на двѣ дивизіи (1-я гвардейская, подъ начальствомъ Селами-паши, а другая подъ начальствомъ Гасанъ-паши). Дивизіи раздѣляются на бригады. Въ 1-й дивизіи бригадами командуетъ Ибрагимъ-паша и Ягія-паша. Въ дивизіи Гасанъ-паши бригадами, кажется, командуютъ Намыкъ, Эминъ и Эдхемъ-паши.

„Сила таборовъ не одинакова; они измѣняются отъ 250—600 человѣкъ. Болѣе 600 человѣкъ едва ли могутъ

Digitized by Google

быть таборы. Чаще всего встрѣчаются таборы въ 400 человѣкъ. Таборы дѣлятся на 4—6 ротъ; четыре табора составляютъ полкъ. Въ таборахъ около $^1/_3$ составляютъ молодые солдаты. Но есть такіе таборы, которые почти цѣликомъ составлены изъ молодыхъ солдатъ.

„При каждомъ таборѣ имѣется около 50-ти вьючныхъ лошадей, обоза же колеснаго нѣтъ. Вьючныя лошади плохи. Кавалерійскіе полки въ хорошемъ состояніи; состоятъ изъ 4-хъ эскадроновъ по 100 коней въ каждомъ.

„Въ числѣ орудій есть нѣсколько 12-ти-сантиметроваго калибра.

„Войска, стоящія противъ гвардейскаго корпуса, организованы изъ разныхъ частей турецкой арміи; сюда вошла часть гвардіи (1-го корпуса) и часть 2-го и 5-го корпусовъ. Одѣты и обмундированы войска хорошо. Продовольствіе получаютъ умѣренное (двѣ галеты и рисовую кашу). Работами утомлены. Мира желаютъ чрезвычайно. Настроеніе ихъ далеко не воинственное, къ намъ привѣтливы.

„Распредѣленіе войскъ по позиціямъ слѣдующее:

„Въ первой линіи. У Чуфутъ-Бургаса 4 табора и 6 орудій (командуетъ Гасанъ-паша). У Салгира 2 табора и 6 орудій (командуетъ Рефикъ-бей). У Чаушъ-Баши 1 таборъ и 1 кавалерійскій полкъ (полякъ Чайковскій). У чифтлика Инджерли 4 табора и 1 кавалерійскій полкъ. Кто командуетъ, неизвѣстно. У Макри-Кіоя: два табора.

„Во второй линіи. Близъ Авасъ-Кіоя 14 таборовъ, 16 орудій и два эскадрона (командуетъ Хаджи-Гасанъ-паша). Близъ Литроса 6 таборовъ, 6 орудій (командуетъ Намыкъ и Эминъ-паша). Близъ чифтлика Вель-Эфенди-Багы 4 табора, 6 орудій.

Digitized by Google

„Въ третьей линіи. Близъ казармы Ремиза-паши 5 таборовъ, прибывшихъ только 13-го мая (кто командуетъ, неизвѣстно). Близъ казармы Даудъ-паши 1 таборъ и 2 эскадрона, конвой Мегмета-Али-паши [1]).“

Посѣщеніе бивуака полка главнокомандующимъ, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

26-го числа главнокомандующій арміей долженъ былъ проѣхать мимо полка въ 7 часовъ утра, направляясь въ гвардейскую стрѣлковую бригаду. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, для встрѣчи главнокомандующаго, собрались къ означенному времени на правомъ флангѣ 4-го баталіона, а нижніе чины всего полка стали вдоль дороги безъ оружія. Около 7 час. утра главнокомандующій, въ сопровожденіи начальника штаба дѣйствующей арміи, подъѣхалъ къ правому флангу 4-го баталіона и, выйдя изъ коляски, пошелъ по расположенію нижнихъ чиновъ; причемъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ спросилъ у командира полка о количествѣ штыковъ въ полку и, узнавъ, что ихъ 2491, замѣтилъ, что въ Преображенскомъ полку штыковъ болѣе, нежели въ другихъ полкахъ; затѣмъ, обративъ вниманіе на бодрый и здоровый видъ людей, главнокомандующій, любезно простившись съ командиромъ и офицерами, сѣлъ въ коляску и поѣхалъ далѣе.

Тревога 5-го іюня.

Во время стоянки въ чифтликѣ Кулели, начальниками аванпостовъ полка были: сначала подпоручикъ Раушъ-

[1]) Пузыревскій — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг., стр. 249—251.

Digitized by Google

фонъ-Траубенбергъ, потомъ подпоручикъ Ферсманъ и послѣ него подпоручикъ Ладыженскій 2-й. Цѣль ихъ назначенія преимущественно заключалась въ томъ, чтобы снять возможно точный и подробный планъ мѣстностей и турецкихъ укрѣпленій передъ Константинополемъ, а также слѣдить за всѣми перемѣщеніями и усиленіями непріятеля. Начальники аванпостовъ полка подчинялись штабъ-офицеру, начальнику аванпостовъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Наша аванпостная цѣпь сходилась весьма близко съ цѣпью турецкой, даже въ одномъ мѣстѣ, вслѣдствіи изгиба мѣстности, наша цѣпь пересѣкала цѣпь противника, что заставило турокъ проявить необычайную дѣятельность по укрѣпленію своей позиціи.

5-го іюня, въ 3 часа 20 минутъ утра, пріѣхалъ къ командиру полка ординарецъ командующаго гвардейскимъ корпусомъ и привезъ приказаніе, съ полученіемъ котораго велѣно было полку, въ 6 час. утра, сняться съ бивуака и стать на заранѣе указанныя позиціи, на гребнѣ высоты, командующей чифтликомъ Кулели; тамъ приказано было сохранять строго выжидательное положеніе и только въ случаѣ открытія турками огня также начать стрѣлять по нимъ. Полкъ тотчасъ же снялся съ бивуака, обозъ какъ полковой, такъ и офицерскій, также ротныя повозки съ котлами въ порядкѣ отошли къ д. Сафракіой. Къ 8 час. утра полкъ уже занялъ вышеозначенныя позиціи и, не высылая стрѣлковъ за гребень, расположился въ ротныхъ колоннахъ на западномъ склонѣ высоты. Въ такомъ положеніи полкъ оставался до 5 час. вечера; жара была нестерпимая: сырое мясо, розданное на руки нижнимъ чинамъ, въ какіе нибудь два часа времени, совершенно испортилось; также многіе нижніе чины и офицеры получили ожоги отъ палящихъ лучей южнаго солнца. Наконецъ, къ 5 часамъ вечера, пришло при-

Digitized by Google

казаніе полку расположиться на прежнемъ бивуакѣ, а обозамъ вернуться назадъ.

Причина этой тревоги, какъ говорятъ, произошла отъ нижеслѣдующаго: въ д. Нифесъ и въ другихъ частяхъ позиціи, по приказанію главнокомандующаго, наканунѣ были построены изъ мачтоваго дерева вышки [1]), для наблюденія за турками. Начальникъ турецкихъ аванпостовъ Фуадъ-паша, разбитый нами подъ Филиппополемъ, увидавъ 4-го числа эти вышки, послалъ своего адъютанта къ командиру гвардейской стрѣлковой бригады, свиты Его Величества генералу-маіору Эллису, сказать, что если къ 10 часамъ утра 5-го числа эти вышки не будутъ сняты, то имъ, Фуадомъ-пашей, будутъ приняты съ своей стороны для этого мѣры [2]), о чемъ генералъ-маіоръ Эллисъ тотчасъ же донесъ по командѣ. Въ отвѣтъ на эту дерзкую выходку задорнаго паши на слѣдующій день, въ 9 час. утра, вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ, и такъ-какъ до 4-хъ часовъ никакихъ мѣръ со стороны Фуада не послѣдовало, то и разрѣшено было частямъ вернуться на свои бивуаки.

Строевыя занятія полка подъ Константинополемъ.

15-го іюня въ распоряженіе полка прибыло 286 чел. молодыхъ солдатъ, назначенныхъ на укомплектованіе дѣйствующаго полка изъ перемѣннаго состава запаснаго

[1]) Вышки эти дѣлались изъ толстыхъ деревянныхъ брусковъ, врытыхъ наклонно въ землю, такъ что въ верхнемъ ихъ соединеніи была устроена бесѣдка; высота ихъ достигала 7-ми саженъ. На эти вышки назначались дежурные офицеры, на обязанности которыхъ было наблюдать за непріятелемъ.

[2]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба «Военный Сборникъ» 1879, № 6, ст. 395.

Digitized by Google

баталіона [1]). Команда прибыла изъ Петербурга въ составѣ эшелона нижнихъ чиновъ, назначенныхъ на укомплектованіе войскъ гвардіи; съ нею прибыли вновь произведенные въ полкъ изъ Пажескаго корпуса прапорщики: Гадонъ, Ракѣевъ и Балясный и изъ Финляндскаго кадетскаго корпуса прапорщикъ Форселесъ. По прибытіи команды, она была тотчасъ же распредѣлена командиромъ полка по ротамъ. Ежедневно производились занятія съ молодыми солдатами, которые были освобождены отъ работъ, тогда какъ остальные люди были усиленно заняты послѣдними: наряды на работы иногда доходили въ день до 800 и болѣе человѣкъ отъ полка.

Но, не смотря на эти усиленные наряды, строевое обученіе полка шло обычнымъ порядкомъ: почти ежедневно, по случаю жары, рано утромъ, производились ротныя и баталіонныя ученья, церемоніальный маршъ, а также занимались практической стрѣльбой, на которую полкъ во все пребываніе подъ Константинополемъ израсходовалъ болѣе 23,000 патроновъ [2]). Турки, видимо, также не желали отъ насъ отставать: съ нашихъ позицій были видны ежедневныя ученья турокъ съ новобранцами, церемоніальные марши и, что особенно насъ поражало, это количество сигналовъ, которые раздавались съ утра до ночи и съ ночи до утра. Турки также неустанно занимались земляными работами, возводили новые траншеи, батареи и редуты, а когда новыхъ работъ не предстояло, они занимались тщательной отдѣлкой старыхъ и обшивкой ихъ дерномъ; наконецъ заботились устройствомъ волчьихъ ямъ, засѣкъ и пр., чтобы

---

[1]) Это была уже третья маршевая команда, прибывающая къ полку. См. гл. IX.

[2]) См. Приложенія тома IV, стр. 105.

Digitized by Google

тѣмъ какъ можно болѣе затруднить подступы къ своимъ укрѣпленіямъ.

Полкъ на передовой позиціи у Кулели-Нифесъ.

24-го іюня полкъ перешелъ на позицію у Кулели-Нифесъ и выставилъ линію аванпостовъ на соотвѣтствующемъ участкѣ. Смѣна произошла въ 9 час. утра, и полкъ сталъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 4-й баталіоны остались въ чифтликѣ Кулели, 2-й баталіонъ смѣнилъ баталіонъ Семеновскаго полка, не доходя д. Нифесъ, а 3-й баталіонъ сталъ у самой д. Нифесъ.

Такъ-какъ, въ виду могущей произойти тревоги, были отданы соотвѣтствующія распоряженія, начиная съ главнокомандующаго до начальника дивизіи включительно, то и командиръ полка отдалъ, сообразуясь съ послѣдними, слѣдующую диспозицію на случай тревоги [1]):

„А) 1-му и 4-му баталіонамъ, подъ общимъ начальствомъ полковника графа Граббе:

„1) Резерву аванпостной цѣпи немедленно усилить цѣпь.

„2) Чифтликъ Кулели занять двумя ротами (дежурною и еще одною изъ ротъ 4-го баталіона, которой стать правѣе). Остальными пятью ротами занять оборонительную позицію по гребню высоты, лежащей сзади чифтлика Кулели, расположивъ 2 роты правѣе и 2 роты лѣвѣе чифтлика, а одну роту поставить въ общемъ резервѣ.

„Б) 2-му и 3-му баталіонамъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Евреинова:

„3) Резерву аванпостной цѣпи усилить цѣпь, но офи-

[1]) Приказъ по полку.

Digitized by Google

церу оставаться на вышкѣ, для наблюденія за непріятелемъ до послѣдней возможности, т. е. до отступленія цѣпи на линію вышки.

„4) Двумъ ротамъ занять позицію впереди и правѣе дер. Нифесъ, двумъ ротамъ впереди и лѣвѣе ея, а остальнымъ тремъ ротамъ стать въ резервѣ за деревней.

„5) Въ случаѣ наступленія непріятеля, всему боевому порядку стараться, по возможности, задержать его, и затѣмъ, не вступая съ нимъ въ упорный бой, отходить на главную позицію (Сафракіой-Буюкъ-Калкалы), стараясь выяснить направленіе и силы наступающихъ колоннъ.

„6) При отступленіи не закрывать огня съ главной позиціи и отходить по двумъ направленіямъ: 1-му и 4-му баталіонамъ отъ Кулели на чифтликъ Ламбердосъ и далѣе за Сафракіой; 2-му и 3-му баталіонамъ на Вирон-Босну и далѣе къ южному выходу Сафракіоя. По сосредоточеніи полку расположиться въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ главной позиціи.

„7) Обозамъ офицерскому и ротному какъ можно быстрѣе уложиться и отходить: отъ Кулели на Ламбертосъ за Сафракіой, а отъ Нифеса на Вирон-Босну за Сафракіой. Для наблюденія за порядкомъ въ обозахъ полковникамъ графу Граббе и Евреинову назначить по одному изъ баталіонныхъ адъютантовъ, которымъ оставаться при обозахъ до присоединенія ихъ къ полковому обозу, расположенному за д. Сафракіой. По сосредоточеніи всего обоза, ему, при подпоручикѣ Михайловѣ, подъ общимъ начальствомъ завѣдывающаго обозомъ 1 гв. пѣхотной дивизіи, капитана Федорова, отойти къ дер. Дерекіой. Подпоручику Михайлову нынѣ же ознакомиться съ дорогами, по которымъ обозъ будетъ отходить къ Дерекіой; то же самое сдѣлать и тѣмъ гг. офицерамъ, ко-

Digitized by Google

торые будутъ назначены для наблюденія за обозами на случай отступленія отъ Кулели и Нифеса за Сафракіой.

„8) Лазаретнымъ фургонамъ оставаться все время при полку.

„9) При отступленіи отъ Сафракіоя подпоручику Михайлову оставить 4 патронныхъ ящика, которымъ и присоединиться къ полку, когда онъ сосредоточится за главной позиціей.

„10) Общій для дивизіи перевязочный пунктъ—у разрушеннаго чифтлика Котова (сзади Сафракіоя).

Подписалъ: „Командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Оболенскій."

На этой передовой позиціи полкъ простоялъ до 1-го іюля, когда былъ смѣненъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ и отошелъ на позицію за д. Сафракіой, гдѣ сталъ бивуакомъ въ резервномъ порядкѣ правѣе л.-гв. Семеновскаго полка. Здѣсь полкъ простоялъ двѣ недѣли. Мѣсто бивуака было очень высокое и открытое, тѣни никакой, но зной умѣрялся почти постояннымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. Также было мало воды и очень далеко отъ бивуака, но зато вода здѣсь чрезвычайно вкусная и чистая. Впереди бивуака полка находились небольшіе виноградники, въ которыхъ группировались почти всѣ офицерскія палатки. 15-го числа полкъ снова перешелъ на передовую позицію Кулели-Нифесъ, причемъ 2-й и 3-й баталіоны стали бивуакомъ въ чифтликѣ Кулели, 4-й баталіонъ южнѣе Нифеса, а 1-й въ д. Нифесъ. Здѣсь полкъ простоялъ до 28-го числа, когда опять перешелъ на бивуакъ у д. Сафракіой.

Санитарное состояніе полка.

Санитарное состояніе полка во время стоянки его подъ Константинополемъ было въ довольно печальномъ поло-

Digitized by Google

женіи. Изнуренные тяжестями похода, недостаткомъ пищи, зимними холодами, стоянкой на Балканскихъ горахъ, люди, съ наступленіемъ весны, съ ея дождями, вѣтрами и міазмами, располагались зачастую или скученно на квартирахъ, только что покинутыхъ турецкими войсками и ихъ больными, или подъ открытымъ воздухомъ, часто въ болотистыхъ мѣстахъ, въ легонькихъ, дырявыхъ палаткахъ. Это очевидно не могло способствовать къ укрѣпленію ихъ организма; это же сдѣлало ихъ воспріимчивыми къ болѣзнямъ, и уже въ февралѣ началась тифозная эпидемія. Съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ, еще болѣе изнурявшихъ людей, заболѣваніе и смертность увеличились [1]).

Кромѣ всѣхъ медицинскихъ средствъ, имѣвшихся подъ руками, какъ-то: пріемнаго полковаго околотка, въ которомъ иногда накоплялось до 200 человѣкъ больныхъ, дивизіоннаго лазарета, гдѣ на 83 мѣста, не смотря на эвакуацію, накоплялось иногда до 1000 человѣкъ больныхъ, военно-временныхъ госпиталей и лазаретовъ Краснаго Креста,—были еще устроены ротами помѣщенія для слабыхъ на 10 — 12 человѣкъ при каждой ротѣ. Для этой цѣли изъ Константинополя были выписаны очень удобные шатры, разбиваемые въ сторонѣ отъ бивуака, устроены постели, и здѣсь давалась нижнимъ чинамъ улучшенная пища, также вино и молоко на средства ротъ. Къ счастью, форма тифа была легкая и смертельные случаи составляли лишь небольшой процентъ больныхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе изнурительности этой болѣзни, требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы больной окрѣпъ и снова могъ вступить въ строй; для послѣдней цѣли, а

[1]) Мѣстные жители объясняли отчасти заболѣваемость въ рядахъ нашихъ войскъ тѣмъ, что людямъ давалось слишкомъ много мяса, тогда какъ тамошніе жители съ наступленіемъ жары, питаются почти исключительно овощами.

Digitized by Google

также, чтобъ, по возможности, удалить заразу, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ предпринялъ эвакуацію больныхъ въ Россію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Сперва стали отправлять больныхъ въ Адріанополь, причемъ, согласно парольнаго приказанія командующаго гвардейскимъ корпусомъ, больные изъ дивизіоннаго лазарета 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи должны были доставляться на станцію Кучукъ-Чекмеджи, откуда и направлялись въ Адріанополь [1]). Позднѣе эвакуація приняла обширные размѣры. Всѣ больные гвардейскаго корпуса, эвакуированные въ предѣлы одесскаго военнаго округа, должны были, по выздоровленіи возвратиться въ свои части; впрочемъ, къ полку прибыло таковыхъ весьма немного, и еще недавно (до 1884 года) до 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ полка числились въ неизвѣстныхъ госпиталяхъ. Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ, а въ особенности сильно измѣнившимся условіямъ жизни, прекрасной пищѣ, санитарное состояніе полка къ концу іюня значительно улучшилось, а въ іюлѣ число заболѣвавшихъ сдѣлалось совершенно нормальнымъ. Офицеры, не смотря на то, что находились почти всегда въ соприкосновеніи съ больными нижними чинами, отдѣлались сравнительно легко; число заболѣвшихъ было незначительно, а смертнаго случая ни одного.

Нельзя не отдать полной справедливости тому вниманію и тому самоотверженію, съ которыми относились къ больнымъ старшій врачъ дивизіоннаго лазарета К. О. Фовелинъ и младшій врачъ полка А. Т. Лебедевъ — они работали безъ устали, стремясь облегчить страданія больныхъ и предупредить роковую развязку. А. Т. Лебедевъ самъ заразился и лежалъ въ сильнѣйшемъ тифѣ.

---

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6, стр. 397.

Digitized by Google

Парадъ 5-го августа.

5-го августа полкъ участвовалъ въ общемъ парадѣ всѣмъ войскамъ между чифтликами Ай-Мама и Сафракіой. Парадъ происходилъ въ присутствіи главнокомандующаго, пожелавшаго проститься съ войсками передъ ихъ отправленіемъ въ Россію. Парадъ назначенъ былъ въ 12 час. дня; съ 10 часовъ утра полкъ уже былъ на мѣстѣ, построившись въ 1-й линіи въ полковой двухвзводной колоннѣ справа. Форма одежды походная въ мундирахъ, но безъ сухарныхъ мѣшковъ и шинелей; изъ шанцеваго инструмента на людяхъ были лишь линемановскія лопаты. Огромная площадь, предназначенная для парада, быстро наполнилась то подходившими частями, то мѣстными санъ-стефанскими жителями, то наконецъ громаднымъ количествомъ гостей изъ Константинополя, пріѣхавшихъ или верхомъ, или въ экипажахъ. Аванпосты наши, по взаимному соглашенію съ турецкимъ начальствомъ, были сняты, что дало возможность турецкимъ солдатамъ и офицерамъ также явиться полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ: они цѣлыми массами высыпали на линію своихъ передовыхъ постовъ и оттуда наблюдали картину. Всѣмъ парадомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Радецкій.

Ровно въ 12 часовъ показался главнокомандующій въ сопровожденіи свиты и конвоя. Въ свитѣ главнокомандующаго было нѣсколько турецкихъ пашей и иностранцевъ, служащихъ при турецкомъ дворѣ. Полкъ прошелъ въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ, держа ружья вольно. По прохожденіи полкъ вернулся на бивуакъ при д. Сафракіой.

Digitized by Google

Полковой праздникъ.

Въ 9 час. утра 6-го числа всѣ офицеры полка собрались къ палаткѣ командира полка для принесенія ему поздравленія по случаю праздника. Въ 11 ч. утра полку былъ произведенъ въ присутствіи главнокомандующаго церковный парадъ. Ген.-адъютантъ Тотлебенъ остался чрезвычайно доволенъ парадомъ, послѣ котораго командиромъ полка былъ данъ завтракъ, на который были приглашены всѣ начальствующія лица. Впереди лагеря были вырыты въ землѣ столы для нижнихъ чиновъ, причемъ были столы также и для гвардейской артиллеріи, принимавшей участіе въ церковномъ парадѣ. Въ теченіе дня были получены депеши отъ Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича и другихъ особъ Высочайшаго дома, а также и отъ многихъ лицъ, служащихъ и служившихъ въ полку. Большинство гвардейскихъ частей и нѣкоторыя армейскія части привѣтствовали полкъ депешами по случаю праздника.

Возвращеніе на родину. Посадка на суда.

Тотчасъ послѣ полковаго праздника полкъ занялся приготовленіями къ предстоящей посадкѣ на суда. 10-го числа отъ полка была отправлена въ Севастополь команда квартирьеровъ, хлѣбопековъ и портныхъ, подъ начальствомъ подпоручика барона Раушъ-фонъ-Траубенберга. 19-го числа полкъ перешелъ съ бивуака къ Санъ-Стефано, гдѣ того же числа былъ посаженъ съ пристани на паровыя баржи и доставленъ на стоявшіе на рейдѣ пароходы Русскаго общества пароходства и тор-

Digitized by Google

говли: 1-й и 2-й баталіоны на „Одессу“, а 3-й и 4-й на „Нахимовъ“. Съ разсвѣтомъ оба парохода прошли Босфоръ и взяли курсъ на Севастополь.

Передъ началомъ посадки 1-го эшелона гвардейскаго корпуса, графъ Шуваловъ 8-го августа обратился съ слѣдующимъ приказомъ къ командуемымъ имъ частямъ [1]):

„Войска гвардейскаго корпуса!

„Наступило время вашего возвращенія на родину.

„Въ тяжкую минуту вы были призваны на театръ войны: непріятель, пользуясь своею многочисленностью, напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало; пылко и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. Послѣ того едва прошло 4 мѣсяца, и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Царьграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной, безустанной погоней, то среди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни леденѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи — ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь, подъ палящимъ зноемъ или подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжелаго недуга.

„Но вы не падали духомъ: честно, безропотно, претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозной силой грудь съ грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги: Царскія милости и щедроты были наградою ва-

[1]) Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 — 1878 гг. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6, стр. 408.

Digitized by Google

шему несравненному геройству; отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія, въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

„Скоро мы вернемся къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіе послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командованія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы пріобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

„Солдаты! Многіе изъ васъ, по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подростающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ видѣнномъ, испытанномъ и совершенномъ вами, покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто сумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военнаго времени, кто не задумываясь пожертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля, откуда бы и когда бы онъ ни появился.

„Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ: заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе, въ самыя тяжкія минуты, есть первое качество настоящаго хорошаго солдата.

„Господа офицеры! Передъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести:

Digitized by Google

выносливость, терпѣніе, мужественную храбрость, — вы были для него примѣромъ и образцомъ, и память о васъ навсегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя.

„Но, кромѣ природныхъ доблестей войскъ, въ современныхъ войнахъ имѣетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ, а послѣднія часто измѣряются количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства для этого вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира, Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло, начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ—и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ такъ же, какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокаивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта, и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

„Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ помощникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго и душевнаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу я могъ исполнить возложенныя на меня обязанности въ пережитое нами трудное время.

„Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й.“

Digitized by Google

Пребываніе полка въ Севастополѣ. Высочайшій смотръ полку.

Переѣздъ свой по морю полкъ совершилъ очень счастливо, при полнѣйшемъ штилѣ, и 20-го августа, въ 2 часа дня, подошелъ къ роднымъ берегамъ, гдѣ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Рихтеромъ[1]) и другими мѣстными властями; здѣсь же собралась довольно большая толпа жителей привѣтствовать полкъ. Командиръ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ Авиновъ, выслалъ для встрѣчи полка свой хоръ музыки, который, съ приближеніемъ пароходовъ къ берегу, грянулъ нашъ родной Петровскій маршъ. По высадкѣ съ пароходовъ, баталіоны размѣстились въ казармахъ Бѣлостокскаго полка, а офицерамъ разрѣшено жить въ самомъ городѣ. Здѣсь полкъ простоялъ съ недѣлю: сперва готовясь къ предстоящему Высочайшему смотру, а затѣмъ занимаясь дезинфекціей всѣхъ чиновъ полка и ихъ имущества.

На 25-е число былъ назначенъ Высочайшій смотръ полку въ составѣ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Бригада построилась въ одну линію въ баталіонныхъ колоннахъ справа. Государь Императоръ прибылъ изъ Ливадіи и, объѣзжая войска, здоровался съ ними и въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарилъ нижнихъ чиновъ за славную боевую службу. Затѣмъ Его Величеству угодно было вызвать передъ фронтъ всѣхъ офицеровъ, а также кавалеровъ военнаго ордена. Сначала Государь Императоръ подъѣхалъ къ собравшимся кавалерамъ и еще разъ благодарилъ ихъ за ихъ молодецкую службу.

[1]) Начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи.

Digitized by Google

Обращаясь къ офицерамъ, Государь самымъ сердечнымъ образомъ благодарилъ всѣхъ ихъ за примѣрную и доблестную службу; послѣ чего, вызвавъ полковаго адъютанта барона Рокасовскаго и напомнивъ ему, что ровно годъ тому назадъ, онъ, состоя въ почетномъ конвоѣ Его Величества, прибылъ въ Императорскую главную квартиру съ реляціею о дѣйствіяхъ полуроты конвоя въ сраженіи подъ Ловчею, поздравилъ его своимъ флигель-адъютантомъ. Послѣ того Государь вызвалъ штабсъ-капитана Рейтерна 2-го, командира роты Его Величества, и спросилъ его, намѣренъ ли онъ продолжать военную службу, на что штабсъ-капитанъ Рейтернъ [1]) отвѣтилъ, что поступитъ такъ, какъ угодно будетъ Его Величеству. Государь Императоръ изволилъ его также назначить своимъ флигель-адъютантомъ. Затѣмъ обратившись еще разъ къ остальнымъ офицерамъ, Государь снова благодарилъ ихъ за службу, причемъ выразилъ сожалѣніе Государыни Императрицы, что Ея Величеству, по нездоровью, нельзя было присутствовать при сегодняшнемъ смотру.

Государь Императоръ приказалъ Великимъ Князьямъ Сергѣю Александровичу ѣхать, при церемоніальномъ маршѣ, за младшаго штабъ-офицера въ 1-мъ баталіонѣ, а Павлу Александровичу рядомъ съ полковымъ адъютантомъ. Послѣ этого началея церемоніальный маршъ.

Обрадованные милостями Августѣйшаго Шефа, Преображенцы весело прошли церемоніальнымъ маршемъ два раза—первый разъ по-ротно, второй—по-полуротно, за-

[1]) Штабсъ-капитанъ Рейтернъ 2-й въ 1874 г. былъ уволенъ въ отставку для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и успѣлъ уже сдѣлать прекрасную карьеру по вѣдомству министерства юстиціи, будучи назначенъ прокуроромъ въ Гродно. Но, по объявленіи полку мобилизаціи, онъ тотчасъ же вернулся на службу къ полку. *С. Д.*

Digitized by Google

служивая каждый разъ царское спасибо. Послѣ втораго прохожденія полка Государь Императоръ, подозвавъ къ Себѣ командовавшаго на парадѣ полкомъ полковника графа Граббе [1]), назначилъ и его Своимъ флигель-адъютантомъ.

Тотчасъ по окончаніи парада, нижнимъ чинамъ былъ предложенъ гражданами гор. Севастополя тутъ же обѣдъ. Государь Императоръ изволилъ подойти къ столу, приготовленному для роты Его Величества, и выпилъ сначала за здоровье бригады, а затѣмъ за здоровье гражданъ города Севастополя. Командиръ полка князь Оболенскій предложилъ вслѣдъ затѣмъ тостъ „за здоровье Державнаго Шефа Петровской бригады". Послѣ того Государь съ Великими Князьями и сопровождавшею ихъ свитою изволили сѣсть въ коляски и уѣхать въ Севастополь, откуда на Императорской яхтѣ „Ливадія" отплыть обратно въ мѣстопребываніе Ихъ Величествъ. Въ 2 часа офицерами Брестскаго полка, въ помѣщеніи ихъ полковой артели, былъ предложенъ завтракъ офицерамъ нашей бригады. Вечеромъ командиръ полка и вновь назначенные флигель-адъютантами полковникъ графъ Граббе, штабсъ-капитанъ Рейтернъ 2-й и баронъ Рокасовскій, уѣхали въ Ливадію, послѣдніе трое для представленія Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ по случаю ихъ новаго назначенія, а князь Оболенскій съ цѣлью повергнуть Ея Величеству чувства безпредѣльной признательности полка за выраженное Государемъ Императоромъ сожалѣніе Государыни Императрицы о томъ, что Ея Величеству нельзя было присутствовать на смотру полка.

---

[1]) Командиръ полка находился на смотру передъ бригадой.

Digitized by Google

Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ.

28-го числа полкъ былъ посаженъ 4-мя эшелонами въ вагоны и отправился по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Курскъ и Москву въ Петербургъ. 1-го сентября полкъ прибылъ въ Курскъ, а рано утромъ 2-го эшелоны двинулись далѣе по назначенному маршруту. 3-го числа, въ 12 ч. ночи, прибылъ въ Москву 1-й эшелонъ полка, а въ теченіе слѣдующаго дня прибыли туда и остальные три эшелона. Всѣ четыре эшелона были встрѣчены на станціи желѣзной дороги депутаціей отъ столицы, и какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ была предложена на станціи закуска. Затѣмъ люди размѣстились по казармамъ, а офицерамъ были отведены квартиры въ городскихъ гостиницахъ.

5-го числа полкъ четырьмя эшелонами выѣхалъ изъ столицы по Николаевской желѣзной дорогѣ для дальнѣйшаго слѣдованія согласно маршруту. 6-го числа, въ 12 час. ночи, 1-й эшелонъ прибылъ на ст. Колпино, гдѣ на платформѣ желѣзной дороги былъ встрѣченъ офицерами запаснаго баталіона съ хлѣбомъ и солью, поднесенными на серебряномъ блюдѣ съ надписями [1]). Вскорѣ послѣ того баталіонъ выступилъ для слѣдованія въ село Кузьмино и при вступленіи въ село Московская Славянка былъ встрѣченъ жителями села и духовенствомъ. 7-го числа прибыли въ село Кузьмино остальные три баталіона и, расположившись по квартирамъ, занялись приготовленіями къ предстоящему на другой день торжественному вступленію въ Петербургъ.

[1]) Блюдо и солонка хранятся въ офицерскомъ собраніи.

Digitized by Google

Движеніе полка сопровождалось сохраненіемъ примѣрной дисциплины и безукоризненнымъ поведеніемъ. Передъ выступленіемъ изъ Санъ-Стефано «незабвенный защитникъ Севастополя и побѣдитель Плевны» генералъ-адъютантъ Тотлебенъ обратился къ начальникамъ частей съ слѣдующими словами: «При возвращеніи на ро-«дину предстоитъ вамъ, господа, едва-ли не труднѣй-«шій изъ совершенныхъ вами подвиговъ — поддержать «дисциплину, такъ какъ замѣчено, что послѣ кампаніи «люди выходятъ изъ рукъ своихъ начальниковъ и ве-«дутъ себя безобразно. Во время осады Севастополя «я вполнѣ сроднился съ гарнизономъ; а потому послѣ «войны больно мнѣ было видѣть поведеніе тѣхъ же лю-«дей при мирной обстановкѣ». Князь Оболенскій передалъ эти авторитетныя слова гг. офицерамъ. Было объявлено фельдфебелямъ, что всякій проступокъ противъ дисциплины будетъ преслѣдоваться по всей строгости законовъ. На стоянкахъ и дневкахъ люди увольнялись съ большимъ разборомъ, дежурные безотлучно оставались при своихъ частяхъ и на всемъ пути слѣдованія не произошло ни одного случая непорядка, не слышалось ни откуда жалобъ на людей, отличавшихся истинно идеальнымъ поведеніемъ.

Digitized by Google

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Вступленіе полка въ С.-Петербургъ. Краткій обзоръ участія полка въ кампаніи 1877—1878 годовъ. Дѣятельность запаснаго баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Назначеніе запасныхъ частей. Формированіе. Комплектованіе. Хозяйство баталіона. Обученіе въ городѣ и въ лагерѣ. Постройка об мундированія. Маршевыя команды. Смотры и торжества. **Данскій Красный крестъ.**

Вступленіе полка въ С.-Петербургъ.

астало знаменательное утро 8-го сентября—дня окончанія достославнаго похода.

Съ сердцами, полными радостныхъ чувствъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, двинулись люди полка къ вратамъ родной столицы, созданія того же мудраго царя, державной волѣ котораго обязанъ полкъ своимъ существованіемъ,—къ мѣсту, за обладаніе коимъ и за оборону не разъ боролись съ врагами отцы-прародители Преображенцевъ. Въ эти торжественныя минуты въ душу каждаго невольно просилась благодарственная молитва къ Подателю всѣхъ благъ, благословившему полкъ на глазахъ своего Державнаго Повелителя начать подвиги оконченнаго ими со славою похода, и, поднявъ попранный невѣрными крестъ, донести его до самыхъ стѣнъ Царьграда.

Digitized by Google

Московскія тріумфальныя ворота, у которыхъ назначена была въ этотъ день встрѣча Преображенскаго, Семеновскаго и Павловскаго полковъ, явились въ праздничномъ, соотвѣтствующемъ настоящему торжеству видѣ. Красное сукно, вьющіяся по немъ гирлянды зелени, государственные гербы, щиты и хоругви съ надписями, развѣвающіеся флаги и выше всего надъ входной аркой вензелевое изображеніе имени любвеобильнаго Монарха, личнымъ трудомъ участвовавшаго въ походѣ, облегчавшаго страданія раненыхъ, одушевлявшаго войска и присутствіемъ своимъ удесятерявшаго ихъ силы въ борьбѣ съ врагами и самой природой. Далѣе стояли два обелиска съ именами Этрополя, Ташкисена, Балканъ, Софіи, Филиппополя и другихъ—лѣтописи тяжелыхъ этаповъ, славнаго пути, которыми достигнута минута настоящаго торжества.

Передъ воротами полукругами высились амфитеатры, наполненные столичною публикою, а по срединѣ площади Царская ложа и напротивъ другое возвышеніе для высшаго духовенства.

На площади и по обѣимъ сторонамъ арки стояли представители города и ремесленныхъ цеховъ съ ихъ значками. Полкъ выстроился вдоль шоссе, примыкая правымъ флангомъ къ тріумфальной аркѣ; напротивъ, лѣвымъ флангомъ къ воротамъ, стоялъ его близнецъ, младшій братъ, Семеновскій полкъ. Павловскіе батальоны по обѣ стороны шоссе примыкали къ обоимъ полкамъ. Знамена поставлены были на правомъ флангѣ полка.

Ровно въ часъ изволилъ прибыть **Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ** нынѣ благополучно царствующій **Государь Императоръ Александръ Александровичъ**. Къ торжеству вступленія присоединилось для Преображенцевъ счастіе впервые вновь восторженно привѣт-

Digitized by Google

ствовать вернувшагося къ командованію гвардіею главнаго виновника недавно пожатыхъ ею лавровъ, того, кто съ непоколебимою твердостію, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, грудью сдерживалъ и мужественно отражалъ отчаянный напоръ дикихъ таборовъ цѣлой арміи Мехмета, а потомъ Сулеймана, доставивъ тѣмъ возможность любимой имъ гвардіи двигаться впередъ и стяжать славу забалканскаго похода. Исторіи предстоитъ еще оцѣнить по достоинству и описать эту первую изъ ряда блестящихъ страницъ скромной, но великой по своимъ послѣдствіямъ дѣятельности этого истинно Русскаго Государя. По объѣздѣ полковъ Его Высочество вошелъ въ царскую бесѣдку, гдѣ уже находилась Ея Высочество Государыня Цесаревна съ августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Николаемъ и Георгіемъ Александровичами, Великими Княгинями Маріею Павловной и Александрой Петровной. Первымъ впереди георгіевскихъ кавалеровъ появился командиръ Преображенскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Оболенскій. Грянуло ура, заглушая звуки музыки, и затѣмъ вдругъ все смолкло, началось молебствіе, совершаемое архимандритомъ Сергіевской Пустыни о. Игнатіемъ. Благодарственная молитва Царю-Царей окончилась вѣчною памятью тѣмъ, кого Господь не благословилъ дождаться этихъ радостныхъ минутъ, братьямъ, почившимъ на полѣ брани за Царя и отечество,— и опять все смолкло. Архимандритъ благословилъ полкъ, въ лицѣ его командира, иконою св. Сергія. Представители города поднесли на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, при чемъ товарищъ городскаго головы сказалъ:

„Войска гвардейскаго корпуса!

„Съ благодарственною молитвою и съ хлѣбомъ-солью, по древнему русскому обычаю, с.-петербургское город-

Digitized by Google

ское общество встрѣчаетъ и сердечно привѣтствуетъ васъ отъ имени всѣхъ обывателей столицы. Привѣтствіе наше, одинаково относящееся въ вашемъ лицѣ и ко всей побѣдоносной россійской арміи, вызвано не только одною радостью о возвращеніи вашемъ въ столицу, но и благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о тѣхъ чудесахъ беззавѣтной храбрости, мужества, самоотверженія, стойкости и терпѣнія, которыя были выказаны вами въ борьбѣ съ непріятелемъ и съ препятствіями, поставленными природою. С.-петербургское городское общество съ трепетомъ сердечнымъ, въ продолженіе 10 мѣсяцевъ, ежечасно слѣдило за вами, страдало вашими страданіями, ликовало, торжествуя ваши побѣды.

„Вы изумили міръ своими подвигами, вы высоко подняли имя русскаго солдата и благословеніе отечества почіетъ на главахъ вашихъ, увѣнчанныхъ новыми лаврами.

„Гордясь, какъ и всѣ русскіе, вашими заслугами передъ родиной и взирая на освобожденныя вами единовѣрныя намъ народности, вызванныя нынѣ къ самостоятельной жизни, с.-петербургское городское общество, во главѣ всего столичнаго населенія, восклицаетъ: да здравствуютъ войска гвардейскаго корпуса! да здравствуетъ вся побѣдоносная россійская армія!“

Затѣмъ Государыня Цесаревна изволила лично увѣнчать знамена лавровыми вѣнками, украшенными георгіевскими лентами; а князя Оболенскаго и многихъ офицеровъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ.

Выстроенные по другую сторону воротъ, запасные батальоны всѣхъ 3-хъ полковъ, отдали честь своимъ возвращавшимся товарищамъ,—опять раздалось ура и, подхваченное толпами народа, полилось оно нескончаемыми переливами по всему пути полка. Дома, украшенные

Digitized by Google

коврами, зеленью, разноцвѣтными тканями, флагами, — превратились въ амфитеатры; изъ всѣхъ оконъ, балконовъ и съ самыхъ крышъ, занятыхъ ликующими зрителями, сыпался буквально дождь вѣнковъ и букетовъ. На многихъ зданіяхъ красовались имена мѣстъ недавнихъ боевъ; только въ эту минуту, при воспоминаніи о нихъ, не слышно было, какъ тогда, ни завыванія бури въ грозныхъ Балканахъ, ни раската пушекъ и ружейныхъ выстрѣловъ; теперь лишь раздавался колокольный звонъ, сливаясь съ радостными кликами народа. Путь былъ устланъ цвѣтами и вмѣсто напора дикихъ враговъ ликующій восторженный людъ густыми волнами обхватывалъ со всѣхъ сторонъ ряды солдатъ и въ какомъ-то упоеніи двигался по пути слѣдованія полка. Впереди каждаго батальона несли хоругви и щиты съ надписями, поднесенія городовъ, начиная съ многострадальнаго Севастополя и кончая Вышнимъ Волочкомъ. Вѣнки и гирлянды на головахъ и штыкахъ людей — все это вмѣстѣ походило на движущійся живой цвѣтникъ.

Пройдя по Забалканскому и Вознесенскому проспектамъ къ памятнику незабвеннаго шефа полка, въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, на Большой Морской увидѣли опять тріумфальную арку. Полкъ пріостановился Духовенство Исаакіевскаго собора провозгласило многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему дому и затѣмъ вѣчную память почившимъ героямъ.

Передъ вступленіемъ въ казармы у Спаса Преображенія отслуженъ былъ вновь благодарственный молебенъ. Полковыя дамы присоединили свои теплыя молитвы къ Создателю за благополучное возвращеніе мужей и родственниковъ.

Староста собора, г. Трофимовъ, встрѣтилъ полкъ хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ и поднесъ такой же

Digitized by Google

кубокъ съ надписью: „Забалканскимъ героямъ—Преображенцамъ“. Торжественная встрѣча завершилась обѣдомъ отъ городскаго общества всѣмъ 4-мъ баталіонамъ, размѣщеннымъ на большомъ дворѣ таврическихъ казармъ, и завтракомъ для офицеровъ, оживлявшимся радушіемъ гг. распорядителей-депутатовъ города.

Ощущенія этого дня окончились счастливыми минутами, проведенными послѣ долгой разлуки въ кругу родныхъ и близкихъ сердцу людей. Тяжелое прошлое было забыто. Настало какъ-бы возрожденіе къ новой жизни, къ новымъ надеждамъ.

Отъ дня выступленія л.-гв. Преображенскаго полка изъ С.-Петербурга до его возвращенія прошелъ годъ и 10 дней.

Дѣйствующій полкъ выступилъ въ числѣ 3459 н. ч.
Разновременно прибыли изъ запасн. бат. 834 „ „
Всего черезъ составъ дѣйствующаго полка прошло . . . . . 4293 „ „
Прибыло въ Петербургъ . . . . . 2685 „ „
Полкъ оставилъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (38,24%) . . . . . 1608 „ „
Изъ нихъ убито, умерло отъ ранъ и болѣзней (5,63%) . . . . . 237[1]) „ „
За болѣзнями (32,61%) . . . . . 1371 „ „
Всего переболѣло за время похода (58,39%). 2507* „ „

Съ 8-го по 28-е сентября происходила демобилизація, кончившаяся увольненіемъ въ запасъ нижнихъ чиновъ до срока службы 1872 года; всего было уволено въ отставку и въ запасъ 1,977 человѣкъ.

---

[1]) Отношеніе отъ 16 августа 1878 г., за № 2434.

Digitized by Google

Краткій обзоръ участія полка въ кампаніи 1877—1878 годовъ.

Кончился славный турецкій походъ, вернулся полкъ въ столицу къ мирной обстановкѣ. Преображенцы остались вѣрны преданіямъ своего доблестнаго прошлаго. Какъ и прежде, непоколебимая преданность присягѣ, одушевляемая любовью къ Царю, служила имъ путеводною звѣздою, освѣщавшею ихъ трудный путь, когда въ грозныхъ Балканахъ, борясь и преодолѣвая зимнія невзгоды дикой природы, въ то же время мужественно побѣждали непріятеля. Въ лавровый вѣнокъ ихъ двухвѣковой славы вплетенъ новый листъ—достойное продолженіе исторіи потѣшныхъ Царя-Преобразователя и баловней послѣдующихъ монарховъ.

Завидная доля похода 1877—1878 годовъ была удѣломъ гвардіи. Она вступила въ Турцію послѣ третьяго кроваваго штурма Плевны, когда еще свѣжи были впечатлѣнія нравственнаго гнета плевненскихъ неудачъ. Съ ея прибытія кампанія принимаетъ новый благопріятный для насъ оборотъ.

Кровавыми боями на Софійскомъ шоссе гвардейскія войска окончательно „замыкаютъ желѣзнымъ кольцомъ заколдованную Плевну“ [1]), приковавшую и парализовавшую активныя дѣйствія Дунайской арміи; гвардія «пресѣкаетъ всѣ сообщенія плевненской арміи», разрубаетъ ея жизненную артерію и «тѣмъ безповоротно рѣшаетъ участь арміи Османа-паши».

Затѣмъ, въ то время, когда на придунайскихъ теат-

[1]) Десять лѣтъ назадъ. Генеральнаго штаба генералъ-маіора А. Пузыревскаго.

Digitized by Google

рахъ военныхъ дѣйствій стойко и безотвѣтно умирали, сдерживая напоръ превосходнаго въ числѣ врага, одной гвардіи посчастливилось перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Она съ нѣкоторыми армейскими частями двигается съ генераломъ Гурко во главѣ, къ Балканамъ, препятствуетъ организаціи арміи Мехмета-Али-паши, готовящейся подать руку помощи блокированной Плевнѣ.

Отрядъ генерала Гурко, завоевавъ перевалы, утверждается на хребтѣ Великихъ Балканъ и отражаетъ настойчивую атаку Мехмета-Али-паши.

Въ борьбѣ съ природою, сперва въ дождливое время, а затѣмъ въ зимнюю стужу, среди мятелей и горныхъ бурановъ, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, цѣлый мѣсяцъ отстаиваетъ гвардія съ своими удалыми армейскими боевыми товарищами позиціи, ея потомъ и кровью завоеванныя.

Послѣ паденія Плевны, во исполненіе предначертанія главнокомандующаго [1]), Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, съ войсками 9-го армейскаго корпуса и другими армейскими частями, совершаетъ безпримѣрный по сіе время въ военной исторіи переходъ черезъ Балканы зимою [2]).

„Только за Балканами, говорилъ генералъ Гурко,

---

[1]) Военный Совѣтъ въ Парадимѣ 30-го ноября для установленія дальнѣйшихъ дѣйствій Дунайской арміи. «Біограф. очеркъ гр. Э. И. Тотлебена» Св. Е. И. В. генерала Н. Шильдера, стр. 843. Также «La guerre Russo-Turque d'après documents inedits. Nouvelle Revue, стр. 845.

[2]) «Послѣ паденія Плевны фельдмаршалъ графъ Мольтке призналъ невозможнымъ для русскихъ войскъ предпринять зимою переходъ черезъ Балканы и на этомъ основаніи разрѣшилъ своимъ офицерамъ генеральнаго штаба, слѣдившимъ за событіями на Балканскомъ полуостровѣ, прекратить свои занятія до наступленія весны. Въ статьѣ «La guerre Russo-Turque d'après documents inedits». «Nouvelle Revue», 1880 г.

Однако на этотъ разъ событія сложились иначе, чѣмъ полагалъ великій прусскій стратегъ: случилось именно то, чего никто не ожидалъ. «Біограф. очеркъ: графъ Э. И. Тотлебенъ», Св. Е. И. В. генерала Н. Шильдера.

Digitized by Google

намъ можно настоящимъ образомъ погнать турокъ до самаго Константинополя, и, дѣйствительно, перешагнувъ черезъ нихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, его отрядъ облегчаетъ операцію генерала Радецкаго, направленную къ плѣненію подъ Шипкой арміи Весселя-паши и содѣйствуетъ ускоренію исхода кампаніи на нѣсколько мѣсяцевъ.

Затѣмъ, послѣ ряда боевъ въ Софійской долинѣ, обезпечивъ за собою прочно занятіе Софіи, въ числѣ прочихъ войскъ, гвардія, послѣ тяжелыхъ форсированныхъ маршей и перехода Малыхъ Балканъ, преслѣдуя отступающія турецкія войска, настигаетъ непріятеля и, благодаря иниціативѣ графа Павла Андреевича Шувалова, принуждаетъ его принять бой подъ Филиппополемъ. Три дня горячо дерется гвардія и разсѣеваетъ послѣдній оплотъ Турціи — армію Сулеймана-паши, „считавшую въ своихъ рядахъ болѣе 100 таборовъ“. „Непріятель оставляетъ въ рукахъ побѣдителей 114 орудій“ [1]).

«Разбитіе этой арміи подъ Филиппополемъ и прегражденіе ей путей къ Адріанополю (второй столицѣ Оттоманской имперіи) представляютъ возможность занять безъ боя городъ, обращенный турками въ крѣпость и, такимъ образомъ лишаетъ Турецкую имперію послѣдней опоры, пользуясь которою она разсчитывала остановить побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ».

«Votre armée est victorieuse, votre ambition apaisée, la Turquie detruite», говоритъ въ Адріанополѣ турецкій уполномоченный Намикъ-паша [2]). Порта принимаетъ предварительныя условія мира и заключаетъ перемиріе.

Далѣе гвардія является къ стѣнамъ беззащитнаго Царьграда.

---

[1]) Описаніе дѣйствія Западнаго отряда дѣйствующей арміи, полковника Вальца, стр. 272, 285.

[2]) Изъ дневника шт.-кап. Коростовецъ.

Digitized by Google

Гвардейскія войска шли въ походъ почти всѣ безъ своихъ высшихъ начальниковъ, такъ много потрудившихся въ мирное время надъ ихъ подготовкою, закалившей въ солдатѣ бодрый духъ непобѣдимости и честное пониманіе своего святаго долга. Обстоятельства такъ сложились, что гвардія лишена была счастья имѣть во главѣ своего обожаемаго Командира, командовавшаго Рущукскимъ отрядомъ. Въ письмѣ своемъ по этому предмету къ Его Высочеству Принцу А. П. Ольденбургскому **Наслѣдникъ Цесаревичъ** выразилъ: **«До послѣдней минуты я не терялъ надежды еще увидѣть гвардію и присоединиться къ ней, но обстоятельства такъ сложились, что не только мнѣ не удалось быть съ моимъ дорогимъ корпусомъ въ дѣлѣ, но даже не удалось мнѣ и посмотрѣть на молодцовъ гвардейцевъ»**. Отсутствіе Августѣйшаго начальника не мѣшало каждому какъ святыню хранить въ сердцѣ признательную о немъ память. Съ свойственною русскому солдату отвагою и самопожертвованіемъ шли чины гвардіи въ бой, чтобы оправдать драгоцѣнное о себѣ мнѣніе Того, чье имя они благословляли. Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ командовалъ 12-мъ корпусомъ. Начальники дивизій были вновь назначены. Одной Петровской бригадѣ выпала счастливая доля сохранить своего роднаго командира Его Высочество Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Въ этомъ побѣдоносномъ движеніи, полномъ цѣлаго ряда славныхъ подвиговъ гвардіи, лепту свою принесъ и патріархъ гвардіи—Преображенскій полкъ. Трехдневнымъ боемъ подъ Этрополемъ Преображенцами, совмѣстно съ другими, завоеваны ворота въ Балканы, открытъ путь къ Стриглскому перевалу, съ занятіемъ котораго была обойдена и очищена турками безъ боя сильнѣйшая укрѣп-

Digitized by Google

ленная Врачешская позиція, служившая своими складами въ Врачешѣ промежуточною базою арміи Мехмета-Али-паши [1]).

Затѣмъ слѣдуетъ подъемъ полка на перевалы, втаскиваніе на Великіе Балканы, по кручамъ, на своихъ плечахъ, съ сверхчеловѣческими усиліями, тяжелыхъ 9-ти фунтовыхъ орудій, занятіе Преображенской горы, стоянка въ глубокомъ снѣгу. Для перехода черезъ Балканы полкъ разрабатываетъ ледяную дорогу на Чурьякъ; этимъ путемъ перевалили главныя силы отряда генерала Гурко. Стремительнымъ натискомъ беретъ Негашевскую позицію, ключъ для дебушированія въ Софійскую долину. „Завидная доля“, говоритъ историческій приказъ генерала Гурко, изданный въ Софіи, „первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку, шедшему во главѣ авангарда“. Преображенскій полкъ съ другими войсками атакуетъ сильную Ташкисенскую позицію, овладѣваетъ двумя редутами. Ташкисенскимъ боемъ завершается операція перехода черезъ Великіе Балканы отрядомъ генерала Гурко; армія Шакира-паши бѣжитъ съ крѣпкой Арапконакской позиціи, побросавъ часть своей артиллеріи. Преображенцы рѣшаютъ дѣло подъ Враждебной. Турки очищаютъ Софію безъ боя. Л.-гв. Преображенскій полкъ во главѣ колонны вступаетъ въ болгарскую столицу съ пѣснями, музыкой и распущенными знаменами.

Далѣе, на форсированныхъ маршахъ въ Филиппополь, во время преслѣдованія арміи Сулеймана-паши, Преображенскому полку, въ составѣ колонны Его Высочества

[1]) Обладаніе этими обильными складами дало возможность, при недостаточномъ подвозѣ, цѣлый мѣсяцъ удержаться отряду на перевалахъ, а затѣмъ развить дальнѣйшія операціи.

Digitized by Google

Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, довелось идти на выстрѣлъ выручать товарищей, развернувшись подъ Ханъ-Адакіоемъ для того, чтобы поддержать отрядъ графа Шувалова и облегчить его наступленіе по правому берегу Марицы.

Преображенцы, во главѣ съ своимъ командиромъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Оболенскимъ, послѣ энергическихъ попытокъ подпоручика Лодыженскаго съ своею полуротой перейти подъ огнемъ вбродъ Марицу, оказавшуюся непроходимою въ этомъ мѣстѣ, заняли лѣвый ея берегъ. При томъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ настолько отвлекли турецкія силы, что не позволили имъ отъ Адакіоя усилить войскъ дѣйствовавшихъ изъ деревни Каратаиръ во флангъ и даже тылъ расположенія отряда графа Шувалова. Этимъ Преображенскій полкъ вполнѣ содѣйствовалъ успѣху перваго дня Филиппопольскаго боя, имѣвшаго цѣлью задержать турокъ на столько, чтобы отрѣзать армію Сулеймана-паши отъ ея прямаго пути отступленія на Адріанополь.

Затѣмъ далѣе приходилось полку уже только участвовать въ побѣдоносномъ движеніи къ вратамъ Царьграда, на коихъ когда-то красовался щитъ Вѣщаго Олега — мѣсту, гдѣ за тысячу лѣтъ передъ симъ зажженъ свѣточъ вѣры, и понынѣ озаряющій и хранящій доблестную Россію.

Вѣчно будутъ жить герои Забалканскаго похода въ сердцахъ признательныхъ соотечественниковъ. Имена же, начертанныя на памятникахъ, воздвигнутыхъ павшимъ Преображенцамъ на ратныхъ поляхъ Этрополя, Ташкисена и Филиппополя, будутъ напоминать далекому потомству этихъ странъ о тѣхъ, чьей кровью куплена свобода ихъ отцовъ.

Лѣтопись славной послѣдней восточной войны за осво-

Digitized by Google

божденіе христіанъ надо считать оконченною 28-го января 1879 г. — днемъ ратификаціи мира, возвѣщенной возлюбленнымъ Монархомъ офицерамъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ.

„Сегодня утромъ", сказалъ Царь-Освободитель, „получилъ Я телеграмму о заключеніи окончательнаго „мира съ Турціею. При этомъ не могу снова не выразить вамъ Мое искреннее спасибо за то, что служили Мнѣ вѣрою и правдою, показывая себя молодцами. Молю Бога, чтобы не пришлось проливать вашей дорогой крови, но увѣренъ, что если „Мнѣ снова придется обнажить мечъ, то будете „драться такими же молодцами".

Дѣятельность запаснаго баталіона л.-гв. Преображенскаго полка [1]).

Послѣ описанія похода дѣйствующаго полка необходимо ознакомиться съ дѣятельностью за то же время запаснаго его баталіона.

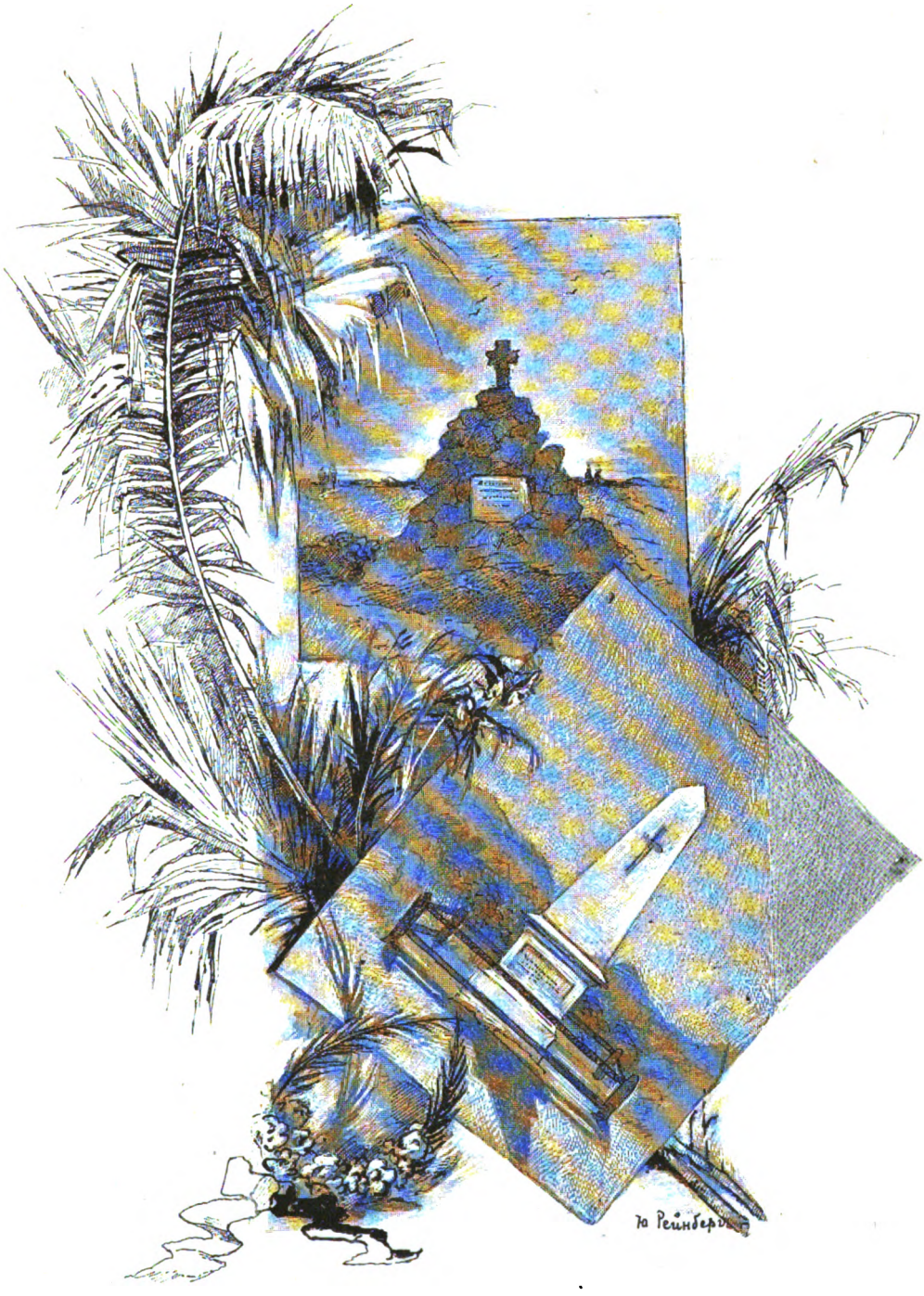
Запасные баталіоны имѣютъ назначеніе подготовлять, формировать и отправлять на театръ войны укомплектованія, долженствующія пополнять убыль, происшедшую во время военныхъ дѣйствій въ рядахъ полевыхъ войскъ.

Въ мастерскихъ при запасныхъ баталіонахъ въ военное время, главнымъ образомъ, производится приведеніе въ готовый видъ вещей для маршевыхъ командъ, а также этимъ мастерскимъ даются наряды на постройку одежды, обуви и аммуниціи для дѣйствующихъ войскъ.

На основаніи существующаго съ 1877 года Положенія о мобилизаціи полковъ гвардіи, запасные баталіоны

[1]) Матерьяломъ для этой главы служили записки отставнаго капитана Гейрота.

Digitized by Google



Памятники воздвигнутые въ ЭТРОПОЛѢ и ТАШКИСЕНѢ по павшимъ Преображенцамъ.

Digitized by Google

Тип. Р.Д. Гоппе.

Digitized by Google

формировались изъ полковъ выдѣленіемъ кадровъ, числящихся по особымъ спискамъ въ мирное время въ рядахъ полковъ, а также людьми изъ запаса [1]).

Каждый запасный баталіонъ заключалъ въ себѣ два состава: постоянный и перемѣнный.

По штату баталіона полагалось:

Въ постоянномъ составѣ:	Штабъ-офицеровъ		2
	Оберъ-офицеровъ		11
	Нижнихъ чиновъ		114
Въ перемѣнномъ составѣ:	Оберъ-офицеровъ		16
	Нижн. чин.	вольноопред.	32
		строевыхъ	1000
		нестроевыхъ	100

Разрѣшалось, однако, имѣть въ постоянномъ составѣ не менѣе 1 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, изъ коихъ, кромѣ 4 ротныхъ командировъ, 2 оберъ-офицеровъ для хозяйственныхъ должностей, а также допускалось имѣть въ кадрѣ лишь половину нижнихъ чиновъ. Изъ перемѣннаго состава высылались въ свои дѣйствующіе полки маршевыя команды пополненія; постоянный же составъ запаснаго баталіона всегда оставался на мѣстѣ, продолжая подготовлять новыя укомплектованія.

Во все время существованія запаснаго баталіона онъ пополнялся, какъ видно изъ таблицъ А и Б: 1) отборными людьми изъ армейскихъ запасныхъ баталіоновъ; 2) новобранцами очереднаго призыва; 3) людьми возвращающимися изъ дѣйствующаго полка: а) отставшими отъ него въ пути по болѣзни, в) ранеными и заболѣвшими на самомъ театрѣ войны; и 4) вольноопредѣляющимися и охотниками.

---

[1]) Всѣ гвардейскіе запасные баталіоны подчинялись особому начальнику гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ, генералъ-лейтенанту Гельфрейху.

Digitized by Google

Партіи людей изъ запасныхъ армейскихъ баталіоновъ начали прибывать уже съ первой половины января 1878 г., состоя изъ старослужащихъ и призывныхъ изъ запаса, а съ мая 1878 года начали поступать оттуда же молодые солдаты призыва 1877 года. Съ 27-го ноября началось прибытіи новобранцевъ 1877 года и продолжалось до апрѣля 1878 года. Люди дѣйствующаго полка прибывали небольшими партіями, а иногда и въ одиночку, черезъ управленіе С.-Петербургскаго воинскаго начальника—болѣе здоровые, а съ санитарныхъ поѣздовъ—болѣе слабые [1]). Люди прибывшей партіи, по освидѣтельствованіи въ усиленномъ лазаретѣ, назначались, смотря по состоянію ихъ здоровья, въ баталіонъ—особыя слабосильныя команды, или прямо увольнялись, по статьямъ, въ отпускъ, и, наконецъ, вовсе отъ службы.

Въ первые же дни существованія запаснаго баталіона численность его значительно сократилась переводомъ 70 человѣкъ въ Лейбъ-Гвардіи Резервный кадровый баталіонъ, который въ то время развертывался въ полкъ и пополнялся лучшими людьми гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ.

Не малаго стоило труда вывести точный численный составъ запаснаго баталіона; учетъ чрезвычайно затруднялся тѣмъ, что люди часто прибывали безъ письменныхъ свѣдѣній, масса командировочныхъ, не бывшихъ налицо, также усложняла повѣрку и счетъ. Только къ октябрю удалось вѣрно опредѣлить наличность. Изъ прилагаемыхъ таблицъ видно, на сколько и какъ часто измѣнялся составъ людей баталіона. Это постоянное численное измѣненіе представляло, какъ мы увидимъ, гро-

[1]) Для встрѣчи санитарныхъ поѣздовъ всегда высылалась команда рабочихъ съ носилками и лазаретные фургоны.

Digitized by Google

мадное затрудненіе, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Черезъ ряды запаснаго баталіона прошло около $2^1/_2$ тысячъ людей; упорядочить эту разнохарактерную, состоящую въ большинствѣ изъ запасныхъ чиновъ, пеструю массу, требовалось немало энергіи и труда. Большую часть людей слѣдовало одѣть, снарядить, вооружить, обучить, а нѣкоторыхъ и переучивать [1]). Между тѣмъ ресурсы, которыми для этого располагалъ запасный баталіонъ, были далеко недостаточны.

По штату оказывался большой недостатокъ офицеровъ: вмѣсто 13 человѣкъ было всего 7 и ни одного перемѣннаго состава. Немногочисленность ихъ чувствовалась во всѣхъ отрасляхъ занятій [2]). Только лѣтомъ 1878 г. пополнился некомплектъ вновь произведенными девятью оберъ-офицерами [3]).

Нельзя не обратить вниманія на то, что запасный баталіонъ представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ отдѣльную и самостоятельную единицу, независѣвшую отъ полка и потому въ хозяйственномъ отношеніи долженъ былъ руководствоваться положеніемъ объ управленіи хозяйствомъ отдѣльной части.

Дѣло чрезвычайно затруднялось, такъ какъ хозяй-

---

[1]) Уволенныхъ со службы прежде перевооруженія гвардіи берданками.

[2]) Спеціально для завѣдыванія новобранцами, за неимѣніемъ въ ротахъ младшихъ офицеровъ, прикомандированы были изъ учебнаго пѣхотнаго Казанскаго мѣстнаго полка поручикъ Лукьянчиковъ и Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Ставскій.

[3]) Изъ Пажескаго корпуса: стар. камеръ-пажъ Гадонъ;
» » камеръ-пажи: Епанчинъ, Ракѣевъ, Багговутъ, Балясный и Безродный
» Павловскаго военн. уч. фельдф. Гранъ.
» Константин. военн. уч. порт.-юнкеръ Гилевичъ.
» Финляндск. корп. порт.-юнкеръ Форселесъ.

Digitized by Google

ственные чины его были еще мало знакомы и неопытны въ хозяйствѣ отдѣльной части.

Сдѣлавъ учетъ наличному состоянію людей, предстояло привести въ извѣстность все имущество, оставленное полкомъ, выдѣливъ изъ него то, что полагалось запасному баталіону.

Полкъ оставилъ баталіону денегъ 16,000 руб. разнаго наименованія и назначенія Во вновь сформированныхъ ротахъ денегъ не было, а потому командиръ батальона выдалъ заимообразно по 100 руб. въ каждую роту до первой получки въ Сентябрѣ. Впослѣдствіи баталіонъ получилъ на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ ротъ по 350 руб. на каждую. Деньги эти назначались на слѣдующія потребности: 1) покупку ротной лошади, 2) заведеніе телѣги, саней и упряжи, 3) кухонной посуды, 4) канцелярскихъ принадлежностей и 5) на всѣ прочіе расходы, относящіеся до хозяйства ротъ, обозначенные въ инструкціи ротнымъ командирамъ.

Кромѣ денегъ, принадлежащихъ собственно баталіону и его чинамъ, въ распоряженіи баталіона были еще и нѣкоторыя полковыя суммы, коими онъ распоряжался какъ-бы по довѣренности полка. Къ такимъ деньгамъ, напримѣръ, относилась ремонтная сумма, оставленная въ размѣрѣ около 6,500 рублей. Также въ баталіонъ поступали деньги за арендныя статьи, съ огороднаго участка и бань.

Такъ какъ назначеніе запасныхъ частей состояло въ подготовкѣ маршевыхъ командъ для пополненія убыли въ дѣйствующихъ частяхъ и снабженіи обмундированіемъ какъ самихъ себя, такъ и самыхъ полковъ, — то въ описаніи дѣятельности запаснаго баталіона приходится въ особенности остановиться на этихъ двухъ наиболѣе характерныхъ сторонахъ его занятій.

Главнѣйшею задачею запаснаго баталіона было обу-

Digitized by Google

ченіе прибывающихъ запасныхъ чиновъ и новобранцевъ 1878 года. Лишь 15-го сентября 1877 г. удалось приступить къ правильнымъ занятіямъ.

Прежде всего слѣдовало позаботиться о постоянномъ составѣ. Надо было приложить не только значительный трудъ, но и немало сноровки, чтобы образовать прочный, надежный кадръ (устои части), которому была бы подъ силу подготовка въ короткое время людей, предназначенныхъ пополнять убыль дѣйствующаго полка и готовыхъ, быть можетъ, идти прямо въ бой. Недостающее до штата число людей постояннаго состава было пополнено наиболѣе подходящими, хотя далеко не удовлетворительными людьми перемѣннаго состава.

Въ каждую роту назначено было по 20 учителей, подготовка коихъ окончилась въ концѣ сентября. Первоначально для обученія нижнихъ чиновъ запаснаго баталіона былъ назначенъ 24-хъ-дневный срокъ, согласно «Инструкціи для обученія ратниковъ». Въ январѣ 1878 г. 24-хъ-дневный срокъ замѣненъ 2-хъ-мѣсячнымъ. Не малой помѣхой къ успѣшному обученію людей служилъ часто мѣняющійся ихъ составъ, что видно изъ таблицъ А и Б.

Напримѣръ:

	Прибыло:	Убыло:
январь . . .	691	289
май	545	342

Въ инструкціяхъ и постановленіяхъ того времени, касающихся обученія людей, въ сильной степени отражается то живое впечатлѣніе совершавшихся тогда на театрѣ военныхъ дѣйствій событій, подъ вліяніемъ которыхъ онѣ писались,—въ нихъ сказывается обстановка того времени, видно настойчивое желаніе воспользоваться опытомъ войны.

Въ особенности обращалось вниманіе на подготовку

Digitized by Google

стрѣльбы, сознавая въ могущественной силѣ огня одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха въ современномъ бою. Въ самой программѣ для ускоренія обученія новобранцевъ, разосланной въ запасныя части, говорится, что «обученіе стрѣльбѣ и уходу за оружіемъ поставлено занятіемъ, имѣющимъ преимущественную важность». «Выправка и маршировка уходятъ на второй планъ». «Но требованія дисциплины, порядка службы и исполнительности, составляющія основаніе военной службы, должны сохранять полное значеніе». Вмѣсто «ружейныхъ пріемовъ», сказано лишь, «указаніе способовъ держанія ружья на правомъ плечѣ» и т. д. Въ фехтованіи указывается лишь «способъ нанесенія ударовъ въ чучелу». По выдачѣ въ первые же дни прибывающему новобранцу ружья и ознакомленіи съ нимъ, тотчасъ же начиналась стрѣльба дробинками; съ 5-й недѣли приступали къ обученію боевой стрѣльбѣ, а подготовка къ сомкнутому строю начиналась лишь съ 8-й недѣли.

При всей поспѣшности ускореннаго обученія, въ приказахъ временно-командующаго войсками округа, генералъ-адъютанта барона Бистрома, неоднократно предписывалось: «не слишкомъ форсировать занятія». «Здоровый, крѣпкій и сбереженный молодой солдатъ, хотя и не совершенно обученный, всегда годится, изнуренный же составляетъ контингентъ госпиталей».

Отбывъ смотръ стрѣльбы, баталіонъ занимался строевыми занятіями.

20-го мая баталіонъ переѣхалъ по желѣзной дорогѣ подъ Красное Село, гдѣ и занялъ мѣста 1-го и 2-го баталіоновъ своего полка; на мѣстѣ же 3-го баталіона за прудкомъ сталъ запасный баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка. Въ лагерѣ продолжались усиленныя занятія: много стрѣляли и маневрировали.

Digitized by Google

Главнымъ руководящимъ положеніемъ всѣхъ лагерныхъ занятій было «Наставленіе для полевыхъ занятій». Лагерь 1878 г. былъ первый послѣ только-что окончившейся войны; все, что было добыто опытомъ, начало откликаться въ этомъ наставленіи. Слова «опытъ минувшей войны указалъ» встрѣчаются въ немъ весьма часто; обращено исключительное вниманіе на развитіе огня, на прохожденіе курса практической стрѣльбы боевыми патронами, имѣющей для запасныхъ баталіоновъ первенствующее значеніе въ ряду другихъ отдѣловъ боеваго образованія.

3-го іюля состоялся смотръ стрѣльбы начальникомъ гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ, генералъ-лейтенантомъ Гельфрейхомъ, окончившійся неудачнымъ для баталіона результатомъ. Немного удачнѣе оказался смотръ стрѣльбы 17-го іюля. Въ приказѣ генералъ-адъютанта барона Бистрома было сказано: „въ августѣ, по окончаніи лагерныхъ сборовъ, вновь произведу смотръ стрѣльбы частямъ, оказавшимся слабыми“.

Обращено было также вниманіе на саперныя работы, въ виду того, что минувшая война показала важное значеніе быстраго окапыванія. Приказомъ, коимъ опредѣлялось строевое устройство войскъ Красносельскаго лагеря, дано было и краткое распредѣленіе занятій. Послѣ стрѣльбы обращено было вниманіе на одиночную выправку и повѣрку знанія молодыми солдатами уставныхъ правилъ. По росписанію эти занятія слѣдовало окончить къ 13-му іюня и съ этого числа по 20-е заниматься баталіонными ученіями; послѣ 20-го предполагалось перейти къ ученіямъ на пересѣченной мѣстности. Строевыя ученія предписано оканчивать церемоніальнымъ маршемъ, но не продолжающимся болѣе 15-ти минутъ. Лагерный сборъ окончился 28-го іюля. Генералъ-адъю-

Digitized by Google

тантъ баронъ Бистромъ въ приказѣ, отданномъ по этому случаю, между прочимъ, выражалъ, что участвовавшія въ лагерѣ войска, какъ дѣйствующія, такъ и резервныя и запасныя, совершали учебныя занятія съ полнымъ успѣхомъ, оставляя лагерь достаточно подготовленными къ бою. Войска эти имѣли счастье представляться Государю Императору на лагерныхъ смотрахъ въ отличномъ состояніи и порядкѣ, заслуживъ дорогое для каждаго изъ нихъ царское спасибо.

Нелегкою, быть можетъ, труднѣйшею задачею запаснаго баталіона, была постройка обмундированія — ему предстояло одѣть и себя, и полкъ.

Баталіону пришлось, во-первыхъ, разобрать и разсортировать все оставшееся имущество. Инспекторскій смотръ начальника гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ засталъ баталіонъ въ самый разгаръ уборки мундировъ и разборки вещей, вслѣдствіе чего и послѣдовало въ ордерѣ замѣчаніе о неудовлетворительномъ храненіи вещей.

За свое почти годовое существованіе запасный баталіонъ построилъ 2446 полныхъ комплектовъ (т. е. мундировъ, шароваръ, шинелей, сапоговъ и фуражекъ). Кромѣ того, для дѣйствующаго полка изъ оставленныхъ имъ мундировъ часть послана въ Санъ-Стефано.

Эти мундиры потребовалось также освѣжать. Приходилось обмундировывать всякаго человѣка, проходившаго черезъ ряды запаснаго баталіона. Прибывавшіе изъ дѣйствующаго полка больные, раненые, а также выздоравливавшіе, зачисленные въ запасный баталіонъ, являлись въ какихъ-то лохмотьяхъ, часто безъ бѣлья, безъ сапогъ; въ этомъ видѣ нерѣдко трудно было признать, какого они полка. Это плохое состояніе обмундированія вызвало распоряженіе объ освидѣтельствованіи одежды прибывающихъ изъ дѣйствующей арміи

Digitized by Google

людей и снабженіи ихъ новыми предметами обмундированія. Люди, увольняемые со службы по различнымъ причинамъ, также снабжались мундирами старыхъ сроковъ. При постоянно измѣняющемся составѣ, что мы видимъ изъ таблицъ А и Б, трудно было слѣдить за обмундированіемъ, аккуратно вести табели и постоянно знать состояніе ихъ въ баталіонѣ. Зачастую ротныя табели не сходились со свѣдѣніями швальни.

Особенно много было работы передъ отправленіемъ маршевыхъ, командъ. Между тѣмъ, для такого обширнаго труда по части обмундированія какъ запаснаго баталіона, такъ и дѣйствующаго полка, первоначально удалось собрать ротою для швальни лишь 19 человѣкъ. Пришлось прибѣгнуть къ помощи вольнонаемныхъ портныхъ, навербовать которыхъ, въ виду большаго одновременнаго на нихъ спроса во всѣхъ запасныхъ частяхъ войскъ, въ С.-Петербургѣ расположенныхъ, было весьма трудно. Вольнонаемныхъ портныхъ набралось впослѣдствіи въ швальнѣ всего до 50-ти. Отдавалось также скроенное уже въ швальнѣ сукно съ приборомъ на сторону вольнымъ портнымъ [1]).

Также успѣшно работала и сапожная мастерская, не смотря на то, что въ ротахъ нашлось лишь 16 сапожниковъ, а потому приходилось также прибѣгать къ помощи вольныхъ мастеровъ.

За свое существованіе запасный баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка пополнялъ дѣйствующій полкъ три раза. Едва онъ укомплектовался людьми, прибывшими

---

[1]) Кромѣ матеріала по положенію, на шитье каждаго комплекта отпускалось изъ интендантства по 7 р. 50 коп. Деньги эти ассигновались авансомъ по требованію баталіона на извѣстное число комплектовъ. Всего было принято 13,728 руб. (См. журналъ хоз. расп. №№ 15, 21, 31, 32, 49). За шитье мундира съ панталонами и лацканомъ платили по 2 р. 55 коп.

Digitized by Google

изъ армейскихъ запасныхъ баталіоновъ и новобранцами, какъ уже дѣйствующему полку понадобились маршевыя команды. При назначеніи людей въ походъ обращалось самое строгое вниманіе на ихъ подготовку и санитарное состояніе. Первая команда въ числѣ 275 человѣкъ выступила 19-го января 1878 г. Вторая—въ числѣ 250 человѣкъ, вмѣстѣ съ таковыми же командами отъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отправилась 1-го апрѣля. Государю Императору благоугодно было наканунѣ ихъ отправленія смотрѣть въ манежѣ Инженернаго замка эти команды, сведенные въ одинъ баталіонъ. Воодушевленное ура встрѣтило Его Величество. При прохожденіи сводnаго баталіона церемоніальнымъ маршемъ, на правомъ флангѣ изволили парадировать Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ вызывать старослужащихъ, излѣчившихся отъ ранъ и снова идущихъ въ свои части, и удостоить ихъ милостивыми разспросами. Третья маршевая команда, подъ начальствомъ прапорщика Гадона при прапорщикѣ Ракѣевѣ, въ числѣ 305 человѣкъ, отправилась 25-го мая, отличаясь отъ предъидущихъ тѣмъ, что люди пошли безъ оружія [1]).

Говоря о маршевыхъ командахъ нельзя не упомянуть о гренадерѣ Степанѣ Чугаѣ, бывшемъ преображенцѣ, о которомъ послѣдовалъ такой приказъ по гвардейскимъ запаснымъ баталіонамъ: „Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: гренадера 2-й ст. роты дворцовыхъ гренадеръ Степана Чугая, согласно изъявленному имъ желанію продолжать службу въ войскахъ

[1]) Одновременно поѣхали въ дѣйствующій полкъ прапорщики Балясный и Форселесъ.

Digitized by Google

дѣйствующей арміи, перевести въ Преображенскій полкъ". Чугаевъ зачисленъ въ 11-ю роту. За бой подъ городомъ Филиппополемъ награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена 3-й степени.

Запасный баталіонъ не оставался безучастнымъ къ подвигамъ и неизбѣжнымъ потерямъ своихъ товарищей на боевомъ ихъ поприщѣ.

29-го ноября, въ день полученія радостной вѣсти о паденіи Плевны, служили благодарственный молебенъ. При этомъ случаѣ Государю Императору благоугодно было осчастливить войска слѣдующей отвѣтной на поздравленіе телеграммой: „Искренно благодарю за поздравленіе съ полнымъ успѣхомъ подъ Плевной. Вчера войска подъ начальствомъ Цесаревича и Владиміра Александровича вновь разбили турокъ, атаковавшихъ лѣвый флангъ и центръ расположенія 12-го корпуса. Радуюсь скорому свиданію.

„Александръ".

10-го декабря Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, изволилъ прибыть изъ дѣйствующей арміи въ столицу. Войска на пути проѣзда Его Величества отъ станціи Варшавской желѣзной дороги стояли шпалерами. Запасный баталіонъ занималъ мѣсто отъ арки Главнаго штаба до подъѣзда Зимняго дворца. Встрѣченный на вокзалѣ Государыней Императрицей и членами Императорской фамиліи, пребывавшими въ столицѣ, Его Величество, привѣтствуемый депутаціей города, по принятіи хлѣба-соли, изволилъ, среди неумолкаемаго ура войскъ и народа, прослѣдовать въ Казанскій соборъ, а оттуда въ Зимній дворецъ. Весь день до глубокой ночи толпился на улицахъ народъ, надѣясь увидѣть возлюбленнаго Монарха.

Digitized by Google

12-го декабря, въ день столѣтняго юбилея рожденія Государя Императора Александра Благословеннаго, въ залахъ Зимняго дворца происходилъ парадъ, въ которомъ принималъ участіе взводъ отъ запаснаго баталіона л.-гв. Преображенскаго полка, удостоившійся чести имѣть ассистентомъ у знамени Его Высочество Великаго Князя нынѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Обходя ряды войскъ, Государь Императоръ особенно милостиво привѣтствовалъ георгіевскихъ кавалеровъ своего конвоя, стоявшихъ на этомъ парадѣ въ своихъ частяхъ. При этомъ Его Величество изволилъ выразить войскамъ увѣренность, что въ случаѣ, ежели ходъ войны потребуетъ и ихъ участія, то и они, какъ чины конвоя, исполнятъ свой долгъ съ честью и славой. Въ портретной галереѣ, предъ большимъ изображеніемъ Александра Благословеннаго, совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Императору Александру I.

14-го декабря. Черезъ два дня послѣ внутренняго парада состоялся Высочайшій смотръ войскамъ на Дворцовой площади, причемъ Государь Императоръ изволилъ стать во главѣ войскъ и лично салютовать памятнику, воздвигнутому Александру I отъ благодарной Россіи.

Милостивое вниманіе Государя Императора къ гвардіи вообще и къ запасному баталіону л.-гв. Преображенскаго полка въ особенности выразилось 10-го января 1878 г. Его Величеству благоугодно было въ этотъ день повелѣть отслужить въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ благодарственный молебенъ по случаю взятія Адріанополя и молебенъ этотъ осчастливить своимъ присутствіемъ съ бывшими въ то время въ С.-Петербургѣ особами Императорской фамиліи.

Въ соборѣ собраны были представители всѣхъ частей гвардіи съ ихъ командирами во главѣ. Государь Импе-

Digitized by Google

раторъ изволилъ быть въ мундирѣ Преображенскаго полка; встрѣченный на паперти духовенствомъ и всѣми офицерами запаснаго баталіона, сопровождаемый ими, прослѣдовалъ къ правому клиросу, на которомъ помѣщались полковыя дамы Преображенскаго полка.

Его Величество изволилъ затѣмъ передать Военному Министру привезенную имъ телеграмму о занятіи Адріанополя, которую генералъ-адъютантъ Милютинъ и прочелъ вовсеуслышаніе. По прочтеніи телеграммы, начался молебенъ, совершенный соборне духовенствомъ Преображенскаго полка. По возглашеніи многолѣтія и затѣмъ вѣчной памяти за вѣру и отечество на брани животъ свой положившимъ, Государь Императоръ, приложившись ко кресту, изволилъ подойти къ княгинѣ Оболенской, супругѣ командира полка, раненаго только передъ тѣмъ, 3-го января подъ Филиппополемъ, и успокоилъ ее относительно раны князя. До глубины души тронутые милостивымъ вниманіемъ къ полку возлюбленнаго Монарха, офицеры запаснаго баталіона восторженно провожали Государя до экипажа.

6-го февраля офицеры запаснаго баталіона, въ числѣ прочихъ, встрѣчали на воксалѣ Варшавской желѣзной дороги Наслѣдника Цесаревича, августѣйшаго командира Рущукскаго отряда, возвращавшагося въ столицу съ театра войны съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами. Ея Высочество Наслѣдница Цесаревна изволила выѣхать еще наканунѣ въ Динабургъ навстрѣчу своего августѣйшаго супруга. Царственная семья была восторженно привѣтствуема собравшимися на станціи жителями столицы, наполнившими всѣ улицы по пути слѣдованія Ихъ Высочествъ.

11-го февраля получено было въ баталіонѣ горестное извѣстіе о кончинѣ полковника Георгія Андреевича

Digitized by Google

фонъ-Стрезова, послѣдовавшей отъ ранъ, полученныхъ 3-го января подъ Филиппополемъ. Смерть эта глубоко огорчила всѣхъ знавшихъ покойнаго, пользовавшагося особою симпатіею и уваженіемъ товарищей, — человѣка, соединявшаго въ себѣ рыцарскія мужество и прямоту съ христіанскою вѣрою въ Промыслъ и любовью къ ближнему. Собравшись на другой день въ соборѣ на панихиду, офицеры баталіона рѣшили, впредь до прибытія тѣла въ Петербургъ и погребенія, считать себя въ траурѣ.

15-го марта съ поѣздомъ желѣзной дороги прибыли бренные останки незабвеннаго товарища, сопровождаемые супругою покойнаго, отправившейся въ походъ въ качествѣ сестры милосердія. Господь судилъ ей закончить свой великій подвигъ попеченіями о своемъ смертельно раненомъ мужѣ, облегчивъ своимъ присутствіемъ послѣднія минуты страдальца, вписавшаго свое доблестное имя въ полковую скрижаль «за Царя и отечество животъ свой положившихъ». 16-го марта состоялся выносъ изъ Анненской лютеранской церкви на Волковское кладбище. Преображенское знамя въ послѣдній разъ отдало честь праху того, кто такъ недавно и славно въ смертномъ бою поддержалъ его честь.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ почтили своимъ присутствіемъ память почившаго героя. Такъ отзывчиво, съ сердечнымъ участіемъ относящаяся ко всему касающемуся Преображенскаго полка Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максиміліановна и полковыя дамы были въ церкви при обрядѣ отпѣванія. Во время богослуженія у гроба стояли боевые товарищи того же похода, флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ 1-й и штабсъ-капитанъ Рейтернъ 2-й [1]).

[1]) По возвращеніи дѣйствующаго полка, на могилѣ покойнаго поставленъ надгробный памятникъ «отъ товарищей-Преображенцевъ».

Digitized by Google

Немного прошло времени послѣ того, какъ первый изъ нихъ, вслѣдствіе тяжелой раны, полученной имъ при переправѣ черезъ Дунай, послѣдовалъ за своимъ доблестнымъ товарищемъ и увеличилъ списокъ достославно подвизавшихся въ рядахъ Преображенцевъ, оставивъ навсегда память о себѣ незабвенною въ сердцахъ всѣхъ воихъ сослуживцевъ.

Служились также па нихиды по убитымъ, бывшимъ Преображенцамъ, флигель-адъютантамъ, полковникамъ, Николаѣ Петровичѣ Шлитерѣ и Александрѣ Николаевичѣ Толстомъ.

Навсегда памятный день 19-го февраля, начавшійся для офицеровъ запаснаго баталіона присутствіемъ ихъ на молебствіи въ Исаакіевскомъ соборѣ, прошелъ для всѣхъ въ какомъ-то тревожномъ состояніи. Въ городѣ ходилъ слухъ, что этотъ день будетъ днемъ заключенія мира. Но день проходилъ, а извѣстій не было... но вотъ въ восьмомъ часу съ Петропавловской крѣпости раздался выстрѣлъ... другой... третій—стало ясно, что орудія привѣтствуютъ благополучное окончаніе славной войны. Восторженныя, ликующія толпы народа всю ночь и слѣдующій день наполняли улицы одушевленными кликами, привѣтствуя всякое появленіе Императора.

26-го февраля офицеры запаснаго баталіона, въ числѣ прочихъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, августѣйшему командиру Гвардейскаго корпуса, избравшему этотъ день для выраженія высокомилостиваго своего вниманія къ положенію раненыхъ офицеровъ гвардіи, соизволивъ предназначить особую сумму для выдачи имъ денежныхъ пособій по особо установленнымъ для этой цѣли правиламъ.

Обычный для петербургскаго гарнизона парадъ состоялся въ этомъ году 13-го мая, въ присутствіи персидскаго шаха Насръ-Эддина.

Digitized by Google

День храмоваго праздника Преображенскаго полка Государю Императору благоугодно было почтить, назначеніемъ запасному баталіону церковнаго парада въ Своемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ.

Вскорѣ послѣ полковаго праздника Его Величество отбылъ на югъ, въ Ливадію, какъ-бы на встрѣчу возвращавшимся на родину войскамъ.

Съ половины августа запасный баталіонъ начинаетъ замѣтно таять, большими партіями увольнялись люди въ отставку, на родину по слабости здоровья и на укомплектованіе полиціи. Близился приходъ полка, близился конецъ существованію запаснаго баталіона, окончательно наставшій 8-го сентября—день торжественнаго вступленія въ столицу л.-гв. Преображенскаго полка.

Digitized by Google

Таблица А.

Прибыль людей запаснаго баталіона.

МѢСЯЦА.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Фельдфебелей.	Унт.-офицер.	Рядовыхъ.	Хорн. муз.	Ротн муз.	Нестр. у. о.	Нестр. рядов.	Ротн. фельдш.	Фельдш. уч.	Новобранцевъ.	Итого прибыло.	Состояло.
Состояло по 28-е Августа 1877 г.	1	6	61		286	68	—	—	—	—	—	—	—	415
Въ сентябрѣ	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Въ октябрѣ	—	—	—	—	5	18	—	1	—	—	—	—	24	—
Въ ноябрѣ	—	—	—	1	7	1	—	—	—	2	—	—	11	—
Въ декабрѣ	—	—	—	2	22	1	5	—	1	—	—	32	63	—
Въ январѣ	—	1	2	27	252	1	—	—	4	—	—	405	631	—
Въ февралѣ	—	—	—	2	28	2	—	2	1	—	—	77	112	—
Въ мартѣ	—	—	—	5	41	3	—	—	2	—	—	40	91	—
Въ апрѣлѣ	—	—	—	2	26	1	—	—	1	1	—	1	32	—
Въ маѣ	—	9	—	7	521	1	2	3	8	3	—	—	545	—
Въ іюнѣ	—	—	2	12	101	2	3	1	7	—	—	—	128	—
Въ іюлѣ	—	—	1	27	153	5	1	2	9	—	—	—	198	—
Въ августѣ	—	—	—	12	226	6	—	1	6	—	—	—	251	—
Въ сентябрѣ	—	—	—	3	20	—	—	—	—	—	—	—	23	—
Итого	1	16	5	101	1403	41	11	10	39	6	1	555	2172	—
Изъ нихъ.														
Изъ арм. м. част....	—	—	2	26	699	—	—	3	—	2	—	—	732	—
Изъ дѣйств. п.....	—	—	3	70	536	37	6	6	36	2	—	—	696	—
Изъ разн. мѣстъ....	—	—	—	4	24	4	1	1	3	2	1	—	40	—
Изъ запаса.....	—	—	—	1	1	—	4	—	—	—	—	—	6	—
Изъ резервн. п.....	—	—	—	—	143	—	—	—	—	—	—	—	143	—
Новобранц	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	555	—

Digitized by Google

Таблица Б.

Убылъ людей запаснаго баталіона.

		Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Фельдф.	Унт. оф.	Рядов.	Хорн. муз.	Ротн. муз.	Нестр. унт. оф.	Нестр рядов.	Ротн. фельдш.	Фельдш. учен.	Новобр.	Итого.
Сентябрь.	По болѣзни	—	—	1	2	20	—	1	1	2	—	—	1	97
	Въ дѣйств. полкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	» л.-гв. рез. п.	—	—	—	2	66	—	—	—	—	—	—	—	
	Въ разн. мѣста	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Октяб.	По болѣзни	—	—	—	2	5	—	—	1	1	—	—	—	10
	Въ дѣйств. п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
Нояб.	По болѣзни	—	—	1	1	5	1	—	—	2	—	1	—	12
	Въ разн. мѣ. та	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
Декаб.	По болѣзни	—	—	—	—	3	—	1	—	5	—	—	—	11
	Умерло	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	
Январь.	По болѣзни	—	—	—	2	5	1	—	—	1	—	—	—	289
	Въ дѣйств. п.	—	—	1	23	250	—	1	—	—	1	—	—	
	По разн. случ.	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	
Февраль.	По болѣзни	—	—	—	1	9	—	—	1	1	—	—	—	17
	По разн. случ.	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мартъ.	По болѣзни	—	—	—	3	18	—	—	1	3	—	2	—	31
	По разн. случ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	
Апрѣль.	По болѣзни	—	—	—	1	7	1	—	3	2	—	—	2	272
	Въ дѣйств. п.	—	—	—	6	28	—	—	—	—	—	—	216	
	Па разн. случ.	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—1	
	Умерло	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—		
Май.	По болѣзни	—	—	—	4	22	—	—	4	3	—	—	—	342
	Въ дѣйств. п.	—	4	—	4	300	—	—	—	2	1	—	—	
	По разн. случ.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	
Іюнь.	По болѣзни	—	—	—	2	19	3	—	—	—	—	—	—	28
	Въ л.-гв. рез. п.	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	
Іюль.	По болѣзни	—	—	—	9	81	1	—	2	5	—	—	—	102
	По разн. случ.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
Августъ.	По болѣзни	—	—	—	3	21	1	—	1	7	—	—	—	227
	По разн. случ.	—	—	—	1	16	—	—	—	2	1	—	—	
	Въ запасъ	—	—	1	2	81	10	1	4	26	1	—	—	
	Въ отставку	—	—	—	3	14	1	—	—	11	—	—	—	
	Умерло	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
Итого		—	4	4	91	992	—	—	18	75	5	5	224	1,438
Изъ нихъ														
По болѣзни		—	—	2	30	215	8	2	14	32	—	3	7	313
Въ дѣйств. п.		—	4	1	33	529	—	1	—	2	2	—	216	834
Въ запасъ		—	—	1	—	81	10	1	4	26	—	1	—	144
Въ рез. полкъ		—	—	—	2	67	—	1	—	—	—	—	—	70
Въ отставку		—	—	—	3	14	1	—	—	11	—	—	—	29
По разн. случ.		—	—	—	3	24	1	—	—	2	3	1	—	34
Умерло		—	—	—	—	12	—	—	—	2	—	—	1	15

Digitized by Google

Дамскій Красный Крестъ.

Лѣтопись совершеннаго Преображенскимъ полкомъ похода, перечень его боевыхъ подвиговъ, описаніе сопряженныхъ съ ними трудовъ были бы неполны, если не упомянуть при этомъ о скромной, но плодотворной въ то же время дѣятельности полковыхъ дамъ, приносившихъ и свой посильный трудъ на помощь и утѣшеніе сражавшихся мужей и братьевъ. Нужно быть самому въ походѣ, среди вседневныхъ боевыхъ трудовъ и опасностей, чтобы понимать, какъ животворно дѣйствуетъ всякая вѣсть, всякое слово участія и дружбы съ далекой родины, отъ дорогихъ сердцу людей, а тѣмъ болѣе полное сознаніе и вещественныя доказательства непрестанныхъ о себѣ заботъ и нѣжныхъ попеченій. Какими теплыми лучами они согрѣваютъ и освѣщаютъ печальную обстановку далекой, неприглядной чужбины.

Мы хотимъ говорить о дѣятельности полковыхъ дамъ по комитету, принявшему на себя девизъ „Краснаго Креста“, этого высокаго олицетворенія христіанской любви къ ближнему и братскаго подвижничества, самопожертвованіемъ своимъ являющагося, какъ бы на искупленіе всѣхъ ужасовъ войны.

Княгиня Марія Владиміровна Оболенская, предсѣдательница комитета; главная подвижница и душа комитета Лидія Леонидовна Евреинова; не менѣе обильная дѣятельность Надежды Юрьевны Кушковской, Надежды Александровны Огаревой, Елены Петровны Всеволжской, Ольги Константиновны Охотниковой, Александры Федоровны Гейротъ, графини Юліи Самуиловны Канкриной, Варвары Николаевны, Варвары и Маріи Валерьяновнъ

Digitized by Google

Бельгардъ, Юліи Николаевны Ладыженской и Александры Самуиловны Грейгъ,—тѣснымъ кружкомъ сплотились онѣ, одушевляемыя одною мыслію—быть полезными задуманному ими великому дѣлу.

Библіотека и арсеналъ таврическихъ казармъ были нѣмыми свидѣтелями зарождавшихся мыслей, которыя тотчасъ вносились въ комитетъ, обдумывались, обсуждались и, въ большинствѣ случаевъ, осуществляясь, вскорѣ превратили эти помѣщенія въ мастерскія *) и затѣмъ склады самыхъ разнообразныхъ полезныхъ дѣлу предметовъ.

Тутъ все изготовлялось, собиралось, упаковывалось а потомъ увозилось на театръ военныхъ дѣйствій на поѣздахъ, ходившихъ подъ эгидою любвеобильныхъ Именъ Государыни Императрицы и Наслѣдницы Цесаревны.

При этомъ нельзя не вспомнить о глубокой сердечной признательности всѣхъ чиновъ полка за милостивое, истинно родственное участіе, которое принимала Принцесса Евгенія Максимиліановна въ дѣлѣ пересылки корреспонденціи Преображенцевъ.—Всякій разъ, при чтеніи дорогихъ сердцу строкъ, невольно высказывались благодарность и благословеніе Ея Императорскому Высочеству.

Дѣятельность дамскаго кружка распространилась и за стѣны полковыхъ казармъ. Обширные денежные сборы въ кружкахъ, разносимыхъ дамами Комитета во время церковнаго служенія въ Преображенскомъ соборѣ, служатъ самыми краснорѣчивыми и вѣскими тому доказательствами. Нельзя при этомъ не упомянуть о патріотическомъ участіи церковнаго старосты Трофимова.

*) Куда были привлечены къ работѣ всѣ силы полковаго женскаго дѣтскаго пріюта.

Digitized by Google

Передъ тѣми же дамами гостепріимно открылись двери залы консерваторіи для концерта, въ которомъ принесли свою лепту лучшіе столичные артисты того времени. Сборъ достигъ до 2,000 руб.

Всемилостивѣйшее вниманіе Государыни Императрицы, Наслѣдницы Цесаревны и Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей, выразившееся денежными пожертвованіями, много способствовало возможности отправлять въ полкъ предметы обмундированія, теплыя вещи, чай, сахаръ и табакъ.

Но нигдѣ не выразилось такъ сильно личное нѣжное участіе и заботливость дамъ, какъ въ уходѣ за ранеными и больными въ усиленномъ лазаретѣ, гдѣ нарочно назначены были въ распоряженіе комитета и содержались на его иждивеніи 25 коекъ. Тамъ явились онѣ истинными ангелами-хранителями страждущихъ и болящихъ Преображенцевъ.

Главное управленіе общества Краснаго Креста не могло не высказать въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ признательность обществу полковыхъ дамъ, причемъ княгиня Оболенская удостоилась высочайшаго пожалованія ей ордена Краснаго Креста 2-й степени, а остальныя дамы—знаковъ, а также секретарь комитета поручикъ Гейротъ и завѣдующій лазаретомъ старшій унтеръ-офицеръ Уколовъ.

По возвращеніи дѣйствующаго полка, труды комитета увѣковѣчились постановленіемъ объ образованіи дамскаго полковаго капитала, въ который тогда внесенъ былъ полный остатокъ суммъ комитета въ 5,000 руб., нынѣ возросшій до 7,500 рублей *).

*) Поручикъ Ладыженскій 1-й въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жертвовалъ въ этотъ капиталъ пенсію. получаемую имъ изъ комитета раненыхъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА ЧАСТИ ПЕРВОЙ.

стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. (1801—1821 гг.) **Походъ 1805 года.** Причины его, союзъ съ Австріей. Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи. Прибытіе гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій. Наступленіе союзной арміи къ Аустерлицу. Бой подъ Аустерлицемъ. Взятіе въ плѣнъ подпоручика Демидова съ орудіемъ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій. Заботливость Государя о плѣнныхъ. Обратный походъ полка въ Россію. **1806 г.** Союзъ съ Пруссіей. **Походъ 1807 г.** Выступленіе гвардіи изъ Петербурга. Приготовленіе къ заграничному походу. Наступательное дѣйствіе противъ корпуса маршала Нея. Наступленіе Наполеона къ г. Гейлсбергу. Движеніе русскихъ войскъ къ Фридланду. Лейбъ-баталіонъ Преображенскаго полка въ г. Тильзитѣ. Обратный походъ въ Россію. **Походъ 1808 г.** Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію. Походъ 4-го баталіона. Капитанъ графъ Толстой переправляется черезъ проливъ Кваркенъ. Занятіе Аландскихъ острововъ и присоединеніе Финляндіи. . . . . 17— 62

ГЛАВА ВТОРАЯ. (1812—1821 гг.). **Отечественная война.** Причины ея. Выступленіе полка въ походъ. Движеніе къ Смоленску. Соединеніе русскихъ армій и дѣйствія ихъ подъ Смоленскомъ. Движеніе къ Цареву-Займищу. Бородино. Движеніе отъ Москвы къ Тарутину. Князь Кутузовъ переходитъ въ наступленіе. Тарутинское сраженіе. Преслѣдованіе Великой арміи. Битва при Малоярославцѣ. Сраженіе подъ Краснымъ. Отъ Краснаго до Вильны. **Война за независимость Германіи.** Движеніе къ Дрездену и Бауцену. Аттака 2-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка подъ Гисгюбелемъ. Бой при Кульмѣ. Кубокъ графа Остермана. Празднованіе 30 августа. Битва народовъ. Походъ въ Парижъ. Штурмъ Парижа. Пребываніе Преображенцевъ въ Парижѣ. Низложеніе Наполеона и возвращеніе на родину. Запасныя и резервныя части полка въ

Digitized by Google

стр.

войны 1812—1814 гг. **Походъ 1815 г. Итальянскій походъ** (1821 г.) . . . . . 63—141

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. (1828 — 1850 гг.). **1828 годъ.** Война съ Турціей. Причины ея. Составъ и численность дѣйствующей русской арміи. Первоначальный планъ дѣйствій. Выступленіе въ походъ. Военныя дѣйствія до прибытія гвардіи. Крѣпость Варна. Походъ гвардіи къ Варнѣ. Паденіе Варны. Пожалованіе орудій. Стоянка въ Каменецъ-Подольской губерніи. Поздравленіе по случаю полковаго праздника. Военныя дѣйствія послѣ взятія Варны. Возвращеніе въ Петербургъ. **1830 годъ.** Мятежъ въ Польшѣ. Разводъ 25 ноября **1831 года.** Походъ въ Ломзу. Положеніе дѣлъ въ главной арміи. Неудачный маневръ поляковъ противъ гвардіи. Дальнѣйшія дѣйствія гвардейскаго корпуса. Командировка подпоручика де-Симона. Преслѣдованіе поляковъ къ Остроленкѣ. Наступленіе къ Варшавѣ. Штурмъ Варшавы. Движеніе къ Модлину. Преслѣдованіе польской арміи до прусской границы. Окончаніе войны. Приказъ по гвардейскому корпусу. Пожалованіе войскамъ 12-ти варнскихъ орудій. Возвращеніе въ Петербургъ. **Венгерскій походъ 1849 г.** Приготовленія къ выступленію. Выступленіе въ походъ. Порядокъ походнаго движенія. Жизнь полка въ Вильнѣ. Санитарное состояніе. Полковой праздникъ. Выступленіе изъ Вильны. Жизнь полка на загородныхъ квартирахъ. Обратный походъ полка въ С.-Петербургъ. Печальная вѣсть о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича. Вступленіе въ Петербургъ. Запасный баталіонъ полка . . . . . 142—232

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. (1853—1863 гг.). **Война 1853—1856 гг.** Причины ея. Приготовленія къ походу. Выступленіе въ походъ. Прощаніе Государя съ полкомъ. Стоянка у Бѣлостока. **Кончина Императора Николая Павловича 18 февраля 1855 г.** Высочайшій рескриптъ на имя командира полка. Стоянка въ Вильнѣ. Санитарное состояніе полка. Выступленіе полка изъ Вильны. Пребываніе полка въ Москвѣ. Коронація Императора Александра II. Л.-гв. резервный Преображенскій полкъ. Строевыя занятія и служба полка. Маршевый баталіонъ. Участіе резервнаго полка въ погребеніи Императора Николая Павловича. Принятіе и перенесеніе въ полковой соборъ мундира въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича. Стоянка въ Петергофѣ. Зимнія занятія полка. Приведеніе резервнаго полка на мирное положеніе. **1863 годъ.** Мятежъ въ Польшѣ. Государь сообщаетъ гвардіи о мятежѣ въ Польшѣ. Приготовленія къ походу. Выступленіе въ походъ. Служба полка въ Вильнѣ. Поиски, командировки и экспедиціи. Смотры и парады. Возвращеніе въ С.-Петербургъ. 2-й баталіонъ полка въ Вильнѣ. Приказъ по гвардейскому корпусу . . . . . 233—342

Digitized by Google

ПОХОДЪ ВЪ ТУРЦІЮ

въ 1877 — 1878 гг.

стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Отъ начала до Плевны. (Съ 21 іюля — 2 ноября 1877 г.). Высочайшій манифестъ 12 апрѣля 1877 г. Отъѣздъ представителей полка въ дѣйствующую армію. Мобилизація полка. Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса. Полковой праздникъ. Приказъ Наслѣдника Цесаревича по гвардейскому корпусу. Выступленіе въ походъ и переѣздъ полка по желѣзнымъ дорогамъ. Походныя движенія полка. Государь Императоръ на бивуакѣ полка въ Акчаирѣ. Высочайшій смотръ полку. Прибытіе къ полку начальника западнаго отряда. Разработка Ралевскаго спуска 3-мъ баталіономъ. Движеніе полка къ Горному Дубняку. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позиціи гвардіи у д. Дольняго-Дубняка. Служба полка подъ Плевной . . . . . 343—438

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Отъ Плевны до Балканъ. (Съ 1 ноября по 8 декабря 1877 г.). Проектъ забалканскаго похода западнаго отряда. Выступленіе полка изъ-подъ Плевны. Движеніе къ Балканамъ. Командировка 4-го баталіона. Трехдневный бой подъ Этрополемъ (10, 11 и 12 ноября). Дѣйствія 10-го ноября. Взятіе охотниками горы Остромы. Дѣло охотниковъ 3-го баталіона. Занятіе Этрополя. Движеніе трехъ баталіоновъ полка къ Шандорнику въ составѣ отряда генералъ-маіора Краснова. На бивуакѣ у г. Этрополя. Стоянка передъ Шандорникомъ. Занятіе Преображенской горы. Движеніе 1-го и 3-го баталіоновъ полка къ Орханіэ. Жизнь полка въ Орханіэ . 439—497

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Отъ Балканъ до Филиппополя. (Съ 8 декабря 1877 г. по 7 января 1878 г.). Разработка полкомъ Старо-Софійской дороги. Диспозиція по отряду для перехода черезъ Балканы. Скрытное пребываніе полка въ д. Чурьякѣ. Полкъ въ головѣ авангарда генерала Рауха. Атака Негашевской позиціи Преслѣдованіе непріятельскаго транспорта. Атака укрѣпленной позиціи у д. Ташкисенъ. Диспозиція; непріятельская позиція; подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ. Послѣдній ударъ. Похороны убитыхъ чиновъ полка. Движеніе къ Софіи. Бой у д. Враждебной. Фланговое движеніе полка. Вступленіе въ гор. Софію. Командующій полкомъ — военный губернаторъ Софіи. Приказъ генералъ-адъютанта Гурко. Жизнь въ Софіи. Форсированный маршъ на Филиппополь. Бой подъ Филиппополемъ. Бивуакъ полка подъ Филиппополемъ. 498—572

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Движеніе на Константинополь и возвращеніе на родину. (Съ января по 8 сентября 1878 г.). Дви-

Digitized by Google

стр.

женіе къ Адріанополю. Раздача знаковъ отличія военнаго ордена за переходъ черезъ Балканы. Дальнѣйшее движеніе полка къ Адріанополю. Переѣздъ полка по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. Въѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ городъ Адріанополь. Стоянка въ Адріанополѣ. Перемиріе. Наступленіе на Константинополь. Стоянка въ г. Силеври. Движеніе полка изъ гор. Силеври къ демаркаціонной линіи Вуюкъ-Чекмедже-Чаталджа. Возвращеніе къ полку князя Оболенскаго по выздоровленіи отъ раны. Вступленіе полка въ Санъ-Стефано. Высокомилостивое отношеніе Великаго Князя Главнокомандующаго къ полку. Парадъ 10-го февраля. Шестимѣсячное «санъ-стефанское сидѣніе». Отъѣздъ Его Высочества Главнокомандующаго въ Россію. Прощальный приказъ. Поѣздки въ Константинополь. Переходъ полка на бивуакъ у Чифтлика Кулели. Полкъ на бивуакѣ у Чифтлика Кулели. Посѣщеніе бивуака полка главнокомандующимъ, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ. Тревога 5-го іюня. Строевыя занятія полка подъ Константинополемъ. Полкъ на передовой позиціи у Кулели-Нифесъ. Санитарное состояніе полка. Парадъ 5-го августа. Полковой праздникъ. Возвращеніе на родину. Посадка на суда. Пребываніе полка въ Севастополѣ. Высочайшій смотръ полку. Движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. 573—659

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Вступленіе полка въ С.-Петербургъ. Краткій обзоръ участія полка въ кампаніи 1877—1878 годовъ. Дѣятельность запаснаго баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Назначеніе запасныхъ частей. Формированіе. Комплектованіе. Хозяйство батальона. Обученіе въ городѣ и въ лагерѣ. Постройка обмундированія. Маршевыя команды. Смотры и торжества. **Дамскій Красный Крестъ.** . . . . . 658—691

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
0036750026

947
C4323
3

BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY

Reference Preservation

Digitized by Google

Digitized by Google